НАРОДНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

DUKE
UNIVERSITY

LIBRARY

Digitized by the Internet Archive
in 2020 with funding from
Duke University Libraries

https://archive.org/details/narodnaiaentsikl1121unse

ХАРЬКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО
РАСПРОСТРАНЕНІЯ ВЪ НАРОДѢ ГРАМОТНОСТИ.

НАРОДНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

НАУЧНЫХЪ И ПРИКЛАДНЫХЪ ЗНАНІЙ.

Томъ XI.

ОБЩЕСТВЕННО-ЮРИДИЧЕСКІЙ.

2-й ПОЛУТОМЪ.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая ул., с. д.
Москва. — 1912.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

(КРУГЪ ЗНАНІЙ).

Томъ XI.

ОБЩЕСТВЕННО-ЮРИДИЧЕСКІЙ.

2-и полутомъ.

ПРЕДМЕТЫ:

ОБЩЕЕ УЧЕНІЕ О ПРАВѢ.
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО.
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО.
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО (ОБЩЕСТВЕННОЕ БЛАГОУСТРОЙСТВО).
ГРАЖДАНСКОЕ И ТОРГОВОЕ ПРАВО И ГРАЖД. СУДОПРОИЗВОДСТВО.
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.
СОЦІОЛОГІЯ (ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ).

Въ составленіи статей принимали участіе: И. П. БѢЛОКОНСКІЙ, А. Ю. ВЕГНЕРЪ, проф. А. В. ГОРБУНОВЪ, прив.-доц. И. Н. ГЕРНЕТЪ, проф. Н. А. ГРЕДЕСКУЛЪ, А. А. ДИДРИХСОНЪ, Н. П. ДРУЖИНИНЪ, проф. А. И. ЕЛИСТРАТОВЪ, прив.-доц. А. В. ЗАВАДСКІЙ, проф. А. Д. КИСЕЛЕВЪ, проф. В. А. КРАСНОКУТСКІЙ, В. И. ЛЕБЕДЕВЪ, А. В. МАКЛЕЦОВЪ, П. А. ПОКРОВСКІЙ, Н. Н. ПОЛЯНСКІЙ, проф. Б. В. ПОПОВЪ, прив.-доц. В. И. СЛИВИЦКІЙ, В. И. СЕРЕБРОВСКІЙ, А. К. СМИРНОВЪ, Л. С. ТАЛЬ, А. Н. ТРАЙНИНЪ, В. М. УСТИНОВЪ, проф. М. П. ЧУБИНСКІЙ, о. В. В. ШАПОВАЛОВЪ, Г. Ф. ШЕРШЕНЕВИЧЪ.

Административное право.

1. Понятіе объ административномъ правѣ.

Современныя государства развиваютъ широкую и разностороннюю дѣятельность. Находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ другими государствами, каждое данное государство проявляетъ дѣятельность, направленную къ обезпеченію для себя наиболѣе выгоднаго положенія въ ряду другихъ государствъ. Управленіе внѣшними дѣлами соприкасается съ военнымъ управленіемъ, преслѣдующимъ задачу защиты государства вооруженною силою. Далѣе, каждое государство осуществляетъ охрану права, — дѣятельность, направленную на обезпеченіе населенію правовой защиты и правосудія въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ. Въ нѣкоторыхъ государствахъ мы находимъ церковное управленіе, имѣющее своею цѣлью урегулированіе положенія церкви въ государствѣ: церковное управленіе перестаетъ быть особою отраслью государственнаго управленія лишь тогда, когда церковь обособляется отъ государства. Ни одно государство не можетъ обойтись безъ финансоваго управленія, направленнаго на изысканіе и распредѣленіе матеріальныхъ средствъ для государственныхъ цѣлей. Наконецъ въ каждомъ государствѣ мы находимъ внутреннее управленіе, имѣющее своею цѣлью обезпеченіе внутренней безопасности и благосостоянія гражданъ.

Первыя пять изъ перечисленныхъ отраслей государственнаго управленія изучаются особыми науками международнаго и военнаго права, гражданскаго и уголовнаго процесса (охрана права), церковнаго права и финансоваго права. Намъ предстоитъ обратить вниманіе на внутреннее управленіе и на тѣ науки, которыми оно изучается.

Внутреннее управленіе, какъ и вообще государственное управленіе, можно разсматривать съ различныхъ точекъ зрѣнія. Можно интересоваться тѣми задачами, которыя преслѣдуетъ данная отрасль управленія, и уяснять тѣ средства и способы,

съ помощью которыхъ эти задачи разрѣшаются или могутъ быть разрѣшены. Отрасль знанія, изучающая внутреннее управленіе съ этой точки зрѣнія, называется наукою о внутреннемъ управленіи. Далѣе, внутреннее управленіе можно разсматривать со стороны его организаціи. Вопросъ объ устройствѣ органовъ управленія является одною изъ частей обширнаго вопроса о строеніи государственной власти: организація государственной власти изучается наукою государственнаго права. Наконецъ къ внутреннему управленію можно подходить съ точки зрѣнія тѣхъ взаимоотношеній, которыя возникаютъ между правящею властью и обывателями. Поскольку эти отношенія опредѣляются закономъ, мы будемъ имѣть передъ собою административное право: административное право опредѣляетъ взаимныя отношенія между правящею властью и гражданами въ дѣлахъ государственнаго управленія.

Административное право представляетъ собою отрасль публичнаго права. Различіе между публичнымъ и частнымъ или гражданскимъ правомъ основывается, какъ извѣстно, на различіи публичнаго и частнаго интереса. На почвѣ частныхъ интересовъ отдѣльныхъ лицъ слагаются ихъ частныя — семейныя и имущественныя — отношенія между собою: право, регулирующее эти отношенія, есть право частное или гражданское. Содержаніемъ отношеній между представителемъ государственной власти и гражданами является всегда публичный или общественный интересъ. Что признаетъ власть за общественный интересъ, — это зависитъ отъ уровня культуры. И то, въ чемъ власть видитъ общее благо, можетъ, на самомъ дѣлѣ, и разойтись съ интересами значительной части населенія. Но, во всякомъ случаѣ, требованія правящей власти предъявляются къ гражданамъ не какъ частный интересъ отдѣльныхъ носителей власти, но во имя общаго блага. Публичный характеръ регулируемыхъ отношеній отличаетъ административное право отъ права гражданскаго. Установленіе правовыхъ отношеній между правящею властью и частными лицами предполагаетъ довольно высокій уровень политическаго развитія страны. По высотѣ политическаго развитія, мы различаемъ полицейское и правовое государство. Полицейское государство — это политическій укладъ, построенный на власти абсолютнаго монарха и на безправіи обывателей въ сферѣ публичной. Здѣсь государство воплощалось въ одной личной волѣ абсолютнаго монарха: «государство — это я», говорилъ неограниченный монархъ Франціи Людовикъ XIV. Роль обывателя въ отношеніи полицейскаго государства сводилась къ повиновенію, — «къ сообразованію дѣйствій своихъ съ объявленною волею

начальниковъ» (слова Зонненфельса, вліятельнаго австрійскаго полицеиста XVIII вѣка). Абсолютный монархъ смотрѣлъ на своихъ подданныхъ, какъ на лицъ несовершеннолѣтнихъ, незрѣлыхъ, не могущихъ понимать, въ чемъ заключается ихъ собственное благо. Слабое развитіе общества, тьма и невѣжество, окутывавшія широкія массы населенія, давали извѣстное основаніе для этого взгляда. Правящая власть въ полицейскомъ государствѣ становилась къ населенію въ положеніе полновластнаго опекуна. По словамъ Фридриха Великаго, народу, что малому ребенку, надо указывать, что онъ долженъ ѣсть и пить. Полицейская опека проникала глубоко во всѣ углы и подробности народной жизни. Какъ говорится у насъ въ уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, живо характеризующемъ всестороннюю полицейскую регламентацію народнаго быта, «полиція имѣетъ надзоръ, чтобы никто въ противность должнаго послушанія законнымъ властямъ ничего не предпринималъ. Она пресѣкаетъ въ самомъ началѣ всякую новизну, законамъ противную» (ст. 119). Подъемъ общественнаго самосознанія и самодѣятельности не только не составлялъ задачи правящей власти въ полицейскомъ государствѣ, но противорѣчилъ одному изъ основныхъ требованій благочинія. Не разсчитывая на «самопроизвольное повиновеніе» подданныхъ, какого, по мнѣнію упомянутаго выше Зонненфельса, нельзя ожидать «и при мудрѣйшихъ законахъ полиціи», абсолютизмъ долженъ былъ основывать повиновеніе обывателей «на невозможности сопротивленія»: «чего ради благочиніе должно наблюдать, дабы никакое состояніе или никакой гражданинъ въ особливости не могъ возрасти до вредной общему благосостоянію силы, а черезъ то бъ и не воспротивился начальствующей власти».

При такихъ условіяхъ, отношенія между населеніемъ и правящею властью въ полицейскомъ государствѣ опредѣлялись не правомъ, но простымъ усмотрѣніемъ представителей власти. Обыватель обсуждался не какъ участникъ, субъектъ этихъ отношеній, но скорѣе какъ безличный объектъ для правительственныхъ мѣропріятій. Совершенно послѣдовательно полицейская наука, изучавшая эти мѣропріятія, ставила на одну доску съ «мѣрами безопасности относительно людей» мѣры безопасности относительно предметовъ и животныхъ и относительно стихійныхъ силъ природы. Къ мѣрамъ безопасности относительно людей полицеисты причисляли мѣры противъ «сходбищъ и скопищъ», мѣры противъ пьяницъ, иностранцевъ и путешествующихъ, ростовщиковъ, безумныхъ; мѣры противъ литераторовъ, художниковъ, изобрѣтателей, промышленниковъ и учредителей. Обыва-

тель, проявившій самодѣятельность, разсматривался не какъ помощникъ и опора государственной власти, но какъ опасный противникъ: задачею полиціи было обезвредить его, какъ и безумнаго, приручить, какъ домашнее животное, обуздать его, какъ и стихійную силу природы.

Такимъ образомъ объ административномъ правѣ, которое регулировало бы взаимныя отношенія между правящею властью и частными лицами, въ условіяхъ полицейскаго государства не могло быть и рѣчи. Если и существовали нормы такъ называемаго полицейскаго права, то онѣ носили характеръ инструкцій со стороны высшей власти для среднихъ и низшихъ чиновъ: онѣ опредѣляли, въ сущности, лишь внутренній распорядокъ административной дѣятельности. Касаясь обывателей, эти нормы подчиняли послѣднихъ личному усмотрѣнію правящей власти.

Въ исторіи полицейскаго развитія ступень полицейской опеки или полицейскаго государства уступаетъ мѣсто болѣе высокой ступени правового государства. Абсолютную монархію смѣняетъ конституціонный строй. Въ устройствѣ правового государства господствуетъ та идея, что «человѣкъ отнюдь не долженъ быть средствомъ для достиженія какихъ-либо, хотя бы и высшихъ государственныхъ цѣлей: человѣкъ есть цѣль въ самомъ себѣ». Это одна изъ исходныхъ мыслей въ ученіи нѣмецкаго философа Канта, составившемъ философское обоснованіе правового государства. Такимъ образомъ въ правовомъ государствѣ личность начинаетъ разсматриваться какъ извѣстная самоцѣнность. Изъ безличнаго объекта (предмета) для полицейскихъ мѣръ правительства обыватель превращается въ гражданина. Онъ становится опредѣленною единицею, не поглощаемою въ своей индивидуальности государствомъ. За нимъ признается извѣстное «святая святыхъ», — опредѣленная сфера свободы, куда власть въ правѣ вторгаться. Опираясь на гражданъ, правовое государство послѣдовательно признаетъ за лучшее средство для достиженія общественнаго благосостоянія подъемъ иниціативы и самодѣятельности въ населеніи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, во взаимныхъ отношеніяхъ между правящею властью и гражданами становится уже нетерпимымъ прежнее господство благоусмотрѣнія власти. Началомъ, регулирующимъ публичныя отношенія, дѣлается законъ, — притомъ законъ, въ созданіи котораго гражданинъ участвовалъ своимъ голосомъ.

Такимъ образомъ исторически возникаетъ административное право, т.-е. совокупность юридическихъ нормъ (правилъ), опредѣляющихъ взаимоотношеніе между органами государственнаго

управленія и гражданами. Отношенія между правящею властью и гражданами или, что то же, публичныя отношенія становятся подзаконными. Поскольку требованіе и обязанности участниковъ этихъ отношеній основываются на законѣ, взаимоотношенія между органами правящей власти и гражданами пріобрѣтаютъ правовой характеръ. Другими словами, по мѣрѣ укрѣпленія административнаго права въ дѣлахъ государственнаго управленія устанавливаются публично-правовыя отношенія.

Публично-правовое отношеніе, складывающееся въ правовомъ государствѣ между представителями правящей власти и гражданами, характеризуется тѣмъ, что это есть отношеніе равноцѣнныхъ членовъ. Въ публично-правовомъ отношеніи и правящая власть и гражданинъ участвуютъ въ одинаковой роли субъектовъ (см. выше, государственное право) публичнаго права. Гражданина уже не давитъ болѣе, какъ обывателя при полицейской опекѣ, всемогущество государства, въ смыслѣ правительственной организаціи, стоящей надъ нимъ. Надъ гражданиномъ въ правовомъ государствѣ стоитъ законъ, — тотъ же законъ, которому подчинены и должностныя лица, облеченныя властью. Такимъ образомъ благодаря образованію административнаго права гражданинъ въ публично-правовомъ отношеніи становится на одну плоскость съ губернаторомъ, съ министромъ, съ любымъ административнымъ учрежденіемъ государства. Административное право ведетъ къ установленію въ области публичной такого же формальнаго юридическаго равенства, какое во взаимныхъ отношеніяхъ частныхъ лицъ между собою достигается правомъ гражданскимъ. Конечно, и при наличности административнаго права губернаторъ обладаетъ такими полномочіями, какихъ нѣтъ у частнаго лица; но вѣдь и гражданское право, регулирующее взаимоотношенія частныхъ лицъ, не исключаетъ неравенства въ объемѣ полномочій: у мужа можетъ быть больше правъ, чѣмъ у жены, у домохозяина и работодателя больше, чѣмъ у квартиранта и рабочаго.

Упорядочить посредствомъ закона отношенія между правящею властью и гражданами — это весьма нелегкая задача административнаго права. Закону въ публичныхъ отношеніяхъ гораздо труднѣе придать ту силу, которую онъ имѣетъ въ частныхъ отношеніяхъ. Участниками или, что то же, сторонами въ частно-правовомъ отношеніи являются отдѣльныя частныя лица: здѣсь стороны могутъ быть неравными одна другой по силѣ (мужъ и жена, отецъ и ребенокъ, наниматель и нанявшійся и т. п.), но государственная власть, по общему правилу, сильнѣе и въ состояніи заставить обѣ стороны уважать и испол-

нять соотвѣтствующія предписанія. Въ публичныхъ отношеніяхъ между правящею властью и обывателемъ одною изъ сторонъ оказывается сама государственная власть. А такъ какъ законъ выражаетъ волю той же государственной власти, то получается, что государственная власть должна ставить закономъ предѣлъ своему собственному усмотрѣнію, связывать самое себя.

Возникаетъ вопросъ: если государственная власть является творцомъ и источникомъ права, то какимъ образомъ это право можетъ связать ее самое?

Правовая связанность государственной власти опирается на возможность обособленія законодательной функціи государства отъ прочихъ функцій государственной дѣятельности. Признавая право регуляторомъ публичныхъ отношеній, возникающихъ между органами власти и гражданами, государственная власть этимъ самымъ нисколько не ограничиваетъ себя въ своей законодательной функціи. Она не измѣнитъ началу законности, если отмѣнитъ новымъ закономъ любой изъ ранѣе изданныхъ ею законовъ. Но, вѣрная началу законности, власть должна подчиняться всякому дѣйствующему закону въ актахъ государственнаго управленія.

Однако, если законодательство и управленіе различить и обособить только логически, только мысленно, этимъ самымъ еще не обезпечивается господство закона въ публичныхъ отношеніяхъ. Для этого необходимо, чтобы законодательная дѣятельность и управленіе взаимно обособились въ самомъ своемъ устройствѣ, въ своей организаціи. Государственное управленіе становится правомѣрнымъ или, что то же, подзаконнымъ по мѣрѣ того, какъ въ государствѣ отъ органовъ управленія обособляются органы законодательства. Пока же законы издаетъ тотъ же органъ, который и правитъ, управленіе не можетъ стать подзаконнымъ: если органъ правящей власти является, вмѣстѣ съ тѣмъ, и органомъ законодательной власти, онъ всегда сможетъ такъ или иначе узаконить свои отступленія отъ закона въ дѣлахъ государственнаго управленія. При смѣшеніи властей законъ, въ конечномъ итогѣ, уступаетъ мѣсто измѣнчивому усмотрѣнію власти. Яркое подтвержденіе этой мысли даетъ исторія развитія законности въ управленіи абсолютныхъ монархій. Сосредоточивая въ своемъ лицѣ вмѣстѣ съ властью управленія и власть законодательную, абсолютный монархъ невольно избѣгалъ связанности закономъ въ дѣлахъ государственнаго управленія, которыя должны были бы рѣшаться по закону.

Взаимное обособленіе органовъ законодательства и управленія надежнымъ образомъ достигается въ конституціонномъ го-

сударствѣ. Участіе въ законодательствѣ народнаго представительства явственно отграничиваетъ законъ отъ подзаконныхъ актовъ управленія: законами въ конституціонномъ государствѣ почитаются только тѣ акты, которые изданы при участіи народнаго представительства. Тѣснѣйшее единеніе монарха съ народнымъ представительствомъ въ дѣйствительномъ смыслѣ этого слова придаетъ закону тотъ необходимый авторитетъ, который онъ долженъ имѣть, какъ выраженіе воли государства, связывающее и правящую власть и гражданъ.

Такимъ образомъ государство правовое — государство съ представительнымъ образомъ правленія — является необходимою историческою и логическою предпосылкою (условіемъ) для возникновенія и развитія административнаго права, нормирующаго взаимныя отношенія между правящею властью и гражданами.

Литература: Краткимъ популярнымъ пособіемъ для изученія административнаго права могутъ служить: *А. И. Елистратовъ*. Административное право. Изд. Московскаго Общества Народныхъ Университетовъ. Москва. 1911. Ц. 50 к. Болѣе обширныя руководства: *В. В. Ивановскій*. Учебникъ административнаго права. 1911; *В. Ѳ. Дерюжинскій*. Полицейское право. 1911; *И. Т. Тарасовъ*. Лекціи по полицейскому (административному) праву. Т. 1. 1909 и т. 2. 1910; *А. И. Елистратовъ*. Учебникъ русскаго административнаго права. Вып. 1 и 2, 1910 и 1911 г.

2. Основы и задачи государственнаго управленія.

1. Понятіе государственнаго управленія.

Среди дисциплинъ, изучающихъ государство, государственное право сосредоточиваетъ главное вниманіе на его устройствѣ и организаціи. Наоборотъ, наука административнаго права сосредоточиваетъ свое вниманіе на административной дѣятельности государства, изучая задачи, организацію, формы этой дѣятельности и тѣ законы, которыми она направляется и регулируется.

Въ чемъ же состоитъ и что представляетъ изъ себя административная дѣятельность государства или, другими словами, государственное управленіе?

Для того, чтобы всесторонне уяснить поставленный вопросъ, необходимо принять во вниманіе, что управленіемъ далеко не исчерпывается вся дѣятельность государства. Каждое государство не только управляетъ, но также издаетъ законы и отправляетъ правосудіе. Административная дѣятельность, стало-быть, является лишь однимъ видомъ или формой государственной дѣятельности. Отъ законодательной и судебной дѣятельности она замѣтно отличается какъ своимъ содержаніемъ, такъ и тѣми формами, въ которыхъ проявляется, и тѣми органами, отъ ко-

торыхъ исходитъ. Такъ, содержаніе и сущность законодательной дѣятельности государства состоитъ въ установленіи такихъ общихъ юридическихъ правилъ, которымъ обязаны повиноваться не только граждане, но и всѣ должностныя лица и учрежденія, не исключая самихъ законодательныхъ органовъ. Правда, эти органы могутъ замѣнить всѣ старые законы новыми, но, пока старые законы дѣйствуютъ, ихъ требованіямъ должны подчиняться и законодательные органы.

Иной характеръ носитъ судебная дѣятельность государства. Отправляя правосудіе, государство стремится лишь къ тому, чтобы существующіе законы всѣми соблюдались и чтобы лица, виновныя въ преступномъ нарушеніи ихъ, подвергались установленнымъ наказаніямъ. Отправляя правосудіе, государство не создаетъ новыхъ законовъ, а примѣняетъ только уже изданные законы въ случаѣ правонарушеній. И въ томъ случаѣ, когда совершено преступленіе, и тогда, когда возникъ гражданскій споръ, судъ стремится подвести данный случай подъ надлежащія статьи уголовнаго или гражданскаго уложенія и постановить на ихъ основаніи соотвѣтствующій приговоръ. Такимъ образомъ, назначеніемъ и содержаніемъ правосудія является охрана правового порядка отъ разнаго рода нарушеній.

Гораздо шире и сложнѣе содержаніе административной дѣятельности государства. Въ отличіе отъ правосудія задачей государственнаго управленія является удовлетвореніе всѣхъ тѣхъ нуждъ народа и составляющихъ его общественныхъ классовъ, какія только признаются въ данный моментъ задачами государства. Въ этомъ отношеніи административная дѣятельность тѣсно примыкаетъ къ законодательной, которая также стремится къ удовлетворенію нуждъ государства. Но административная дѣятельность идетъ въ этомъ направленіи дальше и ближе соприкасается съ дѣйствительной жизнью, чѣмъ дѣятельность законодательныхъ органовъ. Эти послѣдніе лишь намѣчаютъ, какія нужды государства должны быть удовлетворены, ассигнуютъ необходимыя для этого средства, издаютъ соотвѣтствующіе законы, поручаютъ удовлетвореніе намѣченныхъ нуждъ административнымъ органамъ, опредѣляя ихъ взаимныя отношенія, права и обязанности. Но всего этого недостаточно для удовлетворенія нуждъ государства.

Какъ бы обстоятельны и совершенны законы ни были, удовлетворить непосредственно какую-либо нужду государства, напримѣръ, потребность въ медицинской помощи или въ народномъ образованіи, они не въ состояніи. Для этого необходимо провести изданные законы въ жизнь и не только намѣтить, но и осу-

ществить желаемую реформу. А для этого, въ свою очередь, необходимо, чтобы были назначены или выбраны соотвѣтствующіе органы, которые позаботились бы о созданіи необходимыхъ учрежденій (напр., больницъ, школъ), пригласили бы нужныхъ спеціалистовъ (врачей, учителей) и слѣдили бы за тѣмъ, чтобы созданныя учрежденія и приглашенные служащіе отвѣчали бы своему назначенію.

Вотъ эта-то дѣятельность, осуществляющая предначертанія законодательныхъ органовъ и направленная къ непосредственному удовлетворенію нуждъ и потребностей государства, и составляетъ содержаніе государственнаго управленія.

Помимо своего содержанія административная дѣятельность отличается отъ законодательной и судебной еще тѣмъ, что осуществляется особыми органами въ особыхъ формахъ.

Въ самомъ дѣлѣ. Законодательная дѣятельность осуществляется особыми спеціальными органами—въ конституціонныхъ государствахъ, напримѣръ, парламентомъ (см. выше, государственное право) совмѣстно съ монархомъ или президентомъ республики. Проявляется названная дѣятельность въ издаваемыхъ законахъ.

Отправленіе правосудія также осуществляется особыми органами — гражданскими и уголовными судами и проявляется въ судебныхъ приговорахъ.

Наоборотъ, административная дѣятельность осуществляется самыми разнообразными органами и проявляется въ не менѣе разнообразныхъ формахъ.

Такъ, среди административныхъ органовъ имѣются и *единоличные* и состоящіе изъ многихъ лицъ *коллегіальные* органы. Среди этихъ послѣднихъ нѣкоторые органы носятъ *бюрократическій* характеръ, т.-е. состоятъ изъ назначаемыхъ правительствомъ лицъ и организованы такъ, что вся полнота власти предоставлена одному лицу, остальные же члены являются чисто совѣщательными или исполнительными органами. Но, на ряду съ бюрократическими органами значительная доля административной дѣятельности осуществляется въ современныхъ государствахъ *органами самоуправленія* — земскими, городскими и общинными учрежденіями.

Столь же многочисленны и разнообразны *формы административной дѣятельности*. Прежде всего, администрація для выполненія возложенныхъ на нее задачъ прибѣгаетъ къ тѣмъ же пріемамъ и средствамъ, какими пользуются и частныя лица при веденіи своихъ дѣлъ. При эксплуатаціи, напримѣръ, казенныхъ лѣсовъ, земель, горныхъ богатствъ и т. п. администрація ведетъ

хозяйство такъ же, какъ и частные предприниматели, нанимая рабочихъ, заключая съ купцами и подрядчиками разнаго рода договоры и сдѣлки. Къ такимъ же *частно-правовымъ* дѣйствіямъ прибѣгаетъ администрація и при постройкѣ школъ, больницъ, сооруженіи путей сообщенія и т. п. Но нѣкоторыя задачи государства столь велики и сложны, что разрѣшить ихъ путемъ частныхъ соглашеній съ отдѣльными лицами немыслимо. Взять хотя бы такую необходимую задачу, какъ обезпеченіе трудовому люду надлежащей помощи во время болѣзней, инвалидности, старости, въ случаѣ увѣчій и несчастныхъ случаевъ. Для осуществленія этой задачи необходимы, прежде всего, громадныя средства, получить которыя можно путемъ лишь *обязательныхъ*, а не добровольныхъ взносовъ. Обезпечить, далѣе, надлежащую помощь всѣмъ нуждающимся въ ней можно опять-таки лишь въ томъ случаѣ, если сдѣлать ее *обязательной*, т.-е. если возложить на нѣкоторые органы или учрежденія обязанность оказывать ее всѣмъ нуждающимся. Необходимо, наконецъ, для осуществленія разсматриваемой задачи управленія, *обязательное* привлеченіе къ ней всѣхъ заинтересованныхъ слоевъ населенія, т.-е. предпринимателей и рабочихъ.

Столь же неизбѣжно примѣненіе принужденія въ той или другой формѣ и степени и при осуществленіи всякой сколько-нибудь сложной задачи управленія. Вотъ почему государство и прибѣгаетъ при осуществленіи своихъ нуждъ къ дѣйствіямъ, носящимъ *принудительный, публично-правовой* характеръ.

Нѣкоторыя изъ этихъ дѣйствій по своему юридическому характеру походятъ на законы и судебные приговоры. Указы или административныя распоряженія, напримѣръ, отличаются отъ законовъ лишь тѣмъ, что обязательная сила ихъ распространяется на меньшій кругъ лицъ или не на всю страну, а лишь на извѣстную мѣстность. Кромѣ того, административныя распоряженія не должны противорѣчить законамъ и могутъ быть издаваемы лишь въ томъ случаѣ, если законъ уполномочитъ къ тому тѣ или другіе административные органы.

Иногда административнымъ органамъ предоставляется также право налагать наказанія за совершеніе мелкихъ проступковъ или за нарушеніе административныхъ распоряженій. Въ подобныхъ случаяхъ дѣятельность администраціи принимаетъ въ большей или меньшей степени судебный характеръ.

Но гораздо чаще администрація совершаетъ такія дѣйствія, которыя ничего общаго съ законами и судебными приговорами не имѣютъ. Къ такого рода дѣйствіямъ относятся издаваемыя администраціей всевозможнаго рода приказы, которыми что-либо

запрещается или требуется; выдача удостовѣреній и разрѣшеній на производство какого-либо промысла или на отправленіе профессіи. Наконецъ администрація уполномочивается на примѣненіе въ извѣстныхъ случаяхъ силы, что имѣетъ мѣсто при производствѣ арестовъ, обысковъ, при высылкѣ, при употребленіи оружія.

Отмѣченныя нами различія между законодательной, судебной и административной дѣятельностью въ дѣйствительной жизни нѣсколько затемняются тѣмъ, что на одни и тѣ же органы возлагается нерѣдко осуществленіе самыхъ разнородныхъ обязанностей. Такъ, въ конституціонныхъ государствахъ съ цѣлью предотвратить произволъ администраціи, въ рукахъ народныхъ представителей сосредоточено не только изданіе законовъ, но и утвержденіе государственной росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ, надзоръ за управленіемъ, провѣрка выборовъ и нѣкоторыя судебныя функціи.

На судебные органы также возлагается нерѣдко производство административныхъ функцій, въ родѣ удостовѣренія заключаемыхъ между частными лицами сдѣлокъ и т. п.

Наконецъ административнымъ органамъ, какъ уже упоминалось, предоставляются нѣкоторыя полномочія, носящія законодательный и судебный характеръ. Въ виду этого въ юридической литературѣ законодательству, правосудію и управленію придается обыкновенно чисто-формальное опредѣленіе. Подъ законодательствомъ подразумѣваютъ всякую дѣятельность законодательныхъ органовъ, подъ судебной дѣятельностью всякую дѣятельность судебныхъ органовъ, и подъ государственнымъ управленіемъ всякую дѣятельность административныхъ органовъ.

II. Историческое развитіе задачъ и формъ управленія.

Формальное опредѣленіе государственнаго управленія не даетъ, конечно, яснаго представленія о немъ. Для того, чтобы получить подобное представленіе, необходимо выяснить, въ чемъ заключаются тѣ задачи управленія, къ удовлетворенію которыхъ стремятся органы администраціи и самоуправленія, и что представляютъ изъ себя эти органы. Переходя къ этимъ вопросамъ слѣдуетъ, прежде всего, отмѣтить, что и задачи и организація управленія видоизмѣняются вмѣстѣ съ государственнымъ устройствомъ въ зависимости отъ цѣлаго ряда причинъ и условій. Среди этихъ причинъ наибольшее вліяніе оказываетъ характеръ и умственное развитіе племенъ, населяющихъ страну, затѣмъ характеръ общественной группировки, взаимное соотношеніе об-

щественныхъ классовъ, распредѣленіе между ними богатства, политической силы и вліянія. Подъ воздѣйствіемъ этихъ причинъ развивалось государственное управленіе и европейскихъ странъ. Почти всѣмъ имъ пришлось пройти черезъ три ступени политическаго развитія, начиная съ крайне несовершеннаго государственнаго быта среднихъ вѣковъ и кончая современной формой государственнаго устройства и управленія.

Основаніе большинству современныхъ государствъ было положено германскими племенами. Безпрерывныя нашествія новыхъ племенъ и борьба ихъ со старыми долгое время препятствовали развитію прочно организованнаго политическаго союза. Этому препятствовало и то, что германскія племена принесли съ собой лишь самые слабые зачатки государственнаго строя. Постоянныя войны и стремленіе удержать завоеванныя страны побудило, правда, пришельцевъ къ нѣкоторому объединенію и установленію постоянной королевской власти. Но то же самое стремленіе и желаніе наградить своихъ соратниковъ и заручиться ихъ поддержкой побудило королей раздать послѣднимъ значительную часть завоеванныхъ земель. Эта мѣра повлекла за собой весьма важныя послѣдствія. Въ виду того, что промышленность и торговля были въ то время весьма слабо развиты, земля являлась единственной формой богатства, и розданныя королями помѣстья, съ избыткомъ удовлетворяя несложныя потребности ихъ владѣльцевъ, давали имъ возможность содержать дружину и обезпечивали господство надъ жившимъ въ предѣлахъ помѣстья крестьянскимъ населеніемъ. Все это обезпечивало крупнымъ феодаламъ—такъ назывались владѣльцы помѣстій — политическую независимость и значеніе. Феодальный землевладѣлецъ былъ какъ бы самостоятельнымъ государемъ, который въ предѣлахъ своего помѣстья пользовался почти всѣми правами верховной власти. Право вести войну, облагать податями и разнаго рода поборами, отправлять правосудіе, охранять миръ и безопасность, чеканить монету, установлять вѣсы и мѣры — всѣ эти права, принадлежащія въ настоящее время лишь верховной власти, въ средніе вѣка были какъ бы придатками поземельнаго владѣнія и вмѣстѣ съ нимъ переходили къ его владѣльцамъ.

Существованіе такихъ могущественныхъ, не желавшихъ подчиняться какой-либо власти феодаловъ, значительно ослабляло силу и значеніе королевской власти.

Слабость королевской власти обусловливалась въ немалой степени и притязаніями католической церкви. Подчиняясь лишь единому папѣ (римскому первосвященнику) и распространяя

свою власть на всѣ страны Западной Европы, католическая церковь являлась какъ бы особаго рода высшимъ царствомъ, назначеніемъ котораго была подготовка человѣчества къ загробной жизни. Подъ этимъ предлогомъ она стремилась подчинить своему руководству всѣхъ и все. Въ этомъ стремленіи римскіе папы доходили до того, что отлучали непокорныхъ королей отъ церкви, освобождая подданныхъ отъ обязанности повиноваться имъ. Слабостью королевской власти объясняется также и существованіе въ средніе вѣка цѣлаго ряда болѣе или менѣе самостоятельныхъ союзовъ, въ которыхъ отдѣльныя лица находили себѣ защиту и удовлетвореніе своихъ нуждъ и потребностей. Такими союзами были, напримѣръ, промышленные цехи, торговыя гильдіи и городскія общины. Этимъ послѣднимъ съ помощью денегъ, а иногда путемъ борьбы, удалось добыть себѣ самостоятельность и стать центрами довольно развитаго и правильно организованнаго управленія.

Распаденіе средневѣковаго государства на множество политическихъ единицъ, стремившихся къ самостоятельности и независимости, объясняетъ вполнѣ фальшивое положеніе верховной власти и несложность ея функцій. Король, главный представитель этой власти, былъ въ сущности лишь первымъ среди равныхъ ему землевладѣльцевъ. Да и то не всегда. Неудивительно, что при такихъ условіяхъ правительственная дѣятельность королей носила въ значительной степени частно-правовой характеръ. Центральное управленіе сводилось первоначально къ завѣдыванію дворомъ короля, а мѣстное—къ эксплуатаціи земельныхъ владѣній и населяющихъ послѣднія жителей. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда возникала потребность въ удовлетвореніи общенаціональныхъ интересовъ политическаго цѣлаго, король долженъ былъ обращаться за содѣйствіемъ и помощью къ представителямъ господствующихъ сословій. Но сословное представительство служило въ то время не столько для постояннаго и регулярнаго направленія дѣятельности государства, сколько для огражденія господствующихъ сословій отъ злоупотребленій королевской власти. Вотъ почему удовлетвореніе такихъ настоятельныхъ нуждъ, какъ внѣшняя и внутренняя безопасность государства, правильное веденіе государственнаго хозяйства, отправленіе правосудія не могли получить въ разсматриваемое время сколько-нибудь правильной и постоянной организаціи. Такія же общественныя нужды, какъ попеченіе о народномъ просвѣщеніи, оказаніе помощи бѣднымъ, сирымъ, больнымъ и увѣчнымъ, совершенно не входили въ кругъ задачъ государства, а осуществлялись, главнымъ образомъ, монастырями и духовенствомъ.

Описанная нами организація средневѣковаго государства представляла въ себѣ мало устойчивости. Феодалы, городскія общины, цехи и гильдіи всячески стремились къ тому, чтобы отстоять и расширить свою самостоятельность и независимость. Церковь же, не довольствуясь этимъ, старалась обезпечить себѣ руководящее вліяніе на весь ходъ политической жизни. Наконецъ королевская власть упорно стремилась къ тому, чтобы подчинить себѣ всѣ политическія силы и сосредоточить въ своихъ рукахъ всю полноту власти.

Отсюда та безпрерывная борьба этихъ силъ, которая, видоизмѣняясь по отдѣльнымъ странамъ въ зависимости отъ разнаго рода политическихъ событій, составляетъ содержаніе всей средневѣковой жизни. Борьба эта тянулась много вѣковъ и закончилась въ большинствѣ странъ рѣшительной побѣдой королевской власти. Ей удалось одолѣть феодаловъ, подчинить церковь, подавить сословное представительство, земское, городское и цеховое самоуправленіе. Такимъ путемъ къ XVII вѣку получила развитіе та форма государственнаго устройства и управленія, которая извѣстна подъ именемъ *полицейскаго государства.*

Въ противоположность средневѣковому государству, въ полицейскомъ государствѣ всѣ права и функціи верховной власти сосредоточиваются безъ остатка въ рукахъ королевской власти, и она одна съ помощью своихъ чиновниковъ берется за удовлетвореніе всѣхъ нуждъ и потребностей государства. Раньше всего получили большое развитіе такія задачи управленія, какъ организація военныхъ силъ, веденіе международныхъ сношеній, отправленіе правосудія, охрана порядка и безопасности. Нужда въ деньгахъ, необходимыхъ для содержанія войска, полиціи и королевскаго двора, побудила затѣмъ правительства позаботиться объ изысканіи прочныхъ источниковъ государственныхъ доходовъ. Въ результатѣ стало развиваться финансовое управленіе и разныя отрасли экономической политики. Отобраніе у церкви значительной доли имуществъ побудило королевскую власть взять на себя удовлетвореніе и тѣхъ общественныхъ нуждъ, объ удовлетвореніи которыхъ заботилась раньше церковь. Такими унаслѣдованными отъ церкви задачами управленія явилось попеченіе о бѣдныхъ и народное образованіе.

Но удовлетвореніемъ общественныхъ нуждъ и потребностей не ограничивался кругъ задачъ полицейскаго государства. Правительства того времени считали своей священной обязанностью всячески заботиться о благѣ своихъ «любезныхъ подданныхъ». Съ другой стороны, правительства принимали всѣ мѣры къ тому, чтобы сохранить незыблемыми тѣ основы существующаго строя,

въ силу которыхъ они пользовались неограниченной и безотвѣтственной властью. Вотъ почему правительство въ полицейскомъ государствѣ вторгалось въ частную жизнь своихъ подданныхъ, подвергая ее самой тягостной и мелочной опекѣ и регламентаціи. Не признавая свободы совѣсти и мысли, правительства безпощадно преслѣдовали нежелательныя вѣрованія, мысли и убѣжденія. Мало того, подданнымъ предписывалось нерѣдко, какъ они должны одѣваться, чѣмъ питаться, какъ вести домашнее хозяйство и какъ развлекаться. Вообще подданные не могли сдѣлать шага безъ разрѣшенія начальства. Столь чрезмѣрное расширеніе и усложненіе задачъ управленія вызвало потребность въ многочисленномъ штатѣ исполнителей. Подъ вліяніемъ этой потребности возникло чиновничество, которое, завися всецѣло отъ правительства заботилось болѣе объ угожденіи ему, чѣмъ о ввѣренныхъ задачахъ управленія. Боясь колебать авторитетъ власти, правительство изъяло дѣйствія своихъ чиновниковъ отъ контроля болѣе или менѣе независимыхъ судовъ, подчинивъ ихъ лишь надзору ближайшаго начальства, которое, конечно, было склонно смотрѣть сквозь пальцы на злоупотребленія своихъ подчиненныхъ агентовъ.

Подобная организація управленія, открывавшая широкій просторъ произволу всевластной и безотвѣтственной администраціи, была, очевидно, плохо приспособлена для удовлетворенія интересовъ личности и государства. Полное устраненіе отъ управленія общественныхъ классовъ исключало возможность сколько-нибудь правильной и прочной постановки его. Личные интересы государя и его любимцевъ смѣшивались и часто получали предпочтеніе передъ настоятельными нуждами государства. Нерѣдко случалось, что наиболѣе назрѣвшія общественныя потребности упускались изъ виду, и всей политической жизни давалось такое направленіе, которое отнюдь не соотвѣтствовало желаніямъ страны и приводило ее на край гибели. Коренные недостатки, присущіе полицейскому государству вызвали во всѣхъ общественныхъ классахъ стремленіе къ замѣнѣ его такимъ государственнымъ строемъ, который обезпечивалъ бы всѣмъ и каждому гражданскую и политическую свободу и въ которомъ вмѣсто воли одного монарха господствовала бы воля всего народа. Стремленіе это вылилось въ революціонное движеніе, во главѣ котораго стали богатые и просвѣщенные, но совершенно безправные ранѣе того слои населенія: купцы, промышленники, писатели, адвокаты. Борьба съ сторонниками стараго полицейскаго строя была необыкновенно упорна. Успѣшная революція смѣнялась нерѣдко попятнымъ реакціоннымъ движеніемъ, ко-

торое черезъ нѣкоторое время вызывало новый революціонный взрывъ. Съ развитіемъ крупной промышленности на политическую сцену выступилъ рабочій классъ — новое четвертое сословіе. Постепенно борьба за свободу пошла успѣшнѣе и повела къ развитію той формы государственнаго устройства и управленія, которая извѣстна подъ именемъ *правового* или *конституціоннаго* государства.

Въ отличіе отъ полицейскаго государства въ правовомъ за личностью и за народомъ признается право на свободу и самоопредѣленіе въ частной, общественной и политической жизни. Это право осуществляется путемъ участія народа въ изданіи законовъ, отправленіи правосудія (судъ присяжныхъ) и управленіи. Эти формы народоправства значительно расширяются благодаря свободѣ печати, собраній и союзовъ.

Другой характерной чертой правового государства является подчиненіе всей его жизни и дѣятельности закону. Ему подчиняются не только граждане, но и всѣ органы государства, особенно же представители администраціи. Полномочія послѣдней точно ограничены закономъ, дѣйствія подчинены контролю самостоятельныхъ и независимыхъ судовъ, и на гражданъ возлагается обязанность повиноваться администраціи лишь постольку, поскольку ея распоряженія и требованія основаны на законѣ. Такимъ путемъ между администраціей и гражданами возникаютъ правовыя отношенія, которыя отсутствуютъ въ полицейскомъ государствѣ, гдѣ администрація всевластна, а подданные безправны.

Признавъ за гражданами право на самоопредѣленіе, правовое государство тѣмъ самымъ отказалось отъ вмѣшательства въ ихъ частную жизнь, въ особенности же отъ преслѣдованія нежелательныхъ вѣрованій и политическихъ убѣжденій. Но, отказавшись отъ полицейской опеки, правовое государство, въ то же время, значительно расширило кругъ культурныхъ задачъ. Развитіе желѣзныхъ дорогъ, почтовыхъ и телеграфныхъ сношеній, устройство земельныхъ отношеній, вызванное отмѣной крѣпостного права, необходимость болѣе энергичной борьбы съ холерой, чахоткой и другими бичами человѣчества,— все это вело къ расширенію задачъ управленія. Въ томъ же направленіи вліяло распространеніе избирательныхъ правъ на новые слои населенія. Такъ, предоставленіе политическихъ правъ рабочимъ классамъ въ значительной степени повело къ развитію фабричнаго законодательства, къ организаціи биржъ труда, государственнаго страхованія рабочихъ, вообще къ развитію такъ называемой соціальной политики, преслѣдующей интересы трудящихся слоевъ народа.

Но демократизація государственнаго строя повлекла за собой не только увеличеніе задачъ управленія, но и полное преобразованіе ихъ въ интересахъ трудящихся классовъ. Одна изъ самыхъ тяжкихъ повинностей — воинская повинность — была сдѣлана всеобщей. Податное бремя было распредѣлено болѣе равномѣрно и соотвѣтственно съ имущественнымъ достаткомъ плательщиковъ. Въ интересахъ тѣхъ же народныхъ массъ правовое государство выступило съ болѣе широкой и гуманной системой общественнаго призрѣнія. Въ нѣкоторыхъ же странахъ эта отрасль управленія стала замѣняться обязательнымъ страхованіемъ рабочихъ и другими болѣе совершенными формами помощи. Съ цѣлью, далѣе, обезпечить всѣмъ и каждому блага просвѣщенія, государство сдѣлало начальное образованіе обязательнымъ, безплатнымъ и общедоступнымъ.

Стремясь обезпечить наилучшимъ образомъ удовлетвореніе нѣкоторыхъ общественныхъ потребностей, современное государство начинаетъ брать въ свои руки веденіе разныхъ предпріятій. Почта и телеграфъ уже перешли въ руки государства, желѣзныя дороги постепенно переходятъ. Но особенно быстро совершается переходъ въ руки городскихъ управленій такихъ предпріятій, какъ водоснабженіе, канализація, освѣщеніе, трамваи и телефоны.

Ставя себѣ многочисленныя задачи, правовое государство привлекаетъ къ осуществленію ихъ, прежде всего, самый народъ въ лицѣ его представителей. Народные представители намѣчаютъ тѣ общественныя нужды, которыя подлежатъ удовлетворенію, и тѣ реформы, которыя необходимы для ихъ удовлетворенія. Въ тѣхъ же странахъ, гдѣ парламентскіе порядки получили наибольшее развитіе, высшее завѣдываніе задачами управленія поручается министрамъ, назначаемымъ изъ болѣе вліятельныхъ политическихъ дѣятелей и отвѣтственныхъ передъ парламентомъ не только за законность, но и за цѣлесообразность своихъ дѣйствій. Удовлетвореніе же мѣстныхъ нуждъ, а также интересовъ, свойственныхъ какой-либо одной общественной группѣ, предоставляется въ правовомъ государствѣ всецѣло выборнымъ представителямъ данной мѣстности или группы.

На ряду съ развитіемъ земскаго, городского и общиннаго самоуправленія въ правовомъ государствѣ наблюдается значительное развитіе общественной и частной самодѣятельности. Историческій опытъ показалъ, что проявленія частной предпріимчивости уменьшаютъ запросы, предъявляемые къ дѣятельности государства со стороны частныхъ лицъ, значительно облегчая ему, въ то же время, достиженіе разныхъ культурныхъ задачъ управленія. Вотъ почему правовое государство не только

отмѣнило разнаго рода формальности, стѣснявшія ранѣе возникновеніе и дѣятельность обществъ и союзовъ, но и стало надѣлять ихъ правами, оказывать имъ кредитъ и выдавать ссуды.. Но современное государство не ограничилось однимъ только поощреніемъ частной самодѣятельности: опытъ обнаружилъ, что сколько-нибудь широкая и совершенная удовлетворительная организація нѣкоторыхъ отраслей управленія немыслима безъ содѣйствія частныхъ обществъ и добровольныхъ сотрудниковъ. Вотъ почему при осуществленіи такихъ отраслей городского управленія, какъ народное образованіе, призрѣніе бѣдныхъ, санитарное дѣло, городскія управленія привлекаютъ къ содѣйствію и частныя просвѣтительныя общества и добровольныхъ сотрудниковъ.

Наиболѣе ярко сказалась польза подобнаго сотрудничества органовъ самоуправленія съ частными обществами и союзами при организаціи страхованія отъ безработицы. Попытки нѣкоторыхъ городскихъ управленій организовать эту отрасль страхованія собственными силами потерпѣли неудачу. И лишь тамъ, гдѣ городскія общины соединились для достиженія этой цѣли съ профессіональными союзами рабочихъ, дѣло помощи безработнымъ стало успѣшно развиваться.

Такимъ путемъ правовое государство объединяетъ въ культурной дѣятельности представителей государства и частныхъ лицъ, управляющихъ и управляемыхъ, органы самоуправленія и частныя общества. И если въ полицейскомъ государствѣ удовлетвореніе нуждъ государства предоставлялось однимъ только чиновникамъ, то въ правовомъ государствѣ эти нужды получаютъ удовлетвореніе путемъ самоуправленія и самодѣятельности всего народа.

III. Основы управленія въ современномъ государствѣ.

1. Центральное управленіе.

Въ предшествующемъ историческомъ очеркѣ была дана общая характеристика историческихъ формъ государственнаго устройства и управленія. Теперь необходимо перейти къ болѣе подробному изученію современной формы государственнаго управленія.

Тѣ лица и соединенія лицъ, которымъ предоставлены права государственной власти (земства, города, общины), называются органами государства. Распредѣленіемъ между ними задачъ управленія и характеризуются системы управленія.

Въ средневѣковомъ и полицейскомъ государствѣ это распредѣленіе носило крайне безпорядочный и неустойчивый характеръ. Государь распредѣлялъ дѣла управленія между своими

помощниками и слугами, руководясь ихъ способностями, желаніями и тому подобными побужденіями. При этомъ однимъ поручались всѣ дѣла, касающіяся какой-либо данной мѣстности (такъ называемая *провинціальная система*), другимъ, наоборотъ, завѣдываніе одной какой-либо отраслью управленія на всемъ пространствѣ государства *(реальная система)*. Въ виду этого между центральными и мѣстными органами не могло сложиться сколько-нибудь правильнаго постояннаго соотношенія. Затѣмъ, вплоть до XIX вѣка, организація управленія носила въ большинствѣ странъ *бюрократическій* характеръ: т.-е. оно осуществлялось назначавшимися правительствомъ чиновниками и состоявшими изъ нихъ присутствіями *(коллегіями)*, рѣшавшими дѣла по большинству голосовъ. Управленіе, далѣе, было страшно *централизовано*. Мѣстные органы были лишены всякой самостоятельности и должны были руководиться въ своей дѣятельности видами и указаніями центральныхъ органовъ.

Въ современномъ правовомъ государствѣ организація управленія носитъ несравненно болѣе совершенный характеръ. Задачи управленія распредѣляются между органами государства по ихъ роду и характеру. Особенно строго проводится реальная система въ центральномъ управленіи, гдѣ задачи управленія распредѣляются между особыми вѣдомствами, называемыми министерствами. Число послѣднихъ увеличивается по мѣрѣ того, какъ жизнью выдвигаются новыя задачи управленія и усложняются старыя. Наиболѣе вліятельными и старыми министерствами являются повсемѣстно: военное министерство, изъ котораго выдѣлилось въ нѣкоторыхъ странахъ особое морское министерство, министерство иностранныхъ дѣлъ, министерство юстиціи, финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, завѣдующее, главнымъ образомъ, полиціей. Между послѣдними двумя министерствами распредѣлялось, первоначально, попеченіе о народномъ хозяйствѣ и цѣлый рядъ другихъ задачъ управленія. Но съ теченіемъ времени завѣдываніе этими отраслями управленія стало поручаться особымъ, самостоятельнымъ министерствамъ. Такимъ путемъ возникли министерства народнаго просвѣщенія, торговли, промышленности, земледѣлія, путей сообщенія, почтъ и телеграфовъ, общественныхъ работъ. За послѣдніе годы въ нѣкоторыхъ странахъ образовалось особое министерство труда, на которое возлагаются заботы о трудящихся классахъ и осуществленіе необходимыхъ для этой цѣли реформъ.

Министерства повсемѣстно организованы на бюрократическихъ началахъ. Вся полнота власти сосредоточена въ рукахъ министра. Назначеніе же всѣхъ остальныхъ членовъ министер-

ства и образованныхъ при немъ всевозможнаго рода департаментовъ и совѣтовъ заключается въ томъ, чтобы оказывать содѣйствіе министру, выполняя канцелярскую работу или же освѣдомляя его относительно технической стороны подготовляемыхъ министерствомъ реформъ. Путемъ подобной бюрократической организаціи обезпечивается энергія и быстрота административной дѣятельности. Возможность же злоупотребленій устраняется контролемъ парламента и отвѣтственностью министровъ передъ послѣднимъ.

2. Мѣстное управленіе и самоуправленіе.

Въ современномъ государствѣ наблюдается также и болѣе правильное соотношеніе между центральнымъ и мѣстнымъ управленіемъ. Центральные органы въ настоящее время отказались отъ задачи руководить и опекать дѣятельность мѣстныхъ органовъ. Наоборотъ, послѣднимъ предоставлена значительная доля самостоятельности, центральные же органы лишь надзираютъ за дѣятельностью мѣстныхъ, оказывая имъ всяческое содѣйствіе и помощь. Другими словами, мѣстное управленіе въ современномъ государствѣ *децентрализовано* и организовано на началахъ *самоуправленія*.

Эти слова требуютъ поясненія. Необходимо именно выяснить, что представляетъ изъ себя *самоуправленіе* и чѣмъ отличается оно отъ бюрократической организаціи управленія? Раньше это различіе усматривалось многими учеными въ томъ, что органы самоуправленія въ противоположность правительственнымъ органамъ являются общественными органами и что они вѣдаютъ свои мѣстныя нужды, ничего общаго съ задачами государственнаго управленія неимѣющія.

Этотъ взглядъ, вызванный въ значительной степени смѣшеніемъ понятій государства и правительства, является ошибочнымъ. Мѣстное населеніе, объ удовлетвореніи интересовъ коего заботятся общины, города, земства и другіе органы самоуправленія, является не частнымъ обществомъ или союзомъ, составъ и численность котораго всецѣло зависитъ отъ доброй воли и соглашенія частныхъ лицъ, а извѣстной частью народа, живущей въ данной мѣстности. И эта послѣдняя, въ свою очередь, является не частнымъ владѣніемъ мѣстнаго населенія, а частью страны, частью государственной территоріи. Поэтому и та связь, какая существуетъ между данной мѣстностью и живущимъ на ней населеніемъ, носитъ не частно-правовой, а публично-правовой характеръ. Мѣстные жители данной мѣстности не могутъ распоря-

жаться послѣдней такъ, какъ распоряжаются своими земельными участками частные землевладѣльцы. Публично-правовой, вполнѣ государственный характеръ носятъ и тѣ задачи управленія, объ удовлетвореніи которыхъ заботятся органы самоуправленія.

Народное образованіе, медицинское и санитарное дѣло, заботы о мѣстныхъ промыслахъ, земледѣліи, путяхъ сообщенія — все это тѣ же самыя задачи государственнаго управленія, о которыхъ заботятся и правительство и парламентъ. Органы самоуправленія заботятся только объ удовлетвореніи этихъ нуждъ въ предѣлахъ извѣстной мѣстности, тогда какъ заботы правительственныхъ органовъ распространяются на всю страну.

Въ виду того, что органы самоуправленія стремятся къ осуществленію задачъ государственнаго управленія, въ удовлетвореніи которыхъ заинтересовано все государство, они надѣляются для этой цѣли не только гражданскими, но и публичными правами, какъ, напримѣръ, правомъ издавать обязательныя распоряженія и облагать населеніе налогами и повинностями. Подобными публичными правами не пользуются обыкновенно частныя общества.

Все это побуждаетъ современныхъ ученыхъ считать самоуправленіе не общественнымъ управленіемъ, а формой государственнаго управленія, а органы самоуправленія не общественными, а государственными органами.

Но изъ того, что самоуправленіе является формой государственнаго управленія, не слѣдуетъ, конечно, что оно организовано такъ же, какъ и другія формы управленія. Наоборотъ. Въ этомъ отношеніи замѣчается громадная разница между правительственными органами и органами самоуправленія, между бюрократической организаціей мѣстнаго управленія и мѣстнымъ самоуправленіемъ.

При бюрократической организаціи мѣстнаго управленія мѣстные органы находятся въ полномъ подчиненіи и зависимости отъ высшихъ, центральныхъ, которыми и назначаются. Наоборотъ, органы самоуправленія выбираются мѣстнымъ населеніемъ и пользуются самостоятельностью. Конечно, эта самостоятельность не сводится къ тому, что они могутъ дѣлать все, что имъ вздумается. Подобная ничѣмъ неограниченная свобода вообще немыслима въ общественномъ быту. Ограниченный характеръ носитъ и самостоятельность органовъ самоуправленія. Но въ извѣстныхъ, установленныхъ закономъ границахъ, органы самоуправленія дѣйствуютъ вполнѣ самостоятельно, подчиняясь только контролю и надзору, но не указаніямъ и руководству со стороны правительства.

Отсюда вытекаетъ другое отличіе между бюрократической организаціей мѣстнаго управленія и самоуправленіемъ. Это послѣднее децентрализовано, тогда какъ при бюрократической организаціи управленіе носитъ, обыкновенно, централизованный характеръ.

При бюрократической организаціи, далѣе, мѣстными органами являются должностныя лица или состоящія изъ чиновниковъ присутствія. Самоуправленіе же осуществляется обычно особыми мѣстными союзами, надѣляемыми гражданскими и публичными правами и дѣйствующими черезъ посредство выборныхъ собраній и должностныхъ лицъ.

Отмѣченная нами разница въ правовомъ положеніи бюрократическихъ органовъ правительства и органовъ самоуправленія вполнѣ объясняетъ разницу въ той роли, какую играютъ тѣ и другіе въ административной дѣятельности государства.

При надлежащей организаціи самоуправленія мѣстныя нужды удовлетворяются болѣе быстро и удовлетворительно, чѣмъ при бюрократической организаціи управленія. Объясняется это тѣмъ, что мѣстное населеніе болѣе знакомо съ своими нуждами и болѣе заинтересовано въ ихъ удовлетвореніи, чѣмъ чуждые ему чиновники, заинтересованные только въ томъ, чтобы выслужиться передъ своимъ начальствомъ. Кромѣ того, дѣятельность органовъ самоуправленія подвергается болѣе всестороннему и дѣйствительному контролю, чѣмъ дѣятельность мѣстныхъ чиновниковъ. Центральные органы не въ состояніи постоянно и неослабно слѣдить за дѣятельностью всѣхъ мѣстныхъ органовъ. Кромѣ того, стремленіе оградить авторитетъ власти побуждаетъ правительство неблагосклонно относиться къ жалобамъ на дѣйствія подчиненныхъ органовъ и на критику ихъ дѣйствій со стороны печати. Наоборотъ, дѣятельность органовъ самоуправленія подвергается весьма тщательному и бдительному контролю со стороны и мѣстнаго населенія, и правительства и, наконецъ, мѣстной печати.

Благотворное вліяніе на дѣятельность органовъ самоуправленія оказываетъ также то, что между ними и тѣми многочисленными спеціалистами (учителями, врачами, агрономами и т. д.), которыхъ они приглашаютъ на службу, устанавливаются болѣе правильныя отношенія, чѣмъ какія складываются между ними и правительственными чиновниками при бюрократической организаціи управленія.

Правительственные чиновники склонны смотрѣть на подобныхъ спеціалистовъ, какъ на «наемниковъ», обязанныхъ только лѣчить, учить и вообще дѣлать свое дѣло, почему и не предоставляютъ имъ вліянія на постановку и организацію этого дѣла.

Органы самоуправленія менѣе склонны держать себя по-начальнически, болѣе прислушиваются къ мнѣнію спеціалистовъ и предоставляютъ имъ въ большей или меньшей степени участіе въ завѣдываніи касающейся ихъ отрасли управленія. Такимъ путемъ эти спеціалисты ставятся въ положеніе не наемниковъ, а сознательныхъ общественныхъ дѣятелей, работающихъ вмѣстѣ съ органами самоуправленія на пользу мѣстнаго населенія.

Благодаря подобному отношенію нашимъ земствамъ удалось, между прочимъ, создать такую организацію медицинской помощи, которая многими учеными признается наиболѣе совершенной. Вообще плодотворное вліяніе самоуправленія на удовлетвореніе народныхъ нуждъ и потребностей можетъ быть хорошо иллюстрировано сравненіемъ разныхъ отраслей управленія въ земскихъ губерніяхъ съ положеніемъ ихъ въ неземскихъ. Въ то время, какъ въ земскихъ губерніяхъ на одну душу населенія расходуется на народное образованіе 11,6 копеекъ, въ неземскихъ только 1,1 коп., на медицинскую помощь и общественное призрѣніе въ земскихъ губерніяхъ расходуется 21,1 коп., а въ неземскихъ 8,3 коп. Вообще, какъ говорится въ одной правительственной запискѣ, «губерніи неземскія въ своемъ земско-хозяйственномъ развитіи далеко отстали по сравненію съ земскими; самыя элементарныя стороны благоустройства находятся въ нихъ въ зачаточномъ почти состояніи».

Правда, и въ нѣкоторыхъ земскихъ губерніяхъ ощущается недостатокъ въ школахъ, больницахъ, замѣчается недостаточное развитіе агрономической помощи и т. п. Но эти недочеты всецѣло объясняются тѣми весьма неблагопріятными условіями, въ которыя поставлено наше земское самоуправленіе.

Сказаннымъ отнюдь не исчерпывается значеніе самоуправленія. При правильной и широкой постановкѣ оно оказываетъ крайне благотворное вліяніе на гражданъ. Самоуправленіе является своего рода политической школой, пріучающей гражданъ къ самодѣятельности и къ работѣ въ парламентѣ. Справедливо замѣтилъ одинъ нѣмецкій писатель: «Безъ самоуправленія, какъ основы, конституція сдѣлается призракомъ; гдѣ нѣтъ этой основы, какъ до сихъ поръ (1870 г.) во Франціи, тамъ конституція подобна шаткой кровлѣ, которую повалитъ каждая буря; тамъ же, гдѣ, какъ въ Англіи, конституція стоитъ на твердомъ фундаментѣ, — она стойко выдержала всѣ невзгоды».

Эта политическая роль самоуправленія вполнѣ объясняетъ, почему въ тѣхъ странахъ, гдѣ господствуютъ полицейскіе порядки, правительства весьма неблагосклонно относятся къ развитію самоуправленія.

IV. Организація управленія въ Россіи.

1. Центральные органы.

Россія только что вступила въ семью конституціонныхъ государствъ. Но конституціонные порядки въ ней не успѣли еще пустить корней и получить надлежащее завершеніе. Съ другой стороны, въ нашемъ государственномъ быту сохранилось еще весьма много остатковъ и порядковъ полицейскаго строя. Вотъ почему и государственное управленіе въ нашей странѣ замѣтно отличается отъ управленія другихъ странъ Европы. Оно не подчинено въ достаточной степени закону и судебному контролю; и тотъ и другой вынуждены сплошь и рядомъ уступать мѣсто административному усмотрѣнію. Объясняется это тѣмъ, что нашей Государственной Думѣ предоставлены весьма незначительныя права. Она лишена всякой возможности вліять на назначеніе и отставку министровъ. Эти должностныя лица, стоящія во главѣ всего управленія, назначаются Государемъ Императоромъ и передъ нимъ только отвѣчаютъ за свою дѣятельность. Затѣмъ такія важныя отрасли управленія, какъ военное управленіе, иностранная политика и въ значительной степени финансовое управленіе «забронированы» отъ какого-либо вліянія Думы.

Не въ малой степени препятствуетъ развитію законности въ управленіи также отсутствіе у насъ правильной судебной отвѣтственности должностныхъ лицъ за незаконныя дѣйствія.

Но о взаимномъ отношеніи и положеніи у насъ законодательныхъ, судебныхъ и административныхъ органовъ говорится подробно въ государственномъ правѣ, почему дальнѣйшее изложеніе будетъ посвящено организаціи однихъ только административныхъ органовъ.

Центральными органами, между которыми распредѣляются всѣ задачи управленія, являются въ Россіи, какъ и въ другихъ странахъ, министерства. Въ настоящее время у насъ существуютъ слѣдующія министерства и «вѣдомства»: 1) министерство иностранныхъ дѣлъ; 2) военное; 3) морское; 4) внутреннихъ дѣлъ; 5) народнаго просвѣщенія; 6) путей сообщенія; 7) финансовъ; 8) главное управленіе землеустройства и земледѣлія; 9) главное управленіе государственнаго коннозаводства; 10) государственный контроль; 11) министерство юстиціи; 12) императорскаго двора; 13) торговли и промышленности. Особнякомъ стоятъ Святѣйшій Синодъ, завѣдующій дѣлами церкви, и Вѣдомство Императрицы Маріи, завѣдующее цѣлымъ рядомъ учебныхъ и благотворительныхъ заведеній.

Сравнительно съ другими странами положеніе отдѣльныхъ министерствъ и распредѣленіе между ними задачъ управленія представляетъ у насъ нѣкоторыя особенности. Такъ, земледѣліе, торговля и промышленность сравнительно очень недавно стали предметомъ попеченія отдѣльныхъ самостоятельныхъ министерствъ. Раньше же попеченіе объ этихъ отрасляхъ народнаго хозяйства входило въ кругъ задачъ министерства финансовъ и министерства государственныхъ имуществъ и земледѣлія. Затѣмъ министерство труда у насъ до сихъ поръ отсутствуетъ, и попеченіе объ интересахъ рабочаго класса составляетъ побочную задачу министерства торговли и промышленности. Съ другой стороны, у насъ имѣются министерство Императорскаго двора и государственнаго коннозаводства — министерства, которыхъ не встрѣчается въ Западной Европѣ.

Слѣдуетъ далѣе отмѣтить то необыкновенно вліятельное положеніе, какое занимаетъ у насъ министерство внутреннихъ дѣлъ, представитель коего назначается нерѣдко предсѣдателемъ Совѣта министровъ. Объясняется это вліяніе названнаго министерства тѣмъ, что оно завѣдуетъ, между прочимъ, и полиціей, которая играетъ большую роль въ нашей политической жизни. Въ кругъ задачъ названнаго министерства входитъ также надзоръ за органами самоуправленія, частными обществами и союзами, завѣдываніе продовольственнымъ дѣломъ, почтой, телеграфомъ и всѣмъ врачебнымъ дѣломъ.

Въ противоположность министерству внутреннихъ дѣлъ кругъ задачъ министерства народнаго просвѣщенія необыкновенно суженъ. Цѣлый рядъ начальныхъ школъ, институтовъ, гимназій, не говоря уже о спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, изъяты изъ вѣдѣнія названнаго министерства и порученъ попеченію Св. Синода и Вѣдомства Императрицы Маріи.

Слѣдуетъ, наконецъ, отмѣтить, что государственный контроль не обособленъ у насъ отъ другихъ министерствъ, что препятствуетъ ему съ должнымъ безпристрастіемъ контролировать отчетность другихъ министерствъ.

Что касается организаціи нашихъ министерствъ, то она носитъ у насъ, какъ и въ другихъ странахъ, бюрократическій характеръ. Вся полнота власти сосредоточена въ рукахъ одного министра. Назначеніе всѣхъ остальныхъ чиновъ министерства и разныхъ состоящихъ при немъ департаментовъ, отдѣленій и совѣтовъ состоитъ въ томъ, чтобы завѣдывать дѣлопроизводствомъ или же разрабатывать и обсуждать намѣченныя мѣропріятія и законопроекты. Для лучшаго достиженія послѣдней цѣли въ нѣкоторые совѣты приглашаютъ не только чиновниковъ и свѣду-

щихъ спеціалистовъ, но также и представителей отъ тѣхъ общественныхъ классовъ, которыхъ намѣченныя мѣропріятія касаются. Такъ, напримѣръ, въ состоящій при министерствѣ промышленности Совѣтъ торговли и мануфактуръ приглашаются, между прочимъ, фабриканты и купцы.

Точно такъ же сельскохозяйственный совѣтъ составлялся—за послѣдніе годы онъ пересталъ созываться—не только изъ министерскихъ чиновниковъ, но также изъ 15 членовъ «изъ числа сельскихъ хозяевъ и вообще лицъ, близко знакомыхъ съ нуждами и интересами сельскаго хозяйства». Такой же представительный характеръ имѣетъ и выдвинувшійся за послѣднее время и учрежденный при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ совѣтъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства.

При болѣе широкой и свободной системѣ представительства подобные совѣты могли бы принести нѣкоторую пользу. Но у насъ какъ разъ это условіе отсутствуетъ. Приглашаются въ большинствѣ случаевъ лица по усмотрѣнію министровъ изъ чиновныхъ и благонадежныхъ представителей господствующихъ сословій. Къ тому же само правительство обращается за содѣйствіемъ къ подобнаго рода совѣтамъ довольно рѣдко по маловажнымъ поводамъ. Все это, конечно, умаляетъ ихъ роль и значеніе.

2. Правительственные органы мѣстнаго управленія.

Россійская имперія занимаетъ такое громадное пространство и населена столь многочисленными племенами, что управлять всѣми мѣстностями, окраинами и областями съ помощью однихъ и тѣхъ же законовъ и учрежденій совершенно невозможно. Поэтому организація мѣстнаго управленія отличается у насъ крайнимъ разнообразіемъ. Характерныя особенности отличаютъ замѣтно мѣстное управленіе Царства Польскаго, Кавказскаго края, Среднеазіатскихъ владѣній, Сибири и, наконецъ, центральной части имперіи, такъ называемой Европейской Россіи. Но въ предѣлахъ и Европейской Россіи мѣстное управленіе организовано далеко не одинаково. Въ Прибалтійскомъ краѣ, напримѣръ. Бессарабской губерніи и въ казачьихъ областяхъ мѣстное управленіе представляетъ цѣлый рядъ особенностей. Наличность земскаго самоуправленія отличаетъ, наконецъ, 34 земскихъ губерніи отъ неземскихъ.

Отличаясь значительной пестротой и разнообразіемъ, мѣстное управленіе въ Россійской имперіи носитъ повсемѣстно крайне бюрократическій характеръ.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи будетъ разсмотрѣна организація мѣстнаго управленія въ однѣхъ только коренныхъ губерніяхъ Европейской Россіи.

Россійская имперія подраздѣляется въ административномъ отношеніи на губерніи, соотвѣтствующія имъ области, уѣзды и города. Уѣзды, въ свою очередь, подраздѣляются на волости и сельскія общины. Но это послѣднее подраздѣленіе создано уже въ интересахъ не столько общегосударственныхъ, сколько крестьянскаго, стало-быть, сословнаго управленія и суда.

Въ виду громаднаго пространства Россіи, крайне затрудняющаго сношенія правительства съ мѣстными органами, возникла потребность въ созданіи такихъ посредствующихъ органовъ и учрежденій, которые помогали бы министрамъ осуществлять надзоръ и руководство за мѣстными органами. Съ этой цѣлью были созданы разнаго рода административные округа, обнимающіе обыкновенно нѣсколько губерній. Подобнаго рода *спеціальные* округа созданы въ интересахъ военнаго управленія, правосудія, народнаго просвѣщенія, горнаго, почтоваго дѣла и для завѣдыванія путями сообщенія.

Главнымъ правительственнымъ органомъ въ *губерніи* является въ обычное время *губернаторъ*, — начальникъ и хозяинъ губерніи. Онъ является представителемъ не только самого вліятельнаго министерства, но и высшей правительственной власти — Государя Императора, которымъ непосредственно и назначается на должность. Поэтому главнымъ назначеніемъ губернаторской должности является «блюстительство неприкосновенности верховныхъ правъ самодержавія, пользъ государства и повсемѣстнаго, точнаго исполненія законовъ и распоряженій правительства». Для успѣшнаго достиженія этой цѣли законъ надѣляетъ губернатора многочисленными и весьма существенными правами, обезпечивая ему вліятельное и почетное положеніе среди другихъ административныхъ органовъ. Губернатору предоставляется, напримѣръ, право вызывать или приглашать къ себѣ для объясненій «всѣхъ служащихъ въ губерніи лицъ, даже неподчиненныхъ ему въ служебномъ отношеніи». Ему предоставлено, далѣе, право не допускать на службу въ правительственныхъ учрежденіяхъ и удалять изъ нея лицъ политически неблагонадежныхъ. Участіемъ въ разнаго рода присутствіяхъ губернатору обезпечивается сильное вліяніе на дѣятельность административныхъ учрежденій всѣхъ вѣдомствъ. Это вліяніе усиливается тѣмъ, что губернаторъ является главнымъ начальникомъ полиціи, въ содѣйствіи которой нуждаются всѣ вѣдомства. Губернатору, далѣе, предоставлено право произво-

дить ревизію административныхъ учрежденій губерніи, устранять замѣченныя нарушенія закона или же дѣлать соотвѣтствующія замѣчанія, а въ случаѣ ихъ безуспѣшности доводить до свѣдѣнія соотвѣтствующаго министерства.

Въ болѣе разнообразныхъ формахъ осуществляется губернаторомъ надзоръ за дѣятельностью органовъ самоуправленія. Губернатору, прежде всего, принадлежитъ право утверждать въ должности нѣкоторыхъ выборныхъ органовъ самоуправленія; затѣмъ право не утверждать или опротестовывать постановленія органовъ самоуправленія, притомъ не только такія, которыя нарушаютъ законъ, но и такія, которыя противорѣчатъ общегосударственнымъ пользамъ или же явно нарушаютъ интересы мѣстнаго населенія.

Общественная самодѣятельность также зависитъ во многихъ отношеніяхъ отъ усмотрѣнія губернатора. Устройство промышленныхъ заведеній, изданіе газетъ и журналовъ, устройство публичныхъ собраній, основаніе и дѣятельность всѣхъ обществъ и союзовъ — все это зависитъ, если не отъ прямого разрѣшенія, то отъ соизволенія губернатора, который въ случаѣ желанія всегда можетъ пресѣчь нежелательную ему дѣятельность частныхъ лицъ и обществъ.

Слѣдуетъ отмѣтить еще одно весьма важное право, предоставленное губернатору, — право требовать содѣйствія войскъ въ случаѣ народныхъ волненій и безпорядковъ. Въ общемъ, сущность губернаторской власти состоитъ въ надзорѣ за дѣятельностью всѣхъ административныхъ органовъ и учрежденій въ губерніи, въ руководствѣ и направленіи ихъ дѣятельности согласно съ предначертаніями и видами правительства.

Непосредственно подчинено губернатору *Губернское правленіе,* черезъ которое онъ осуществляетъ большинство своихъ функцій. Это коллегіальное, бюрократически организованное учрежденіе Лишь немногія дѣла рѣшаетъ оно самостоятельно. Большинство же дѣлъ лишь обсуждается въ Правленіи, но разрѣшается единоличной властью губернатора. Вѣдаетъ Губернское Правленіе дѣла, имѣющія отношеніе къ задачамъ министерства внутреннихъ дѣлъ, и нѣкоторыя «судныя» дѣла, какъ напримѣръ, разрѣшеніе пререканій о подсудности между разными административными учрежденіями губерніи и дѣла о преданіи суду чиновниковъ.

Другимъ мѣстнымъ органомъ министерства внутреннихъ дѣлъ являются *губернскія, по крестьянскимъ дѣламъ, присутствія,* съ помощью которыхъ министерство внутреннихъ дѣлъ опекаетъ крестьянское населеніе.

Подобно министерству внутреннихъ дѣлъ и другія министерства имѣютъ въ губерніяхъ и уѣздахъ свои исполнительные органы въ лицѣ разнаго рода присутствій.

Мѣстными органами министерства финансовъ, напримѣръ, являются *Казенныя палаты*, завѣдующія счетоводствомъ и отчетностью взимаемыхъ и расходуемыхъ въ губерніи казенныхъ денегъ, а также производствомъ торговъ и казенныхъ подрядовъ. Казеннымъ Палатамъ подчинены губернскія и уѣздныя *казначейства*. Затѣмъ надзоръ за правильнымъ взиманіемъ разнаго рода налоговъ и сборовъ осуществляется *податными присутствіями* и *податной инспекціей, губернскимъ акцизнымъ управленіемъ* и *губернскимъ по квартирному налогу присутствіемъ*.— Изъ мѣстныхъ органовъ другихъ министерствъ отмѣтимъ: *лѣсохранительные комитеты, губернскія уѣздныя землеустроительныя комиссіи*, на которыя возложена задача побуждать и содѣйствовать крестьянамъ въ переходѣ отъ общиннаго къ хуторскому хозяйству; затѣмъ *контрольныя палаты, губернскія по воинскимъ дѣламъ присутствія, губернскіе* и *уѣздные училищные комитеты, директоръ* и *инспекторъ народныхъ училищъ; губернскія по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствія* и *фабричная инспекція*, въ задачу которой входитъ надзоръ за промышленными заведеніями и предотвращеніе недоразумѣній между предпринимателями и рабочими.

Организація всѣхъ перечисленныхъ органовъ носитъ бюрократическій характеръ. Правда, въ нѣкоторыя изъ поименованныхъ присутствій помимо чиновныхъ представителей губернской администраціи входятъ также представители городскихъ и земскихъ учрежденій. Но эти представители слишкомъ немногочисленны сравнительно съ представителями бюрократіи; кромѣ того, предсѣдателемъ почти всѣхъ губернскихъ присутствій является губернаторъ, мнѣніе котораго оказываетъ обыкновенно рѣшающее вліяніе на большинство членовъ. Большинство перечисленныхъ присутствій и учрежденій имѣетъ свои развѣтвленія и въ уѣздахъ въ видѣ уѣздныхъ присутствій, организованныхъ такъ же бюрократически, какъ и губернскія. Только въ уѣздныхъ вмѣсто губернатора предсѣдательствуетъ, обыкновенно, уѣздный предводитель дворянства.

Среди уѣздныхъ органовъ наиболѣе вліятельнымъ является *исправникъ*, стоящій во главѣ уѣздной полиціи. Большую роль въ уѣздахъ играютъ также *земскіе начальники*, которымъ предоставлены весьма широкія, — нѣсколько суженныя за послѣдніе годы полномочія по надзору, опекѣ и руководству крестьянскихъ обществъ. Кромѣ перечисленныхъ правительственныхъ

органовъ вліятельную роль въ мѣстномъ управленіи играютъ *губернскій* и *уѣздные предводители дворянства*. Въ силу своей должности они являются непремѣнными членами почти всѣхъ губернскихъ присутствій и предсѣдателями почти всѣхъ уѣздныхъ. Они состоятъ далѣе непремѣнными членами земскихъ собраній, губернскіе же предводители дворянства являются предсѣдателями губернскаго земскаго собранія, а уѣздные — предсѣдателями уѣздныхъ. На предводителей дворянства возлагается также надзоръ за дѣятельностью крестьянскихъ управленій и земскихъ начальниковъ. Все это придаетъ сословной должности предводителя дворянства правительственный характеръ и обезпечиваетъ носителямъ ея вліятельное положеніе.

Въ значительной степени правительственный характеръ носятъ *губернскіе* и *уѣздные Комитеты по дѣламъ земскаго хозяйства*, учрежденные въ 1903 году въ губерніяхъ Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Минской, Могилевской и Подольской.

Правда, въ эти Комитеты входятъ земскіе гласные. Но эти гласные, въ отличіе отъ гласныхъ земскихъ губерній, не выбираются мѣстнымъ населеніемъ, а назначаются министромъ внутреннихъ дѣлъ изъ числа кандидатовъ, намѣченныхъ губернаторомъ по соглашенію съ губернскимъ и уѣзднымъ предводителями дворянства. Кромѣ того, въ губернскіе комитеты входятъ членами помимо гласныхъ всѣ высшіе представители мѣстной администраціи, всѣ предводители дворянства, а въ уѣздные комитеты всѣ земскіе начальники уѣзда. Предсѣдателемъ же губернскаго комитета является губернаторъ, а уѣзднаго — уѣздный предводитель дворянства. Все это заставляетъ признать въ названныхъ комитетахъ не органы самоуправленія, а правительственные органы, организованные на такихъ же бюрократическихъ началахъ, на какихъ организованы въ другихъ губерніяхъ разнаго рода присутствія. Неудивительно, что и правительство и Государственная Дума рѣшили замѣнить эти комитеты земскими учрежденіями, что и осуществлено, наконецъ, закономъ 14 марта 1911 года о земствѣ въ западныхъ губерніяхъ (см. ниже).

3. Чрезвычайныя полномочія правительственныхъ органовъ.

Какъ ни многочисленны органы мѣстнаго управленія и какъ ни значительны ихъ полномочія, тѣмъ не менѣе наше правительство довольно часто прибѣгаетъ къ назначенію особыхъ чрезвычайныхъ органовъ, надѣляя, въ то же время, всѣ полицейскіе органы усиленными полномочіями. Такими чрезвычай-

ными органами являются генералъ-губернаторы. Они назначаются непосредственно Государемъ Императоромъ изъ лицъ, пользующихся особымъ его довѣріемъ, для завѣдыванія какой-либо окраиной, губерніей или цѣлымъ рядомъ губерній. Они могутъ сноситься непосредственно съ Государемъ Императоромъ, минуя министра внутреннихъ дѣлъ. Но этотъ послѣдній можетъ сноситься съ подчиненными ему органами не иначе, какъ черезъ генералъ-губернатора. Кромѣ того, никакой законъ или мѣропріятіе, касающееся подчиненной генералъ губернатору мѣстности, не можетъ получить осуществленія раньше, чѣмъ послѣдній выскажетъ о немъ свое мнѣніе. Все это обезпечиваетъ генералъ-губернатору довольно независимое отъ министра внутреннихъ дѣлъ положеніе.

Политическое значеніе генералъ-губернаторской должности значительно усиливается тѣмъ, что сверхъ тѣхъ правъ, которыя предоставлены губернаторамъ, генералъ-губернаторы надѣляются цѣлымъ рядомъ исключительныхъ полномочій. Правда, этими полномочіями предполагалось первоначально надѣлять административные органы лишь въ чрезвычайныхъ случаяхъ для усиленной борьбы съ «крамолой». Но за послѣднія тридцать лѣтъ примѣненіе исключительныхъ положеній стало въ Россіи обычнымъ явленіемъ, и чрезвычайныя полномочія административныхъ органовъ превратились въ обычныя. Объемъ этихъ полномочій различается въ зависимости отъ того исключительнаго положенія, какое распространяется на данную мѣстность. Но и въ тѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, которыя законъ почему-то называетъ «необъявленными въ исключительномъ положеніи» административные органы надѣляются почти ничѣмъ неограниченными полномочіями по производству арестовъ, обысковъ и административной высылки.

Эти полномочія расширяются въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на положеніи усиленной охраны. Кромѣ того, при дѣйствіи этой охраны генералъ-губернаторамъ, а въ мѣстностяхъ, неподчиненныхъ имъ, губернаторамъ и градоначальникамъ предоставляется право издавать обязательныя постановленія съ цѣлью предупрежденія нарушеній общественнаго порядка и государственной безопасности, устанавливать за нарушеніе изданныхъ постановленій взысканія, не превышающія трехмѣсячнаго ареста или денежнаго штрафа въ 500 рублей и разсматривать дѣла по нарушенію обязательныхъ постановленій въ административномъ порядкѣ. Генералъ-губернаторамъ предоставлено, далѣе, право передавать извѣстныя дѣла на разсмотрѣніе военныхъ судовъ и ограничивать публичность судебныхъ засѣданій. Изъ другихъ предоставленныхъ генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ полномочій отмѣтимъ право воспрещать народныя, об-

щественныя и даже частныя собранія, закрывать торговыя и промышленныя заведенія и высылать политически неблагонадежныхъ лицъ изъ данной губерніи.

При объявленіи мѣстности на положеніи чрезвычайной охраны органы мѣстной администраціи надѣляются еще бо́льшими полномочіями. Генералъ-губернаторамъ присвоиваются права главноначальствующаго войсками и сверхъ правъ, предоставляемыхъ при усиленной охранѣ, предоставляются еще слѣдующія весьма важныя полномочія: право подчинять нѣкоторыя мѣстности особымъ лицамъ, поручая имъ не только гражданское управленіе, но и командованіе войскомъ: учреждать особыя военно-полицейскія команды; право изъятія изъ подсудности общихъ судовъ нѣкоторыхъ дѣлъ съ цѣлью передачи ихъ военнымъ судамъ или же разсмотрѣнія въ административномъ порядкѣ; право налагать секвестръ на недвижимое и арестъ на движимое имущество; право подвергать въ административномъ порядкѣ лицъ, виновныхъ въ нарушеніи обязательныхъ постановленій, заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца или денежному штрафу до 3.000 р.; право устранять отъ должности чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ, а также лицъ, служащихъ по выборамъ въ сословныхъ, городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ; право пріостанавливать и закрывать собранія сословныхъ, земскихъ и городскихъ учрежденій; право пріостанавливать газеты и журналы и право закрывать учебныя заведенія. Таковы чрезвычайныя полномочія нашихъ правительственныхъ органовъ при дѣйствіи исключительныхъ положеній. По признанію самого правительства, эти положенія не въ состояніи были искоренить крамолу. Мало того. Надѣливъ администрацію безграничными полномочіями, замѣнивъ въ значительной степени законы обязательными постановленіями, а приговоры обыкновенныхъ судовъ приговорами военныхъ и административными взысканіями, исключительныя положенія въ немалой степени содѣйствовали развитію оппозиціоннаго движенія въ населеніи и подрыву законности въ управленіи.

Литература: Для болѣе подробнаго изученія вопросовъ организаціи управленія, слѣдуетъ обратиться къ учебникамъ государственнаго права. Наиболѣе популярно и обстоятельно разсмотрѣны эти вопросы у *Н. Коркунова*, во второмъ томѣ его русскаго государственнаго права. Изд. 6-ое СПБ. 1909 г. Цѣна 3 р. Подробному изложенію организаціи управленія у насъ въ Россіи посвященъ и 2-й томъ ч. I. Лекцій по русскому государственному праву *Н. Лазаревскаго*. Спб. 1910 г. Цѣна 2 р. Довольно подробно разсматривается организація внутренняго управленія и въ учебникѣ русскаго административнаго права *А. И. Елистратова*. Выпускъ II. Москва. 1911 г. Ц. 75 коп. Исторія формъ государственнаго управленія болѣе подробно изложена въ статьѣ *А. Горбунова*, помѣщенной въ Хрестоматіи по общественнымъ наукамъ. СПБ. 1899 г. Ц. 1 р.

3. Земство.

I.

Земскія учрежденія въ Россіи существуютъ уже болѣе сорока пяти лѣтъ, но что такое земство — объ этомъ знаютъ далеко не всѣ.

Когда въ самомъ началѣ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія вырабатывалось первое земское положеніе, то въ объяснительной запискѣ къ нему было сказано, что на земство возлагается «по возможности *полное и послѣдовательное развитіе начала мѣстнаго самоуправленія*».

Такимъ образомъ *земство есть самоуправленіе.*

Но что же такое самоуправленіе?

Казалось бы, что это самое настоящее русское слово, а между тѣмъ оно заимствованное, и появилось не только у насъ, но и у болѣе образованныхъ народовъ, какъ, напримѣръ, у нѣмцевъ, весьма недавно, какихъ-нибудь 50—60 лѣтъ тому назадъ.

Впервые самоуправленіе возникло у *англичанъ*, которые раньше всѣхъ другихъ народовъ выработали у себя такіе порядки, что *само населеніе черезъ своихъ выборныхъ стало распоряжаться своими дѣлами.*

За англичанами послѣдовали французы, потомъ — нѣмцы, а въ 1864 году и у насъ въ Россіи введено было земство или мѣстное самоуправленіе.

У англичанъ уже въ очень далекія времена всѣ натуральныя и денежныя повинности отбывались и вносились по доходности имущества: кто больше имѣлъ доходовъ, тотъ больше платилъ и больше несъ общественныхъ обязанностей.

Для того же, чтобы правильно опредѣлить, какіе домохозяева богаче, и какіе бѣднѣе, сколько кому платить и работать, жители-собственники каждаго селенія собирались и обсуждали свои мѣстныя нужды, при чемъ въ этихъ собраніяхъ участвовали и помѣщики, и священники, и крестьяне, и рабочій людъ, словомъ, все взрослое мужское населеніе, которое несло какія-либо повинности.

Этотъ обычай существовалъ до тѣхъ поръ, пока у каждаго почти деревенскаго жителя была земля.

Съ теченіемъ времени земля перешла въ руки дворянства. Сельское населеніе, лишившись недвижимой собственности, вынуждено было двинуться въ города или въ помѣщичьихъ владѣніяхъ искать заработковъ. Тогда мѣстное самоуправленіе было пріурочено къ церковнымъ приходамъ.

Въ приходскихъ расходахъ участвовали не только англичане, принадлежащіе къ англійской церкви, но и лютеране, католики и даже магометане и евреи. Словомъ, каждый житель, какую бы онъ вѣру ни исповѣдывалъ, числился за какимъ-нибудь приходомъ, и если онъ вносилъ сколько-нибудь на содержаніе церкви или ея причта, то получалъ право участвовать во всѣхъ приходскихъ дѣлахъ: опредѣлять размѣръ взносовъ, выбирать церковныхъ старостъ, завѣдывать мѣстными путями сообщенія, богадѣльнями и полиціею.

Въ такомъ видѣ англійское самоуправленіе существовало очень долгое время, покуда бѣднѣйшіе прихожане не были вытѣснены крупными землевладѣльцами.

Послѣдніе сначала стали устраивать свои собственныя собранія, на которыхъ и избирали попечителей о бѣдныхъ и церковныхъ старостъ, а затѣмъ они и вовсе упразднили самоуправленіе. Управленіе мѣстными дѣлами перешло въ руки мировыхъ судей.

Судьи выбирались изъ среды богатыхъ помѣщиковъ. Школы, больницы, дороги — все это было подчинено управленію такихъ судей.

Въ такомъ видѣ самоуправленіе просуществовало до 1789 г. Въ этомъ году въ сосѣдней съ Англіею странѣ, — во Франціи началась революція: французскій народъ разрушилъ старые порядки и перешелъ къ новымъ.

Англичане тоже заволновались и стали выказывать недовольство.

Тогда англійское дворянство, желая предупредить революцію, подобную французской, пошло на уступки.

Прежде всего оно шагъ за шагомъ начало возстановлять старое англійское самоуправленіе, существовавшее до введенія мировыхъ судей.

Но такъ какъ число жителей къ этому времени значительно увеличилось, и повысились потребности ихъ, то бывшіе церковные приходы оказались уже не подходящими земскими единицами, и населенію было предоставлено право, объединяя нѣсколько приходовъ, составлять земскіе округа, при чемъ всѣ взрослыя лица, платившія какіе-либо налоги, выбирали изъ своей среды представителей, которые, согласно постановленію собранія, и распоряжались всѣми мѣстными дѣлами.

Названные представители несли свой трудъ безплатно, но подъ ихъ наблюденіемъ работали наемные служащіе, получавшіе опредѣленное жалованье и завѣдывавшіе различными отдѣлами

земскаго хозяйства. Это были: учителя, доктора, инженеры, сборщики податей, бухгалтеры, попечители народнаго здоровья и т. д.

За законностью дѣйствій самоуправленія слѣдили съѣзды мировыхъ судей и мировые судьи, которые по службѣ своей считались такими же представителями, какъ и выбранныя населеніемъ лица.

Мировые судьи утверждали смѣты и раскладки управъ, а также завѣдывали тюрьмами, домами умалишенныхъ и дорожными мостами.

Что касается правительства, то оно вовсе не вмѣшивалось въ дѣла мѣстнаго самоуправленія, ограничиваясь лишь ревизіями земскихъ учрежденій, при чемъ, если постановленіе земства противорѣчило законамъ, то министръ имѣлъ право опротестовать ихъ, но въ то же время и земство, когда находило протестъ неправильнымъ, могло обжаловать дѣйствіе министра въ королевскій судъ.

Къ 1834 году въ Англіи возстановлено было древнее самоуправленіе, расширенное и усовершенствованное, согласно требованію времени.

Въ 1888 году Англія была раздѣлена на 122 графства, соотвѣтствующія нашимъ губерніямъ.

Въ предѣлахъ этихъ графствъ все взрослое населеніе, платящее налоги, стало участвовать въ самоуправленіи. Оно избирало управу, состоящую изъ предсѣдателя и членовъ управы.

Послѣдняя вѣдала всѣ мѣстныя дѣла на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и окружныя земства, о которыхъ мы говорили.

Наконецъ съ 1894 года возстановлено было и древнее самоуправленіе прихода, являющагося самою мелкою земскою единицею Англіи.

Такимъ образомъ издавна возникшее англійское самоуправленіе, а затѣмъ, послѣ долгаго существованія, попавшее въ руки крупныхъ землевладѣльцевъ и совсѣмъ уничтоженное, возродилось со времени французской революціи, безпрепятственно расширялось и улучшалось въ теченіе всѣхъ послѣднихъ 120 лѣтъ. Въ настоящее время Англія и ея колоніи Австралія и Новая Зеландія обладаютъ такимъ самоуправленіемъ, какъ ни одна страна въ мірѣ, за исключеніемъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Въ настоящее время англійское самоуправленіе организовано такимъ образомъ.

Основою мѣстнаго самоуправленія является сельскій административный приходъ. Всѣмъ хозяйствомъ послѣдняго завѣдуетъ сельскій сходъ, въ составъ котораго входятъ рѣшительно всѣ

лица, — включая и женщинъ и квартирантовъ, — внесенныя въ списки избирателей какъ земскихъ, такъ и парламентскихъ [1]). Сельскій сходъ, собирающійся не менѣе одного раза въ годъ, выбираетъ изъ своей среды предсѣдателя и нѣсколькихъ надзирателей. Если приходъ не великъ, не превышаетъ ста человѣкъ, то, въ большинствѣ случаевъ, предсѣдатель съ надзирателями составляетъ какъ бы сельскую земскую управу, которая исполняетъ постановленія схода. Въ большихъ же приходахъ, населеніе которыхъ не менѣе трехсотъ человѣкъ, выбирается, срокомъ на три года, приходскій совѣтъ въ числѣ отъ 5 до 15 лицъ, при чемъ въ совѣтъ могутъ избираться и женщины. Въ общемъ современный англійскій приходъ весьма напоминаетъ ту мелкую земскую единицу, которую многіе желали бы осуществить въ Россіи. Совѣтъ англійскаго сельскаго прихода имѣетъ право избирать комиссію и приглашать въ ея составъ сторонникъ лицъ. Сельское англійское земство, какъ мы уже говорили, завѣдуетъ всѣми мѣстными дѣлами, а именно: школами, больницами, дорогами, богадѣльнями; оно же производитъ раскладку и взимаетъ мѣстные сборы, составляетъ списокъ избирателей и присяжныхъ засѣдателей и т. д. Вся бѣда сельскихъ земствъ заключается въ томъ, что у нихъ мало денегъ, такъ какъ незначительное количество жителей въ приходахъ, конечно, не можетъ дать большихъ средствъ на широкія мѣропріятія.

Слѣдующею ступенью организаціи мѣстнаго самоуправленія является сельскій округъ, который напоминаетъ приблизительно наше уѣздное земство.

Исполнительнымъ органомъ округа является также совѣтъ, который избирается на три года сельскими приходами. Какъ и въ сельскій, въ окружный совѣтъ могутъ избираться и женщины. Окружный совѣтъ до нѣкоторой степени напоминаетъ наши уѣздныя земскія собранія, но въ то же время и значительно разнится отъ нихъ. Въ то время какъ русскія уѣздныя собранія собираются всего одинъ разъ въ годъ, члены окружныхъ англійскихъ совѣтовъ съѣзжаются, обыкновенно, не менѣе одного раза въ мѣсяцъ и обсуждаютъ разныя дѣла, исполненіе которыхъ возлагается уже на комиссіи, въ составъ которыхъ могутъ входить и сторонніе лица. Эти комиссіи, напоминающія наши управы, по уполномочію совѣтовъ, самостоятельно распоряжаются земскимъ хозяйствомъ и лишь не имѣютъ права вводить новые налоги и совершать займы.

---

1) Что такое парламентскіе выборы, см. выше въ государственномъ правѣ (первый полутомъ XI тома).

Вѣдѣнію окружныхъ совѣтовъ подлежатъ всѣ мѣстныя нужды. Въ его распоряженіи имѣются, оплачиваемые жалованьемъ, секретарь, докторъ, землемѣръ, казначей и нѣсколько лицъ, надзирающихъ за состояніемъ санитарныхъ условій жизни населенія, т.-е. каковы ихъ жилища, какова питьевая вода, не грязно ли живетъ населеніе и т. д.

Наконецъ высшею земскою инстанціею, въ родѣ нашего губернскаго земства, являются графства. Органомъ мѣстнаго самоуправленія въ графствѣ является также совѣтъ. Двѣ трети послѣдняго избираются населеніемъ на три года, но женщины членами совѣта графствъ быть не могутъ; одна треть избирается совѣтомъ изъ своей среды срокомъ на шесть лѣтъ. Совѣтъ также изъ своей среды, срокомъ на одинъ годъ, избираетъ предсѣдателя и товарища предсѣдателя. Если сельскіе и окружные совѣты состоятъ преимущественно изъ представителей широкихъ массъ населенія, то въ совѣтъ графствъ избираютъ почти исключительно богатыхъ помѣщиковъ, что объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что англійскіе дворяне, въ качествѣ мировыхъ судей, въ значительной степени сохраняли безпристрастіе въ дѣлахъ земства, охраняли его, соблюдали неизмѣнно законность, честность и заботились о нуждахъ и пользахъ всего населенія. Кромѣ того, членамъ графства приходится нести довольно большіе расходы, что не подъ силу населенію другихъ классовъ. Совѣты графствъ собираются раза четыре въ годъ, а земское хозяйство ведется комитетами, являющимися исполнительными органами губернскаго земства, которое контролируетъ комитеты. Средства совѣта графствъ образуются изъ налоговъ на имущества, изъ особыхъ налоговъ въ пользу бѣдныхъ, изъ казенныхъ суммъ, ассигнуемыхъ на полицію, начальное образованіе и т. п. При совѣтѣ графства имѣются постоянныя должностныя лица, какъ секретари, врачи, химики, надсмотрщики надъ дорогами, казначеи, инспекторы, наблюдающіе за вѣсами, мѣрами, продажею съѣстныхъ припасовъ и др. Такимъ образомъ въ Англіи мѣстное самоуправленіе проведено черезъ всю толщу, такъ сказать, населенія, отъ мельчайшаго сельскаго прихода до губерніи или графства. Въ англійскомъ земствѣ черезъ своихъ представителей участвуетъ весь народъ обоего пола, при чемъ женщины, какъ мы видѣли, могутъ выбираться въ члены исполнительныхъ органовъ сельскихъ и уѣздныхъ земствъ. Къ сожалѣнію, мѣсто не даетъ намъ возможности болѣе подробно описать англійскія земскія учрежденія, но и сказаннаго, полагаемъ, достаточно, чтобы имѣть представленіе о самомъ широкомъ въ Европѣ англійскомъ самоуправленіи.

II.

Въ древней Руси, особенно на крайнемъ сѣверѣ, мѣстное самоуправленіе имѣло, повидимому, широкое распространеніе и покоилось на прочныхъ основаніяхъ, выработанныхъ непосредственно жизнью населенія. Помимо волостного міра, являвшагося представителемъ входившихъ въ составъ волости деревень, существовалъ еще всеуѣздный земскій совѣтъ съ посадомъ во главѣ. Какъ въ волостномъ сходѣ участвовали выборные представители отъ деревень, такъ въ всеуѣздномъ земскомъ совѣтѣ участвовали представители, избранные волостями. Слѣдовательно, самоуправленіе проходило черезъ весь строй жизни населенія.

Основою древне-русскаго земскаго самоуправленія являлось земледѣліе, землевладѣніе и связанныя съ ними повинности. Есть основаніе думать, что послѣднія играли самую существенную роль въ тогдашнемъ земствѣ.

Земскія должностныя лица избирались, обыкновенно, на годъ міромъ или всеуѣзднымъ, или посадскимъ, или волостнымъ и были отвѣтственны передъ избирателями, должны были отчитываться передъ ними.

Возможно, что при дальнѣйшихъ благопріятныхъ условіяхъ оно послужило бы прочнымъ фундаментомъ для всероссійскаго земства, но судьбѣ угодно было прервать жизнь древне-русскаго земства.

Такимъ образомъ новое земство, возникшее въ 1864 году, не имѣло никакихъ связей съ тѣмъ земствомъ, которое когда-то возникло непосредственно изъ среды народной.

Мѣсто не позволяетъ намъ излагать всю исторію длиннаго періода отъ гибели древняго самоуправленія до возникновенія новаго земства, тѣмъ болѣе, что объ этомъ можно узнать изъ тома VIII «Народной Энциклопедіи», историческаго, а потому мы прямо перейдемъ къ характеристикѣ того, предшествовавшаго новому земству времени, когда дѣлами мѣстнаго хозяйства вѣдали чиновники.

Весьма наглядно эпоха эта изображена русскимъ писателемъ Д. Л. Мордовцевымъ, изъ обширной книги котораго «Десятилѣтіе русскаго земства» можно видѣть, что было до введенія земскихъ учрежденій и какіе успѣхи земство сдѣлало за первыя десять лѣтъ. Мы приведемъ изъ этой книги небольшую выдержку:

«Вотъ что съ перваго раза бросается въ глаза, когда мы вступаемъ, съ помощью земской литературы, въ этотъ новый міръ, — говоритъ г. Мордовцевъ. — Тамъ, гдѣ восемь лѣтъ назадъ не было ни одной школы, гдѣ въ цѣломъ сельскомъ обще-

ствѣ не находилось ни одного грамотнаго человѣка и гдѣ рукоприкладства на распискахъ, на денежныхъ и другихъ дѣловыхъ актахъ дѣлались буквальнымъ «рукоприкладствомъ», т.-е. обмакивался въ чернила палецъ или два и прикладывался къ бумагѣ: тамъ, гдѣ на сотни верстъ въ окружности крестьяне не находили грамотника «изъ своихъ», который бы прочелъ имъ только что полученное ими «Положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости», тамъ крестьянскіе ребятишки, родившіеся передъ самою волею или уже послѣ воли, не только свободно читаютъ крестьянское и земское положеніе, но и бойко расписываются на бумагахъ за своихъ безграмотныхъ отцовъ и дѣдовъ, охотно читаютъ «Родное Слово» Ушинскаго, народныя изданія барона Корфа, Толстого и другихъ учителей народа, посѣщаютъ ремесленныя школы, какъ вода сквозь плотину, такъ сказать, просачиваются въ гимназіи, а отцы ихъ, еще не забывшіе барщину, нерѣдко галдятъ на сходкахъ, чтобы всѣхъ ребятъ учить поголовно, обязательно. Въ деревняхъ и селахъ, гдѣ писчая и газетная бумага еще недавно казалась такою же рѣдкостью и невидалью, какъ желѣзная борона въ хозяйствѣ бѣднаго мужика или кожаные сапоги на ногахъ бурлака, гдѣ книжки считались исключительною принадлежностью священника и церкви, гдѣ гусиное перо шло только на прошивку сапогъ и рѣшетъ или обдиралось для набивки богатымъ горожанамъ перинъ и подушекъ, — тамъ и бумага не кажется уже невидалью, и «Родное Слово» нерѣдко выглядываетъ изъ-за образовъ вмѣстѣ съ освященною вербою, и гусиное перо скрипитъ въ избѣ по бумагѣ подъ усиліями бѣлоголоваго пострѣленка, родившагося какъ разъ въ тотъ день, когда въ церкви вычитывали волю, а бабы отъ радости и по глупости выли».

«Не меньшія перемѣны мы замѣчаемъ и на другихъ сторонахъ общественной жизни глухихъ захолустьевъ. Прежде, когда крестьянинъ не зналъ, кто хозяинъ его общественной экономіи и общественнаго труда — помѣщикъ или становой и его письмоводитель, — подводная повинность была однимъ изъ самыхъ тяжкихъ проявленій общественной барщины: крестьянскія или земскія лошади считались только въ идеѣ собственностью ихъ хозяина, а ими всецѣло распоряжался исправникъ, становой или письмоводитель, цѣлая когорта разсыльныхъ, сотскихъ, десятскихъ, сторожей, и какой-нибудь писарь станового не только самъ ѣздилъ на земскихъ лошадяхъ въ гости за десятки верстъ, но и посылалъ каждый день разсыльныхъ «по казенной, якобы, надобности»; теперь же земства, конечно, не всѣ, не только усчитываютъ писарей и становыхъ на посылкахъ разсыльныхъ

«по казенной надобности», не только не позволяютъ становымъ ѣздить безъ открытаго листа, выданнаго изъ земской управы, и ѣздить на тройкѣ, а не на парѣ, но и то, что прежде считалось поѣздками «по казенной надобности», «по секретнымъ и самонужнѣйшимъ дѣламъ», подчиняютъ земскому контролю, такъ что мужицкая лошадь, стоящая въ хлѣвѣ, въ дѣлѣ разгона получила такія же гражданскія права, какъ и лошадь землевладѣльца, стоящая на конюшнѣ. Всему этому мы найдемъ фактическія подтвержденія въ земской литературѣ».

«Еще такъ недавно медицинская наука народа стояла на вѣдунахъ, вѣдьмахъ, знахаряхъ, знахаркахъ и шептунахъ; народъ лѣчился толченымъ стекломъ, принимаемымъ внутрь съ крѣпкою водкой; ѣлъ ртуть; крестьянскія бабы рожали подвѣшенныя къ балкамъ въ баняхъ; представленіе о лѣкарѣ не отдѣлялось отъ представленія о человѣкѣ, исключительно поставленномъ затѣмъ, чтобы вмѣстѣ съ становымъ поднимать и потрошить мертвыя тѣла; больница считалась преддверіемъ кладбища. Теперь народъ идетъ къ земскому лѣкарю такъ же охотно, какъ въ кабакъ, и хотя, изъ земской бережливости, получаетъ отъ врача лѣкарство не въ пузырькѣ и не въ коробочкѣ, какъ это принято вездѣ, а нерѣдко въ «косушкѣ», въ «шкаликѣ», «черешкѣ» и «буракѣ», однако, если лѣкарство поможетъ, то мужикъ охотно идетъ къ лѣкарю второй и третій разъ. Вмѣсто «бабушекъ-повитухъ», вѣшающихъ своихъ роженицъ въ баняхъ на маточныя балки, крестьянскихъ ребятъ начинаютъ принимать образованныя дѣвушки, акушерки, надъ которыми такъ зло и такъ некстати смѣялись добрые люди и благонамѣренная литература, и которыя этимъ неправымъ смѣхомъ заслужили историческое безсмертіе. Эти дѣвушки, благодаря доброй поддержкѣ земства, несутъ теперь на своихъ плечахъ едва ли не половину бремени народнаго образованія».

«Эпидемія ножаровъ, какъ доказала офиціальная статистика, ежегодно истребляла одну двадцать четвертую часть нашей деревянной и соломенной Россіи; цѣлыя селенія выгорали до тла, и безпріютные погорѣльцы-крестьяне скитались по сосѣднимъ уцѣлѣвшимъ деревнямъ, питаясь подъ окнами Христовымъ именемъ и умирая нерѣдко отъ этой пищи въ первую же зиму. Ужасно подумать, вся Россія выгорала въ 24 года, и потомъ возникала изъ пепла, т.-е. строилась опять постарому, изъ бревенъ, хворосту и соломы, и опять въ теченіе 24-хъ лѣтъ все, построенное руками русскаго человѣка, все, покрытое соломой, камышомъ, дранью, гонтомъ и даже жестью — все поѣдалъ огонь, какъ бы для того, чтобъ Россія опять строилась, опять истре-

бляла лѣса, хворостъ и солому, и опять выгорала. Трудно повѣрить, что въ 24 года огонь пожиралъ цѣнность того, что стоило жилье и всѣ постройки всего почти стомилліоннаго русскаго народа, а между тѣмъ это подтверждаетъ русская офиціальная статистика. И вотъ скромное земство втягиваетъ мужичка во взаимное земское страхованіе, заботится о возможно лучшей и безопасной отъ пожаровъ постройкѣ крестьянскихъ лачужекъ, клѣтей, овиновъ, и, если усилія его увѣнчаются хотя такимъ успѣхомъ, что деревянная и соломенная, а отчасти каменная и желѣзная Россія будетъ выгорать не въ 24 года, а хотя въ 48 лѣтъ, даже въ 30 годовъ, то и это уже спасетъ сотни и тысячи милліоновъ изъ общей народной экономіи».

«Повальные падежи скота отнимали у всего населенія Россіи около четверти рабочей силы, питательныхъ и платежныхъ средствъ, потому что чума похищала у иного селенія огуломъ весь рабочій скотъ, всѣ стада овецъ, у иного половину этихъ скудныхъ, но весьма дорогихъ для крестьянина богатствъ, у иного треть и т. д. Скотъ умиралъ отчасти черезъ переносъ заразы, частью по безкормицѣ, частью и потому, что, вслѣдствіе дороговизны соли, народъ никогда не имѣлъ возможности примѣшивать въ кормъ скота эту необходимую приправу. Трупы палыхъ животныхъ валялись по полямъ не зарытые, окружали селенія, какъ трупы воиновъ окружаютъ лагерь побѣдителя въ день пораженія врага. И вотъ скромное земство заводитъ въ чумныхъ захолустьяхъ ветеринаровъ, вырываетъ глубокія ямы для зарыванія палаго крестьянскаго скота, ходатайствуетъ передъ правительствомъ объ удешевленіи соли, необходимой для корма людей и животныхъ».

«Продовольственная часть сельскаго населенія была не въ лучшемъ положеніи. Система обезпеченія народнаго продовольствія сохранялась такою, какою она, въ первобытной чистотѣ, преемственно перешла къ намъ отъ древнѣйшихъ временъ. Если въ общественныхъ запасныхъ магазинахъ и считался достаточный запасъ хлѣба по отчетамъ подлежащихъ властей, то къ концу зимы обыкновенно и къ веснѣ, когда начиналась неизбѣжная крестьянская голодовка, хлѣбъ этотъ былъ поѣдаемъ мышами. Не въ лучшемъ положеніи были мѣстные продовольственные капиталы, общественныя запашки, обсѣмененіе полей и т. п. И вотъ скромное земство начинаетъ обращать вниманіе на общественные запасные закрома, ставить ловушки для мышей, перемѣряетъ хлѣбъ, продаетъ залежалый, потерявшій производительную силу, если только онъ не потерялъ ея отъ мышеяди, и засыпаетъ закрома свѣжимъ, производительнымъ

зерномъ. И хотя оно не въ состояніи иногда спасти населеніе отъ голодовки, однако, причиной этому бываетъ уже не беззаботность земства, а нерѣдко слишкомъ невѣрное воззрѣніе на крестьянъ со стороны людей, которымъ это вѣдать полагается...»

III.

Таково было состояніе народнаго хозяйства до введенія земскихъ учрежденій. Послѣднія, какъ мы уже говорили, возникли въ 1864 г., но мысль о необходимости земства явилась одновременно съ проектомъ объ освобожденіи крестьянъ.

Крымская война показала, что нашъ государственный строй совсѣмъ обветшалъ и что необходимо произвести коренныя реформы, безъ которыхъ Россіи грозила прямая опасность.

Прежде всего нужно было освободить крестьянъ, безъ чего немыслимы были никакія улучшенія въ государственной жизни. Съ другой стороны, это освобожденіе уже само по себѣ влекло за собою крупныя измѣненія въ жизни.

Въ самомъ дѣлѣ, подъ властью помѣщиковъ народъ былъ совершенно безправенъ, и всѣми мѣстными дѣлами ьѣдали тѣ же помѣщики и чиновники.

Послѣ же освобожденія крестьянъ самостоятельною жизнью должны были воспользоваться цѣлые милліоны людей, обладавшихъ притомъ земельною собственностью. При такихъ обстоятельствахъ невозможно было оставить мѣстныя дѣла въ прежнемъ видѣ.

Вотъ почему уже въ 1856 году, когда были учреждены такъ называемые губернскіе комитеты по крестьянскому дѣлу, послѣдними былъ поднятъ вопросъ и о самоуправленіи, хотя на обязанность этихъ комитетовъ вовсе не возложено было обсужденіе земской реформы.

Что касается правительства, то оно впервые опредѣленно высказалось о земствѣ въ 1859 году. Именно въ Высочайшемъ повелѣніи отъ 25 марта названнаго года говорилось, что «при устройствѣ исполнительной и слѣдственной власти должно войти въ разсмотрѣніе хозяйственно-распорядительнаго управленія въ уѣздѣ, при чемъ обсудить необходимость предоставленія хозяйственному управленію большаго единства, большей самостоятельности и большаго довѣрія». Черезъ 3 года послѣ этого Высочайшаго повелѣнія, въ 1862 году, въ Совѣтѣ министровъ на Высочайшее усмотрѣніе былъ представленъ очеркъ положенія о земскихъ учрежденіяхъ. Но еще два года понадобилось, покуда окончательно выработанные проекты о земскихъ учрежденіяхъ были внесены въ общее собраніе Государственнаго Совѣта, чтобы сдѣ-

латься закономъ. Лишь 1 января 1864 года было опубликовано первое «Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ», въ силу котораго земство вводилось въ 34 губерніяхъ Европейской Россіи [1]).

Въ основу мѣстнаго русскаго самоуправленія были положены: владѣніе недвижимымъ имуществомъ, т.-е. имущественный цензъ.

Слѣдовательно, наше земство, по Положенію 1864 года, значительно отличалось отъ англійскаго.

Въ земствѣ, при посредствѣ своихъ выборныхъ или земскихъ гласныхъ, могли участвовать лишь тѣ землевладѣльцы, горожане и крестьяне, которые обладали опредѣленнымъ количествомъ десятинъ земли или другимъ какимъ-либо недвижимымъ имуществомъ.

Для землевладѣльцевъ въ разныхъ губерніяхъ и уѣздахъ полагалось имѣть отъ 125 до 800 десятинъ земли [2]). Тѣ же землевладѣльцы, которые имѣли меньше опредѣленнаго для даннаго уѣзда количества земли, соединялись вмѣстѣ и выбирали своего избирателя. Предположимъ, въ данномъ уѣздѣ земельный цензъ опредѣляется въ 200 десятинъ. Слѣдовательно, всѣ тѣ собственники, у которыхъ меньше названнаго количества десятинъ земли, сами по себѣ не имѣли права ни избирать ни быть избираемыми. Имъ надо было изъ своихъ мелкихъ владѣній составить 200 десятинъ, и въ такомъ случаѣ они могли выставить отъ себя одного избирателя. Частные владѣльцы, которые, напримѣръ, имѣли каждый по 50 десятинъ, выбирали одного избирателя на 4 владѣльцевъ, имѣвшіе по 10 десятинъ— отъ 20 владѣльцевъ и т. д.

Крестьяне, владѣвшіе землею всѣмъ обществомъ или подворно, точно такъ же имѣли право участвовать въ выборахъ. Такимъ же правомъ пользовались и священники тѣхъ церквей, которые владѣли опредѣленнымъ количествомъ земли.

Что касается другой недвижимой собственности, которая давала возможность участвовать въ земствѣ, какъ-то: дома, фа-

---

[1]) Вотъ эти губерніи: Бессарабская, Владимирская, Вологодская, Воронежская, Вятская, Екатеринославская, Казанская, Калужская, Костромская, Курская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Олонецкая, Орловская, Пензенская, Пермская, Полтавская, Псковская, Рязанская, Самарская, С.-Петербургская, Саратовская, Симбирская, Смоленская, Таврическая, Тамбовская, Тверская, Тульская, Уфимская, Харьковская, Херсонская, Черниговская, Ярославская.

[2]) Такъ, напримѣръ, въ Тверской, Владимирской и Смоленской губерніяхъ право участія въ съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ предоставлялось тѣмъ, кто имѣлъ не менѣе 250 десятинъ земли; въ Вологодской губерніи въ двухъ уѣздахъ право на участіе въ выборахъ предоставлялось владѣльцамъ 250 десятинъ, въ одномъ—350 десятинъ, въ четырехъ—475 десятинъ, въ двухъ—800 десятинъ и т. п.

брики, заводы и т. п., то цѣнность такого имущества должна была быть не менѣе 15.000 руб. или давать валовой доходъ не менѣе 600 руб. въ годъ.

Компаніи и товарищества, какъ бы ни были велики и цѣнны ихъ предпріятія, могли имѣть лишь одного своего представителя.

Въ городахъ избирательное право распространялось: 1) на лицъ, имѣющихъ купеческія свидѣтельства, 2) на владѣльцевъ фабрикъ, заводовъ и другихъ торгово-промышленныхъ учрежденій съ годовымъ оборотомъ не менѣе 6000 руб., 3) на лицъ, владѣвшихъ на городской землѣ недвижимою собственностью, обложенною налогами, отъ 500 руб. въ мелкихъ, до 3000 руб. въ крупныхъ городахъ и 4) повѣренныхъ отъ частныхъ владѣльцевъ, разныхъ учрежденій, обществъ и т. д.

Всѣ эти избиратели для выбора гласныхъ въ земскія собранія распредѣлялись между тремя избирательными съѣздами: землевладѣльцевъ, горожанъ и крестьянъ.

Землевладѣльцы по выбору уѣзднаго предводителя дворянства, или всѣ вмѣстѣ съѣзжались въ городъ или разновременно по группамъ собирались въ становыхъ участкахъ и, подъ предсѣдательствомъ того же предводителя дворянства, избирали положенное для нихъ число земскихъ гласныхъ.

Горожане производили выборы въ городскомъ съѣздѣ подъ предсѣдательствомъ городского головы.

Наконецъ крестьянскіе съѣзды назначались по распоряженію губернскаго правленія въ волостныхъ правленіяхъ, станахъ или въ участкахъ мировыхъ судей. Засѣданія ихъ открывались мировыми посредниками или мировыми судьями, которые тотчасъ послѣ открытія съѣзда предлагали избрать крестьянамъ предсѣдателя изъ своей среды.

Избранный предсѣдатель уже и руководилъ съѣздомъ, а мировой судья только разъяснялъ законы.

На всѣхъ этихъ съѣздахъ — землевладѣльческихъ, городскихъ и крестьянскихъ — выборы земскихъ гласныхъ производились однимъ способомъ: сначала намѣчались лица, которыхъ желали избрать въ гласные земскаго собранія, а затѣмъ этихъ лицъ баллотировали шарами, и кто больше получалъ избирательныхъ шаровъ, тотъ и считался избраннымъ, если только онъ удовлетворялъ требованіямъ закона [1]).

---

[1]) Что касается числа избираемыхъ гласныхъ въ уѣздныя земскія собранія отъ съѣздовъ, то оно опредѣлялось особымъ для каждаго уѣзда расписаніемъ, было далеко не одинаково и находилось въ прямой зависимости отъ преобладанія тѣхъ или иныхъ владѣльцевъ въ уѣздѣ, отъ размѣра владѣній, числа жителей и т. д.

Законъ не дозволялъ избирать только тѣхъ, кто былъ моложе 25 лѣтъ, кто судился и не оправданъ судомъ или состоялъ подъ судомъ и слѣдствіемъ, а также отрѣшенныхъ отъ должностей, исключенныхъ изъ духовнаго званія и несостоятельныхъ должниковъ.

Всѣ избранные на съѣздахъ и сходахъ дѣлались гласными уѣзднаго земскаго собранія на три года.

Разъ въ годъ, обыкновенно осенью, эти гласные съѣзжались въ городъ на очередное уѣздное земское собраніе.

Въ первое же очередное собраніе они изъ своей среды избирали на три года уѣздную земскую управу и губернскихъ гласныхъ.

Уѣздная земская управа состояла изъ предсѣдателя и членовъ управы. Эта управа постоянно находилась въ уѣздномъ городѣ и должна была исполнять всѣ тѣ постановленія, которыя дѣлало уѣздное земское собраніе.

Кромѣ очередныхъ уѣздныхъ земскихъ собраній бывали экстренныя или чрезвычайныя. Эти собранія назначались по какимъ-нибудь важнымъ, спѣшнымъ дѣламъ: по случаю неурожая, голода, появленія болѣзней и т. д.

Губернскіе гласные, избранные уѣздными земскими собраніями, точно такъ же разъ въ годъ съѣзжались въ губернскомъ городѣ на очередныя губернскія земскія собранія и разъ или два на экстренныя.

Какъ и уѣздные, губернскіе гласные въ первомъ очередномъ собраніи избирали губернскую земскую управу изъ предсѣдателя и членовъ управы.

Губернская земская управа исполняла постановленія губернскаго земскаго собранія и должна была всегда находиться въ губернскомъ городѣ.

Такъ какъ предсѣдатели и члены уѣздныхъ и губернской управы должны были жить въ городахъ и заниматься все время земскими дѣлами, то имъ земскими собраніями назначалось жалованье.

Въ земство перешли всѣ тѣ мѣстныя хозяйственныя дѣла, которыми до земства завѣдывали чиновники: уѣздныя земства сдѣлались хозяевами уѣздовъ, а губернскія — всей губерніи.

Самыми важнѣйшими правами земства слѣдуетъ считать право земельнаго обложенія, опредѣленіе размѣра повинностей и раскладку сборовъ.

Кромѣ того, въ вѣдѣніе земства перешли постройка и содержаніе школъ и больницъ, устройство дорогъ, мостовъ и гатей, открытіе торговъ, базаровъ и ярмарокъ, улучшеніе сель-

скаго хозяйства, надзоръ за хлѣбными магазинами, уничтоженіе вредныхъ насѣкомыхъ и животныхъ, страхованіе построекъ отъ огня, а скота — отъ болѣзней.

Въ земскихъ собраніяхъ то и дѣло указывалось на печальное положеніе народа, слышались жалобы на стѣсненіе земства въ его работѣ. Постепенно обострились отношенія съ администраціей.

Въ результатѣ этого 12 іюня 1890 года было введено новое земское Положеніе.

По этому Положенію предсѣдатели и члены земскихъ управъ сдѣланы чиновниками. Раньше служба ихъ считалась земскою, и они отвѣчали только передъ избравшимъ ихъ земскимъ собраніемъ. А съ 1890 года предсѣдатели и члены управъ состоятъ уже на государственной службѣ и не могутъ исполнять своихъ обязанностей безъ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ и губернатора.

Затѣмъ по Положенію 1890 года въ земскихъ выборахъ не имѣютъ права принимать участія евреи, духовенство и довѣренные отъ выборщиковъ.

Больше всего по новому Положенію выиграли дворяне, а потерпѣли крестьяне.

По закону 1864 года дворяне, при выборахъ, участвовали въ уѣздномъ избирательномъ съѣздѣ землевладѣльцевъ, куда входили всѣ, у кого была собственная земля: и дворяне, и крестьяне, и купцы, и мѣщане, и духовныя лица. По Положенію же 1890 года дворяне выдѣлены въ особое избирательное собраніе, и въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ ихъ сдѣлалось больше, чѣмъ всѣхъ другихъ сословій, вмѣстѣ взятыхъ, а въ губернскихъ земскихъ собраніяхъ остались почти одни только дворяне.

Избирательные крестьянскіе съѣзды Положеніемъ 1890 года запрещены, а вмѣсто этого выборы производятся на волостныхъ сходахъ. Каждый сходъ выбираетъ одного гласнаго въ земское собраніе, но если въ уѣздѣ не больше волостей, чѣмъ требуется въ этомъ уѣздѣ гласныхъ отъ крестьянскихъ обществъ, то сходы могутъ выбирать по два гласныхъ.

Такимъ образомъ получается двойное число гласныхъ: нужно, положимъ, 20 человѣкъ, а выбираютъ 40.

Списки этихъ гласныхъ посылаются губернатору, а онъ уже выбираетъ — кого утвердить, а кого не утвердить. Для этого губернаторъ совѣтуется съ земскими начальниками, и нерѣдко выходитъ такъ, что утверждаются только ихъ ставленники, больше всего волостные старшины или другія лица, угодив-

шія земскому [1]). Такимъ образомъ земское Положеніе 1890 года сдѣлало земство изъ безсословнаго — сословнымъ, дворянскимъ.

Кромѣ того, у земства отнято было право по своему усмотрѣнію облагать земли, завѣдывать народнымъ продовольствіемъ; стали препятствовать ему строить школы и больницы.

IV.

Уже тотчасъ послѣ введенія земскихъ учрежденій въ Россіи обнаружилось большое неудобство въ земской организаціи вслѣдствіе отсутствія сельскаго земства, подобнаго англійскому приходу.

Дѣло въ томъ, что одно уѣздное земство не въ силахъ было выполнить всѣ лежащія на немъ обязанности по отношенію къ населенію, за неимѣніемъ въ селахъ своихъ представителей. Поэтому многія постановленія губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ собраній приходилось осуществлять или самимъ предсѣдателю и членамъ управы, или земскимъ служащимъ, или, наконецъ, прибѣгать къ помощи полиціи и чиновниковъ, которые, не будучи подчинены земству и не заинтересованные въ мѣстныхъ нуждахъ и пользахъ, дѣлали все, какъ говорится, спустя рукава, соблюдая, главнымъ образомъ, собственные интересы и слушаясь приказовъ своего начальства.

Особенно тяжело было положеніе земства, когда населеніе постигало какое-либо бѣдствіе, напримѣръ, голодъ, такъ часто заглядывающій въ наши села.

При недородахъ приходилось снабжать населеніе хлѣбомъ и сѣменами.

Но чтобы справедливо распредѣлить земское пособіе, чтобы, съ одной стороны, не питать состоятельныхъ, а съ другой, не пропустить голодныхъ, надо было производить тщательное подворное изслѣдованіе: сколько у того или иного домохозяина хлѣба, каковъ составъ его семьи, сколько скота, много ли земли, сколько засѣялъ, сколько собралъ, есть ли во дворѣ работники и т. д.

Будь сельское земство, сдѣлать все это было бы очень нетрудно, потому что въ селѣ каждый хорошо знаетъ другъ друга, и сельской управѣ ничего бы не стоило собрать надлежащія свѣдѣнія.

А какъ одной уѣздной управѣ получить точныя свѣдѣнія о селахъ, деревняхъ и хуторахъ всего уѣзда?

---

[1]) Въ 1906 году уничтожено право губернаторовъ утверждать гласныхъ изъ крестьянъ, и это благотворно отразилось на крестьянскихъ выборахъ.

Приходилось и приходится обращаться къ земскимъ начальникамъ, становымъ приставамъ, волостнымъ правленіямъ.

Но у нихъ и своего дѣла много и, кромѣ того, какъ мы уже говорили, ни земскіе начальники, ни пристава, ни волостныя правленія земству не подчинены, и имъ совсѣмъ не интересно заниматься земскими дѣлами.

Возьмемъ затѣмъ, положимъ, земское страхованіе, школы, больницы, сельскохозяйственныя мѣропріятія, все это приходится осуществлять одной уѣздной земской управѣ, не имѣя земскихъ агентовъ въ селеніяхъ, которыя бы являлись представителями населенія.

Поэтому съ давнихъ поръ и губернскія и уѣздныя земскія собранія обсуждали вопросъ о введеніи въ Россіи сельскаго земства или мелкой земской единицы.

Особенно усиленно стали заботиться о послѣдней съ 1900 г., при чемъ о сельскомъ земствѣ заговорили въ то время не только земскія собранія, но и другія учрежденія, а также общественные дѣятели, газеты, журналы, и изданы были отдѣльные труды по мелкой земской единицѣ.

Такъ, въ 1901 году, съѣздомъ дѣятелей агрономической помощи мѣстному хозяйству, созваннымъ московскимъ обществомъ сельскаго хозяйства, были сдѣланы такія постановленія:

1. Для того, чтобы земство могло вполнѣ удовлетворительно выполнить лежащія на немъ обязанности въ области экономическихъ и, въ частности, сельско-хозяйственныхъ нуждъ населенія, является безусловно необходимымъ образованіе новой, меньшей, чѣмъ уѣздъ, земской единицы.

2. Мелкая земская единица должна обладать слѣдующими основными чертами дѣйствующихъ учрежденій: 1) она должна быть обязательною для селеній, а не добровольною, 2) у нея должна быть точно опредѣленная мѣстность, на которую распространялись бы ея дѣйствія, 3) она должна быть всесословная, 4) она имѣетъ право облагать свои имущества, 5) подобно тому, какъ между существующими губернскими и уѣздными земскими учрежденіями существуетъ нѣкоторая, опредѣленная закономъ, связь, такъ должна быть установлена связь новой мелкой земской единицы съ уѣздными и губернскими земскими учрежденіями даннаго уѣзда и губерніи, 6) мелкая земская единица должна имѣть свои исполнительные органы, 7) она не должна исполнять ни полицейскихъ ни судебныхъ обязанностей. Кромѣ того: а) веденіе дѣлъ въ собраніяхъ мелкой земской единицы должно быть гласное, и б) изъ состава исполнительнаго органа мелкой земской единицы должны быть исключены лица, занима-

ющія административныя и судебныя должности въ данномъ уѣздѣ.

Приведенныя постановленія съѣзда были разосланы въ губернскія и уѣздныя земства, и многія управы, основываясь на этихъ постановленіяхъ, составили доклады собраніямъ относительно введенія сельскаго земства. Мы не можемъ, конечно, воспользоваться не только всѣми, но даже и частью этихъ докладовъ, которые заняли бы слишкомъ много мѣста, и ограничимся лишь изложеніемъ содержанія одного изъ лучшихъ докладовъ, принадлежащаго курской губернской земской управѣ.

Въ 1901 году, говорится въ этомъ докладѣ, почти всѣ уѣздныя земскія собранія Курской губерніи, разсматривавшія вопросъ о мелкой земской единицѣ, признали введеніе послѣдней крайне желательнымъ и даже необходимымъ для развитія земской дѣятельности. Что же касается своевременности возбужденія соотвѣтствующихъ передъ правительствомъ ходатайствъ, то въ этомъ отношеніи не было единодушнаго мнѣнія; многія земскія собранія, высказываясь за желательность мелкой земской единицы, находили, однако, неудобнымъ, по разнымъ соображеніямъ, представлять какія бы то ни было ходатайства, и самое учрежденіе теперь третьяго меньшаго земства считали преждевременнымъ.

Приведя далѣе положительные и отрицательные взгляды уѣздныхъ земствъ, губернская управа останавливается на доводахъ, приводимыхъ противъ своевременности мелкой земской единицы. Губернская управа склоняется къ мнѣнію о возможности и неотложности реформы земскаго самоуправленія въ смыслѣ созданія меньшаго, чѣмъ уѣздное, земства.

Обыкновенно говорятъ, что, прежде возбужденія вопроса объ осуществленіи мелкой земской единицы, необходимо сначала подготовить для нея почву: путемъ введенія всеобщаго обученія повысить культурный уровень деревни; и только тогда, когда народная масса будетъ подготовлена для воспріятія столь отвѣтственной и серьезной формы общественной жизни, какъ самоуправляющаяся и самооблагающаяся единица, только тогда осуществленіе ея дастъ положительные результаты.

«Въ этомъ возраженіи, — говоритъ курская управа, — преувеличено значеніе школьнаго обученія для поднятія образовательнаго уровня, и, наоборотъ, совершенно игнорируется самостоятельная, воспитывающая сила такихъ общественныхъ учрежденій, какъ земство»...

Нельзя культурный уровень поднять одною грамотностью и даже начитанностью; школьная обстановка, школьныя вліянія,

школьное воздѣйствіе на ребенка ограничено; оно ограничено по времени, проводимомъ дѣтьми въ школьныхъ стѣнахъ, такъ какъ господствующій типъ школы — съ 3-годичнымъ курсомъ, при чемъ въ году всего 140—150 учебныхъ дней; оно ограничено скромностью образовательныхъ средствъ, которыми располагаетъ современная начальная школа; оно, наконецъ, существенно ограничено тѣмъ, что школа теперь во многихъ случаяхъ для населенія — учрежденіе довольно чуждое, идущее сверху.

Да и эта школа не всему населенію доступна. А если это такъ, то когда же можно надѣяться на осуществленіе подъема просвѣтительнаго уровня населенія до той высоты, при которой станетъ возможной и полезной мелкая земская единица, по мнѣнію тѣхъ ея противниковъ, которые считаютъ ее желательной, но несвоевременной? Какія же средства можно указать для необходимаго подъема общественности? Какія есть средства, кромѣ одной совершенно неопредѣленной надежды на жизнь, которая-де сама собой изобрѣтетъ и употребитъ эти средства?

Вмѣсто этой неосновательной надежды мы въ большемъ правѣ опасаться того, что неудовлетворенныя нужды населенія заставятъ народныя силы пойти по темному пути, искать разрѣшенія поставленныхъ жизнью вопросовъ не въ просвѣщеніи, не въ сознательной планомѣрной работѣ и самодѣятельности, а въ извращенномъ пониманіи окружающаго, въ актахъ самоуправства и насилія. Каждый годъ, не принесшій народу ничего положительнаго, есть годъ потерянный. Жизнь усложняется безпрерывно, крестьянинъ съ каждымъ годомъ становится безпощаднѣе передъ этими усложненіями; когда-то крѣпкій и несложный простой бытъ нашего крестьянства отходитъ въ область преданія; натуральное хозяйство смѣняется денежнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ область общественнаго права расширяется, область же совершенно частныхъ отношеній суживается. Неизбѣжнымъ концомъ слѣдуетъ то, что населеніе все больше теряетъ подъ собой привычную почву, становится еще болѣе равнодушной массой, которую можно легко направить по ложному пути. Съ этой точки зрѣнія расширеніе идеи мѣстнаго самоуправленія путемъ введенія мелкой земской единицы не преждевременно, а неотложно, не роскошь, а настоятельная потребность.

Вторымъ, наиболѣе постояннымъ, возраженіемъ противъ мелкой земской единицы служитъ то соображеніе, что при теперешнемъ правопорядкѣ въ деревнѣ неосуществима среди крестьянъ никакая устойчивая организація, независимая отъ постороннихъ вліяній, стоящая внѣ постояннаго давленія и руководительства. Въ этомъ возраженіи, несомнѣнно, справедлива мысль, что, для

вполнѣ здоровой жизни мелкой самоуправляющейся единицы, необходимо освобожденіе нашего крестьянина изъ-подъ опеки существующаго сельскаго строя; справедлива мысль, что развитіе и осуществленіе идеи хозяйственнаго самоуправленія невозможно совмѣстить съ теперешнимъ поглощеніемъ личности крестьянина сословнымъ строемъ и административной или чиновничьей опекой. Вопросъ о мелкой земской единицѣ тѣсно связанъ съ вопросомъ о введеніи дѣйствительнаго самоуправленія нашей деревни не только въ хозяйственной области, но и въ области управленія и суда. Но изъ этой тѣсной и естественной связи совершенно не вытекаетъ непреложной надобности разсматривать эти два вопроса въ совокупности. Чѣмъ важнѣе, чѣмъ серьезнѣе какая-либо проектируемая мѣра, тѣмъ больше, конечно, затрогиваетъ она интересовъ и сторонъ жизни, но это не значитъ, чтобы обсужденіе и примѣненіе этой мѣры нужно было отсрочивать до пересмотра цѣлаго ряда законоположеній или до осуществленія другихъ столь же существенныхъ проектовъ. Считая, что вопросъ объ учрежденіи мелкой земской единицы неизбѣжно повлечетъ за собой и вопросъ о реорганизаціи крестьянскаго управленія, необходимо въ то же время допустить и самостоятельное, отдѣльное проектированіе и обсужденіе основъ и устройства хозяйственной мелкой единицы...

Организаціей мелкой земской единицы будетъ внесенъ порядокъ на мѣсто произвола; земскіе порядки станутъ на мѣсто личнаго усмотрѣнія, и никоимъ образомъ нельзя опасаться, что здоровыя начала земскаго самоуправленія и земской дѣятельности, обнаружившія такую силу и живучесть въ уѣздныхъ и губернскихъ земствахъ, вдругъ почему-то окажутся несостоятельными. Мелкая земская единица, органически связанная съ уѣздными и губернскими земствами, построенная на началахъ всесословности, не состоящая ни въ какой зависимости отъ земскихъ начальниковъ, не можетъ оказаться подъ чьимъ-либо вліяніемъ.

Часто противъ введенія мелкой земской единицы выставляютъ тотъ доводъ, что съ ея введеніемъ значительно увеличится обложеніе земли, что и безъ того обремененное платежами населеніе окончательно застонетъ отъ добавочныхъ сборовъ въ пользу мелкой земской единицы. Повидимому, этого рода возраженія опираются на вѣрныя основанія и приводятся въ защиту дѣйствительныхъ интересовъ крестьянскаго населенія; но это только повидимому. У насъ вообще земскіе сборы издавна подвергались наибольшимъ нападкамъ; ихъ размѣръ преувеличивался и выставлялся, какъ совершенно разорительный для массы; и не

безъ вліянія этихъ толковъ появился законъ 12 іюня 1900 г. о предѣльности земскаго обложенія. Дѣйствительныя же цифры показываютъ, какъ незначительны земскіе сборы по сравненію съ другими... Съ другой стороны, разсматривая назначеніе этихъ болѣе крупныхъ казенныхъ платежей мы невольно усвоиваемъ себѣ понятіе о почти полной непроизводительности какихъ бы то ни было платежей; видя, какъ много даетъ населеніе казнѣ и какъ мало взамѣнъ того получаетъ, мы невольно начинаемъ всякій сборъ считать только тяжкой повинностью, и эту точку зрѣнія распространяемъ на земскій сборъ, и готовы ее распространить на сборъ предполагаемой земской единицы. Въ дѣйствительности же употребленіе большей части земскихъ суммъ настолько производительно для населенія, что всякое сѣтованіе на обременительность земскихъ платежей есть, въ сущности, только недальновидная точка зрѣнія; земство во всякомъ случаѣ возвращаетъ населенію то, что оно беретъ съ населенія. Несправедливо поэтому и говорить объ обременительности сборовъ проектируемой мелкой земской единицы...

Съ учрежденіемъ мелкой земской единицы неизбѣжно сократится работа волостныхъ правленій и тѣмъ самымъ облегчится сословно-податное бремя. Такимъ образомъ нельзя бояться увеличенія сборовъ въ пользу мелкой земской единицы по слѣдующимъ двумъ соображеніямъ: 1) земскіе расходы, существенно отличаясь по своему назначенію и употребленію отъ казенныхъ платежей, являются наиболѣе производительными, а слѣдовательно, выгодными для населенія; 2) введеніе мелкой земской единицы даже облегчитъ теперешніе крестьянскіе сословные платежи, сдѣлавъ ихъ въ значительной ихъ долѣ общесословными и производительными.

Когда оспариваютъ своевременность учрежденія мелкой земской единицы, обыкновенно молчаливо допускаютъ, будто, не вводя земскую единицу, мы лишь отсрочиваемъ полезное мѣропріятіе и въ силу разныхъ соображеній, къ нашему сожалѣнію, оставляемъ на время положеніе земскихъ учрежденій въ томъ видѣ, какъ оно есть теперь. На дѣлѣ же это не такъ. Дѣятельность земскихъ учрежденій, несмотря на всяческія невзгоды, безостановочно развивается; эта дѣятельность не можетъ развиваться въ той мѣрѣ, какъ слѣдовало бы, но извѣстное безпрерывное развитіе неоспоримо. И при этомъ, не опираясь въ своемъ развитіи на работу мелкой земской единицы, какъ на свой фундаментъ, современная дѣятельность земскихъ учрежденій неизбѣжно съ каждымъ годомъ утрачиваетъ свой чистоземскій характеръ, неизбѣжно пріобрѣтаетъ бюрократическій или чиновничій

характеръ. Нельзя закрывать глаза передъ тѣмъ фактомъ, что годъ отъ году увеличивается число нанятыхъ служащихъ, которымъ поручается исполненіе разнообразныхъ дѣлъ, отъ которыхъ требуется рядъ предварительныхъ соображеній и т. д.; все большее и большее значеніе пріобрѣтаетъ бумага съ ея исходящимъ или входящимъ номеромъ, во всемъ проявляется сосредоточеніе земскихъ дѣлъ въ одномъ мѣстѣ, вездѣ постепенно совмѣстное обсужденіе смѣняется единоличнымъ рѣшеніемъ и чаще земство прибѣгаетъ къ содѣйствію посторонннхъ, сословныхъ крестьянскихъ учрежденій. Эти черты, свойственныя растущему крупному дѣлу, нисколько не ослабляются усиленіемъ мѣстнаго выборнаго элемента въ личномъ составѣ земскаго міра. И чѣмъ больше будетъ развиваться земская дѣятельность безъ мелкой земской единицы, тѣмъ неизбѣжно будутъ становиться сильнѣй и вліятельнѣй люди сторонніе, немѣстные, тѣмъ чаще во всемъ будетъ сказываться рѣшеніе земскихъ дѣлъ въ одномъ мѣстѣ и чиновническое къ нимъ отношеніе. Съ этой точки зрѣнія учрежденіе мелкой земской единицы является такой потребностью въ устройствѣ земскихъ учрежденій, осуществленіе которой отсрочивать нельзя безъ вреда для существующаго земства.

Мелкую земскую единицу иногда думаютъ пока замѣнить исполнительными органами на мѣстахъ, подчиненными уѣздному или губернскому земству, такъ называемыми экономическими или другими «попечительствами»; эта замѣна какъ бы удовлетворяетъ въ глазахъ ея сторонниковъ ту неотложную потребность въ мелкихъ земскихъ органахъ, какая ощущается.

Эта мѣра несостоятельна; попечительства не могутъ почитаться даже въ слабой степени подходящими къ мелкой земской единицѣ. Добровольное, безправное и безотвѣтственное сотрудничество экономическихъ попечительствъ никоимъ образомъ не можетъ итти въ сравненіе съ правильнымъ устройствомъ представительства, дающаго участникамъ его право на извѣстную долю самоопредѣленія и возлагающаго на него отвѣтственность, судебную и нравственную, передъ населеніемъ. Разсчитывать на попечительства, съ ихъ полублаготворительнымъ и получиновническимъ характеромъ, серьезно нельзя, и если самая идея о нихъ способна отсрочить разрѣшеніе вопроса о мелкой земской единицѣ, то она вредна для осуществленія главной для земства идеи — расширенія мѣстнаго самоуправленія.

Признавая всѣ изложенныя возраженія противъ своевременности мелкой земской единицы несостоятельными, курская губернская управа вовсе не хочетъ этимъ отрицать тѣхъ неблагопріят-

ныхъ условій, которыя вообще не могутъ не тормозить дѣятельности земскихъ учрежденій вообще и мелкой земской единицы въ частности. Но какъ отъ препятствій, тормозящихъ работу уѣздныхъ и губернскихъ земствъ, нельзя прійти къ мысли о ненужности уѣзднаго и губернскаго земствъ, такъ и отъ предвидѣнія тѣхъ затрудненій, какія будутъ на пути развитія мелкой земской единицы, невозможно заключить о несвоевременности послѣдней. Среди этихъ сильныхъ тормозовъ, могущихъ задерживать планомѣрное расширеніе дѣятельности мелкой земской единицы, несомнѣннѣе всего, конечно, будетъ тотъ сословный духъ, которымъ проникнуто все наше крестьянское управленіе; и если при разсматриваніи вопроса о мелкой земской единицѣ въ законодательныхъ сферахъ выяснится возможность на ряду съ расширеніемъ земскаго самоуправленія внести поправки или произвести реорганизацію крестьянскаго управленія, то, конечно, подлежитъ, въ интересахъ самого земства, стоять на этой болѣе общей почвѣ. Однако, пока вопросъ стоитъ въ предѣлахъ назрѣвшихъ нуждъ и непосредственныхъ поправокъ чисто хозяйственно-земскаго самоуправленія, необходимо остановиться на возможности учрежденія хозяйственной мелкой земской единицы, напередъ признавъ, что это учрежденіе — не все рѣшеніе огромнаго вопроса объ общемъ мѣстномъ самоуправленіи.

Стоя на этой точкѣ зрѣнія, въ дальнѣйшемъ изложеніи и намѣчены курскою управою общія основанія организаціи и дѣятельности будущей мелкой земской единицы.

Въ числѣ первыхъ и важныхъ вопросовъ представляются вопросы о мѣстности, населеніи и кругѣ вѣдомства проектируемой единицы; губернская управа рѣшаетъ эти вопросы, отправляясь исключительно отъ существующаго устройства земскихъ учрежденій, по возможности приспособляясь къ самой идеѣ и строю современнаго земства и къ наличнымъ основамъ его дѣятельности. Дѣятельность современныхъ земскихъ учрежденій должна лечь въ основаніе работъ мелкихъ земскихъ единицъ; эта дѣятельность, выработанная 40-лѣтнимъ опытомъ, представляетъ для новыхъ учрежденій цѣлый капиталъ, котораго не имѣли земскія учрежденія при своемъ открытіи. Поэтому въ излагаемомъ ниже проектѣ существованіе уѣздныхъ и губернскаго земствъ и ихъ взаимныя отношенія разумѣются сами собой.

Районъ или мѣстность новой земской единицы долженъ быть настолько мелкимъ, чтобы нужды этого района дѣйствительно могли быть извѣстны и могли быть удовлетворяемы обсужденіемъ и исполнительными дѣйствіями новой организаціи; въ то

же время интересы этой земской единицы не должны быть настолько случайными, частными и узкими, чтобы ихъ трудно было согласовать съ той общественной пользой уѣзда или губерніи, которая преслѣдуется уѣзднымъ и губернскимъ земствомъ. Съ этой точки зрѣнія представляется достаточнымъ и возможнымъ подѣлить уѣздъ на 8—10 районовъ, или «округъ», съ земской организаціей въ каждой. При такомъ дѣленіи въ каждой «округѣ» приходилось бы сельскаго населенія 20—15 тыс. человѣкъ или около 20 селеній съ 3.000 крестьянскихъ дворовъ въ среднемъ. Указанный размѣръ территорій и населенія достаточно гарантируетъ, что въ «окружномъ» земствѣ найдутся люди и понимающіе, и преданные земскому дѣлу. Управа не видитъ никакой надобности пріурочивать районъ проектируемаго земства къ существующимъ нынѣ волостямъ; послѣднія, въ сущности, не являются даже территоріальными единицами; волостные сходы и правленія исполняютъ теперь нѣкоторыя порученія земства и берутъ на себя хозяйственныя обязанности лишь за неимѣніемъ на мѣстахъ земскихъ учрежденій; они носятъ чисто сословный характеръ и проникнуты бюрократическимъ или чиновничьимъ духомъ; поэтому пріурочивать проектируемыя окружныя земства къ волостямъ нѣтъ надобности, какъ нельзя ихъ территоріи приспособлять къ участкамъ земскихъ начальниковъ или къ станамъ. Установленіе размѣровъ и число окружныхъ земствъ въ каждомъ уѣздѣ должно быть рѣшено при самомъ ихъ учрежденіи, но границы ихъ территоріи или мѣстностей могутъ подлежать нѣкоторымъ исправленіямъ и измѣненіямъ, согласно постановленіямъ губернскихъ земскихъ собраній, по заключенію и доказательствамъ уѣздныхъ земскихъ собраній.

Организацію или устройство окружныхъ земствъ также лучше всего построить по образцу уѣздныхъ земствъ, т.-е. раздѣлить всю дѣятельность между окружнымъ земскимъ собраніемъ, какъ распорядительнымъ органомъ, и окружной управой, какъ исполнительнымъ органомъ собранія. Предсѣдатель окружнаго собранія, а равно предсѣдатели избирательныхъ съѣздовъ избираются изъ среды гласныхъ окружнаго земства уѣзднымъ земскимъ собраніемъ; окружныя собранія собираются нѣсколько разъ въ годъ, разсматриваютъ вопросы по докладамъ своей управы, по заявленіямъ своихъ гласныхъ, а также по докладамъ уѣздной земской управы и по предложеніямъ губернской администраціи; жалобы на распоряженія окружной управы могутъ быть приносимы въ уѣздную земскую управу, которая передаетъ свои заключенія по жалобѣ въ окружное земское со-

браніе. Въ случаѣ, если уѣздная управа не согласится съ рѣшеніемъ послѣдняго, она передаетъ дѣло уѣздному земскому собранію, опредѣленіе котораго окончательно по тѣмъ дѣламъ, которыя не нуждаются въ рѣшеніи губернскаго земскаго собранія, по нынѣшнему земскому положенію; кромѣ того, ревизіонная комиссія уѣзднаго земства во всякое время можетъ обревизовать любое дѣло или предпріятіе окружнаго земства и свои заключенія представляетъ окружному собранію.

Независимо отъ того, окружнымъ собраніемъ избирается своя ревизіонная комиссія, докладывающая окружному собранію результаты своей ревизіи не менѣе 1 раза въ годъ. Кромѣ ревизіонной комиссіи могутъ быть избираемы всякія другія постоянныя и временныя комиссіи въ качествѣ совѣщательныхъ органовъ собранія и управы.

Окружное собраніе состоитъ изъ гласныхъ, избранныхъ избирательными съѣздами, составляемыми, въ свою очередь, изъ плательщиковъ земскаго сбора, непосредственно или по уполномочію. Владѣнія или имущественный цензъ, дающій право на участіе въ избирательныхъ съѣздахъ, долженъ быть не одинаковъ въ различныхъ уѣздахъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ, но въ основѣ опредѣленія этого ценза должна лежать общая мысль: право участія въ избирательныхъ съѣздахъ желательно поставить какъ можно шире, оно должно быть такъ поставлено, чтобы всякій, безъ различія сословія, имѣющій матеріальную возможность по объему своего частнаго имущества, обложеннаго земскими сборами, пріѣхать на избирательный съѣздъ, долженъ бы пользоваться правомъ участія въ избирательномъ съѣздѣ. Примѣрно опредѣлимъ размѣръ ценза — 20 десятинъ земли, или равное имъ имущество, съ котораго платится земскій сборъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ уплачивается сборъ съ 20 десятинъ. Кромѣ лицъ, пользующихся непосредственнымъ правомъ участвовать въ избирательномъ съѣздѣ въ выборѣ окружныхъ гласныхъ, въ немъ принимаютъ участіе уполномоченные отъ крестьянъ-владѣльцевъ надѣльной земли; крестьяне на своихъ сельскихъ сходахъ выбираютъ уполномоченныхъ по одному на каждые 30 дворовъ. Въ качествѣ уполномоченныхъ отъ крестьянъ могутъ участвовать въ избирательномъ съѣздѣ и лица, неимѣющія имущественнаго ценза, но проживающія въ данной «округѣ» не менѣе опредѣленнаго срока, напр., 3 года, и удовлетворяющія извѣстному образовательному цензу (какъ-то: врачи, учителя, священники, управляющіе и проч.). Въ случаѣ введенія подоходнаго налога, право участія въ избирательныхъ съѣздахъ должно опредѣляться размѣромъ уплачиваемаго на-

лога, независимо отъ источника дохода. Число гласныхъ, избираемыхъ избирательнымъ съѣздомъ въ окружное земское собраніе, должно равняться, въ соотвѣтствіи съ числомъ жителей, по 2 на 1000 населенія; стало-быть, въ окружномъ собраніи гласныхъ будетъ 30—40 человѣкъ. Гласные избираются на 3 года.

Гласные уѣзднаго земства избираются на 3 года окружнымъ собраніемъ, — по 3 гласныхъ отъ каждой округи; сверхъ того, предсѣдатель окружной земской управы и предсѣдатель окружнаго собранія, которые по должности входятъ въ составъ уѣзднаго собранія. Такимъ образомъ уничтожаются теперешніе избирательные съѣзды, избирательные волостные сходы, избирательныя собранія.

Относительно предметовъ вѣдѣнія окружнаго земства въ Положеніи о немъ не можетъ быть и не должно быть детальныхъ указаній; подлежитъ лишь установить принципъ или основаніе, что главной функціей или обязанностью окружнаго земства должна быть забота о хозяйственныхъ нуждахъ и пользахъ данной мѣстности, лучшимъ же руководствомъ для объема и направленія работы проектируемаго земства можетъ явиться дѣятельность теперешнихъ земскихъ учрежденій; расширеніе и упроченіе на мѣстахъ того, что начато губернскимъ и уѣзднымъ земствами, будетъ ближайшей задачей окружнаго земства; предусмотрѣть же возможныя проявленія мѣстной иниціативы въ обширной области хозяйственныхъ интересовъ невозможно. Поскольку на предстоящія обязанности окружнаго земства указываетъ опытъ существующихъ земскихъ учрежденій, ихъ можно формулировать такъ, какъ это сдѣлано въ Щигровскомъ проектѣ мелкой земской единицы:

а) содержаніе и исправленіе проселочныхъ дорогъ;

б) попеченіе о содержаніи и ремонтѣ школьныхъ зданій и забота о развитіи средствъ школьнаго и внѣшкольнаго развитія какъ общаго, такъ и техническаго;

в) попеченіе о благоустройствѣ сельскихъ больницъ и амбулаторій;

г) попеченіе всѣми зависящими мѣрами о преуспѣяніи сельскаго хозяйства, торговли и промысловъ населенія округи;

д) попеченіе о санитарномъ благоустройствѣ и ближайшее завѣдываніе мѣропріятіями по борьбѣ съ эпидеміями и эпизоотіями, а равно по борьбѣ съ врагами сельскаго хозяйства;

е) призрѣніе лицъ къ труду неспособныхъ или временно лишенныхъ возможности содержать себя;

ж) завѣдываніе пожарными обозами и борьба съ пожарами, а равно: наблюденіе за исполненіемъ противопожарныхъ обяза-

тельныхъ постановленій и принятіе мѣръ къ ихъ точному исполненію, наблюденіе за точнымъ исполненіемъ строительнаго устава и принятіе мѣръ къ исправленію допущенныхъ отъ него уклоненій, разрѣшеніе производства всякаго рода построекъ и попеченіе объ исправномъ содержаніи водохранилищъ и подъѣздовъ къ нимъ и вообще о всѣхъ мѣрахъ къ предотвращенію пожаровъ или сокращенію пожарныхъ бѣдствій;

з) завѣдываніе на мѣстахъ общественными работами и учрежденіями трудовой помощи, и

и) завѣдываніе на мѣстахъ всѣми тѣми предметами вѣдѣнія уѣзднаго и губернскаго земствъ, которыя, по соглашенію означенныхъ земствъ съ окружнымъ, будутъ поручены послѣднему.

Съ созданіемъ окружнаго земства, какъ было говорено раньше, отъ волостныхъ правленій отойдетъ цѣлый рядъ дѣлъ, возложенныхъ на нихъ законами, относящимися до земскихъ учрежденій, а также и рядъ порученій, возлагаемыхъ теперь земскими учрежденіями фактически за неимѣніемъ собственныхъ органовъ.

При смежности интересовъ сосѣднихъ округъ необходимо, чтобы нѣкоторыя постановленія окружныхъ собраній, прежде ихъ исполненія, поступали на утвержденіе уѣздныхъ земскихъ собраній, какъ, напр., устройство ярмарокъ и базаровъ, измѣненіе въ направленіи дорогъ, изданіе обязательныхъ постановленій разнаго рода, возбужденіе ходатайствъ предъ правительствомъ, разрѣшеніе займовъ и др.

Окружныя земскія собранія должны быть ограничены и въ правѣ самообложенія. Относительно размѣра обложенія, конечно, никакого ограниченія не можетъ быть; но для того, чтобы избѣжать несправедливости въ обложеніи или неравномѣрности въ распредѣленіи по отдѣльнымъ земскимъ округамъ, слѣдуетъ предоставить уѣздному земству право изъятія нѣкотораго вида предметовъ обложенія изъ оклада окружныхъ земствъ, напр., болѣе крупныхъ торгово-промышленныхъ заведеній, желѣзныхъ дорогъ и т. п. съ тѣмъ, чтобы они были обложены соотвѣтственно повышеннымъ окладомъ въ пользу уѣзднаго земства.

Здѣсь намѣчены только общія основанія для организаціи и дѣятельности окружного земства; предрѣшать подробности той и другой было бы излишне, такъ какъ онѣ могутъ быть опредѣлены лишь при окончательной редакціи проекта въ законодательныхъ сферахъ. Кромѣ того, многія стороны проекта стоятъ въ тѣсной зависимости отъ того, насколько при разсмотрѣніи вопроса о мелкой земской единицѣ будутъ почитаться неприкосновенными существующія положенія о земскихъ учрежде-

ніяхъ, о земскихъ начальникахъ, о крестьянскихъ учрежденіяхъ и др. сторонахъ народнаго быта и строя.

Согласованіе проекта окружнаго земства съ разнообразіемъ всѣхъ мѣстныхъ условій и съ дѣйствующими узаконеніями о земскихъ и другихъ мѣстныхъ учрежденіяхъ, эта сложная задача можетъ быть выполнена лишь совмѣстнымъ трудомъ законодательныхъ инстанцій и мѣстныхъ людей, поднявшихъ вопросъ о мелкой земской единицѣ. Поэтому губернскому собранію вмѣстѣ съ постановленіемъ о желательности и своевременности введенія окружнаго земства надлежитъ просить правительство допустить къ обсужденію проекта реорганизаціи или переустройства земства представителей мѣстныхъ людей.

На основаніи всего изложенія курская губернская управа предлагала земскому собранію:

а) признать своевременность вопроса о мелкой земской единицѣ, и одобрить общія основанія, изложенныя выше, для организаціи и дѣятельности окружнаго земства;

б) ходатайствовать передъ правительствомъ о возбужденіи даннаго вопроса въ законодательномъ порядкѣ, и

в) въ случаѣ возбужденія вопроса въ законодательномъ порядкѣ, ходатайствовать предъ правительствомъ, чтобы при выработкѣ окончательной редакціи проекта реформы были бы привлечены представители земскихъ учрежденій.

Но не только мелкая земская единица не введена до сей поры, а и вообще вопросъ объ улучшеніи земскаго самоуправленія не двигается съ мѣста.

Между тѣмъ, современное земство уже не отвѣчаетъ назрѣвшимъ нуждамъ и его слѣдовало бы измѣнить кореннымъ образомъ [1]).

Литература: Сравнительный обзоръ русскихъ и иностранныхъ земскихъ и общественныхъ учрежденій. Князя *А. Васильчикова*. Т. I. Изд. 3-е. Спб. 1872 г. Десятилѣтіе русскаго земства 1864—1875. *Д. Л. Мордовцева*. Спб. 1877 г. Собраніе сочиненій *А. Д. Градовскаго*. Томъ девятый. Начала русскаго государствен-

---

[1]) Въ тотъ моментъ, когда былъ уже отпечатанъ настоящій отдѣлъ, Государственная Дума утвердила законопроектъ о Западномъ Земствѣ, но Государственный Совѣтъ не утвердилъ его. Правительство поэтому ввело въ Западномъ краѣ Земство на основаніи 87 ст. Основныхъ Законовъ. Останется ли оно въ томъ видѣ или будетъ измѣнено законодательными учрежденіями, въ періодъ окончательнаго печатанія отдѣла было еще неизвѣстно. Положеніе о Западномъ Земствѣ въ общемъ сходно съ Земскимъ Положеніемъ 1890 года, но и рѣзко отличается отъ него куріальною системою въ силу которой выборщики по національностямъ дѣлятся на группы или куріи, и каждая курія выбираетъ одно и то же число гласныхъ, хотя и группы эти были очень различны по числу членовъ. Это сдѣлано съ цѣлью преобладанія русскихъ въ Западномъ краѣ, гдѣ ихъ тамъ меньше, чѣмъ поляковъ, литовцевъ и др. національностей.

наго права. Часть III. Органы мѣстнаго управленія. Спб. 1904 г. *М. Богословскій.* Земское самоуправленіе на русскомъ сѣверѣ въ XVII в. I. Областное дѣленіе Поморья. Землевладѣніе и общественный строй. Органы самоуправленія. Изданіе Имп. О-ва исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ Москва 1909 г. Курсъ русской исторіи. Проф. *В. Ключевскаго.* Часть II. Изд. второе. Москва. 1908 г. *Перси Ашлей.* Мѣстное и центральное управленіе. Сравнительный обзоръ учрежденій Англіи, Франціи, Пруссіи и Соединен. Штатовъ. Пер. съ англійскаго подъ редакціею *В. Ѳ. Дерюжинскаго.* Спб. 1910 г. *П. П. Бѣлоконскій*: 1) Земское движеніе. Москва 1910 г. 2) Что такое земство, что оно сдѣлало для народа и какъ должно быть. Изд. «Народнаго права». Москва. 1906 г. 3) О мелкой земской единицѣ. Харьковъ. 1903 г. *А. А. Корниловъ.* Изъ исторіи вопроса объ избирательномъ правѣ въ земствѣ. Спб. 1906 г. Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ 1864 и 1890 годовъ. Словарь «Брокгаузъ и Ефрона». Доклады, журналы и отчеты губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ управъ и собраній.

4. Городъ.

I.

Чтобы познакомиться съ строемъ современнаго городского самоуправленія въ Европѣ, остановимся на Англіи.

Въ Англіи городскія общины раздѣляются на два разряда: старыя, существовавшія на основаніи королевскихъ хартій, преобразованныя въ 1835 году и управляемыя по закону 1882 года, и новыя, получившія хартіи уже въ недавнее время. Лишь одна столица Англіи, Лондонъ, имѣетъ старинное городское управленіе, не подвергшееся измѣненію.

Правда, и въ другихъ городахъ замѣчаются нѣкоторыя историческія наслоенія, отличающія до нѣкоторой степени одно городское самоуправленіе отъ другого, но мы не будемъ касаться ихъ, а сдѣлаемъ общую характеристику управленія англійскихъ городовъ.

Для завѣдыванія городскимъ хозяйствомъ англичане путемъ всеобщаго голосованія избираютъ на три года городскіе совѣты, количество членовъ котораго зависитъ отъ числа жителей города.

Городскіе совѣты изъ своей среды избираютъ на 6 лѣтъ старшинъ, которые называются альдерменами и представляютъ собою, какъ бы полицейскую власть въ тѣхъ частяхъ города, отъ котораго избраны.

Кромѣ того, каждый совѣтъ изъ среды альдерменовъ на одинъ годъ выбираетъ мэра, который, не получая жалованья, является одновременно и городскимъ головою, и властью полицейскою, вообще играетъ громадную роль въ городскомъ самоуправленіи.

Исполнительнымъ органомъ городскихъ самоуправленій являются комитеты по разнымъ отраслямъ городского хозяйства, какъ-то: по наблюденію за здоровьемъ жителей, по народному образованію, ветеринаріей, по завѣдыванію полиціею и т. д.

Комитеты представляютъ на усмотрѣніе совѣтовъ отчеты и доклады, а затѣмъ дѣйствуютъ согласно постановленію совѣтовъ..

Послѣдніе, для удовлетворенія нуждъ городовъ, получаютъ, во-первыхъ, государственное пособіе на выполненіе обязанностей, имѣющихъ общегосударственное значеніе, какъ полиція, какъ завѣдываніе общественнымъ здравіемъ, народное образованіе, а во-вторыхъ, на мѣстные нужды, и пользуются городскими сборами, особыми городскими капиталами. При совѣтахъ имѣются постоянные платные служащіе: секретари, врачи, инспектора, надзирающіе за здоровьемъ жителей, казначеи, полицейскіе.

Помимо городскихъ совѣтовъ въ Англіи имѣются еще совѣты городскихъ округовъ, возникшіе въ послѣднее, сравнительно, время, именно по закону 1894 года. Членами этихъ совѣтовъ могутъ быть и женщины. Какъ и городскіе, окружные совѣты избираются также на три года; изъ своей среды совѣтъ округовъ избираетъ предсѣдателя. Правительство, какъ таковое, не имѣетъ никакого отношенія къ самоуправленію городовъ и городскихъ округовъ и слѣдитъ лишь, какъ и во всемъ, за строгимъ исполненіемъ законовъ. Въ общемъ англійское городское самоуправленіе зиждется на тѣхъ же началахъ широкой свободы и самостоятельности, какъ и земское.

Мѣсто не позволяетъ намъ познакомиться съ современнымъ строемъ городского самоуправленія въ другихъ странахъ, а потому мы отъ Англіи переходимъ прямо къ Россіи.

II.

Одинъ русскій ученый говоритъ, что слову «городъ» въ древне-русскомъ языкѣ соотвѣтствовало множество значеній. Прежде всего «городомъ» по преимуществу назывались *всякіе города,* защищавшія данное мѣсто отъ постороннихъ вторженій, *всякое укрѣпленіе,* сдѣланное съ цѣлью защиты отъ непріятелей, и вообще *укрѣпленіе мѣстности;* подъ «городомъ» разумѣлись и земля, и волость, и княжество. Если въ древнихъ лѣтописяхъ говорится: «городъ Черниговъ», «городъ Кіевъ» и т. д., то этимъ обозначался не только самый городъ, но и прилегающая къ нему область, которую онъ обслуживалъ въ смыслѣ защиты. Первые города возникли изъ обыкновенныхъ населенныхъ мѣстъ,

До татарскаго нашествія въ городахъ древней Руси господствовалъ вѣчевой строй. Въ каждомъ городѣ былъ свой князь, но управлялъ онъ землею при посредствѣ всего городского населенія, собраніе котораго и называлось «вѣчемъ». Впослѣдствіи московскіе князья, положившіе начало россійскому государству, совсѣмъ уничтожили вѣче, присоединивъ древніе города къ царству московскому.

Петръ Великій, царствованіе котораго является границею между старымъ московскимъ царствомъ и новымъ россійскимъ государствомъ, значеніе городовъ оцѣнивалъ съ точки зрѣнія интересовъ торговли и промышленности, а потому торгово-промышленному классу отводилъ особую роль. Вѣчно нуждаясь въ деньгахъ для военныхъ и правительственныхъ цѣлей, онъ смотрѣлъ на этотъ классъ, какъ на постоянный доходъ, и городское управленіе приспособлено было не для нуждъ населенія вообще, а только для представителей торговли и промышленности.

Вводя въ 1699 году впервые въ Россіи городовое положеніе, онъ въ Москвѣ сосредоточилъ управленіе городомъ въ бурмистровой палатѣ, которая впослѣдствіи получила названіе ратуши, а во всѣхъ другихъ городахъ были учреждены земскія избы и выборные бурмистры. Позднѣе были введены городскіе магистраты, а жители въ 1721 году раздѣлены были на «регулярныхъ гражданъ» и «подлыхъ людей». Граждане, въ свою очередь, дѣлились на двѣ «гильдіи», при чемъ въ первой гильдіи числились наиболѣе состоятельные горожане, какъ-то: «банкиры, знатные купцы, городскіе доктора, аптекари, лѣкари, шкиперы купеческихъ кораблей, золотари, серебреники, иконники, живописцы; ко второй гильдіи принадлежали: торговцы мелочными товарами и припасами, ремесленники, рѣзчики, токари, портные и т. п. «Подлыми» же людьми считались массы городского населенія, главнымъ образомъ, рабочій людъ, поденщики и т. д. Магистраты преимущественно блюли интересы гильдейскихъ, привилегированныхъ классовъ, которые пользовались правомъ выбирать изъ своей среды старшинъ и старостъ.

Въ 1775 году, въ царствованіе императрицы Екатерины II, городскіе магистраты были реформированы на началахъ сословности. Черезъ 10 лѣтъ послѣ этого, въ 1785 году, была издана грамота на право и выгоды «городовъ», являвшаяся городовымъ положеніемъ, дѣйствіе котораго распространялось на всѣ города. Въ этой «грамотѣ», между прочимъ, говорилось, что «города основаны не только для блага живущихъ въ нихъ, но и для блага общественнаго, они, умножая государственные доходы,

устройствомъ своимъ доставляютъ способы къ пріобрѣтенію имуществъ посредствомъ торговли, промысловъ, рукодѣлія, ремеслъ». Каждому городу въ это время былъ присвоенъ гербъ, утверждены права собственности на прилегающіе къ нимъ земельныя угодья и рѣки, ярмарки и т. д., опредѣлены права разныхъ классовъ, при чемъ точнѣе выяснено, кто считается горожаниномъ: городскими жителями названы «всѣ тѣ, кто въ томъ городѣ или старожилы, или родились, или поселились, или домы и иное строеніе, или мѣсто, или землю имѣютъ, или въ гильдію или въ цехъ записаны, или службу городскую отправляли, или въ окладѣ записаны и по тому городу носятъ службу или тягость». Такимъ образомъ расширялось понятіе городского обывателя, хотя «настоящими» городскими жителями считались лишь имѣющіе недвижимую собственность. Только они заносились въ «городскую книгу» и раздѣлялись въ имущественномъ отношеніи на шесть разрядовъ. Со времени Екатерины II городское общественное управленіе получило названіе думы. Дума состояла изъ выборныхъ, городского головы и гласныхъ, которыхъ, соотвѣтственно 6 разрядамъ собственниковъ, было шесть: каждый разрядъ лицъ, имѣвшихъ недвижимую собственность, избиралъ одного гласнаго въ думу. Послѣдняя завѣдывала всѣмъ городскимъ хозяйствомъ, отчитываясь передъ губернаторомъ. Помимо думы, представлявшей интересы всего городского населенія, были еще управа и цехи, вѣдавшіе дѣлами ремесленниковъ. При Павлѣ I екатерининское городовое положеніе было уничтожено и города отданы были во власть чиновниковъ, но императоръ Александръ I манифестомъ 2 апрѣля 1801 года возстановилъ его, при чемъ черезъ 6 лѣтъ возвысилъ купеческое сословіе и завелъ для него «Бархатную книгу знатныхъ купеческихъ родовъ». Императоръ Николай I въ 1832 году установилъ новое сословіе — личныхъ и потомственныхъ гражданъ, уничтоживъ первостатейныхъ купцовъ и именитыхъ гражданъ. Въ 1846 году названнымъ императоромъ было издано новое городовое положеніе, которое почти безъ измѣненія дѣйствовало до восшествія на престолъ императора Александра II, великія реформы котораго коснулись и городовъ. По городовому положенію 1846 года городское населеніе было раздѣлено на 5 разрядовъ: потомственныхъ дворянъ, мѣстныхъ купцовъ, раздѣленныхъ на три гильдіи еще со времени Елизаветы Петровны, столичныхъ мѣщанъ, не включенныхъ въ цехъ и столичныхъ же ремесленниковъ. Всѣ эти разряды избирали общую думу, состоявшую изъ старшинъ или гласныхъ отъ каждаго разряда и изъ городского головы, выбиравшагося только изъ дворянъ, но-

четныхъ гражданъ или купцовъ 1-й гильдіи, имущество которыхъ стоило не менѣе 15.000 руб. Старшинами могли быть лица, городская собственность которыхъ представляла изъ себя цѣнность не менѣе 6.000 руб. Эта общая дума могла дѣлать лишь постановленія, которыя приводились въ исполненіе другою думою — «распорядительною». Представители послѣдней были городскіе головы, а членами — выборные представители отъ сословій. Кромѣ того, въ ней непремѣннымъ членомъ былъ правительственный чиновникъ.

Въ вѣдѣніи распорядительной думы находились сословныя управы: купеческая, ремесленная и мѣщанская. Въ свою очередь, распорядительная дума подчинена была губернатору и Сенату.

Изъ всего до сихъ поръ сказаннаго видно, что, начиная съ Петра Великаго и кончая царствованіемъ Николая I, русское городское самоуправленіе, подчиненное администраціи, въ основѣ своей носило сословный характеръ, при чемъ оно представляло интересы преимущественно состоятельныхъ классовъ и болѣе всего торгово-промышленныхъ. Лишь съ воцареніемъ императора Александра II городское самоуправленіе приняло иное направленіе.

III.

По мысли составителей городового положенія 1870 года, послѣднее должно было, соотвѣтственно «городовой грамотѣ» 21 апрѣля 1785 года, о которой мы выше говорили, — «поставить городскія общества въ состояніе удовлетворять своимъ нуждамъ», предоставивъ имъ «право самимъ завѣдывать своими общественными дѣлами, посредствомъ выборныхъ отъ общества лицъ». Городское населеніе разсматривалось уже не по сословіямъ, имѣющимъ разные интересы, а какъ «городскіе обыватели», которые, вслѣдствіе совмѣстнаго жительства, естественно связываются между собою многими общими интересами, составляютъ изъ себя одно цѣлое общество». Поэтому и городовое положеніе должно служить «для того, чтобы всякое общественное дѣло было рѣшаемо, по возможности, справедливо и безобидно для каждаго члена общества», въ виду чего «необходимо участіе въ рѣшеніи такихъ дѣлъ всѣхъ заинтересованныхъ въ нихъ членовъ, если не прямо, то косвенно». Таково было основное начало городового положенія 1870 года, но въ дѣйствительности и оно въ своемъ окончательномъ видѣ предоставляло большое преимущество состоятельному населенію. Не говоря уже о томъ, что въ городскомъ самоуправленіи могли

участвовать лишь лица, имѣющія какое-либо имущество, они еще распредѣлялись по тремъ разрядамъ, при чемъ вносились въ избирательные списки въ нисходящемъ порядкѣ состоятельности, какъ это принято въ прусской избирательной системѣ.

Для уясненія этой трехразрядной выборной системы приведемъ примѣры. Предположимъ, какой-нибудь городъ уплачивалъ девяносто тысячъ сборовъ, а всѣхъ гласныхъ въ Думу избиралось, положимъ, 60. Мы уже говорили, что списки составлялись въ порядкѣ размѣра имущества и количества приходящихся съ него платежей. И вотъ, предположимъ, выходило, что первыя сто лицъ вносили 30.000 рублей, они и составляли первый разрядъ избирателей, которые имѣли, слѣдовательно, право имѣть $^1/_3$ гласныхъ отъ своего разряда, т.-е. 20 человѣкъ; вторые 30.000 руб. уплачивали уже 1.000 лицъ, и они, значитъ, избирали 20 своихъ представителей; наконецъ послѣдніе 30.000 руб. вносили уже общими силами мелкіе плательщики, числомъ, предположимъ, въ 10.000 человѣкъ, которые также имѣли право избрать лишь 20 гласныхъ. Слѣдовательно, и интересы 100 человѣкъ, и 1.000, и 10.000 представлялись по 20 человѣкъ. Ясно, что перевѣсъ былъ на сторонѣ состоятельныхъ классовъ, потому что, напримѣръ, при рѣшеніи какого-либо вопроса, 20 гласныхъ отъ богатыхъ лицъ и 20 отъ среднихъ, конечно, составляли большинство и дѣлали такъ, какъ имъ выгоднѣе, не считаясь съ тѣми 20 гласными, которые представляли интересы 10.000 малоимущихъ, т.-е. болѣе близкихъ къ массамъ населенія.

Несмотря, однако, на указанные недочеты, все же городовое положеніе 1870 г. давало возможность участія въ самоуправленіи почти всему взрослому мужскому населенію, достигшему 25 лѣтъ и владѣвшему хотя бы ничтожною собственностью, платившему, напримѣръ, 1 руб. 50 коп. промысловаго налога.

Но городскому самоуправленію готовилась та же участь, что и земскому. Какъ первое земское положеніе 1864 года черезъ 26 лѣтъ было замѣнено положеніемъ 1890 года, превратившимъ земскія учрежденія изъ всесословныхъ въ дворянскія, такъ и городовое положеніе 1892 года сдѣлало хозяевами городовъ исключительно богатые классы, преимущественно торгово-промышленные.

Вмѣсто всего населенія, хотя и раздѣленнаго на три разряда, новое городовое положеніе раздѣлило жителей на двѣ группы: 1) владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ, обложенныхъ оцѣночнымъ въ пользу города высокимъ, сравнительно, сборомъ, и 2) владѣльцевъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній, вы-

бирающихъ купеческія свидѣтельства: въ столицахъ — первой гильдіи, а въ прочихъ городахъ — первой и второй.

Отсюда видно, что только состоятельные горожане являются и избирателями и избираемыми.

Городовое положеніе 1892 года сильно понизило число избирателей.

Въ общемъ современное городское самоуправленіе представляется въ такомъ видѣ.

Избирателями могутъ быть лишь лица, владѣющія или опредѣленною цѣнностью, домами, или купцы и представители торговли и промышленности. Лица, не имѣющія собственности, въ городскомъ самоуправленіи не участвуютъ. Къ этимъ лицамъ принадлежатъ не только бѣдняки, но и образованные люди, живущіе на квартирахъ, какъ-то: учителя, доктора, писатели, инженеры и т. п. Въ каждомъ городѣ избиратели выбираютъ гласныхъ, составляющихъ городскую думу. Исполнительнымъ органомъ послѣдней является городская управа, состоящая изъ головы и нѣсколькихъ членовъ. Вѣдѣнію думы принадлежитъ все городское хозяйство. Дѣйствіе думъ и управъ находится въ большой зависимости отъ администраціи, такъ какъ губернаторъ не только утверждаетъ городского голову и членовъ управъ, но и постановленія думы въ большинствѣ случаевъ не могутъ приводиться въ исполненіе до утвержденія ихъ соотвѣтствующею властью. Словомъ, современное городское самоуправленіе совершенно не отвѣчаетъ своимъ задачамъ, чѣмъ и объясняются тѣ дурныя условія, въ которыхъ находятся наши города.

Городское самоуправленіе, какъ показываетъ примѣръ Западной Европы, имѣетъ направленіе реформироваться на началахъ всеобщаго избирательнаго права, вплоть до сокращенія налоговаго ценза, постепеннаго уничтоженія имущественнаго ценза, все большаго и большаго освобожденія отъ опеки администраціи. Реформированное такимъ образомъ городское самоуправленіе можетъ быть поставлено въ такія условія, при которыхъ интересы всего городского населенія получатъ справедливое и равномѣрное удовлетвореніе.

Литература: Курсъ русской исторіи проф. *В. Ключевскаго*; часть I, изд. третье, Москва, 1907 г., часть II, изданіе второе, Москва 1908 г.; часть III, Москва, 1908 г.: часть IV, Москва, 1910 г. Собраніе сочиненій *А. Д. Градовскаго*. Томъ девятый. Начала русскаго государственнаго права. Часть III. Органы мѣстнаго управленія. Спб., 1910 г. Древніе города Россіи. Историко-юридическое изслѣдованіе. *Д. Я. Самоквасова*. Спб., 1873 г. Вѣче и князь. Русское государственное устройство и управленіе во времена князей-рюриковичей. Историческіе очерки *В. И. Сергѣевича*. *Павловъ-Сильванскій. Н. П.* Феодальныя отношенія въ удѣльной Руси. Спб., 1901 г. — *Е. А. Звягинцевъ*. Какъ нужно преобразовать наши городскія думы и управы. Москва, 1906 г.—

Шрейдеръ. Городское хозяйство. Статьи его въ «Русскомъ Богатствѣ» за 1896 г., № 1; въ «Народномъ хозяйствѣ» за 1901 г., въ «Правѣ» за 1903 г. Журналъ «Городское Дѣло», издающійся въ С.-Петербургѣ за 1909—1910 гг. *А. К. Дживелеговъ*. Средневѣковые города въ Западной Европѣ. Спб., 1902 г. *Перси Ашлей*. Мѣстное и центральное управленіе. Сравнительный обзоръ учрежденій Англіи, Франціи, Пруссіи и Соединенныхъ Штатовъ. Пер. съ англ. Спб., 1910 г.

5. Сословное дворянское самоуправленіе.

Въ каждой губерніи дворяне составляютъ особое общество, какъ единицу самоуправленія. Но опредѣленную организацію, какъ сословное общество, дворяне имѣютъ собственно въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ они представляютъ достаточную численность въ составѣ населенія. Въ губерніяхъ Архангельской, Олонецкой, Вятской, Пермской и Сибирскихъ дворяне малочисленны, и здѣсь въ дѣйствительности дворянскаго общества не существуетъ. Какъ особое сословное общество, дворяне имѣютъ собранія по губерніи и по уѣздамъ. Собраніямъ принадлежитъ общее распоряженіе по дѣламъ дворянства. Исполнительными органами дворянскаго самоуправленія, дѣйствующими, однако, самостоятельно въ разныхъ отношеніяхъ, являются предводители дворянства, дворянскія депутатскія собранія и собранія предводителей дворянства и депутатовъ дворянства.

Дворянское общество составляютъ и имѣютъ право присутствовать въ дворянскихъ собраніяхъ всѣ потомственные дворяне губерніи. Но не всѣ дворяне принимаютъ одинаковое участіе въ дѣлахъ дворянскаго общества. Дворянинъ для того чтобы имѣть право голоса въ собраніяхъ дворянства долженъ быть внесенъ въ дворянскую родословную книгу губерніи и долженъ обладать извѣстнымъ цензомъ, служебнымъ и, за немногими исключеніями, земельнымъ. Для того же, чтобы принимать участіе въ выборахъ, производимыхъ дворянскимъ собраніемъ, нужно обладать извѣстнымъ имущественнымъ и болѣе высокимъ служебнымъ цензомъ. Мелкіе владѣльцы недвижимой собственности участвуютъ въ выборахъ чрезъ посредство уполномоченныхъ, которыхъ они избираютъ изъ своей среды на особыхъ съѣздахъ.

Существеннѣйшее значеніе въ области дворянскаго самоуправленія имѣютъ губернскія дворянскія собранія, — собранія всего губернскаго дворянскаго общества. Уѣздныя же дворянскія собранія имѣютъ значеніе подготовительныхъ, предварительныхъ собраній къ губернскому дворянскому собранію. Но въ случаѣ освободившейся до общихъ выборовъ вакансіи уѣзднаго предводителя, выборы новаго производятся въ экстренномъ уѣздномъ дворянскомъ собраніи. Дворянскія собранія бываютъ

разъ въ три года. Губернскія дворянскія собранія производятъ выборы должностныхъ лицъ дворянскаго самоуправленія. Они избираютъ также выборщиковъ для участія въ выборахъ членовъ Государственнаго Совѣта отъ дворянскаго сословія. Дворянскимъ собраніямъ принадлежитъ также важное право исключать изъ собраній своихъ членовъ, которые опорочены судебными приговорами или совершили «явный и безчестный поступокъ». Губернскія дворянскія собранія разрѣшаютъ всѣ вообще дѣла дворянскаго общества губерніи. Самыя эти дѣла могутъ обнимать всю совокупность пользъ и нуждъ дворянства. Дворянское общество всецѣло сохраняетъ за собою въ этомъ отношеніи значеніе сословнаго дворянскаго самоуправленія. Прошенія свои и представленія, касающіяся собственныхъ пользъ и нуждъ, дворянство можетъ направлять не только губернатору и центральнымъ властямъ, но и непосредственно Императорскому Величеству. Въ отношеніи же предмета сужденій дворянское собраніе ограничивается единственно воспрещеніемъ касаться вопросовъ, относящихся «до измѣненія существенныхъ началъ государственныхъ въ Россіи учрежденій». При всемъ томъ дворянству обезпечена извѣстная свобода и самостоятельность сужденій и постановленій. Такимъ образомъ мѣстный губернаторъ, хотя бы онъ принадлежалъ къ числу помѣщиковъ губерніи, не можетъ даже входить въ собраніе дворянства и принимать въ немъ какое-либо участіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ рядъ постановленій дворянства можетъ приводиться въ исполненіе непосредственно, безъ чьего-либо предварительнаго просмотра или утвержденія. Таковы, напримѣръ, всеподданнѣйшія прошенія, приносимыя непосредственно Государю Императору.

Предводителямъ дворянства принадлежитъ представительство о всѣхъ вообще пользахъ и нуждахъ мѣстнаго дворянства, какъ сословнаго общества, участіе въ завѣдываніи его учрежденіями и различныя распоряженія, касающіяся интересовъ отдѣльныхъ лицъ изъ среды дворянства. Предводители дворянства предсѣдательствуютъ въ дворянскихъ собраніяхъ. Имъ принадлежитъ также предсѣдательствованіе въ различныхъ другихъ мѣстныхъ учрежденіяхъ, — уѣздномъ училищномъ совѣтѣ, уѣздномъ по воинской повинности присутствіи, въ уѣздномъ съѣздѣ, въ земскихъ собраніяхъ и пр. Предводители дворянства являются также предсѣдателями въ цѣломъ рядѣ избирательныхъ собраній и съѣздовъ по выборамъ въ Государственную Думу. Служба ихъ считается государственною.

Помимо дворянскихъ собраній и предводителей дворянства, органами дворянскаго самоуправленія являются дворянское де-

путатское собраніе и собраніе предводителей и депутатовъ дворянства. Первое учрежденіе возникло давно. Оно создано жалованною грамотою дворянству 1785 г. Назначеніе его разсматривать доказательства дворянскаго званія, вести родословную книгу, представлять разныя свѣдѣнія, касающіяся дворянства и нужныя правительству, выдавать справки и документы мѣстнымъ дворянамъ и пр. Подчиненное непосредственно сенату, дворянское депутатское собраніе пользуется самостоятельностію въ предѣлахъ своего вѣдѣнія. Собраніе предводителей и депутатовъ дворянства создано, въ свою очередь, въ недавнее время,— въ 1902 г. Ему принадлежитъ важное значеніе. Собраніе предводителей и депутатовъ завѣдуетъ мѣстными дворянскими учрежденіями, разсматриваетъ предварительно вопросы и дѣла, передаваемые правительствомъ на обсужденіе дворянскихъ собраній, подвергаетъ предварительному обсужденію приносимые дворянствомъ всеподданнѣйшіе ходатайства и адреса, приготовляетъ доклады къ дворянскимъ собраніямъ и пр. Къ числу дворянскихъ учрежденій принадлежитъ дворянская опека, завѣдующая выморочными дворянскими имуществами, поступающими въ собственность дворянскаго общества, и имѣющая надзоръ надъ опекунами, назначаемыми къ сиротамъ дворянскаго званія и ихъ имуществу.

Нынѣшнее дворянское самоуправленіе покоится на жалованной грамотѣ Екатерины II россійскому дворянству, изданной въ 1785 г. Этою грамотою дворянство было организовано окончательно, какъ сословіе. Дворянству было предоставлено замѣщать по выбору изъ своей среды большое число различныхъ должностей въ губерніи и уѣздахъ. Въ выборахъ этого рода заключалось главное назначеніе дворянскихъ собраній. И этимъ же обезпечивалось дворянскому обществу большое вліяніе на поддержаніе крѣпостного права на крестьянъ. Оттого, когда былъ рѣшительно поставленъ вопросъ объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ въ царствованіе Александра II, интересы дѣла потребовали обращенія къ дворянству, какъ къ организованному сословію. Выработка условій освобожденія крестьянъ и произошла подъ существеннымъ вліяніемъ дворянства. Когда же освобожденіе крестьянъ было объявлено, — приведеніе новыхъ положеній въ дѣйствіе было возложено почти исключительно на мѣстное дворянство. Главное значеніе въ отношеніи приведенія въ дѣйствіе законоположеній 19 февраля 1861 г. принадлежало мировымъ посредникамъ. Послѣдніе же назначались изъ среды мѣстныхъ дворянъ подъ прямымъ вліяніемъ предводителей дворянства. Ближайшее участіе дворянства въ управле-

нiи сначала только освобожденными, а затѣмъ и всѣми вообще крестьянами — сохранялось и во все послѣдующее время. Это выразилось въ особенности въ отношеніи должности земскаго начальника. Эта должность, созданная въ 1889 г., сдѣлалась въ еще большей мѣрѣ дворянскою, чѣмъ какъ представлялись до сихъ поръ должности по крестьянскому управленію. Рѣшительное вліяніе въ этомъ отношеніи сохранилось за предводителями дворянства. И на дѣлѣ, крестьянское управленіе попрежнему находится въ рукахъ представителей дворянскаго общества.

Политическое значеніе дворянскихъ обществъ сказалось и въ предоставленіи имъ права избирать выборщиковъ для избранія членовъ Государственнаго Совѣта отъ дворянскаго сословія. Дворянскому обществу, несомнѣнно, принадлежитъ весьма важное вліяніе на все мѣстное управленіе и на то направленіе, въ которомъ оно дѣйствуетъ.

Пособія. Сочиненія по государственному праву, указанныя подъ статьями «Государство и его расчлененіе на сословія и классы» и «Сословія въ Россіи». Въ особенности *Градовскаго*, томъ III «Начала русскаго государственнаго права». *Ивановъ*. Паденіе крѣпостного права въ Россіи. Изд. 2-е. 2 р. 50 к. *Корфъ*. Дворянство и его сословное управленіе за столѣтіе (1762—1855 гг.). 1906 г. 4 р. *Романовичъ-Славатинскій*. Дворянство въ Россіи. 1870 г. *Сводъ Законовъ*, томъ IX. *Законы о Состояніяхъ*. Изд. 1899 г.—*Продолженіе къ* т. IX Законовъ о Состояніяхъ.

6. Крестьянскій правопорядокъ.

Когда, съ началомъ царствованія императора Александра II, былъ рѣшительно поставленъ вопросъ объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ, Я. И. Ростовцевъ, въ одномъ изъ своихъ всеподданнѣйшихъ писемъ по этому вопросу, посылавшихся Государю во время пребыванія его за границею, исходя изъ того, что освобожденіе должно было сопровождаться надѣленіемъ освобожденныхъ крестьянъ помѣщичьею землею, сказалъ: «Общинное устройство теперь, въ настоящую минуту, для Россіи необходимо: народу нужна еще сильная власть, которая замѣнила бы власть помѣщика. Безъ міра помѣщикъ не собралъ бы своихъ доходовъ ни оброкомъ ни трудомъ, а правительство — своихъ податей и повинностей» [1]). При этомъ же разумѣлось не собственно общинное землевладѣніе съ его хозяйственными распорядками, а особое крестьянское общественное управленіе.

Я. И. Ростовцевъ былъ предсѣдателемъ редакціонныхъ комиссій, составлявшихъ законоположенія объ освобождавшихся

[1]) Второе изданіе матеріаловъ редакціонныхъ комиссій, томъ I. книга 1-я. 250.

крестьянахъ. При немъ была выполнена и наибольшая часть этой работы. Онъ умеръ до ея окончанія. Но то начало, которое онъ выразилъ въ приведенныхъ словахъ, сдѣлалось руководящимъ. Оно проникаетъ насквозь устройство, данное освобожденнымъ крестьянамъ, нравопорядокъ, для нихъ созданный. Устройство это было распространено потомъ — въ 1866 г. — на всѣ разряды крестьянъ, въ томъ числѣ и на тѣ, которые оставались всегда свободными. Съ тѣхъ поръ оно потерпѣло мало измѣненій. Указаннымъ началомъ окрашивается и дѣйствующее крестьянское управленіе.

Крѣпостные крестьяне, будучи освобождены, не были прямо переведены въ то положеніе, которое въ то время занимали хотя бы низшіе разряды населенія. На нихъ не были распространены общія права и обязанности, общіе законы. Освобожденные крестьяне не были переведены даже въ то положеніе, которое занимали въ то время государственные крестьяне, всегда оставшіеся свободными, но составлявшіе особое сословіе сельскихъ обывателей. Бывшіе крестьяне заняли особое положеніе, — и въ это положеніе были переведены потомъ всѣ прочіе разряды крестьянскаго населенія.

Особое положеніе, въ которое были поставлены освобожденные крестьяне, выражалось, главнымъ образомъ, въ крайней зависимости отъ тѣхъ сельскихъ обществъ, которыя были созданы среди нихъ. А крестьяне каждаго помѣщика, получавшіе отъ него землю при выходѣ на волю, именно образовывали особое общество. Земля и отводилась всему обществу. Общество должно было платить за нее и оброкъ. Всѣ отвѣчали въ платежахъ за одного и одинъ за всѣхъ, — установлена была круговая порука другъ за друга. Земля отводилась обществу, а не отдѣльнымъ лицамъ даже тогда, когда отъ даннаго помѣщика выходило на волю очень мало крестьянъ. Пусть въ одномъ селеніи были бы крестьяне нѣсколькихъ помѣщиковъ и пусть у каждаго изъ нихъ было бы только по нѣсколько человѣкъ крестьянъ. Все равно, крестьяне каждаго помѣщика образовывали здѣсь отдѣльное сельское общество и въ данномъ селеніи являлось столько сельскихъ обществъ, сколько было до того времени помѣщиковъ. И при такихъ условіяхъ помѣщикъ дѣйствительно былъ болѣе обезпеченъ въ отношеніи полученія оброка съ бывшихъ своихъ крестьянъ за землю, которая имъ отъ него отходила и которую они должны были брать у него, нежели въ томъ случаѣ, если бы земля отводилась каждому отдѣльному крестьянину и когда бы каждый отдѣльный крестьянинъ несъ лично отвѣтственность въ платежахъ за него.

Оброкъ за землю выплачивался не всегда деньгами. Въ нѣкоторыхъ обществахъ должна была отправляться «барщина». Плата за землю вносилась здѣсь «натурою». Крестьяне платили за нее своимъ трудомъ, — участіемъ въ обработкѣ помѣщичьей земли, — оставаясь рабочими въ его хозяйствѣ и послѣ освобожденія. И «натурою» они платили помѣщику за землю также сообща. Они распредѣляли между собою работы, падавшія на общество, и отвѣчали вмѣстѣ за исправность ихъ выполненія. И такъ было не только въ обществахъ съ общиннымъ землевладѣніемъ, т.-е. съ предѣлами земли между своими членами время отъ времени. Такое же положеніе создавалось и для обществъ съ подворнымъ землевладѣніемъ, не передѣлявшихъ землю между своими членами время отъ времени, а предоставлявшихъ каждому члену опредѣленный участокъ безъ дальнѣйшихъ передѣловъ. Разница въ формахъ землевладѣнія не влекла за собою никакихъ различій въ юридическомъ положеніи крестьянъ.

Освобождавшіеся крестьяне даннаго помѣщика оставались во временно-обязанныхъ отношеніяхъ къ нему, пока платили оброкъ деньгами или натурою. Ему предоставлялась на это время вотчинная власть надъ ними. Его согласіе требовалось на выходъ крестьянина изъ сельскаго общества. Онъ могъ также требовать исключенія изъ общества и ссылки въ Сибирь крестьянина, казавшагося ему неблагонадежнымъ. Но помѣщикъ имѣлъ дѣло не отдѣльно съ каждымъ крестьяниномъ, а съ тѣми властями, которыя создавались въ каждомъ сельскомъ обществѣ для побужденія крестьянъ къ выполненію ихъ обязанностей. Въ каждомъ же сельскомъ обществѣ учреждались: сельскій сходъ изъ всѣхъ домохозяевъ, сельскій староста, сборщикъ податей. Имъ предъявлялъ помѣщикъ свои требованія, и на ихъ дѣйствія могъ жаловаться. Этимъ же властямъ предоставлялась чрезвычайная власть надъ крестьянами. Сельскій староста могъ даже наказывать ихъ за дѣйствія, которыя, казалось ему, того заслуживали. Онъ могъ примѣнять къ нимъ прямо произвольную власть въ этомъ случаѣ, ибо законъ не опредѣлялъ, когда и за какіе проступки возможно было наложеніе на провинившихся подобнаго наказанія. Оно было наказаніемъ безъ суда и закона. Въ свою очередь, сами сельскія власти находились въ полномъ подчиненіи у мирового посредника, который выбирался изъ мѣстныхъ помѣщиковъ и разрѣшалъ крестьянскія дѣла.

По требованію помѣщика, если онъ того желалъ, или по соглашенію съ нимъ, если этого желали и онъ и крестьяне, а потомъ, по требованію закона 1881 г. объ обязательномъ вы-

купѣ земель, — крестьяне переходили на выкупные платежи. Плату за землю вносила за нихъ казна. Казнѣ начинали крестьяне платить то, что платили помѣщику. Плата эта была только исключительно денежная. Она составляла выкупные платежи за землю. Стоимость земли разсрочивалась на 49 лѣтъ и вносилась частями ежегодно. Крестьяне временно-обязанные дѣлались крестьянами-собственниками. Но попрежнему обязательство платить за землю казнѣ оставалось на всемъ сельскомъ обществѣ, на всѣхъ вообще, отвѣчавшихъ за каждаго, и на каждомъ, отвѣчавшемъ въ случаѣ нужды за другихъ. Назначеніе и содержаніе первопачальнаго устройства, даннаго освобожденнымъ крестьянамъ, и нимало не измѣнявшагося, сохранялось всецѣло.

Выкупные платежи съ помѣщичьихъ крестьянъ за землю были понижены въ 1881 г. Но они оставались все-таки очень высокими. Еще выше былъ оброкъ, который выплачивался первоначально за землю помѣщику. Земля, по цѣнности и доходности своей, была значительно ниже въ дѣйствительности, чѣмъ сколько за нее приходилось платить. Взысканіе оброка и выкупныхъ платежей со всего общества только и предоставляло возможность получать такую высокую плату за землю съ крестьянъ. Съ отдѣльныхъ крестьянъ платежи поступать аккуратно не могли бы. Непосредственно отдѣльныхъ крестьянъ нельзя было бы подчинить тѣмъ мѣрамъ взысканія, которыя можно было примѣнить чрезъ посредство общества. Это было бы слишкомъ дорого, трудно и безплодно. Установленныя же мѣры взысканія отличались чрезвычайною строгостью. Онѣ обезпечивали полученіе во что бы то ни стало оброка и выкупныхъ платежей. Въ сущности, эти мѣры и лежали, главнымъ образомъ, на обязанности «міра» и мірскихъ властей. Въ случаѣ недостаточнаго усердія по части взысканій, выборныя должностныя лица подвергались разнымъ наказаніямъ со стороны мирового посредника и могли быть даже прямо смѣняемы имъ и замѣняемы другими. Взысканіе за неисправныхъ плательщиковъ обращалось на все сельское общество. Въ свою очередь, сельское общество могло взыскивать свою потерю съ отдѣльныхъ членовъ, и ему была дана на этотъ счетъ громадная власть. На покрытіе взысканій могло быть обращено всякое имущество крестьянскаго двора, имущество всякаго его члена. Да у отдѣльныхъ членовъ крестьянскаго двора и не могло быть собственнаго имущества. Отдѣльные крестьяне какъ бы не имѣли права собственности. Дворъ, цѣликомъ, въ полномъ его составѣ, отвѣчалъ за исправность въ платежахъ и взысканіяхъ на него падавшихъ, и все имущество двора дѣлалось какъ бы семейною собственностью, от-

вѣчающею въ платежахъ и сборахъ съ крестьянъ. На покрытіе этихъ платежей и сборовъ могли быть обращаемы и всѣ заработки членовъ крестьянскаго двора. Поэтому и выдача видовъ на отлучку въ случаѣ недоимокъ зависѣла отъ общества. Общество могло отобрать паспорта отъ неисправныхъ членовъ, находящихся въ отлучкѣ. Члены крестьянскаго двора могли быть прямо отдаваемы въ заработки не только въ предѣлахъ своей губерніи, но и въ другія губерніи, съ обращеніемъ платы на покрытіе взысканій, падавшихъ на крестьянскій дворъ. Въ случаѣ неисправности двора, домохозяинъ могъ быть взятъ подъ опеку. Отецъ семьи могъ лишиться своего положенія главы семьи. Старшимъ членомъ семьи могъ быть назначенъ вмѣсто него другой членъ изъ среды семьи. Самые семейные раздѣлы могли быть производимы только съ разрѣшенія сельскаго общества. Въ такія же условія было поставлено взысканіе платежей въ пользу казны и съ государственныхъ крестьянъ, переведенныхъ въ то положеніе, которое создано было для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ.

Цѣнность и доходность земли, поступавшей крестьянамъ, какъ бывшимъ помѣщичьимъ, такъ и государственнымъ, съ теченіемъ времени повышались. Тѣмъ самымъ уменьшалась необходимость въ строгихъ мѣрахъ къ ихъ взысканію. Мѣры эти могли быть ослабляемы. И онѣ ослаблялись. Круговая порука не стала распространяться на сельскія общества малой величины. Затѣмъ она была и вовсе снята съ крестьянъ почти повсюду. Взысканіе платежей стало обращаться прямо на отдѣльные дворы. Мѣры взысканія съ отдѣльныхъ дворовъ стали примѣняться по прямому распоряженію крестьянскихъ должностныхъ лицъ. Мѣры эти все же оставались весьма строгими. Закономъ 3 ноября 1905 года выкупные платежи со всѣхъ крестьянъ были уменьшены наполовину съ 1906 г., а съ 1907 г. сложены окончательно. Стало возможнымъ дальнѣйшее ослабленіе мѣръ взысканія. Наибольшее облегченіе въ способахъ взысканія съ крестьянъ платежей и было установлено закономъ 5 октября 1906 г. Имъ окончательно и повсемѣстно отмѣнена была круговая порука. Неисправные крестьяне отнынѣ не могутъ быть отдаваемы въ заработки. Отмѣняется и отдача подъ опеку домохозяина неисправнаго двора. Члены двора пріобрѣтаютъ право на полученіе паспортовъ и безъ его согласія, которое до этого требовалось непремѣнно и для совершеннолѣтнихъ членовъ семьи.

Помимо взысканія платежей съ крестьянъ, сельское общество несло обязанности по призрѣнію своихъ членовъ. Немущіе и лишенные способности къ труду члены общества, не имѣющіе

родственниковъ, которые могли бы взять ихъ на свое попеченіе, должны были поступать на попеченіе общества, на попеченіе всѣхъ. На общество возлагались также разныя мѣры благоустройства и поддержанія порядка въ предѣлахъ собственныхъ владѣній. На немъ лежали — починка дорогъ, противопожарныя мѣры, забота о чистотѣ въ селеніяхъ. Оно несло на себѣ обязанности по охраненію безопасности жизни и имущества. И тѣ же обязанности возлагались на волостное общество, въ которое соединялись сельскія общества. Главнымъ же образомъ и волостное управленіе предназначалось для взысканія платежей, сборовъ и повинностей съ крестьянъ. Оно состояло: изъ волостного схода, въ который входили должностныя лица волости и выборные отъ каждыхъ десяти дворовъ; волостного правленія, образовавшагося изъ волостного старшины, сельскихъ старостъ и сборщиковъ податей; важнѣйшее же значеніе въ волости принадлежало волостному старшинѣ, получавшему обширную власть надъ крестьянами. Въ составъ волостныхъ установленій входилъ и волостной судъ, разрѣшавшій многочисленныя гражданскія и уголовныя дѣла между крестьянами и имѣвшій право присуждать къ тѣлесному наказанію, которое сохранялось для крестьянъ.

Крестьяне должны были содержать на свой счетъ какъ сельское, такъ и волостное управленіе и волостной судъ. Они не получали пособій на этотъ предметъ ни со стороны государственной казны, ни со стороны земства, ни со стороны лицъ другихъ сословій, проживавшихъ въ данной мѣстности и пользовавшихся услугами крестьянскихъ властей, не подчиняясь имъ. Крестьянское управленіе было поэтому даровымъ органомъ финансово-полицейскаго управленія, какъ раньше, при существованіи временно-обязанныхъ отношеній, оно было даровымъ органомъ вотчинно-полицейско-финансоваго управленія,— служившаго интересамъ помѣщика и несшаго на себѣ обязанности, выполняемыя государственными установленіями, полиціей, органами государственной казны, мѣстными властями. Крестьянское управленіе было сильнѣйшимъ образомъ поглощено обязанностями этого рода. Ни времени, ни силъ, ни средствъ у него не оставалось уже почти для выполненія другихъ дѣлъ, ближе затрогивавшихъ интересы самихъ крестьянъ. Такъ оно не могло выполнять на дѣлѣ въ желаемой степени обязанности по призрѣнію, благосостоянію, благоустройству. Крестьянское управленіе не было, поэтому, въ точномъ смыслѣ слова сословнымъ самоуправленіемъ, предназначавшимся для служенія интересамъ лицъ даннаго сословія. Оно не пользовалось и той степенью

самостоятельности, которая считается необходимою для самоуправленія. Управленіе это въ сильнѣйшей степени подчинено властямъ, поставленнымъ надъ крестьянами, назначаемымъ исключительно изъ среды дворянскаго сословія. Особое же вліяніе на всѣ дѣла крестьянскаго управленія и особо большую власть надъ крестьянами получилъ земскій начальникъ, должность котораго была создана въ 1889 году.

При такихъ условіяхъ личность крестьянина оказалась крайне умаленною, приниженною, ограниченною въ своихъ правахъ въ большой степени. Основныя права гражданъ не принадлежали и не принадлежатъ крестьянамъ и въ той неполной мѣрѣ, въ какой они предоставлялись лицамъ другимъ сословій.

Крестьяне не пользовались правомъ личной свободы и неприкосновенности въ необходимой мѣрѣ, ибо не были подчинены суду и закону. Поставленныя надъ ними власти и волостной судъ могли руководствоваться въ значительной степени усмотрѣніемъ, а не закономъ. По собственному усмотрѣнію и безъ суда крестьянъ могли наказывать сельскіе старосты, волостные старшины, земскіе начальники. Они могли быть также заключаемы въ тюрьму и высылаемы въ Сибирь по приговорамъ своихъ обществъ, постановляемымъ подъ большимъ вліяніемъ крестьянскаго начальства. Крестьяне не пользовались личной свободой и въ той степени, которая выражается прежде всего въ правѣ передвиженія, перемѣны мѣстожительства, перемѣщенія. Они были стѣснены въ правѣ на отлучку. Тѣмъ самымъ крестьяне не пользовались и свободой занятій въ необходимой мѣрѣ. Право это существенно ограничивалось стѣснительными условіями, которыми былъ обставленъ выходъ крестьянъ изъ своихъ сельскихъ обществъ. А изъ обществъ нужно было выходить хотя бы для полученія образованія, открывавшаго доступъ къ занятіямъ по способностямъ и склонностямъ. Съ самымъ выходомъ изъ общества соединялся отказъ отъ земли, доставшейся крестьянину такъ дорого во всѣхъ отношеніяхъ, цѣною крови. Но и находясь въ составѣ общества, крестьянинъ обладалъ далеко не опредѣленнымъ и полнымъ правомъ на землю. Крестьянинъ ограничивался, такимъ образомъ, въ правѣ пріобрѣтенія имущества. Далѣе, при всѣхъ этихъ стѣсненіяхъ и ограниченіяхъ, при отсутствіи права отвѣтственности единственно по суду и закону, при подчиненности въ большой мѣрѣ произволу и усмотрѣнію, весьма ограниченною оказывалась для крестьянина и свобода слова, собраній, союзовъ. Крестьянинъ входилъ въ принудительный союзъ, какимъ было сельское общество. Оно поглощало его

цѣлкомъ, налагая множество обязанностей. Въ самомъ этомъ союзѣ положеніе его было приниженнымъ, зависимымъ, шаткимъ. Не пользуясь же свободою, онъ крайне ограничивался въ правѣ вступленія въ другія общества и союзы. Принимая затѣмъ обязательное участіе въ собственномъ сословномъ управленіи, крестьянинъ былъ лишенъ того права на участіе въ общественномъ самоуправленіи, которое принадлежало лицамъ другихъ сословій. Крестьяне не участвовали въ избраніи гласныхъ земскаго собранія на равныхъ основаніяхъ съ другими. На волостныхъ сходахъ они выбирали лишь кандидатовъ въ гласные въ двойномъ числѣ, — и уже изъ этихъ кандидатовъ назначалось губернаторомъ положенное число гласныхъ отъ крестьянъ. До учрежденія Государственной Думы крестьяне не имѣли права участія въ государственномъ управленіи въ смыслѣ права государственной службы, права на занятіе должностей по государственной службѣ. Когда же была создана Государственная Дума, крестьяне оказались лишенными того политическаго права, которое предоставлялось учрежденіемъ народнаго представительства другимъ сословіямъ. Они участвуютъ въ выборахъ на особыхъ основаніяхъ, ограничивающихъ для нихъ это политическое право.

Нѣкоторое ослабленіе особенностей крестьянскаго правопорядка въ описанномъ видѣ послѣдовало по закону 5 октября 1906 г. Земскіе начальники не могутъ болѣе подвергать крестьянъ наказаніямъ безъ суда. Но это право осталось попрежнему за сельскими старостами и волостными старшинами. Крестьянамъ облегченъ выходъ изъ состава сельскихъ обществъ. Въ то же время предоставляется оставаться членами обществъ и сохранять за собою право на землю тѣмъ крестьянамъ, которые получаютъ по образованію или по службѣ права высшаго сословія. Облегчено полученіе паспортовъ и расширена тѣмъ самымъ свобода передвиженія. Гласныхъ уѣзднаго земскаго собранія предоставлено и крестьянамъ избирать непосредственно на волостныхъ сходахъ. Право государственной службы, ставшее общимъ, распространено и на крестьянъ. Оно поставлено въ зависимость единственно отъ степени полученнаго образованія и отъ выдержанія испытаній, которыя стали устанавливаться для нѣкоторыхъ видовъ государственной службы.

Одновременно съ указомъ 5 октября, имѣвшимъ значеніе въ смыслѣ нѣкотораго упроченія юридическаго положенія крестьянъ и уравненія ихъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ съ лицами другихъ сословій, — были изданы Высочайшіе указы, направленные къ расширенію крестьянскаго землевладѣнія и къ болѣе точному опредѣленію правъ крестьянъ на надѣльныя земли. Въ

существѣ своемъ — имѣющіеся здѣсь въ виду акты также имѣли значеніе въ смыслѣ нѣкотораго расширенія личныхъ правъ крестьянъ и придания большей самостоятельности ихъ хозяйственной дѣятельности.

Еще по указу 3 ноября 1905 г. опредѣлялось содѣйствіе крестьянамъ въ покупкѣ земель чрезъ посредство Крестьянскаго поземельнаго банка въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ въ какомъ оказывалось имъ это содѣйствіе до тѣхъ поръ. До этого указа, при покупкѣ земли съ помощью банка по спеціальной оцѣнкѣ, могла быть выдаваема ссуда изъ банка въ размѣрѣ девяти десятыхъ всей покупной суммы или въ размѣрѣ 90 процентовъ. На основаніи же указа 3 ноября, если земля покупается безземельными или малоземельными крестьянами, неимѣющими достаточныхъ средствъ на уплату десятой части покупной суммы, — вся ссуда могла быть выдаваема за землю полностью.

Далѣе, по указу 14 октября 1906 г., самый процентъ по ссудамъ, выдаваемымъ крестьянамъ на покупку земли изъ банка, пониженъ былъ съ 5 р. 25 к. и 5 р. 75 к. до 4 р. 50 к. въ годъ со ста рублей ссуды. Такимъ образомъ съ этого времени какъ прежними, такъ и новыми заемщиками банка со ста рублей ссуды ежегодные платежи (на погашеніе ссуды вмѣстѣ съ ростомъ на нее) должны были вноситься, въ зависимости отъ сроковъ, на которые выдавалась ссуда, въ такомъ размѣрѣ: при срокѣ на 41 годъ — 4 р. 95 к. вмѣсто 5 р. 75 к. и 6 р. 20 к.; при срокѣ въ 28 лѣтъ — 5 р. 80 к. вмѣсто 6 р. 75 к., 7 р. 10 к. и 7 р. 15 к.; при срокѣ въ 18 л. — 7 р. 50 к. вмѣсто 8 р. 75 к., 8 р. 90 к. и 9 р.; наконецъ при срокѣ въ 13 лѣтъ, платежи должны были вноситься въ суммѣ 9 р. 25 к. въ годъ со ста руб. ссуды вмѣсто 10 р. 75 к., 11 р. и 11 р. 10 к.

Далѣе, по указу 12 августа 1906 г., въ распоряженіе Крестьянскаго поземельнаго банка была передана значительная часть удѣльныхъ земель для продажи ихъ крестьянамъ. Указомъ же 27 августа того же года для продажи нуждающимся въ землѣ крестьянамъ предназначены были всѣ свободныя казенныя земли Европейской Россіи. Продажа казенныхъ земель поручалась землеустроительнымъ комиссіямъ, въ составъ которыхъ вводились въ нѣкоторомъ числѣ представители отъ крестьянъ. (Впрочемъ, арендовать и покупать казенныя земли на одинаковыхъ съ крестьянами основаніяхъ могли, по указу 27 августа 1906 г., и лица другихъ сословій, не отличающіяся отъ крестьянъ по своему быту.) Оцѣнка земель, платежи, сроки, въ которые должна была погашаться покупная сумма, и порядокъ взысканія опредѣлялись такъ же, какъ и при покупкѣ крестьянами земель съ

помощью Крестьянскаго поземельнаго банка. Затѣмъ, по указу 19 сентября 1906 г., для образованія переселенческихъ участковъ были переданы въ распоряженіе главнаго управленія земледѣлія и землеустройства не заселенныя, но годныя къ заселенію кабинетскія земли Алтайскаго округа.

Наконецъ указомъ 9 ноября 1906 г. былъ облегченъ выходъ крестьянъ изъ состава земельной общины. Каждому домохозяину предоставлялось требовать укрѣпленія въ его личную собственность числящагося за нимъ участка надѣльной земли. Въ свою очередь, предоставлялось требовать затѣмъ выдѣла къ одному мѣсту укрѣпленнаго въ личную собственность участка. Самыя права крестьянъ на надѣльную землю расширялись съ такого рода укрѣпленіемъ ихъ въ личную собственность и въ виду прекращавшихся выкупныхъ платежей. Укрѣпленные въ личную собственность участки могли быть домохозяевами продаваемы, хотя тоже крестьянамъ или лицамъ, приписывающимся къ крестьянскимъ обществамъ. Указомъ 15 ноября 1906 г. выдѣленныя изъ общиннаго землевладѣнія земли предоставлялось также въ извѣстныхъ случаяхъ отдавать въ залогъ Крестьянскому поземельному банку, съ полученіемъ подъ нихъ ссудъ. Вообще приведенными Высочайшими указами, помимо расширенія крестьянскаго землевладѣнія, имѣлось въ виду созданіе мелкой личной крестьянской собственности, — и тѣмъ удовлетвореніе извѣстной потребности въ самостоятельности, которая развилась въ крестьянской средѣ, — а также содѣйствіе крестьянамъ въ веденіи правильнаго хозяйства. Въ тѣхъ же видахъ стали приниматься мѣры распространенія среди крестьянъ сельско-хозяйственныхъ знаній и содѣйствія имъ въ пріобрѣтеніи улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ (подробнѣе о новыхъ землеустроительныхъ законахъ см. въ XIII томѣ, стр. 42, 61 и слѣд.).

За всѣмъ же тѣмъ, и съ указаннымъ ослабленіемъ нѣкоторыхъ изъ многочисленныхъ особенностей правового положенія крестьянъ, они образуютъ до сихъ поръ особый міръ, находятся въ исключительномъ положеніи. Измѣнить это положеніе, уравнять крестьянъ съ лицами другихъ сословій, создать для нихъ вмѣстѣ со всѣми прочное юридическое положеніе составляетъ задачу народнаго представительства. И это будетъ окончательнымъ освобожденіемъ крестьянъ.

Пособія: *Астыревъ*. Въ волостныхъ писаряхъ. 1905 г. Ц. 1 р. 50 к. *Бржескій*. Очерки юридическаго быта крестьянъ. 1902 г. 2 р. *Витте*. Записка по крестьянскому дѣлу. 1904 г. 50 к. *Дружининъ*. Юридическое положеніе крестьянъ. 1897 г. 2 р.— Очерки крестьянской общественной жизни. 1905 г. 1 р. 50 к. *Евреиновъ*. Крестьян-

ский вопросъ. 1904 г. 1 р. *Крестьянскій строй.* Сборникъ статей. Изд. кн. Долгорукова и гр. Толстого. 2 р. 50 к. *Лазаревскій.* Законодательные акты переходнаго времени. Изд. 2. 1909 г. 1 р. 60 к. *Леонтьевъ.* Крестьянское право, его содержаніе и объемъ. 1907 г. 50 к. *Никольскій.* Земля, община и трудъ. Особенности крестьянскаго правопорядка. 1902 г. 1 р. *Никоновъ.* Крестьянскій правопорядокъ и его желательное будущее. 1906. 1 р. *Риттихъ.* Крестьянскій правопорядокъ. 1905 г.—Зависимость крестьянъ отъ общины и міра. 1903 г. 3 р. *Савичъ.* Новый государственный строй. Сборникъ законовъ. 1907 г. 3 р. 50. *Страховской.* Крестьянскія права и учрежденія. 1 р. 50 к. *Тенишевъ.* Административный строй русскаго крестьянина. 1908 г. 1 р. *Томъ IX Свода Законовъ.* Законы о Состояніяхъ. Особое Приложеніе къ Законамъ о Состояніяхъ. Положенія о сельскомъ состояніи. Изд. 1902 г.

7. Сословное мѣщанское самоуправленіе.

Мѣщане — второе по своей численности сословіе послѣ крестьянъ въ составѣ коренного населенія страны. Это сословіе — «бывшее податное», такъ какъ оно несло подушную подать и рекрутскую повинность. И это значеніе мѣщанства, какъ низшаго сословія, сказалось на его самоуправленіи. Въ отличіе отъ дворянскаго, самоуправленіе мѣщанское, какъ и крестьянское, можетъ лишь въ весьма слабой степени служить пользамъ и нуждамъ членовъ своего сословія. Оно лишено опредѣленнаго устойчиваго положенія, не имѣетъ необходимой самостоятельности и не встрѣчаетъ необходимаго содѣйствія для успѣшнаго достиженія имъ своихъ цѣлей. А въ то же время оно вынуждено выполнять на дѣлѣ задачи, которыя, по своему существу, лежатъ на правительственной власти или на общественномъ самоуправленіи,— и задачи эти выполняетъ безвозмездно. Оттого оно, какъ и крестьянское самоуправленіе, является даровымъ органомъ финансово-полицейскаго управленія.

Предполагается, что мѣщане каждаго города составляютъ особое сословное общество, и какъ общество, имѣютъ опредѣленную организацію. Но на дѣлѣ опредѣленно указывается въ законѣ составъ мѣщанскихъ сходовъ только въ отношеніи столицъ и города Одессы. Здѣсь пользы и нужды мѣстныхъ мѣщанъ представляетъ собраніе выборныхъ, избирающихъ и должностныхъ лицъ мѣщанскаго управленія. Выборные назначаются на мѣщанскихъ сходахъ. Составъ же сходовъ во всѣхъ прочихъ городскихъ поселеніяхъ остается неопредѣленнымъ. На него нѣтъ прямыхъ указаній въ законѣ. На дѣлѣ же, въ большинствѣ городскихъ поселеній, въ мѣщанскихъ сходахъ принимаютъ участіе мѣщане, достигшіе двадцати одного года и обладающіе нѣкоторымъ имущественнымъ цензомъ, безъ точнаго опредѣленія его размѣровъ. Сходъ созывается мѣщанскимъ старостою или мѣщанскою управою, если она имѣется. Если первое собраніе мѣ-

щанъ окажется недѣйствительнымъ, по недостаточности числа прибывшихъ въ него членовъ, то второе дѣйствительно уже при всякомъ числѣ присутствующихъ. И въ дѣйствительности дѣла мѣщанскаго управленія вершатся сравнительно небольшою группою лицъ. Предсѣдательствуетъ на сходѣ мѣщанскій староста.

Постоянные органы мѣщанскаго управленія имѣютъ неодинаковый составъ въ разныхъ городскихъ поселеніяхъ. Смотря по величинѣ поселенія, мѣщанское управленіе составляютъ: или одинъ мѣщанскій староста, или староста съ помощниками, или мѣщанская управа съ нѣсколькими членами и мѣщанскимъ старостою, какъ предсѣдателемъ. Такъ въ городахъ, гдѣ дѣйствуетъ полное городское общественное управленіе. Въ городахъ же съ упрощеннымъ городскимъ управленіемъ обязанности мѣщанскаго старосты или мѣщанской управы лежатъ на городскомъ старостѣ. Но и здѣсь остаются мѣщанскіе сходы, составъ которыхъ, однако, также не опредѣляется точно и зависитъ отъ обычая и въ значительной степени отъ усмотрѣнія мѣщанскаго и общаго административнаго управленія.

Точнаго распредѣленія дѣлъ между различными органами мѣщанскаго управленія нѣтъ. Ближайшимъ же образомъ дѣла распредѣляются между различными учрежденіями по обычаю и распоряженію сословныхъ и общихъ властей. Въ законѣ не указывается также, какъ приводятся въ исполненіе приговоры мѣщанскихъ обществъ. Здѣсь дѣйствуетъ въ большой степени усмотрѣніе мѣстныхъ властей. Но относительно нѣкоторыхъ постановленій опредѣленно требуется утвержденіе губернатора.

Мѣщанское управленіе ведетъ списки членовъ сословія. Отъ него зависитъ пріемъ новыхъ членовъ. Но нѣкоторые разряды лицъ имѣютъ право приписываться къ мѣщанскимъ обществамъ безъ ихъ согласія. До недавняго времени мѣщанскимъ обществамъ предоставлялось передавать въ распоряженіе правительства для ссылки въ Сибирь своихъ порочныхъ членовъ. Теперь этого несправедливаго права наказывать безъ суда у мѣщанскихъ обществъ нѣтъ. Мѣщанское управленіе выдаетъ виды на отлучку подвѣдомственнымъ лицамъ. Главнымъ же назначеніемъ мѣщанскаго управленія было и остается взиманіе разныхъ податей и сборовъ съ мѣщанъ. Допускается возложеніе на мѣщанское управленіе разныхъ иныхъ дѣлъ исполнительнаго свойства. Мѣщанское управленіе и несетъ на дѣлѣ въ этомъ отношеніи многочисленныя обязанности, дѣлающія его даровымъ слугою административной власти.

Въ законѣ не говорится прямо о томъ, что на мѣщанскомъ управленіи лежитъ призрѣніе своихъ членовъ, сдѣлавшихся

неспособными къ труду, больныхъ и престарѣлыхъ. Но, по существу, на немъ, какъ на сословномъ самоуправленіи, лежитъ забота о всѣхъ вообще нуждахъ членовъ сословія. Призрѣніе само собою входитъ въ эту обширную область. И силою житейской необходимости, оказаніе помощи нуждающимся сочленамъ составило одну изъ важныхъ задачъ мѣщанскаго управленія. Мѣщанскому управленію приходится принимать на себя въ этомъ отношеніи тѣмъ больше заботъ, что общее городское управленіе, при нынѣшнемъ его устройствѣ, находясь въ рукахъ немногочисленнаго и наиболѣе обезпеченнаго слоя городскихъ обывателей, обнаруживаетъ, съ своей стороны, очень мало попечительности о массѣ городского населенія, принадлежащей къ мѣщанству. Оно оказывается нерѣдко не въ состояніи учреждать въ достаточномъ числѣ даже школы для начальнаго обученія. И еще меньше дѣлается городскимъ управленіемъ въ отношеніи призрѣнія бѣдняковъ, потерявшихъ способность къ труду вслѣдствіе старости и болѣзней. Силою необходимости, мѣщанское самоуправленіе и заступаетъ въ значительной степени во всѣхъ этихъ отношеніяхъ общее городское управленіе. На сословныя средства самого бѣднѣйшаго городского населенія создаются школы, больницы, амбулаторіи, богадѣльни, рабочіе дома. На тѣ же средства оказываются разныя временныя пособія, въ родѣ выдачи на похороны, на воспитаніе дѣтей, на приданое бѣднымъ невѣстамъ и пр. Но все это можетъ дѣлаться теперь, при крайней ограниченности сословныхъ средствъ, общей бѣдности мѣщанскаго населенія и печальномъ положеніи его самоуправленія, обремененнаго не всегда своими дѣлами, — въ весьма малой мѣрѣ, сравнительно съ вопіющею нуждою.

При такихъ условіяхъ, при особо тяжеломъ для мѣщанъ общемъ обремененіи различными платежами и сборами, при тяжести собственныхъ сословныхъ сборовъ, при томъ общемъ забвеніи, въ которомъ находится мѣщанство, наблюдается въ настоящее время то, что мѣщанство несетъ свои финансовыя обязанности на тѣхъ же основаніяхъ, которыя осуждены и отмѣнены для другихъ сословій. Такъ, мѣщане оказываются несущими до сихъ поръ круговую поруку. Она отмѣнена для казенныхъ сборовъ. Но этого не было сдѣлано по отношенію къ сословнымъ сборамъ, которые несетъ мѣщанство. Объ этомъ было забыто и въ законѣ 5 октября 1906 г., отмѣнившемъ круговую отвѣтственность въ платежахъ для крестьянъ. По отношенію къ сословнымъ сборамъ круговая порука сохраняется среди мѣщанъ. Мѣщане несутъ также попрежнему въ весьма значительной степени, по круговой порукѣ, отвѣтственность въ

расходахъ на лѣченіе недостаточныхъ членовъ своего сословія въ разныхъ казенныхъ и общественныхъ (земскихъ и городскихъ) больницахъ. Несмотря на нѣкоторое ослабленіе дѣйствующей паспортной системы, мѣщанинъ оказывается ограниченнымъ въ правѣ передвиженія. Дѣла о выдачѣ паспортовъ мѣщанамъ часто доходятъ до мѣщанскаго схода. Въ случаѣ недоимочности мѣщанина, разрѣшеніе на отлучку его именно ставится въ зависимость отъ схода. Между тѣмъ сходы бываютъ рѣдко, составъ ихъ неопредѣленъ, рѣшенія неустойчивы.

Пособія: Сочиненія по государственному праву, указанныя подъ статьями: «Государство и его расчлененіе на сословія и классы» и «Сословія въ Россіи». Въ особенности *Градовскій*, томы I и III «Начала русскаго государственнаго права». *Мышъ.* Сборникъ узаконеній о мѣщанскомъ и ремесленномъ управленіи. Изд. 2-е. 1896 г. 2 р. 70 к. *Сводъ Законовъ, томъ IX, Законы о Состояніяхъ.* Изд. 1899 г. *Продолженіе къ Своду Законовъ, къ тому IX-му.* 1908 г.

8. Ремесленное самоуправленіе.

Ремесленное самоуправленіе образовано у насъ довольно давно. Необходимость его вытекала изъ существованія большого числа ремесленниковъ. Въ странѣ, гдѣ слабо развита фабрично-заводская промышленность, многіе издавна находили средства къ существованію въ изготовленіи различныхъ предметовъ домашняго обихода ручнымъ способомъ, преимущественно собственными силами и силами своей семьи. Города вездѣ являлись колыбелью ремесленной промышленности. Такъ и въ Россіи. Въ то время, какъ деревня жила преимущественно земледѣліемъ, городское населеніе занималось торговлею, разными промыслами и ремеслами. Такимъ образомъ возникъ многочисленный разрядъ ремесленниковъ съ извѣстными опредѣленными интересами, нуждами и потребностями.

Ремесленное самоуправленіе существовало не только въ городахъ, но и въ посадахъ и мѣстечкахъ. Тамъ, гдѣ было много ремесленниковъ, гдѣ притомъ ремесленники занимались различными ремеслами, тамъ устройство ихъ было сложное. Здѣсь они дѣлились на цехи, по числу самыхъ ремеслъ, которыми занимались. Соотвѣтственно этому существовали цеховыя управленія и общее ремесленное управленіе. Цеховые образовывали особые сходы, избирали особыхъ должностныхъ лицъ для ближайшаго веденія дѣлъ ремесленнаго управленія. Такимъ образомъ являлись цеховые старшины, если ремесленниковъ данныхъ цеховъ было мало, и цеховыя управы въ составѣ нѣсколькихъ членовъ, если ремесленниковъ данныхъ

цеховъ было достаточно. На цеховую управу возлагалась забота о членахъ даннаго цеха, объ его процвѣтаніи, о сохраненіи въ его средѣ добраго порядка. Для занятія ремесломъ требовалось извѣстное испытаніе въ видахъ обезпеченія того, чтобы издѣлія даннаго ремесла были удовлетворительны. Лишь съ теченіемъ времени стали учреждаться ремесленныя учебныя заведенія, изъ которыхъ выходили лица, подготовленныя къ своему дѣлу. Сначала исключительно, а потомъ преимущественно, обученіе ремеслу происходило у мастеровъ, практически. Обучаться ремеслу начинали съ мальчиковъ. Мальчикъ, пробывшій опредѣленное время въ обученіи, превращался въ подмастерья. Подмастерья имѣли сами особую организацію, особое управленіе, вѣдавшее ихъ интересы, — подмастерскіе сходы и подмастерскую управу. Подмастерье, проработавшій извѣстное время у мастера и пріобрѣвшій опытность въ ремеслѣ, получалъ званіе мастера и право содержать мастерскую, имѣть вывѣску, держать подмастерьевъ и учениковъ. Кромѣ же цехового, существовало общее ремесленное управленіе. На особыхъ общихъ сходахъ мастеровъ избирались — общая ремесленная управа и ремесленный голова для завѣдыванія дѣлами всего ремесленнаго класса. На этихъ учрежденіяхъ лежали — наблюденіе надъ цехами, забота о процвѣтаніи ремесленной промышленности, содѣйствіе ремесленникамъ въ разныхъ отношеніяхъ, оказаніе имъ помощи въ несчастныхъ случаяхъ, призрѣніе ремесленниковъ, утратившихъ способность къ труду вслѣдствіе старости или болѣзней, обезпеченіе сиротамъ, оставшимся послѣ ремесленниковъ, надлежащаго обученія и пр.

Таково было устройство ремесленнаго управленія въ городахъ болѣе или менѣе значительныхъ размѣровъ. Въ небольшихъ городскихъ поселеніяхъ, гдѣ число ремесленниковъ было менѣе значительно, существовало упрощенное ремесленное управленіе. Здѣсь цеховъ не было, — не было и цехового управленія. Не было дѣленія и на подмастерьевъ и мастеровъ. Лица, занимавшіяся ремеслами, дѣлились на ремесленниковъ, занимавшихся ремесломъ самостоятельно, и на ремесленныхъ работниковъ, служившихъ у ремесленниковъ по найму. Въ званіе ремесленниковъ записывались ремесленники, имѣвшіе отдѣльное хозяйство и достигшіе совершеннолѣтія. Ремесленники могли образовывать особые сходы для обсужденія и разрѣшенія различныхъ дѣлъ, касающихся ремесленнаго класса. На ремесленныхъ сходахъ избиралась ремесленная управа въ составѣ ремесленнаго головы съ двумя товарищами, вѣдавшая ближайшимъ образомъ дѣла мѣстнаго ремесленнаго населенія.

При такомъ общественномъ устройствѣ, ремесленники не образовывали сословія. Занятіе ремесломъ было открыто для всѣхъ. На дѣлѣ это занятіе ремесломъ обыкновенно переходило отъ родителей къ дѣтямъ. Но оно не было наслѣдственнымъ. Права ремесленниковъ принадлежали тѣмъ, кто занимался ремесломъ. Но въ 1902 году ремесленное самоуправленіе было почти повсемѣстно упразднено и сохранилось только въ немногихъ городахъ. Послѣдовало распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ объ упраздненіи ремесленныхъ обществъ въ разныхъ губерніяхъ и о передачѣ ими дѣлъ, имущества и разныхъ основанныхъ ими учебныхъ и благотворительныхъ заведеній въ вѣдѣніе общаго городского управленія. Ремесленники лишились возможности завѣдывать собственными своими учрежденіями и, оставшись безъ всякой организаціи, не могли даже поддерживать ихъ собственными средствами. Между тѣмъ общее городское управленіе оказалось не въ состояніи продолжать всѣ тѣ дѣла благотворительности, которыя несло на себѣ въ отношеніи ремесленниковъ ихъ собственное самоуправленіе. У городского управленія или не находилось на это средствъ, или же оно оказывалось не въ состояніи тратить на это общія средства. Многія учрежденія, основанныя ремесленниками, должны были поэтому пасть, — и пали.

При такихъ условіяхъ, мѣстами, для продолженія дѣятельности ремесленнаго самоуправленія, образованы были частныя общества ремесленниковъ. Въ уставахъ ихъ, по возможности, предусматривались тѣ же цѣли и задачи, которыя преслѣдовали ремесленныя общества. Эти общества ремесленниковъ получали, обыкновенно, въ свое вѣдѣніе имущество упраздненныхъ ремесленныхъ обществъ, принимали на себя обязанности поддерживать его учрежденія. Но частныя общества не обнимали всѣхъ членовъ ремесленнаго класса и не могли замѣнить собою вполнѣ ремесленнаго самоуправленія, слагавшагося въ теченіе весьма продолжительнаго времени.

Пособія: *Градовскій*, томъ I. «Начала русскаго государственнаго права». *Мышъ*. Сборникъ узаконеній о мѣщанскомъ и ремесленномъ управленіи. Изд. 2-е. 1896 г., ц. 2 р. 70 к. Сводъ Законовъ, томъ IX. Законы о Состояніяхъ. Изданіе 1899 г.— Продолженіе 1906 г. къ т. IX. Томъ XI, часть II-ая. Уставъ о Промышленности. Изд. 1893 г. — Продолженіе 1906 г. къ Уставу о Промышленности.

9. Право личной неприкосновенности.

Ни одно государство не можетъ предоставить гражданину безусловной, неограниченной личной свободы: анархическая идея «абсолютной свободы» несовмѣстима съ задачами публичнаго

характера, принимаемыми на себя государствомъ, — съ задачами, все болѣе усложняющимися по мѣрѣ развитія культуры и гражданственности. Гражданинъ въ государствѣ получаетъ не болѣе, какъ ограниченную личную свободу: личное самоопредѣленіе согласуется съ публичнымъ интересомъ, какъ его сознаетъ законодатель на данной ступени политическаго развитія. Задача административнаго права — указать предѣлъ для вторженія правящей власти въ область личной свободы. Начертаніемъ этой границы устанавливается та область личной самодѣятельности, которая недоступна для законнаго вмѣшательства правящей власти. Впрочемъ, и въ этихъ ограниченныхъ рамкахъ свобода личности не будетъ «свободою отъ государства», что въ ней иногда хотятъ видѣть. Конечно, въ лицѣ правящей власти выступаетъ само государство, но отсюда еще нельзя сдѣлать того вывода, будто государство, признавъ извѣстное право свободы, тѣмъ самымъ ставитъ себя въ юридическую невозможность ограничить это право. Какъ извѣстно, административное право опирается логически на взаимное обособленіе дѣятельности законодательства и управленія и обозначаетъ связанность закономъ только правящей власти, но вовсе не самой законодательной власти. Не можетъ въ этомъ отношеніи составить какого-либо исключенія и право личной свободы. Законъ, обезпечивающій гражданамъ извѣстную область личной свободы, дѣлаетъ эту сферу юридически недоступною для органовъ управленія, но онъ совсѣмъ не исключаетъ правовой возможности сокращенія или расширенія даннаго объема свободы новымъ законодательнымъ актомъ. Этимъ мы, конечно, отнюдь не хотимъ сказать, чтобы законодатель, признавшій извѣстную долю личной свободы за гражданами, не былъ, вообще, и самъ связанъ своимъ признаніемъ. Гарантіею ненарушимости со стороны законодателя признанной имъ сферы свободы будетъ, разумѣется, то соотношеніе соціальныхъ силъ, которое обусловило данное признаніе. Нѣкоторою гарантіею можетъ оказаться также и то нравственное порицаніе, которое проявитъ общественное мнѣніе въ случаѣ посягательства законодателя на права свободы, торжественно провозглашенныя въ основныхъ законахъ государства, — въ его конституціи. Законодатель можетъ быть, такимъ образомъ, связанъ и соціально и этически, но, во всякомъ случаѣ, не нормою административнаго права, отграничивающею область личной свободы гражданина: юридически эта область становится недоступною лишь для правящей власти, — для власти органовъ государственнаго управленія.

Изъ правъ личной свободы на первомъ планѣ стоитъ право личной неприкосновенности. Передъ нами юридическія нормы, опредѣляющія границу для вторженія правящей власти въ область тѣлесной, физической неприкосновенности человѣка.

Коренною гарантіею личной неприкосновенности является то требованіе, чтобы всякое нарушеніе физической неприкосновенности человѣка со стороны органовъ правящей власти происходило не иначе, какъ на основаніи закона и по постановленію суда. Положимъ, это требованіе нельзя считать безусловнымъ: въ жизни можетъ найтись немало случаевъ, когда въ интересахъ той же свободы человѣка и въ интересахъ защиты права нельзя медлить съ вмѣшательствомъ до судебнаго постановленія. Достаточно вспомнить о необходимости немедленнаго обезоруженія и задержанія преступника, застигнутаго на мѣстѣ преступленія. Однако, во всякомъ случаѣ, требованіе судебнаго постановленія для вторженія въ область личной неприкосновенности сохраняетъ свою цѣнность, какъ общее начало, хотя бы и допускающее нѣкоторыя измѣненія.

Такой порядокъ ставитъ неприкосновенность человѣка подъ защиту закона и суда. Такимъ образомъ въ интересахъ личности достигается извѣстное ограниченное въ своихъ формахъ направленіе государственнаго принужденія. Значеніе закона состоитъ въ преимуществахъ передъ правительственнымъ усмотрѣніемъ общаго правила, напередъ установленнаго съ согласія народнаго представительства и объявленнаго во всеобщее свѣдѣніе. Участіемъ же суда обезпечивается предварительная провѣрка независимымъ отъ администраціи органомъ, насколько условія даннаго случая, въ которомъ правящая власть хочетъ посягнуть на неприкосновенность лица, соотвѣтствуютъ этому общему правилу.

Впервые въ исторіи современныхъ европейскихъ государствъ личная неприкосновенность была поставлена подъ защиту закона и суда въ Англіи. Починъ былъ положенъ стариннымъ англійскимъ закономъ, изданнымъ еще въ 1215 году (см. т. VIII) Великой Хартіею Вольностей.

«Ни одинъ свободный человѣкъ не будетъ арестованъ и заключенъ въ темницу или лишенъ имущества, или объявленъ стоящимъ внѣ закона, или изгнанъ, или какимъ-либо (инымъ) способомъ обездоленъ, и мы не пойдемъ на него и не пошлемъ на него (вооруженной силы) иначе, какъ по законному приговору равныхъ ему и по закону страны»...

Со времени начертанія приведенныхъ словъ прошло уже около семи вѣковъ; но, отвѣчая кореннымъ потребностямъ лич-

ной свободы, эти слова сохраняютъ свою жизненность и силу. По мысли англійскихъ историковъ, «Великая Хартія представляетъ собою главную основу свободы. Все, что достигнуто (въ области гарантій личной неприкосновенности) со времени Великой Хартіи, есть не болѣе, какъ ея подкрѣпленіе и разъясненіе,— и если бы исчезло все послѣдующее законодательство, то все же остались бы рѣзкія черты, отличающія свободную монархію отъ деспотической» (Стеббсъ). Все позднѣйшее англійское законодательство о личной свободѣ представляетъ собою не что иное, какъ лишь дальнѣйшее развитіе началъ Великой Хартіи, съ цѣлью лучшаго и болѣе полнаго проведенія ея въ жизнь.

Согласно Великой Хартіи, ограниченія личной свободы допустимы лишь на основаніи закона и по приговору суда. Однако англійская королевская власть и послѣ того, какъ уступила Великую Хартію, продолжала долгое время проявлять глубокій произволъ въ отношеніи личной свободы гражданъ. Формально начало Великой Хартіи въ той или иной мѣрѣ соблюдалось. Ограниченія свободы допускались по приговору суда, но такимъ образомъ, что всѣ дѣла, которыя въ обыкновенныхъ судахъ и при производствѣ въ обыкновенномъ порядкѣ не могли привести къ приговору, желательному для предержащей власти, исключались изъ вѣдомства этихъ обыкновенныхъ судовъ и передавались для разсмотрѣнія упрощеннымъ порядкомъ особымъ исключительнымъ судилищамъ. Въ Англіи для этой цѣли служили Звѣздная Палата, — тайный совѣтъ при королѣ, — судъ Верховной Комиссіи, призванный преслѣдовать «всѣ еретическія, ошибочныя и опасныя ученія», «возмутительныя книги и пасквили противъ короля и его чиновниковъ, участіе въ тайныхъ сборищахъ и пр., а также военные суды, которымъ, по словамъ историка Лингарда, предавалось для сужденія по военнымъ законамъ «все, что, по мнѣнію правительства, носило въ себѣ хотя бы самую слабую тенденцію къ возмущенію». Здѣсь, по словамъ другого англійскаго историка Джардина, судебное производство было «чистою насмѣшкою надъ правосудіемъ»...

При такихъ условіяхъ для ближайшаго обезпеченія личной свободы оказывалось необходимымъ устранить всевозможныя изъятія и исключенія изъ нормальнаго судебнаго порядка, — упразднить всѣ исключительные суды. Въ Англіи эта задача была осуществлена въ 1628 году, когда парламентъ отказывался дать согласіе на налоги, потребованные правительствомъ для войны, до тѣхъ поръ, пока король не согласился удовлетворить такъ называемую «Петицію о правѣ». Это было ходатайство парламента объ устраненіи всякихъ изъятій и исключеній изъ

общаго судебнаго порядка лишенія свободы, хотя бы эти изъятія дѣлались именемъ самого короля и членовъ его тайнаго совѣта.

Правда, давъ свое согласіе на «Петицію о правѣ», король— это былъ Карль I — не сдержалъ своего слова. И когда парламентъ попытался протестовать, онъ былъ распущенъ, при чемъ депутаты, заявлявшіе протесты, были вслѣдъ за тѣмъ заключены въ тюрьмы. И лишь тринадцать лѣтъ спустя, въ 1641 г., позднѣйшему парламенту, извѣстному въ исторіи подъ именемъ «Долгаго», удалось, наконецъ, упразднить Звѣздную Палату, судъ Верховной Комиссіи и всѣ другіе исключительные суды. «Ни король, ни тайный совѣтъ приближенныхъ къ нему лицъ,— гласитъ соотвѣтствующій актъ Долгаго парламента, — не имѣетъ и не долженъ имѣть какой-либо юрисдикціи или власти какимъ-либо произвольнымъ образомъ производить разслѣдованіе, постановлять рѣшенія суда и распоряжаться землями и имуществомъ кого-либо изъ подданныхъ королевства, которые должны быть судимы въ обыкновенныхъ судахъ въ обыкновенномъ законномъ порядкѣ».

Дальнѣйшее укрѣпленіе гарантій личной неприкосновенности требовало установленія такого формальнаго порядка, при которомъ каждое лицо, считающее себя незаконно задержаннымъ или заключеннымъ, имѣло бы возможность, дѣйствительно, достигнуть въ кратчайшій срокъ судебной провѣрки основаній своего задержанія. Эта гарантія, начавшая слагаться въ Англіи съ XV вѣка, получила свое окончательное выраженіе въ законѣ, пользующемся заслуженною славою во всѣхъ культурныхъ странахъ земного шара, въ актѣ Habeas Corpus (Габеасъ Корпусъ) 1679 года. Сущность этого закона состоитъ въ предоставленіи заключенному права требовать, чтобы высшій судъ предписалъ смотрителю даннаго мѣста заключенія и вообще лицу, подъ стражею котораго задержанный состоитъ, доставить его, заключеннаго, лично въ высшій судъ. Требованіе представить заключеннаго, для провѣрки основаній къ его задержанію, въ судъ *лично* — это главная, наиболѣе характерная черта разбираемаго закона и, слѣдуетъ признать, весьма цѣнная: скорѣйшею личною доставкою заключеннаго къ судьѣ вѣрнѣе всего достигалось прекращеніе проволочекъ, уловокъ и обходовъ, которыми могли воспользоваться низшіе агенты власти, чтобы не дать возможности задержанному выяснить передъ судомъ неосновательность своего ареста и заключенія.

Обращенный къ тюремщику приказъ высшаго суда о представленіи на его засѣданіе заключеннаго объясняетъ и самое названіе Habeas Corpus Акта: это по-латыни (въ старое время въ

англійской законодательной и судебной практикѣ господствовалъ латинскій языкъ) значитъ: «*ты долженъ* доставить въ судъ *личность* заключеннаго».

Право предъявлять просьбы о выдачѣ соотвѣтствующаго приказа отъ высшаго суда тюремщику предоставлялось не только самому заключенному и его повѣренному, но и всякому вообще лицу, которое пожелало бы войти въ его интересы. И судья — за уклоненіе отъ выдачи приказа, и тюремщикъ — за малѣйшее промедленіе въ исполненіи приказа — подлежали большому штрафу въ пользу пострадавшаго; тюремщикъ, въ случаѣ повторнаго нарушенія, сверхъ того и увольненію отъ должности безъ права занять ее вновь.

Обнаруживъ, по личной доставкѣ заключеннаго, противозаконность его ареста, высшій судъ долженъ былъ отпустить его на свободу. Въ противномъ случаѣ судъ могъ или освободить его на поруки или отослать обратно въ мѣсто заключенія.

Приказы Habeas Corpus не могли выдаваться лишь въ отношеніи тѣхъ лицъ, которыя были задержаны по обвиненію въ государственной измѣнѣ или въ тяжкомъ уголовномъ преступленіи. Зато заключенный по обвиненію въ этихъ преступленіяхъ могъ просить судъ, въ интересахъ скорѣйшаго своего освобожденія, о разборѣ дѣла по существу въ ближайшую сессію (промежутокъ между сессіями три мѣсяца и короче). Если это не будетъ исполнено, заключеннаго освобождаютъ на поруки. А если дѣло о немъ не будетъ рѣшено и въ слѣдующую сессію, то онъ получаетъ полную свободу.

Великая Хартія, Петиція о правѣ и Habeas Corpus Актъ составляютъ, въ смыслѣ оплота для личной неприкосновенности, одно неразрывное цѣлое. По словамъ англичанъ, это — «Библія конституціи» ихъ гражданской свободы. Великая Хартія ставила личную неприкосновенность подъ защиту закона и суда. Петиція о правѣ устанавливала, въ интересахъ личной свободы, начало общаго для всѣхъ гражданъ права. Благодаря Habeas Corpus Акту право личной свободы изъ права номинальнаго, написаннаго на бумагѣ, превращалось въ право глубоко реальное (дѣйствительное): возможность осуществить это право стала легко доступною каждому.

Поучительно, что въ настоящее время на практикѣ механизмъ Habeas Corpus почти бездѣйствуетъ: ежегодно предъявляется всего нѣсколько десятковъ требованій о выдачѣ приказа Habeas Corpus, — количество совершенно ничтожное въ сравненіи съ общимъ числомъ арестуемыхъ въ теченіе года. Причина этого явленія отнюдь не въ формальностяхъ, кото-

рыми обставлено предъявленіе требованій: эти формальности крайне упрощены. Здѣсь не играетъ роли и незнакомство простого человѣка съ существованіемъ и содержаніемъ Habeas Corpus Акта: «Библію конституціи» своей гражданской свободы знаетъ каждый англійскій школьникъ. Можетъ-быть, не стоитъ просить приказа о доставкѣ въ судъ потому, что подобныя ходатайства не всегда удовлетворяются? Но со времени изданія Habeas Corpus не было ни одного случая предосудительнаго промедленія или нежеланія со стороны высшаго суда быстро исполнить всякое законное требованіе о выдачѣ этого приказа. Объясненіе фактическаго бездѣйствія механизма Habeas Corpus слѣдуетъ искать въ его глубокой внутренней силѣ. Конституція гражданской свободы, формулированная нѣсколько вѣковъ назадъ въ Великой Хартіи, въ петиціи о правѣ и въ актѣ Habeas Corpus, успѣла уже войти въ плоть и кровь общественнаго правосознанія, — и само правительство, сама администрація въ Англіи могла настолько проникнуться духомъ законности, что, дѣйствительно, уже не прибѣгаетъ къ лишенію свободы тамъ, гдѣ нѣтъ для этого законныхъ основаній.

Если Англія по своимъ гарантіямъ личной неприкосновенности занимаетъ самое почетное мѣсто въ ряду другихъ современныхъ государствъ, то къ числу наиболѣе отставшихъ въ этомъ отношеніи странъ приходится, къ сожалѣнію, отнести Россію. Положимъ, Судебные Уставы императора Александра II представили нѣкоторую попытку установить у насъ извѣстныя гарантіи личной неприкосновенности.

«Никто не можетъ быть ни задержанъ подъ стражею иначе, какъ въ случаяхъ, законами опредѣленныхъ, ни содержимъ въ помѣщеніяхъ, не установленныхъ на то закономъ» (ст. 8 Уст. Угол. Судопр.).

«Требованіе о взятіи кого-либо подъ стражу подлежитъ исполненію лишь въ томъ случаѣ, когда оно послѣдовало въ порядкѣ, опредѣленномъ правилами сего Устава» (ст. 9).

«Каждый судья и каждый прокуроръ, который, въ предѣлахъ своего участка или округа, удостовѣрится въ задержаніи кого-либо подъ стражею безъ постановленія уполномоченныхъ на то мѣстъ и лицъ, обязанъ немедленно освободить неправильно лишеннаго свободы» (ст. 10).

«Постановленіе о взятіи подъ стражу предъявляется обвиняемому при самомъ отправленіи его въ мѣсто заключенія и во всякомъ случаѣ до истеченія *сутокъ* отъ времени его задержанія. Копія съ сего постановленія доставляется въ мѣсто заключенія обвиняемаго» (ст. 431).

Однако въ дѣйствительности гарантирующая сила этихъ статей закона оказалась до крайности незначительной. По разъясненію Сената, предоставленное судьямъ и прокурорамъ право освобожденія незаконно задержанныхъ относится «исключительно лишь къ заключеннымъ по дѣламъ уголовнымъ и не имѣетъ никакого примѣненія» къ заключеннымъ по распоряженію административныхъ властей. Вмѣстѣ съ тѣмъ и ст. 431 относится лишь къ случаямъ заключенія лицъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ по обвиненію въ преступномъ дѣяніи; на случаи полицейскаго ареста она совсѣмъ не распространяется. Вообще, полицейскій арестъ — личное задержаніе, производимое по распоряженію полиціи — у насъ совершенно не упорядоченъ. Основанія къ этому аресту не имѣютъ точнаго и исчерпывающаго опредѣленія въ законѣ. Полиція обязана всѣми зависящими отъ нея средствами «предупреждать и пресѣкать всякія дѣйствія, клонящіяся къ нарушенію должнаго уваженія къ вѣрѣ, или же общественнаго спокойствія, порядка, благочинія, безопасности личной и безопасности имуществъ»; при этомъ она должна руководствоваться не только правилами Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, съ его устарѣлыми статьями, но и данными ей наказами и инструкціями (ст. 1 Уст.). Такимъ образомъ случаи полицейскаго ареста въ конечномъ итогѣ опредѣляются не столько закономъ, сколько собственнымъ усмотрѣніемъ полиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ на благоусмотрѣніе полиціи предоставляются и условія ареста и формы, какими онъ долженъ быть обставленъ, и самая его продолжительность. Только о пьяныхъ Уставъ даетъ указаніе срока: задерживать ихъ «временно, впредь до вытрезвленія».

Литература: *П. Виноградовъ*, Господство права, 1910. *Гамбаровъ*, Свобода и ея гарантіи, 1910. *Гессенъ*, О неприкосновенности личности, 1908. *Горбуновъ*, Гарантія личной свободы въ Англіи. *Дерюжинскій*, Habeas Corpus Актъ и его пріостановка по англійскому праву, 1885. *Елистратовъ*, Административное право. Лекціи, стр. 76—106. *Ковалевскій*, Ученіе о личныхъ правахъ, 1905. *Люблинскій*, Свобода личности въ уголовномъ процессѣ, 1906. *Новгородцевъ*, Законопроектъ о неприкосновенности личности. Право 1906 №№ 29—31. *Петрушевскій*. Великая Хартія Вольностей.

10. Право союзовъ и собраній.

Нигдѣ такъ не чтутъ воскреснаго и праздничнаго дня, какъ въ Лондонѣ, этой столицѣ не только Англіи, но и всего торговаго міра. Торговля, фабрики — все замираетъ. Толпы отдыхающаго трудового люда вливаются въ широкія ворота разбросанныхъ по всему городу большихъ садовъ. Вотъ, облюбовавъ

лужайку, сворачиваетъ съ дорожки какой-то господинъ и, взмостившись на обрубленномъ пнѣ, провозглашаетъ: «Господа!» Прохожіе останавливаются, подходятъ къ нему, образуютъ кружокъ и начинаютъ слушать говорящаго. Иной послушаетъ и, махнувъ рукой, уходитъ; другіе, кому нравится, слушаютъ говорящаго до конца его рѣчи. Иногда изъ толпы выдвигаются несогласные съ нимъ и начинаютъ возражать ему, опровергать его.

Такъ англійскіе граждане осуществляютъ право собраній. Говорится на такихъ собраніяхъ рѣшительно обо всемъ, что такъ или иначе затрогиваетъ всѣхъ: если вопросъ неинтересный, то попросту слушать не станутъ и разойдутся. Заявлять заранѣе о такихъ собраніяхъ не требуется; устроить ихъ можно, гдѣ вздумается, лишь бы толпа слушателей не мѣшала прохожимъ и не загораживала проѣзда по улицамъ. Собраніе запретить или тѣмъ болѣе разогнать могутъ лишь въ томъ случаѣ, если продолженіе его явно ведетъ къ мятежу, безпорядкамъ или насильственнымъ дѣйствіямъ и междоусобнымъ столкновеніямъ гражданъ. Участники собранія могутъ быть привлечены къ суду лишь тогда, если обсуждалось опредѣленное нападеніе или насильственное дѣйствіе: напримѣръ, пойти и разгромить лавку такого-то купца. Такіе призывы незаконны и наказуются. Наказанію подлежатъ также клеветническія рѣчи на собраніяхъ. Но важнѣе всего то, что незаконно и наказуемо также неправильное запрещеніе или закрытіе собранія полиціей, дѣйствія которой въ такомъ случаѣ подлежатъ тому же суду, какъ и проступки участниковъ незаконнаго собранія.

Но правомъ собраній въ такомъ широкомъ объемѣ пользуются только англичане, да и то лишь за послѣднія десятилѣтія. Въ той же Англіи до сихъ поръ не отмѣнены еще многія ограниченія, введенныя подъ вліяніемъ онасеній, вызванныхъ французской революціей 1789 года. Все дѣло въ томъ, что эти правила давно не примѣняются: они отмѣнены властнымъ требованіемъ современной жизни. Ни въ чемъ, пожалуй, буква закона и жизнь не расходились такъ сильно и притомъ подолгу, какъ въ вопросѣ о правѣ собраній.

Примѣръ Англіи показываетъ, что достаточно одной угрозы судебнымъ преслѣдованіемъ, чтобы, не стѣсняя общественной самодѣятельности излишней требовательностью, привести интересы свободы въ согласіе съ интересами общественнаго порядка. Все же въ первой нашей Думѣ въ законъ о собраніяхъ, внесенный на ея разсмотрѣніе 32 членами ея, но за роспускомъ Думы оставшійся проэктомъ, введено было обязательное заявле-

ніе начальнику мѣстной полиціи за 24 часа до всякаго публичнаго собранія. Менѣе чѣмъ черезъ годъ, закономъ 28 марта 1907 года такое предварительное извѣщеніе полиціи было признано излишнимъ во Франціи, и, повидимому, безъ ущерба для «общественнаго порядка». Новый германскій законъ 19 апрѣля 1908 года сохраняетъ въ силѣ большее число ограниченій, требуя разрѣшенія властей для собраній подъ открытымъ небомъ и предварительнаго оповѣщенія для прочихъ собраній, если на нихъ предполагается обсуждать политическіе вопросы.

У насъ въ Россіи дѣйствующими почти на всемъ пространствѣ ея исключительными положеніями губернаторамъ и градоначальникамъ предоставлено: воспрещать *всякія* народныя, общественныя, даже частныя собранія. Но даже въ случаѣ полнаго прекращенія исключительныхъ губернаторскихъ полномочій, право собраній, предоставленное россійскому обывателю существующими законами, расширится весьма незначительно. По закону «россійскіе подданные имѣютъ право устраивать собранія въ цѣляхъ не противныхъ законамъ, мирно и безъ оружія. Закономъ опредѣляются условія, при которыхъ могутъ происходить собранія, порядокъ ихъ закрытія, а равно ограниченіе мѣста для собраній».

Сначала эти условія и ограниченія опредѣлены были указомъ 12 октября 1905 года, сравнительно не особенно строгимъ. Къ тому же министръ внутреннихъ дѣлъ циркуляромъ губернаторамъ разъяснилъ тогда, что собраніямъ, коль скоро они не грозятъ общественному порядку, не слѣдуетъ чинить никакихъ препятствій. Но уже черезъ полгода Государственный Совѣтъ одобрилъ новыя правила, главной задачей которыхъ было: соотвѣтствіе условіямъ продолжающагося въ населеніи броженія. Эти существующія и понынѣ временныя правила изданы были 4 марта 1906 года.

По этимъ правиламъ предоставляется всѣмъ устраивать свободно безъ заявленія или разрѣшенія властей собранія *непочитаемыя публичными*. Если мы обратимся къ тому, что же законъ считаетъ публичнымъ собраніемъ, то получимъ отвѣтъ, что таковымъ считается собраніе, «доступное неопредѣленному числу лицъ или хотя бы и опредѣленному числу, но изъ лицъ лично неизвѣстныхъ устроителямъ, а также собранія, устраиваемыя въ театрахъ, концертныхъ залахъ, въ зданіяхъ общественныхъ и сословныхъ учрежденій и въ помѣщеніяхъ, спеціально приспособленныхъ для публичныхъ собраній».

Признавая, что такое опредѣленіе допускаетъ различныя толкованія, Гос. Совѣтъ нашелъ, что ближайшее выясненіе

его должно принадлежать самой жизни. Не подумали о томъ, что «жизнью» въ данномъ случаѣ будетъ простое усмотрѣніе полицейскаго начальства. Ясно вѣдь, что при желаніи полиціи не трудно будетъ большинство собраній подвести подъ понятіе «публичныхъ». А для такихъ собраній установлены закономъ многочисленныя запрещенія и стѣсненія: ихъ нельзя устраивать въ ресторанахъ, гостиницахъ и трактирахъ, нужно особое разрѣшеніе губернатора на собранія подъ открытымъ небомъ, о всякомъ «публичномъ» собраніи устроители его обязаны подать письменное заявленіе начальнику мѣстной полиціи за три дня, а если онъ живетъ въ другомъ мѣстѣ, то за семь дней до собранія или до объявленія о немъ во всеобщее свѣдѣніе. Въ этомъ заявленіи должны быть указаны время, мѣсто и предметъ занятій собранія, имена устроителей и, если они извѣстны, то и имена предполагаемыхъ докладчиковъ на собраніи. Начальникъ мѣстной полиціи, если найдетъ, что собраніе угрожаетъ общественному спокойствію и безопасности, можетъ запретить его, но не позже, какъ за сутки до собранія и о такомъ запрещеніи онъ долженъ сообщить устроителямъ. Кромѣ этого, онъ можетъ назначить должностное лицо для присутствія на собраніи. Этому лицу предоставлено по двукратномъ предупрежденіи закрыть собраніе своей властью въ случаяхъ, указанныхъ статьей 12, напримѣръ, когда собраніе явно уклоняется отъ предмета его занятій, когда порядокъ его нарушается возбужденіемъ къ насилію или неповиновенію властямъ и т. п. Особыя ограниченія права присутствовать на собраніяхъ установлены для учащихся, для малолѣтнихъ, для лицъ, состоящихъ на военной службѣ. Изъяты отъ ограниченій лишь собранія выборщиковъ въ Гос. Думу, религіозныя, молитвенныя и т. п. собранія.

Ясно, что по отмѣнѣ усиленной и другихъ охранъ право собраній, предоставленное обывателямъ, въ значительной степени зависитъ отъ начальника мѣстной полиціи и его взглядовъ на «общественный порядокъ». При полицейскомъ режимѣ собранія подданныхъ вообще считались излишними: къ чему имъ собираться и обсуждать свои нужды, если есть правительство, которое само все знаетъ и обо всемъ своевременно позаботится. Но народъ не можетъ вѣчно ходить на помочахъ правительства и его чиновниковъ. Освобождаясь отъ ихъ опеки, онъ на первыхъ же порахъ въ большихъ народныхъ собраніяхъ (по-англійски — митингахъ) обсуждаетъ свои нужды, рѣшаетъ, какъ самому, безъ посторонней помощи, удовлетворить ихъ, намѣчаетъ лицъ, которыя лучше всего выразятъ и отстоятъ его нужды въ Гос. Думѣ и т. д.

И народные представители, участіе коихъ въ законодательствѣ составляетъ основу новаго правового строя, не могутъ, какъ слѣдуетъ, исполнять своихъ обязанностей, пока народу не предоставлено широкое право собраній. Членовъ Думы избираютъ у насъ на пять лѣтъ. Оставаться представителемъ своихъ избирателей и вѣрнымъ выразителемъ ихъ нуждъ членъ Думы можетъ только тогда, если постоянно будетъ вновь выслушивать ихъ мнѣнія и пожеланія. А для этого собранія необходимы. Безъ права собраній нѣтъ истиннаго народнаго представительства.

Но значеніе собраній, пожалуй, еще важнѣе тѣмъ, что пріучаетъ участниковъ сознательно относиться къ общественнымъ нуждамъ. Ихъ обсуждаютъ, о нихъ толкуютъ, и мало-по-малу выясняются для всѣхъ тѣ способы, которыми можно улучшить свое положеніе. Какъ міромъ обсуждались дѣла на собраніи, такъ всѣми вмѣстѣ, міромъ только и можно выполнить дѣло, которое одиночкамъ не подъ силу. Обсудивши дѣло на собраніи, участники его, если имъ только удалось столковаться, легче всего могутъ провести намѣченныя на собраніи мѣры, если составятъ болѣе тѣсное и болѣе постоянное единеніе, если соединятся въ общество, въ союзъ.

Такимъ образомъ право союзовъ неразрывно связано съ такъ называемымъ правомъ собраній. Вмѣстѣ эти вопросы обыкновенно и разрѣшались законодательствомъ и одинаково чужды были они старому самодержавному строю.

Однако, теперь за всѣми россійскими подданными признано Основными законами право образовывать общества и союзы въ цѣляхъ, не противныхъ законамъ. Къ сожалѣнію, законы объ условіяхъ открытія и порядкѣ дѣйствія обществъ, подвергаютъ ихъ такому мелочному надзору, что часто сводится на-нѣтъ то право, которое столь широковѣщательно провозглашено Основными законами.

Нѣкоторыя общества, напримѣръ, ссудо-сберегательныя и кредитныя товарищества пользуются, правда, льготами и получаютъ поддержку (кредитъ въ Государственномъ банкѣ и т. п.), но лишь тогда, если они открываются по особому «образцовому или нормальному уставу», разъ навсегда и для всѣхъ губерній выработанному въ министерствѣ. Образцовый уставъ изданъ въ 1908 году и для сельско-хозяйственныхъ обществъ. Особыя правила существуютъ также для устройства трудовыхъ артелей и потребительныхъ обществъ, если послѣднія не состоятъ исключительно изъ лицъ, занятыхъ въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ.

Для достиженія же всякихъ другихъ цѣлей законъ разрѣшаетъ теперь устраивать общества на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Общества, не занесенныя въ списокъ (реестръ) или не «зарегистрированныя». Лица, желающія образовать такое общество, подаютъ губернатору письменное заявленіе, въ которомъ указываютъ цѣль общества, порядокъ вступленія и выбытія членовъ и избранія правленія, имена учредителей и мѣсто дѣйствій общества. Такія общества могутъ и не имѣть устава. Они могутъ открывать свои дѣйствія, если черезъ двѣ недѣли послѣ полученія губернаторомъ заявленія не получится отказа. Такія общества не имѣютъ, однако, правъ юридическаго лица, т.-е. не могутъ пріобрѣтать и отчуждать недвижимое имущество, образовывать капиталы, заключать договоры, вступать въ обязательства, а также искать и отвѣчать на судѣ.

2) Для того, чтобы получить всѣ эти права, общество должно быть занесеннымъ въ реестръ на основаніи особаго устава. Законъ въ статьѣ 21 подробно перечисляетъ все, что необходимо предусмотрѣть въ уставѣ: членскіе взносы, отчетность, порядокъ измѣненія устава и т. д. Два такихъ устава съ подписью учредителей, засвидѣтельствованной нотаріусомъ, подаются губернатору съ деньгами на объявленіе. Губернаторъ передаетъ ихъ въ губернское объ обществахъ присутствіе, которое должно въ одинъ мѣсяцъ разсмотрѣть уставъ, извѣстивъ подавшихъ заявленіе о днѣ слушанія дѣла. Но дѣло разсматривается и безъ нихъ. Въ случаѣ явки они допускаются къ объясненіямъ, при чемъ нѣкоторыя присутствія, толкуя законъ, добавляютъ «если ихъ объясненія потребуются присутствію». И нерѣдко у нихъ какъ-то такъ выходитъ, что въ словесныхъ объясненіяхъ надобности не встрѣчается. На отказъ присутствія можно жаловаться въ первый департаментъ Сената. Причины отказа предусмотрѣть заранѣе очень трудно. Присутствія большей частью очень требовательны. При этомъ требованія ихъ различны въ разныхъ губерніяхъ, а иногда мѣняются въ той же губерніи въ зависимости отъ взглядовъ губернаторовъ. Были присутствія, отказывавшія въ утвержденіи устава за то, что перечень цѣлей общества кончался словами: «и т. п.».

По закону запрещаются лишь общества, преслѣдующія цѣли противныя общественной нравственности или воспрещенныя уголовнымъ закономъ, или угрожающія общественному спокойствію и безопасности. Если общество уклоняется отъ условій дѣятельности, указанныхъ въ его уставѣ, губернаторъ можетъ дать ему срокъ, чтобы исправиться, и затѣмъ внести въ присутствіе предложеніе о закрытіи общества. Если же его дѣятель-

ность явно безнравственна или угрожаетъ спокойствію, то онъ можетъ, внося такое предложеніе, пріостановить дѣйствіе общества. Законъ подробно предусматриваетъ участіе военныхъ, учащихся, служащихъ, измѣненія устава, для которыхъ требуется новое внесеніе въ списки (регистрація), распредѣленіе средствъ общества въ случаѣ его закрытія и т. д. Общество пріобрѣтаетъ права лишь со времени внесенія въ реестръ. Только зарегистрованныя общества могутъ имѣть отдѣленія и соединяться въ союзы обществъ. При чемъ закрытіе такихъ обществъ съ отдѣленіями или союзовъ обществъ предоставлено власти министра, если онъ усмотритъ, что дѣятельность общества или союза угрожаетъ общественной безопасности. Одновременно введена въ дѣйствіе новая ст. 124 Уголовнаго Уложенія, карающая 3 мѣсяцами ареста за легкія и 1 годомъ крѣпости за болѣе тяжкія нарушенія правилъ 4 марта.

3) Особыя правила установлены для обществъ, состоящихъ изъ лицъ, занятыхъ въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ и имѣющихъ цѣлью выясненіе и согласованіе хозяйственныхъ нуждъ и улучшеніе условій труда своихъ членовъ. Напримѣръ, для пріисканія работы, для выдачи пособій, для улаживанія недоразумѣній между нанимателями и рабочими и т. д. Эти, такъ называемыя профессіональныя, общества не могутъ открывать отдѣленій съ особыми управленіями, могутъ состоять только изъ лицъ, занятыхъ въ однаковыхъ или однородныхъ предпріятіяхъ; они не могутъ соединяться въ союзы. Недовѣріе законодателя сказалось въ этомъ стѣснительномъ для общественной самодѣятельности постановленіи, даже въ Германіи отмѣненномъ уже въ 1899 году.

Заявленія о такихъ обществахъ подаются старшему фабричному инспектору или окружному горному инженеру для передачи губернатору, который препровождаетъ ихъ въ то же присутствіе объ обществахъ. Законъ еще подробнѣе перечисляетъ все, что должно быть оговорено въ уставѣ. По закону запретить открытіе общества можно лишь, если будетъ ясно, что оно угрожаетъ общественной безопасности.

Надо, однако, признать, что правила 1906 года во многомъ еще предоставляютъ такой просторъ усмотрѣнію правительственной власти, который совершенно несовмѣстимъ съ основами правового государства.

Литература: *В. Дерюжинскій*, Учебникъ полицейскаго права (полиція союзовъ и собраній), 1911 г., ц. 3 р. *В. Матвѣевъ*, Право публичныхъ собраній, 1909 г., ц. 2 р. 50 к. *Законы* переходнаго времени, 2 изданіе, 1909 г., ц. 1 р. 60 к., подъ редакціей Лазаревскаго.

II. Право передвиженія и выбора занятій.

Общественный строй современныхъ государствъ основанъ на томъ, чтобы, по возможности, не ставить излишнихъ препятствій предпріимчивости частныхъ лицъ. Въ отличіе отъ государства «полицейскаго» современное правовое государство отказалось отъ правительственной опеки надъ подданными. И въ основные законы или «конституціи», которыми вводился новый строй правленія, обыкновенно вносилась особая глава: «О личныхъ правахъ или о свободахъ гражданъ». Въ этой главѣ устанавливались наиболѣе важныя условія правового порядка, при которыхъ только и возможно свободное развитіе умственныхъ и производительныхъ силъ народа, какъ, напр., право свободно собираться для обсужденія своихъ нуждъ, безпрепятственно выбирать родъ занятія, мѣнять мѣсто жительства и т. д.

Правда, въ большинствѣ случаевъ тутъ же дѣлается оговорка о томъ, что возможны и ограниченія въ этихъ правахъ, но ограниченія эти должны быть точно указаны въ законѣ, а наблюденіе за тѣмъ, соблюдаются ли эти ограниченія, не зависитъ уже, какъ прежде, отъ одного лишь усмотрѣнія чиновника, а поставлено въ строгія рамки закона. Отсюда понятно, что одного лишь провозглашенія какой-либо «свободы» въ основныхъ законахъ еще недостаточно. Надо знать еще, какими законами опредѣляются условія пользованія этой свободой и какъ эти законы примѣняются. Привыкшее дѣйствовать по усмотрѣнію чиновничество неохотно подчиняется новымъ законамъ, точно устанавливающимъ тѣ рамки, въ которыхъ чиновникамъ только и дозволяется вмѣшательство въ область дѣйствій, прежде зависѣвшую всецѣло отъ ихъ доброй воли. Теперь чиновнику нельзя уже безъ законнаго основанія запретить публичное собраніе, нельзя безъ законныхъ основаній, провѣряемыхъ судомъ, налагать арестъ на произведенія печати и т. д. Но нужна большая настойчивость начальства, нужно судебное обезпеченіе законности управленія, чтобы провести эти новыя правила въ нравы общества и въ пріемы правительственныхъ чиновниковъ.

Важно еще, чтобы были пересмотрѣны законы съ чемъ-либо ограничивающіе то личное право, которое провозглашено Основными законами. Къ сожалѣнію, съ этимъ пересмотромъ обыкновенно не спѣшатъ и получается глубокое противорѣчіе между общимъ правиломъ, провозглашеннымъ въ Основныхъ законахъ, и жизнью, всецѣло подчиненной еще ограниченіямъ и стѣсненіямъ стараго порядка.

Такъ, напр., въ статьѣ 76 россійскихъ Основныхъ законовъ сказано. «Каждый россійскій подданный имѣетъ право свободно избирать мѣсто жительства и занятіе, пріобрѣтать и отчуждать имущество и безпрепятственно выѣзжать за предѣлы государства. Ограниченія въ сихъ правахъ установлены особыми законами». Къ сожалѣнію, такихъ законовъ остается въ силѣ превеликое множество. Посмотримъ же, откуда взялись всѣ эти ограниченія, насколько и почему они сохранились еще въ нашихъ законахъ.

Въ старину никому не возбранялось ѣздить по всей странѣ и селиться, гдѣ вздумается. Разъѣзжали, правда, больше всего купцы, подъ надежной охраной развозившіе по странѣ свои товары. Со временемъ по большимъ городамъ да проѣзжимъ дорогамъ стали появляться кромѣ купцовъ никому невѣдомые, подчасъ весьма подозрительные люди. Къ «новоселамъ» и проѣзжимъ людямъ стали относиться съ опаской, особенно къ иностранцамъ, и стали въ удостовѣреніе ихъ добрыхъ намѣреній требовать отъ нихъ предъявленія паспортовъ или, какъ тогда говорили, «проѣзжихъ грамотъ». О ту пору устанавливалось во всей строгости крѣпостное право на Руси. Крѣпостные толпами убѣгали отъ своихъ помѣщиковъ и, прячась по лѣсамъ, пробирались за Волгу и въ степи Украйны. Ихъ излавливали и, какъ «бѣглыхъ», возвращали обратно. Помѣщики требовали суровыхъ мѣръ противъ побѣговъ. Побѣги участились при Петрѣ I, когда прибавились новыя тяготы въ видѣ подушной подати и рекрутскаго набора. Въ концѣ царствованія Петра I пришлось указомъ 1719 года постановить, «чтобы никто никуда безъ проѣзжихъ или прохожихъ писемъ изъ города въ городъ и села въ село не ѣздилъ и не ходилъ, но каждый бы имѣлъ отъ начальниковъ своихъ паспортъ или пропускное письмо». Какъ и подобаетъ «полицейскому» государству, на отлучку надо было испрашивать дозволенія начальства; у каждаго подданнаго былъ свой начальникъ, опекѣ коего была подчинена вся частная жизнь подданнаго. Тягостная сама по себѣ, какъ всякая мѣра, стѣсняющая свободу передвиженія, выборка паспортовъ стала истиннымъ бременемъ для населенія въ 1763 году, когда паспорта были обложены значительнымъ сборомъ, нѣсколько разъ измѣнявшимся и окончательно отмѣненнымъ лишь въ 1897 году.

Отмѣна «нещадно» суроваго законодательства Петра I стала настоятельно необходимой уже въ царствованіе Александра II; но исторія этой отмѣны — лучшій образецъ чиновничьей волокиты. Стремясь къ приведенію паспортныхъ узаконеній въ соот-

вѣтствіе съ условіями жизни населенія, измѣнившимися во многомъ съ освобожденіемъ крестьянъ, правительство еще въ 1859 году созвало комиссію, сидѣвшую надъ паспортнымъ уставомъ ровно десять лѣтъ. Замѣнившая ее въ 1869 году другая комиссія посмотрѣла на вопросъ весьма широко и, выслушавъ мнѣніе знатоковъ (экспертовъ) по полицейской части, признала паспорты безполезными для полицейскихъ цѣлей. Съ этимъ мнѣніемъ въ 1875 году согласился Гос. Совѣтъ. Но, къ сожалѣнію, паспортный уставъ, выработанный этой комиссіей и представлявшій много облегченій, вскорѣ оказался подъ сукномъ; а созванная въ 1885 году новая комиссія, выслушавъ другихъ экспертовъ, уже признала, что необходимость паспорта, какъ орудія полицейскаго надзора, представляется несомнѣнной. Съ 1886 по 1889 годъ надъ паспортнымъ уставомъ трудилась еще одна комиссія. Наконецъ въ 1891 году министры финансовъ и внутреннихъ дѣлъ выработали новый паспортный уставъ, которому посчастливилось черезъ три года, 3 іюня 1894 года, стать закономъ.

Законъ этотъ дѣйствуетъ у насъ и до сихъ поръ, подвергшись нѣкоторымъ измѣненіямъ въ 1897 и 1905 гг. Эти измѣненія доказываютъ, что и у насъ развитіе путей сообщенія, ростъ сношеній города съ деревней и усложненіе всего уклада хозяйственной жизни ведутъ къ тому же, къ чему давно уже пришли государства Западной Европы.

Тамъ давно уже убѣдились въ томъ, что обязательность паспорта, стѣсняя свободу передвиженія, задерживаетъ промышленное развитіе страны. Вмѣстѣ съ тѣмъ люди неблагонадежные или опасные, проживая по подложному или чужому паспорту, всегда находятъ возможность обойти законъ, который всей тяжестью ложится на нихъ чемъ неповинныхъ, вполнѣ порядочныхъ людей. Поэтому въ Германіи, напр., лишь установлено правило, что по требованію властей каждый обязанъ удостовѣрить свою личность. Воспользуется ли онъ для этого узаконеннымъ видомъ, который ему предоставляется выбирать за ничтожную плату или же любыми другими документами — это его дѣло. Наконецъ въ Англіи паспортовъ для англійскихъ гражданъ не знаютъ вовсе; удостовѣренія личности выдаются лишь для проѣзда англичанъ въ нѣкоторыя азіатскія государства и въ Россію, гдѣ такіе паспорта еще требуются у иностранцевъ.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что окончательная и полная отмѣна паспортовъ настоятельно необходима и у насъ въ Россіи. Слишкомъ стѣснительна обязательная прописка паспор-

товъ, слишкомъ очевидна несостоятельность паспорта, какъ средства надзора полиціи. Сколько денегъ было затрачено, сколько жизней было загублено, чтобы «прорубить окно въ Европу», отъ которой мы отгородились теперь высокой стѣной въ видѣ дорогихъ заграничныхъ паспортовъ.

Итакъ, паспортъ доселѣ продолжаютъ считать у насъ лучшимъ средствомъ, чтобы прослѣдить, соблюдаются ли всѣ ограниченія свободы передвиженія. Въ чемъ же заключается эта свобода передвиженія и каковы эти ограниченія?

Свобода передвиженія сводится къ свободному выбору 1) мѣста жительства и 2) занятія. Выборъ этотъ можетъ быть стѣсненъ вплоть до полнаго запрещенія, въ зависимости отъ принадлежности лица къ

1) сословію,
2) народности,
3) исповѣданію,
4) полу и
5) иностранному государству.

Эти ограниченія устанавливаются въ цѣляхъ такъ наз. общегосударственныхъ и распространяются лишь на нѣкоторые точно опредѣленные въ законѣ разряды населенія. Кромѣ этихъ установлены еще ограниченія, которымъ въ извѣстныхъ случаяхъ можетъ подвергнуться каждый подданный независимо отъ того, къ какому онъ принадлежитъ сословію, исповѣданію и т. д. Цѣлью этихъ ограниченій является: 1) предупрежденіе преступленій и 2) общественное призрѣніе, и идутъ они на убыль съ развитіемъ государствъ не такъ быстро, какъ ограниченія перваго рода.

1) Принадлежность къ *сословію* обусловливала для крестьянъ до освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости почти полное запрещеніе передвиженій. Но и послѣ 1861 года сохранилось много ограниченій и даже уставъ о паспортахъ 1894 года проводитъ рѣзкую черту между сословіями, пользующимися преимуществами (привилегированными), которыхъ не стѣсняли въ правахъ жительства, и лицами податныхъ сословій, крестьянами и мѣщанами, для которыхъ сохраняли силу нѣкоторыя ограниченія, отмѣненныя лишь указомъ 5 октября 1906 года. По этому указу при выборѣ занятій крестьянамъ открытъ наравнѣ съ прочими сословіями доступъ на государственную службу, они могутъ вступать во всѣ разрѣшенныя закономъ сдѣлки и въ томъ числѣ выдавать векселя. Важнѣе всего, однако, предоставленное крестьянамъ, мѣщанамъ и ремесленникамъ право полученія безсрочныхъ паспортныхъ книжекъ, независимо отъ

согласія ихъ общества и отъ того, числятся ли за ними недоимки или нѣтъ.

Кромѣ волостныхъ правленій, мѣщанскихъ и др. управъ въ мѣстахъ приписки, крестьяне и мѣщане могутъ теперь выбирать паспорта и по мѣсту пребыванія въ мѣстахъ постояннаго жительства, если только они не лишены правъ по суду и не состоятъ подъ надзоромъ полиціи. А мѣстомъ жительства считается мѣсто, «гдѣ они по службѣ или занятіямъ, или промысламъ, или недвижимому имуществу имѣютъ осѣдлость либо домашнее обзаведеніе». Къ сожалѣнію, толкованіе того, что считать «осѣдлостью» или «домашнимъ обзаведеніемъ» предоставлено усмотрѣнію тѣхъ полицейскихъ управленій, къ которымъ обращаются за паспортомъ.

Такимъ образомъ сословіе не препятствуетъ теперь свободному проживанію по всей Россіи. При выборѣ занятій сохранилось развѣ лишь старое правило, запрещающее лицамъ духовнаго званія нѣкоторые промыслы, а для крестьянъ все еще затруднены продажа и распоряженіе надѣльными землями ихъ, хотя бы и выдѣленными въ личную собственность. Не всякому можно купить ихъ; это понижаетъ спросъ на такія земли въ ущербъ неимущему крестьянину, продающему свой надѣлъ.

2) Принадлежность къ *народности* обусловливаетъ для русскихъ подданныхъ лишь запрещеніе пріобрѣтать земельную собственность: для поляковъ — въ 9 западныхъ губерніяхъ и для горцевъ — въ Терской области. Кромѣ того, для лицъ русскаго происхожденія установлены преимущества по государственной службѣ въ Западномъ краѣ. Особенностей быта кочевыхъ инородцевъ мы здѣсь касаться не будемъ.

3) Въ зависимости отъ принадлежности къ *вѣрѣ* наиболѣе существенными являются ограниченія свободы передвиженія для лицъ іудейской вѣры. Для нихъ право свободно избирать мѣсто жительства, обезпеченное всѣмъ русскимъ подданнымъ 76 статьей Основныхъ законовъ, совершенно отмѣнено установленіемъ такъ наз. черты осѣдлости. Здѣсь невозможно перечислять всѣхъ ограниченій, которымъ подчинено право жительства евреевъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, отдѣльныхъ городахъ, а подчасъ даже въ городскихъ частяхъ; тѣмъ болѣе, что за послѣдніе годы нѣкоторые генералъ-губернаторы, пользуясь властью, предоставленной имъ исключительными положеніями, ввели новыя ограниченія проживанія для лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія.

По Временнымъ правиламъ 3 марта 1882 года евреи могутъ жить лишь въ 15 губерніяхъ Западнаго края, хотя и здѣсь имъ нельзя селиться вновь внѣ городовъ и мѣстечекъ.

Въ остальныхъ губерніяхъ Россіи могутъ жить лишь: 1) купцы I гильдіи и приказчики, которыхъ они берутъ съ собой при переходѣ, 2) лица съ высшимъ образованіемъ и ихъ семейства и 3) лица, занимающіяся цеховыми и нецеховыми ремеслами. Но, кромѣ свидѣтельства о знаніи ремесла, полиція требуетъ еще, чтобы ремесленникъ дѣйствительно имъ занимался, не производилъ торговли, запрещенной ему по 1171 ст. Уложенія о Наказаніяхъ подъ страхомъ высылки и т. д. Печать іудейства преслѣдуетъ еврея и по переходѣ въ иную вѣру, ибо для «выкрестовъ» законъ создаетъ особыя правила. При проживаніи безъ паспорта всѣмъ предоставляется 6 мѣсяцевъ на выборку такового. Не то съ евреями. По ст. 74 Паспортнаго устава ихъ неукоснительно высылаютъ въ черту осѣдлости.

Ограничены права евреевъ по государственной, общественной и военной службамъ, а также по полученію образованія въ правительственныхъ школахъ и училищахъ. Всѣ эти ограниченія несомнѣнно въ корнѣ противорѣчатъ началу равенства передъ закономъ всѣхъ русскихъ подданныхъ, возвѣщенному хотя бы въ томъ же указѣ 5 октября 1906 года.

4) Для женщинъ нашъ законъ устанавливаетъ ограниченія при поступленіи на гос. службу (допущены онѣ лишь въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ, да и то почти исключительно «по вольному найму», т.-е. безъ правъ госуд. службы), при выборѣ занятій (не могутъ быть частными повѣренными и т. д.). Важнѣе, однако, другой пережитокъ старины. По закону женщины могутъ получать особый видъ на жительство лишь съ согласія ихъ мужей. Согласно указамъ 2 деп. Сената №№ 3.463 и 3.615 за 1900 годъ земскимъ начальникамъ предоставлено выдавать крестьянкамъ отдѣльные виды безъ согласія мужа, если доказано, что мужъ не живетъ съ женой и не даетъ ей средствъ къ жизни. Гораздо хуже положеніе женъ, принадлежащихъ къ другимъ сословіямъ, которымъ при невозможности совмѣстной жизни съ мужемъ остается лишь одинъ выходъ: подача прошенія на Высочайшее имя.

5) Хотя Сводъ Законовъ и говоритъ, что иностранцы пользуются общей защитой и покровительствомъ россійскихъ законовъ, что они имѣютъ право свободнаго пребыванія въ Россіи и право пріобрѣтать имущество, но въ дѣйствительности и здѣсь исключенія важнѣе правила. Не говоря объ ограниченіяхъ по гос. службѣ, иностранцы беззащитны противъ административной высылки, а право пріобрѣтать недвижимость ограничено для 21 губерніи по западной границѣ, а также для средне-азіатскихъ и дальне-восточныхъ окраинъ.

Въ цѣляхъ полицейскихъ (предупрежденія и пресѣченія преступленій) лицамъ подозрительнымъ могутъ запретить пребываніе въ извѣстномъ мѣстѣ или запретить отлучку. Сводятся эти мѣры воздѣйствія, главнымъ образомъ, въ высылкѣ или даже аресту въ порядкѣ административномъ, т.-е. безъ суда. Ограничивая свободу передвиженія, эти мѣры являются уже крупнымъ нарушеніемъ личной свободы гражданъ.

Кромѣ того, въ зависимость отъ прямого усмотрѣнія администраціи поставлены занятія, для которыхъ нужно особое, личное разрѣшеніе, какъ, напримѣръ, для открытія типографіи, книжной торговли и т. п. Эти ограниченія чисто-полицейскаго характера совершенно излишни. Другое дѣло, когда требуютъ представленія диплома, обезпечивающаго извѣстныя знанія и опытность, напримѣръ, для открытія аптеки, для занятія лѣченіемъ людей и т. д. Здоровье и самая жизнь людей слишкомъ драгоцѣнное благо, чтобы можно было ввѣрить ихъ всякому встрѣчному, не удостовѣрившись въ его знаніяхъ и пригодности для даннаго занятія.

У насъ въ Россіи не примѣняется существующая лишь на бумагѣ принудительная отдача въ работные дома, примѣняемая въ большихъ размѣрахъ за границей, особенно въ Германіи. Тамъ она примѣняется не только къ лицамъ съ преступными наклонностями, но и къ неимущимъ, если существуетъ опасеніе, что они не въ состояніи прокормить себя своимъ трудомъ. Во многихъ государствахъ такихъ лицъ полиція можетъ своей властью высылать по мѣсту приписки, гдѣ уже общество, къ которому они принадлежатъ, обязано заботиться о нихъ. Всѣ эти ограниченія установлены закономъ, проводятся въ жизнь властями, правительствомъ. Примѣръ Западной Европы и Америки показываетъ, что соединенія частныхъ людей, общества ихъ, сговорившись, могутъ также весьма чувствительно ограничить для отдѣльныхъ лицъ свободный выборъ занятій. Такъ, напримѣръ, за послѣдніе годы на Западѣ, а теперь уже и у насъ заводчики и предприниматели, объединенные въ союзы, заносятъ на черную доску рабочаго или служащаго съ извѣщеніемъ объ этомъ всѣхъ другихъ заводовъ и лишаютъ такого рабочаго возможности найти занятіе. Частнымъ соглашеніемъ ихъ отмѣняется обезпеченное Основными законами право выбора занятія. Такія соглашенія законъ долженъ объявить недѣйствительными или даже подлежащими карѣ.

Литература: *В. Дерюжинскій*, Учебникъ полицейскаго права, глава I. 1911 г., ц. 3 р.

12. Право печати.

Историки считаютъ обыкновенно гранью, отдѣляющею средневѣковье отъ нашего «новаго времени» вѣкъ или эпоху изобрѣтеній и открытій. Трудно сказать, какое изъ событій эпохи (отъ XIV до XVI вѣка) оказало наиболѣе длительное вліяніе и является наиболѣе важнымъ: открытіе ли Америки, изобрѣтеніе ли пороха или, наконецъ, изобрѣтеніе книгопечатанія?

Прежде книги писались отъ руки большей частью монахами, любовно разрисовывавшими заглавія и прописныя буквы. Уже довольно рано вмѣсто послѣднихъ стали употреблять готовые одинаковые штемпеля, но потребовалось много лѣтъ, пока нѣмецъ Гутенбергъ не надумалъ отливать изъ металла всѣ буквы и печатать цѣликомъ всю книгу. Сто съ лишнимъ лѣтъ спустя датскій король прислалъ царю Іоанну Грозному мастера, который обучилъ книгопечатанію перваго русскаго печатника Ивана Ѳедорова. Но народъ объявилъ его еретикомъ и Ѳедоровъ вскорѣ долженъ былъ бѣжать въ Литву.

Понятно, что съ изобрѣтеніемъ печатанія книгъ онѣ сразу подешевѣли и стали доступны болѣе обширному кругу лицъ, чѣмъ прежнія рукописи. Только книгопечатаніе сдѣлало возможнымъ широкое распространеніе знаній, расцвѣтъ науки и повышеніе сознательной народной жизни, которыми ознаменована новѣйшая исторія. Печать служила, однако, не только вѣчнымъ цѣлямъ научнаго знанія. Съ первыхъ же лѣтъ она стала распространительницей свѣдѣній о событіяхъ и явленіяхъ текущей жизни, стала обсуждать дѣйствія власть имущихъ и обсужденіе поневолѣ переходило порой въ осужденіе. Власти всполошились. Въ 1453 году напечатана была первая извѣстная намъ книга, а уже черезъ 17 лѣтъ римскій папа повелѣлъ, чтобы книги печатались только послѣ разсмотрѣнія и съ одобренія назначенныхъ имъ духовныхъ лицъ.

Надо замѣтить, что и раньше бывали случаи сожженія рукописныхъ книгъ, но только съ изобрѣтеніемъ книгопечатанія додумались до того, чтобы требовать на предварительный просмотръ начальства всякую книгу до ея напечатанія. Духовныя власти, державшія въ строгомъ подчиненіи и повиновеніи тѣло и душу своихъ подданныхъ, первыя почуяли сугубую опасность въ печатномъ словѣ и преимущественно по ихъ почину борьба съ печатнымъ словомъ стала предметомъ постояннаго вниманія имперскихъ чиновъ Германіи (собраніе представителей отъ всѣхъ областей и королевствъ Германіи) и королей Испаніи, Франціи и др.

Уже въ 1530 году имперскіе чины Германіи постановили, что на каждой печатной книгѣ должно печататься указаніе, гдѣ и кѣмъ она напечатана — постановленіе, уцѣлѣвшее и до сего времени въ законодательствахъ чуть ли не всего міра. Въ 1548 году установлены были денежные штрафы и закрытіе типографіи за напечатаніе книгъ, противныхъ ученію католической церкви и призывающихъ къ возмущенію, а самыя книги такого рода отбирались у печатника и книгопродавца, но частныя лица, пріобрѣвшія уже такую книжку, за нее не наказывались, а обязаны были лишь не продавать ее и не дарить другимъ. Отбирать же ее не рѣшалось даже тогдашнее полицейское государство.

Всѣ эти мѣры были найдены недостаточными и въ 1570 году было введено ограниченіе для самаго ремесла: открывать типографіи разрѣшалось лишь въ столицахъ и опредѣленныхъ городахъ, притомъ только лицамъ, получившимъ на то особое разрѣшеніе начальства, по удостовѣреніи послѣдняго въ ихъ благонадежности. Такія же мѣры для обузданія печати предпринимались въ тѣ времена и во Франціи, и въ Испаніи и даже въ Англіи.

Такимъ образомъ черезъ сто съ небольшимъ лѣтъ послѣ изобрѣтенія книгопечатанія уже выработанъ былъ почти весь списокъ мѣръ, которыми впослѣдствіи подавлялось свободное слово. Позднѣйшіе вѣка мало прибавили къ этому списку. Предварительный просмотръ всего предназначеннаго къ печатанію *(цензура)* примѣнялся съ особой строгостью къ изданіямъ повременнымъ, періодическимъ, т.-е. къ газетамъ и журналамъ, выходящимъ ежедневно, еженедѣльно и т. д. Для нихъ были выработаны и особыя наказанія: лишали права печатать объявленія, права розничной продажи, требовали представленія залоговъ, требовали особой благонадежности редакторовъ и т. под.

Но противъ опеки цензоровъ и запрета, лежавшаго на свободномъ печатномъ словѣ, скоро раздались и возраженія какъ на почвѣ религіозной, такъ и въ области свободной научной мысли. Всѣ мы знаемъ, съ какой стойкостью наши старообрядцы держатся своихъ книгъ; для нихъ и для многихъ сектантовъ Германіи и Англіи вопросъ о свободномъ книгопечатаніи былъ вопросомъ свободнаго исповѣданія своей вѣры, а запретъ ихъ книгъ равносиленъ религіозному гоненію. На ряду съ истиной религіозной подвергалась особому гоненію истина научная, зачастую расходившаяся по смѣлости и новизнѣ съ общепринятыми взглядами.

Но вскорѣ вопросъ объ освобожденіи печати отъ наложенныхъ на нее путъ сталъ вопросомъ политическимъ. Уже въ

1644 году англійскій писатель Мильтонъ далъ блестящее обоснованіе требованію свободной печати, какъ одному изъ выраженій свободы отдѣльной личности.

«Какое безчестье, — говорилъ онъ, — составляетъ для всего общества и для тѣхъ, кто никогда не заявлялъ себя съ дурной стороны, находиться подъ недовѣріемъ и подозрѣніемъ. Если мы не рѣшаемся дать имъ въ руки какой-либо книжки, то мы свидѣтельствуемъ этимъ, что считаемъ всѣхъ гражданъ за легкомысленныхъ, порочныхъ и безразсудныхъ людей, что ихъ вѣра и разумъ находятся въ такомъ состояніи болѣзни и разслабленіи, при которомъ они могутъ только плясать по дудкѣ цензора. Истина и разумъ не такого рода товары, которыми можно торговать при посредствѣ ярлыковъ и указанныхъ мѣръ. Предоставьте истинѣ бороться съ ложью свободно и открыто. Это наилучшій способъ опроверженія лжи».

Ранѣе всего цензура была отмѣнена въ Англіи. Въ продолженіе истекшаго девятнадцатаго вѣка ея примѣру послѣдовали одна за другой и остальныя страны Западной Европы. Основой устанавливающагося теперь повсюду въ Европѣ правового (конституціоннаго) государственнаго строя является господство закона, издаваемаго при участіи народныхъ представителей. Но для того, чтобы представители знали, чего хочетъ народъ, и для того, чтобы народъ зналъ, что какъ и что поручить, какой наказъ дать своему представителю,— для этого необходимо, какъ свѣтъ для растенія, какъ воздухъ для птицы одно: нужна, чтобы столковаться, свобода слова сказаннаго, свобода слова печатаннаго. Свобода слова и свобода печати являются, такимъ образомъ, краеугольнымъ камнемъ, на основѣ котораго только и можетъ быть воздвигнуто зданіе правового государства.

Вотъ почему съ пробужденіемъ самосознанія освобождающейся личности и съ провозглашеніемъ необходимости правового строя раздалось повсюду властное требованіе *объ отмѣнѣ цензуры*. Въ теченіе послѣдняго столѣтія эта отмѣна, всюду почти совпадавшая съ первымъ созывомъ народныхъ представителей, стала свершившимся фактомъ. Правда, отмѣнивъ предварительный просмотръ книгъ, многія государства, гдѣ у власти остались представители стараго приказнаго строя, поспѣшили издать законы, сильно ограничивающіе свободу печати.

Лучше всего мы можемъ познакомиться съ этими ограниченіями печати по нашему русскому законодательству послѣднихъ лѣтъ. Сковывавшій печать по рукамъ и ногамъ уставъ о цензурѣ 1828 года съ воцареніемъ Александра II былъ значительно замѣ-

ненъ временными правилами о печати 1862, а затѣмъ временными же правилами 1865 года, въ части дѣйствующими, впрочемъ, и понынѣ. Послѣдними уже освобождались отъ предварительной цензуры отдѣльныя сочиненія, правда, лишь при объемѣ свыше десяти листовъ, очевидно, въ расчетѣ, что такія книги по громоздкости и цѣнѣ не получатъ большого распространенія. Для издателей повременныхъ изданій вводились по образцу французскаго закона того времени залоги до 5.000 рублей. Наказанія за нарушенія правилъ о печати должны были налагаться судомъ, а не администраціей. Значительныя облегченія, введенныя этими правилами, были, однако, взяты обратно и отмѣнены рядомъ распоряженій отъ 1866, 1867 и 1868, а особенно 1872 и 1873 годовъ, когда министру внутреннихъ дѣлъ было предоставлено воспрещать совершенно обсужденіе вопросовъ «государственной важности», при чемъ признаніе какого-либо случая такимъ «важнымъ» вопросомъ всецѣло зависѣло отъ взгляда министра. Наконецъ правила 1882 года лишили печать послѣдней видимости судебной защиты и поставили вопросъ о закрытіи изданія въ зависимость отъ рѣшенія 3 министровъ. Съ 1862 по 1904 годъ было прекращено 26 повременныхъ изданій, перечислять другихъ взысканій мы не станемъ: достаточно сказать, что 93 раза повременныя изданія были пріостанавливаемы безо всякаго объясненія причинъ.

Не говоря уже о мелочныхъ придиркахъ цензоровъ и ежечасныхъ недоразумѣніяхъ съ ними, особенно тягостно для дѣятелей печати было административное усмотрѣніе въ вопросѣ о наложеніи взысканій, о разрѣшеніи издавать газету, редактировать ее и т. д. Неопредѣленность положенія печати была столь невыносима, что уже манифестомъ 12 декабря 1904 года было признано необходимымъ: «устранить изъ нынѣ дѣйствующихъ правилъ о печати излишнія стѣсненія и поставить печатное слово въ точно опредѣленные закономъ предѣлы, предоставивъ тѣмъ отечественной печати, соотвѣтственно успѣхамъ просвѣщенія и принадлежащему ей вслѣдствіе сего значенію возможность достойно выполнять высокое призваніе быть правдивой выразительницей разумныхъ стремленій на пользу Россіи».

Во исполненіе этого повелѣнія Комитетъ Министровъ, «вполнѣ признавая, что дѣйствующіе законы о печати, создавая немало стѣснительныхъ условій для проявленія мысли въ печатномъ словѣ, не предупредили появленія и распространенія вредныхъ ученій», выработалъ рядъ мѣръ, утвержденныхъ 21 января и 23 мая 1905 года, которыми отмѣнялся рядъ узаконеній, ограничивавшихъ правила 1865 года и вводились нѣкоторыя улуч-

шенія: такъ, напримѣръ, вопросъ о закрытіи повременнаго изданія былъ переданъ на разрѣшеніе Сената.

Послѣ манифеста 17 октября, провозгласившаго непреклонную волю Монарха даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ, печать пользовалась нѣкоторое время большой фактической свободой. 24 ноября 1905 года изданы были «временныя правила о повременныхъ изданіяхъ», которыми отмѣнялись болѣе или менѣе полно правила 1) о предварительной цензурѣ, 2) объ административныхъ взысканіяхъ для повременныхъ изданій и 3) о залогахъ; было установлено затѣмъ, что отвѣтственность за преступныя дѣянія, учиненныя посредствомъ печати, *опредѣляется въ порядкѣ судебномъ*. Каждый номеръ газеты или журнала долженъ имѣть обозначеніе редактора, издателя и типографіи, гдѣ онъ напечатанъ, и долженъ *одновременно* съ выходомъ въ свѣтъ представляться мѣстному установленію или должностному лицу по дѣламъ печати, которыя могутъ наложить на него арестъ, возбудивъ одновременно судебное преслѣдованіе противъ виновныхъ, если въ изданіи усмотрятъ признаки преступнаго дѣянія. Судъ въ распорядительномъ засѣданіи можетъ еще до приговора пріостановить все изданіе. За нарушеніе правилъ устанавливаются строгія денежныя наказанія и заключеніе въ тюрьмѣ.

Но уже 18 марта 1906 года правила эти сочли недостаточными для борьбы съ нарушеніями, и съ нарочитой цѣлью такой «борьбы» изданъ былъ указъ объ измѣненіи и дополненіи этихъ правилъ. Газеты, заключающія въ себѣ рисунки, должны доставляться чиновнику по дѣламъ печати уже не одновременно, а за 24 часа до выпуска. При желаніи рисунки можно представить отдѣльно, а это сводится къ возстановленію предварительной цензуры; наложенный чиновникомъ арестъ на изданіе представляется на утвержденіе или отмѣну суда, хотя опытъ показалъ, что такая отмѣна является рѣдкимъ исключеніемъ. Наказанія особенно при повтореніи значительно усилены.

Наконецъ наканунѣ открытія Государственной Думы перваго созыва 26 апрѣля 1906 г. изданъ былъ новый указъ о временныхъ правилахъ для *неповременной* печати. Книги раздѣляются по объему: толстыя, болѣе 5 листовъ (листъ — 16 страницъ) надо представлять инспектору по дѣламъ печати (такъ были переименованы прежніе цензора) одновременно съ выпускомъ изъ типографіи книги размѣромъ до одного листа за два дня и размѣромъ отъ одного до пяти листовъ за семь дней до выпуска

въ свѣтъ. Правила о наложеніи ареста и утвержденіи его судомъ оставлены тѣ же, что и для повременной печати.

Правила эти дѣйствуютъ и понынѣ. За границей, какъ, напр., въ Англіи, право печати исчерпывается отвѣтственностью за совершонныя путемъ печати уголовно наказуемыя дѣянія, но дѣйствительно строго преслѣдуется лишь клевета въ печати, направленная противъ частныхъ лицъ. Тамъ, хотя и существуетъ еще на бумагѣ, но не примѣняется на дѣлѣ уголовное преслѣдованіе людей, печатно высказывающихъ свои убѣжденія, хотя бы они и расходились со взглядами правительства. Нашимъ Уголовнымъ Уложеніемъ, введеннымъ частично въ дѣйствіе въ 1903 году, строго наказывается составленіе, размноженіе, распространеніе сочиненій, призывающихъ къ неповиновенію или противодѣйствію закону, къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя и т. д. и т. д., при чемъ простая критика существующихъ отношеній и выраженіе неудовольствія ими часто разсматриваются и наказываются, какъ такой «призывъ».

Кромѣ того, въ нашихъ законахъ о печати сохранилось много мѣръ предупредительнаго характера, какъ заявленіе губернатору о желаніи издавать газету и т. п. Важно, впрочемъ, повторяющееся указаніе, что аресту подлежатъ всѣ экземпляры, кромѣ тѣхъ, которые перешли уже во владѣніе третьихъ лицъ для собственнаго ихъ употребленія. Важно также, что утвержденіе ареста отнесено къ вѣдѣнію суда, хотя слѣдуетъ помнить, что дѣла о нарушеніяхъ правилъ о печати разбираются безъ участія присяжныхъ засѣдателей.

Среди общаго безправія и по сравненію, напримѣръ, хотя бы съ временными правилами о союзахъ и обществахъ законы о печати можно было бы признать если не удовлетворительными, то, по крайней мѣрѣ, «лучшими», чѣмъ правила 1865 года съ ихъ наслоеніями.

Къ сожалѣнію, дѣйствующія еще на пространствѣ чуть ли не всей Россіи исключительныя положенія въ видѣ усиленной и всякихъ другихъ охранъ ставятъ печать въ такую зависимость отъ простого усмотрѣнія администраціи, случаи примѣненія административныхъ (безъ суда) взысканій въ видѣ крупныхъ денежныхъ штрафовъ настолько часты, что порой сглаживается всякая разница съ старымъ подцензурнымъ временемъ. Благодаря тому, что воспитанная на иныхъ началахъ администрація не восприяла и не усвоила еще нормъ правового порядка, о господствѣ и полной силѣ даже того закона о печати, какимъ являются правила 1906 года, не приходится и говорить.

Ясно послѣ сказаннаго, что, пока не прекратилось дѣйствіе усиленной и др. охранъ, у насъ нѣтъ даже простого «права» печати, не говоря уже о той свободѣ печати, которая, какъ было признано и въ манифестѣ 17 октября, является одной изъ незыблемыхъ основъ гражданской свободы населенія.

Литература: *А. Скабичевскій*, Очерки по исторіи русской цензуры, 1892 г. *К. Арсеньевъ*, Законодательство о печати, 1903 г. *А. Градовскій*, О свободѣ русской печати, 1905 г. *М. Лемке*, Эпоха цензурныхъ реформъ, 1904 г. *Законы* переходнаго времени, 2-е изд., 1909 г., подъ редакціей Лазаревскаго.

13. Обезпеченіе закономѣрности управленія.

Объемъ дѣятельности государства и правительства въ разныя времена былъ весьма различенъ. Въ средніе вѣка много дѣлъ, которыя теперь вѣдаетъ правительство и его чиновники, находилось въ вѣдѣніи сословій: духовенства, рыцарства, ремесленныхъ цеховъ и т. д. Со временемъ правительство все расширяло и расширяло кругъ своихъ полномочій, и лѣтъ полтораста тому назадъ достигъ полнаго расцвѣта государственный строй, опредѣляемый обыкновенно названіемъ: «полицейское государство». Подъ словомъ «полиція» прежде понимали все управленіе страной и заботу о благоденствіи и благосостояніи подданныхъ ея. А отсюда «полицейскимъ» называютъ и доселѣ такое государство, которое, въ цѣляхъ этой заботы о своихъ подданныхъ, оберегаетъ и направляетъ дѣятельность ихъ отъ рожденія и до гробовой доски.

При этомъ строѣ частная жизнь каждаго подданнаго, его промышленныя предпріятія, его торговыя сношенія подвергаются самой тщательной и мелочной правительственной опекѣ. Но силы и богатство каждаго государства зависятъ отъ силы и богатства его населенія. А эти послѣднія не могутъ расти и развиваться, пока личная свобода и частная предпріимчивость подавлены и подчинены чиновничьей указкѣ и правительственной опекѣ.

Выражается эта опека въ цѣломъ рядѣ мелочныхъ предписаній, назойливыхъ ограниченій и запрещеній. Правительству нужна, конечно, цѣлая армія чиновниковъ, чтобы услѣдить за тѣмъ, соблюдаются ли въ точности всѣ эти правила. Такъ какъ предусмотрѣть все и вся невозможно, то поневолѣ многое приходится предоставлять усмотрѣнію чиновниковъ. Это порождаетъ возможность за вознагражденіе склонять ихъ усмотрѣніе въ ту или иную сторону. Нарождается взяточничество. Съ другой стороны, усмотрѣніе чиновниковъ легко вырождается въ произволъ.

Установившійся за истекшее столѣтіе въ Западной Европѣ на смѣну «полицейскому» правовой или «конституціонный» строй боролся съ этимъ зломъ двоякимъ образомъ.

Съ одной стороны пытались дѣятельность правительства ограничить рамками охраны безопасности гражданъ и думали, что ихъ благосостояніе обезпечено будетъ свободнымъ соперничествомъ частныхъ лицъ. Но небывалое развитіе промышленности, торговли и путей сообщенія сдѣлали скоро очевидной необходимость государственнаго вмѣшательства чуть не во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства.

Съ другой стороны выяснилось, что дѣло нельзя упорядочить одними лишь новыми законами, изданіе которыхъ при правовомъ строѣ является дѣломъ народныхъ представителей, собранныхъ въ Думѣ или парламентѣ. Изданіемъ этихъ законовъ не исчерпывается задача новаго правового строя. Надо еще провести эти правила въ нравы общества и пріемы правительственныхъ чиновниковъ, какъ правильно указывалось въ докладѣ предсѣдателя Комитета Министровъ, который съ 17 октября 1905 года должно было «принять къ руководству» наше правительство.

Это задача не изъ легкихъ: привыкшее дѣйствовать по усмотрѣнію и произволу, а не по велѣнію точнаго закона, развращенное взяточничествомъ чиновничество стараго строя всюду долго еще сохраняло старыя привычки и при новомъ строѣ. Вотъ почему тотчасъ по введеніи конституцій въ большинствѣ странъ возникалъ вопросъ, какъ добиться того, чтобы власти не преступали предѣловъ, поставленныхъ имъ новыми законами, какъ обезпечить законномѣрность управленія.

Независимо отъ этого въ самомъ законѣ могутъ быть недомолвки и неточности, выясняющіяся лишь при его примѣненіи. Каждый разъ, когда правительственный чиновникъ отдаетъ на основаніи такого закона какое-либо распоряженіе, можетъ возникнуть споръ, правильно ли имъ понятъ законъ, основано ли на законѣ его требованіе или нѣтъ?

1. Самымъ простымъ и общераспространеннымъ способомъ разрѣшенія этого спора является обращеніе къ начальству того чиновника, дѣйствія котораго жалобщикъ считаетъ неправильными. Еще знаменитый нашъ писатель Гоголь показалъ въ своемъ «Ревизорѣ» къ чему эти жалобы приводили: уѣдетъ начальство, уѣдетъ «ревизоръ», и несчастному жалобщику небо съ овчинку покажется, особенно если жалоба его удовлетворена начальствомъ. Но случай это весьма рѣдкій: начальство не склонно обыкновенно признать, что назначенные имъ чиновники

ошиблись. Жалоба на подчиненнаго — это какъ бы упрекъ самому начальству за плохой выборъ.

Пытались разсмотрѣнію такихъ жалобъ придать законный ходъ. Пробовали непосредственное начальство устранить отъ разсмотрѣнія этихъ жалобъ съ передачей ихъ особымъ совѣтамъ изъ наиболѣе заслуженныхъ чиновниковъ того же вѣдомства. Выработанъ былъ рядъ служебныхъ (дисциплинарныхъ) взысканій вплоть до увольненія и нерачительныхъ чиновниковъ, но всегда сказывалась общность взглядовъ въ чиновничьемъ мірѣ, и несостоятельность этого способа охраны интересовъ частныхъ лицъ заставила искать другого выхода.

2. Выходъ этотъ былъ найденъ въ предоставленіи судебной защиты всѣмъ потерпѣвшимъ отъ незаконом'рныхъ дѣйствій или распоряженій чиновника. Вопросъ разрѣшается просто въ тѣхъ случаяхъ, когда чиновникъ, нарушая свой служебный долгъ, совершаетъ преступленіе, предусмотрѣнное уголовными законами. Въ такихъ случаяхъ онъ долженъ подлежать уголовному суду, который и назначитъ ему наказаніе.

Но какъ быть тогда, когда дѣйствія чиновника сами по себѣ не преступны, въ тюрьму сажать за нихъ нечего, а все-таки ими нарушены права и интересы частныхъ лицъ?

Особый порядокъ отвѣтственности за такія нарушенія устанавливается для министровъ. Государственная Дума, говорится въ ст. 33 Учрежденія ея, можетъ обращаться къ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями съ запросами по поводу такихъ, послѣдовавшихъ съ ихъ стороны или подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій дѣйствій, которыя представляются незаконом'рными. Въ государствахъ правовыхъ, гдѣ этотъ видъ такъ наз. политической отвѣтственности проведенъ послѣдовательно, министръ обязанъ выйти въ отставку, если его объясненія на запросъ признаны будутъ неудовлетворительными. Ст. 33 умалчиваетъ объ этомъ, предоставляя Гос. Думѣ лишь голое право запроса. Но, кромѣ этой отвѣтственности передъ народными представителями, министры должны, конечно, быть подчинены тому же суду для чиновниковъ, о которомъ здѣсь говорится.

Суды эти устроены различно въ разныхъ странахъ. Такъ въ Англіи предоставлено каждому гражданину обращаться въ такихъ случаяхъ къ мировому судьѣ съ искомъ объ убыткахъ. Въ Австріи это нашли неудобнымъ и учредили особые (административные суды). Этимъ же судамъ передается обыкновенно и разсмотрѣніе жалобъ на постановленія городскихъ и земскихъ самоуправленій. Въ послѣднемъ случаѣ здѣсь задача суда не

столько въ огражденіи личныхъ правъ отдѣльныхъ лицъ, сколько въ правильномъ истолкованіи закона, напр., при жалобахъ на неправильности, допущенныя при городскихъ и земскихъ выборахъ, при спорахъ между самоуправленіями и властями, которымъ порученъ надзоръ надъ ними и т. д.

Въ Пруссіи, напримѣръ, низшими судами для разобра мелкихъ правонарушеній и споровъ являются суды для уѣзда (уѣздные комитеты), состоящіе изъ шести лицъ, избираемыхъ уѣзднымъ собраніемъ, подъ предсѣдательствомъ ландрата, назначаемаго правительствомъ чиновника, управляющаго уѣздомъ. Болѣе важныя дѣла, а также жалобы на рѣшенія уѣздныхъ комитетовъ разсматриваются окружными комитетами, состоящими изъ 4 членовъ, избираемыхъ прусскими «земствами» и двухъ, назначаемыхъ правительствомъ, изъ коихъ одинъ предсѣдательствуетъ. Жалобы на рѣшенія этихъ комитетовъ приносятся уже въ высшій адм. судъ, состоящій изъ назначенныхъ королемъ членовъ. Мѣстами, какъ, напримѣръ, въ Австраліи, законъ предписываетъ сначала обращаться съ жалобой по начальству и разрѣшаетъ обращеніе къ адм. суду лишь въ случаѣ отказа начальства отмѣнить распоряженіе подчиненнаго ему чиновника. Надо, впрочемъ, замѣтить, что особые адм. суды учреждены далеко не всюду и, напримѣръ, въ Голландіи, Норвегіи и отчасти Даніи и Италіи иски къ чиновникамъ вѣдаютъ обыкновенно общіе суды.

По опыту другихъ странъ мы лучше всего можемъ судить о томъ, какое должно быть устройство этихъ судовъ для разсмотрѣнія жалобъ на дѣйствія чиновниковъ.

1) Они должны быть легко доступны населенію. У насъ, примѣрно, въ каждомъ уѣздѣ или, по меньшей мѣрѣ, въ каждой губерніи должно бы быть по одному такому суду. 2) Судьи такъ же, какъ въ гражданскихъ судахъ, должны быть несмѣняемы (см. о несмѣняемости судей и ея значеніи ниже, въ этомъ же томѣ). 3) Желательно и здѣсь участіе представителей отъ населенія въ видѣ ли выборныхъ отъ земствъ или въ видѣ присяжныхъ, избираемыхъ по жеребью. 4) Порядокъ производства дѣлъ долженъ быть гласный, устный, по возможности полнѣе обезпечивающій сторонамъ возможность представленія доказательствъ и соображеній, но не въ ущербъ быстротѣ разрѣшенія дѣлъ, имѣющей въ спорахъ этого рода сугубое значеніе. 5) Настоятельно необходимо установить, что казна платитъ за убытки, причиненные неправильными дѣйствіями ея чиновниковъ. Что за польза съ того, что судъ присудилъ убытки съ чиновника, если взять съ него нечего.

Даже краткій обзоръ нашихъ законовъ объ отвѣтственности чиновниковъ покажетъ, какъ мы далеки отъ правильнаго обезпеченія закономѣрности управленія. За преступленія по должности (превышеніе власти и т. под.) чиновники судятся уголовнымъ судомъ лишь, если того пожелаетъ начальство, которое можетъ, однако, разрѣшить дѣло и административнымъ порядкомъ, не доводя до суда. Дѣйствительность показываетъ намъ, что чаще всего дѣла такъ «по домашнему» и разрѣшаются. Судятся чиновники Окружнымъ судомъ лишь за маловажныя дѣла. Остальныя дѣла подсудны Судебнымъ Палатамъ, Сенату и Верховному уголовному суду. И преданіе суду и порядокъ судопроизводства подчинены особымъ правиламъ въ изъятіе изъ общаго порядка судопроизводства.

Еще труднѣе добиться у насъ судомъ вознагражденія за убытки, причиненные должностнымъ лицомъ. Для этого статья 1316 Устава гражданскаго судопроизводства требуетъ, чтобы убытки были причинены нерадѣніемъ, неосмотрительностью или медленностью чиновника. Если же не было ни того ни другого, то нашъ дѣйствующій законъ не даетъ никакихъ средствъ судебной защиты. Нѣтъ суда и для тѣхъ случаевъ, когда чиновникъ, не превышая власти и не причиняя денежныхъ убытковъ, все же нарушаетъ чьи-либо права.

Иски на чиновника, смотря по занимаемой имъ должности, подаются либо въ Окружный судъ, либо въ Палату. Срокъ для подачи иска очень короткій: три, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ шесть мѣсяцевъ. Судъ разбираетъ эти иски не въ обычномъ составѣ, а при участіи: губернатора или вице-губернатора, управляющаго казенной Палатой, управляющаго государственными имуществами или чиновниковъ изъ этихъ управленій. Но всего знаменательнѣе приглашеніе въ составъ этого суда — ближайшаго начальника того управленія, къ которому принадлежитъ чиновникъ, на котораго подана жалоба. Нечего и говорить, что подавать жалобы и иски такому суду «своихъ надъ своими» — предпріятіе почти что безнадежное.

Полная несостоятельность нашего законодательства по всѣмъ этимъ вопросамъ признавалась уже чуть не 50 лѣтъ тому назадъ. Говорилось о ней при введеніи Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II, говорилось при введеніи Городового Положенія. Тогда думали, что учрежденныя вновь во всѣхъ губерніяхъ Губернскія по городскимъ дѣламъ Присутствія съ расширеніемъ области подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ превратятся въ подобіе настоящихъ «административныхъ» судовъ.

Но вмѣсто этого каждое министерство учреждало въ губерніяхъ особыя «Присутствія» и «Правленія» для своего вѣдомства. Дѣятельность ихъ остается необъединенной, а порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ далекъ отъ судебнаго безпристрастія, а главное безъ равноправія сторонъ въ спорѣ. Только въ раскладочныхъ присутствіяхъ, учрежденныхъ и по уѣздамъ для разсмотрѣнія жалобъ на раскладку промысловаго налога, есть намекъ на убогое представительство. Въ остальныхъ присутствіяхъ вѣдаютъ дѣла исключительно чиновники все тѣхъ же вѣдомствъ.

Жалобы на рѣшенія этихъ присутствій и правленій, поскольку они допускаются, разсматриваются въ 1 и 2 департаментахъ Сената, но стоитъ министру, по вѣдомству коего возникло дѣло или министру юстиціи не согласиться, и рѣшеніе поступаетъ на пересмотръ общаго собранія Сената, а отсюда, въ случаѣ несогласія министра юстиціи, дѣло переходитъ въ Гос. Совѣтъ.

Получается безконечная волокита, которой давно пришла пора итти на смарку. Въ каждомъ губернскомъ городѣ долженъ быть одинъ адм. судъ, засѣдать въ немъ должны *судьи* и имъ должны быть подвѣдомственны всѣ дѣла, къ какому бы вѣдомству они ни относились. Эта задача была намѣчена Высочайшимъ указомъ 12 декабря 1904 года, которымъ было признано неотложнымъ: «1) принять дѣйствительныя мѣры къ охраненію полной силы закона, дабы ненарушимое и одинаковое для всѣхъ исполненіе его почиталось первѣйшею обязанностью всѣхъ подчиненныхъ Намъ властей и мѣстъ, неисполненіе же ея неизбѣжно влекло законную за всякое произвольное дѣйствіе отвѣтственность и въ сихъ видахъ облегчить потерпѣвшимъ отъ такихъ дѣйствій лицамъ способы достиженія правосудія».

Уже 17 января 1905 года Комитетъ Министровъ предложилъ учредить особое совѣщаніе для выработки въ связи съ преобразованіемъ Сената законоположеній о мѣстныхъ административныхъ судахъ. Такое особое совѣщаніе было созвано 22 января 1905 года. Въ очень цѣнныхъ «соображеніяхъ» Комитетъ Министровъ *тогда* единогласно пришелъ къ заключенію о необходимости преобразованія административныхъ судовъ съ поставленіемъ во главѣ ихъ снабженнаго должными полномочіями Правительствующаго Сената и съ учрежденіемъ на мѣстахъ подчиненныхъ ему административно-судебныхъ установленій, допустивъ при этомъ словесныя объясненія жалобщиковъ и открывъ засѣданія для широкой гласности всего производства.

Министру юстиціи поручалось внести немедленно въ Государственный Совѣтъ соотвѣтствующія главы давно уже изгото-

вленнаго новаго Устава гражданскаго судопроизводства, по которому уже можно было бы требовать убытки съ чиновника за всякое неправильное дѣйствіе, а не только за неосмотрительность и медленность, какъ теперь.

Особое совѣщаніе скоро сузило свою задачу, признавъ 15 мая 1905 года, что преобразованіе мѣстныхъ судовъ связано съ серьезными затрудненіями и крупными расходами. А потому совѣщаніе ограничилось выработкой предположеній о преобразованіи Сената, какъ высшаго суда для разбора жалобъ на дѣйствія чиновниковъ. Предположенія эти въ видѣ готоваго уже закона (проекта) не были, однако, внесены въ Думу, а были сданы въ министерство юстиціи. Сходный съ нимъ проектъ былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ 39 лицами съ Таганцевымъ и Сабуровымъ во главѣ. Но Государственный Совѣтъ отклонилъ его незначительнымъ большинствомъ.

Оба эти законопроекта, хотя и не устанавливали прямо несмѣняемости судей, но все же обезпечивали нѣкоторую независимость сенаторовъ. Имъ предоставлялось по своему выбору предлагать замѣстителей на освободившуюся должность. Засѣданія открытыя, дѣла рѣшались простымъ большинствомъ и т. п.

Ничего этого нѣтъ въ проектѣ, внесенномъ въ 3-ью Гос. Думу министромъ юстиціи. Признавъ полное преобразованіе Сената преждевременнымъ и нецѣлесообразнымъ, вопреки Высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ, считавшему въ своихъ «объясненіяхъ» вопросъ *«назрѣвшимъ»*, министръ теперь ограничился проектомъ «о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ порядка производства и рѣшенія дѣлъ въ Сенатѣ». Всѣ эти измѣненія касаются мелочей, они полезны, какъ, напр., допущеніе словесныхъ объясненій заинтересованныхъ лицъ, но, по правильному замѣчанію знатоковъ, даже взятыя вмѣстѣ — не составляютъ «преобразованія» Сената. А если въ 1905 году Комитетъ Министровъ принялъ за руководящее начало «самостоятельность Сената и независимость постановляемыхъ имъ рѣшеній отъ министра юстиціи и другихъ министровъ», то въ январѣ 1908 года министръ безъ обиняковъ заявляетъ, что «право избранія личнаго состава государственныхъ учрежденій есть одно изъ могущественныхъ орудій для направленія политики». И это право избранія сенаторовъ онъ поэтому оставляетъ за собой. Независимость сенатскихъ рѣшеній, конечно, не выиграетъ и оттого, что въ голосованіяхъ участвуютъ тѣ министры, которыхъ касается дѣло.

Если дѣло заглохнетъ окончательно, и Дума не успѣетъ разсмотрѣть этого законопроекта, то особенно объ этомъ жалѣть

не придется. Незначительно облегчая способы достиженія правосудія потерпѣвшимъ лицамъ, министерскій проектъ ни единымъ словомъ не говоритъ о той «неизбѣжной законной отвѣтственности властей за всякое произвольное дѣйствіе», о которой говорилось въ Высочайшемъ указѣ 12 декабря 1904 года.

Доколѣ учрежденіемъ независимыхъ и гласныхъ низшихъ судовъ на мѣстахъ и преобразованіемъ Сената не приняты дѣйствительныя мѣры къ охраненію полной силы законовъ — до тѣхъ поръ нельзя и говорить о существованіи у насъ дѣйствительнаго обезпеченія законномѣрности управленія. А безъ него нѣтъ единства законовъ, нѣтъ правового порядка.

Литература: См. соотвѣтствующія главы въ учебникахъ государственнаго права.

Гражданское право.

1. Гражданское право, его содержаніе и соціальное значеніе.

Жизнь современнаго человѣческаго общества направлена на удовлетвореніе двухъ видовъ человѣческихъ потребностей. Однѣ потребности человѣка носятъ общественный характеръ, онѣ имѣютъ въ виду благо не отдѣльнаго человѣка, а извѣстной совокупности людей, объединенныхъ общими интересами; другія потребности обладаютъ характеромъ чисто личнымъ, онѣ имѣютъ въ виду благо отдѣльнаго лица.

Удовлетвореніе перваго вида человѣческихъ потребностей происходитъ путемъ установленія опредѣленной системы подчиненныхъ и соподчиненныхъ органовъ, съ извѣстнымъ руководящимъ центромъ; въ этомъ случаѣ дѣятельность человѣка является заранѣе организованной и направленной на удовлетвореніе соотвѣтственныхъ общественныхъ потребностей. Тѣ правовыя нормы, которыя регулируютъ эти области народной жизни, принадлежатъ къ разряду публичныхъ правъ.

Удовлетвореніе второго вида потребностей человѣка не находится подъ дѣйствіемъ единой организующей системы. Эти области предоставлены свободному усмотрѣнію дѣйствующихъ хозяйственныхъ единицъ, будь то отдѣльныя люди или опредѣленныя общественныя группы. То право, которое нормируетъ эти свободныя отъ организаціи отношенія, имѣющія своею цѣлью удовлетвореніе не общественныхъ потребностей, а потребностей личныхъ, называется правомъ частнымъ или гражданскимъ. Разсматривая понятіе гражданскаго права, мы видимъ въ немъ слѣдующія характерныя черты. Субъекты гражданскаго права не являются зависимыми одинъ отъ другого. Иначе говоря, отношенія власти и подчиненія, свойственныя публичному праву, не находятъ себѣ мѣста въ правѣ гражданскомъ.

Права гражданскія, по общему правилу могутъ быть предметомъ свободнаго распоряженія, могутъ быть переданы, уступлены и т. п. Это правило не имѣетъ примѣненія въ правѣ публичномъ, гдѣ господствуетъ принципъ неотчуждаемости правъ.

Содержаніе гражданскаго права съ точки зрѣнія господствующей теоріи слагается изъ слѣдующихъ частей. Во-первыхъ, сюда относятся права имущественныя, во-вторыхъ, права, которыя касаются личнаго положенія субъекта относительно другихъ субъектовъ — права личныя. Имущественныя права раздѣляются, въ свою очередь, на нѣсколько видовъ. Къ имущественнымъ правамъ относятся права вещныя, исключительныя, обязательственныя, наслѣдственныя; къ личнымъ правамъ — семейное право, за исключеніемъ отношеній по имуществу. Подъ вещными правами понимаются тѣ, которыя подчиняютъ намъ вещь непосредственно. Изъ этихъ вещныхъ правъ самымъ главнымъ является право собственности, согласно которому вещь подчиняется сполна субъекту права. Къ праву собственности примыкаютъ права на чужую вещь, состоящую въ собственности другого лица; они подчиняютъ управомоченному вещь только въ извѣстныхъ отношеніяхъ: сюда относятся сервитуты, залогъ. Вещное право устанавливаетъ непосредственное отношеніе лица къ вещи; это положеніе надо понимать въ томъ смыслѣ, что для осуществленія своего права лицо не нуждается въ посредничествѣ другихъ лицъ.

Въ близкой связи съ вещными правами стоятъ такъ называемыя исключительныя права. Разница между этими правами заключается въ ихъ объектѣ. Для удовлетворенія человѣческихъ интересовъ могутъ служить не только вещи, какъ обособленные предметы внѣшняго міра, но и собственныя дѣйствія, когда они имѣютъ особое экономическое значеніе. Сюда относятся интересы автора, композитора, художника, сюда же принадлежатъ интересы въ области промышленности въ отношеніи промышленныхъ изобрѣтеній, рисунковъ, моделей, клеймъ, фирмы. Принимая подъ свою защиту интересы этихъ лицъ, право, предоставляя имъ исключительную возможность совершенія извѣстныхъ дѣйствій, запрещаетъ всѣмъ прочимъ возможность подражанія. Такимъ образомъ различіе между вещнымъ и исключительнымъ правомъ заключается только въ томъ, что объектомъ вещнаго права являются вещи, а исключительнаго — собственныя дѣйствія, когда они имѣютъ особое экономическое значеніе.

Но для удовлетворенія своихъ хозяйственныхъ потребностей человѣкъ нуждается не только въ томъ, чтобы другіе люди не

нарушали его права на вещи или свои дѣйствія, но и въ томъ, чтобы они совершали для него опредѣленныя дѣйствія. Для удовлетворенія своихъ потребностей человѣкъ нуждается въ услугахъ другихъ лицъ. Какъ результатъ этихъ потребностей возникаютъ права обязательственныя, подъ которыми понимаются права кредитора на какое-либо, представляющее имущественную цѣну, дѣйствіе должника. Здѣсь управомоченный не становится въ непосредственное отношеніе къ вещи. Дѣйствіе должника является въ данномъ случаѣ необходимымъ посредствующимъ моментомъ въ полученіи вещи.

Человѣкъ заботится не только о личномъ имущественномъ благополучіи. Имущественная обезпеченность его потомковъ имѣетъ для него весьма важное значеніе. Для этой цѣли создается цѣлый рядъ правовыхъ нормъ, регулирующихъ переходъ имущества умершаго къ живущимъ. Эти нормы составляютъ наслѣдственное право.

Послѣднимъ видомъ гражданскаго права, по ученію господствующей теоріи, является семейное право, регулирующее отношеніе семьи. Къ семейному праву относятъ также и право опеки. Однако съ точки зрѣнія того значенія, которое, какъ мы ранѣе показывали, играетъ гражданское право, врядъ ли можно отнести семейное право къ праву гражданскому. Если право гражданское есть право свободное отъ непосредственнаго служенія общественнымъ потребностямъ и въ то же время есть право свободное отъ всякой организаціи въ смыслѣ подчиненія и соподчиненія однихъ органовъ другимъ, то является вполнѣ естественнымъ, что право семейной организаціи и опеки, какъ служащее потребностямъ общественнаго характера и являющееся организованнымъ и централизованнымъ, не можетъ занимать мѣста въ предѣлахъ гражданскаго права, а должно занять мѣсто въ границахъ права публичнаго.

Переходя къ вопросу о соціальномъ значеніи гражданскаго права, нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что, будучи по природѣ своей направленнымъ, казалось бы, исключительно на удовлетвореніе чисто личныхъ потребностей, гражданское право вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствуетъ и потребностямъ соціальной жизни.

Содѣйствуя удовлетворенію личныхъ потребностей въ области имущественныхъ отношеній, гражданское право регулируетъ распредѣленіе народнаго дохода между отдѣльными группами и членами народа. Но помимо этого регулированія распредѣленія народнаго дохода, гражданское право, какъ и право вообще, выполняетъ и другую соціальную функцію. Гражданское право регулируетъ также поведеніе людей путемъ психическаго воз-

дѣйствія. Съ этой точки зрѣнія значеніе гражданскаго права состоитъ въ устраненіи народно-хозяйственныхъ и нравственно-вредныхъ явленій и въ благодѣтельной этической переработкѣ человѣческой души вообще.

2. Субъектъ гражданскаго права.

Правоспособность и дѣеспособность. Способностью обладать правами современное право надѣляетъ каждаго человѣка, каково бы ни было состояніе его здоровья и общественное положеніе. Дѣеспособнымъ признается только человѣкъ, имѣющій опредѣленный запасъ душевныхъ силъ, необходимый для самостоятельнаго жизненнаго строительства. Отсюда слѣдуетъ, что дѣеспособность и правоспособность не всегда совпадаютъ въ одномъ лицѣ. Слабоумные, идіоты, младенцы обладаютъ правоспособностью, но признаются недѣеспособными.

Возникновеніе правоспособности. Личность становится правоспособной съ момента появленія ея на свѣтъ въ качествѣ живого человѣческаго существа. Только мертворожденные не признаются субъектами правъ. Достоинство субъекта правъ закрѣпляется за новорожденнымъ путемъ офиціальной записи о появленіи его на свѣтъ. Эта запись именуется актомъ состоянія или метрической записью.

Прекращеніе правоспособности. Пріобрѣтенная личностью правоспособность сохраняется ею всю жизнь и прекращается только со смертью ея или въ случаѣ безвѣстнаго ея отсутствія въ теченіе продолжительнаго промежутка времени. Физическая смерть прекращаетъ всѣ юридическія отношенія, связанныя съ умершимъ субъектомъ правъ, и точно такъ же, какъ и рожденіе и бракъ, удостовѣряется метрическою записью. Составленіе метрическихъ записей въ Россіи возложено на духовенство. Этотъ порядокъ представляетъ большія неудобства, особенно въ виду обремененія нашего духовенства многочисленными обязанностями и разнообразія исповѣданій населяющихъ Россійскую Имперію народностей. Въ другихъ странахъ запись новорожденныхъ лежитъ на обязанности гражданской власти. Этотъ послѣдній порядокъ предпочтительнѣе.

Удостовѣреніе безвѣстнаго отсутствія въ нашемъ законодательствѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ. По обнаруженіи факта безвѣстнаго отсутствія заинтересованныя въ имуществѣ отсутствующаго лица или прокуроръ возбуждаетъ передъ судомъ вопросъ о розыскѣ безвѣстно отсутствующаго. Судъ по-

становляетъ о назначеніи опекуна къ имуществу исчезнувшаго лица и о публикаціи вызова его въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ, одной французской и одной нѣмецкой газетѣ. Публикація производится троекратно. Кромѣ того, опека повторяетъ публикацію каждые три года. По истеченіи 5 лѣтъ со времени 1-й публикаціи передъ судомъ возбуждается вопросъ о признаніи лица безвѣстно отсутствующимъ. Это признаніе не оказываетъ вліянія на судьбу имущества: оно продолжаетъ оставаться въ опекѣ. Такое положеніе сохраняется въ теченіе 5 лѣтъ и только съ момента наступленія 10-лѣтняго срока со дня первой публикаціи о розыскѣ имущество утрачиваетъ связь съ безвѣстно отсутствующимъ.

На ряду съ безвѣстнымъ отсутствіемъ можно поставить «гражданскую смерть», карательную мѣру, отошедшую нынѣ въ область преданій. Гражданская смерть есть уничтоженіе правоспособности по приговору суда. Гражданская смерть лишала преступника всѣхъ правъ, даже права на жизнь. Существующее нынѣ и налагаемое въ видѣ наказанія лишеніе всѣхъ правъ состоянія заключается въ ограниченіи, а не въ уничтоженіи правоспособности.

Ограниченія правоспособности. 1) *Наказаніе.* Лишенный всѣхъ правъ состоянія утрачиваетъ всѣ принадлежащія ему личныя и имущественныя права, т.-е. права сословныя, семейныя, права собственности и права по обязательствамъ. Прежнія юридическія связи въ данной соціальной средѣ порываются, но въ новыхъ условіяхъ, въ которыя преступникъ попадаетъ, онъ имѣетъ право начать новую жизнь: вступать въ бракъ, пріобрѣтать и завѣщать имущество и пр. Кромѣ лишенія всѣхъ правъ состоянія, правоспособность ограничивается лишеніемъ всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ (напр., права записываться въ гильдію) и лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ лично и по состоянію присвоенныхъ (напр., права поступленія на государственную службу).

2) *Подданство.* По основаніямъ подданства русское законодательство ограничиваетъ имущественныя права иностранцевъ въ предѣлахъ 21 губерніи, окаймляющей западную границу Россіи, и въ Туркестанскомъ краѣ. Оно воспрещаетъ имъ пріобрѣтеніе, пользованіе и распоряженіе недвижимостями на западной и восточной границѣ, опасаясь усиленія въ этихъ мѣстностяхъ иноземнаго элемента, что представляетъ опасность въ случаѣ военныхъ дѣйствій.

3) *Національность.* Національныя ограниченія въ предѣлахъ Россійской Имперіи распространяются на поляковъ, евреевъ, состоящихъ въ русскомъ подданствѣ иностранныхъ поселенцевъ,

на лицъ, переселившихся изъ привислинскихъ губерній, и горцевъ. Что касается поляковъ, то на основаніи закона 1 мая 1905 г. они имѣютъ право пріобрѣтать недвижимости въ предѣлахъ 9 западныхъ губерній только отъ лицъ польскаго происхожденія. Евреямъ предоставлено право жительства только въ 15 слѣдующихъ губерніяхъ: Бессарабской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Екатеринославской, Ковенской, Минской, Могилевской, Подольской, Полтавской, Таврической, Херсонской, Черниговской и Кіевской (кромѣ г. Кіева). Это такъ называемая «черта еврейской осѣдлости». Внѣ черты осѣдлости евреи не имѣютъ права ни проживать ни пріобрѣтать недвижимости. Право повсемѣстнаго жительства предоставлено только евреямъ, обладающимъ извѣстнымъ капиталомъ, образованіемъ или техническими познаніями. Состоящіе въ русскомъ подданствѣ поселенцы и лица, переселившіяся изъ привислинскихъ губерній, лишены права пріобрѣтать въ собственность недвижимости внѣ городовъ и мѣстечекъ Волынской губерніи. Горцамъ, не состоящимъ на службѣ и не имѣющимъ офицерскаго чина, воспрещается пріобрѣтать недвижимости въ нѣкоторыхъ слободахъ Терской области.

4) *Вѣроисповѣданіе.* Вѣроисповѣдныя ограниченія касаются, главнымъ образомъ, брачной правоспособности. Православные имѣютъ право разводиться и троекратно вступать въ бракъ. Для лютеранъ никакихъ ограниченій въ смыслѣ числа браковъ не установлено. У католиковъ нѣтъ развода. Нехристіане испытываютъ нѣкоторыя имущественныя ограниченія: они не имѣютъ права пользоваться принятыми ими въ наслѣдство иконами и священною утварью и обязаны въ шестимѣсячный срокъ передать ихъ лицу соотвѣтствующаго вѣроисповѣданія или въ церковь. Послѣдующій бракъ не приводитъ къ узаконенію дѣтей прижитыхъ нехристіанами внѣ брака. Нехристіане, а равно раскольники и сектанты не имѣютъ права узаконять дѣтей христіанъ, а христіане—дѣтей нехристіанъ, раскольниковъ и сектантовъ. Въ Туркестанскомъ краѣ нехристіане лишены права пріобрѣтать недвижимости. Евреи-мастера лишены права безъ разрѣшенія управы имѣть учениковъ-христіанъ, если у нихъ не служитъ христіанинъ-подмастерье.

5) *Сословность.* Принадлежность къ опредѣленному общественному союзу и связанное съ нею обладаніе особыми правами также вліяетъ на правоспособность. Въ Россіи въ настоящее время существуютъ четыре сословныхъ группы: дворянство, духовенство, городскіе и сельскіе обыватели. Эти сословныя рамки очень непрочны и вліяніе ихъ на гражданскую право-

способность незначительно. Только потомственнымъ дворянамъ предоставлено право учреждать заповѣдныя имѣнія. Лицамъ духовнаго званія воспрещено обязываться по векселямъ, заниматься винокуреніемъ, принимать на себя подряды и поставки. Монахи имѣютъ право только на имущество, пріобрѣтенное ручнымъ трудомъ. Для установленія опеки, усыновленія и признанія сумасшедшимъ къ представителямъ различныхъ сословій примѣняется различный порядокъ.

Ограниченіе дѣеспособности. Психическое недоразвитіе (малолѣтство, идіотизмъ) и утрата пріобрѣтеннаго развитія слѣдствіе болѣзни совершенно устраняютъ дѣеспособность, остальныя условія въ большей или меньшей степени ограничиваютъ ее.

1) *Возрастъ*. Умственныя силы не даются человѣку природою въ готовомъ видѣ, онѣ развиваются медленно и постепенно вмѣстѣ съ физіологическимъ ростомъ личности. Законодательство не признаетъ поэтому дѣеспособности малолѣтнихъ. Человѣкъ достигаетъ полнаго умственнаго и физическаго развитія приблизительно къ 21 году жизни. Это возрастъ гражданскаго совершеннолѣтія, который въ различныхъ законодательствахъ опредѣляется различно, но, во всякомъ случаѣ, съ наступленіемъ его лицо пріобрѣтаетъ всю полноту гражданской дѣеспособности. Но было бы несправедливо ставить въ одно положеніе въ области гражданскаго оборота грудного младенца и юношу 20 лѣтъ. На этомъ основаніи установлена различная мѣра дѣеспособности для несовершеннолѣтнихъ различнаго возраста — для малолѣтнихъ (до 14 лѣтъ), для отроковъ (отъ 14 до 17 лѣтъ) и для юношей (отъ 17 до 21 года).

Малолѣтніе лишены дѣеспособности. Малолѣтнему при отсутствіи родителей назначается опекунъ, который совершаетъ отъ его лица всѣ юридическія сдѣлки, необходимыя для упроченія благосостоянія подопечнаго. По достиженіи 14 лѣтъ малолѣтній имѣетъ право просить о замѣнѣ опекуна попечителемъ, который дѣйствуетъ по отношенію къ нему на правахъ опекуна. Въ этомъ возрастѣ малолѣтній имѣетъ право принимать нѣкоторое участіе въ гражданской жизни. Онъ можетъ дѣлать вклады въ сберегательныя кассы и распоряжаться ими по своему усмотрѣнію, его нельзя усыновить помимо его согласія, но во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ его дѣеспособность остается на прежнемъ уровнѣ и всякая имущественная сдѣлка, имъ заключенная, признается несуществующей (ничтожной). Такое положеніе сохраняется до 17 лѣтъ. Въ этомъ возрастѣ несовершеннолѣтній выходитъ изъ опеки, ему назначается попечитель. Для всякаго рода сдѣлокъ, совершаемыхъ попечителемъ, признается необходи-

мымъ согласіе несовершеннолѣтняго, иначе сдѣлка считается недѣйствительной.

Полный расцвѣтъ гражданской дѣеспособности начинается съ наступленіемъ 21 года, но и до наступленія этого возраста — для дѣвушекъ по достиженіи ими 16 лѣтъ, для юношей по достиженіи 18-лѣтняго возраста возникаетъ особый видъ гражданской дѣеспособности — брачная дѣеспособность. Они пріобрѣтаютъ право вступать въ законный бракъ и принимать на себя всѣ возникающія изъ этого союза послѣдствія.

2) *Полъ*. Принадлежность къ данному полу также оказываетъ вліяніе на дѣеспособность. Нѣмецкая пословица говоритъ: «міръ женщины — домашній очагъ, міръ мужчины — весь міръ». Выразившееся въ этой поговоркѣ воззрѣніе представляетъ пережитокъ старины, и постепенно женщина въ области гражданскаго оборота становится равноправной мужчинѣ. Въ Россіи положеніе женщины, сравнительно съ остальными странами, въ достаточной мѣрѣ независимое. У насъ существуетъ раздѣльность имуществъ супруговъ, и это даетъ женщинѣ значительную самостоятельность и въ семьѣ, и въ обществѣ. Ограниченія ея дѣеспособности выражаются въ слѣдующемъ: замужней женщинѣ возбраняется безъ согласія мужа обязываться по векселямъ, замужняя женщина не имѣетъ права безъ согласія мужа вступать въ договоръ личнаго найма. Исключеніе составляетъ наемъ на фабричныя работы. На эти работы женщинѣ разрѣшается наниматься, если мужъ выдалъ ей отдѣльный видъ на жительство.

3) *Болѣзнь*. Для осуществленія субъектомъ своихъ правъ, какъ мы видѣли, необходимъ извѣстный уровень душевныхъ и умственныхъ силъ. Утрата ихъ или прирожденное отсутствіе приводитъ къ утратѣ дѣеспособности. Состояніе умственныхъ способностей, дѣлающее невозможнымъ самостоятельное участіе личности въ гражданской жизни, должно быть удостовѣрено надлежащими властями и приводитъ къ потерѣ дѣеспособности и недѣйствительности заключенныхъ лицомъ сдѣлокъ. Душевнобольные приравниваются по своему юридическому положенію къ малолѣтнимъ. Надъ ними учреждается опека. Они дѣйствуютъ только при посредствѣ опекуна, и всякая сдѣлка, заключенная ими лично, признается ничтожною. То же слѣдуетъ сказать о слабоумныхъ и прирожденныхъ идіотахъ. Глухонѣмые остаются на положеніи малолѣтнихъ до 21 года. Для признанія ихъ дѣеспособными требуется освидѣтельствованіе, и если послѣ такового окажется, что глухонѣмой является способнымъ правильно изъяснять свои мысли и сознательно руководить своими поступками, то онъ по объему своей дѣеспособности приравни-

вается къ здоровымъ; въ противномъ случаѣ, остается въ прежнемъ положеніи впредь до того времени, когда разсудокъ его разовьется настолько, что онъ окажется въ состояніи вести самостоятельную жизнь безъ ущерба для себя.

4) *Нецѣлесообразное распоряженіе имуществомъ:* а) *Расточительность.* Забота о сохраненіи имущества гражданъ заставляетъ государство охранять его отъ нецѣлесообразнаго распоряженія имъ, могущаго отразиться на благосостояніи семьи, частныхъ лицъ и общественныхъ нравахъ. Дурные примѣры заразительны. Въ этихъ цѣляхъ законъ ограничиваетъ дѣеспособность расточителей. онъ заботится. выражаясь словами Устава о пред. и пресѣч. прест., «о предупрежденіи и пресѣченіи роскоши безмѣрной и разорительной, объ обузданіи излишества, безпутства и мотовства». Лицо, уличенное въ такомъ поведеніи, признается расточителемъ, и послѣдствіемъ этого является ограниченіе его дѣеспособности. Его положеніе приравнивается къ положенію малолѣтняго, надъ имуществомъ его учреждается опека. За нимъ сохраняется только право вступать въ отношенія личнаго характера, т.-е. вступать въ бракъ, опредѣляться на службу, наниматься въ услуженіе, получать довѣренности на веденіе дѣлъ.

б) *Несостоятельность.* Помимо расточительности правильное развитіе гражданской жизни нарушается недостаточною распорядительностью субъекта, приводящей къ чрезмѣрному пользованію кредитомъ, къ излишнему обремененію имущества долгами, послѣдствіемъ чего является имущественная несостоятельность лица, нарушающая интересы его кредиторовъ.

Для защиты этихъ интересовъ государство отнимаетъ у несостоятельнаго управленіе и распоряженіе принадлежащимъ ему имуществомъ и учреждаетъ надъ нимъ такъ называемое конкурсное управленіе, задачей котораго является возможно болѣе справедливый расчетъ съ кредиторами. За несостоятельнымъ, точно такъ же, какъ и за расточителемъ, сохраняется полная дѣеспособность во всемъ, что не нарушаетъ интересовъ принятаго подъ охрану имущества. Онъ не лишенъ, слѣдовательно, права вступать въ юридическія отношенія личнаго характера. Ограниченіе дѣеспособности въ указанныхъ нами предѣлахъ наступаетъ со дня признанія судомъ даннаго субъекта несостоятельнымъ, иначе говоря, банкротомъ. Въ случаѣ, если несостоятельность является послѣдствіемъ злого умысла, лицо признается злостнымъ банкротомъ и подлежитъ уголовной карѣ.

Расширеніе право- и дѣеспособности. 1) *Образованіе и индивидуальная одаренность.* Право- и дѣеспособность личности расширяется благодаря образованію и индивидуальной одаренности

личности. Неграмотность, напр., препятствуетъ совершенію письменныхъ сдѣлокъ, которыя приходится совершать при посредствѣ довѣреннаго, а не лично. Неграмотнымъ законъ воспрещаетъ быть повѣренными въ общихъ судахъ и свидѣтелями при составленіи духовныхъ завѣщаній. Индивидуальная одаренность въ связи съ образованіемъ открываетъ возможность занять опредѣленное общественное положеніе, соотвѣтствующее въ большей или меньшей мѣрѣ личнымъ качествамъ субъекта.

2) *Юридическія лица.* Цѣли, которыя физическая личность ставитъ себѣ, могутъ выходить за предѣлы ея личнаго бытія. Для осуществленія этихъ цѣлей, отрѣшенныхъ отъ узко-личныхъ соображеній, образуются союзы лицъ, образуются государства, общества, благотворительныя учрежденія. Эти учрежденія, союзы, общества имѣютъ такое же право на существованіе, какъ и физическое лицо, и носятъ названіе лицъ юридическихъ. *Юридическимъ лицомъ признается всякое единство, которое по закону считается способнымъ въ виду опредѣленной цѣли быть субъектомъ права.* Юридическое лицо характеризуется слѣдующими признаками: 1) существованіе его не зависитъ отъ существованія отдѣльныхъ физическихъ лицъ, для которыхъ оно установлено; 2) оно не имѣетъ личныхъ правъ, а потому и не можетъ вступать въ бракъ и подлежать наказанію за совершеніе какого-нибудь преступнаго дѣянія; 3) право- и дѣеспособность юридическаго лица не можетъ выходить за предѣлы цѣлей, для достиженія коихъ юридическое лицо учреждено.

Виды юридическихъ лицъ. Юридическія лица бываютъ двухъ видовъ — *публичныя* и *частныя*. Публичныя устанавливаются помимо воли частныхъ лицъ. Таковы—государство, казна, всевозможныя государственныя учрежденія, дворянскія, сельскія общества. Частныя юридическія лица основываются волеизъявленіемъ частныхъ лицъ, дѣйствуютъ въ предѣлахъ, установленныхъ законами государства, и существуютъ только при условіи признанія ихъ бытія государственной властью. Таковы—товарищества, клубы музыкальные, сценическіе кружки, литературныя общества, артели. Въ средѣ юридическихъ лицъ слѣдуетъ различать *соединенія лицъ* и *учрежденія*. Соединеніе лицъ есть собраніе людей, объединенныхъ стремленіемъ къ достиженію соединенными силами какой-нибудь цѣли. Соединеніе можетъ представлять собою лицо публичное, напр., дворянское общество, или частное, напр., артель портныхъ. *Учрежденіе* есть юридическое лицо, имущество коего предназначается для достиженія опредѣленной цѣли. Учрежденія могутъ быть публичными и частными, напр., богадѣльня, столовая, учебное заведеніе.

Условія возникновенія юридическихъ лицъ. Юридическое лицо возникаетъ при наличности опредѣленныхъ условій. Для возникновенія его необходимо существованіе лицъ или имуществъ, изъ которыхъ юридическое лицо слагается, и законодательное опредѣленіе о возможности существованія такого лица. Законъ или заранѣе установляетъ условія возникновенія соотвѣтствующихъ юридическихъ лицъ, либо ставитъ ихъ возникновеніе въ зависимость отъ разрѣшенія верховной власти или отдѣльныхъ органовъ управленія.

Самая дѣятельность юридическихъ лицъ опредѣляется закономъ, если это публичное учрежденіе или лицо; выработаннымъ уставомъ, если это частное соединеніе, и волею учредителя, если это учрежденіе частное. Въ области гражданскаго оборота юридическое лицо дѣйствуетъ черезъ представителя, который является отвѣтственнымъ за всякое нарушеніе правилъ, установленныхъ для опредѣленія дѣятельности того юридическаго лица, представителемъ коего онъ является.

Прекращеніе существованія юридическаго лица. Юридическое лицо перестаетъ существовать: 1) когда наступаетъ заранѣе опредѣленный срокъ его бытія; 2) когда оказывается достигнутой цѣль, для коей оно учреждено; 3) по распоряженію законодательной власти; 4) физической смертью всѣхъ участниковъ юридическаго лица или выходомъ ихъ изъ состава такового; 5) уничтоженіемъ имущества юридическаго лица или его несостоятельностью; 6) постановленіемъ участниковъ личнаго соединенія.

Вмѣстѣ съ развитіемъ общественности число юридическихъ лицъ возрастаетъ. Принадлежность къ составу юридическаго лица расширяетъ право- и дѣеспособность субъекта. Его воля, сливаясь съ волею общественнаго союза, пріобрѣтаетъ всю силу общественной воли, вліяніе его интеллектуальныхъ способностей получаетъ широкую арену для примѣненія и неминуемо утрачиваетъ узко-личный характеръ. Въ этомъ заключается нравственное значеніе юридическаго лица, а нравственная цѣнность всегда стремится стать цѣнностью правовой, медленно и постепенно подготовляя нарожденіе новаго, справедливаго права.

Пособія: *Шершеневичъ.* О послѣдствіяхъ безвѣстнаго отсутствія, въ Журн. Минист. Юстиціи за 1896 г. № 5. *Суворовъ,* О юридическихъ лицахъ, 1892 г. *Ельяшевичъ,* Юридическое лицо, 1911 г.

3. Юридическая сдѣлка.

Проявившаяся во внѣ правомѣрная воля, направленная на возникновеніе, измѣненіе и прекращеніе юридическихъ отношеній, именуется юридической сдѣлкой.

Изъявленіе воли, создающей юридическія сдѣлки, должно быть *дозволеннымъ* по законамъ данной страны; договоръ, напр., содержательницы публичнаго дома съ дѣвицами о способахъ торговли ихъ тѣломъ по русскимъ законамъ не имѣетъ никакого юридическаго значенія. Изъявленіе воли должно исходить отъ лица, обладающаго *дѣеспособностью;* для того, чтобы сдѣлать духовное завѣщаніе, необходимо находиться въ здравомъ умѣ и твердой памяти. Изъявляющій волю долженъ имѣть въ виду какой-нибудь *интересъ* матеріальнаго или личнаго характера. Воля должна направляться на достиженіе какого-нибудь вполнѣ опредѣленнаго *юридическаго послѣдствія* (дареніе, вступленіе въ бракъ, купля-продажа). Она должна быть опредѣленно *выражена* и притомъ въ формѣ, не оставляющей сомнѣнія относительно сущности волеизъявленія.

Право считается только со *свободнымъ* волеизъявленіемъ личности и потому отрицаетъ сдѣлки, совершонныя подъ вліяніемъ *принужденія, насилія и угрозъ*. Не имѣетъ, напр., никакого юридическаго значенія вексель, подписанный лицомъ, руку коего насильно водили по бумагѣ или подписанный подъ вліяніемъ гипнотическаго внушенія [1]), либо подъ давленіемъ вполнѣ достовѣрной и осуществимой угрозы лишить жизни. Конечно, не всякая угроза можетъ вліять на бытіе сдѣлки. Безцѣльна, напр., въ смыслѣ правовомъ угроза не раскланяться при встрѣчѣ на улицѣ. Такая угроза, очевидно, не можетъ повліять на волю настолько, чтобы принудить человѣка совершить какой-нибудь юридическій актъ.

По своему дѣйствію на личность близко къ принужденію стоитъ *обманъ*, т.-е. намѣренное возбужденіе въ комъ-нибудь ложныхъ представленій о дѣйствительной сущности явленій. Если обманъ входитъ въ кругъ уголовно-наказуемыхъ дѣяній, то сдѣлка, заключенная подъ его вліяніемъ, признается несуществующей, а лицо, введшее въ обманъ, подлежитъ наказанію. Незначительный обманъ, обычный при существующемъ уровнѣ нравовъ, выражающемся въ поговоркѣ «не обманешь — не продашь», не вліяетъ на сдѣлку. Если купленная, напр., на ярмаркѣ лошадь оказывается нѣсколько ниже тѣхъ достоинствъ, которыя ей приписывалъ продавецъ, — сдѣлка остается въ силѣ. Дѣло покупщика было правильно оцѣнить ея качества и не позволить

[1]) Гипнотическое внушеніе есть воздѣйствіе чужой воли на нервную систему личности, послѣдствіемъ котораго является совершеніе поступковъ, вызванныхъ велѣніями чужой воли. Ученіе о гипнотическомъ внушеніи мало разработано въ правѣ вообще и въ области гражданскаго права въ особенности.

ввести себя въ заблужденіе. *Заблужденіемъ* въ юридическомъ смыслѣ называется несоотвѣтствующее дѣйствительности представленіе о предметѣ, которое вліяетъ на направленіе воли субъекта правъ. Различаютъ заблужденіе *фактическое* и *юридическое*. Заблужденіе *юридическое* заключается въ незнаніи или неправильномъ пониманіи закона, на основаніи котораго совершается сдѣлка. Это незнаніе и непониманіе съ точки зрѣнія права неизвинительно. Незнаніемъ закона никто не въ правѣ отговариваться, точно такъ же, какъ и отказываться отъ исполненія возникшихъ изъ сдѣлки обязанностей подъ предлогомъ непониманія ея юридическаго значенія. Отступленіе отъ установленнаго въ этомъ отношеніи порядка привело бы къ многочисленнымъ злоупотребленіямъ и общей расшатанности устоевъ гражданскаго оборота. Конечно, законы чужой страны и мѣстные законы составляютъ исключеніе изъ общаго правила, такъ какъ вполнѣ добросовѣстное незнаніе ихъ безусловно возможно и извинительно. Заблужденіе *фактическое* состоитъ въ ошибочномъ представленіи о предметѣ сдѣлки. Оно можетъ выражаться въ ошибкѣ относительно *тождества лица*. Кто-нибудь, напр., думаетъ, что вступаетъ въ бракъ съ А, а на самомъ дѣлѣ его вѣнчаютъ съ Б. Очевидно, такая сдѣлка должна считаться недѣйствительною, какъ несогласная съ волей субъекта правъ. Оно можетъ далѣе выражаться въ заблужденіи относительно *предмета дѣйствія*. Такое заблужденіе предполагаетъ существованіе трехъ случаевъ: во-первыхъ, одинъ участникъ сдѣлки думаетъ, что дѣло идетъ о продажѣ имѣнія «Липки», а другой имѣетъ въ виду пустить «Дубоватое». Здѣсь имѣется *заблужденіе въ тождествѣ вещи;* здѣсь нѣтъ совпаденія воли участника, почему сдѣлка признается недѣйствительной. Второй случай — заблужденіе въ свойствѣ вещи. Вмѣсто золота, напр., продаютъ мѣдь. Такая сдѣлка, конечно, недѣйствительна. Въ-третьихъ, заблужденіе, наконецъ, можетъ относиться къ *количеству предметовъ и стоимости* ихъ. Комнату, напр., панимаютъ за 5 руб., а отдаютъ въ наемъ на самомъ дѣлѣ за 10 руб. Рѣшеніе вопроса о дѣйствительности такихъ сдѣлокъ зависитъ отъ воли вступающихъ въ нихъ субъектовъ и большаго или меньшаго соотвѣтствія количественной стороны намѣченной сдѣлкою цѣли. Напр., отданный въ наемъ пароходъ оказался нѣсколько меньшей вмѣстимости, чѣмъ предполагалось. Сдѣлка остается въ силѣ, такъ какъ основная цѣль ея оказывается удободостижимою.

Заблужденіе можетъ выражаться, кромѣ того, въ ошибкѣ относительно самаго дѣйствія. Вмѣсто договора найма, напр.,

кто-нибудь подписалъ сдѣлку купли-продажи. Такая сдѣлка, какъ несоотвѣтствующая волѣ лица, должна быть признана недѣйствительною.

Для сужденія о волѣ лица необходимо *внѣшнее выраженіе*. Способы выраженія воли весьма разнообразны; ихъ возможно, однако, распредѣлить по нѣкоторымъ группамъ. Волеизъявленія бываютъ *формальныя* и *неформальныя*. Формальное выраженіе воли есть выраженіе воли тѣмъ способомъ, который установленъ закономъ для данпаго рода сдѣлокъ. Напр., переходъ недвижимостей можетъ совершаться не иначе, какъ крѣпостнымъ порядкомъ, выраженіе воли на случай смерти — не иначе, какъ путемъ духовнаго завѣщанія при установленномъ числѣ свидѣтелей. Неформальное выраженіе воли, предоставленное усмотрѣнію лица, можетъ происходить различными способами: при посредствѣ письма, слова, дѣйствія или молчанія. Такое выраженіе воли можетъ быть *посредственнымъ* или *непосредственнымъ*. Воля выражается *непосредственно*, если выражающій ее *прямо указываетъ* данное содержаніе сдѣлки. *Посредственнымъ* называется выраженіе воли путемъ дѣйствія, которое не имѣетъ въ виду обнаружить волю именно въ данномъ направленіи, но на основаніи котораго возможно вывести *логическое заключеніе* о направленіи воли и на такое содержаніе сдѣлки, которое *прямо не указано*. Кто-нибудь, напр., расплачивается за долги, лежащіе на наслѣдствѣ. Изъ этого заключаютъ, что лицо приняло наслѣдство. Выраженіе воли путемъ *молчанія* можетъ быть принимаемо въ смыслѣ либо согласія, либо несогласія. Лицо, напр., молчитъ на требованіе заплатить по векселю; это не значитъ, что оно согласно произвести уплату. Если А, зайдя въ магазинъ, беретъ вещь и говоритъ, что заплатитъ за нее завтра, то молчаніе продавца будетъ служить выраженіемъ его согласія, такъ какъ онъ не только могъ, но и долженъ былъ выразить свою волю по поводу предложенія А. Вообще говоря, молчаніе въ области права обозначаетъ согласіе только тогда, когда лицо *можетъ* говорить и знаетъ, что оно *должно* въ данномъ случаѣ сказать свое слово, но воздерживается, несмотря на это, отъ какого бы то ни было выраженія своей воли.

Письменная форма можетъ быть обязательна или необязательна, въ зависимости отъ требованій закона. Для продажи, напр., недвижимостей, письменная форма обязательна. При каждой сдѣлкѣ необходимо установлять, не требуетъ ли законъ для нея письменной формы. Это практически важно: нельзя удостовѣрять свидѣтельскими показаніями такія событія, для которыхъ требуется, по закону, письменное удостовѣреніе.

По отношенію къ предмету сдѣлки надо имѣть въ виду слѣдующія требованія. Предметъ сдѣлки долженъ: 1) имѣть *юридическое значеніе*, 2) представлять *интересъ* для лицъ, въ нее вступающихъ, 3) входить въ *кругъ гражданскаго оборота*, 4) *не противорѣчить законамъ*, 5) быть *физически осуществимымъ*; нельзя, напр., заключить сдѣлку о томъ, чтобы данное лицо заставило солнце остановиться.

Сдѣлка можетъ имѣть свои особенности, отличающія ее отъ другихъ сдѣлокъ. Эти особенности образуютъ *необходимый элементъ сдѣлки*; при отсутствіи его сдѣлка утрачиваетъ свое значеніе. Значеніе необходимой принадлежности имѣетъ, напр., цѣна въ договорѣ найма. Въ составѣ сдѣлокъ слѣдуетъ, кромѣ того, различать *обыкновенныя ея принадлежности и принадлежности случайныя*. Обыкновенныя принадлежности не являются неизбѣжными частями состава сдѣлки, но обычно въ ней наблюдаются. Такова немедленная уплата продажной цѣны при сдѣлкѣ купли-продажи. По соглашенію сторонъ возможна продажа въ кредитъ или съ разсрочкой платежа. Случайными принадлежностями называются принадлежности, установленіе которыхъ предоставлено благоусмотрѣнію участниковъ сдѣлки. Таково, напр., обезпеченіе заключеннаго договора залогомъ, установленіе неустойки и пр.

Условіе въ смыслѣ случайной принадлежности юридической сдѣлки обозначаетъ вводимое въ сдѣлку опредѣленіе относительно того или иного обстоятельства, отъ наступленія или ненаступленія котораго зависятъ послѣдствія сдѣлки. Юридическое опредѣленіе понятія условія не соотвѣтствуетъ, слѣдовательно, общежитейскому представленію о значеніи слова «условіе», подъ которымъ обычно понимается договоръ. Юридическое понятіе условія предполагаетъ два признака — неизвѣстность наступленія и произвольность установленія даннаго обстоятельства, вліяющаго на сдѣлку. Кто-нибудь, напр., обѣщается выдать данному лицу извѣстную сумму денегъ, полагая при этомъ условіемъ... оттепель въ ближайшее воскресенье. Страховое общество обязуется выдать страховую премію, если застрахованныя строенія сгорятъ. Иногда условный характеръ сдѣлки трудно распознать. Напр., сдѣлка страхованія жизни не является условной по существу, несмотря на свою условную форму. По существу эта сдѣлка срочная — вѣдь смерть лица вопросъ времени и должна рано или поздно наступить. Распознаваніе условнаго характера сдѣлокъ облегчаетъ установленное наукой права раздѣленіе условій на группы. Въ наукѣ права условія группируются слѣдующимъ образомъ: *условія положительныя, отрицательныя,*

произвольныя, случайныя, смѣшанныя, отлагательныя (суспензивныя) и *отмѣнительныя (резолютивныя).*

Условіе признается *положительнымъ*, если послѣдствія сдѣлки поставлены въ зависимость отъ наступленія опредѣленнаго событія (если А выдержитъ экзаменъ, то Б получитъ вознагражденіе), оно является *отрицательнымъ*, когда имѣется въ виду отсутствіе даннаго событія (А обязуется продать имѣніе Б, если оно не будетъ пріобрѣтено С). Условіе—*произвольно*, когда наступленіе его зависитъ отъ благоусмотрѣнія лица (А обѣщается уплатить извѣстную сумму Б, если этотъ послѣдній поклонится ему въ ноги). Условіе — *случайно*, если наступленіе событія не зависитъ отъ воли вступающаго въ сдѣлку лица. (А обѣщается уплатить извѣстную сумму Б, если въ теченіе недѣли будетъ гроза). Въ тѣхъ случаяхъ, когда наступленіе событія отчасти зависитъ отъ воли контрагента и отчасти отъ воли третьяго лица, тогда мы имѣемъ дѣло со *смѣшаннымъ* условіемъ. Таковы случаи обязательствъ, выдаваемыхъ подъ условіемъ вступленія въ бракъ. А не можетъ вступить въ бракъ съ Б помимо его на то согласія.

Отлагательнымъ условіемъ называется такое условіе, согласно которому предположенныя сдѣлкою правоотношенія поставляются въ зависимость отъ наступленія какого-нибудь неизвѣстнаго событія. Такова сдѣлка страхованія отъ огня, — пока нѣтъ пожара, нѣтъ и обязанности возмѣстить убытки; таковы выдаваемыя государствомъ обязательства въ видѣ выигрышныхъ билетовъ различныхъ займовъ. Пока на билетъ не палъ выигрышъ, у владѣльца его нѣтъ никакого права на полученіе 200.000 рублей.

Отмѣнительнымъ признается условіе, по которому прекращеніе немедленно возникшаго правоотношенія постановлено въ зависимость отъ наступленія какого-нибудь неизвѣстнаго обстоятельства. Напр., продажа съ правомъ выкупа становится безповоротной лишь тогда, если выкупа не послѣдуетъ въ теченіе опредѣленнаго времени. Существенное различіе отмѣнительныхъ и отлагательныхъ условій состоитъ въ томъ, что сдѣлка, заключенная подъ отмѣнительнымъ условіемъ, начинаетъ свое дѣйствіе съ момента ея совершенія (продажи съ правомъ выкупа) и продолжаетъ сохранять свое значеніе, впредь до наступленія неизвѣстнаго обстоятельства (если осуществится выкупъ, купля прекращается). Въ сдѣлкѣ, заключенной подъ отлагательнымъ условіемъ, предусмотрѣнныя условіемъ юридическія слѣдствія возникаютъ только съ момента наступленія неизвѣстнаго обстоятельства (застрахованный домъ сгорѣлъ, выигрышъ палъ на би-

летъ), а до этого времени новаго правоотношенія не существуетъ, имѣется только надежда на его возникновеніе.

Отъ условія надлежитъ отличать *срокъ*, какъ опредѣленіе безусловное. Срокомъ называется случайная принадлежность сдѣлки, выражающаяся въ произвольномъ установленіи опредѣленнаго момента времени, съ котораго начинается или прекращается дѣйствіе сдѣлки. Способы назначенія сроковъ различны.

1) Опредѣляютъ моментъ и время наступленія его. Напр., черезъ двѣ недѣли въ субботу такого-то числа.

2) Опредѣляютъ моментъ, не касаясь времени наступленія его, напр.: въ день смерти А.

3) Опредѣляютъ моментъ, оставляя открытымъ вопросъ о возможности наступленія его. Напр.: въ день совершеннолѣтія, которое можетъ и не наступить за смертью лица.

4) Опредѣляютъ срокъ событіемъ, не обозначая ни возможности, ни времени его наступленія. Напр.: въ день свадьбы. Неизвѣстными здѣсь является и день, и наступленіе событія, съ которымъ связанъ срокъ; въ сущности, это условіе, а не срокъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что всѣ юридическія сдѣлки допускаютъ включеніе условій. Ст. 1530, ч. I, т. X Св. Зак. гласитъ: «Договаривающимся сторонамъ оставляется на волю включать въ договоръ по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію всякія условія, законамъ не противныя». Что касается срока, то опредѣленія о немъ могутъ быть внесены не во всякую сдѣлку. Нельзя, напр., опредѣлять срокъ въ сдѣлкѣ брачной, усыновлять на срокъ и пр.

Наказъ (возложеніе) есть случайная принадлежность сдѣлки, выражающаяся въ установленіи обязательства произвести опредѣленныя дѣйствія, которое неразрывно связывается съ предоставляемымъ по сдѣлкѣ правомъ. Имѣніе, напр., продается съ установленіемъ обязанности для покупщика предоставить квартиру продавцу. Обязанность предоставить квартиру есть наказъ. Наслѣдство передается по духовному завѣщанію съ обязательствомъ выдѣлить изъ состава его извѣстную часть на дѣла благотворительности. Обязательство выдѣла есть наказъ. Въ отличіе отъ условія неисполненіе «возложенія», установленнаго въ сдѣлкѣ, не влечетъ за собою недѣйствительности таковой: оно создаетъ только право для заинтересованныхъ лицъ требовать судомъ исполненія обязательства.

Закончивъ общую и частную характеристику юридическихъ сдѣлокъ, выяснивъ общія субъективныя и объективныя предпосылки ихъ бытія и принадлежности ихъ состава, переходимъ къ видамъ сдѣлокъ. Это вопросъ существенной важности, такъ какъ разнообразіе сдѣлокъ настолько велико, ихъ жизненная

обстановка такъ различна и допускаетъ такое своеобразіе оттѣнковъ, что безъ руководящихъ рамокъ въ ихъ пестрой смѣнѣ было бы трудно разобраться и установить ихъ дѣйствительное значеніе.

По субъекту сдѣлки раздѣляются на одностороннія, *двухсторонніе* и *многосторонніе*. По предмету — на *возмездныя* и *безвозмездныя*, по цѣли — на *сдѣлки между живыми и на случай смерти*, по назначенію—на сдѣлки, *включающія воспріятіе со стороны лица, въ пользу котораго заключается сдѣлка, и не включающія такового (воспріятія)*. Односторонними сдѣлками называются сдѣлки, которыя возникаютъ по волѣ одного лица (напр., духовное завѣщаніе), двухъ- или многосторонними—сдѣлки, которыя нарождаются подъ вліяніемъ воли двухъ или нѣсколькихъ лицъ (напр., договоръ найма), возмездными — сдѣлки, необходимой принадлежностью коихъ является матеріальное вознагражденіе и обоюдность данныхъ услугъ (напр., купля-продажа), безвозмездными — сдѣлки, не оплачиваемыя равноцѣнностью и чуждыя обоюдности (напр., дареніе, духовное завѣщаніе). Сдѣлки между живыми имѣютъ цѣлью установленіе юридическихъ отношеній, вступающихъ въ силу при жизни ихъ субъектовъ. Таково большинство сдѣлокъ. Сдѣлки на случай смерти имѣютъ въ виду посмертное возникновеніе правоотношеній. Таково духовное завѣщаніе и чуждый нашему праву (Германія) договоръ о наслѣдствѣ. Сдѣлка, предполагающая воспріятіе, есть юридическій актъ, необходимымъ условіемъ бытія котораго является согласіе лица, къ которому онъ относится (напр., договоръ поклажи). Сдѣлкой, не включающей воспріятія, называется сдѣлка, для наличности которой воспріятіе не существенно. Напр., обѣщаніе награды, признаніе родителемъ дѣтей происходящими именно отъ него и пр. Это подраздѣленіе еще не твердо установилось въ наукѣ, но въ его плодотворности нельзя сомнѣваться, такъ какъ оно даетъ твердыя основанія для разграниченія сдѣлокъ.

Не всякая сдѣлка, заключаемая субъектами правъ, можетъ приводить къ измѣненію, возникновенію и прекращенію юридическихъ отношеній. Отсутствіе необходимыхъ принадлежностей, нарушеніе основныхъ предпосылокъ бытія сдѣлки, дѣлаетъ ее недѣйствительной. Не слѣдуетъ смѣшивать недѣйствительную сдѣлку со сдѣлкой несостоявшейся и мнимой. Несостоявшейся называется сдѣлка, при заключеніи которой стороны не пришли къ соглашенію, необходимому для сдѣлки; мнимой — сдѣлка, въ которой отсутствуютъ необходимыя принадлежности, въ наличности коихъ стороны вполнѣ добросовѣстно убѣждены.

Недѣйствительность сдѣлки выражается въ ея *ничтожности* или *опровержимости*. Ничтожной сдѣлка признается, если по закону изъ нея не возникаетъ никакихъ юридическихъ послѣдствій и она такимъ образомъ представляется какъ бы не бывшей. Напр., запрѣщается вступать въ четвертый бракъ по статьѣ 21 X тома части I Св. Зак. Четвертый бракъ нашъ законъ разсматриваетъ какъ незаконное сожительство, и никакой брачной связи между состоящими въ немъ лицами не установляетъ. Опровержимой (оспоримой) сдѣлка является въ томъ случаѣ, если она можетъ быть уничтожена по требованію заинтересованныхъ лицъ, имѣющихъ на такое требованіе достаточное основаніе въ недостаткахъ сдѣлки. Напр., договоръ заключенъ благодаря обману одного изъ договаривающихся. Такая сдѣлка можетъ быть уничтожена по требованію обманутаго, но она можетъ быть также одобрена имъ и иногда становится неоспоримой. Впрочемъ, существуютъ оспоримыя сдѣлки, недостатки которыхъ не поддаются восполненію послѣдующими дѣйствіями (напр., бракъ между близкими родственниками). Въ отношеніи такихъ сдѣлокъ дѣйствуетъ общее правило, установленное римскимъ правомъ: «изначально порочное не можетъ быть исправлено теченіемъ времени». «Порочность» сдѣлки можетъ быть общая и частичная. Если порочная часть поддается извлеченію изъ ея состава безъ нарушенія самого бытія сдѣлки, то эта часть отбрасывается, какъ негодная зетошь, и сдѣлка остается въ силѣ (напр., несогласныя съ закономъ распоряженія въ духовномъ завѣщаніи признаются несуществующими, а самое завѣщаніе сохраняетъ силу); въ противномъ случаѣ частная недѣйствительность приводитъ къ ничтожности всей сдѣлки. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ трудно распознать существующій въ сдѣлкѣ порокъ и установить ея ничтожность. Дѣло гражданскаго суда и судебнаго толкованія разобраться въ возникающихъ при этомъ вопросахъ. Совершается, напр., вполнѣ безукоризненная съ формальной стороны сдѣлка перехода имущества отъ одного лица къ другому. На самомъ дѣлѣ никакого имущества не передается, а имѣется въ виду спасти его отъ притязаній кредиторовъ. Такія сдѣлки, въ которыя участвующія лица вступаютъ только для виду, называются *фиктивными или симулятивными и признаются ничтожными*. Близко къ симулятивнымъ сдѣлкамъ стоятъ сдѣлки *притворныя или диссимулятивныя*. Это сдѣлки, въ которыхъ совершаемый сторонами юридическій актъ прикрываетъ собою сдѣлку, имѣющую совершенно иное значеніе. Напр., залогодержатель вмѣсто установленія залоговаго права совершаетъ купчую крѣпость на имѣніе. Такія сдѣлки признаются оспоримыми и по общему правилу остается въ силѣ прикры-

тая сдѣлка, если она сама по себѣ не противорѣчитъ требованіямъ закона.

Для совершенія всякой дѣлки нужна дѣеспособность. При отсутствіи таковой дѣйствующимъ лицомъ является *представитель*. Это мы видѣли уже въ отношеніи къ малолѣтнимъ, къ душевнобольнымъ и расточителямъ. Представительство этихъ лицъ называется *законнымъ* представительствомъ. Помимо законнаго представительства гражданское право установляетъ представительство *договорное*, т.-е. представительство, которое возникаетъ изъ договора объ уступкѣ извѣстной сферы дѣятельности другому лицу. Кругъ дѣятельности, намѣчаемый договоромъ, называется полномочіемъ и за предѣлы его представитель не имѣетъ права переходить безъ разрѣшенія представляемаго. Всѣ сдѣлки, заключаемыя представителемъ, совершаются отъ имени представляемаго и всѣ пріобрѣтаемыя такимъ образомъ права и установляемыя обязанности относятся не къ нему, а къ представляемому.

4. Давность.

Давность есть средство пріобрѣсти право или освободиться отъ обязанности въ силу истеченія извѣстнаго промежутка времени (10-лѣтняго срока по русскому дѣйствующему праву). Изъ этого опредѣленія вытекаетъ, что существуютъ два вида давности — давность пріобрѣтательная и давность погасительная (исковая).

Въ тѣхъ странахъ, гдѣ заведенъ вотчинный (земельный) порядокъ регистраціи вещныхъ правъ на недвижимости и гдѣ выполнена задача кадастра (см. т. XII), область примѣненія пріобрѣтательной давности къ недвижимостямъ является значительно суженной. Наоборотъ, тамъ, гдѣ книжный порядокъ записи еще не укоренился, а межеваніе не окончено, пріобрѣтательная давность имѣетъ большое значеніе. У насъ въ Россіи, гдѣ межеваніе было произведено только генеральное и то не повсюду, особенно важное значеніе въ области давности имѣютъ пограничные участки земли. Вокругъ большихъ имѣній располагаются ряды мелкихъ землевладѣльцевъ, естественно склонныхъ округлять свои участки за счетъ неопредѣленныхъ границъ крупныхъ сосѣдей. Даже при вполнѣ правильной постановкѣ пріобрѣтенія по купчимъ крѣпостямъ пріобрѣтатель получаетъ въ натурѣ часто большее количество десятинъ противъ показаннаго въ купчей крѣпости,—и, владѣя излишнимъ количествомъ десятинъ въ теченіе опредѣленнаго срока, невольно начинаетъ считать ихъ относящимися къ составу своего владѣнія. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ эти затрудненія

не имѣютъ мѣста, пріобрѣтательная давность, тѣмъ не менѣе, сохранятъ свое значеніе, такъ какъ за ней остается еще обширное полѣ примѣненія въ области обладанія движимымъ имуществомъ.

Область примѣненія исковой давности значительно шире, чѣмъ область давности пріобрѣтательной. Съ одной стороны, и въ самомъ своемъ понятіи исковая давность шире, потому что охватываетъ иски, возникающіе не только по поводу отношенія къ вещамъ (вещные иски), но и отношенія къ лицамъ (иски обязательственные и наслѣдственнаго права); съ другой стороны, гораздо шире область явленій, захватываемыхъ исковой давностью въ силу тѣхъ перемѣнъ, которыя происходятъ въ современной организаціи хозяйственныхъ отношеній. Оборотъ вещей все болѣе и болѣе замѣняется оборотомъ правъ и притязаній и давность на вещи (пріобрѣтательная) вытѣсняется давностью на права (погасительной).

Спрашивается, однако, на какомъ основаніи простое истеченіе времени обращаетъ простого фактическаго владѣльца въ настоящаго собственника, или почему непредъявленіе иска въ теченіе опредѣленнаго срока лишаетъ управомоченнаго возможности осуществленія своего права въ будущемъ? Съ внѣшней стороны кажется, что законъ, освѣщая давность въ обоихъ ея видахъ, совершаетъ отказъ въ правосудіи или даже совершенную несправедливость, позволяя простому держателю возражать на основаніи факта своего владѣнія или на основаніи непредъявленія иска къ нему въ теченіе опредѣленнаго срока и присвоивать себѣ имущество и право въ ущербъ настоящаго собственника и управомоченнаго. Очевидно, должны быть причины высшаго порядка, которыя заставляютъ законодателя вводить давность, какъ одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія и погашенія правъ.

Эти соображенія покоятся на идеѣ общественнаго мира. «Если одно лицо,— говоритъ проф. Васьковскій,— не осуществляетъ и не защищаетъ своего права, а другіе, захвативъ его, фактически пользуются и распоряжаются имъ, то возникаетъ неопредѣленность правъ: третьи лица рискуютъ принять за обладателя права то лицо, которое фактически пользуется имъ. Отсюда возникаетъ масса недоразумѣній, споровъ и процессовъ. Съ другой стороны, нерѣдко бываетъ, что какое-либо право было пріобрѣтено законнымъ путемъ, но впослѣдствіи доказательство этого утратилось или сдѣлалось невозможнымъ. Въ такихъ случаяхъ одно осуществленіе права въ теченіе долгаго времени должно служить достаточнымъ подтвержденіемъ его законности».

Кромѣ того, отсутствіе со стороны собственника протестовъ въ теченіе того срока, когда его имуществомъ владѣло другое лицо, является со стороны перваго такимъ упущеніемъ, послѣдствія ко-

тораго должны ложиться на него самого, и законодатель, выбирая держателя, который пользовался имуществомъ и сохранилъ его, а не собственника, который не умѣлъ ни сохранить, ни требовать его, естественно предпочитаетъ утвердить и укрѣпить положеніе перваго, чѣмъ позволить второму выступить съ позднимъ осуществленіемъ своего права. Право и тутъ оказывается писаннымъ только для бодрствующихъ.

Такимъ образомъ, несмотря на результатъ, противный справедливости и правосудію, давность въ своемъ практическомъ осуществленіи представляетъ, тѣмъ не менѣе, съ точки зрѣнія общественной цѣлый рядъ преимуществъ, и этимъ объясняется, почему законодатель допустилъ пріобрѣтательную давность и почему старые писатели не безъ основанія называли пріобрѣтательную давность покровительницей рода человѣческаго.

Не менѣе важное соображеніе соціальнаго порядка оправдываетъ примѣненіе давности и въ области погашенія иска. Обосновывая свой искъ, каждый обязанъ, какъ извѣстно изъ процессуальныхъ законовъ, строить его на такихъ фактахъ, за которыми законъ признаетъ правообразующую силу. Но на ряду съ этими фактами у отвѣтчика могутъ быть факты, погашающіе право или ослабляющіе дѣйствіе фактовъ, порождающихъ правс. Чѣмъ дальше отстоитъ процессъ отъ момента возникновенія этихъ послѣднихъ фактовъ, тѣмъ болѣе ухудшается положеніе отвѣтчика, съ каждымъ годомъ становится все труднѣе и труднѣе возстановить положенія и факты, которыми обезсиливаются притязанія истца, и жить подъ угрозой постояннаго предъявленія иска было бы совершенно неудобно при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ слагаются человѣческія отношенія. Эти послѣднія слагаются во времени и съ теченіемъ времени измѣняются, и то, что соотвѣтствовало одному времени, совершенно не подходитъ къ правоотношеніямъ другого времени. Законодатель, конечно, не стремится къ тому, чтобы лишить вѣрителя по истеченіи извѣстнаго времени принадлежащихъ ему правъ или наказать его за промедленіе въ осуществленіи своихъ правъ, но законодатель долженъ облегчить трудность положенія должника, которому приходится отыскивать факты, обезсиливающіе притязанія истца, а это облегченіе и заключается въ правѣ отвѣтчика отказаться — путемъ ссылки на истеченіе давностнаго срока — отъ осуществленія устарѣвшаго притязанія.

Такимъ образомъ оправданіе института исковой давности лежитъ въ понятіи обезпеченности гражданскаго оборота отъ тѣхъ колебаній, которыя могло бы въ него вносить постоянное предъявленіе отошедшихъ въ прошлое притязаній. Съ другой

стороны, предъявляя такую облегченную форму защиты, законъ нисколько не обязываетъ должника пользоваться давностью; и если должникъ по соображеніямъ моральнаго характера признаетъ свои обязательства и по истеченіи срока давности, то онъ, конечно, этимъ самымъ признаетъ и подтверждаетъ существованіе права. Отсюда видно, что исковая давность не погашаетъ самаго права, а только пресѣкаетъ возможность добиваться его осуществленія судебнымъ порядкомъ. Наоборотъ, пріобрѣтательная давность переноситъ на лицо, осуществившее условія давностнаго владѣнія, самое право цѣликомъ и въ полномъ объемѣ. Съ исполненіемъ срока пріобрѣтательной давности прежній владѣлецъ лишается не только права на искъ, но лишается и самаго права.

Ст. 533 (X т. I ч.) указываетъ, что необходимо для пріобрѣтенія права собственности по давности спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности въ теченіе десятилѣтняго срока.

Владѣніе «въ видѣ собственности» имѣетъ мѣсто тогда, если владѣлецъ обращается съ вещью, какъ собственникъ: питаетъ намѣреніе присвоить ее себѣ и обнаруживаетъ это во внѣшнихъ отношеніяхъ; такъ, арендаторъ превращается въ давностнаго владѣльца съ того момента, когда прекратилъ платежи настоящему собственнику, и началъ самъ распоряжаться имуществомъ, какъ своимъ, ни отъ кого не завися и ничьего главенства надъ собою не признавая.

По нашему праву для давности не требуется добросовѣстности, т.-е. незнанія со стороны владѣльца о томъ, что онъ не есть собственникъ; поэтому пріобрѣсть по давности можетъ даже воръ, грабитель, сознательный присвоитель чужого.

Давностное владѣніе должно быть безспорнымъ, т.-е. надо, чтобы о немъ не было предъявлено иска. Хотя законъ подъ спорами разумѣетъ здѣсь «притязанія отъ постороннихъ лицъ» (ст. 558 X т. 1 ч.), однако по смыслу института давности, который требуетъ безучастнаго отношенія къ захвату вещи именно со стороны собственника, искъ третьихъ лицъ безсиленъ повліять на теченіе давностнаго срока. Арендаторъ,— контрагентъ прежняго собственника,— отстоявшій въ судѣ свое владѣніе противъ давностнаго владѣльца, охраняетъ отъ посягательства *свои* отношенія къ имуществу, а не собственность настоящаго хозяина. Уничтожаетъ давность искъ, отъ надлежащаго лица поданный, не только тогда, когда истецъ отыскиваетъ непремѣнно право собственности, но и тогда, если направленъ на подтвержденіе такихъ правъ, которыя характерны для прежнихъ отноше-

ній къ вещи отвѣтчика и истца; напримѣръ, искъ хозяина къ арендатору (давностному владѣльцу) о платежѣ денегъ спасаетъ отъ давности и право собственности. Искъ, не въ тотъ судъ поданный или безъ соблюденія процессуальныхъ условій предъявленный, какъ искъ возвращенный, не принятый, никакого вліянія на давность не оказываетъ. Искъ неудовлетворенный закрываетъ возможность признанія собственности за проигравшей дѣло стороной; ибо истецъ самимъ судебнымъ рѣшеніемъ провозглашается неимѣющимъ никакихъ правъ на вещь.

Давностное владѣніе должно быть спокойнымъ и непрерывнымъ. Хотя точный смыслъ этихъ выраженій закона и споренъ, однако справка съ французскимъ уложеніемъ, откуда наша статья 533-я заимствована (проф. Энгельманъ), дѣлаетъ, кажется, вѣроятнымъ тотъ выводъ, что наше право требуетъ владѣнія, непрерывавшагося ни фактическимъ воздѣйствіемъ постороннихъ, ни доброю волею самого давностнаго пріобрѣтателя. Послѣдній долженъ постоянно эксплоатировать вещь, какъ это предписывается свойствами ея природы; собственникъ можетъ безнаказанно оставить свою вещь безъ пользованія, но этого нельзя сдѣлать давностному владѣльцу, который получаетъ право въ награду за рачительное отношеніе къ имуществу, какое свойственно доброму хозяину. Фактическія нарушенія владѣнія оцѣниваются различно, смотря по тому, отъ кого они исходятъ: отъ дѣйствительнаго ли собственника или отъ третьихъ лицъ. Въ первомъ случаѣ собственникъ обнаруживаетъ здѣсь своими дѣйствіями нежеланіе отказаться отъ принадлежащаго ему права на вещь: и эта «манифестація» препятствуетъ собственности задавниться. Поэтому надобно, чтобы собственникъ въ теченіе давностнаго срока не дѣлалъ попытокъ къ фактическому возвращенію своего имущества путемъ, напримѣръ, насильственнаго или тайнаго захвата его, или вообще не ставилъ препятствій и помѣхъ владѣльцу (проф. Васьковскій). Правда, отъ насильственныхъ посягательствъ на владѣніе послѣдній можетъ защищаться посредствомъ владѣльческаго иска; однако подобный процессъ не рѣшаетъ еще вопроса о томъ, кому принадлежитъ право собственности на вещь — истцу или отвѣтчику; а такъ какъ засвидѣтельствованное судебнымъ рѣшеніемъ нарушеніе владѣнія все-таки обнаруживаетъ намѣреніе прежняго хозяина не поступиться вещью, но удержать ее за собой, то и проигранный процессъ о владѣніи можетъ сослужить службу старому собственнику, если онъ впослѣдствіи, предъявивъ искъ уже о своемъ правѣ, докажетъ и свою собственность, и сдѣланную однажды попытку возвратить ее насильственнымъ путемъ. Напротивъ того, постороннее лицо своимъ факти-

ческимъ вмѣшательствомъ въ состояніи перервать теченіе давностнаго срока лишь въ томъ случаѣ, если владѣлецъ оставляетъ имущество безъ защиты (не «владѣетъ», какъ доброму хозяину свойственно). Но, выигрывая своевременно поданный владѣльческій искъ или отражая посягательства силою, давностный пріобрѣтатель завоевываетъ себѣ собственность, не взирая на всѣ атаки со стороны третьихъ лицъ.

Теченіе давностнаго срока прерывается, если отпадаетъ одно изъ условій, указанныхъ для пріобрѣтательной давности въ законѣ; тогда дѣйствіе давности уничтожается, и владѣлецъ долженъ снова начать давностный срокъ и провести его еще въ теченіе цѣлыхъ десяти лѣтъ.

Объ укрѣпленіи въ правахъ давностнаго владѣльца см. въ статьѣ «Охранительное судопроизводство».

Литература: Кромѣ названныхъ на стр. 216 учебниковъ: *Энгельманъ*, О давности. 1901 г. *Боровиковскій*, Отчетъ судьи, т. II.

5. Владѣніе.

Ученіе о вещныхъ правахъ слѣдуетъ начать съ ученія о владѣніи, какъ такомъ отношеніи, которое, съ одной стороны, играетъ очень важную роль въ другихъ формахъ вещнаго обладанія, напримѣръ, въ собственности, пожизненномъ владѣніи, а съ другой стороны, является и самостоятельнымъ институтомъ.

Въ первомъ случаѣ роль владѣнія можно назвать чисто вспомогательною или служебною, такъ какъ оно составляетъ одинъ изъ элементовъ, опредѣляющихъ наличность другого болѣе общаго понятія — собственности, сервитута и т. д.

Въ случаѣ невольнаго прекращенія владѣнія лица надъ вещью, принадлежащей ему на правѣ собственности, мы говоримъ, о потерѣ имъ владѣнія и, слѣдовательно, объ открытіи для другого возможности найти потерянную вещь и получить за эту находку третью часть цѣнности вещи. Съ другой стороны, владѣніе входитъ, какъ основной элементъ, въ рядъ способовъ пріобрѣтенія правъ собственности, напр., путемъ передачи владѣнія, завладѣнія никому не принадлежащей вещью, пріобрѣтательной давности. Наконецъ процессуальныя послѣдствія иска собственника опредѣляются также моментомъ нахожденія вещи во владѣніи какого-нибудь лица. Положеніе владѣльца предопредѣляетъ его роль въ будущемъ спорѣ о собственности на движимую вещь, какъ отвѣтчика: онъ предполагается собственникомъ, пока не будетъ доказано противнаго.

Но роль владѣнія выходитъ за границы вспомогательнаго служенія собственности и поднимается до самостоятельнаго института, находящаго себѣ защиту ради самого по себѣ.

Запрещается нарушать обладаніе вещью другихъ лицъ, прибѣгая къ насилію и самоуправству. Даже если бы у нарушителя были права получить вещь, а фактическій обладатель вещи правъ на ея удержаніе не имѣлъ, и тогда управомоченное лицо должно было бы судиться съ владѣльцемъ, предъявить къ нему искъ и по суду получить вещь, а не обращаться для того къ насильственнымъ мѣрамъ. Употреблять насиліе вообще запрещено; можно отражать силою чужое насиліе; но разъ вещь вышла изъ сферы вашего обладанія, перешла въ чужія руки, вернуть ее дозволительно только путемъ обращенія къ судебной помощи, а не собственной силой. На этой идеѣ и строится процессъ защиты владѣнія, какъ факта, независимо отъ его правовыхъ основаній, въ современномъ законодательствѣ.

По русскому праву, согласно ст. 531-ой, «всякое даже и незаконное владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства». Изъ этого слѣдуетъ, во-первыхъ, что по русскому праву всякое фактическое обладаніе вещью, независимо отъ основаній, признается владѣніемъ, и затѣмъ, что всякое владѣніе, даже незаконное, защищается отъ нарушенія. Естественно поэтому, что ст. 531-ая добавляетъ, что такое широкое распространеніе владѣльческой защиты не лишаетъ лицо, сознающее за собою право, возможности обратиться въ судъ и, доказывая это право, вернуть себѣ вещь, находящуюся въ неправильномъ обладаніи другого лица. Понятно, что къ этимъ лицамъ русское право относитъ, главнымъ образомъ, собственниковъ, опирающихся на свои абсолютныя права, а потому могущихъ по суду прекратить владѣніе такихъ лицъ, притязанія которыхъ этихъ свойствъ не имѣютъ.

Защита владѣнія имѣетъ ту особенность, что она дается независимо отъ изслѣдованія принадлежащихъ сторонамъ правъ. Статья 49 Правилъ о производствѣ суд. дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено Положеніе о земскихъ начальникахъ, говоритъ, что судья «не входитъ въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, но лишь возстановляетъ нарушенное владѣніе». Поэтому ссылка нарушителя владѣнія на свои права на вещь не поможетъ ему: онъ долженъ былъ бы отстаивать ихъ, подавая искъ, а не прибѣгая къ насилію. А такъ какъ онъ нарушилъ правопорядокъ самоуправствомъ, то въ наказаніе обязанъ вернуть вещь ея прежнему владѣльцу, хотя, быть-можетъ, послѣдній не имѣетъ никакихъ правъ на ея удер-

жаніе, хотя, можетъ-быть, всѣ права принадлежатъ именно тому, кто насильственно отнялъ ее у владѣльца. Однако, чтобы покарать насиліе, судья не въ правѣ допустить насильника къ доказательствамъ его правъ на вещь; и тотъ проиграетъ процессъ о возстановленіи владѣнія.

Субъектомъ владѣнія можетъ быть, очевидно, всякое лицо, за которымъ признается право имѣть интересъ въ фактическомъ осуществленіи правомочій владѣльца, хотя бы за этимъ лицомъ и не признавалась способность быть субъектомъ права собственности. Напр., лица, которымъ въ Западномъ краѣ запрещается пріобрѣтать недвижимость, могутъ выступать въ качествѣ арендаторовъ и непосредственныхъ владѣльцевъ. Въ виду этого, опредѣляя ближе юридическую природу владѣнія по русскому праву, можно сказать, что фактическое господство надъ вещью состоитъ въ томъ, что кто-нибудь имѣетъ вещь у себя въ хозяйственномъ служеніи. Другими словами, фактическое владѣніе должно сопровождаться еще экономической связью лица съ вещью. Такимъ образомъ непосредственное отношеніе арендатора къ вещи устраняетъ даже собственника, который выдѣлилъ свое владѣніе, какъ часть своей собственности, и отдалъ ее другому, слѣдовательно, лишилъ себя самъ владѣнія со всѣми вытекающими изъ него послѣдствіями. Косвенно это подтверждается статьей 1314-ой устава гражд. суд., которая говоритъ, что частныя лица и общества, владѣющія имуществомъ казенныхъ управленій, могутъ непосредственно отъ себя предъявлять искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Затѣмъ ст. 531 X т. защищаетъ владѣльца отъ самоуправства, которое, очевидно, можетъ исходить и отъ собственника, если бы онъ вздумалъ нарушать владѣніе своего арендатора.

Защитѣ подлежатъ по русскому праву, главнымъ образомъ, недвижимости, хотя есть мнѣніе, что она распространяется и на движимыя вещи. Подсудность иска по возстановленію нарушеннаго владѣнія относится къ вѣдомству судовъ низшей инстанціи, именно мировыхъ и гминныхъ судовъ, городскихъ судей и земскихъ начальниковъ. Прекращается право на этотъ искъ истеченіемъ 6-мѣсячнаго срока, по прошествіи котораго возможно предъявленіе иска только о правѣ собственности въ окружномъ судѣ.

За самостоятельнымъ владѣніемъ нужно признать значеніе особаго самостоятельнаго института. Это не первоначальная и неопредѣленная форма всякаго обладанія, а самостоятельное субъективное право. Самъ X томъ называетъ его «правомъ

владѣнія», а нарушеніе его «правонарушеніемъ», и защищаетъ противъ всякихъ посягательствъ. Какъ институтъ, самостоятельное владѣніе есть, конечно, институтъ вещнаго права, такъ какъ непосредственно направляется на объектъ и защищается противъ всѣхъ и каждаго. Владѣніе пріобрѣтается или непосредственно захватомъ безъ участія предшествующаго обладателя (право охоты, рыбной ловли), или другими производными способами. Къ этимъ способамъ относится передача владѣнія отъ одного лица къ другому, о которой, между прочимъ, говоритъ 1510-ая статья X тома: «передача отъ продавца покупщику проданнаго движимаго имущества совершается дѣйствительнымъ вручеміемъ покупщику самого сего предмета, или поступленіемъ онаго въ его распоряженіе». Наконецъ можно считать способомъ передачи владѣнія и наслѣдованіе. По крайней мѣрѣ, Сенатъ по поводу 531 ст. X тома полагаетъ, что законъ, защищающій всякое владѣніе при жизни владѣльца, послѣ его смерти продолжаетъ дѣйствовать въ пользу его правопреемниковъ.

Прекращается владѣніе путемъ явнаго отказа отъ владѣнія (путемъ выбрасыванія вещи и путемъ передачи ее опредѣленному лицу). Отказъ отъ владѣнія во второмъ случаѣ является условнымъ въ пользу опредѣленнаго лица, и поэтому заграждаетъ путь къ его пріобрѣтенію третьимъ лицамъ. Владѣніе можетъ еще прекратиться и недобровольно, когда его захватитъ третье лицо, или вещь будетъ потеряна, а животное уйдетъ.

Законъ различаетъ владѣніе законное и незаконное; послѣднее имѣетъ мѣсто тогда, когда владѣльцу не принадлежитъ право на владѣніе. Незаконное владѣніе бываетъ добросовѣстнымъ, если владѣлецъ не знаетъ о томъ, что имущество принадлежитъ другому, и недобросовѣстнымъ — въ противномъ случаѣ. Всякій незаконный владѣлецъ обязанъ возвратить имущество собственнику, но отвѣтственность его бываетъ различна, смотря по тому, добросовѣстнымъ или недобросовѣстнымъ было его владѣніе. Въ послѣднемъ случаѣ прежній владѣлецъ обязанъ вернуть всѣ плоды и доходы, взятые съ чужого имущества, въ первомъ — только непотребленные еще плоды.

6. Собственность.

По опредѣленію нашего закона, право собственности есть «власть, въ порядкѣ гражданскими законами установленномъ, исключительно и независимо отъ лица посторонняго, владѣть, пользоваться и распоряжаться имуществомъ вѣчно и потомственно» (ст. 420 X т.). Это опредѣленіе надо понимать въ томъ

смыслѣ, что собственнику принадлежитъ право исключительнаго господства надъ вещью въ полнотѣ, допускаемой закономъ, поскольку это право не стѣснено правами другихъ лицъ на ту же вещь.

Собственникъ въ правѣ устранять воздѣйствіе на вещь со стороны всякаго другого лица, не имѣющаго на то особаго права. Въ этомъ заключается исключительность обладанія вещью.

Господство надъ вещью выражается въ правѣ собственника дѣлать съ своею вещью все, что не запрещено закономъ и не мѣшаетъ осуществленію чужихъ правъ на ту же вещь.

Въ силу принадлежащаго ему права собственникъ можетъ владѣть, пользоваться вещью, т.-е. обращать ее на удовлетвореніе разныхъ потребностей и извлекать изъ нея всякіе доходы и выгоды, и распоряжаться ею, т.-е. располагать ея судьбою: дарить, продавать, закладывать, завѣщать, подвергать измѣненіямъ и даже уничтожить ее.

Правами владѣнія, пользованія и распоряженія не исчерпывается, однако, содержаніе собственности; собственнику могутъ принадлежать и другія права. Не слѣдуетъ также думать, будто указанныя права всегда принадлежатъ собственнику. Они составляютъ только возможное содержаніе собственности и входятъ въ понятіе той полноты права, къ которой стремится всякая собственность, такъ какъ, съ отпаденіемъ правъ, обременяющихъ чужую вещь, собственность сама собою, безъ особаго пріобрѣтательнаго акта, возвращается къ допускаемой закономъ полнотѣ.

Что же касается правъ, *въ дѣйствительности* принадлежащихъ отдѣльнымъ собственникамъ, то эти права могутъ быть до чрезвычайности умалены обширными правами третьихъ лицъ на ту же самую вещь. Допустимъ для примѣра, что моя вещь находится въ пожизненномъ или даже потомственномъ (наслѣдственная аренда) владѣніи у одного лица, въ залогѣ — у другого. Эти лица имѣютъ преимущество передо мною, моя собственность уступаетъ ихъ правамъ. Что же остается мнѣ? Право располагать вещью «въ послѣдней инстанціи»: за тою чертою, гдѣ кончаются отдѣльныя права въ чужой вещи, которыя, какъ бы обширны они ни были, все же имѣютъ строго опредѣленное содержаніе и никогда не поглощаютъ цѣликомъ всего права распоряженія вещью; да виды на будущее: на то, что собственность современемъ очистится отъ обремененій и возстановится во всей доступной полнотѣ.

Полнота власти, предоставленная собственнику, всегда относительная. Ни одно законодательство не можетъ допустить безграничнаго господства надъ вещами. Необходимость огра-

ниченій вытекастъ изъ самаго факта осуществленія собственности въ общественной средѣ. Общественная жизнь иногда обязываетъ къ жертвамъ. И никого не удивитъ, что права собственника отступаютъ передъ правами другихъ лицъ въ минуту грозной опасности для жизни и благополучія цѣлой массы людей. Загорѣвшійся домъ будетъ раскиданъ сосѣдями по бревну во избѣжаніе распространенія пожара, и собственникъ не можетъ протестовать, если только не было присвоенія его собственности. Но и при обычномъ теченіи жизни собственность, особенно на недвижимости, подвержена многочисленнымъ ограниченіямъ, безъ которыхъ она не могла бы выполнять своего общественнаго назначенія.

Законныя ограниченія права собственности устанавливаются или въ общемъ интересѣ всѣхъ, или въ пользу опредѣленныхъ лицъ. Въ первомъ случаѣ ограниченіямъ соотвѣтствуютъ права участія общаго, во второмъ — права участія частнаго.

Ограниченія собственности въ общихъ интересахъ обезпечиваютъ свободу сообщенія сухимъ путемъ и водою и осуществленіе лѣсного и рыбнаго промысловъ. Собственники земель, черезъ которыя проведены дороги общаго пользованія или протекаютъ судоходныя и сплавныя рѣки, не въ правѣ затруднять какимъ бы то ни было образомъ проходъ, проѣздъ и прогонъ скота по дорогамъ или задерживать движеніе судовъ и сплавъ лѣса; собственники прибрежнаго участка обязаны оставлять свободную полосу земли — «бечевникъ» — для надобностей судоходства и сплава: для бечевой тяги судовъ и плотовъ, для причала и починки судовъ, для нагрузки и выгрузки товаровъ и пр.; по берегамъ озеръ, открытыхъ для вольнаго рыбнаго промысла, должно быть оставлено свободное пространство для пристанища рыболововъ, обсушки снастей и прочихъ нуждъ рыболовства.

Ограниченія собственности въ частныхъ интересахъ входятъ въ понятіе такъ называемаго сосѣдскаго права. Относящіяся сюда постановленія закона защищаютъ сосѣднія земли отъ подтопа запрудами и др. искусственными сооруженіями и предоставляютъ право дороги черезъ сосѣднія земли, когда это необходимо для доступа къ замкнутому со всѣхъ сторонъ имѣнію или для прогона скота къ водопою.

Сосѣдей по застроеннымъ участкамъ въ городахъ и селахъ законъ охраняетъ отъ опасности въ пожарномъ отношеніи (запрещено пристраивать поварни и печи къ чужой стѣнѣ); отъ спуска дождевой воды (запрещено дѣлать скатъ кровли на сосѣдній дворъ) и отъ нескромныхъ взоровъ (запрещено выводить окна во дворъ сосѣда въ домѣ, построенномъ на самой межѣ двухъ

дворовыхъ мѣстъ; это запрещеніе не распространяется на устроенные въ стѣнѣ дома пролеты, заложенные стеклянными кирпичами, пропускающими свѣтъ, но не дающими вида на сосѣдній дворъ).

Спрашивается: исчерпываются ли обязательныя уступки въ силу отношеній сосѣдства тѣми ограниченіями, которыя исчислены въ законѣ? Въ правѣ ли собственникъ стукомъ и шумомъ въ чертѣ своей усадьбы лишать сосѣдей покоя и сна? или напускать на смежный участокъ цѣлыя облака дыма, копоти, пыли? или, напримѣръ (случай изъ касс. практики; см. рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1906 года, № 37), ударами молотовъ въ кузницѣ приводить въ постоянное содроганіе землю подъ домомъ сосѣда, угрожая разрушеніемъ дома? Сенатъ разъяснилъ, что указанныя въ законѣ ограниченія собственности въ силу сосѣдскихъ правъ не имѣютъ исчерпывающаго значенія и обобщаются въ положеніе, что никто не свободенъ пользоваться своимъ правомъ такъ, чтобы лишить другого возможности пользоваться его правомъ (рѣшеніе Гражд. Касс. Деп. 1902 г., № 126; 1906 г., № 37).

Помимо «законныхъ ограниченій» собственности, обозначающихъ предѣлы, положенные ей гражданскимъ закономъ, собственность бываетъ отягощена массою полицейскихъ и фискальныхъ (налоги) требованій государства.

Право собственности на землю простирается на все, что прочно связано съ ея поверхностью: постройки, деревья, хлѣбъ и травы на корню и пр. (хотя бы застроенъ былъ чужой матеріалъ, посажены чужія растенія, посѣяны чужія сѣмена), и на ископаемыя богатства, скрытыя въ ея нѣдрахъ. Воздушное пространство надъ землею принадлежитъ поземельному собственнику лишь въ предѣлахъ хозяйственныхъ нуждъ, и онъ не можетъ, напр., никому возбранить пролетать надъ его землею на такой высотѣ, что этимъ не нарушаются его интересы.

Пріобрѣтается право собственности большею частью производными способами, т.-е. по преемству отъ другого лица (въ томъ самомъ объемѣ, какъ оно было у предшественника), при чемъ для уступки собственности на движимыя вещи, по твердо установившейся практикѣ, не требуется передачи владѣнія вещью, а достаточно простого соглашенія сторонъ; для перенесенія права собственности на недвижимости необходимо совершеніе крѣпостного акта.

Противоположность производнымъ способамъ составляютъ первоначальные способы пріобрѣтенія. Сюда относится, прежде всего, пріобрѣтеніе въ собственность новыхъ, не существовавшихъ раньше вещей, образовавшихся дѣйствіемъ стихійныхъ

силъ природы (какъ, напр., вновь появившійся островъ), или созданныхъ путемъ переработки другого предмета или же полученныхъ путемъ естественнаго прироста и приплода и отдѣленія составныхъ частей другихъ вещей. Поскольку вещи послѣдней категоріи составляютъ продукты правильнаго хозяйства, онѣ входятъ въ понятіе «плодовъ», которымъ на языкѣ юристовъ обозначается всякій постоянный доходъ отъ вещи или иной составной части имущества. «Плоды» поступаютъ въ собственность того, кому принадлежитъ плодоприносящая вещь или кто, какъ, напримѣръ, арендаторъ или пожизненный владѣлецъ, имѣетъ право на полученіе доходовъ отъ вещи. Первоначальнымъ способомъ пріобрѣтается право собственности также на «безхозяйныя» вещи: вещи, которыя еще не имѣли собственника (добытые охотою звѣри и дичь; пойманная рыба) или были за ненадобностью брошены собственникомъ. Первоначальнымъ считается, наконецъ, пріобрѣтеніе чужихъ вещей, независимо отъ права прежняго собственника. Такъ пріобрѣтается собственность, напр., по давности владѣнія, или находкою потерянной вещи, при условіи, что хозяинъ вещи неизвѣстенъ и не будетъ отысканъ, несмотря на принятыя къ тому мѣры; если же хозяинъ отыщется, то вещь возвращается ему, и находчику предоставляется только право на вознагражденіе въ размѣрѣ $^1/_3$ стоимости вещи. Постановленія о находкѣ не имѣютъ примѣненія къ кладу, т.-е. цѣнному предмету, съ давнихъ поръ скрытому въ землѣ, въ стѣнѣ дома или въ другомъ какомъ-нибудь мѣстѣ. Кладъ по нашему закону разсматривается какъ принадлежность собственности, и всегда поступаетъ къ собственнику той вещи, въ которой онъ былъ обнаруженъ, безъ всякаго вознагражденія въ пользу лица, открывшаго кладъ.

Прекращается право собственности путемъ добровольнаго отчужденія вещи, принудительной продажи за долги собственника, вслѣдствіе гибели вещи и пр. Изъ способовъ прекращенія права собственности наибольшаго вниманія заслуживаетъ экспропріація, т.-е. принудительное отчужденіе, производимое государственной властью въ видахъ общественной пользы, съ вознагражденіемъ собственника вещи.

Литература: Кромѣ указанныхъ на стр. 216 учебниковъ см. еще «Учебникъ гражданскаго права» (вып. II) проф. Васьковскаго, гдѣ вопросъ о собственности и владѣніи разработанъ особенно удачно.

На каждую отдѣльную вещь возможно только одно право собственности. Но отсюда не слѣдуетъ, что каждая вещь имѣетъ только одного собственника. Одна и та же вещь можетъ одновре-

менно принадлежать въ собственность нѣсколькимъ лицамъ — каждому въ отвлеченной долѣ: въ $^1/_2$, $^1/_3$, $^1/_4$ и т. п. Такая собственность называется *общей*. Напримѣръ, оставшееся послѣ отца имѣніе достается въ порядкѣ законнаго наслѣдованія сыну и дочери умершаго. Кто изъ нихъ станетъ хозяиномъ въ имѣніи? Они оба, на правѣ общей собственности, но въ разныхъ доляхъ: сынъ въ $^{13}/_{14}$, дочь въ $^1/_{14}$.

Участники въ общей собственности имѣютъ каждый свою точно опредѣленную долю выгодъ и невыгодъ; если, въ взятомъ нами примѣрѣ, дочери принадлежитъ $^1/_{14}$ доля въ общемъ правѣ, то дочь имѣетъ право на $^1/_{14}$ доходовъ отъ имѣнія; въ той же $^1/_{14}$ долѣ падаютъ на нее расходы, убытки и всякія тягости.

Своею долею каждый изъ соучастниковъ воленъ распорядиться по своему усмотрѣнію: если пожелаетъ, онъ можетъ, безъ согласія прочихъ участниковъ, продать, подарить, заложить «свой жребій», при чемъ, однако, соучастники пользуются нѣкоторой льготой: имъ предоставлено право преимущественной покупки отчуждаемой доли.

Для распоряженія всею вещью, а равно для установленія способа пользованія и управленія ею, требуется согласіе всѣхъ участниковъ. Но, разумѣется, по общему избранію, соучастники могутъ поручить управленіе одному изъ своей среды.

Возникаетъ общая собственность чаще всего вслѣдствіе совмѣстнаго наслѣдованія нѣсколькихъ лицъ, иногда также вслѣдствіе покупки вещи на общія деньги.

Прекращается общая собственность или вслѣдствіе соединенія всѣхъ долей въ однѣхъ рукахъ, или вслѣдствіе раздѣла. Въ виду того, что общность обладанія можетъ оказаться стѣснительной для соучастниковъ и вредной для хозяйства и служитъ нерѣдко источникомъ вражды и пререканій, раздѣлъ допускается по требованію любого изъ соучастниковъ; нужно, впрочемъ, добавить, что въ правилахъ о раздѣлѣ наслѣдства законъ прилагаетъ всѣ усилія, чтобы склонить наслѣдниковъ къ полюбовному раздѣлу, безъ вмѣшательства суда (см. статью «Охранительное судопроизводство»).

Особый видъ собственности представляетъ обладаніе родовыми имуществами. Родовымъ признается такое имущество, которое досталось отъ родственника по праву законнаго наслѣдованія или, хотя и по духовному завѣщанію, но такому лицу, которое и безъ завѣщанія (по закону) имѣло ближайшее право наслѣдованія. Ставши разъ, въ силу наслѣдственнаго перехода, родовымъ, имущество сохраняетъ родовое свойство, пока переходитъ, хотя бы по купчимъ крѣпостямъ, отъ одного члена рода

къ другому. Родовымъ можетъ быть только недвижимое имущество со всѣмъ, что входитъ въ его составъ и образуетъ его принадлежность. Имущества, не причисляемыя къ родовымъ, называются благопріобрѣтенными.

Родовыя имущества представляютъ собою видъ личной собственности, ограниченной въ интересахъ рода. Собственникъ родового имѣнія лишенъ права дарить или завѣщать его кому-либо помимо ближайшихъ наслѣдниковъ. Продажа родового имѣнія допускается, но за членами рода въ теченіе 3-хъ лѣтъ остается право на выкупъ, съ обязательствомъ возвратить покупателю уплаченную имъ цѣну и вознаградить его за расходы по совершенію купчей крѣпости и на поддержаніе и улучшеніе купленнаго имъ имѣнія (по поводу выкупа см. статью «Охранительное судопроизводство»).

О правѣ собственности у крестьянъ см. «Административное право», главу: «Крестьянскій правопорядокъ».

7. Сервитуты.

Понятіе безграничнаго господства собственника привело къ тому, что всѣ законодательства очень неохотно смотрятъ на вмѣшательство въ эту область со стороны другихъ лицъ. Поэтому, если гдѣ-нибудь это вмѣшательство облекалось въ форму допущеннаго закономъ права посторонняго лица, то оно получало названіе сервитута (отъ латинскаго слова servus — рабъ), и являлось такимъ образомъ въ глазахъ права, съ точки зрѣнія собственности, отвлеченіемъ вещи отъ свободнаго служенія одному лицу, представляясь какъ бы рабствомъ вещи. Чѣмъ шире признаетъ какая-нибудь законодательная система полноту правъ собственника, тѣмъ неохотнѣе допускаетъ она развитіе сервитута. Свое отрицательное отношеніе къ институту сервитутовъ законодательства выражаютъ настойчивымъ проведеніемъ цѣлаго ряда требованій, безъ соблюденія которыхъ они не признаютъ существованія такихъ правъ. Избѣжать, однако, ихъ наличности не можетъ ни одна система права, именно въ силу послѣдовательнаго проведенія принципа полной собственности.

Въ области земельныхъ отношеній подѣленіе недвижимости между индивидуальными собственниками повело къ тому, что предметы, бывшіе нѣкогда въ общемъ пользованіи (лѣса, луга, воды), перешли теперь въ отдѣльную собственность и не могутъ быть подѣлены между всѣми равномѣрно. Хозяйственная эксплуатація недвижимости заставила поэтому обойденныхъ собственниковъ искать пользованія въ недостающихъ угодьяхъ на

чужихъ участкахъ сосѣдей. Юридическимъ средствомъ для удовлетворенія этой потребности и явилось сервитутное право. Оно, слѣдовательно, предполагаетъ наличность хозяйственной потребности, свойственной не опредѣленному лицу, а связанной непосредственно съ самимъ участкомъ, возможность удовлетворенія этой потребности путемъ пользованія выгодами сосѣдняго участка и, наконецъ, какой-нибудь источникъ установленія порядка пользованія этими выгодами (законъ, договоръ, незапамятная давность). Такіе сервитуты называютъ обыкновенно вещными. Удовлетворяя потребностямъ самихъ участковъ, они длятся, пока существуетъ участокъ, и переходятъ какъ со стороны управомоченнаго, такъ и обязаннаго лица, и на наслѣдниковъ и правопреемниковъ первоначальныхъ установителей. Вещный сервитутъ остается, несмотря на перемѣну лицъ.

Заботы иного порядка вызвали къ жизни сервитуты съ нѣсколько другимъ содержаніемъ, извѣстные подъ именемъ личныхъ: они служатъ не нуждамъ участковъ, а заранѣе опредѣленному лицу. Забота о близкихъ лицахъ заставляетъ иногда собственника, передавая или продавая свою собственность, выговаривать въ пользу опредѣленныхъ лицъ пожизненное обезпеченіе изъ доходовъ отчуждаемаго имущества. Пока живетъ одаряемое такимъ образомъ лицо, оно имѣетъ право пользоваться выгодами этого имущества, не измѣняя, однако, характера и хозяйственнаго назначенія вещи. Пользующемуся здѣсь предоставляются довольно широкія права извлеченія цѣнности изъ подлежащаго имущества, но зато это пользованіе продолжается только до смерти лица уполномоченнаго, послѣ котораго пользованіе и владѣніе вещью возвращается къ собственнику въ полномъ объемѣ.

Конечно, какъ та, такъ и другая формы пользованія могли бы устанавливаться на короткій срокъ, но тогда средствомъ установленія является только обыкновенный договоръ въ формѣ найма вещи или аренднаго пользованія, и здѣсь нельзя уже говорить о сервитутахъ,—сервитуты для своего установленія требуютъ другого порядка. Являясь непосредственнымъ правомъ надъ чужой вещью, они носятъ вещный характеръ, и, слѣдовательно, могутъ быть противопоставляемы всякимъ третьимъ лицамъ. Собственникъ служащей вещи можетъ мѣняться, между тѣмъ какъ обладатель сервитута сохраняетъ свои права и по отношенію къ новымъ лицамъ.

Нашему законодательству въ виду того, что въ его исторіи полное подѣленіе недвижимости въ индивидуальную собственность не было достаточно проведено, а недвижимость проявлялась преимущественно въ различныхъ формахъ связности (об-

щественной, сословной, государственной), институтъ сервитутовъ остался почти чуждымъ. Они получили весьма слабое распространеніе, признанное только въ такъ называемомъ правѣ угодій въ чужомъ имуществѣ, при чемъ такимъ имуществомъ большею частью бывали казенныя дачи. Изъ этихъ дачъ опредѣленнымъ лицамъ отводились участки, но казна сохраняла за собою права угодій и опять-таки передавала эти права другимъ собственникамъ. Изъ такихъ правъ извѣстно X тому право въѣзда въ чужіе лѣса для пользованія дровянымъ и строевымъ лѣсомъ въ предѣлахъ потребности господствующаго участка. Для частныхъ лѣсовъ источникомъ такихъ правъ являются показанія писцовыхъ книгъ, для казенныхъ — особые акты установленія. Съ уничтоженіемъ и вырубкой лѣсовъ эти сервитуты считаются прекращенными. Казна съ начала XIX вѣка прекращаетъ эти права путемъ выдѣла въ пользу управомоченнаго опредѣленныхъ участковъ земли. Статья 463 X т. упоминаетъ еще въ числѣ правъ на чужія дачи право звѣриныхъ и другихъ промысловъ (бортныя ухожья, бобровые гоны, звѣриная, птичья и рыбная ловля). Эти права установлены спеціальными актами и указаны отмѣтками при государственномъ межеваніи. Они по большей части исчезли въ силу вымиранія и исчезновенія этихъ спеціальныхъ видовъ звѣрей и животныхъ, на пользованіе которыми они направлены. Въ общемъ русское право неохотно допускаетъ эти сервитутныя отношенія и стремится ихъ всячески ликвидировать.

Тѣмъ не менѣе, потребность такого рода пользованія выгодами сосѣдней недвижимости, какъ право прохода черезъ чужой участокъ, право пользованія водопоемъ, добыванія глины, песку, наконецъ, право выводить на межѣ участка окна на сосѣдній дворъ, продолжаютъ существовать. Но потребности эти могутъ быть удовлетворены не иначе, какъ путемъ заключенія вещныхъ сдѣлокъ, отмѣченныхъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ. Только тогда удовлетвореніе ихъ можетъ считаться обезпеченнымъ и даетъ право защиты ихъ противъ всякихъ посягательствъ.

Русскому законодательству болѣе симпатичными представляются личные сервитуты, и теорія ихъ довольно полно разработана въ X томѣ и продолжаетъ еще развиваться практикой. Въ особенности разработанъ институтъ пожизненнаго владѣнія пережившаго супруга въ родовомъ имѣніи другого супруга. Въ виду невозможности передавать по завѣщанію родовое имущество пережившему супругу, дозволяется въ духовныхъ завѣщаніяхъ въ его пользу устанавливать пожизненное владѣніе. Оно дается взамѣнъ отказа супруга отъ слѣдуемой по закону указной доли (ст. 1148 прим.). Чтобы обезпечить интересы наслѣдниковъ, при

полученіи недвижимости въ пожизненное пользованіе требуется составленіе описи имущества, по которой собственникъ и получаетъ обратно недвижимость послѣ смерти пожизненнаго владѣльца, затѣмъ въ тѣхъ же интересахъ наслѣдниковъ порядокъ пользованія пожизненнаго владѣльца очень подробно урегулированъ закономъ. Законъ предусматриваетъ не только формы личнаго пользованія, но и передачи въ аренду, несеніе налоговыхъ тягостей, распредѣленіе долговъ.

Статья 1141 предусматриваетъ право пожизненнаго владѣнія и пользованія родителей. Имъ это право приписывается въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ безпотомно умершихъ дѣтей. На нихъ лежитъ обязанность правильно эксплуатировать и охранять имущество съ тѣмъ, чтобы оставить послѣ смерти его въ томъ же видѣ, въ какомъ оно было ими получено.

8. Залоговое право.

Залоговое право имѣетъ цѣлью создать обезпеченіе исполненію обязательства (напр., уплатѣ долга) тѣмъ, что, изъемля отданную въ залогъ вещь должника отъ отвѣтственности по другимъ его обязательствамъ, предназначаетъ ее исключительно для взысканія, снабженнаго залогомъ, и даетъ право кредитору (залогопринимателю), не получившему удовлетворенія, продать эту вещь по суду съ публичнаго торга и погасить свое требованіе изъ вырученной суммы. Такимъ образомъ, смыслъ обезпеченія въ томъ, что стоимость опредѣленной вещи отвѣчаетъ за исправность плательщика; а на эту-то цѣнность имѣетъ право наложить руку въ первую очередь и преимущественно передъ прочими кредиторами — залоговый вѣритель (остальные же могутъ получить удовлетвореніе изъ остатковъ). Теорія этого института вовсе не требуетъ, чтобы на одну и ту же вещь не могло быть нѣсколькихъ залоговыхъ правъ, ибо цѣна ея не всегда исчерпывается требованіемъ перваго изъ залогопринимателей; оставшаяся за его удовлетвореніемъ стоимость вещи можетъ, въ свою очередь, служить обезпеченіемъ для другого кредитора и т. д. Но для охраны правъ перваго залогопринимателя изъ цѣнности вещи послѣ продажи кредиторы удовлетворяются по старшинству своихъ залоговыхъ правъ: сначала погашается цѣликомъ первое требованіе, затѣмъ слѣдующія. Нѣтъ необходимости далѣе, чтобы заложенная вещь непремѣнно была собственностью должника: онъ можетъ отдать въ залогъ и чужую вещь съ согласія ея собственника; и тогда кредиторъ, не получивъ исполненія обязательства отъ должника, обратится со взысканіемъ къ вещи

третьяго лица. Залогомъ можетъ быть обезпеченъ не одинъ заемъ, но и многія другія обязательства (подрядъ, наемъ и т. п.). Такъ говоритъ теорія; но русское законодательство не идетъ въ этомъ случаѣ за принципами теоріи (объ этомъ ниже).

Объектомъ залога можетъ быть какъ вещь недвижимая, такъ и движимая. Первая форма извѣстна подъ именемъ залога или ипотеки, а вторая подъ именемъ заклада. Согласно своей цѣли быть средствомъ вещнаго обезпеченія, залогъ не открываетъ залогопринимателю права пользованія объектомъ залога (даже если бы вещь, какъ у насъ при закладѣ движимости, поступала въ руки кредитора; однако при наложеніи взысканія на недвижимость залогодержатель послѣ составленія описи можетъ требовать, чтобы имѣніе до публичной продажи перешло въ его управленіе съ правомъ пользоваться вмѣсто процентовъ доходами съ имущества). Чтобы *самъ* объектъ залога гарантировалъ кредиторовъ, вырабатываются двѣ системы: 1) запретительная система, которая состоитъ въ ограниченіи у собственника права отчуждать заложенное имущество; 2) система ипотечная, которая не стѣсняетъ собственника, зато обязываетъ всякаго пріобрѣтателя къ удовлетворенію ипотечнаго долга. Наше имперское законодательство держится запретительной системы.

Съ другой стороны, характерною особенностью русскаго права, объяснимою историческими судьбами русскаго залога и шаткостью личнаго кредита, является то, что кредиторъ по обязательству, обезпеченному залогомъ, имѣетъ возможность получить удовлетвореніе только изъ заложенной недвижимости. Если полученной суммы не хватаетъ на покрытіе долга, то кредиторы не имѣютъ средствъ дополнительнаго взысканія, развѣ бы они выговорили ихъ себѣ спеціальнымъ соглашеніемъ. Отсюда — неудовлетворительное положеніе для залогопринимателя: онъ мнилъ себя болѣе обезпеченнымъ, чѣмъ остальные кредиторы; кромѣ общей отвѣтственности всякаго своего должника всѣмъ имуществомъ, онъ получилъ еще спеціальное (особое) обезпеченіе (гарантію) — извѣстною вещью; и дѣйствительно, стоимость ея, долженствующая итти прежде всего на погашеніе «долга подъ залогъ», обезпечиваетъ залогопринимателя. Но вотъ вырученной отъ ея продажи суммы не хватило для полнаго удовлетворенія его: казалось бы, недовырученныя деньги онъ въ правѣ взыскать изъ остального имущества наравнѣ съ прочими кредиторами — нѣтъ, наше законодательство запрещаетъ ему сдѣлать это. Но тогда позиція кредитора *при залогѣ* станетъ иногда хуже, чѣмъ *безъ залога* (если онъ слишкомъ переоцѣнилъ вещь). Экономическое слѣдствіе закона то,

что при поземельномъ кредитѣ заимодавцы будутъ давать подъ залогъ меньшую сумму за имѣніе, чѣмъ сдѣлали бы это, если бъ ихъ обезпеченіе не ограничивалось стоимостью вещи.

Предметомъ залога могутъ быть всѣ вещи, находящіяся въ оборотѣ, кромѣ имѣній заповѣдныхъ и майоратныхъ. При залогѣ не допускается форма общаго залога (на все имущество), а должна быть спеціально указана закладываемая вещь (или вещи). Форма залога письменная и называется закладной крѣпостью, которая пишется по опредѣленной формѣ съ участіемъ 2 свидѣтелей у нотаріуса. Утвержденіе закладной старшимъ нотаріусомъ сопровождается наложеніемъ запрещенія на имущество (ст. 1647). Такъ какъ имѣнія, на которыя наложено запрещеніе, не могутъ быть предметомъ дальнѣйшаго залога, то русское право долгое время не допускало установленія нѣсколькихъ залоговыхъ правъ на одну и ту же вещь. Однако потребности реальнаго кредита постоянно побуждали къ тому, чтобы найти способы исчерпанія всей цѣнности вещи для полученія подъ нее нужнаго кредита. Въ русскомъ правѣ такія средства были принесены процессуальными законами судебныхъ установленій 1864 г. Они описываютъ порядокъ удовлетворенія съ заложеннаго имущества, какъ разъ въ расчетѣ на многократный залогъ (заимствована практика французскаго развитого залога). На основаніи такихъ формальныхъ постановленій русская практика и развила ученіе о многократныхъ залогахъ и ихъ старшинствѣ по времени возникновенія.

Залогъ регулируется у насъ, кромѣ постановленій свода законовъ, еще многочисленными уставами кредитныхъ учрежденій, а также Положеніемъ о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ. Здѣсь скудныя правила свода получили дальнѣйшую обработку и развитіе сообразно новѣйшимъ взглядамъ на существо залога. Заключеніе залога совершается въ формѣ выдачи старшимъ нотаріусомъ для представленія учрежденію, принимающему залогъ, такъ называемаго закладного свидѣтельства. Должникъ отвѣчаетъ не только заложеннымъ, но и всѣмъ остальнымъ имуществомъ. Допускается перезалогъ одного и того же имущества и самое взысканіе производится безъ содѣйствія суда путемъ непосредственной продажи имущества самимъ банкомъ. Наконецъ, по договорамъ съ казною, принимаютъ въ обезпеченіе исправности подрядчика залогъ на собственность, ему не принадлежащую (по довѣренности отъ собственника), чего не дозволяетъ дѣлать законъ въ сдѣлкахъ между частными лицами.

Залогъ движимостей представляетъ ту особенность, что почти всегда сопровождается передачей заложенной вещи въ руки кре-

дитора на все время гарантіи долга (закладъ). Если же движимость остается въ рукахъ должника, то по описи, за печатями свидѣтелей и залогодателя, и ея отчужденіе является растратой ввѣреннаго имущества. Закладъ совершается при участіи 2 свидѣтелей либо у нотаріуса, либо на дому, но, и во второмъ случаѣ, все же въ письменной формѣ и съ засвидѣтельствованіемъ у нотаріуса. Для заклада движимыхъ имуществъ существуютъ особыя ссудныя учрежденія, которымъ также предоставлено право, въ случаѣ неуплаты долга, получить удовлетвореніе путемъ продажи вещи съ аукціона.

9. Укрѣпленіе правъ на недвижимости.

«Кто желаетъ вступить въ какую-либо сдѣлку относительно той или иной вещи, для того чрезвычайно важно знать, чья это вещь и не обременена ли она вещными правами» (напр., не заложена ли, не находится ли въ пожизненномъ пользованіи другого лица). «Вы купили у А. какую-либо вещь, предполагая, что она принадлежитъ ему. Между тѣмъ оказалось, что онъ продалъ ее наканунѣ Б. Новый собственникъ отниметъ ее у васъ, и вамъ придется требовать вознагражденія за убытки съ А., у котораго, быть-можетъ, никакихъ средствъ нѣтъ. Но чтобы третье лицо (пріобрѣтатель) могло имѣть необходимыя свѣдѣнія относительно вещныхъ правъ, нужно придать имъ гласность» (проф. Васьковскій). Нужно сдѣлать такъ, чтобы заинтересованныя лица могли легкимъ и притомъ вѣрнымъ способомъ удостовѣряться въ принадлежности вещи тому, кто выдаетъ себя за ея собственника, и въ дѣйствительномъ положеніи вопроса о залогахъ и сервитутахъ, на ней лежащихъ. Задача «оглашенія» вещныхъ правъ занимаетъ современныя законодательства по отношенію къ недвижимостямъ: «не стѣсняя свободнаго обращенія движимости никакими формальностями, они требуютъ, чтобы сдѣлки о вещныхъ правахъ на недвижимости совершались при участіи представителей общественной власти (нотаріусовъ или особыхъ чиновниковъ) и записывались въ публичныя книги» (проф. Васьковскій), доступныя для обозрѣнія желающимъ. Особое вниманіе закона къ недвижимостямъ объясняется важностью ихъ съ точки зрѣнія публичнаго интереса: земля — часть государственной территоріи, земля является цензомъ для избирательныхъ правъ. Кромѣ того, постоянно сохраняя одно и то же мѣсто и не легко подвергаясь колебаніямъ рыночной цѣнности, недвижимости издавна служатъ наилучшимъ обезпеченіемъ кредита. Вотъ почему, въ противоположность обороту движимыхъ

вещей, ихъ переходъ долженъ быть обставленъ совершенно другими порядками, чѣмъ тѣ, которые практикуются при передачѣ движимостей. Между тѣмъ римское вліяніе долго боролось въ исторіи права съ новыми воззрѣніями и подчиняло оборотъ движимыхъ и недвижимыхъ вещей однимъ и тѣмъ же правиламъ перехода: путемъ соглашенія договаривающихся сторонъ. Особенно сильно сказалось вліяніе римскихъ традицій въ правѣ романскихъ народовъ (Франціи и др.). Наоборотъ, народы германскіе очень рано сумѣли освободиться отъ вліянія римскаго права и ввели у себя особый порядокъ регистраціи (записи) перехода недвижимости отъ одного лица и укрѣпленія ея въ качествѣ собственности за другимъ лицомъ.

Наше право называетъ регистрацію вещныхъ правъ на недвижимости — «укрѣпленіемъ» ихъ и порядокъ совершенія ея — крѣпостнымъ порядкомъ. Въ Россіи, начиная съ XVI столѣтія, переходъ права собственности на недвижимыя имѣнія сталъ облекаться въ форму особыхъ актовъ, записывавшихся у дьяковъ и по приказамъ въ особыя книги, а ко времени царя Алексѣя Михайловича записка въ помѣстномъ приказѣ акта въ книгу стала моментомъ перехода права собственности. Дальнѣйшее развитіе этого способа укрѣпленія затерялось благодаря реформамъ Петра Великаго, который, въ интересахъ фиска, обставилъ новыми и сложными формами и обрядами отчужденіе недвижимостей. Имъ былъ введенъ крѣпостной порядокъ для совершенія всѣхъ вообще актовъ. Въ результатѣ, для актовъ пріобрѣтенія недвижимостей существеннымъ моментомъ перехода стало считаться время составленія и выдачи особаго документа, именуемаго купчею крѣпостью. До уплаты крѣпостной пошлины и до окончательнаго утвержденія купчая крѣпость есть лишь проектъ акта и не удостовѣряетъ правъ пріобрѣтателя, а слѣдовательно, не ограждаетъ его интересовъ. Благодаря перенесенію вниманія въ крѣпостномъ порядкѣ на исправное взысканіе пошлинъ въ пользу казны, внутреннее значеніе поземельной записи въ книгу совершенно утратилось.

Введеніе судебныхъ уставовъ мало измѣнило эту картину, такъ какъ моментомъ укрѣпленія права на недвижимость осталось совершеніе крѣпостного акта и вводъ во владѣніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтенное такимъ образомъ право на недвижимость осталось способнымъ въ теченіе 10 лѣтъ подвергаться спорамъ со стороны третьихъ лицъ.

Какъ бы то ни было, всѣ вещныя сдѣлки на недвижимости должны у насъ совершаться по мѣсту нахожденія послѣдней у старшаго нотаріуса, который записываетъ ихъ въ крѣпостную

книгу и въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ. Въ реестрѣ каждой недвижимости отводится особый листъ, куда и заносятся всѣ переходы имѣнія отъ одного собственника къ другому и всѣ сдѣлки, касающіяся установленія и прекращенія вещныхъ правъ на недвижимости. Однако обозрѣнію частныхъ лицъ нотаріальныя книги не подлежатъ, не всѣ перемѣны собственника обязательно попадаютъ въ реестръ (напр., по наслѣдству) — въ этомъ недостатки существующей крѣпостной системы.

Съ другой стороны, благодаря тому, что у насъ существуетъ система запрещеній для огражденія интересовъ залоговыхъ кредиторовъ, свободное отчужденіе недвижимостей задерживается до снятія запрещенія.

Сверхъ того, нотаріальная система принесла съ собою чрезвычайную сложность, продолжительность и дороговизну укрѣпленія правъ на недвижимость. Для совершенія всякаго акта сперва долженъ быть составленъ проектъ акта у младшаго нотаріуса, актъ вносится въ актовую книгу, а выпись изъ нея выдается сторонѣ. Послѣдняя въ годовой срокъ обязана предъявить выпись для утвержденія акта старшему нотаріусу по мѣсту нахожденія имущества. Старшій нотаріусъ наводитъ справки по своимъ актамъ и сборникамъ, нѣтъ ли юридическихъ препятствій для дѣйствительности сдѣлки, затѣмъ утверждаетъ выпись, вноситъ ее въ крѣпостную книгу и выдаетъ изъ нея повую выпись. Такимъ образомъ каждый актъ о недвижимости переписывается пять разъ, да еще въ шестой разъ его содержаніе сообщается сенатской типографіи для напечатанія.

Однако переходъ права собственности и укрѣпленіе его за пріобрѣтателемъ требуетъ совершенія еще цѣлаго ряда формальностей — обращенія съ выписью къ опредѣленному суду, который и постановляетъ о вводѣ во владѣніе (ст. 1432 уст. гр. суд.) черезъ судебнаго пристава или мирового судью. Слѣдовательно, переходъ недвижимой собственности долженъ пройти у насъ четыре ступени: отъ младшаго нотаріуса къ старшему, и отъ окружнаго суда къ судебному приставу, прежде чѣмъ имущество окончательно укрѣпится за опредѣленнымъ лицомъ.

Независимо отъ сложности всей этой системы, она страдаетъ еще тѣмъ, что не принимаетъ въ расчетъ потребностей въ реальномъ кредитѣ, которыя могутъ быть удовлетворены лишь при условіи полной и непререкаемой ясности для третьихъ лицъ (заимодавцевъ) вопроса о томъ, какія сдѣлки въ данный моментъ обременяютъ данную недвижимость — обезпеченіе кредита.

Земельный кредитъ необходимъ какъ крупнымъ, такъ и мелкимъ землевладѣльцамъ, а потому потребность устранить вся-

кія затрудненія на пути къ свободному переходу земли очевидна. Безспорной чертой экономическаго развитія XIX вѣка является исчезновеніе прежней замкнутости и неподвижности землевладѣнія. Обращеніе въ рыночный товаръ земельной собственности и ея дробленіе стало для недвижимаго оборота общимъ правиломъ. Задержка этого процесса косностью формальныхъ условій грозитъ землевладѣнію отвлеченіемъ капиталовъ изъ вотчиннаго оборота въ область промышленности и торговли.

Съ этими несовершенствами старыхъ формъ вотчиннаго оборота уже давно успѣшно боролось германское право. Въ средніе вѣка съ правами на землю соединялся рядъ политическихъ и патримоніальныхъ правъ. Поэтому средневѣковое право требуетъ для установленія правъ на недвижимость соблюденія торжественныхъ и публичныхъ формъ. Первоначально актъ перенесенія вещныхъ правъ на землю производился на отчуждаемомъ участкѣ въ присутствіи представителей общины, при чемъ соглашеніе (сдѣлка) сливалось съ юридическимъ моментомъ ввода. Позднѣе изъявленіе согласія на установленіе правъ на недвижимости, сопровождаемое различными символическими дѣйствіями, производится внѣ отчуждаемаго участка и пріобрѣтаетъ самостоятельное значеніе момента возникновенія вещнаго права. Изъ различныхъ формъ совершенія вещнаго договора внѣ отчуждаемаго участка особое распространеніе получаетъ форма судебная, дающая наибольшія гарантіи публичности акта. Подъ ея вліяніемъ вырабатывается убѣжденіе, что права на недвижимость не могутъ быть пріобрѣтаемы иначе, какъ при содѣйствіи суда. При оглашеніи совершонной сдѣлки судъ объявляетъ, что присутствующіе, интересы которыхъ нарушаются этимъ актомъ, должны заявить о своихъ правахъ немедленно, а отсутствующіе въ теченіе опредѣленнаго срока, въ противномъ случаѣ ихъ права будутъ признаны погашенными. Такимъ образомъ, пріобрѣтенное право собственности по истеченіи извѣстнаго срока обращается въ безспорное. Тѣмъ же порядкомъ устанавливаются другія вещныя права на недвижимость.

Въ концѣ среднихъ вѣковъ привился обычай излагать совершонныя на судѣ сдѣлки на письмѣ, въ видѣ протоколовъ. Кромѣ того, во многихъ крупныхъ помѣстьяхъ и городахъ—вѣроятно, въ цѣляхъ финансовыхъ и статистическихъ—стали вести особыя книги, гдѣ отмѣчались права и обремененія чужими правами, касавшіяся отдѣльныхъ участковъ. Между судебными протоколами и этими книгами происходитъ сближеніе. Веденіе книгъ поручается судамъ, которые записываютъ или отмѣчаютъ въ нихъ совершонныя сдѣлки, при чемъ книги ведутся по районамъ

(опредѣленнымъ земельнымъ территоріямъ), а позднѣе записи группируются уже по отдѣльнымъ недвижимостямъ.

Первоначально запись въ книгѣ имѣла только значеніе письменнаго доказательства заключеннаго сторонами вещнаго договора. Но потомъ отъ записи оборотъ сталъ уже требовать бо́льшаго. Съ развитіемъ городской жизни публичность судебнаго засѣданія фактически болѣе не гарантируетъ гласности сдѣлокъ, и дабы обезпечить эту гласность, запись въ книгѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ объявляется непремѣннымъ условіемъ для возникновенія, измѣненія и погашенія правъ на недвижимости. Безъ записи нѣтъ и сдѣлки объ этомъ.

Такъ сложился тотъ порядокъ формальныхъ записей, который въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи привелъ къ современной ипотечной системѣ, выросшей изъ трехъ самостоятельныхъ историческихъ корней: изъ вещнаго договора, участія суда въ совершеніи сдѣлокъ и поземельной книги.

Весь XIX вѣкъ былъ торжествомъ системы вотчинныхъ книгъ въ области пріобрѣтенія недвижимой собственности. Вотчинная или, иначе, ипотечная система характеризуется наличностью вотчинныхъ книгъ, которыя ведутся спеціальными учрежденіями по каждому недвижимому имуществу, и куда записываются всѣ касающіяся этого имущества вещныя права съ происходящими въ нихъ измѣненіями. Вотчинныя книги такимъ образомъ отражаютъ юридическое положеніе недвижимости въ каждый моментъ ея существованія. Благодаря имъ, третьи лица, желающія вступить въ сдѣлку по какому-либо недвижимому имуществу, получаютъ возможность удостовѣриться какъ въ личности его собственника, такъ и въ лежащихъ на имуществѣ долгахъ и ограниченіяхъ (залогахъ и сервитутахъ). Благодаря тому, что юридическія отношенія къ недвижимымъ вещамъ регистрируются согласно опредѣленнымъ правиламъ и противъ опредѣленныхъ послѣдствій, все право по недвижимостямъ проникается извѣстнымъ формализмомъ. Этотъ формализмъ оказываетъ значительное вліяніе и на матеріальное строеніе тѣхъ отношеній, которыя захватываются ими, и потому установленіе правилъ вотчинной регистраціи представляется весьма труднымъ.

Въ качествѣ принциповъ, господствующихъ въ вотчинной организаціи, можно указать принципъ обязательнаго внесенія, затѣмъ принципъ формальной доказательной силы записи (начало легальности), наконецъ, принципъ публичности. Подъ именемъ «принципа внесенія» разумѣется положеніе, согласно которому права на земельныя тѣла существуютъ лишь постольку, поскольку они внесены въ земельную книгу. Этотъ принципъ ясно

и, повидимому, безъ исключеній принимается въ большинствѣ законодательствъ. Доказательная сила состоитъ въ томъ, что всякое право, пріобрѣтенное и покоящееся на авторитетѣ записи въ регистрѣ, находится въ полной безопасности отъ возраженій права незаписаннаго. Принципъ доказательной силы и публичности находитъ свое завершеніе въ началѣ легальности или законности. Согласно послѣднему, на всякую просьбу о внесеніи земельный судья долженъ отвѣтить провѣркой дѣйствительности заявленія (наличности права собственности у отчуждателя и способности лицъ и недвижимости выступать въ оборотѣ).

При правильно проведенной системѣ вотчинной записи давность не можетъ уже имѣть значенія и прекратить чьего-либо владѣнія. Владѣніе признается закономъ только тогда, когда оно обозначено въ регистрѣ. По отношенію къ ипотечнымъ записямъ наблюдается еще принципъ старшинства, согласно которому при наличности нѣсколькихъ залоговыхъ правъ рангъ ихъ опредѣляется временемъ внесенія ихъ въ ипотечныя книги.

Примѣръ западныхъ странъ и сознаніе недостатковъ существующей системы привели русскую законодательную власть къ сознанію необходимости введенія у насъ вотчинной системы, которая, кромѣ тѣхъ началъ публичности, гласности и старшинства, значеніе которыхъ выяснено выше, имѣетъ въ виду значительно упростить порядокъ совершенія актовъ и укрѣпленія правъ на недвижимости. Редакціонная комиссія по выработкѣ проекта гражданскаго уложенія опубликовала въ 1893 г. проектъ вотчиннаго устава съ 2 томами объяснительныхъ записокъ. Выработанныя ею правила о веденіи реестровъ крѣпостныхъ дѣлъ утверждены министромъ юстиціи въ 1891 г. и введены нынѣ во всей имперіи. Вотчинныя установленія будутъ имѣться въ каждомъ уѣздѣ и, слѣдовательно, будутъ доступнѣе населенію, чѣмъ дѣйствующіе теперь при окружныхъ судахъ старшіе нотаріусы съ ихъ архивами. Вмѣстѣ съ тѣмъ устраняется и господствующая нынѣ многостепенность инстанцій. Какъ совершеніе акта о переходѣ недвижимости, такъ и укрѣпленіе правъ на недвижимость сосредоточивается въ вотчинномъ установленіи по мѣсту нахожденія недвижимости. Этимъ путемъ будетъ достигнуто ускореніе, упрощеніе и удешевленіе всего производства. Самое совершеніе актовъ въ вотчинномъ установленіи на основаніи данныхъ вотчинной книги гарантируетъ ихъ правильность. Полученіе выписи изъ актовой книги будетъ уже окончательнымъ моментомъ укрѣпленія правъ на недвижимость. Благодаря всѣмъ указаннымъ качествамъ новыхъ порядковъ можетъ быть достигнута полная гласность земельныхъ отношеній. Права,

внесенныя въ вотчинныя книги, станутъ безусловно достовѣрными, а права, пріобрѣтенныя на основаніи этихъ записей, — безповоротными; самое совершеніе сдѣлокъ о недвижимостяхъ значительно облегчается сосредоточеніемъ всего производства въ вотчинныхъ установленіяхъ.

10. Обязательство, характерныя черты современнаго обязательства.

I. Обязательствомъ называется юридическое отношеніе, въ которомъ одному лицу принадлежитъ право на извѣстное дѣйствіе другого опредѣленнаго лица. Въ отличіе отъ права вещнаго, въ коемъ праву одного лица соотвѣтствуетъ обязанность всѣхъ другихъ лицъ, изъ обязательства вытекаетъ какъ право, такъ и обязанность, только для опредѣленныхъ лицъ. Лицо управомоченное именуется кредиторомъ, или вѣрителемъ, лицо обязанное — должникомъ.

Дѣйствіе, являющееся объектомъ обязательства, можетъ заключаться какъ въ совершеніи, такъ и несовершеніи опредѣленнаго дѣянія. Сообразно этому, дѣйствія раздѣляются на положительныя и отрицательныя. Кредиторъ получаетъ право на дѣйствіе должника; это значитъ, что кредиторъ имѣетъ право требовать исполненія обязательства, а въ случаѣ неисполненія — обратить взысканіе на имущество должника, но не въ силахъ путемъ принужденія заставить должника выполнить обязательство. Кредитору принадлежитъ право на дѣйствіе должника только въ томъ случаѣ, когда онъ имѣетъ къ тому интересъ.

II. Возникновеніе обязательственныхъ отношеній обусловливается наличностью опредѣленныхъ фактовъ. Эти факты называются основаніями обязательства.

Всю массу разнородныхъ фактовъ, влекущихъ за собою возникновеніе обязательства, можно разбить на двѣ группы: факты, происходящіе по волѣ человѣка, и факты, гдѣ воля человѣка не принимаетъ участія. Благодаря такому раздѣленію, обязательственныя отношенія, въ свою очередь, дѣлятся на два вида: обязательства, возникающія изъ актовъ воли, и обязательства, возникающія независимо отъ актовъ воли. Система обязательствъ при такомъ дѣленіи будетъ носить такой видъ:

1) а) обязательства, вытекающія изъ актовъ воли; сюда относятся, главнымъ образомъ, договоръ, подъ коимъ понимается соглашеніе двухъ или болѣе лицъ, направленное на установленіе, измѣненіе или прекращеніе какого-либо юридическаго отношенія, и b) одностороннее обѣщаніе;

2) обязательства, возникающія помимо актовъ воли; сюда относятся обязательства: a) возникающія изъ правонарушеній и b) изъ незаконнаго обогащенія, подъ коимъ понимается обогащеніе одного лица на счетъ другого безъ достаточнаго правоосновапія.

III. Переходя къ изслѣдованію характерныхъ особенностей современнаго договора, какъ наиболѣе распространеннаго основанія обязательственныхъ отношеній, нельзя не отмѣтить, какъ необходимый элементъ каждаго договора, свободную волю договаривающихся сторонъ, такъ называемый *принципъ свободы договора*. Согласно этому принципу предоставляется волѣ лицъ заключать или не заключать договоръ. Никто не можетъ быть принужденъ къ заключенію договора. Однако эта свобода договора находитъ въ современномъ правѣ естественное ограниченіе. Современное право знаетъ случаи такъ называемаго принужденія къ заключенію договоровъ. Такіе случаи бываютъ, когда съ согласія государства основано извѣстное учрежденіе для удовлетворенія опредѣленныхъ интересовъ публики. Сюда относятся учрежденія, имѣющія своею цѣлью перевозку, освѣщеніе, пріемъ на храненіе товаровъ въ товарныхъ складахъ, страхованіе, театральныя и концертныя предпріятія и т. п. Всѣ эти учрежденія обязаны вступать въ договоры съ каждымъ желающимъ, не имѣютъ права оказывать кому-либо преимущество и должны удовлетворять потребности публики, пока у нихъ достаточно средствъ.

Свобода договора терпитъ въ современномъ правѣ ограниченія еще при такъ называемомъ *тарифномъ договорѣ*, подъ коимъ разумѣется договоръ между работодателемъ и рабочими, устанавливающій однообразныя правила вознагражденія и условій труда. Въ силу этого договора работодатель не въ правѣ заключить отдѣльный договоръ съ рабочимъ внѣ рамокъ тарифнаго договора, а рабочіе не въ правѣ вступать съ предпринимателемъ въ договоры, не соотвѣтствующіе условіямъ тарифнаго соглашенія. Благодаря этому обстоятельству, отношенія между работодателемъ и рабочими дѣлаются болѣе планомѣрными и спокойными; рабочіе гарантированы отъ произвольныхъ расцѣнокъ труда; предприниматель — отъ возникновенія стачекъ.

Характернымъ для современнаго гражданскаго права является постепенное проникновеніе въ него этическихъ началъ. Не только признаются недѣйствительными сдѣлки, противорѣчащія закону, но и считаются недопустимыми сдѣлки, противныя *добрымъ нравамъ*. Задачей современнаго права является не только защита сильныхъ, но и слабыхъ. Такъ ростовщичество карается недѣйствительностью сдѣлки (независимо отъ уголовныхъ по-

слѣдствій); устанавливается правило о недопущеніи договора личнаго найма далѣе 5 лѣтъ, дабы не повлечь за собою закрѣпощенія служащаго; учреждается цѣлый рядъ постановленій въ области найма услугъ, преимущественно для рабочихъ, имѣющій своею цѣлью ограниченіе свободы договора и защиту слабой стороны въ этомъ договорѣ.

IV. Современное обязательство характеризуется *подвижностью*. Въ прежнее время (въ римскомъ правѣ), если лицо вѣрителя или должника мѣнялось, то само обязательство переставало быть тѣмъ же самымъ и становилось новымъ. Обязательство, такимъ образомъ, было строго закрѣплено за опредѣленными лицами. Въ новомъ правѣ эта суровость римскаго права подверглась значительному смягченію. Перемѣна лицъ въ составѣ обязательства не приводитъ къ измѣненію самого обязательства. Лица измѣняются, обязательство остается прежнимъ. Въ этомъ смыслѣ и говорятъ, что оно отличается свойствомъ подвижности. Современное право знаетъ такія формы обязательствъ, которыя прежнему праву (римскому) были совершенно неизвѣстны. Сюда относятся, напримѣръ, *бумаги на предъявителя*, вещное право на которыя даетъ и право требованія того, что составляетъ ихъ содержаніе. Такимъ образомъ всякій держатель этихъ бумагъ пріобрѣтаетъ право требовать отъ лица обязаннаго выполненія обязательства. Таковы акціи на предъявителя, государственные выигрышные билеты и т. п.

V. Въ непосредственной связи съ подвижностью обязательства стоитъ другой принципъ современнаго права — реальное исполненіе. Въ римскомъ правѣ и у насъ раньше взысканіе обращалось на личность должника. Вѣритель притязалъ на дѣйствія должника, а не на опредѣленный объектъ изъ его имущества. Въ новое время вмѣсто обращенія взысканія на личность должника, вѣритель сталъ обращать взысканіе на отдѣльныя цѣнности изъ состава имущественной массы. Благодаря этому облегчилось положеніе какъ вѣрителя, такъ и должника. Вѣритель быстро получалъ необходимое имущественное возмѣщеніе обязательственнаго дѣйствія, а должникъ освобождался отъ тяжелыхъ послѣдствій личной зависимости. Такого рода замѣна обращенія взысканія на личность должника обращеніемъ взысканія на отдѣльныя цѣнности изъ его имущества способствовала, съ своей стороны, подвижности обязательства и, сближаясь съ вещными притязаніями, содѣйствовала легкой смѣнѣ лицъ въ обязательствѣ.

VI. Характернымъ свойствомъ обязательственнаго отношенія является извѣстность должника. Благодаря этому обстоя-

тельству, обязательство весьма близко стоитъ къ *иску*. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ обязательство является даже способнымъ къ непосредственному осуществленію. Въ современномъ правѣ къ такимъ обязательствамъ приближается вексель, давшій своему владѣльцу сократить до возможнаго предѣла возраженія должника. Такая тѣсная связь обязательства съ искомъ позволяетъ считать характернымъ свойствомъ обязательства — самъ искъ. Въ прежнее время (въ римскомъ правѣ) эта связь была настолько тѣсной, что цѣлый рядъ обязательствъ имѣлъ самостоятельные иски, съ особыми названіями. Въ современномъ правѣ такая индивидуализація исковъ, вытекающихъ изъ обязательственныхъ отношеній, исчезла, и иски спеціальныхъ названій не имѣютъ. Было бы, однако, невѣрнымъ, если бы мы признали категорически, что всякое обязательство должно непремѣнно имѣть искъ. Существуютъ обязательства, правда, не имѣющія широкаго распространенія, такъ называемыя натуральныя, которыя не защищены искомъ. Юридическое значеніе этихъ обязательствъ заключается въ томъ, что управомоченный по такому обязательству не имѣетъ права требовать выполненія обязательства исковымъ путемъ, но въ то же время, если по какимъ-либо обстоятельствамъ произойдетъ уплата по обязательству, то должникъ не имѣетъ права требовать возвращенія уплаченнаго.

VII. Существованіе на ряду съ гражданскимъ правомъ права торговаго вызываетъ раздѣленіе обязательствъ на обязательства *цивильныя и торговыя*. Основанія къ такому раздѣленію весьма цивильныя и торговыя. Основанія къ такому раздѣленію весьма существенны. «Спекуляція, стремленіе къ наживѣ, и притомъ не помощью отдѣльныхъ случайныхъ дѣйствій, но въ видѣ организованнаго промысла», говоритъ Каминка въ своей книгѣ «Очерки торговаго права», «составляетъ движущій нервъ всего торговаго оборота... Поэтому быстрота его, какъ условіе наиболѣе производительной затраты силъ, является существенной его принадлежностью и вмѣстѣ съ этой быстротой необходимость твердости и опредѣленности этого оборота. Слово должно быть словомъ. Сдѣлки совершаются людьми, которые должны умѣть стоять настражѣ своихъ интересовъ, въ отличіе отъ многочисленныхъ отношеній въ области остального гражданскаго оборота. И отсюда двѣ особенности торговаго оборота. Съ одной стороны, крайнее довѣріе. А рядомъ съ этимъ въ извѣстныхъ областяхъ необыкновенно строгій формализмъ — вспомнимъ вексель». Въ торговомъ правѣ вмѣсто понятія юридическаго отношенія выступаетъ основнымъ понятіемъ — торговое предпріятіе. Въ гра-

жданскомъ правѣ преобладаютъ отдѣльные субъекты, въ торговомъ — соціальныя организаціи. Въ этомъ смыслѣ «право торговое соціально, гражданское — индивидуально»! Такая рѣзкая разница въ своихъ основныхъ задачахъ между правомъ гражданскимъ и торговымъ заставляетъ признать въ принципѣ раздѣленіе обязательствъ на торговыя и цивильныя безусловно необходимымъ.

Существуютъ два критерія для опредѣленія различія между сдѣлками торговыми и неторговыми — субъективный и объективный. Согласно первому, сдѣлка признается торговой, когда она совершена купцомъ, т.-е. лицомъ, ведущимъ торговлю въ видѣ промысла. Согласно второму, — сдѣлка заранѣе, независимо отъ лица ее совершающаго, по своему содержанію почитается торговой. Въ настоящее время оба эти критерія обыкновенно примѣняются совмѣстно. Наше законодательство, не отличающееся особою ясностью въ этомъ вопросѣ, придерживается какъ объективной, такъ и субъективной теоріи. Уставъ торговый даетъ перечисленіе цѣлаго ряда сдѣлокъ, которыя почитаются торговыми. Однако наша практика признала также торговыми всякія дѣйствія, направленныя къ содѣйствію торговлѣ, такъ называемыя торговыя дѣйствія по приращенію. Наша практика признала, кромѣ того, торговыми такія дѣйствія, которыя сами по себѣ не являются торговыми, какъ въ законѣ не указанныя, но которыя становятся таковыми, если совершаются въ видѣ постояннаго занятія. Такимъ образомъ отличіе торговой сдѣлки отъ неторговой заключается въ томъ, что торговую сдѣлку совершаетъ тотъ, кто совершаетъ подобныя сдѣлки въ массѣ. Этотъ массовый признакъ является наиболѣе характернымъ для установленія границы между сдѣлками цивильными и торговыми.

Возникаетъ вопросъ, для признанія сдѣлки торговой необходимо ли, чтобы она носила торговый характеръ для обоихъ контрагентовъ или достаточно, чтобы она имѣла торговый характеръ только для одного изъ нихъ? Наше законодательство не занимаетъ устойчивой позиціи въ этомъ вопросѣ. Бывшій четвертый, теперь судебный департаментъ Правительствующаго Сената, признаетъ сдѣлку торговой и въ томъ случаѣ, когда правоотношенія являются торговыми только для одной стороны. Гражданскій кассаціонный департаментъ Правительствующаго Сената требуетъ для признанія сдѣлки торговою наличность торговаго характера для обѣихъ сторонъ.

VIII. Состояніе, вызванное обязательствомъ, должно тѣмъ или инымъ порядкомъ прекратиться. Обычнымъ путемъ прекра-

щенія обязательства является удовлетвореніе. Удовлетвореніе это можетъ быть обыкновенно произведено и не должникомъ, а какимъ-нибудь третьимъ лицомъ, лишь бы это удовлетвореніе было совершено третьимъ лицомъ съ цѣлью прекращенія обязательства. Поэтому нѣтъ удовлетворенія, когда третье лицо платитъ извѣстную сумму съ намѣреніемъ одарить кредитора.

По общему правилу, замѣна удовлетворенія однимъ дѣйствіемъ вмѣсто другого, безъ согласія вѣрителя, не можетъ прекратить обязательства. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ такая замѣна признается даже противозаконной. Сюда относится такъ называемая система расплаты натурой. Существуетъ правило, что работодатель можетъ расплачиваться только деньгами; поэтому всякое соглашеніе, противное этому правилу, не можетъ имѣть мѣста.

Обязательство прекращается также въ силу невозможности исполненія. Эта невозможность исполненія бываетъ двухъ видовъ: 1) первоначальная, существовавшая при возникновеніи обязательства, 2) послѣдующая, наступившая послѣ этого момента.

Невозможность исполненія можетъ быть также 1) субъективной, когда исполненіе возможно вообще, но невозможно для даннаго лица, 2) объективной, когда исполненіе невозможно для каждаго человѣка.

Обязательство можетъ прекратиться путемъ зачета. Для зачета необходимо, чтобы кредиторъ имѣлъ требованіе противъ должника, а должникъ — противъ кредитора, и чтобы оба требованія были направлены на замѣнимыя вещи одного и того же рода.

Обязательство прекращается также путемъ сліянія; это бываетъ въ томъ случаѣ, когда должникъ пріобрѣтаетъ право требованія по обязательству противъ себя самого. Такъ бываетъ въ случаѣ пріобрѣтенія обязательства по наслѣдованію.

Обязательство прекращается давностью.

По общему правилу русскаго законодательства, обязательство прекращается, если вѣритель, въ теченіе 10 лѣтъ съ момомента возникновенія права требованія, не требовалъ исполненія. Впрочемъ, кромѣ общей 10-лѣтней давности существуютъ и другіе, болѣе короткіе сроки для прекращенія обязательствъ.

Смерть обыкновенно не прекращаетъ обязательства. Прекращеніе обязательства въ силу смерти бываетъ только въ тѣхъ обязательствахъ, которыя тѣсно связаны съ личностью вѣрителя или должника.

IX. Обязательство, предоставляя вѣрителю право требовать исполненія дѣйствія, не даетъ права принуждать къ исполненію этого дѣйствія. Поэтому могутъ явиться такіе случаи, когда обязательство можетъ остаться неисполненнымъ. Въ цѣляхъ обезопасить себя отъ возможнаго неисполненія, вѣрители стараются обезпечить себя заранѣе или привлеченіемъ другихъ лицъ, имущество которыхъ также бы отвѣчало за долги должника, или выдѣленіемъ изъ всего имущества должника извѣстной части, которая шла бы на удовлетвореніе даннаго обязательства, съ устраненіемъ прочихъ кредиторовъ.

Такими средствами *обезпеченія* являются: a) задатокъ, b) неустойка, c) поручительство, d) залогъ.

1) подъ *задаткомъ* разумѣется, совершаемая при заключеніи договора, уплата части денежной суммы, слѣдуемой отъ одного лица другому за исполненіе извѣстнаго дѣйствія. Значеніе задатка заключается въ томъ, что при неисполненіи дѣйствія, вытекающаго изъ обязательства, лицо, давшее задатокъ, теряетъ его, а получившее задатокъ, если не исполнитъ возложенной на него обязанности, должно его возвратить, — въ нѣкоторыхъ случаяхъ, прямо указанныхъ въ законѣ, въ двойномъ размѣрѣ.

2) Подъ *неустойкой* понимается присоединенное къ главному обязательству дополнительное условіе о платежѣ должникомъ извѣстной суммы, въ случаѣ неисправности въ исполненіи. Платежъ неустойки по русскому законодательству не освобождаетъ, однако, должника отъ обязанности удовлетворить взысканіе по неисполненію самого договора.

3) *Поручительство* есть присоединенное къ главному обязательству, дополнительное условіе объ исполненіи его постороннимъ лицомъ, именуемымъ поручителемъ, въ случаѣ неисполненія должника. Поручительство по русскому закону бываетъ простое и срочное. Различіе между ними заключается въ томъ, что по первому поручитель обязывается платить только въ случаѣ признанія несостоятельности должника, по второму же поручитель обязуется платить тотчасъ послѣ обнаруженія неисправности должника. Впрочемъ, эта отвѣтственность поручителя при срочномъ поручительствѣ наступаетъ только тогда, когда обязательство въ мѣсячный срокъ со времени срока обязательства будетъ представлено ко взысканію.

4) *Залогъ* устанавливаетъ для залогодержателя особое право, именуемое залоговымъ, подъ коимъ понимается право, принадлежащее на чужую вещь вѣрителю въ обезпеченіе его права требованія по обязательству и состоящее въ возможности преиму-

щественнаго удовлетворенія изъ цѣнности вещи. Право это является вещнымъ правомъ, ибо имѣя своимъ объектомъ вещь, всюду слѣдуетъ за ней, хотя бы право собственности на нее перешло отъ одного лица къ другому. Форма залога зависитъ отъ того, является ли объектомъ его движимость или недвижимость. Залогъ недвижимости совершается непремѣнно крѣпостнымъ порядкомъ, т.-е. актъ, совершонный у младшаго нотаріуса, именуемый закладной крѣпостью, долженъ быть утвержденъ старшимъ нотаріусомъ. Залогъ движимости, называемый закладомъ, совершается или нотаріальнымъ или домашнимъ порядкомъ, но во всякомъ случаѣ въ письменной формѣ.

X. Согласно принятому нами выше дѣленію обязательствъ на обязательства, возникающія изъ воли и возникающія помимо воли, отдѣльные виды обязательствъ распредѣляются въ предѣлахъ этихъ основныхъ группъ.

А) Какъ отмѣчалось своевременно, среди обязательствъ, возникающихъ отъ воли, преобладающее значеніе имѣетъ договоръ. Среди разнообразныхъ и многочисленныхъ формъ договорныхъ отношеній наиболѣе характерными и важными въ народно-хозяйственной жизни являются слѣдующіе договоры:

1) *Купля — продажа*, подъ коей понимается договоръ, въ силу котораго одно лицо обязывается передать другому лицу вещь въ собственность, а это послѣднее уплатить ему извѣстную сумму денегъ. Цѣлью этого договора является перенесеніе права собственности отъ продавца къ покупщику; здѣсь требуется не только предоставленіе пользованія вещью, но возможность полнаго распоряженія. Форма совершенія купли-продажи зависитъ оттого, является ли отчуждаемое имущество движимымъ или недвижимымъ. Для продажи движимости законъ не устанавливаетъ никакихъ обязательныхъ формъ, и потому продажа можетъ быть произведена и словесно. По отношенію къ недвижимости законъ предписываетъ форму, отсутствіе коей дѣлаетъ договоръ недѣйствительнымъ. Согласно закону договоръ купли-продажи недвижимости совершается у младшаго нотаріуса въ формѣ купчей крѣпости; однако право собственности на покупщика переходитъ только съ момента утвержденія купчей крѣпости старшимъ нотаріусомъ. Такимъ образомъ договоръ купли-продажи проходитъ двѣ самостоятельныя стадіи: совершеніе договора у младшаго нотаріуса въ видѣ купчей крѣпости и утвержденіе купчей крѣпости старшимъ нотаріусомъ.

2) *Запродажа* есть договоръ, въ силу котораго стороны обязываются заключить въ извѣстный срокъ договоръ купли-

продажи относительно опредѣленнаго предмета и по опредѣленной цѣнѣ. Отъ купли-продажи запродажа отличается тѣмъ, что по договору купли-продажи вещь немедленно переходитъ въ собственность покупщика, а по договору запродажи право собственности сохраняется за продавцомъ.

3) Въ близкой связи съ куплей-продажей и запродажей стоитъ договоръ *поставки*, подъ коимъ разумѣется договоръ, въ силу котораго одно лицо обязывается передать къ извѣстному сроку вещи опредѣленнаго рода и въ опредѣленномъ количествѣ, а другое лицо обязывается заплатить за то извѣстную сумму денегъ. Отличіе этого договора отъ купли-продажи заключается въ томъ, что при куплѣ-продажѣ продавецъ долженъ имѣть въ моментъ совершенія договора право собственности на отчуждаемую вещь, а при поставкѣ онъ можетъ не быть собственникомъ въ моментъ совершенія договора. Отъ запродажи договоръ поставки отличается тѣмъ, что при запродажѣ вещь должна быть точно опредѣлена, тогда какъ при поставкѣ вещь опредѣляется только въ родѣ. Письменная форма обязательна.

4) Родственнымъ съ куплей-продажей договоромъ является *мѣна*, подъ коей разумѣется договоръ, въ силу котораго обѣ стороны обязуются взаимно передать другъ другу опредѣленныя вещи въ собственность. Отличіе отъ купли-продажи только въ томъ, что мѣсто денегъ занимаютъ вещи. Допуская безъ всякихъ ограниченій мѣну движимыхъ вещей, законъ устанавливаетъ запрещеніе къ мѣнѣ недвижимостями, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ.

5) Весьма распространеннымъ видомъ договора является *заемъ*, подъ которымъ понимается договоръ, въ силу котораго одно лицо обязывается возвратить взятыя у другого въ собственность замѣнимыя вещи въ томъ же количествѣ и того же качества (чаще всего денежную сумму). Договоръ займа всегда долженъ быть заключенъ въ письменной формѣ.

6) Видимое сходство съ договоромъ займа имѣетъ *ссуда*. Однако, при внимательномъ разсмотрѣніи, это сходство представляется ни на чемъ не основаннымъ. Подъ ссудой понимается договоръ, въ силу котораго одна сторона уступаетъ другой безмездно временное пользованіе своими вещами. При займѣ вещь переходитъ въ собственность и является вещью замѣнимой, при ссудѣ право собственности остается за кредиторомъ, и предметомъ ссуды должна быть только незамѣнимая вещь.

7) Вознагражденіе за предоставленное пользованіе вещью превращаетъ договоръ ссуды въ *имущественный наемъ*, подъ коимъ разумѣется договоръ, въ силу котораго одна сторона за

извѣстное вознагражденіе предоставляетъ другой временное пользованіе своею вещью. Не устанавливая срока найма для движимости, законъ устанавливаетъ срокъ найма для недвижимости, по новому Высочайше утвержденному закону, до 36 лѣтъ. Наемъ движимыхъ вещей обыкновенно совершается словесно. Для недвижимыхъ — по общему правилу требуется письменная форма. Исключеніе представляетъ наемъ городскихъ строеній и земельныхъ участковъ въ городѣ. При чемъ по новому закону словесная форма возможна только въ случаѣ найма на срокъ до 3 лѣтъ на всякую сумму и отъ 3 до 12 лѣтъ на сумму до 300 р.; на сроки же отъ 3 до 12 лѣтъ на сумму свыше 300 р., а также на сроки свыше 12 лѣтъ на всякую сумму договоры должны быть совершаемы въ письмѣ.

8) Подъ именемъ *личнаго найма* разумѣется договоръ, въ силу котораго одно лицо за вознагражденіе получаетъ право временно пользоваться трудомъ другого лица. Въ видѣ общаго правила письменная форма договора личнаго найма не требуется. Въ нѣкоторыхъ, указанныхъ въ законѣ, случаяхъ, какъ, напримѣръ, при наймѣ приказчика, письменная форма необходима. Срокъ личнаго найма не можетъ превышать 5 лѣтъ. Особенностью договора личнаго найма является необходимость, при заключеніи женою этого договора, согласія мужа.

Заключенный безъ согласія мужа договоръ можетъ быть прекращенъ въ любой моментъ.

9) Весьма распространеннымъ въ современномъ обществѣ является договоръ *довѣренности*, въ силу котораго одно лицо обязывается совершать юридическія сдѣлки отъ имени и за счетъ другого лица, его уполномочившаго. Отличіе договора довѣренности отъ личнаго найма заключается въ томъ, что въ личномъ наймѣ услуги направлены на фактическую дѣятельность, а въ договорѣ довѣренности — на совершеніе юридическихъ сдѣлокъ. Форма договора довѣренности обыкновенно бываетъ письменной. Иногда бываетъ и устной.

10) Подъ именемъ *поклажи* законъ разумѣетъ договоръ, въ силу котораго одно лицо обязывается къ храненію движимой вещи, данной ему для этого другимъ лицомъ. Договоръ поклажи совершается въ письменной формѣ, и актъ, выражающій договоръ поклажи, называется сохранной распиской.

11) Весьма распространеннымъ видомъ договора является договоръ *товарищества*. Подъ этимъ договоромъ разумѣется договоръ, въ силу котораго нѣсколько лицъ взаимно обязываются участвовать своими личными или имущественными средствами въ совмѣстномъ веденіи дѣла, направленнаго къ извлеченію прибыли.

По русскому праву товарищества раздѣляются на a) полное, b) на вѣрѣ, c) акціонерное. При полномъ товариществѣ, отдѣльные товарищи отвѣчаютъ за сдѣлки товарищества всѣмъ своимъ имуществомъ; въ товариществѣ на вѣрѣ одни товарищи отвѣчаютъ всѣмъ своимъ имуществомъ, а другіе только своимъ вкладомъ; наконецъ въ акціонерномъ товариществѣ всѣ товарищи отвѣчаютъ только своимъ вкладомъ. Согласно сенатской практикѣ для всѣхъ видовъ товариществъ необходима письменная форма. При чемъ для товариществъ торговыхъ на этотъ счетъ существуютъ спеціальныя узаконенія.

Помимо приведенныхъ видовъ, договоровъ, существуетъ цѣлый рядъ другихъ договоровъ, менѣе распространенныхъ.

Б) Въ качествѣ обязательствъ, вытекающихъ изъ односторонняго обѣщанія, надо признать дареніе, какъ выраженную односторонне волю, направленную на увеличеніе имущества одаряемаго съ соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ имущества дарителя. Сюда же относится вексель.

В) Первымъ видомъ обязательствъ, не вытекающихъ изъ актовъ воли, являются *обязательства изъ гражданскихъ правонарушеній* (см. ниже, ст. 11).

Г) Вторымъ видомъ обязательствъ, возникающихъ помимо актовъ воли, являются *обязательства изъ незаконнаго обогащенія*, подъ коимъ понимается обогащеніе одного лица въ ущербъ другому безъ достаточнаго юридическаго основанія, что порождаетъ обязанность возвращенія полученной цѣнности. Сюда относится случай платежа мнимаго долга, веденіе чужихъ дѣлъ безъ порученія и др.

11. Возмѣщеніе вреда и убытковъ.

Вредъ есть всякое измѣненіе къ худшему въ положеніи того или другого лица. Ухудшеніе имущественнаго положенія составляетъ имущественный вредъ. Лишеніе жизни, поврежденіе здоровья, обезображеніе лица, оскорбленіе чести, причиненіе физическихъ страданій, душевныхъ мукъ, волненія, испуга, досады и т. п.,—словомъ, всякое нарушеніе личныхъ благъ, не допускающихъ оцѣнки на денежные знаки, есть вредъ неимущественный, нематеріальный, нравственный.

Гражданскій правопорядокъ, при извѣстныхъ условіяхъ, обязываетъ одно лицо возмѣстить вредъ, понесенный другимъ, т.-е. возстановить, по возможности, такое же положеніе, какое существовало до наступленія вреда или же, по меньшей мѣрѣ, уплатить пострадавшему денежное вознагражденіе за вредъ.

Обязательство удовлетворить потерпѣвшаго за понесенный имъ вредъ носитъ названіе гражданской отвѣтственности.

Не всякій вредъ, причиненный другому, подлежитъ возмѣщенію.

По общему правилу, отвѣтственность существуетъ только за вредъ, виновно, т.-е. съ умысломъ или по небрежности, причиненный другому нарушеніемъ его правъ (ст. 574, 684 X т.).

Правонарушеніе можетъ состоять какъ въ дѣланіи, такъ и въ недѣланіи: въ совершеніи того, что запрещено закономъ въ огражденіе другихъ лицъ, и въ несовершеніи того, что предписано намъ закономъ въ интересахъ нашихъ согражданъ.

Виновное правонарушеніе можетъ составлять въ то же время уголовное преступленіе или проступокъ (убійство, причиненіе увѣчья и ранъ; клевета и обида; грабежъ, кража, мошенничество, присвоеніе и т. п.). Но есть много правонарушеній чисто гражданскихъ, не представляющихъ собою ничего уголовно-наказуемаго (напримѣръ, неосторожное поврежденіе или уничтоженіе чужихъ вещей).

Всякое правонарушеніе предполагаетъ противозаконность содѣяннаго. Кто совершаетъ законное дѣйствіе: законно пользуется принадлежащимъ ему правомъ, исполняетъ законную обязанность или предпринимаетъ какое-либо дѣйствіе съ законнаго согласія пострадавшаго, тотъ не нарушаетъ ничьихъ правъ и не отвѣчаетъ за вредъ, какъ бы великъ вредъ ни былъ.

Отвѣтственность не возникаетъ также въ томъ случаѣ, если совершонное дѣйствіе, хотя и содержитъ въ себѣ всѣ внѣшніе признаки правонарушенія, но не можетъ быть поставлено въ вину совершителю потому ли, что совершившій его вообще невмѣняемъ (малолѣтній, душевно-больной) или въ моментъ правонарушенія находился въ состояніи невмѣняемости (напр., въ состояніи умоизступленія, въ моментъ родовъ у женщины), или же потому, что правонарушеніе совершено случайно, либо подъ вліяніемъ принужденія, вслѣдствіе крайней необходимости, по извинительному заблужденію — вообще, говоря словами нашего закона (ст. 684 X т.), вызвано «стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ (причинившій вредъ) не могъ предотвратить».

Итакъ, по общему правилу, каждый отвѣчаетъ въ размѣрѣ причиненныхъ имъ убытковъ за виновное нарушеніе чужихъ правъ. Это — такъ называемое «начало вины», выработанное еще классическимъ римскимъ правомъ: безъ вины—нѣтъ отвѣтственности, нѣтъ обязательства возмѣщать причиненный другому вредъ. Начало вины есть плодъ долгаго правового развитія. Въ древнѣйшемъ правѣ, гдѣ имущественное вознагражденіе за при-

чиненный вредъ есть прежде всего средство откупиться отъ частной мести или отъ расправы самосудомъ, господствовало иное правило: — «начало причиненія», согласно которому всякій, кто причинитъ вредъ, отвѣчаетъ за него своимъ имуществомъ. Возможно, что вредъ былъ причиненъ безъ вины — по неотвратимой случайности, или въ припадкѣ умопомѣшательства, или по недостатку разумѣнія не въ мѣру расшалившимся ребенкомъ; возможно, что причинившій вредъ былъ вынужденъ къ этому крайней необходимостью или необходимой обороной. Для пострадавшаго на низшихъ ступеняхъ культуры все это малосущественно. Пострадавшій не вникаетъ и, по неразвитости своего мышленія, не способенъ вникнуть во внутреннюю сторону дѣянія, совершеннаго во вредъ ему. Пострадавшій охваченъ однимъ чувствомъ — чувствомъ раздраженія и боли отъ испытаннаго вреда; обидчикъ виноватъ предъ нимъ уже тѣмъ, что причинилъ ему вредъ, и обязанъ, во избѣжаніе расправы со стороны обиженнаго, его семьи и родичей, искупить свою «вину» уплатою болѣе или менѣе высокаго «выкупа». Не окрѣпшая еще, не сложившаяся въ государственную, общественная власть идетъ навстрѣчу домогательствамъ пострадавшаго, лишь бы хоть сколько-нибудь урегулировать порядокъ частнаго взысканія, лишь бы положить хоть нѣкоторый предѣлъ самосуду и частной мести. Гражданская отвѣтственность, построенная на началѣ причиненія, и господство частныхъ штрафовъ въ пользу потерпѣвшаго, иногда значительно — вдвое, втрое, вчетверо — превышающихъ размѣръ причиненныхъ убытковъ, — характернѣйшія черты древняго законодательства.

И много, очень много прошло времени, прежде чѣмъ законодательная власть въ вопросѣ гражданской отвѣтственности перестала руководствоваться исключительно чувствами пострадавшаго и обратилась къ изслѣдованію внутренняго міра правонарушителя, къ опредѣленію тѣхъ душевныхъ свойствъ и того психическаго отношенія къ совершаемому, при наличности которыхъ только и возможна цѣлесообразная борьба съ нарушеніемъ закона во вредъ другимъ. Законодатели всѣхъ культурныхъ странъ путемъ долгаго опыта пришли къ началу вины, т.-е. къ признанію того, что для общества безполезно и даже вредно привлекать къ гражданской отвѣтственности лицъ невмѣняемыхъ и невиновныхъ.

Дальнѣйшій опытъ показалъ, однако, что начало вины, если его понимать такъ, что вина составляетъ единственное основаніе гражданской отвѣтственности, далеко не удовлетворяетъ потребностямъ усложнившейся жизни нашего

времени. Съ ходомъ общественнаго развитія, по мѣрѣ накопленія капиталовъ, производство хозяйственныхъ благъ, сбытъ товаровъ и удовлетвореніе потребности населенія въ средствахъ передвиженія и сообщенія въ непрерывно возрастающей степени становится дѣломъ крупныхъ предпріятій, имѣющихъ важное общественное значеніе, но соединенныхъ съ разнообразными опасностями для огромнаго множества лицъ. Опасности эти далеко не всегда устранимы бдительностью хозяевъ, иногда обусловливаются требованіями производства, такъ что несчастья до нѣкоторой степени дѣлаются неизбѣжными. Милліоны рабочихъ, при современныхъ условіяхъ производства, безъ личной вины предпринимателя, часто безъ чьей бы то ни было вины вообще, постоянно рискуютъ получить увѣчье или найти себѣ смерть отъ несчастнаго случая. Той же опасности подвергаются пассажиры и масса иного люда при эксплоатаціи желѣзно-дорожныхъ и пароходныхъ предпріятій. Собственники построекъ, расположенныхъ вдоль полотна желѣзной дороги, рискуютъ остаться безъ крова отъ искры изъ паровоза. Многія промышленныя заведенія, хотя бы, напримѣръ, пороховые заводы, угрожаютъ немалою опасностью жизни, здоровью и имуществу всего окрестнаго населенія.

Освобождать владѣльца предпріятія отъ отвѣтственности всякій разъ, когда не будетъ доказано, что несчастье произошло по его винѣ, это не только значило бы обрекать на хозяйственное разореніе или даже на безнадежную нищету великое множество людей, дѣйствительно, безъ вины хозяина, сдѣлавшихся жертвой несчастнаго случая; но и значило бы поощрять безпечное отношеніе хозяина къ опасности, угрожающей другимъ, такъ какъ неимовѣрная трудность для потерпѣвшихъ, при крайней технической сложности современныхъ предпріятій, доказать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ небрежность хозяина, даетъ ему надежду, что и безъ большихъ затратъ на предупрежденіе несчастій онъ сумѣетъ, выставивъ на судѣ, при помощи зависимыхъ отъ него людей, обстоятельства несчастнаго случая въ выгодномъ для себя свѣтѣ, избѣжать отвѣтственности.

Современное законодательство не можетъ допустить, чтобы лица, пострадавшія при несчастіи на желѣзныхъ дорогахъ, на разныхъ заводахъ и фабрикахъ, въ каменноугольныхъ копяхъ и т. п., оставались безъ вознагражденія, и въ то же время не считаетъ справедливымъ взваливать всю тяжесть расходовъ по обезпеченію пострадавшихъ на государственную казну или учрежденія общественнаго призрѣнія.

Исходя изъ того положенія, что вредъ, причиняемый предпріятіемъ, по справедливости долженъ падать на тѣхъ, кто извле-

каетъ выгоду изъ предпріятія («чья прибыль, того и убытки»), современныя законодательства — одни въ большей, другія въ меньшей мѣрѣ — возлагаютъ на предпринимателей, сверхъ общей отвѣтственности за вину, отвѣтственность по началу профессіональнаго риска за поврежденія и несчастья вслѣдствіе опасностей, присущихъ тому или иному виду предпріятій.

Установленіе такой усиленной отвѣтственности не только освобождаетъ государство и общество отъ расходовъ, которые по справедливости должны погашаться изъ валовой выручки предпріятій, но и значительно сокращаетъ самое число несчастій, такъ какъ предприниматели скоро убѣждаются на опытѣ, что гораздо выгоднѣе нести, не скупясь, расходы на предосторожности противъ несчастій, нежели, допустивъ несчастье, выплачивать крупныя суммы пострадавшимъ.

На приведенныхъ соображеніяхъ основана въ Западной Европѣ усиленная отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ за вредъ, причиняемый при эксплоатаціи ихъ лицамъ или имуществу; отвѣтственность промышленныхъ заведеній за ущербъ, приносимый сосѣдямъ,— предпріятій всякаго рода за несчастные случаи съ рабочими.

Въ нѣкоторыхъ странахъ усиленная отвѣтственность, прочно укрѣпившаяся въ желѣзно-дорожномъ правѣ и промышленномъ законодательствѣ, получила болѣе широкое и общее значеніе. Есть законодательство, гдѣ существуетъ отвѣтственность даже безъ доказанной вины владѣльцевъ и хозяевъ за вредъ отъ автомобилей, отъ неисправнаго состоянія домовъ и строеній, за вредъ отъ животныхъ и многіе др. виды вреда. Почти повсемѣстно признана выходящая за предѣлы вины отвѣтственность за рабочихъ и служащихъ, иногда за всѣхъ тѣхъ лицъ, при посредствѣ которыхъ исполняется обязательство.

Распространеніе повышенной отвѣтственности на общегражданскія отношенія находитъ себѣ оправданіе въ томъ, что современное законодательство, при достигнутомъ уровнѣ культурнаго развитія, можетъ, безъ опасенія, стѣснить гражданскую жизнь, осуществить въ извѣстныхъ предѣлахъ требованіе справедливости: пусть тотъ, кто получаетъ удобства и выгоды отъ даннаго рода имущества или отъ дѣйствій другого, возьметъ на свой рискъ и страхъ и убытки, могущіе произойти отъ этого имущества или отъ этихъ дѣйствій.

У насъ въ Россіи существуетъ спеціальная повышенная отвѣтственность за несчастья съ людьми при эксплуатаціи желѣзно-дорожныхъ и пароходныхъ предпріятій. По ст. 683, X. т., въ основаніи которой лежитъ законъ 25 января 1878 года, владѣльцы же-

лѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ предпріятій отвѣчаютъ за смерть и поврежденіе здоровья при эксплоатаціи означенныхъ предпріятій, если не докажутъ, что несчастье произошло не по винѣ управленія, или же вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы. Ст. 683 существенно улучшаетъ положеніе потерпѣвшаго. Благодаря ей непотерпѣвшій вынужденъ доказывать неудовлетворительное веденіе предпріятія, а дѣло хозяина или лицъ, его заступающихъ, представить доказательства, что несчастье произошло исключительно по винѣ самого потерпѣвшаго или отъ другихъ причинъ, внѣ предпріятія лежащихъ, или, наконецъ, отъ непреодолимой силы, т.-е. такого событія, ни наступленіе, ни вредныя послѣдствія котораго нельзя было предотвратить никакими мѣрами предусмотрительности и заботливости, какъ, напримѣръ, землетрясеніе, нашествіе непріятелей; обвалъ горы, несмотря на всѣ защитныя сооруженія; политическая стачка рабочихъ и т. п.

Ст. 683-я не только улучшаетъ гражданско-процессуальное положеніе потерпѣвшаго въ неравномъ спорѣ съ сильнымъ противникомъ, но и расширяетъ отвѣтственность владѣльцевъ желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній за предѣлы вины, такъ какъ даже доказанная невиновность владѣльца не освобождаетъ его отъ гражданской отвѣтственности, и онъ, помимо вины, отвѣчаетъ за цѣлый рядъ случайныхъ для него несчастій съ людьми при эксплоатаціи принадлежащаго ему предпріятія.

Закономъ 2 іюня 1903 года введена въ Россіи спеціальная отвѣтственность предпринимателей за несчастья съ рабочими. По новому закону рабочій, сдѣлавшійся жертвой несчастнаго случая или оставшаяся послѣ него семья, не обязаны доказывать вину предпринимателя. Независимо отъ своей вины, владѣлецъ предпріятія отвѣчаетъ за утрату рабочими долѣе, чѣмъ на 3 дня, трудоспособности отъ тѣлеснаго поврежденія, причиненнаго имъ работами по производству предпріятія или происшедшаго вслѣдствіе работъ. При полной утратѣ трудоспособности рабочій имѣетъ право на пенсію въ размѣрѣ $^2/_3$ годового содержанія, при неполной — въ уменьшенномъ размѣрѣ. Если послѣдствіемъ несчастнаго случая была смерть рабочаго, то пенсіей пользуются члены его семейства въ размѣрѣ опредѣленной доли годового заработка умершаго (вдова, напр., получаетъ $^1/_3$ содержанія безвременно погибшаго мужа; дѣти, оставшіяся круглыми сиротами, получаютъ $^1/_4$; дѣти при жизни другого родителя — $^1/_6$ и т. д.); общая сложность пенсій, выдаваемыхъ членамъ семейства, не должна, однако, превышать $^2/_3$ заработка рабочаго.

Отъ обязанности вознагражденія рабочихъ или ихъ обездоленныхъ семействъ предприниматель освобождается только тогда, если докажетъ, что причиной несчастнаго случая были злой умыселъ или грубая неосторожность самого потерпѣвшаго.

Дѣйствіе новаго закона ограничивается областью фабрично-заводской, горной и горно-заводской промышленности. Ни рабочіе ремесленныхъ мастерскихъ, ни работающіе на дому, ни строительные, ни сельскіе рабочіе не пользуются благами новаго закона. Профессіональныя болѣзни не даютъ права на вознагражденіе.

Значеніе новаго закона существенно умаляется еще тѣмъ, что онъ отнимаетъ у рабочаго и семьи право на пенсію, если несчастный случай произошелъ по грубой неосторожности самого пострадавшаго. Признаки, отличающіе грубую неосторожность отъ простой неосторожности слишкомъ неуловимы, такъ что является основательное опасеніе, какъ бы понятіе грубой неосторожности не послужило той лазейкой, черезъ которую предприниматель можетъ подчасъ ускользнуть отъ законной отвѣтственности.

Помимо того, законъ 2 іюня почти ничѣмъ не обезпечиваетъ исправную, въ положенные сроки, уплату пенсій и очень мало ограждаетъ пенсіонеровъ на случай несостоятельности отвѣтственнаго передъ нимъ предпринимателя. Но это уже не недостатокъ тѣхъ или иныхъ частностей нашего закона. Это недостатокъ самаго принятаго у насъ способа обезпеченія участи увѣчныхъ рабочихъ посредствомъ усиленной отвѣтственности отдѣльныхъ предпринимателей. Этимъ способомъ невозможно дать вѣрное обезпеченіе въ несчастьѣ пострадавшимъ рабочимъ. Вѣрное обезпеченіе во всѣхъ безъ исключенія несчастныхъ случаяхъ можетъ быть достигнуто только черезъ установленіе коллективной отвѣтственности предпринимателей: путемъ обязательнаго государственнаго страхованія рабочихъ.

Въ X т. (ст. 687, 2,235) возложена повышенная отвѣтственность на хозяевъ и довѣрителей за вредъ, причиненный ихъ представителями, служащими, рабочими и прислугой при исполненіи данныхъ имъ порученій. Усиленіе отвѣтственности заключается здѣсь въ предположеніи вины на сторонѣ хозяина. Потерпѣвшій освобождается отъ необходимости доказывать недосмотръ хозяина въ выборѣ служащихъ или плохой надзоръ за ними; но хозяинъ не отвѣчаетъ, если ему посчастливится доказать, что онъ не могъ предотвратить вреднаго дѣянія своего служащаго.

Самое рѣзкое отступленіе отъ начала вины представляется допускаемая нашими законами, при извѣстныхъ условіяхъ, отвѣтственность лицъ невмѣняемыхъ. За вредъ, причиненный лицомъ, не достигшимъ 17-лѣтняго возраста и дѣйствовавшимъ безъ раз-

умѣнія, равно какъ за вредъ, причиненный душевно-больнымъ, по нашему закону отвѣчаютъ прежде всего родители малолѣтняго, если онъ живетъ при нихъ, или лица, коимъ ввѣренъ надзоръ за малолѣтнимъ или попеченіе о душевно больномъ. При доказанной же невозможности для упомянутыхъ лицъ какими бы то ни было средствами предупредить причиненіе вреда, вознагражденіе за убытки взыскивается съ имущества самого малолѣтняго и душевно-больного.

Возможность покрытія убытковъ, причиненныхъ по малолѣтству или въ состояніи безумія, изъ имущества самихъ невмѣняемыхъ допускается и лучшими законодательствами Западной Европы (Германія, Швейцарія и др.). Но тамъ обязанность возмѣщенія вреда допущена лишь постольку, поскольку это представляется справедливымъ по обстоятельствамъ каждаго отдѣльнаго случая, въ особенности по имущественному положенію обѣихъ сторонъ, при чемъ — необходимо это отмѣтить—въ практикѣ тамошнихъ судовъ замѣтно колебаніе въ вопросѣ, справедливо или не справедливо взыскивать вознагражденіе съ состоятельнаго человѣка, если онъ, скажемъ, въ припадкѣ умопомѣшательства искалѣчитъ другого состоятельнаго человѣка, но признается безспорнымъ требованіемъ справедливости, чтобы богатый уплатилъ вознагражденіе бѣдному, пострадавшему отъ его безумія или баловства.

Западно-европейское право стоитъ, главнымъ образомъ, на той точкѣ зрѣнія, что, при существующемъ неравенствѣ состояній, «богатство налагаетъ обязанности» въ пользу малоимущихъ, въ особенности если они черезъ насъ, хотя и безъ нашей вины, лишились работника и кормильца, или утратили здоровье, или потерпѣли чувствительный для нихъ, при ихъ скромномъ достаткѣ имущественный ущербъ.

Дѣйствующее русское право въ своихъ положеніяхъ объ отвѣтственности лицъ невмѣняемыхъ остается на первобытной точкѣ зрѣнія причиненія, и не сообразуется съ имущественнымъ положеніемъ сторонъ. По буквѣ нашего закона, какъ справедливо было указано въ юридической литературѣ (проф. Покровскимъ), крестьянскія дѣти, по неразумѣнію своему поджегшія помѣщичье гумно съ только что свезеннымъ хлѣбомъ, могутъ въ теченіе всей своей послѣдующей жизни подвергаться взысканіямъ за причиненный въ малолѣтствѣ и неразумѣніи вредъ.

Что касается рода возмѣщаемаго вреда и размѣра вознагражденія, то, по нашему закону, какъ правило, возмѣщается только имущественный вредъ въ объемѣ причиненныхъ убытковъ. При исчисленіи убытковъ принимается во вниманіе какъ убыль въ

наличномъ имуществѣ, такъ и неполученіе выгоды, на которую съ достаточнымъ основаніемъ можно было разсчитывать. Размѣръ вознагражденія можетъ быть пониженъ, если потерпѣвшій отчасти и самъ виноватъ въ причиненіи ему вреда.

При нарушеніяхъ правъ личности (причиненіе смерти, разстройство въ здоровьѣ, незаконное лишеніе свободы, обезображеніе дѣвицы или вдовы, похищеніе незамужней женщины противъ ея воли, изнасилованіе дѣвицы и пр.) вознагражденіе заключается въ возмѣщеніи расходовъ, понесенныхъ потерпѣвшимъ или его близкими, напр., на лѣченіе, на погребеніе и т. п. И въ восполненіи всякихъ матеріальныхъ потерь вслѣдствіе правонарушенія, напр., «ущерба въ кредитѣ или имуществѣ» отъ нанесенной кому-либо личной обиды, а также, при извѣстныхъ условіяхъ, въ выдачѣ содержанія потерпѣвшему или семейству его.

Содержаніе назначается въ видѣ повременныхъ платежей: размѣръ его опредѣляется судомъ, соотвѣтственно состоятельности обязаннаго лица и сообразно съ средствами и общественнымъ положеніемъ управомоченнаго. Изъ членовъ семейства правомъ на полученіе содержанія пользуются родители потерпѣвшаго, его жена, несовершеннолѣтніе сыновья и незамужнія дочери. Вдова потерпѣвшаго теряетъ право на содержаніе при вступленіи въ новый бракъ.

Замѣна повременныхъ платежей на содержаніе потерпѣвшихъ и ихъ семействъ единовременнымъ вознагражденіемъ допускаются только по исключенію спеціальными законами объ отвѣтственности (при взысканіи съ желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ предпріятій — по требованію потерпѣвшаго: при взысканіи съ предпринимателей за несчастья съ рабочими — по взаимному соглашенію сторонъ, засвидѣтельствованному фабричной или горной инспекціей).

Характерная особенность нашихъ законовъ о вознагражденіи за вредъ отъ нарушенія правъ личности та, что обязанность обезпечить существованіе потерпѣвшаго или его семейства признана у насъ условно: только при имущественной необезпеченности лица, притязающаго на полученіе содержанія, и только до пріобрѣтенія этимъ лицомъ другихъ средствъ къ жизни. Одни лишь владѣльцы желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній отвѣчаютъ предъ потерпѣвшими независимо отъ имущественной состоятельности этихъ послѣднихъ.

Неимущественный вредъ, если оставить въ сторонѣ устарѣвшія постановленія, предоставляющія обиженному подъ условіемъ, что онъ откажется отъ уголовнаго преслѣдованія обидчика, право требовать съ виновнаго въ свою пользу уплаты «безчестія» въ

размѣрѣ отъ 1 руб. до 50 руб., «смотря по состоянію или званію обиженнаго», неимущественный вредъ по нашему праву, въ отличіе отъ западныхъ государствъ, не подлежитъ возмѣщенію. Оцѣнка нравственнаго вреда, несомнѣнно, представляетъ большія трудности для практики судовъ. Какая сумма денегъ вознаградитъ несчастную дѣвушку за весь тотъ ужасъ, который она пережила, сдѣлавшись жертвой гнуснаго насилія? Но изъ того, что никакими деньгами немыслимо вполнѣ вознаградить человѣка за лишеніе глаза, носа, уха, за утрату красоты, за потерю дорогого существа, какъ справедливо на этомъ настаивалъ профессоръ —гуманистъ А. Ѳ. Кистяковскій, отнюдь не слѣдуетъ, что не надо вовсе вознаграждать за отнятіе личныхъ благъ. Напротивъ, по вѣрному указанію А. Ѳ. Кистяковскаго, если личныя блага бываютъ дороги до невознаградимости, то само собою разумѣется, что они подлежатъ вознагражденію, насколько возможно ихъ вознаградить. И съ этой точкѣ зрѣнія предоставляется большою заслугой, если практика—особенно французскихъ и англійскихъ судовъ—не смущается трудностью оцѣнки, и стремится въ мѣру доступнаго для человѣка дать гражданско-правовую охрану нравственнымъ интересамъ.

Литература: *Г. Ф. Шершеневичъ*, «Учебникъ русскаго гражд. права», изд. 8 1910 г. § 57. *Берлинъ*, «Гражданскій искъ потерпѣвшаго отъ наказуемаго правонарушенія», 1888 г. *Покровскій*, «Возмѣщеніе вреда и разложеніе его». («Вѣстникъ права» 1899 г. № 9.) *Змирловъ*, «Вознагражденіе за вредъ и убытки вслѣдствіе смерти или поврежденія здоровья, причиненныхъ желѣзнодорожными и пароходными предпріятіями», 1908 г. по сенатскимъ рѣшеніямъ). *Нолькенъ*, Законы о вознагражденіи за увѣчье и смерть въ промышленныхъ заведеніяхъ. Практическое руководство. 1911 г.

12. Право наслѣдованія.

I. Переходъ правъ и обязанностей съ обладателя и носителя ихъ, по случаю его смерти, къ новому лицу называется наслѣдованіемъ. Имущество, переходящее къ новому лицу, называется наслѣдствомъ; умершее лицо, которому принадлежало это имущество — наслѣдодателемъ, а лицо, вступающее во всѣ права и обязанности по этому имуществу — наслѣдникомъ. Право стать наслѣдникомъ есть право наслѣдованія или наслѣдственное право. Наслѣдственнымъ правомъ именуются и тѣ правила, по которымъ происходитъ переходъ къ наслѣднику правъ и обязанностей, переживающихъ наслѣдодателя.

II. Основанія, по которымъ наслѣдникъ можетъ пріобрѣсть право наслѣдованія, могутъ быть, по русскому законодательству, двухъ видовъ: завѣщаніе и законъ; договоровъ о наслѣдованіи у насъ не допускается.

III. Возникновеніе для извѣстнаго лица права на пріобрѣтеніе наслѣдства называется открытіемъ наслѣдства. Слѣдующіе факты влекутъ за собой открытіе наслѣдства: смерть и за симъ юридически приравниваемые къ ней факты: лишеніе всѣхъ правъ состоянія, постриженіе въ монашество и безвѣстное отсутствіе.

IV. Между моментомъ открытія наслѣдства и вступленіемъ наслѣдника въ права и обязанности наслѣдователя можетъ пройти извѣстное количество времени. Во избѣжаніе расхищенія въ это время наслѣдственнаго имущества принимаются мѣры, именуемыя *охраненіемъ наслѣдства*. Обязательными мѣры охраненія являются, когда наслѣдство заключается въ движимости и когда нѣкоторые наслѣдники будутъ въ отсутствіи, или когда будетъ сомнѣніе въ томъ, всѣ ли они налицо. Необходимы также мѣры охраненія, когда остались малолѣтніе наслѣдники. Мѣры охраненія не обязательны, когда наслѣдство состоитъ изъ недвижимости и налицо находятся хоть нѣкоторые наслѣдники.

V. *Завѣщаніе*, — гласятъ русскіе гражданскіе законы, — есть «законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти». Воля завѣщателя должна быть выражена непремѣнно самимъ завѣщателемъ; не допускается совершеніе завѣщанія черезъ представителя. Въ завѣщаніи возможны, на ряду съ распоряженіями по имуществу, распоряженія и не имущественнаго характера; возможны также и исключительно не имущественныя распоряженія; напримѣръ, назначеніе опекуна. Завѣщанія дѣлаются на случай смерти. Но и вступающій въ монашество имѣетъ право распорядиться своимъ имуществомъ, путемъ составленія завѣщанія, которое получитъ силу съ момента его постриженія. Также можетъ поступить и лицо, находящееся подъ слѣдствіемъ и судомъ; въ этомъ случаѣ завѣщаніе вступитъ въ силу со времени вступленія въ силу приговора.

Для признанія завѣщанія дѣйствительнымъ необходимо, прежде всего, чтобы завѣщатель обладалъ *способностью къ составленію завѣщанія:* а) Завѣщатель долженъ находиться во время составленія завѣщанія «въ здравомъ умѣ и твердой памяти»; поэтому не дѣйствительны завѣщанія лицъ, не обладающихъ при составленіи завѣщанія *сознательною волею:* сюда законъ относитъ завѣщанія душевно-больныхъ и самоубійцъ. Завѣщанія самоубійцъ признаются, однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣйствительными. Это бываетъ, когда завѣщанія были составлены въ здравомъ умѣ и твердой памяти, а завѣщатель лишилъ себя жизни въ припадкѣ безумія или временнаго по-

мѣшательства. Затѣмъ, б) для дѣйствительности завѣщанія требуется *дѣеспособность завѣщателя* въ моментъ открытія наслѣдства, хотя бы ея не было во время составленія завѣщанія; поэтому недѣйствительно завѣщаніе несовершеннолѣтняго, если ко времени открытія наслѣдства онъ не сталъ совершеннолѣтнимъ.

Вторымъ условіемъ для полученія завѣщаніемъ силы является *способность наслѣдника пріобрѣсти наслѣдство* въ моментъ открытія его. Наслѣдникъ можетъ еще не быть на свѣтѣ при составленіи завѣщанія, но онъ долженъ быть рожденъ или, по крайней мѣрѣ, зачатъ въ моментъ открытія наслѣдства. Кромѣ этого общаго правила нашимъ закономъ устанавливаются еще спеціальныя ограниченія способности къ принятію наслѣдства: такъ, законъ не дозволяетъ евреямъ, полякамъ и иностранцамъ пріобрѣтать по наслѣдству недвижимости въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, считаетъ недѣйствительными завѣщательныя распоряженія въ пользу монашествующихъ, если ко времени открытія наслѣдства состоялось ихъ постриженіе и т. п.

Третьимъ условіемъ является *законность содержанія завѣщанія*. По русскому законодательству завѣщатель обладаетъ правомъ завѣщать свое имущество кому угодно, родственнику или постороннему. Въ двухъ случаяхъ это правило не подлежитъ примѣненію. Во-первыхъ, не подлежатъ завѣщанію родовыя имущества, во-вторыхъ, имѣнія заповѣдныя и имѣнія, пожалованныя на правахъ майоратовъ въ Западномъ краѣ, не подлежатъ завѣщанію, вопреки правилъ, установленныхъ для перехода этихъ имѣній по наслѣдству. Передавая одному лицу право собственности, завѣщатель можетъ предоставить другому лицу право пользованія на ту же вещь. Но завѣщатель не въ правѣ лишить наслѣдника распоряженія вещами, переходящими по наслѣдству. Поэтому недѣйствительны распоряженія въ такъ называемую «неотчуждаемую собственность». По той же причинѣ по нашему закону недѣйствительны завѣщательныя распоряженія, опредѣляющія дальнѣйшій переходъ имущества въ случаѣ смерти перваго наслѣдника. Однако это правило не можетъ имѣть мѣста въ томъ случаѣ, когда назначенный въ завѣщаніи наслѣдникъ умретъ ранѣе завѣщателя.

Четвертымъ условіемъ является *форма завѣщанія*. По нашему законодательству завѣщанія бываютъ двухъ видовъ: нотаріальныя и домашнія. Нотаріальныя завѣщанія совершаются въ конторѣ нотаріуса и въ личномъ присутствіи завѣщателя. Въ случаѣ болѣзни завѣщателя или другихъ уважительныхъ причинъ завѣщаніе составляется на дому. При составленіи завѣщанія требуется 3 свидѣтеля. Подлиннымъ нотаріальнымъ

завѣщаніемъ признается завѣщаніе, занесенное въ актовую книгу. Завѣщателю выдается выпись, которая равносильна подлинному завѣщанію.

Домашнее духовное завѣщаніе составляется безъ участія нотаріуса. Завѣщаніе не должно быть писано на отрывкахъ листа или клочкахъ бумаги; домашнее завѣщаніе можетъ быть писано на простой бумагѣ, всякаго формата и размѣра, лишь бы бумага эта, состоя изъ двухъ половинокъ, составляла цѣлый листъ. Описки, подчистки и поправки должны быть оговорены въ подписи завѣщателя. Количество свидѣтелей при домашнемъ завѣщаніи обыкновенно должно быть три.

Но въ случаѣ, если завѣщаніе написано собственноручно завѣщателемъ или подписано въ качествѣ свидѣтеля духовникомъ завѣщателя, а не какимъ-либо инымъ священникомъ, то требуется только 2 свидѣтеля. Свидѣтелями не могутъ быть: a) лица, въ пользу которыхъ составлено завѣщаніе, b) родственники этихъ лицъ до четвертой степени включительно и свойственники до третьей степени. c) душеприказчики и опекуны, назначенные по духовному завѣщанію. d) не имѣющіе по закону права сами завѣщать, e) вообще лица, которыя не допускаются къ свидѣтельству по гражданскимъ дѣламъ.

Отъ свидѣтельства не устраняются лица женскаго пола (исключеніе для Полтавской и Черниговской губ.). Подписью свидѣтели удостовѣряютъ, что завѣщаніе дѣйствительно принадлежитъ тому лицу, которымъ оно подписано, и что это лицо при составленіи завѣщанія было въ здравомъ умѣ и твердой памяти. Если завѣщаніе написано не самимъ завѣщателемъ, то требуется подпись переписчика.

Если завѣщатель не подписывалъ самъ завѣщанія, то должна быть подпись рукоприкладчика; при чемъ въ подписи рукоприкладчика должно быть имъ самимъ означено, что подпись учинена имъ за неграмотностью завѣщателя или за его болѣзнью.

Соединеніе въ одномъ лицѣ переписчика, рукоприкладчика и свидѣтеля воспрещается. Въ завѣщаніи указывается также мѣсто написанія, годъ, мѣсяцъ и число (прописью).

VI. Приведеніе въ *исполненіе воли завѣщателя* можетъ быть возложено на особыхъ лицъ, именуемыхъ *душеприказчиками*. Душеприказчикомъ обыкновенно назначается постороннее лицо. Можно назначать и нѣсколькихъ душеприказчиковъ. Въ моментъ принятія обязанности душеприказчикъ долженъ обладать общей право- и дѣеспособностью.

Душеприказчиками не могутъ быть назначены лица, подписавшіяся подъ завѣщаніемъ въ качествѣ свидѣтелей. Назна-

ченіе душеприказчиковъ должно быть совершено въ завѣщательной формѣ. Это назначеніе можетъ быть сдѣлано и не въ томъ завѣщаніи, въ которомъ завѣщатель распоряжается своимъ имуществомъ; оно можетъ быть выражено въ отдѣльномъ актѣ, лишь бы онъ имѣлъ форму завѣщанія.

VII. Наслѣдство переходитъ безъ завѣщанія, *въ силу закона*, въ 4-хъ случаяхъ: 1) когда послѣ умершаго осталось родовое имущество, 2) когда не осталось завѣщательнаго распоряженія о благопріобрѣтенномъ имуществѣ, 3) когда завѣщательныя распоряженія будутъ признаны судомъ недѣйствительными, 4) когда наслѣдники по завѣщанію отрекутся отъ наслѣдства.

По русскому законодательству общій порядокъ наслѣдованія опредѣляется по линіямъ. Ближайшее право наслѣдованія имѣетъ линія нисходящая, т.-е. дѣти и ихъ потомство. За отсутствіемъ ея, имущество переходитъ въ боковыя линіи, при чемъ ближайшая линія исключаетъ дальнѣйшую. Въ исключительныхъ случаяхъ имущество переходитъ къ родителямъ и восходящимъ родственникамъ умершаго. Въ каждой линіи ближайшая степень исключаетъ дальнѣйшую. Въ томъ случаѣ, когда при открытіи наслѣдства лицо ближайшей степени родства уже умерло, его мѣсто занимаютъ его нисходящіе. Такое право на занятіе при наслѣдованіи мѣста, которое принадлежало бы восходящему въ прямой линіи родственнику, если бы онъ могъ наслѣдовать въ моментъ открытія наслѣдства, называется правомъ представленія.

Такимъ образомъ порядокъ наслѣдованія по закону представляется въ слѣдующемъ видѣ. Сначала призывается къ наслѣдованію линія нисходящая. Если наслѣдниками являются одни сыновья или однѣ дочери, то наслѣдство дѣлится поровну. Если же къ наслѣдству одновременно призываются и сыновья и дочери, то дочери получаютъ по $^1/_{14}$ изъ недвижимости и по $^1/_8$ изъ движимости. Если же послѣ наслѣдодателя осталось такъ много дочерей, что, за выдѣленіемъ указанныхъ долей, сыновьямъ осталось бы менѣе, чѣмъ дочерямъ, то наслѣдство дѣлится между сыновьями и дочерями поровну.

Закономъ 3 іюня 1902 года было признано право наслѣдованія за такъ-называемыми внѣбрачными дѣтьми, хотя и въ ограниченномъ размѣрѣ. По этому закону внѣбрачныя дѣти наслѣдуютъ лишь въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ матери на общихъ основаніяхъ; при чемъ, при отсутствіи законныхъ сыновей, законныя дочери и внѣбрачные сыновья дѣлятъ между собою имущество поровну. На имущество отца и его восходящихъ

родственниковъ, а также родственниковъ матери, равно какъ на наслѣдованіе въ ея родовомъ имѣніи, внѣбрачныя дѣти правъ не имѣютъ.

Когда въ нисходящей линіи наслѣдниковъ не оказалось, то наслѣдство переходитъ въ боковыя линіи. При наслѣдованіи въ боковыхъ линіяхъ наблюдается та особенность, что при наличности лицъ мужского пола женщины вовсе устраняются отъ наслѣдства. Наслѣдуютъ въ боковыхъ линіяхъ женщины только въ тѣхъ случаяхъ, когда отсутствуютъ мужчины той же степени родства. Въ добавленіе къ только что сказанному о порядкѣ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ, нельзя не добавить, что наслѣдованіе въ боковыхъ линіяхъ измѣняется въ зависимости отъ характера наслѣдуемаго имущества. Родовыя имущества переходятъ въ свой родъ; благопріобрѣтенное имущество переходитъ въ родъ отца. Въ послѣднемъ случаѣ законъ допускаетъ отступленіе отъ общаго правила для такъ называемыхъ единокровныхъ (имѣющихъ общаго отца) и единоутробныхъ (имѣющихъ общую мать) братьевъ и сестеръ. Когда послѣ умершаго осталось благопріобрѣтенное имущество, то право наслѣдованія принадлежитъ, прежде всего, за отсутствіемъ нисходящихъ, его роднымъ братьямъ; если нѣтъ братьевъ, наслѣдуютъ его родныя сестры, за отсутствіемъ тѣхъ и другихъ—единокровные и единоутробные братья и, наконецъ, за отсутствіемъ послѣднихъ, наслѣдуютъ единокровныя и единоутробныя сестры. Такимъ образомъ, вопреки общему правилу, родныя сестры устраняютъ единокровныхъ братьевъ.

Восходящіе родственники отъ наслѣдства устраняются. Но если дѣти умираютъ бездѣтными, то родители получаютъ пожизненное владѣніе ихъ благопріобрѣтеннымъ имуществомъ; имущество же, уступленное сыну или дочери родителями при жизни сына или дочери, въ случаѣ бездѣтной ихъ смерти, возвращается къ родителямъ «яко даръ».

За супругами наше законодательство признаетъ только право на указную часть. Величина этой части равняется $^1/_7$ для недвижимости и $^1/_4$ для движимости. Право супруга требовать отъ наслѣдниковъ выдѣла указной части не погашается давностью. Но наслѣдники вдовца или вдовы не имѣютъ права требовать выдѣла этой части, если при жизни вдовецъ или вдова не заявили подобнаго ходатайства. Овдовѣвшему супругу принадлежитъ право требовать указную часть изъ того имущества, которое поступило бы къ умершему супругу, если бы онъ не умеръ. Въ томъ случаѣ, когда послѣ умершаго супруга осталось только движимое имущество, то оставшійся въ живыхъ супругъ, вы-

дѣливъ себѣ изъ движимости $^1/_4$ часть, можетъ еще при жизни свекра или тестя требовать себѣ выдѣла указной части изъ той части недвижимаго имущества, которая слѣдовала бы умершему. При жизни свекра или тестя переживший супругъ на ихъ движимое имущество права не имѣетъ.

По русскому законодательству, хотя родовая недвижимость должна переходить къ законнымъ наслѣдникамъ, супругу дозволяется завѣщать ее въ пожизненное владѣніе другому супругу. Въ случаѣ вступленія въ пожизненное владѣніе, овдовѣвшій супругъ лишается права на указную часть.

VIII. Когда послѣ умершаго не останется наслѣдниковъ, или хотя и останутся, но никто изъ нихъ не явится въ теченіе десяти лѣтъ со времени публикаціи, или же изъ явившихся никто не докажетъ свое право на наслѣдство, тогда имущество считается *выморочнымъ*. Выморочное имущество переходитъ въ казну или поступаетъ въ пользу сословныхъ обществъ, учебныхъ заведеній и пр.

IX. Открытіе наслѣдства означаетъ, что за извѣстнымъ лицомъ признается право на пріобрѣтеніе наслѣдства. Но для того, чтобы сдѣлаться субъектомъ правъ и обязанностей наслѣдственнаго имущества, необходимо *принятіе наслѣдства*, т.-е. выраженіе намѣренія со стороны лица, призваннаго къ наслѣдованію, вступить во всѣ юридическія отношенія, составляющія въ совокупности наслѣдство. Вопросъ о принятіи наслѣдства по нашему законодательству не представляется достаточно выясненнымъ. Надо думать, однако, что моментъ принятія наслѣдства есть необходимый моментъ наслѣдованія. Для принятія наслѣдства не требуется, чтобы наслѣдникъ выразилъ свою волю явно. Воля можетъ быть выражена и молчаливо; достаточно только, чтобы дѣйствія, совершаемыя наслѣдникомъ, соотвѣтствовали тѣмъ дѣйствіямъ, которыя обыкновенно предпринимаетъ хозяинъ по отношенію къ своему имуществу. Въ случаѣ нежеланія принять наслѣдство, законъ предоставляетъ наслѣднику право *отречься отъ наслѣдства*. Отреченіе отъ наслѣдства совершается въ формѣ письменнаго заявленія, подаваемаго въ судъ.

X. Наслѣдникъ можетъ получить наслѣдство двоякимъ путемъ. Онъ можетъ, во-первыхъ, вступить фактически въ управленіе наслѣдственнымъ имуществомъ, во-вторыхъ, получить удостовѣреніе отъ суда о признаніи за нимъ права наслѣдованія. Послѣдній случай называется *утвержденіемъ въ правахъ наслѣдованія*. Утвержденіе въ правахъ наслѣдованія не является во всѣхъ случаяхъ обязательнымъ.

При наслѣдованіи по *завѣщанію* утвержденіе судомъ завѣщанія къ исполненію обязательно. При наслѣдованіи по *закону* утвержденіе суда обязательно лишь въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда наслѣдствомъ является недвижимость, 2) когда наслѣдодатель оставилъ вкладъ въ банкахъ, 3) когда наслѣдство подверглось мѣрамъ охраненія и произведенъ вызовъ наслѣдниковъ. Въ остальныхъ случаяхъ утвержденіе судомъ въ правахъ наслѣдованія не обязательно [1]).

XI. Принявшій наслѣдство становится субъектомъ правъ и обязанностей всей совокупности имущественныхъ отношеній наслѣдственной массы. Отсюда вытекаетъ для наслѣдниковъ право отыскивать судебнымъ порядкомъ принадлежащія къ составу наслѣдственнаго имущества вещи и требовать выполненія обязательствъ отъ должниковъ наслѣдодателя. Вмѣстѣ съ тѣмъ на наслѣдниковъ падаетъ обязанность отвѣчать по обязательствамъ наслѣдователя, и притомъ не только имуществомъ, полученнымъ по наслѣдованію, но и своимъ собственнымъ. Когда наслѣдниковъ нѣсколько, то отвѣтственность распредѣляется пропорціонально полученнымъ долямъ.

XII. Кромѣ наслѣдниковъ въ распредѣленіи наслѣдственной массы могутъ принимать участіе такъ называемые *отказополучатели*, подъ коими разумѣются лица, которымъ по завѣщательному распоряженію изъ всей совокупности отношеній, составляющихъ наслѣдство, предоставляется одно или нѣсколько правъ, напримѣръ, назначается право на опредѣленную вещь или наслѣдникъ обязывается уплатить отказополучателю извѣстную сумму денегъ и т. п. Отвѣтственность отказополучателей за долги наслѣдодателя отличается отъ отвѣтственности наслѣдниковъ. Отвѣтственность отказополучателя является субсидіарной, она наступаетъ, когда обнаружена несостоятельность наслѣдниковъ выполнить обязательства наслѣдодателя. Кромѣ того, эта отвѣтственность не можетъ превышать размѣровъ полученнаго отказа

13. Авторское право.

Подъ авторскимъ правомъ разумѣется исключительное право автора-на воспроизведеніе, опубликованіе и распространеніе произведеній литературы, музыки, художества и фотографіи, составляющихъ продуктъ его духовнаго творчества.

Право это — срочное. У насъ принятъ 50-лѣтній срокъ со дня смерти автора; это значитъ, что авторское право обезпечи-

[1]) Подробности въ охранительномъ судопроизводствѣ.

вается за авторомъ въ теченіе всей его жизни и затѣмъ, послѣ его смерти, продолжается для наслѣдниковъ и иныхъ правопреемниковъ еще 50 лѣтъ, по истеченіи которыхъ всѣ произведенія автора становятся общимъ достояніемъ; для отдѣльныхъ видовъ и проявленій авторскаго права устанавливаются болѣе краткіе сроки, напр., у насъ для фотографическихъ произведеній принятъ 10-лѣтній срокъ со времени появленія ихъ въ свѣтъ.

Во Франціи, какъ и у насъ, установленъ срокъ въ 50 лѣтъ, въ Германіи и Швейцаріи — въ 30 лѣтъ со времени смерти автора. Въ Соединенныхъ Штатахъ Америки, по закону 1909 г., срокъ опредѣленъ въ 28 лѣтъ, но не со дня смерти автора, какъ это принято въ Европѣ, а со времени изданія произведенія, при чемъ срокъ удлиняется еще на 28 лѣтъ, если авторъ или его ближайшіе родственники еще живы.

Срочность авторскаго права объясняется культурной необходимостью удешевить и сдѣлать доступными для народа произведенія, созданныя творческою мыслью автора, но подготовленныя умственной работой цѣлаго ряда поколѣній. «Народу должно быть возвращено то, что получено отъ народнаго генія, и возвращено притомъ такъ, чтобы пользованіе произведеніемъ было доступно массамъ и въ такое время, когда произведеніе не утратило своего просвѣтительнаго значенія и не устарѣло по своей формѣ» (А. Ѳ. Кони).

Своимъ происхожденіемъ авторское право обязано новому времени. Зарожденіе его относится къ XV ьѣку — къ эпохѣ изобрѣтенія книгопечатанія, но полнаго развитія и торжества оно достигло лишь въ XIX вѣкѣ. Въ Россіи охрана авторскаго права общимъ закономъ (привилегіи отдѣльнымъ лицамъ и учрежденіямъ выдавались и раньше) начинается «Положеніемъ о правахъ сочинителей», изданномъ въ 1828 г. въ видѣ приложенія къ цензурному уставу. Первые законы для огражденія авторскихъ правъ въ области музыкальнаго и художественнаго творчества появились въ 1845 и 1846 гг. Съ теченіемъ времени эти постановленія настолько устарѣли, что дальнѣйшее ихъ оставленіе въ силѣ, по заявленію правительства, «грозило бы серьезной опасностью для всего нашего просвѣщенія и культуры». Въ виду этого дѣйствовавшія узаконенія были подвергнуты коренной переработкѣ и замѣнены новымъ закономъ 15 марта 1911 г., составленнымъ по образцу лучшихъ западно-европейскихъ законодательствъ.

Авторское право принадлежитъ сочинителю или переводчику чужого сочиненія, композитору, живописцу, ваятелю, граверу, архитектору, фотографу — вообще всякому создателю литератур-

наго, научнаго, художественнаго и иного произведенія; авторское право присваивается также издателямъ древнихъ рукописей; составителямъ сборниковъ народныхъ пѣсенъ, рисунковъ, пословицъ, сказокъ, былинъ и т. п.; издателямъ газетъ, журналовъ и др. повременныхъ изданій, а равно энциклопедическихъ словарей и пр. сборныхъ изданій. Авторскимъ правомъ пользуются не только отдѣльные люди, но и цѣлыя учрежденія, напр., университеты или академіи на издаваемые ими труды, сборники и т. п. Подданство автора не имѣетъ значенія для произведеній, появившихся въ свѣтъ въ Россіи: законъ защищаетъ съ равною силою произведенія какъ отечественнаго, такъ и иноземнаго творчества; иначе относится онъ къ произведеніямъ, появившимся за границей: по отношенію къ такимъ произведеніямъ полною охраною авторскихъ правъ пользуются одни русскіе подданные; иностранцамъ предоставлены меньшія права; но зато въ одномъ отношеніи права иностранныхъ авторовъ грозятъ быть расширенными дальше, чѣмъ это допускаютъ интересы русской культуры, а именно: въ законѣ предусматривается охрана иностранныхъ авторовъ отъ перевода ихъ сочиненій, безъ ихъ согласія, на русскій языкъ, — иначе говоря, предполагается отмѣна той свободы перевода на русскій языкъ произведеній иноземнаго творчества, которой мы до сихъ поръ пользуемся и которой мы обязаны такимъ обиліемъ доступныхъ по цѣнѣ и, въ общемъ, не плохихъ переводовъ со всѣхъ европейскихъ языковъ какъ по изящной словесности, такъ и по разнымъ отраслямъ науки и техники. Впрочемъ, законъ не содержитъ въ себѣ упраздненія свободы переводовъ иностранныхъ сочиненій, а ставитъ нашъ отказъ отъ права на свободный переводъ въ зависимость отъ заключенія между Россіей и иностранными государствами договоровъ по этому вопросу.

Предметомъ авторскаго права является произведеніе, т.-е. продуктъ умственной дѣятельности, облеченный во внѣшнюю форму — при помощи слова, пера, кисти, нотъ, звуковъ и пр. Внутреннія достоинства произведенія, мѣра проявленнаго въ немъ творчества и его общественное значеніе безразличны для признанія произведенія предметомъ авторскаго нрава.

Отъ художественныхъ произведеній, однако, требуется, чтобы они имѣли цѣлью удовлетвореніе чувства прекраснаго, и эта цѣль отличаетъ ихъ отъ художественно-промышленныхъ (фабричныхъ и ремесленныхъ) издѣлій, предназначаемыхъ для цѣлей жизненнаго обихода и охраняемыхъ въ другомъ порядкѣ.

Авторское право распространяется, между прочимъ, на печатныя и рукописныя сочиненія, независимо оттого, насколько

новы высказанныя въ нихъ мысли и насколько свѣжъ собранный въ нихъ матеріалъ; на переводы чужихъ книгъ; на географическія и т. п. карты, глобусы, атласы, планы, чертежи, рисунки; на произведенія устнаго слова: рѣчи, лекціи, проповѣди и т. п.; на всякія музыкальныя произведенія; на произведенія художествъ, за исключеніемъ портретовъ и бюстовъ, сдѣланныхъ по заказу другого лица: право повторять, выставлять и издавать портреты и бюсты принадлежитъ лицу, съ котораго они сдѣланы; на фотографическія и подобныя имъ произведенія, за исключеніемъ портретовъ и снимковъ, исполненныхъ по заказу: права на портреты и снимки принадлежатъ лицамъ, сдѣлавшимъ заказъ, и, слѣдовательно, только заказчики имѣютъ право повторять снимки и давать право на выставленіе ихъ портретовъ въ витринахъ фотографа.

Въ интересахъ общественности и гласности не могутъ быть предметомъ исключительнаго права законы, правительственныя распоряженія, постановленія законодательныхъ учрежденій и общественныхъ собраній, со всѣми относящимися сюда матеріалами, судебныя рѣшенія и рѣчи, произнесенныя въ публичномъ собраніи; печатаніе указанныхъ произведеній предоставляется всякому желающему.

Автору принадлежитъ исключительное право всѣми возможными способами воспроизводить, опубликовывать и распространять свое произведеніе. Авторъ литературнаго произведенія имѣетъ исключительное право допускать передѣлку для сцены романа, повѣсти или разсказа и, наоборотъ, передѣлку драматическихъ произведеній въ повѣствовательныя. Ему же, при соблюденіи нѣкоторыхъ условій, принадлежитъ исключительное право перевода своего сочиненія на другіе языки въ теченіе 10 лѣтъ со дня изданія подлинника. Кромѣ того, для публичнаго исполненія на сценѣ драмъ, комедій, оперъ, оперетокъ и т. п. также необходимо разрѣшеніе автора.

Авторское право, хотя и исключительное, заключено въ извѣстные предѣлы, за которыми открывается обширная область дозволеннаго пользованія плодами чужого творчества. Не считается, прежде всего, нарушеніемъ авторскаго права пользованіе чужимъ произведеніемъ для созданія новаго произведенія, существенно отъ него отличающагося. Установленіе признаковъ самостоятельности въ работѣ автора и опредѣленіе того, ново или нѣтъ созданное имъ произведеніе, предоставляется свободному усмотрѣнію суда. Допускается, между прочимъ, помѣщеніе въ самостоятельной научной или литературной работѣ небольшихъ выписокъ изъ чужихъ сочиненій и даже полная пере-

печатка незначительныхъ по объему произведеній. Допускается пользованіе отрывками чужихъ произведеній и цѣлыми небольшими произведеніями для хрестоматій и другихъ сборниковъ съ учебною, научною, либо техническою цѣлью. Въ широкихъ предѣлахъ допускаются заимствованія въ журналахъ и газетахъ. Считается дозволеннымъ заимствованіе отдѣльныхъ частей художественныхъ произведеній и воспроизведеніе, хотя бы цѣликомъ, фотографическихъ изображеній въ издѣліяхъ заводской, фабричной и ремесленной промышленности. Не считается нарушеніемъ права на художественное произведеніе повтореніе его средствами, относящимися къ другому роду искусства, напр., переводъ картины въ статую; повтореніе фотографическихъ произведеній черезъ живопись или скульптуру.

Авторское право послѣ смерти автора переходитъ къ его наслѣдникамъ по закону и по завѣщанію. Оно, и при жизни автора, можетъ быть предметомъ разныхъ сдѣлокъ: авторъ можетъ уступить свое право другому полностью или предоставить въ пользованіе, по издательскому договору, на опредѣленный срокъ, на опредѣленное число экземпляровъ. Если авторъ не распорядился при жизни своимъ правомъ и послѣ него не осталось наслѣдниковъ, произведеніе со дня смерти автора становится общенароднымъ достояніемъ.

Значеніе авторскаго права не исчерпывается тѣмъ, что оно представляетъ собою рыночную цѣнность. Оно заключаетъ въ себѣ и чисто личныя права, изъ которыхъ самое важное право разрѣшить по своему усмотрѣнію вопросъ, можетъ ли произведеніе быть выпущено въ свѣтъ, на судъ общества и критики. Въ силу этого авторское право не можетъ быть предметомъ взысканія за долги безъ согласія автора или его наслѣдниковъ: кредиторы не въ правѣ предпринять для удовлетворенія своихъ требованій изданіе произведеній автора; взысканію подлежатъ только экземпляры произведенія, уже обращенные въ продажу.

Нарушеніе авторскаго права выражается, главнымъ образомъ, въ контрафакціи, т.-е. въ противозаконномъ изданіи чужого произведенія (какъ оно есть, полностью или въ видѣ заимствованій, превышающихъ допускаемые закономъ размѣры) и въ плагіатѣ, т.-е. въ присвоеніи себѣ авторства (изданіе чужого произведенія подъ своимъ именемъ; скрытыя заимствованія безъ указанія источника). Понятія контрафакціи и плагіата до сихъ поръ не установлены точно въ наукѣ. Нѣкоторые писатели склонны признать за контрафакціею всякое нарушеніе авторскаго права; подъ плагіатомъ же разумѣютъ не всякое присвоеніе авторства, а только мелкую литературную и т. п. «кражу»,

которая не поддается преслѣдованію со стороны закона, но, какъ явленіе безнравственное, заслуживаетъ строгаго общественнаго осужденія.

Нарушеніе авторскаго права влечетъ за собою гражданскую отвѣтственность (возмѣщеніе убытковъ; отобраніе, уничтоженіе, приведеніе въ негодность противозаконно изданныхъ экземпляровъ и орудій, изготовленныхъ для противозаконнаго изданія), а при умышленности можетъ быть преслѣдуемо въ уголовномъ порядкѣ, — не иначе, впрочемъ, какъ по частной жалобѣ потерпѣвшаго.

Литература: *Канторовичъ.* Авторское право (зак. 15 марта 1911 г.), 1911 г.

14. Юридическій строй семьи.

Понятіе о семьѣ, о бракѣ и условія вступленія въ бракъ. *Семья* есть совмѣстно живущая группа лицъ, образуемая союзомъ мужа и жены и продолжаемая рожденіемъ дѣтей. Основаніе законной семьи составляетъ *бракъ*, т.-е. признанный правомъ пожизненный союзъ мужчины и женщины, въ которомъ каждая сторона ищетъ дополненія своей личности въ тѣсномъ общеніи съ лицомъ другого пола.

Для дѣйствительности брака требуется наличность цѣлаго ряда условій, и прежде всего обоюдное согласіе жениха и невѣсты. Бракъ, совершонный не по свободному влеченію сердца, а по насилію, обману или въ сумасшествіи одного или обоихъ брачившихся, не признается законнымъ.

Кромѣ добросовѣстнаго и сознательнаго согласія на бракъ самихъ брачущихся, законъ требуетъ также согласія и ихъ родителей, опекуновъ и попечителей, а для лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, сверхъ того, — разрѣшенія отъ начальства. Однако отказъ въ согласіи на бракъ дѣтей не влечетъ за собою недѣйствительности брака; бракъ остается въ силѣ, а дѣти, противъ воли родителей вступившія въ бракъ, по жалобѣ родителей заключаются въ тюрьму на срокъ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ и, если родители ихъ не простятъ, лишаются права законнаго наслѣдованія въ имуществѣ того изъ родителей, кого они оскорбили своей непокорностью. За ослушаніе опекуновъ полагается непродолжительный арестъ, за вступленіе въ бракъ безъ дозволенія начальства — дисциплинарное взысканіе, «строгій выговоръ съ внесеніемъ онаго въ послужной списокъ».

Вступать въ бракъ можно только въ опредѣленномъ возрастѣ: мужчина не долженъ быть моложе 18 лѣтъ, женщина—16 лѣтъ. Для природныхъ жителей Закавказья брачный возрастъ пони-

жается до 15 лѣтъ для мужчинъ, до 13—для женщинъ. Не допускаются браки въ возрастѣ свыше 80 лѣтъ.

Нашъ законъ провозглашаетъ начало единобрачія: «запрещается вступать въ новый бракъ во время существованія прежняго», но терпитъ и многоженство—у магометанъ и язычниковъ,—насколько оно допускается ихъ вѣрованіями.

Православнымъ запрещается вступать въ четвертый бракъ.

Препятствіемъ къ браку служатъ ближайшія степени родства и свойства. Родство есть кровная связь между лицами. Свойство — отношеніе, которое устанавливается между однимъ супругомъ и родственниками другого или между родственниками обоихъ супруговъ. У православныхъ, между прочимъ, запрещаются браки между дядей и племянницей; теткой и племянникомъ; между двоюродными братомъ и сестрой; запрещается жениться на женѣ, оставшейся послѣ брата, и вступать въ супружество съ мужемъ умершей сестры; воспрещается женитьба на своячницѣ, т.-е. на сестрѣ покойной жены, и вступленіе въ бракъ съ братомъ покойнаго мужа; два родные брата, за рѣдкими исключеніями, не могутъ жениться на двухъ родныхъ сестрахъ изъ чужой семьи, или братъ и сестра изъ одной семьи не могутъ быть повѣнчаны съ сестрою и братомъ изъ другой семьи. Столь многочисленныя запрещенія браковъ между родственниками и свойственниками не оправдываются ни боязнью вырожденія, потому что опытъ передовыхъ странъ, гдѣ допускаются браки между двоюродными братомъ и сестрой и даже между дядей и племянницей, не подтверждаетъ основательности этого опасенія, ни другими сколько-нибудь вѣскими соображеніями, между тѣмъ запрещенія эти калѣчатъ не мало существованій и нерѣдко, не достигая цѣли, толкаютъ людей на путь внѣбрачнаго сожительства. Духовное родство возникаетъ черезъ воспріятіе отъ купели ребенка одного пола съ воспріемлющимъ лицомъ и служитъ препятствіемъ къ браку крестнаго отца съ матерью воспріятаго имъ мальчика и крестной матери съ отцомъ воспріятой ею дѣвочки.

Различіе вѣроисповѣданій по нашему закону также можетъ служить препятствіемъ къ браку. Русскимъ подданнымъ православнаго и римско-католическаго исповѣданія воспрещаются браки съ нехристіанами, а протестантамъ дозволяется бракъ съ магометанами и евреями, но не съ язычниками. Такимъ образомъ, если бы, скажемъ, православный пожелалъ жениться на еврейкѣ, то или еврейка должна принять христіанство, или православный долженъ перейти въ лютеранство.

Помимо перечисленныхъ, существуютъ и другія препятствія къ браку: духовный санъ и монашество, осужденіе на безбрачіе и пр.

Совершеніе брака. По общему правилу, у насъ принята, какъ обязательная, церковная форма брака — для лицъ всѣхъ вѣроисповѣданій, признанныхъ государствомъ, — и бракъ совершается по обрядамъ того вѣроученія, къ которому принадлежатъ будущіе супруги. Въ частности бракъ православныхъ совершается въ Россіи вѣнчаніемъ въ церкви въ присутствіи не менѣе двухъ свидѣтелей; вѣнчанію предшествуетъ—троекратное—въ воскресные и праздничные дни, послѣ обѣдни, въ церкви — оповѣщеніе («оглашеніе») о предстоящемъ бракѣ и дознаніе, производимое причтомъ («обыскъ») объ отсутствіи препятствій къ браку.

Каждый бракъ послѣ вѣнчанія записывается въ приходскую метрическую книгу, которая и служитъ главнымъ доказательствомъ совершившагося брака, хотя законъ не отвергаетъ и другихъ доказательствъ брака. Метрическія свидѣтельства о бракѣ выдаются только изъ консисторіи.

Бракъ православнаго съ лицомъ другого христіанскаго исповѣданія, напр., съ католикомъ или лютераниномъ, долженъ быть совершенъ въ православной церкви православнымъ священникомъ, а затѣмъ, при желаніи, вѣнчаніе можетъ быть повторено и по обряду неправославной церкви. Передъ совершеніемъ брака лицо неправославное даетъ подписку, между прочимъ, въ томъ, что рожденныя въ бракѣ дѣти будутъ крещены и воспитаны въ правилахъ православной вѣры.

Въ то время, какъ у насъ церковная форма считается необходимой для законности брака, въ другихъ странахъ, почти повсюду, узаконенъ гражданскій бракъ, совершаемый не передъ духовною, а передъ свѣтскою властью и основанный на той мысли, что бракъ, поскольку онъ есть союзъ юридическій, долженъ быть опредѣляемъ государственнымъ закономъ, по соображеніямъ государственной пользы, — за церковью же остается право вѣдать бракъ, какъ религіозный актъ, какъ таинство; брачущимся ничто не мѣшаетъ послѣ совершенія брака передъ свѣтскою властью освятить его церковнымъ благословеніемъ, если они считаютъ это долгомъ своей совѣсти. Гражданскій бракъ существуетъ въ западной Европѣ или въ видѣ обязательнаго, какъ во Франціи и Германіи, гдѣ онъ составляетъ единственно законную форму брака, или въ видѣ произвольнаго («факультативнаго»), какъ въ Англіи, гдѣ брачущимся предоставляется право выбора между гражданской и церковной формой, или, наконецъ, въ видѣ крайней мѣры («гражданскій бракъ по нуждѣ») для опредѣленнаго разряда лицъ, чтобы не насиловать ихъ религіозной совѣсти, какъ, наприм., въ Швеціи для браковъ между христіанами и евреями.

Въ Россіи гражданская форма брака установлена, какъ исключеніе, для старообрядцевъ по закону 19 апр. 1874 г.

До этого времени браки, заключаемые старообрядцами по обрядамъ ихъ вѣры, не имѣли законной силы и считались за «любодѣйныя сопряженія», такъ какъ наше государство до указа о вѣротерпимости (17 апр. 1905 г.) не признавало старообрядчества, считая его извращеніемъ православной вѣры. Законъ 19 апр. 1874 г. предоставилъ старообрядцамъ право узаконять ихъ браки записью въ особыя метрическія книги, которыя ведутся полицейскими управленіями; записанный бракъ признавался законнымъ независимо отъ того, былъ ли выполненъ религіозный обрядъ вѣнчанія или нѣтъ; чинамъ полиціи, производящимъ запись, воспрещалось даже удостовѣряться въ совершеніи религіознаго обряда.

Высоч. указомъ 17 окт. 1906 г. гражданскій бракъ былъ допущенъ также для сектантовъ, отдѣлившихся отъ православія и не признающихъ духовныхъ лицъ; ихъ браки записываются въ книги, которыя ведутся городскими управами и волостными управленіями. Съ другой стороны, послѣ признанія старообрядчества и его духовенства, отпало основаніе отрицать юридическое значеніе за церковнымъ вѣнчаніемъ старообрядческихъ браковъ, и для старообрядцевъ и сектантовъ, принадлежащихъ къ зарегистрированнымъ общинамъ и признающихъ духовныхъ лицъ, открывается возможность заключенія законныхъ браковъ въ церковной формѣ: указомъ 17 апр. 1905 г. веденіе метрическихъ книгъ, между прочимъ, для записей браковъ старообрядцевъ и сектантовъ, немедленно по совершеніи религіознаго обряда, возложено, вмѣсто полиціи, на ихъ духовныхъ лицъ, по особымъ правиламъ, которыя поручено выработать министерству внутреннихъ дѣлъ.

Бракъ, какъ союзъ, заключаемый на всю жизнь, казалось бы, долженъ прекращаться только смертью одного изъ супруговъ. Однако и при жизни обоихъ супруговъ, по особо уважительнымъ причинамъ, допускается прекращеніе брака разводомъ. Разводъ есть прекращеніе брака, законно совершоннаго и дѣйствительнаго, и этимъ отличается отъ признанія брака недѣйствительнымъ, т.-е. заключеннымъ безъ соблюденія законныхъ условій, и потому не имѣющимъ законной силы.

Разводъ нерѣдко бываетъ соединенъ съ тревожнымъ и труднымъ вопросомъ о дѣтяхъ. Но, съ другой стороны, допущеніе развода есть единственный доступный для права способъ огражденія чистоты и достоинства брака. Опасеніе возможнаго развода заставляетъ супруговъ сдерживать себя и съ большимъ внима-

ніемъ относиться другъ къ другу. И лишь облегченіе развода и возможность образованія новой законной семьи взамѣнъ прежней, внутренно разрушенной, ставшей бременемъ для одной или обѣихъ сторонъ, способны очистить семейный бытъ отъ обмана и грязи и предупредить тяжелыя драмы и преступленія, совершаемыя вслѣдствіе невозможности законнымъ путемъ освободиться отъ крутого и постылаго мужа или отъ нелюбимой жены. Да и для дѣтей разводъ подчасъ бываетъ лучше, чѣмъ невольное участіе въ семейныхъ распряхъ при сохраненіи брака.

Нашъ законъ относится къ разводу неодобрительно. По правиламъ для православныхъ причинами къ разводу служатъ прелюбодѣяніе одного изъ супруговъ, неспособность къ брачному сожитію, безвѣстное отсутствіе, ссылка въ каторжную работу или на поселеніе и намѣреніе обоихъ супруговъ постричься въ монашество, т.-е. по преимуществу такія причины, по которымъ оказывается недостижимой физическая цѣль брака. Ни тяжкія обиды, ни постоянное издѣвательство, ни изощренныя мучительства, жертвой чего обыкновенно становится слабѣйшая сторона въ бракѣ — жена, ни прямое посягательство на жизнь супруга — даже и это — не даютъ права на разводъ.

Важнѣйшій поводъ къ разводу — прелюбодѣяніе одного изъ супруговъ, т.-е. нарушеніе имъ святости брака половой связью съ постороннимъ лицомъ. Мужъ, оскорбленный въ своей чести невѣрностью жены, или жена — измѣною мужа, имѣютъ передъ собой два пути: или просить о наказаніи виновнаго по уголовнымъ законамъ (заключеніе въ монастырѣ или тюрьмѣ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ) или предъявить искъ о разводѣ.

Дѣла о разводѣ подсудны у насъ духовному суду, для котораго недостаточно личнаго признанія отвѣтчика, а необходимо, чтобы вину удостовѣрили подъ присягой, по крайней мѣрѣ, два свидѣтеля, на глазахъ которыхъ совершались всѣ подробности супружеской измѣны, или, чтобы вина подтверждалась прижитіемъ внѣбрачныхъ дѣтей отъ незаконной связи съ постороннимъ лицомъ; это «главныя доказательства» прелюбодѣянія, прочія доказательства имѣютъ второстепенное значеніе и рѣдко играютъ какую-либо роль въ консисторскомъ процессѣ. Такая система доказательствъ привела на практикѣ къ тому, что, если виновная сторона не согласится дать противъ себя доказательства и разыграть для того грязную комедію прелюбодѣянія съ какимъ-либо «не имѣющимъ срама» лицомъ (выраженіе А. Л. Боровиковскаго) въ присутствіи нарочно для этого нанятыхъ свидѣтелей изъ нравственно отпѣтыхъ людей, то обиженная сторона имѣетъ мало вѣроятія добиться развода. Зато существующая форма раз-

вода вслѣдствіе прелюбодѣянія создала обширную практику разводовъ по соглашенію: одна сторона, по предварительному уговору съ другой, принимаетъ на себя вину, продѣлываетъ для вида передъ приглашенными свидѣтелями нарушеніе супружеской вѣрности, и хоть такимъ путемъ, цѣною нравственной пытки, возвращаетъ свободу себѣ и супругу.

По расторженіи брака, святость котораго была нарушена прелюбодѣяніемъ, обѣимъ сторонамъ предоставляется право вступить въ новые браки. По ранѣе дѣйствующему праву, до закона 28 мая 1904 года, виновная сторона осуждалась на всегдашнее безбрачіе. Нынѣ и виновный можетъ вступить въ новое супружество, но предварительно подвергается церковной епитиміи, по усмотрѣнію духовнаго суда (отъ 2 до 7 лѣтъ).

Неспособность къ брачному сожитію, подъ которой разумѣется только физическая неспособность къ совершенію полового акта, составляетъ поводъ къ разводу, если она природная, или, хотя и не природная, но существовала уже до брака. Искъ о разводѣ по этой причинѣ можетъ быть возбужденъ не ранѣе трехъ лѣтъ послѣ совершенія брака, когда утрачивается надежда на возстановленіе силы. Неспособность къ брачной жизни устанавливается освидѣтельствованіемъ во врачебномъ отдѣленіи губернскаго правленія: заключеніе врачебнаго отдѣленія препровождается въ Медицинскій Совѣтъ (Мин. Вн. дѣлъ), отзывъ котораго и служитъ исключительнымъ основаніемъ для рѣшенія по дѣлу. Иногда, если ищетъ развода жена, а въ неспособности обвиняется мужъ, производится освидѣтельствованіе не только мужа — отвѣтчика, но и жены — истицы: «на предметъ опредѣленія нахожденія ея въ дѣвственномъ состояніи». Супругъ, по неспособности котораго бракъ расторгнутъ, осуждается на всегдашнее безбрачіе.

Присужденіе одного изъ супруговъ къ ссылкѣ въ каторжныя работы или на поселеніе, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, даетъ основаніе какъ невиновному супругу, если онъ не послѣдовалъ за осужденнымъ въ мѣсто ссылки, такъ и самому приговоренному, за которымъ его супругъ не пожелалъ слѣдовать, просить о расторженіи брака и о разрѣшеніи вступить въ новый бракъ.

Безвѣстное отсутствіе одного изъ супруговъ въ теченіе 5 лѣтъ создаетъ для оставшагося супруга право на разводъ. Жены военнослужащихъ, пропавшихъ на войнѣ безъ вѣсти, согласно Высочайше утвержденному Положенію Совѣта Министровъ 16 сентября 1907 года, могутъ просить о расторженіи брака уже по истеченіи 2 лѣтъ со дня исчезновенія мужа.

Въ протестантскомъ исповѣданіи разводъ поставленъ несравненно свободнѣе: злонамѣренное оставленіе, развратная жизнь,

грубое обращеніе, сумасшествіе, неизлѣчимая прилипчивая болѣзнь, отвращеніе одного супруга къ другому и нѣкоторыя другія обстоятельства, при которыхъ продолжается по закону брачная жизнь православныхъ, у протестантовъ признаются причинами къ разводу.

Римско-католическая церковь признаетъ бракъ нерасторжимымъ и допускаетъ только разлученіе супруговъ отъ стола и ложа. Среди нехристіанъ наибольшая свобода допускается у евреевъ.

Права и обязанности супруговъ. Бракъ создаетъ для мужа и жены опредѣленныя права и обязанности. Жена именуется по фамиліи мужа и пріобрѣтаетъ всѣ права и преимущества, соединенныя съ его состояніемъ, чиномъ или званіемъ; если же жена, по своему происхожденію или предшествующему браку, принадлежитъ къ высшему сословію, то она не утрачиваетъ своихъ правъ вслѣдствіе брака съ лицомъ низшаго состоянія: если, напримѣръ, купеческая дочь вступитъ въ бракъ съ дворяниномъ, она пріобрѣтаетъ права дворянства и сохраняетъ ихъ и послѣ того, какъ, по прекращеніи перваго брака, выйдетъ замужъ не за дворянина.

Супруги обязаны, по закону, любить и уважать другъ друга. Но равенства между ними въ личныхъ отношеніяхъ нѣтъ. Мужъ считается «главою» и кормильцемъ семьи; онъ обязанъ, сообразно своимъ средствамъ и общественному положенію, содержать жену и дѣтей, и пользуется правомъ опредѣлять мѣстожительство семьи. Жена, въ изображеніи нашего законодателя,—«хозяйка дома», нуждающаяся въ защитѣ и снисхожденіи мужа и обязанная пребывать къ нему «въ неограниченномъ послушаніи и оказывать ему всякое угожденіе».

По счастью, правило объ обязанности безграничнаго повиновенія мужу — лишь пустыя, «безвольныя слова, безъ опредѣленнаго юридическаго содержанія» (А. Л. Боровиковскій), такъ какъ съ соблюденіемъ или несоблюденіемъ этого наставленія женѣ не связано никакихъ юридическихъ послѣдствій. Юридическая зависимость жены отъ мужа, все-таки стѣснительная и ненужная, выражается не въ безусловной покорности, а въ томъ, что жена должна раздѣлять мѣстожительство мужа, и изъ предосторожности, чтобы она не воспользовалась своей свободой въ ущербъ семейнымъ интересамъ, она ограничена волею мужа въ нѣкоторыхъ проявленіяхъ своей самостоятельности: въ свободѣ отлучки изъ дому, въ правѣ на заработокъ внѣ семьи и дома и пр., а именно: безъ согласія мужей русскія женщины не могутъ получать паспорта, вступать въ договоры личнаго найма, поступать

на службу и если онѣ не ведутъ торговли отъ собственнаго имени то и обязываться векселями. Встрѣчаются также затрудненія при поступленіи женъ, противъ воли мужей, въ учебныя заведенія и на курсы.

Жить супруги обязаны вмѣстѣ, и мужъ, по праву своего главѣнства, можетъ требовать, чтобы жена жила при немъ и слѣдовала за нимъ при всякой перемѣнѣ его постояннаго мѣстожительства; совмѣстную жизнь супруговъ законъ считаетъ настолько важною для крѣпости брачнаго союза, что строго воспрещаетъ «всякіе акты, клонящіеся къ самовольному разлученію супруговъ».

Право мужа требовать жену къ себѣ для совмѣстной жизни Сенатъ признаетъ доступнымъ принудительному осуществленію, по иску мужа. Но иски о водвореніи женъ къ мужьямъ возбуждаются рѣдко, и то большею частью ради скандала или корысти (чтобы заставить жену откупиться), такъ какъ мужъ мало выигрываетъ отъ удовлетворенія иска: жена, водворенная къ мужу черезъ судебнаго пристава, сейчасъ же снова оттуда уходитъ, и у суда нѣтъ рѣшительно никакихъ способовъ приневолить ее къ совмѣстному сожительству съ мужемъ. Но мужъ, лишенный прямого, сколько-нибудь дѣйствительнаго, средства удержать при себѣ жену, уклоняющуюся отъ сожительства съ нимъ, можетъ принудить ее къ этому, косвенно — отказомъ въ выдачѣ ей содержанія и несогласіемъ на полученіе ею отдѣльнаго вида на жительство.

Впрочемъ, подъ вліяніемъ «бабьихъ стоновъ» и настоятельныхъ требованій жизни судебная и административная практика смягчили безусловное правило закона объ обязанности супруговъ жить вмѣстѣ. Согласно позднѣйшимъ толкованіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго департамента, проживаніе жены, одной или съ дѣтьми, отдѣльно отъ мужа не можетъ служить основаніемъ для отказа въ выдачѣ ей содержанія, если отдѣльная жизнь жены оправдывается невозможностью для нея жить совмѣстно съ мужемъ по его винѣ, или какими-либо иными, болѣе или менѣе исключительными, соображеніями. Въ самое послѣднее время (1906 г.) Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Сената сдѣлалъ еще шагъ впередъ: онъ предоставилъ женѣ, живущей не отдѣльно отъ мужа, а вмѣстѣ съ нимъ, право иска о признаніи судомъ невозможности для нея дальнѣйшаго проживанія съ мужемъ по его винѣ, съ присужденіемъ ей отъ него содержанія съ того времени, какъ она оставитъ общую квартиру.

Отдѣльный видъ на жительство, помимо согласія мужа, можно получить лишь при содѣйствіи администраціи. Такъ, напримѣръ, женамъ, мужья которыхъ находятся въ безвѣстномъ

отсутствіи или страдаютъ душевною болѣзнью, паспорта, по закону 1897 года, выдаются по распоряженію губернатора или градоначальника. Крестьянскимъ женамъ, которыя не живутъ съ мужьями и не получаютъ отъ нихъ средствъ къ существованію, или терпятъ отъ жестокаго съ ними обращенія мужей, паспорта выдаются безъ согласія мужей, по распоряженію крестьянскихъ учрежденій (волостныя правленія, земскіе начальники). Такая практика по крестьянскимъ дѣламъ основывается не на законѣ, а на указахъ Сената, допустившаго для женщинъ крестьянскаго сословія отступленіе отъ закона, по которому замужнія женщины, безъ различія сословій, могутъ получать паспорта не иначе, какъ съ согласія ихъ мужей. А администрація — правильно или неправильно, это спорный вопросъ, по которому въ настоящее время возникло острое разногласіе въ Сенатѣ: голоса сенаторовъ раздѣлились поровну — распространяетъ права, признанныя Сенатомъ за крестьянками и на мѣщанокъ, и, слѣдуя практикѣ крестьянскихъ учрежденій, выдаетъ отдѣльные виды мѣщанкамъ, живущимъ отдѣльно отъ мужей и не получающимъ отъ нихъ содержанія.

Для женщинъ прочихъ сословій остается единственный путь для полученія отдѣльнаго вида, помимо согласія мужа: обращеніе къ Монаршему милосердію, черезъ канцелярію прошеній на Высочайшее имя приносимыхъ, съ ея исключительно бумажнымъ производствомъ и обширной, но лишенной единства практикой.

Въ имущественныхъ отношеніяхъ между мужемъ и женой проводится у насъ полная раздѣльность: каждый изъ супруговъ можетъ имѣть свое отдѣльное имущество и самостоятельно имъ распоряжаться. Приданое жены считается ея личною собственностью. Супруги могутъ вступать между собою во всякія сдѣлки: продавать, дарить, брать взаймы другъ у друга и т. п., на общихъ основаніяхъ, какъ совершенно постороннія лица. И только въ предупрежденіе обманныхъ сдѣлокъ во вредъ кредиторамъ, законъ, при несостоятельности одного изъ супруговъ, отказывается признать въ силѣ даренія, совершонныя имъ въ пользу другого супруга въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ передъ конкурсомъ, и требуетъ доказательствъ, что имущество, купленное въ этотъ промежутокъ времени у несостоятельнаго супруга мужемъ или женою, куплено не на деньги, полученныя отъ него же самого.

За долги другъ друга супруги, въ силу раздѣльности имуществъ, разумѣется, не отвѣчаютъ. Но опять-таки, въ огражденіе кредиторовъ, при обращеніи взысканія по долгамъ одного изъ супруговъ на вещи, находящіяся въ общей ихъ квартирѣ, уста-

новлено предположеніе, что все, что находится въ квартирѣ, принадлежитъ тому супругу, съ котораго производится взысканіе,—и потому все, что тамъ есть, можетъ быть описано и продано за долги,—кромѣ платья и бѣлья другого супруга и вещей, о принадлежности которыхъ этому супругу представлены доказательства.

Родители и дѣти. Дѣти, родившіяся или зачатыя въ бракѣ, признаются законными. Впрочемъ, дѣти, зачатыя женою до брака и появившіяся на свѣтъ ранѣе 180 дней послѣ заключенія брака, считаются законными лишь при условіи, что мужъ не отрицаетъ происхожденія ребенка отъ него. Дѣти, родившіяся послѣ смерти мужа или послѣ развода, считаются законными, если отъ прекращенія брака до дня рожденія ребенка прошло не болѣе 306 дней: въ противномъ случаѣ законность ихъ рожденія можетъ быть оспорена заинтересованными лицами.

Дѣти именуются фамиліей отца, пріобрѣтаютъ его права состоянія и слѣдуютъ мѣсту жительства своихъ родителей.

Дѣти обоего пола и всякаго возраста, съ различіемъ и въ предѣлахъ, законами установленныхъ, подчинены родительской власти, при чемъ, по сенатскому объясненію, не имѣющему, впрочемъ достаточной опоры въ законахъ, родители не равноправны по отношенію къ дѣтямъ, и преимущественная власть надъ дѣтьми принадлежитъ отцу.

Родители обязаны дать воспитаніе своимъ дѣтямъ, подготовить ихъ къ самостоятельной жизни и позаботиться объ устроеніи ихъ судьбы: объ опредѣленіи сыновей на службу или въ промыселъ, о выдачѣ дочерей замужъ и проч. До достиженія дѣтьми совершеннолѣтія, а по толкованію Сената, если дѣти нуждаются въ родительской помощи, то и далѣе этого срока, родители обязаны содержать своихъ дѣтей.

Для обезпеченія родителямъ возможности выполнять лежащія на нихъ обязанности передъ дѣтьми законъ даетъ родителямъ право требовать къ себѣ дѣтей отъ всякаго посторонняго лица и разрѣшаетъ употреблять для исправленія «строптивыхъ и неповинующихся» дѣтей мѣры наказанія, не угрожающія ихъ жизни и здоровью.

Родителямъ безусловно воспрещается отдавать дѣтей, безъ собственнаго ихъ согласія, въ личный наемъ, но не возбраняется отдавать дѣтей, и безъ ихъ на то согласія, въ обученіе къ ремесленникамъ на опредѣленный срокъ.

Дѣти, съ своей стороны, должны оказывать родителямъ «чистосердечное почтеніе, послушаніе, покорность и любовь» и сносить безъ ропота родительскія «увѣщанія и исправленія», вслѣдствіе

чего въ личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ отъ дѣтей на родителей не принимается ни исковъ, ни жалобъ. Если родители, по дряхлости или болѣзни, находятся въ бѣдности, то дѣти обязаны доставлять имъ содержаніе до самой ихъ смерти. Нашъ законъ обходитъ молчаніемъ вопросъ, при комъ изъ родителей должны оставаться дѣти въ случаѣ развода или раздѣльной жизни супруговъ. Но по духу нашего законодательства, знающаго родительскую, а не отцовскую только, власть и выдвигающаго на первый планъ интересы дѣтей, заботы о дѣтяхъ должны быть ввѣряемы тому изъ родителей, кто изъ нихъ лучше можетъ выполнить родительскія обязанности (А. И. Загоровскій).

Сенатъ, однако, отдаетъ предпочтеніе отцу, признавая, что при разлучной жизни супруговъ «преимущественное право на воспитаніе дѣтей принадлежитъ отцу, какъ главѣ семейства,— доколѣ судъ не рѣшитъ, что, въ виду особыхъ обстоятельствъ, польза дѣтей требуетъ воспитанія ихъ матерью».

Въ имущественныхъ отношеніяхъ между родителями и дѣтьми существуетъ раздѣльность. Родители не имѣютъ права на имущество дѣтей и если, во время несовершеннолѣтія дѣтей, управляютъ имуществомъ, доставшимся имъ отъ кого-либо въ даръ или по наслѣдству, то исключительно на правѣ опекунскомъ, подъ надзоромъ опекунскихъ учрежденій, съ отвѣтственностью за сохранность имущества, находящагося въ ихъ завѣдываніи. Дѣти, при жизни родителей, также не могутъ предъявлять никакихъ правъ на имущество родителей, отъ воли которыхъ зависитъ подарить часть имущества дѣтямъ или выдѣлить сыну или дочери, — обыкновенно въ приданое, по случаю замужества, — ту долю, которую они могли бы получить по смерти родителей. За долги дѣтей родители не отвѣчаютъ.

Дѣти отъ браковъ, признанныхъ недѣйствительными (вслѣдствіе того, что бракъ былъ совершонъ по насилію; въ запрещенныхъ степеняхъ родства; ранѣе достиженія законнаго возраста; отъ живой жены или живого мужа и проч.), пользуются всѣми правами законныхъ дѣтей и несутъ одинаковыя съ ними обязанности.

Внѣбрачныя дѣти. Къ внѣбрачнымъ дѣтямъ принадлежатъ: 1) дѣти незамужнихъ матерей; 2) происшедшія отъ прелюбодѣянія; 3) родившіяся, хотя и въ бракѣ, но слишкомъ рано по совершеніи брака (ранѣе 180 дней), если мужъ не признаетъ ихъ своими; 4) родившіяся по истеченіи 306 дней послѣ прекращенія брака, т.-е. настолько поздно, что законъ не допускаетъ предположенія, чтобы они могли быть зачаты отъ мужа.

Наши законы до самаго послѣдняго времени были немилосердно суровы къ внѣбрачнымъ дѣтямъ, которыя не пользовались

ни семейными правами, ни правомъ наслѣдованія послѣ родителей и носили обидное наименованіе незаконнорожденныхъ.

Закономъ 3 іюня 1902 года юридическое положеніе внѣбрачныхъ дѣтей было существенно улучшено, но оставляетъ желать еще многаго.

Внѣбрачному ребенку не дано безусловнаго права носить фамилію матери. Онъ именуется (дѣвичьей) фамиліей матери лишь при условіи, что сама мать и отецъ матери согласны на это. Въ противномъ случаѣ онъ получаетъ фамилію по имени крестнаго отца: Ивановъ, Петровъ, Семеновъ и т. п. Отчество присваивается внѣбрачному ребенку при совершеніи метрической записи: мать или ея близкіе прямо указываютъ имя настоящаго отца; если же этого не было сдѣлано, то отчество также производится отъ имени крестнаго отца.

Родительская власть надъ внѣбрачнымъ ребенкомъ предоставляется матери. На мать же, а не на отца ложится въ первую очередь забота о содержаніи и воспитаніи ребенка. Законъ, правда, говоритъ, что отецъ обязанъ нести издержки на содержаніе ребенка, а мать только участвуетъ въ издержкахъ. Но это неточно: размѣръ содержанія, полагающагося ребенку, опредѣляется общественнымъ положеніемъ матери и, пока средствъ самого ребенка и средствъ его матери, включая и личный ея заработокъ, хватаетъ на содержаніе ребенка,— отецъ свободенъ отъ всякихъ обязательствъ по отношенію къ произведенному имъ на свѣтъ ребенку. Правильно ли говорить, при такомъ распредѣленіи обязательствъ, что отецъ содержитъ ребенка, а мать лишь участвуетъ въ расходахъ по содержанію? Скорѣе наоборотъ: мать содержитъ ребенка, а отецъ привлекается къ выдачѣ содержанія лишь въ помощь матери.

Наслѣдовать внѣбрачный ребенокъ можетъ только въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ матери и послѣ другого внѣбрачнаго ребенка той же матери.

Въ имуществѣ отца и его родственниковъ, въ родовомъ имуществѣ матери, послѣ материнскихъ родственниковъ и послѣ законныхъ дѣтей матери внѣбрачный ребенокъ не наслѣдуетъ.

Внѣбрачныя дѣти могутъ пріобрѣсти всѣ права законныхъ дѣтей черезъ *узаконеніе*. Есть два способа узаконенія: узаконеніе черезъ послѣдующій бракъ родителей и сопричисленіе къ законнымъ дѣтямъ по Высочайшему указу. Узаконеніе черезъ послѣдующій бракъ родителей введено у насъ закономъ 12 марта 1891 года, къ сожалѣнію, только для христіанскаго населенія имперіи. По этому закону добрачныя дѣти со дня вступленія въ бракъ ихъ родителей становятся законными и съ этого

времени пріобрѣтаютъ всѣ права законныхъ дѣтей, рожденныхъ въ бракѣ. Для наступленія этихъ послѣдствій недостаточно, однако, одного брака родителей, а необходимо опредѣленіе окружнаго суда, постановляемое по просьбѣ родителей, которая должна быть подана въ теченіе года со дня совершенія брака; въ просьбѣ, поданной по истеченіи годичнаго срока, должны быть объяснены причины, оправдывающія такое промедленіе.

Усыновленіе. Усыновленіе есть способъ введенія въ семью дѣтей на правахъ сына или дочери. Усыновленіе имѣетъ цѣлью восполнить недостатокъ въ дѣтяхъ, и потому оно, съ одной стороны, недоступно для лицъ, которыя по сану своему обречены на безбрачіе и не должны отвлекаться отъ своего служенія заботой о дѣтяхъ (монахи, католическіе священники), а съ другой стороны требуетъ извѣстнаго соотвѣтствія въ возрастѣ, такъ чтобы у усыновителей, дѣйствительно, можно было предполагать отеческія или материнскія чувства къ усыновляемому: усыновитель долженъ имѣть не менѣе 30 лѣтъ отроду и быть старше усыновляемаго, по крайней мѣрѣ, на 18 лѣтъ.

Усыновлять дозволяется лицамъ обоего пола, женатымъ и холостымъ, замужнимъ и незамужнимъ, при чемъ усыновить чужого ребенка можно лишь при неимѣніи собственныхъ законныхъ или узаконенныхъ дѣтей. Для крестьянъ и мѣщанъ послѣдняго ограниченія не существуетъ. Никто не можетъ быть въ усыновленіи одновременно въ двухъ семьяхъ или у двухъ лицъ, кромѣ случая усыновленія супругами. Для усыновленія однимъ изъ супруговъ требуется согласіе другого. Усыновить можно кого угодно — постороннее лицо, пасынка, племянника, брата; можно усыновить и своего собственнаго внѣбрачнаго ребенка. Въ послѣднемъ случаѣ имѣется въ виду улучшить юридическое положеніе ребенка, рожденнаго внѣ брака, и ввести его въ семью, хотя и не на равныхъ правахъ съ законными дѣтьми. Законъ поощряетъ такое намѣреніе, облегчая усыновленіе собственныхъ внѣбрачныхъ дѣтей: ихъ можно усыновлять и ранѣе достиженія 30-лѣтняго возраста, и не будучи 18 годами старше усыновляемаго, и при наличности законныхъ и узаконенныхъ дѣтей.

Для усыновленія требуется согласіе самого усыновляемаго, если онъ достигъ уже 14-лѣтняго возраста, а также его родителей, опекуновъ и попечителей.

Усыновленіе лицами привилегированныхъ сословій совершается при посредствѣ окружнаго суда; у крестьянъ и мѣщанъ — простою припискою къ семейству усыновителя, которая производится для крестьянъ — волостнымъ управленіемъ, для мѣщанъ — казенною палатою. Усыновленный вступаетъ по отношенію къ

усыновителю въ права и обязанности родныхъ дѣтей. Однако сословное неравенство и отсутствіе кровнаго родства мѣшаетъ полному уравненію въ правахъ съ законными дѣтьми усыновителя. Усыновленный, по общему правилу, сохраняетъ права состоянія, принадлежавшія ему до усыновленія. Усыновленіе дворянами и потомственными почетными гражданами лицъ, имѣющихъ меньшія права состоянія, сообщаетъ усыновленнымъ только личное почетное гражданство. Усыновитель можетъ передать усыновленному свою фамилію, но для передачи дворянской фамиліи необходимо еще Высочайшее соизволеніе. Отчество по имени усыновителя можетъ быть передано только при усыновленіи крестьянами и мѣщанами.

Наслѣдуетъ усыновленный въ благопріобрѣтенномъ, но не въ родовомъ имуществѣ усыновителя, и не участвуетъ въ наслѣдованіи послѣ родственниковъ усыновителя; зато онъ не утрачиваетъ правъ наслѣдованія послѣ своихъ родителей и ихъ родственниковъ.

По образцу семейныхъ отношеній построены институты **опеки и попечительства,** т.-е. государственнаго попеченія о лицахъ, которыя не могутъ заботиться сами о себѣ и о своемъ имуществѣ: о несовершеннолѣтнихъ сиротахъ, о душевно-больныхъ, глухонѣмыхъ и т. п. Къ такимъ лицамъ, для охраненія ихъ личныхъ имущественныхъ интересовъ, назначаются опекуны и попечители — изъ числа достойныхъ людей. Права опекуновъ много шире правъ попечителей: опекуны вполнѣ заступаютъ мѣсто подопечнаго въ совершеніи юридическихъ сдѣлокъ, тогда какъ попечители лишь контролируютъ дѣятельность лицъ, порученныхъ ихъ заботамъ, скрѣпляя своимъ согласіемъ важнѣйшія изъ юридическихъ сдѣлокъ, ими заключаемыхъ.

Опекуны надъ малолѣтними должны имъ восполнить потерю родителей; на нихъ лежатъ тѣ же обязанности, что и на родителяхъ, и, подобно родителямъ, они пользуются правами личной власти надъ подопечными. Опекуны же управляютъ имуществомъ подопечныхъ, подъ своею личной отвѣтственностью и подъ надзоромъ опекунскихъ учрежденій, куда они представляютъ отчеты — годовые, а затѣмъ одинъ общій, по окончаніи опеки. На отчужденіе и залогъ недвижимости, а равно на отдачу имѣнія въ аренду, срокъ которой истекаетъ по достиженіи подопечнымъ 17-лѣтняго возраста, опекуны обязаны испрашивать разрѣшеніе Сената. За свои труды по управленію опекуны получаютъ вознагражденіе въ размѣрѣ 5% съ чистаго дохода. Опека надъ малолѣтними продолжается до достиженія ими 17 лѣтъ, послѣ чего смѣняется попечительствомъ: несовершеннолѣтніе вступаютъ

въ самостоятельное управленіе своимъ имуществомъ, и только для сдѣлокъ, выходящихъ за предѣлы управленія, нуждаются въ согласіи попечителя. Постановленія объ опекѣ проникнуты у насъ сословнымъ духомъ. Для каждаго сословія существуютъ свои особыя опекунскія учрежденія: для дворянъ — дворянскія опеки, для мѣщанъ и прочихъ городскихъ обывателей—сиротскіе суды; у крестьянъ опеку вѣдаютъ сельскіе и волостные сходы.

15. Юридическіе принципы рабочаго договора.

Въ современной жизни потребность въ чужомъ трудѣ удовлетворяется, главнымъ образомъ, посредствомъ договора. Въ сравненіи съ нимъ обязательный трудъ въ видѣ государственной и общественной повинности (военнослужащіе, присяжные засѣдатели и др.), наказанія (каторга, рабочіе дома) или участія въ домашнемъ хозяйствѣ играетъ незначительную роль въ народномъ хозяйствѣ. Потребности, удовлетворяемыя трудовымъ договоромъ, имѣютъ различный характеръ. Работодатель иногда нуждается въ постоянной рабочей силѣ, которою онъ можетъ располагать соотвѣтственно своимъ личнымъ потребностямъ или примѣняясь къ дѣлямъ своего предпріятія. Иногда же онъ нуждается въ опредѣленной работѣ или въ оказаніи періодически повторяющихся отдѣльныхъ услугъ, для которыхъ ему достаточно заручиться временнымъ содѣйствіемъ другого самостоятельнаго лица, его обѣщаніемъ добиться нужнаго ему результата. Сообразно съ этимъ и хозяйственное положеніе лицъ, отдающихъ свой трудъ по договору, бываетъ двоякаго рода: или они ради возможности извлечь имущественныя выгоды изъ своей рабочей силы дѣлаютъ ее болѣе или менѣе прочнымъ звеномъ чужого хозяйства, приспособляясь къ его задачамъ и нуждамъ, какъ, напр., рабочій, прислуга, приказчикъ и др., или же они въ видѣ промысла оказываютъ извѣстнаго рода услуги всякому, кто въ нихъ нуждается, напр., въ качествѣ ремесленника, извозчика, врача, учителя и т. п. Тогда они, хотя и работаютъ на другихъ, но дѣлаютъ это по собственному плану, не отдавая ни въ чье распоряженіе своей рабочей силы. Они «сами себѣ хозяева» и, обѣщавъ совершеніе той или другой работы, очень часто выполняютъ ее не лично, а при помощи подчиненныхъ имъ рабочихъ.

Указанному различію соотвѣтствуютъ два основныхъ типа трудового договора: договоръ, коимъ одно лицо за вознагражденіе обѣщаетъ приложить свою физическую или умственную силу

къ чужому хозяйству, подчиняя всю свою дѣятельность или главную часть ея указаніямъ или нуждамъ опредѣленнаго работодателя, и договоръ, при которомъ отдающій свой трудъ обѣщаетъ выполненіе тѣхъ или иныхъ опредѣленныхъ услугъ, не отдавая своей рабочей силы въ распоряженіе другого. Первый изъ этихъ типовъ мы будемъ называть *рабочимъ договоромъ*, второй — *предпринимательскимъ*. Необходимо, однако, имѣть въ виду, что заключать эти договоры могутъ не только рабочіе или предприниматели въ томъ тѣсномъ смыслѣ, въ которомъ эти названія употребляются въ наукѣ и въ общежитіи, а всякое право-и дѣеспособное лицо, и что юридическая природа договора зависитъ не отъ того, къ какому общественному классу принадлежитъ лицо, обѣщавшее работу, а отъ характера отношенія, устанавливаемаго договоромъ.

Рабочій договоръ есть гражданско-правовая сдѣлка. Это значитъ, что въ его основаніи лежитъ добровольное соглашеніе сторонъ, а не возложенная закономъ повинность. Гражданское законодательство и наука гражданскаго права, однако, лишь въ послѣднее время начали удѣлять ему серьезное вниманіе. Въ древности и въ средніе вѣка роль рабочаго договора была второстепенная, такъ какъ постоянными вспомогательными силами въ хозяйствѣ являлись преимущественно рабы и позднѣе — крѣпостные люди. На ряду съ ними нерѣдко и свободныя лица поступали на болѣе или менѣе продолжительные сроки въ услуженіе къ опредѣленнымъ работодателямъ, но, по воззрѣніямъ того времени, они тѣмъ самымъ подчинялись на время службы власти «домовладыки». Пока послѣдняя не проявлялась въ уголовно наказуемыхъ проступкахъ, законодатель не считалъ нужнымъ ограждать личность служащаго и вообще не вмѣшивался въ его отношенія къ хозяину. Однако, съ развитіемъ городской жизни и ростомъ промышленности два обстоятельства, главнымъ образомъ, заставили законодателя выйти изъ своего безучастнаго отношенія: отливъ рабочихъ рукъ изъ деревни въ города, и образованіе сплоченнаго сословія подмастерьевъ, вступившаго въ борьбу съ мастерами за свои классовые интересы. Позднѣе сюда присоединилась забота государства о возможно широкомъ развитіи національнаго производства и, въ частности, объ обезпеченіи «мануфактурамъ», т.-е. промышленнымъ предпріятіямъ, обслуживаемымъ преимущественно ручнымъ трудомъ, достаточнаго количества дешевыхъ рабочихъ рукъ. Постановленія о рабочемъ договорѣ сообразно съ этимъ направлялись, главнымъ образомъ, на защиту хозяйственныхъ интересовъ работодателя и, нося преимущественно полицейскій

характеръ, помѣщались не въ гражданскихъ законахъ, а въ спеціальныхъ уставахъ и въ регламентахъ.

Въ наукѣ гражданскаго права до сихъ поръ преобладаетъ взглядъ, что къ отдѣльнымъ видамъ рабочаго договора, какъ, напр., къ найму фабрично-заводскихъ и сельскихъ рабочихъ, прислуги, приказчиковъ и др., непосредственно примѣняются общія положенія о личномъ наймѣ, если только въ законѣ относительно каждаго изъ нихъ не указаны какія-либо изъятія. Въ послѣднее время, однако, все болѣе начинаютъ сознавать, что отдѣльные виды найма, составляющіе предметъ спеціальнаго законодательства, имѣютъ много общаго и, что въ совокупности они представляютъ особый типъ договора о трудѣ, построенный на юридическихъ началахъ, во многомъ отличныхъ отъ тѣхъ, на которыхъ въ гражданскихъ кодексахъ основывается договоръ личнаго найма. Посвященными этому договору изслѣдованіями юристовъ и экономистовъ установлено, что онъ складывается изъ трехъ элементовъ: *имѣнового, личнаго* и *соціальнаго*.

Имѣновой элементъ рабочаго договора состоитъ въ томъ, что при немъ, какъ при всѣхъ договорахъ о трудѣ, происходитъ обмѣнъ хозяйственныхъ благъ: одна сторона обѣщаетъ работу за вознагражденіе, другая — вознагражденіе за работу. Но тутъ обѣщающій работу (и этимъ рабочій договоръ отличается отъ предпринимательскаго) предоставляетъ на время всю свою рабочую силу въ распоряженіе работодателя, и такъ какъ рабочая сила человѣка не отдѣлима отъ его личности, то неминуемо самая личность рабочаго вовлекается въ сдѣлку, и какъ бы становится предметомъ договора. Правда, работодателю не предоставлено право физическаго принужденія къ исполненію обѣщанной работы, но фактически рабочій въ большинствѣ случаевъ вынужденъ такъ дорожить получаемымъ за свой трудъ вознагражденіемъ, что онъ изъ страха лишиться этого вознагражденія безпрекословно подчиняется власти работодателя, которая, какъ показываетъ опытъ, можетъ граничить съ порабощеніемъ, если законъ не ставитъ ей разумныхъ предѣловъ. Сущность рабочаго договора, такимъ образомъ, не исчерпывается обмѣномъ труда; имъ, по общему правилу, создается *личная зависимость* одного человѣка отъ другого. Въ этомъ личномъ элементѣ договора кроется причина и оправданіе запретовъ и предписаній, направленныхъ на охрану обязаннаго къ работѣ, какъ человѣка, и устанавливающихъ предѣлы хозяйской власти. Рабочій договоръ, наконецъ, имѣетъ еще одну особенность, по сравненію съ другими договорами о трудѣ: лица, занятыя въ

однородныхъ предпріятіяхъ, нуждающихся въ большомъ количествѣ вспомогательныхъ силъ, ставятся имъ въ болѣе или менѣе одинаковое положеніе. На этой почвѣ создается однородность интересовъ, сплачивающая этихъ людей въ организованныя группы и способствующая ихъ профессіональной организаціи. И этотъ *соціальный элементъ* рабочаго договора не безразличенъ для гражданскаго права, такъ какъ профессіональные союзы тамъ, гдѣ они достаточно сильны, оказываютъ большое вліяніе на содержаніе договоровъ, заключаемыхъ отдѣльными рабочими. Они не только руководятъ и поддерживаютъ рабочихъ въ случаѣ боевыхъ столкновеній съ предпринимателями, т.-е. во время стачекъ или локаутовъ, они въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ государствахъ Западной Европы (особенно въ Англіи и Германіи) вступаютъ даже въ непосредственныя договорныя соглашенія съ отдѣльными работодателями или съ ихъ союзами о тѣхъ или иныхъ условіяхъ, которыя должны входить въ рабочіе договоры, заключаемые въ теченіе извѣстнаго срока участниками соглашенія или членами союзовъ. Такія соглашенія называются *тарифными или коллективными договорами* и признаются судомъ обязательными для сторонъ, несмотря на отсутствіе прямого постановленія по этому поводу въ законѣ.

Изъ указанныхъ особенностей природы рабочаго договора могутъ быть выведены *юридическіе принципы*, т.-е. тѣ правовыя начала, которыми наука и законодательство должны руководствоваться и отчасти уже руководствуются при построеніи этого договора:

1) При рабочемъ договорѣ отдающій свой трудъ подчиняетъ свою рабочую силу на время указаніямъ и задачамъ опредѣленнаго работодателя. Отсюда слѣдуетъ, что исполнить работу, если противное особо не указано, онъ долженъ лично, а самовольно замѣнить себя другимъ лицомъ онъ не въ правѣ. Если работодатель почему-либо не хочетъ или не можетъ использовать предоставленную ему рабочую силу, онъ не освобождается отъ уплаты вознагражденія, ибо обязанный къ работѣ сдѣлалъ все, что отъ него требовалось, изъявивъ готовность работать. Даже кратковременные перерывы въ работѣ, которые при нормальномъ теченіи вещей могутъ случиться со всякимъ человѣкомъ вслѣдствіе болѣзни или другихъ причинъ, не лишаютъ рабочаго или служащаго права на вознагражденіе, ибо они вытекаютъ изъ естественныхъ свойствъ предмета договора.

2) Рабочая сила весьма часто составляетъ для ея обладателя главный и подчасъ даже единственный источникъ матеріальнаго существованія. Отсюда дѣлается двоякій выводъ:

а) Вознагражденіе, уплачиваемое работодателемъ, въ силу этого обстоятельства пріобрѣтаетъ особый характеръ: оно не только является равноцѣнностью пріобрѣтаемыхъ работодателемъ благъ, но имѣетъ свойство содержанія (алиментовъ), предназначеннаго для удовлетворенія насущныхъ жизненныхъ потребностей рабочаго и его семьи. Сообразно съ такимъ своимъ назначеніемъ заработная плата въ соотвѣтственной долѣ должна быть признана неотъемлемой, т.-е. не должна быть поглощаема никакими зачетами, вычетами и вообще требованіями работодателя или третьихъ лицъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда условлена сдѣльная плата и рабочій поэтому самъ несетъ послѣдствія случайной — качественной или количественной неудовлетворительности своей работы, за нимъ все же должно быть сохранено право на нѣкоторую долю заработной платы, необходимую для обезпеченія его отъ нужды.

б) Возможность использованія своей рабочей силы, разъ она фактически существуетъ, не должна быть стѣснена безъ серьезныхъ основаній. Въ то время, какъ гражданскіе законы ограничиваютъ право несовершеннолѣтняго заключать сдѣлки безъ участія родителей или опекуновъ и въ большинствѣ западныхъ государствъ замужнія женщины нуждаются для совершенія сдѣлокъ въ согласіи мужа, эти ограниченія или вовсе отмѣняются, или существенно ослабляются относительно лицъ, вступающихъ въ рабочій договоръ. Но, съ другой стороны, всѣ законодательства принимаютъ малолѣтнихъ и женщинъ подъ особую защиту, облегчая имъ расторженіе невыгодныхъ для нихъ рабочихъ договоровъ и устанавливая для нѣкоторыхъ областей труда (особенно фабричнаго), гдѣ ихъ здоровью и нравственности грозитъ серьезная опасность, въ ихъ пользу существенныя ограниченія договорной свободы. Такъ, напримѣръ, не допускаются договоры съ лицами ниже извѣстнаго возраста, запрещается ночной трудъ малолѣтнихъ и женщинъ и мн. др.

3) Рабочій договоръ обыкновенно разсчитанъ на болѣе или менѣе продолжительное существованіе, поэтому непредвидѣнный перерывъ его подрываетъ хозяйственные планы сторонъ и ставитъ работающаго, а иногда и работодателя въ затруднительное положеніе. Отсюда вытекаетъ необходимость въ соблюденіи извѣстныхъ сроковъ предваренія въ зависимости отъ продолжительности договора, отъ большей или меньшей трудности для лицъ данной профессіи найти приложеніе для своей рабочей силы и отъ другихъ обстоятельствъ.

4) Назначеніе человѣческой личности не исчерпывается его хозяйственною дѣятельностью, и потому связанность рабочимъ

договоромъ иногда можетъ итти въ разрѣзъ съ другими важными не только для даннаго лица, но даже для государства интересами. Такое столкновеніе интересовъ является обстоятельствомъ, оправдывающимъ досрочное расторженіе договора, если оно признается закономъ или судомъ достаточно серьезнымъ. Во всякомъ случаѣ, предоставленіе рабочей силы въ распоряженіе другого не должно угрожать неотчуждаемымъ благамъ личности, каковы: жизнь, здоровье, нравственность, религія и др., посильное огражденіе которыхъ, независимо отъ соглашенія сторонъ, лежитъ на обязанности работодателя.

5) Сущность рабочаго договора не мѣняется оттого, что вознагражденіе назначено не по времени работы, а по ея результату, напр., поштучно или сдѣльно. Поэтому къ рабочему, отдающему свою рабочую силу въ длящееся пользованіе опредѣленному работодателю, также примѣняются тѣ же общія начала о рабочемъ договорѣ.

6) Тамъ, гдѣ общность интересовъ вызываетъ у рабочихъ естественное стремленіе къ профессіональной организаціи, *свободѣ союзовъ не должны быть чинимы искусственныя препятствія*, ибо никакіе запретительные законы, какъ показываетъ опытъ, не въ силахъ мѣшать объединенію трудящихся для защиты своихъ профессіональныхъ интересовъ, а законно существующіе организованные союзы представляютъ неизмѣримо меньшую опасность для порядка, чѣмъ тайные и внѣзаконные. Если профессіональные союзы настолько сильны, что работодатели или ихъ союзы фактически вступаютъ съ ними въ коллективныя (тарифныя) соглашенія (см. выше), послѣднія должны быть признаны обязательными какъ для союзовъ, такъ и для ихъ членовъ и должны получить надлежащую законодательную нормировку.

Таковы въ самыхъ общихъ чертахъ важнѣйшіе юридическіе принципы рабочаго договора. Они проводятся различными законодательствами не въ одинаковой степени, но болѣе или менѣе лежатъ въ основаніи всѣхъ новѣйшихъ законовъ и законопроектовъ въ этой области. Наше законодательство о наймѣ фабрично-заводскихъ и сельскохозяйственныхъ рабочихъ отчасти построено на тѣхъ же началахъ, хотя развиваетъ ихъ далеко не съ тою полнотою, какъ западныя государства и, въ особенности, какъ западная судебная практика. Проектъ новаго гражданскаго уложенія не отдѣляетъ рабочаго договора отъ личнаго найма, но вводитъ въ главу о послѣднемъ рядъ постановленій, направленныхъ на охрану интересовъ лицъ, не отправляющихъ самостоятельнаго промысла и попадающихъ вслѣд-

ствіе договора въ служебное положеніе къ опредѣленному работодателю. Проектъ посвящаетъ особую главу найму домашней прислуги.

Литература на русскомъ языкѣ очень бѣдна. См. *Абрамовъ*. Личный наемъ и служба, 1899 г. *Канель*. Рабочій договоръ, 1907 г. *Таль*. Новый опытъ законодательной нормировки рабочаго договора, въ журналѣ «Право» за 1908 г., № 33 и 34. *Тютрюмовъ*. Фабричное законодательство, 1908 г. *Дистерло*. О наймѣ на сельскохозяйственныя работы по закону и обычному праву, въ «Журналѣ Гражд. и Угол. Права» за 1886 г., 3,4 и 6. *Варбъ*. Наемные сельскохозяйственные рабочіе, 1899 г.

Примѣчаніе. Пособіями для изученія русскаго гражданскаго права могутъ служить слѣдующіе учебники: *Шершеневичъ*. Учебникъ русскаго гражд. права, 1911 г. *Васьковскій*. Учебникъ гражд. права, вып. I (Введеніе и общая часть), 1894 г., вып. II (Вещное право), 1896 г. *Мейеръ*. Русское гражданское право, 1910 г.

Литературныя указанія, дѣлаемыя обычно въ концѣ соотвѣтствующихъ статей, должны быть дополнены еще слѣдующими вставками:

Къ § 3. *Гриммъ*. Основы ученія о юридической сдѣлкѣ, 1900 г. *Загоровскій*. Принужденіе, ошибка, обманъ («Юрид. Вѣстн.» 1890 г., № 1). *Нерсесовъ*. Понятіе добровольнаго представительства, 1878 г. *Гамбаровъ*. Добровольная и безмездная дѣятельность въ чужомъ интересѣ, 1879 г.

Къ § 5. *Фридштейнъ*. О владѣльческомъ искѣ («Вѣстникъ Права», 1900 г., № 7). *Гуляевъ*. Иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, 1910 г. *Петражицкій*. Права добросовѣстнаго владѣльца на доходы, 1902 г.

Къ § 6. *Базановъ*. Вотчинный режимъ, 1910 г.

Къ § 7. *Гороновичъ*. Изслѣдованіе о сервитутахъ, 1883 г.

Къ § 8. *Кассо*. Понятіе о залогѣ, 1898 г. *Базановъ*, см. выше.

Къ § 9. *Башмаковъ*. Основныя начала ипотечнаго права, 1891 г. *Пергаментъ*. Къ проекту введенія у насъ ипотечной системы («Право», 1908 г., стр. 2075—85, 2139—48, 2195—2209).

Къ § 10. *Пассекъ*. Неимущественный интересъ, 1893 г. *Пергаментъ*. Договорная неустойка, 1905 г. *Нолькенъ*. Ученіе о поручительствѣ, 1884 г. *Змирловъ*. О договорѣ купли-продажи, запродажи и поставки («Журн. Гражд. и Угол. Права», 1882 г., № 3, 4). *Его же*. Договоръ найма имуществъ, тамъ же, 1884 г., № 2. *Его же*. Договоръ займа, тамъ же, 1882 г., № 5. *Гриммъ*. Очерки по ученію объ обогащеніи, ч. I—III, 1891—93 г. *Петражицкій*. Иски о незаконномъ обогащеніи («Вѣстникъ Права», 1900 г., № 1, 2, 3).

Къ § 12. *Рихтеръ*. О необходимомъ наслѣдованіи, 1896 г. *Демченко*. Существо наслѣдства, 1877 г. *Гольмстенъ*. О душеприказчикахъ (Юридическ. изслѣдованія и статьи, 1894 г.).

Къ § 13. *Загоровскій*. Курсъ семейнаго права, 1909 г. *Синайскій*. Личное и имущественное положеніе замужней женщины, 1910 г. *Боровиковскій*. Отчетъ судьи, т. II. *Его же*. Бракъ и разводъ, въ «Журн. Министерства Юстиціи» за 1902 г., № 8. *Его же*. Конституція семьи, тамъ же, № 11. *Гессенъ*. Усыновленіе, узаконеніе и внѣбрачныя дѣти. 1910 г.

Гражданское судопроизводство.

1. Судъ и законъ; независимость суда.

Судъ необходимъ въ правовомъ государствѣ ровно постольку, поскольку существуетъ потребность въ правильномъ, постоянномъ и однообразномъ примѣненіи закона. А эта потребность обнаруживается во всѣхъ отрасляхъ жизни частной, общественной и государственной, разъ только онѣ соприкасаются съ правомъ: въ тяжбѣ о «моемъ и твоемъ» между частными лицами, въ спорѣ о правѣ государства наказать обвиняемаго, или по случаю жалобъ на незаконныя проявленія администраціей своей власти надъ гражданиномъ. Отсюда юстиція, имѣя задачей вносить голосъ права въ спорныя области пререканій между властью и подданными, или между послѣдними (и ими одними), распадается на свои развѣтвленія: судъ гражданскій, уголовный и административный. Правда, не во всѣхъ государствахъ указанныя обязанности относительно разрѣшенія правовыхъ споровъ предоставлены учрежденіямъ чисто судебнаго состава: административная юстиція не вездѣ совершенно изъята изъ компетенціи самой же администраціи (см. въ особенности русское дѣйствующее законодательство); но чѣмъ въ большей степени данное государство приближается къ типу правового, тѣмъ самостоятельнѣе поставлена въ немъ судебная власть и тѣмъ шире объемъ ея дѣятельности.

Въ виду подавляющей важности этихъ возложенныхъ на судъ обязанностей — быть послѣднимъ вершителемъ споровъ о правѣ, въ какой бы средѣ споры ни возникали, — судебная власть должна быть организована (устроена) такъ, чтобы умѣлое и справедливое отношеніе съ ея стороны къ примѣняемому праву было по возможности обезпечено. Поэтому-то законъ намѣчаетъ цѣлый рядъ условій, которымъ должны удовлетворять лица, поступающія на судебныя должности: требуетъ извѣстнаго образованія, нрав-

ственной безупречности, служебной подготовки и т. п. Тѣмъ не менѣе, мало обезпечить *умѣнье* у судьи примѣнять законъ, надобно гарантировать еще *желанье* прилагать право, какъ слѣдуетъ. Надо насадить *безпристрастіе* правосудія. А для этого нужно дать судьѣ независимое, самостоятельное положеніе. Здѣсь въ особенности приходится говорить о самостоятельности по отношенію къ государственной власти. Организація, призванная разрѣшать правовыя недоразумѣнія между гражданами и государствомъ, должна находиться въ положеніи независимомъ отъ спорящихъ сторонъ. Если у правительственныхъ органовъ, обязанныхъ подчиниться приговору суда, будетъ возможность повліять тѣмъ или другимъ образомъ на безпристрастіе судьи, тогда самое идеальное устройство правосудія станетъ безполезнымъ. Даже такія косвенныя средства соблазна, какъ награды судьи чинами и орденами, повышеніемъ по службѣ и проч., если они находятся въ полномъ распоряженіи правящихъ сферъ, даже и эти средства представляются нежелательными въ интересахъ идеальнаго правосудія. Но въ особенности тщательно требуется предохранить судью отъ тѣхъ способовъ воздѣйствія на его совѣсть, которые являются болѣе грубыми, но зато и самыми сильными. Надо обезопасить судью отъ увольненія со службы по произволу начальствующихъ лицъ. *Несмѣняемость* судьи — вотъ лучшій оплотъ правосудія противъ постороннихъ воздѣйствій, т.-е. право судьи, во-первыхъ, оставаться на должности и получать соединенное съ нею содержаніе независимо отъ воззрѣній на него начальства, и, во-вторыхъ, возможность быть уволеннымъ не иначе, какъ по суду.

Только несмѣняемость, правильно поставленная, обезпечиваетъ нелицепріятіе судьи, развиваетъ и питаетъ въ немъ (а не подавляетъ) спокойствіе духа, вдумчивое, безпристрастное отношеніе къ дѣйствіямъ противопоставленныхъ другъ другу гражданъ и властей. «Положеніе, при которомъ судья можетъ совсѣмъ не помышлять о *своемъ* завтрашнемъ днѣ, а думать лишь о завтрашнемъ днѣ судимаго имъ *обвиняемаго*, есть одно изъ лучшихъ ручательствъ правильности приговоровъ» (Кони). Что же касается до суда подъ вліяніемъ постороннихъ соображеній, внѣшней или внутренней политики, и до судей, заглушающихъ свою совѣсть и умывающихъ руки, то и «такіе судьи бывали, и имена нѣкоторыхъ пріобрѣтали себѣ безсмертіе. Въ одной старой и чудной книгѣ, пережившей вѣка, разсказанъ процессъ, произведенный *такимъ* судьей и подъ вліяніемъ такихъ указаній. Это было 1880 лѣтъ тому назадъ. Судью звали Понтій Пилатъ» (А. Ф. Кони).

О той же несмѣняемости судьи извѣстный нѣмецкій ученый Рудольфъ Іерингъ выражается приблизительно такимъ образомъ: «Лѣтописи юстиціи богаты примѣрами истиннаго героизма со стороны судей, боровшихся противъ вліяній сильныхъ лицъ вилоть до потери судейскаго кресла; однако въ высокой степени важно и для интересовъ общества, и для интересовъ частныхъ лицъ, чтобы справедливые рѣшенія и приговоры не были всякій разъ актами героизма со стороны судей, но спокойными сужденіями средняго человѣка, поставленнаго въ возможность не бояться угрозъ земныхъ властей и не прислушиваться къ нашептываніямъ извнѣ, котораго обязанности намѣчены опредѣленно и ясно: знать законъ, считаться съ фактами и руководиться совѣстью».

Итакъ, наукою процесса выставляется требованіе несмѣняемости судей, какъ лучшаго щита для ихъ безпристрастія, для дѣйствительной защиты частныхъ лицъ отъ всякаго посягательства на ихъ права, съ чьей бы стороны такія посягательства ни возникали, — защиты безъ лицепріятія («не уважая побочныхъ обстоятельствъ и невзирая ни на какихъ особъ», по выраженію закона).

Однако изъ сказаннаго вовсе не слѣдуетъ, чтобы судья долженъ былъ оставаться вполнѣ безконтрольнымъ и безнаказаннымъ: абсолютная «несмѣняемость», удержаніе судьей своего мѣста навсегда и независимо отъ своего поведенія, такъ же противорѣчила бы идеѣ правильной организаціи правосудія, какъ и противоположное начало — увольненія по произволу начальства. Развѣ не можетъ быть судей неумѣлыхъ или небрежно относящихся къ своимъ обязанностямъ, наконецъ, злонамѣренныхъ; неужели же такихъ лицъ общество и государство осуждены *терпѣть* въ виду невозможности ихъ *смѣнить?*

Изъ сказаннаго очевидна потребность государства въ способахъ надзора и мѣрахъ взысканія относительно своихъ судей: чтобы, располагая средствами воздѣйствія, которыя постепенно поднимаются отъ простого предостереженія до удаленія со службы, соединенному или несоединенному съ уголовными карами, поддерживать на извѣстномъ уровнѣ судебное сословіе.

Поэтому естественно, что судья, подвергшійся обвинительному приговору за уголовныя дѣянія, — такому, при которомъ его нельзя было бы принять на судебную должность, если бы онъ еще не состоялъ на ней (соединенному съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія по русскому дѣйствующему праву),—естественно, что подобный судья не можетъ быть терпимъ болѣе на службѣ. Такое же значеніе имѣетъ и приговоръ, прямо при-

суждающій къ исключенію со службы или удаленію отъ должности. Но могутъ быть и менѣе значительные уголовные проступки, которые не лишаютъ права сдѣлаться судьей, значитъ, сами по себѣ не влекутъ и необходимости *увольненія* за нихъ. Однако не можетъ быть сомнѣнія, что *иногда* и такого рода преступное поведеніе лишаетъ судью общественнаго уваженія и довѣрія и вслѣдствіе того дѣлаетъ для него невозможнымъ несеніе столь отвѣтственныхъ обязанностей, какъ отправленіе правосудія. Возьмемъ далѣе другіе случаи, даже уголовно ненаказуемые: напр., служебная нерадивость, которая становится чуть не хронической (привычной). Даже и частная жизнь, и внѣслужебное поведеніе лица, держащаго въ рукахъ вѣсы и мечъ правосудія, должны внушать уваженіе обществу; иначе результатомъ будетъ подозрительность къ дѣйствіямъ судьи и паденіе вѣры въ судъ: поэтому и частная жизнь съ указанной точки зрѣнія представляется предметомъ судебнаго надзора и отвѣтственности, которая можетъ выразиться даже и въ удаленіи павшаго въ общественномъ мнѣніи судьи отъ должности (см. ст. 295[2] учр. суд. устан.).

Если предыдущія разсужденія теоретически правильны, то они требуютъ, чтобы была поставлена подъ судебный контроль въ полномъ смыслѣ слова вся: и служебная, и общественная, и даже частная жизнь судьи; поводы для смѣщенія недостойнаго располагаются въ длинной лѣстницѣ дѣяній, на верху которой стоятъ тяжкія уголовныя правонарушенія, а на нижнемъ концѣ — вообще предосудительные проступки, позорящіе санъ судьи. И законодателю предлежитъ мудреная, трудно выполнимая задача: создать внѣшній контроль надъ дѣломъ, которое въ самой высокой степени представляется актомъ внутренняго, независимаго отъ постороннихъ взглядовъ убѣжденія, и надзоръ за лицомъ, которое именно ради независимости своей, и отъ того ожидаемой правильности своихъ рѣшеній, должно быть поставлено по возможности самостоятельно. Чтобы не посягнуть на независимость судьи, наши Судебные Уставы въ первоначальной редакціи совершенно отказались отъ смѣщенія судей въ иномъ порядкѣ, помимо уголовнаго: «совершенному удаленію или отрѣшенію отъ должностей», говорила ст. 243 учрежденія судебныхъ установленій, судьи подвергаются «не иначе, какъ по приговорамъ уголовнаго суда», т.-е. за уголовно наказуемыя дѣянія. Значитъ, поводомъ для увольненія могъ стать далеко не всякій шагъ судьи, а лишь предусмотрѣнный перечнемъ закона. Однако въ 1885 г. законодатель отступилъ отъ прежней позиціи: всякое дѣйствіе судьи, даже уголовно ненаказуемое, можетъ послужить осно-

ваніемъ для смѣщенія, если оно несовмѣстно съ достоинствомъ судейскаго званія и, получивъ огласку, лишаетъ совершившаго его судью необходимыхъ для сего званія довѣрія и уваженія (ст. 295[2] учр. суд. устан.). Этимъ самымъ законодатель вступилъ на рисковавшій путь контроля за частной даже (не говоря уже о служебной) жизнью судьи. И правильнаго разрѣшенія трудной задачи долженъ былъ бы искать въ нарочито образцовой организаціи того учрежденія, которому дано разбирать совмѣстимость съ высокимъ званіемъ — любого дѣйствія, любого шага судьи. «Судъ надъ судьей» долженъ былъ бы строиться съ соблюденіемъ всяческихъ гарантій, какія только современное законодательное искусство знаетъ для огражденія правильнаго правосудія: судятъ того, кто вчера еще судилъ всѣхъ; судятъ иногда за то, что онъ неправо судилъ самъ. И нельзя пренебрегать для соблюденія требованій идеальной постановки суда здѣсь ничѣмъ: ни коллегіальностью, почему высшій органъ, рѣшающій порою вопросъ объ увольненіи за ненаказуемое дѣяніе, долженъ быть непремѣнно коллегіей, и коллегіей такой, гдѣ многочисленность и порядокъ назначенія состава исключали бы всякую возможность подтасовки, искусственнаго подбора мнѣній (коллегіи, назначаемыя начальствомъ, выбираемыя по его усмотрѣнію, положительно не годятся); нельзя пренебрегать далѣе ни отдѣленіемъ суда отъ административной власти, почему въ составъ «суда надъ судомъ» не могутъ попасть чины никакого другого, кромѣ судебнаго, вѣдомства (и ужъ никакъ не административнаго); ни публичностью разбора дѣлъ; ни дозволеніемъ судьѣ взять защитника; ни, наконецъ, правомъ обжалованія. Вообще, всѣ средства для полнѣйшаго безпристрастія и правильности приговора; пусть лучше ихъ будетъ больше, нежели надо,—чѣмъ если въ нихъ обнаружится недостатокъ: судья долженъ знать и вѣрить, что его станетъ судить образцово поставленное правосудіе, лишь тогда онъ сочтетъ свою несмѣняемость дѣйствительно прочной!..

Посмотримъ теперь, какъ стоитъ вопросъ о судѣ надъ судьей по нашимъ Судебнымъ Уставамъ и по закону 20 мая 1885 года. Прежде всего: кому *судить* обвиняемаго судью? Поскольку рѣчь идетъ о преступленіяхъ противъ уголовнаго уложенія, судью судитъ тотъ же судъ, что и обыкновенныхъ гражданъ; преступленія по службѣ разбираются судебными мѣстами, перечисленными въ ст. 1071 уст. угол. судопроизводства (окружнымъ судомъ, судебною палатой и кассаціоннымъ департаментомъ Сената). Въ этихъ случаяхъ судъ или выноситъ приговоръ, непосредственно лишающій судью званія (если результатомъ будетъ соотвѣтству-

ющей тяжести кара), или, когда наложено наказаніе или взысканіе, не соединенное само по себѣ съ потерею права на службу, то передаетъ случай на обсужденіе Высшаго Дисциплинарнаго Присутствія Правительствующаго Сената (ст. 295 учрежд. суд. устан.). А послѣднее уже можетъ, если найдетъ нужнымъ, и отрѣшить отъ должности судью, потерявшаго, въ результатѣ своего проступка, общественное довѣріе. Впрочемъ, дисциплинарное преслѣдованіе можетъ быть возбуждено и независимо отъ привлеченія къ отвѣтственности въ общемъ судебномъ порядкѣ: обвиняемый судья предается дисциплинарному суду по предписанію министра юстиціи — за служебную небрежность или за дѣянія, порочащія званіе судьи.

Высшее Дисциплинарное Присутствіе Правительствующаго Сената составляется изъ: первоприсутствующихъ кассаціонныхъ департаментовъ, членовъ соединеннаго присутствія перваго и кассаціонныхъ департаментовъ Сената, и 4-хъ сенаторовъ, спеціально назначаемыхъ на одинъ годъ для участія въ этомъ дисциплинарномъ судѣ (ст. 119^4 учр. суд. уст.). Соединенное же присутствіе, упомянутое выше, образуется изъ первоприсутствующаго, 2-хъ сенаторовъ уголовнаго, 2-хъ сенаторовъ гражданскаго кассаціоннаго департамента и 2-хъ сенаторовъ перваго департамента Правительствующаго Сената (ст. 119^1 учр. суд. уст.). Такимъ образомъ весь составъ дисциплинарнаго присутствія опредѣляется цифрою 13.

Посмотримъ сперва на порядокъ назначенія въ дисциплинарный судъ разныхъ его членовъ. Прежде всего, двое сенаторовъ перваго департамента Правительствующаго Сената являются представителями не судебнаго, но административнаго элемента, ибо первый департаментъ—не судебный, но административный; кромѣ того, они не пользуются и несмѣняемостью—этимъ непремѣннымъ качествомъ независимаго судьи. Ихъ участіе въ «судѣ надъ судьей» стоитъ, слѣдовательно, въ противорѣчіи съ двумя основными требованіями правильнаго судоустройства: чтобы судебная власть была отдѣлена отъ административной, и чтобы судьи были несмѣняемы. *Несмѣняемаго судью* здѣсь судитъ *смѣняемый администраторъ!..*

Но первый департаментъ представленъ въ дисциплинарномъ судѣ всего навсего двумя членами... Пойдемъ дальше. Четверо сенаторовъ, — постоянныхъ членовъ, — назначаются ежегодно въ дисциплинарное присутствіе Высочайшею властью по представленію министра юстиціи. Выборъ этихъ четырехъ — въ рукахъ министра. Онъ въ состояніи (если бы допустить, что того захотѣлъ) остановиться на такихъ лицахъ, которыя станутъ пре-

слѣдовать въ примѣненіи дисциплинарныхъ каръ точку зрѣнія министерскихъ видовъ и взглядовъ; онъ, производя намѣренный отборъ, могъ бы держать на этомъ посту только испытанныхъ въ данномъ отношеніи лицъ, не представлять въ слѣдующемъ году «мыслящихъ инако». Итакъ, уже шесть членовъ могутъ быть заподозрѣны со стороны своей умѣстности въ высшемъ дисциплинарномъ судѣ. Остаются еще семеро. Трое первоприсутствующихъ опредѣляются «по непосредственному усмотрѣнію Императорскаго Величества» (ст. 216 учр. суд. устан.); четверо сенаторовъ кассаціонныхъ департаментовъ отряжаются для присутствованія въ дисциплинарномъ судѣ въ общемъ очередномъ порядкѣ, т.-е. безъ спеціальнаго выбора для несенія упомянутыхъ обязанностей; назначаются же члены въ кассаціонный сенатъ также по непосредственному усмотрѣнію монарха. Однако въ силу невозможности для главы государства лично знать всѣхъ тѣхъ, кого можно сдѣлать сенаторами или первоприсутствующими, ихъ назначеніе фактически рѣдко обходится безъ предварительнаго совѣщанія съ министромъ юстиціи: его «совѣщательный» голосъ часто имѣетъ рѣшающее значеніе.

Допустимъ теперь полное безпристрастіе этихъ семи членовъ и ихъ абсолютную несклонность прислушиваться къ вѣяніямъ изъ министерства: и все же судьба предназначаемаго къ удаленію со службы всецѣло зависитъ отъ того (предполагая, что шестеро заподозрѣнныхъ выше въ тенденціозности (т.-е., въ предвзятости сужденія) будутъ за его увольненіе), всѣ ли остальные семь судей выскажутся за его невиновность единогласно; ибо одинъ отдѣлившійся голосъ уже дастъ перевѣсъ въ пользу осужденія!

Вотъ на какой шаткой почвѣ зиждется оправдательный приговоръ: на единогласіи семи...

Пусть въ дѣйствительности министерство не имѣетъ ни малѣйшаго желанія проводить какую бы то ни было «правительственную» политику; пусть его побужденія совершенно безупречны: оно вовсе не желаетъ насиловать политическихъ убѣжденій своихъ судей — ни дисциплинарныхъ, ни подсудныхъ дисциплинарному суду; оно отнюдь не требуетъ отъ нихъ приноровленія къ взглядамъ, которыхъ держится въ данный политическій моментъ на надлежащій курсъ правосудія правительство. Пусть далѣе министерство совершенно не заботится о тенденціозномъ (т.-е., съ предвзятою мыслью производящемся) подборѣ дисциплинарнаго суда. Но что же? Разъ въ его рукахъ есть все-таки хотя бы одна *возможность* подобнаго подбора, судьи, подверженные отвѣтственности, получатъ, если не обладаютъ доста-

точнымъ гражданскимъ мужествомъ, лишній поводъ для боязни и безцѣльное испытаніе для своего безпристрастія. Ихъ *независимость*, какъ никакъ, остается *зависящей* отъ доброй воли министра: захочетъ онъ, и несмѣняемость сохранится; не захочетъ, и добьется увольненія опредѣленнымъ подборомъ дисциплинарнаго суда. Англійскій судья Моррисъ недавно сказалъ въ отвѣтъ на обвиненіе его въ угодничествѣ передъ министерствомъ: «правительство можетъ скорѣе сдвинуть базальтовые утесы Дороги Гигантовъ, чѣмъ меня съ моего судейскаго кресла». При подобной твердой увѣренности въ прочности своего служебнаго положенія, судья, даже со средней безбоязненностью, будетъ держаться независимо отъ стороннихъ соображеній о своемъ «завтра»; между тѣмъ, мудрое законодательство должно разсчитывать въ своихъ судьяхъ на готовность къ самопожертвованіямъ именно только средняго типа людей.

Но возвратимся къ организаціи судоотправленія въ Высшемъ Дисциплинарномъ Присутствіи Правительствующаго Сената. Согласно 281 статьѣ учр. суд. устан., дисциплинарныя дѣла вообще слушаются при *закрытыхъ дверяхъ*. До изданія закона 20 мая 1885 г. обвиняемый имѣлъ право просить о докладѣ его дѣла въ публичномъ засѣданіи. Составители Судебныхъ Уставовъ полагали это необходимымъ, потому что могли быть случаи, когда подсудимый, считая взводимое на него обвиненіе слишкомъ для себя оскорбительнымъ, особенно, если оно сдѣлалось болѣе или менѣе гласнымъ, могъ желать для полнаго возстановленія своей чести публичнаго суда. Отказъ въ подобномъ требованіи, по ихъ мнѣнію, былъ бы противенъ справедливости. Мало того, судьямъ-обвиняемымъ разрѣшалось имѣть защитниковъ, изъ опасенія, что, защищаясь публично, они могутъ прійти въ смущеніе или замѣшательство; законъ 1885 г. не допускаетъ участія адвокатуры. Наконецъ невозможно и обжалованіе приговоровъ высшаго дисциплинарнаго присутствія.

Вотъ каковы гарантіи правосудія въ судилищѣ, долженствующемъ судить лицъ, облеченныхъ — и въ самой высокой степени — общественнымъ довѣріемъ!..

Отсюда понятно, можетъ ли нашъ судья находиться на той ступени независимости, на которой стоятъ, положимъ, англійскіе судьи, изъ которыхъ одинъ, въ отвѣтъ на просьбу правительства поскорѣе назначить къ слушанію дѣло, съ гордостью сказалъ: «англійскаго судью не просятъ ни о чемъ»!

Таковы теоретическія разсужденія; какова же фактическая дѣйствительность? А вотъ примѣрный списокъ тѣхъ поводовъ, которые, въ качествѣ дѣйствій, «несовмѣстимыхъ съ достоин-

ствомъ судейскаго званія», подвергались въ практикѣ высшаго дисциплинарнаго присутствія карамъ: участіе въ концертѣ въ качествѣ исполнителя, сожительство съ женщиной не въ формѣ офиціальнаго брака, нежеланіе жить вмѣстѣ со своею женой, отказъ жертвовать на патріотическія цѣли, нежеланіе посѣщать церковь, дружба съ такъ называемыми «политически неблагонадежными» лицами (проф. Михайловскій).

Еще менѣе удовлетворительно поставленъ вопросъ о несмѣняемости судей, введенныхъ закономъ 12 іюля 1889 г. Впрочемъ, уѣздные члены окружныхъ судовъ, повидимому, приравнены въ смыслѣ отвѣтственности къ членамъ общихъ судебныхъ мѣстъ (ср. ст. 134 Положенія о земскихъ начальникахъ).

Городскіе судьи могутъ быть увольняемы отъ должности помимо общаго судебнаго порядка, какимъ увольняются всѣ вообще судьи (т.-е. уголовнымъ судомъ, за важныя уголовныя, въ частности служебныя, преступленія; см. выше), также и въ порядкѣ дисциплинарномъ: по постановленіямъ консультаціи, учрежденной при министерствѣ юстиціи, съ утвержденія министра (ст. 7 Правилъ объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено Положеніе о земскихъ начальникахъ). Такимъ образомъ для суда надъ этими чинами министерства юстиціи создана коллегія, члены которой спеціально назначаются министромъ, и могутъ быть отозваны всякій разъ имъ же. Независимостью отъ министерства они, конечно, не обладаютъ. Не указанъ въ законѣ и порядокъ дѣлопроизводства въ консультаціи; и практика знаетъ случаи увольненія судей даже безъ истребованія отъ нихъ объясненій (проф. Михайловскій).

Роль высшаго дисциплинарнаго присутствія относительно земскихъ начальниковъ заступаетъ губернское присутствіе (о составѣ его см. въ статьѣ «Система судебныхъ инстанцій), которое, истребовавъ объясненія отъ обвиняемаго (ст. 137 Положенія о земскихъ начальникахъ), входитъ къ министру внутреннихъ дѣлъ съ представленіемъ объ увольненіи виновнаго (ст. 139 тамъ же); эти представленія разсматриваются въ Совѣтѣ Министровъ, а затѣмъ либо утверждаются министромъ, либо оставляются, по его распоряженію, безъ послѣдствій (ст. 140 тамъ же). Дѣла объ отвѣтственности земскаго начальника возбуждаются или самимъ губернскимъ присутствіемъ, или по предложенію губернатора; если присутствіе оправдаетъ обвиняемаго, а губернаторъ тѣмъ не менѣе считаетъ его виновнымъ, то возникшее разномысліе онъ представляетъ на разрѣшеніе министра, который передаетъ дѣло на разсмотрѣніе указаннаго выше Совѣта (ст. 18 тамъ же).

О составѣ учрежденій, призванныхъ судить земскаго начальника, какъ судью, много распространяться нечего: губернское присутствіе есть коллегія съ преобладающимъ административнымъ составомъ, относительно же Совѣта приходится повторить сказанное по поводу консультаціи при министерствѣ юстиціи; что касается, наконецъ, роли губернатора, то его право возбуждать дисциплинарное преслѣдованіе и переносить даже оправдательный приговоръ на пересмотръ въ министерство только усиливаетъ то зависимое положеніе земскаго начальника, въ которомъ онъ, какъ администраторъ, и безъ того находится передъ губернаторомъ. О независимости, приличной судьѣ, здѣсь не можетъ быть и рѣчи.

Волостные судьи увольняются въ дисциплинарномъ порядкѣ уѣздными съѣздами по представленіямъ земскихъ начальниковъ (ст. 62 Положенія о земскихъ начальникахъ). Такимъ образомъ волостные судьи поставлены въ отношеніи порядка отвѣтственности на одинъ уровень съ остальными должностными лицами крестьянскихъ управленій; хотя и судьи — несмѣняемостью судейской они не обладаютъ.

Литература: *Фойницкій.* Курсъ уголовнаго судопроизводства. Томъ I. (1902 г.) Цѣна 3 р. 50 к. *Завадскій,* Несмѣняемость судьи и его независимость (въ Трудахъ Юрид. Общества при Казанскомъ университетѣ за 1903 г.). *Гордонъ,* Самостоятельность суда. 1905. *Михайловскій.* Основные принципы организаціи уголовнаго суда. 1905.

2. Основныя начала гражданскаго процесса: гласность, устность и письменность.

I. Основнымъ началомъ правильнаго суда является его гласность. Публичное отправленіе правосудія — съ присутствіемъ въ залѣ судебныхъ засѣданій публики, съ допущеніемъ о нихъ газетныхъ отчетовъ — содѣйствуетъ ознакомленію общества съ формами и способами разрѣшенія процессовъ, внѣдряетъ въ сознаніе слушателей начала права и тѣмъ воспитываетъ правосознаніе, наконецъ, вселяетъ въ гражданъ увѣренность, что правда торжествуетъ въ государственномъ судѣ, а неправда уличается и терпитъ кару. Однако для того, чтобы гласность правосудія могла открывать свои воспитательныя дѣйствія, надобно сдѣлать судоговореніе по возможности «популярнымъ», общедоступнымъ. Если бы юстиція, отдалившись отъ народнаго пониманія, стала изрекать рѣшенія, ни для кого не вразумительныя, «говорить загадками», то польза отъ такой гласности свелась бы къ нулю. Вотъ почему недостаточно провозгласить въ назиданіе публики рѣшеніе, надо, кромѣ того, привести основа-

нія, «мотивы». Лишь тогда слушатели узнаютъ не только то, *какъ* разрѣшено дѣло, но и то, *почему* оно такъ разрѣшено. И слѣдуетъ осудить, какъ идущій противъ благотворныхъ послѣдствій гласности, нашъ судебный обычай — выносить изъ совѣщательной комнаты резолюцію безъ всякой мотивировки. Въ дѣлѣ сколько-нибудь сложномъ, гдѣ каждый изъ тяжущихся приводилъ въ свою пользу солидные доводы, быть-можетъ, сумѣлъ убѣдить часть публики, резолюція суда, не снабженная доказательствами своей правильности, безсильна послужить свѣточемъ права въ темной области смутнаго правосознанія присутствующихъ гражданъ, а среди той ихъ половины, которая примкнула къ доводамъ неправой стороны, напротивъ, будетъ равнозначащей съ рѣшеніемъ прямо неправосуднымъ. Суду нужно было разубѣдить предубѣжденную публику, а онъ, даже не попытавшись сдѣлать это, ограничился провозглашеніемъ рѣшенія, непонятнаго ни для кого, кромѣ самихъ судей. И неудивительно, если слушатели отнесутся къ резолюціи суда отрицательно, удостовѣрясь не въ томъ, что въ странѣ царитъ правда и справедливость, а въ явленіи прямо противоположномъ.

Кромѣ того, гласность судопроизводства побуждаетъ и самихъ судей, и повѣренныхъ тяжущихся, относиться къ своимъ обязанностямъ тщательно и добросовѣстно, ибо выполненіе дѣла совершается подъ контролемъ общественнаго мнѣнія. «Дайте мнѣ,—говорилъ Мирабо,—какого хотите судью — пристрастнаго, корыстолюбиваго, даже моего врага, лишь бы только онъ дѣйствовалъ въ виду публики». «Горой стою за гласность суда,— пишетъ сенаторъ Боровиковскій. — Мало того: не сочувствую обычаю (чуть ли не всесвѣтному) рѣшать дѣла, не выходя изъ совѣщательной комнаты, если нѣтъ ни сторонъ, ни публики Позволю себѣ такое сравненіе: въ церкви молящихся нѣтъ, а служба совершается полна, согласно церковнымъ уставамъ. Трудно поставить точную разницу между «опущеніемъ пустыхъ формальностей» и «халатностью».

Наконецъ гласность, вынося на свѣтъ Божій всѣ обстоятельства дѣла, способствуетъ полному торжеству правой стороны и посрамленію виновной. Правда, ложно обвиняемая, имѣетъ возможность доказать свою невинность на глазахъ у всѣхъ, желающихъ ее слушать, а неправда терпитъ позоръ и обличеніе въ присутствіи публики. При негласномъ судѣ, когда самозащита привлеченнаго къ дѣлу ни для кого, кромѣ судей, невѣдома, невиновный никогда не будетъ *вполнѣ* оправданъ.

Однако бываютъ случаи, гдѣ гласность судебнаго изслѣдованія можетъ быть непріятна для самихъ же тяжущихся или

порождать соблазнъ среди публики. Напр., разоблачаются подробности, касающіяся интимныхъ отношеній между лицами разнаго пола. «Если, по особому свойству дѣла, публичность засѣданія можетъ быть предосудительна для религіи, общественнаго порядка или нравственности», говоритъ законъ (ст. 325 уст. гр. суд.), или «когда обѣ стороны будутъ о семъ просить и судъ признаетъ просьбу ихъ заслуживающей уваженія» (ст. 326), тогда судъ можетъ постановить о слушаніи дѣла при закрытыхъ дверяхъ. Судебныя засѣданія по дѣламъ о содержаніи внѣбрачныхъ дѣтей также происходятъ при закрытыхъ дверяхъ (ст. 325^1 уст.).

II. Въ силу начала «состязательности» (см. статью: «Доказываніе») стороны убѣждаютъ судъ въ правотѣ каждая своего дѣла, представляя доказательства, ссылаясь на факты и приводя юридическія разсужденія. Но, спрашивается, въ какой же формѣ знакомится судъ съ этими данными по дѣлу? Предлагаютъ ли тяжущіеся весь этотъ такъ называемый «процессуальный матеріалъ» въ письменномъ видѣ или устно? Ибо каждый изъ этихъ способовъ имѣетъ свои преимущества и недостатки. Устность, предполагающая присутствіе на судѣ тяжущихся или ихъ повѣренныхъ, даетъ въ руки суда легкую возможность задавать сторонамъ вопросы, чтобы добиться или признанія факта, что́ дѣлаетъ доказательства въ его пользу излишними и сокращаетъ или упрощаетъ разбирательство дѣла, или его разъясненія и освѣщенія, или, наконецъ, отрицанія, снабжающаго судъ правомъ приступить къ повѣркѣ доказываній противника. Словесный порядокъ разбора, съ обмѣномъ возраженій между тяжущимися сторонами, создаетъ предъ глазами суда *споръ* — этотъ лучшій способъ для уясненія и усвоенія судьями всѣхъ данныхъ по дѣлу, какъ это признано всѣми процессуальными законодательствами. Притомъ споръ и состязаніе протекаетъ въ его наиболѣе удобоусвояемой для суда постановкѣ: споръ устный, представляющій вниманію всю картину дѣла въ красочности живого, горячаго слова, исчерпывающій всѣ вопросы во время преній, ибо всѣхъ должны будутъ, влекомые личнымъ интересомъ, коснуться противники въ цѣляхъ нападенія или защиты. Если же судъ вмѣшается въ эту словесную борьбу, руководя преніями и ихъ направляя, не дозволяя имъ отклониться въ сторону отъ главнаго предмета спора, умѣряя излишній пылъ спорящихъ и пресѣкая вольныя или невольныя злоупотребленія, задавая наводящіе и разъясняющіе вопросы, то всѣ выгодныя стороны состязанія будутъ использованы правосудіемъ въ еще бо́льшей степени.

Въ свою очередь, и письменное начало имѣетъ свои высоко полезныя стороны: прежде всего для того, чтобы подготовить правильный споръ. Чтобы спорить во всеоружіи фактовъ, доказательствъ и юридической логики, надо заранѣе ознакомиться съ требованіями противника, обстоятельствами, которыя онъ приводитъ, и ссылками на законъ, которыми онъ пользуется. Для этихъ цѣлей процессъ заставляетъ тяжущихся обмѣняться предварительно такъ называемыми «состязательными бумагами», изъ которыхъ первой со стороны истца и является исковое прошеніе. А такъ какъ эти бумаги (по нашему уставу ихъ полагается не болѣе двухъ отъ каждаго тяжущагося) обязательно проходятъ черезъ руки суда, то своевременное ознакомленіе съ ними позволяетъ подготовиться къ спору и судьѣ, чтобы руководить преніями съ толкомъ и задавать вопросы, дѣйствительно способствующіе выясненію истины. Это же изученіе бумагъ дастъ члену-докладчику (въ коллегіальномъ судѣ) возможность сдѣлать передъ засѣданіемъ докладъ, чтобы выяснить сущность предстоящихъ преній остальнымъ судьямъ и, можетъ-быть, даже самимъ тяжущимся. Кромѣ того, письменная форма наиболѣе содѣйствуетъ закрѣпленію процессуальнаго матеріала: требованій истца въ прошеніи, апеллятора и кассатора въ жалобѣ; разсужденій суда въ постановленномъ рѣшеніи и т. д. Если бы все сохранялось только въ памяти лицъ — судей и тяжущихся,— то былъ бы возможенъ споръ о содержаніи этихъ важнѣйшихъ процессуальныхъ моментовъ: бумага предотвращаетъ всякое здѣсь сомнѣніе. Кромѣ того, въ извѣстные акты суда — въ протоколъ—заносится вкратцѣ все, что было сказано и сдѣлано при разборѣ и для разбора дѣла какъ тяжущимися, такъ и судомъ: рѣчи сторонъ, допросъ свидѣтелей, весь послѣдовательный ходъ судебной процедуры. Если бы стороны находили въ дѣйствіяхъ судей ошибки, отступленія отъ законнаго порядка и т. д., то могли бы опираться на факты, занесенные въ протоколъ, и не зависѣть всякій разъ отъ воспоминаній или забывчивости судей, на которыхъ подаются ими жалобы.

Процессуальныя законодательства, предпочитающія письменность устности, требуютъ, чтобы весь процессуальный матеріалъ былъ исчерпанъ до слушанія тяжбы въ состязательныхъ бумагахъ (напримѣръ, французскій процессъ): докладъ судьи суммируетъ, сводитъ въ одно цѣлое сущность спора, и тяжущіеся только поясняютъ и развиваютъ письменный матеріалъ. Законодательства, насаждающія устный процессъ, позволяютъ дѣлать новыя ссылки на доказательства и факты во время преній, давая право противнику, котораго новый доводъ захватилъ врасплохъ,

требовать только отсрочки засѣданія. Значеніе судебнаго доклада умаляется, такъ какъ, черпая матеріалъ изъ состязательныхъ бумагъ, онъ могъ и не получить въ нихъ всѣхъ свѣдѣній по дѣлу. Отсюда же вырастаетъ значеніе протокола, который въ виду возможнаго безсилія состязательныхъ бумагъ и доклада обязанъ неукоснительно занести на свои страницы всѣ существенныя ссылки и доводы сторонъ.

Какую систему принялъ въ этомъ отношеніи нашъ уставъ гражданскаго судопроизводства, это собственно сказать трудно. Несмотря на строгія, казалось бы, предписанія ст. 314—315, заставляющія отвѣтчика сообщить всѣ свои возраженія, факты и доказательства въ первой же бумагѣ, Сенатъ разъяснилъ, что обмѣнъ состязательными бумагами есть право, а не обязанность сторонъ, ст. 331 допускаетъ приведеніе новыхъ обстоятельствъ или доказательствъ, не указанныхъ въ тѣхъ бумагахъ, ст. 339 обязываетъ судъ основывать рѣшенія и на томъ матеріалѣ, который выяснился при изустномъ состязаніи. Поэтому, все предоставлено фактически на благоусмотрѣніе самихъ тяжущихся: захотятъ они — обмѣняются подробными состязательными бумагами, дадутъ богатый матеріалъ судебному докладу, — тогда словесныя пренія отойдутъ на второй планъ, даже больше: стороны могутъ и совсѣмъ не явиться къ разбору дѣла, прося судъ рѣшить его въ ихъ отсутствіе—и получится чисто письменный процессъ. Наоборотъ, онѣ въ правѣ вовсе избѣжать письменной подготовки дѣла, уклонившись отъ обмѣна бумагами; кромѣ иска въ дѣлѣ ничего не окажется, докладъ сведется почти къ нулю; зато на словесныхъ преніяхъ, къ руководству которыми явится совершенно неподготовленнымъ судъ, стороны разовьютъ всѣ свои доводы, изложатъ впервые обстоятельства и приведутъ доказательства — и вотъ создастся чисто словесная процедура, закрѣпленная только въ протоколѣ, значеніе котораго станетъ прямо выдающимся по этой причинѣ.

Однако наше позднѣйшее законодательство ввело процессы съ преобладаніемъ письменнаго начала, если не въ смыслѣ совершеннаго недопущенія устности, то въ смыслѣ допустимости исключительно письменныхъ доказательствъ. Это сдѣлано было въ видахъ ускоренія суда по тѣмъ дѣламъ, которыя по свойству имѣющихся въ нихъ доказательствъ со стороны истца представляются почти что «безспорными»: до такой степени были бы безнадежны возраженія отвѣтчика. Въ сущности, послѣднему не о чемъ спорить, и если онъ, тѣмъ не менѣе, не удовлетворяетъ истца, то либо по небрежности къ чужому интересу, либо по неимѣнію средствъ, либо, наконецъ, по недобросовѣстности. Но во всѣхъ трехъ случаяхъ у отвѣтчика нѣтъ данныхъ для за-

щиты, и правосудію собственно нѣтъ смысла его выслушивать: требуется, какъ можно скорѣе, постановить рѣшеніе о присужденіи иска, чтобы побудить нерадиваго или недобросовѣстнаго отвѣтчика подчиниться праву. Если же правосудіе открыло бы полную возможность для отвѣтчика возражать и спорить, то эта возможность не принесла бы существенной пользы для добросовѣстнаго тяжущагося, — зато вооружила бы средствами затянуть процессъ злонамѣреннаго отвѣтчика, который воспользуется ими, чтобы выиграть время для сокрытія своего имущества, и, доведя до конца долговременную тяжбу, истецъ не найдетъ у своего противника матеріальныхъ средствъ, на которыя можно было бы обратить взысканіе.

Процессуальныя законодательства знаютъ два способа ускорить судъ по безспорнымъ дѣламъ: или, во-первыхъ, ограничить кругъ допустимыхъ доказательствъ одними письменными актами, исключивъ свидѣтелей, или, во-вторыхъ, даже не вызывать къ суду отвѣтчика, разрѣшивъ дѣло только на основаніи доказательствъ истца. Средствъ обжалованія (апелляціи, кассаціи и пр.) въ обоихъ случаяхъ не существуетъ. Однако, если у отвѣтчика, въ томъ или другомъ случаѣ нашлись бы (по исключенію) доводы противъ истцовыхъ данныхъ, то ему предоставляется право начать обычный процессъ (не ускоренный): или прося судъ объ обращеніи дѣла къ общему порядку производства, или подавъ для этого новый искъ къ прежнему истцу. Наше процессуальное законодательство содержитъ правила объ ускоренномъ судѣ, различныя для земскихъ начальниковъ и городскихъ судей и для остальныхъ судебныхъ мѣстъ. Ускоренный судъ уѣзднаго члена окружнаго суда, мирового судьи и окружнаго суда (въ послѣднемъ случаѣ судитъ одинъ изъ членовъ по выбору коллегіи) называется «упрощеннымъ порядкомъ»; этимъ способомъ (при выборѣ его истцомъ) разрѣшаются дѣла о платежѣ опредѣленной денежной суммы по векселямъ, закладнымъ, заемнымъ письмамъ и вообще письменнымъ обязательствамъ, а также о сдачѣ, за истеченіемъ договорнаго срока, состоящаго въ наймѣ имущества. Сокращаются сроки на вызовъ къ суду отвѣтчика и другія процессуальныя дѣйствія, не пріемлются никакія другія доказательства, кромѣ письменныхъ, нѣтъ ни отзыва на заочное рѣшеніе, ни апелляціи и кассаціи, но проигравшая дѣло сторона имѣетъ право въ теченіе одного мѣсяца со дня объявленія рѣшенія просить объ обращеніи дѣла къ производству въ общемъ порядкѣ. Кромѣ того, отсутствовавшій при разборѣ дѣла отвѣтчикъ имѣетъ право въ годичный срокъ предъявить къ выигравшему дѣло противнику искъ о своемъ освобожденіи отъ

отвѣтственности по присужденному требованію или обратномъ взысканіи уплаченной суммы.

Ускоренный процессъ у земскихъ начальниковъ и городскихъ судей (такъ называемое «понудительное исполненіе по актамъ») представляется еще болѣе суровымъ по отношенію къ должнику: не вызывается отвѣтчикъ; судья рѣшаетъ дѣло на основаніи представленнаго истцомъ письменнаго акта, удостовѣряющаго договоръ, а недовольный присужденіемъ отвѣтчикъ, лишенный апелляціи, можетъ въ 6-мѣсячный срокъ предъявить искъ къ взыскателю, опровергая требованія послѣдняго. «Понудительному исполненію» подлежатъ приблизительно тѣ же акты, что и «упрощенному судопроизводству», только документъ долженъ быть непремѣнно нотаріальнымъ.

3. Система судебныхъ инстанцій, подсудность по роду дѣлъ и мѣстная.

Для обезпеченія правильности судебныхъ рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ законъ устанавливаетъ, что всѣ дѣла, кромѣ самыхъ маловажныхъ, могутъ быть разсматриваемы по желанію сторонъ два раза «по существу», т.е- со всесторонней провѣркой: сперва въ низшемъ судѣ, а затѣмъ въ высшемъ. Наконецъ въ третій разъ дѣло можетъ пересматриваться еще въ одной инстанціи, но уже не по существу, а лишь съ одной юридической стороны, т.-е. для разрѣшенія вопроса, правильно ли были примѣнены къ дѣлу законы. Такой порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ называется инстанціоннымъ и суды, въ которыхъ дѣла разсматриваются первый разъ, называются судами первой инстанціи или степени; суды, въ которыхъ дѣла разсматриваются по апелляціоннымъ жалобамъ тяжущихся (см. статью «Судебное рѣшеніе»), называются судами второй инстанціи или апелляціонными. Третьей и послѣдней инстанціей является кассаціонный судъ.

Суды первой инстанціи дѣлятся на единоличные и коллегіальные; одни вѣдаютъ дѣла менѣе важныя съ точки зрѣнія нарушеннаго у истца отвѣтчикомъ интереса, другіе — дѣла болѣе значительныя. Такое распредѣленіе различныхъ тяжбъ между судами называется «подсудностью по роду дѣлъ» (или «родовою»). Коллегіальность, т.-е. множественность состава суда, больше обезпечиваетъ правосудность рѣшеній. Одинъ судья рѣдко имѣетъ то разнообразіе юридическихъ познаній, ту разносторонность опыта, какіе въ состояніи доставить дѣлу коллегія, гдѣ свѣдѣнія одного дополняются и провѣряются свѣдѣніями остальныхъ. Судья единый, какъ и всякій человѣкъ, не всегда

свободенъ отъ нѣкоторыхъ предубѣжденій и пристрастій; между тѣмъ при множественности состава несправедливые взгляды одного находятъ себѣ должный противовѣсъ въ безпристрастіи прочихъ. Но если коллегія по общему правилу судитъ справедливѣе и лучше, чѣмъ единоличный судъ, то спрашивается, почему же суды не устроены всегда въ видѣ коллегій? Почему полныхъ гарантій правосудія лишены дѣла, болѣе мелкія съ точки зрѣнія имущественнаго интереса, который опредѣляется чаще всего суммою иска? Вѣдь для лицъ малосостоятельныхъ и какой-нибудь десятирублевый процессъ иногда равносиленъ тяжбѣ о насущномъ кускѣ хлѣба. Это богачъ, судясь у единоличнаго судьи (т.-е. въ судѣ, менѣе правосудномъ), можетъ спокойно махнуть рукой на десятки, даже сотни рублей, неправильно ему неприсужденныхъ или съ него взысканныхъ; а для бѣдняка въ подобномъ «мелкомъ» процессѣ вопросъ идетъ о послѣднихъ средствахъ къ существованію. Итакъ, во имя чего существуютъ единоличные суды? Объясненіе лежитъ въ соображеніяхъ финансовой экономіи. Если устроить всюду, гдѣ теперь дѣйствуютъ единоличные судьи, вмѣсто нихъ коллегіи, содержаніе вмѣсто одного нѣсколькихъ судей обойдется слишкомъ недешево казнѣ; если же коллегій создать меньше, чѣмъ теперешнихъ единоличныхъ судей, то суды будутъ находиться чрезмѣрно далеко отъ тяжущихся, нуждающихся въ ихъ помощи — правосудіе удалится отъ населенія, и расходы на путешествіе къ суду удорожатъ процессы для малоимущихъ классовъ. Въ результатѣ такого столкновенія интересовъ казенныхъ и частныхъ выбранъ средній исходъ: судовъ дано населенію больше, но не коллегіальныхъ, а единоличныхъ («числомъ поболѣе, цѣною подешевле»).

Устройство нашего гражданскаго правосудія было опредѣлено Судебными Уставами Императора Александра II въ 1864 г. Были созданы двѣ группы судовъ, примѣнявшихъ почти одни и тѣ же законы и въ тѣхъ же мѣстностяхъ. Это были суды мировые и суды общіе. Мировые суды вѣдали дѣла цѣною до 500 рублей и нѣкоторыя другія простѣйшія дѣла, какъ, напримѣръ, иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, если со времени нарушенія прошло не менѣе шести мѣсяцевъ, и просьбы объ обезпеченіи доказательствъ. Болѣе же сложныя дѣла, хотя бы цѣна иска и была менѣе 500 рублей, какъ, напримѣръ, иски о правѣ собственности на недвижимость, споры о привилегіяхъ на открытія или изобрѣтенія, не подлежатъ вѣдомству мировыхъ судей (и учрежденій, ихъ замѣняющихъ).

Въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ судомъ первой инстанціи былъ единоличный мировой судья, избиравшійся на

три года, въ столицахъ — городскими думами, въ другихъ мѣстностяхъ — уѣздными земскими собраніями. Второй инстанціей для дѣлъ, рѣшенныхъ мировыми судьями, былъ съѣздъ мировыхъ судей, гдѣ дѣла по апелляціоннымъ жалобамъ разрѣшались тремя судьями. Въ окружномъ судѣ дѣла разбирались коллегіей изъ трехъ судей, и апелляціонной инстанціей служила судебная палата въ составѣ трехъ членовъ. Третьей инстанціей — кассаціонной — для мировыхъ и общихъ судебныхъ установленій былъ гражданскій кассаціонный департаментъ Правительствующаго Сената. Эта простая система судебныхъ инстанцій была измѣнена въ 1889 году и замѣнена слѣдующей сложной системой, наиболѣе запутанной изъ всѣхъ, существующихъ въ европейскихъ государствахъ. Выборные мировые судьи были уничтожены вездѣ, за исключеніемъ 9 большихъ городовъ и Области Войска Донского. Вмѣсто нихъ въ сельскихъ мѣстностяхъ были введены земскіе участковые начальники, а въ городахъ — городскіе судьи. И тѣ и другіе назначаются правительствомъ и разбираютъ споры цѣною до 300 рублей. Второй инстанціей для дѣлъ, рѣшенныхъ земскими начальниками и городскими судьями, является уѣздный съѣздъ, собирающійся изъ нихъ же подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства или уѣзднаго члена окружнаго суда. Кассаціонной инстанціей служитъ губернское присутствіе, которое состоитъ изъ губернатора, губернскаго предводителя дворянства, вице-губернатора и двухъ непремѣнныхъ членовъ. При разсмотрѣніи гражданскихъ дѣлъ, рѣшенныхъ уѣздными съѣздами, предсѣдательствуетъ предсѣдатель окружнаго суда. По каждому дѣлу даетъ свое заключеніе прокуроръ окружнаго суда.

Дѣла цѣной отъ 300 до 500 рублей въ первой инстанціи разрѣшаются единолично уѣздными членами окружныхъ судовъ, по одному на уѣздъ. Вторую — апелляціонную — инстанцію для этихъ дѣлъ составляютъ окружные суды, которые въ этомъ случаѣ руководствуются правилами для мировыхъ съѣздовъ.

Обозрѣвая личный составъ судебно-административныхъ установленій, созданныхъ закономъ 1889 года, остановимся сперва на земскомъ начальникѣ, представляющемъ центральную фигуру въ реформѣ надъ Судебными Уставами. Назначаемый министромъ внутреннихъ дѣлъ (обычно — изъ кандидатовъ, предлагаемыхъ мѣстнымъ губернаторомъ по совѣщанію съ губернскимъ и мѣстнымъ предводителемъ дворянства) и, состоя въ вѣдомствѣ этого министерства, земскій начальникъ соединяетъ въ своихъ рукахъ административныя обязанности съ чисто судебными. Эти различные виды несовмѣстимыхъ въ одномъ лицѣ дѣятельностей (правильное устройство государственныхъ должностей никогда не со-

единяетъ ихъ въ одномъ органѣ) заставляютъ земскаго начальника быть или больше судьей, чѣмъ администраторомъ, или, наоборотъ, а полная оторванность отъ министерства юстиціи, узкосословный духъ института, недостатокъ юридическаго образованія и установившіяся со временемъ традиціи неудержимо влекутъ судью-администратора въ сторону отъ юстиціи. Впрочемъ, предоставимъ оцѣнить этотъ вопросъ объяснительной запискѣ, поданной самимъ же правительствомъ (министромъ юстиціи Щегловитовымъ) во 2-ую Государственную Думу: «Земскіе начальники постоянно стремятся вносить въ судебное дѣло пріемы административнаго усмотрѣнія, въ самомъ корнѣ подрывая этимъ довѣріе къ своей дѣятельности въ качествѣ органовъ судебной власти. Многіе земскіе начальники усвоили себѣ такой взглядъ на законъ 12 іюля 1889 года, что онъ имѣетъ цѣлью обузданіе и дисциплинированіе крестьянскаго населенія и возстановленіе особаго значенія дворянъ землевладѣльцевъ. Такой взглядъ привелъ земскихъ начальниковъ къ убѣжденію, что законъ долженъ соблюдаться лишь постольку, поскольку онъ совпадаетъ съ указаннымъ пониманіемъ узаконенія 12 іюля 1889 года и не противорѣчитъ требованіямъ жизни». И далѣе: «Значительное большинство земскихъ начальниковъ не имѣетъ ни какой ни практической, ни теоретической подготовки, необходимой для правильнаго отправленія правосудія».

Сопоставленіе же судебно-административныхъ установленій съ общими, дѣйствующими по законамъ 1864 года, обнаруживаетъ, по словамъ проф. Случевскаго, «что юридическій элементъ представленъ здѣсь весьма слабо и притомъ въ порядкѣ, обратномъ тому, который существуетъ въ этомъ отношеніи по судебнымъ уставамъ. По уставамъ юридическій элементъ по мѣрѣ возвышенія инстанціи усиливается. Будучи желательнымъ, но не необходимымъ для мировыхъ судей, онъ является нормальнымъ условіемъ назначенія должностныхъ лицъ въ общія судебныя установленія, при чемъ во вторую судебную инстанцію, въ Судебную Палату, по мысли составителей уставовъ, должны были войти «опытнѣйшіе юристы», а тѣмъ болѣе въ 3-ю — въ Сенатъ, въ который, «по непосредственному усмотрѣнію Императорскаго Величества», должны были быть назначаемы лица, не менѣе трехъ лѣтъ прослужившія въ предшествовавшихъ высшихъ судебныхъ должностяхъ. По новому закону (1889 г.) юридическій элементъ занимаетъ совершенно обратное положеніе. Такъ, городскіе судьи представляются юридически-образованными лицами: вторая надъ ними инстанція — уѣздный съѣздъ, весьма слабо обставлена [illegible]ким элементомъ: предсѣдатель (уѣздный

предводитель дворянства) и члены: почетные мировые судьи и земскіе начальники — не профессіональные юристы; юридически образованными будутъ только городскіе судьи и уѣздный членъ окружнаго суда, т.-е. меньшинство. Въ третьей инстанціи — губернскомъ присутствіи — юридическій элементъ представленъ еще слабѣе — два юриста: предсѣдатель или членъ окружнаго суда и прокуроръ на пять не-юристовъ».

Нельзя не указать также при оцѣнкѣ системы судебно-административныхъ установленій на то, что она является отрицаніемъ идеи «единаго кассаціоннаго суда». По уставамъ кассаціонный Сенатъ долженъ былъ блюсти за единообразнымъ примѣненіемъ закона, руководя для этой цѣли всѣми судебными мѣстами. «Всѣ рѣшенія и опредѣленія кассаціонныхъ департаментовъ Сената, которыми разъясняется точный смыслъ законовъ, публикуются во всеобщее свѣдѣніе для руководства къ единообразному истолкованію и примѣненію оныхъ» (ст. 815 уст. гражд. суд.). Теперь же отъ его надзора изъяты и городскіе судьи, и земскіе начальники съ ихъ съѣздами, у которыхъ кассаціонныя инстанціи свои (губернскія присутствія), да не одна для всѣхъ судовъ, а много. Развѣ нѣтъ основаній опасаться, что практика примѣненія закона окажется въ каждой губерніи своя?

Кромѣ перечисленныхъ судовъ и другіе вѣдаютъ вопросы гражданскаго права. Таковы суды особенные или спеціальные: напримѣръ, коммерческіе и духовные. Изъ нихъ особаго вниманія заслуживаютъ волостные суды; они устроены въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи различно, но вездѣ члены ихъ избираются волостными обществами. Волостной судъ разрѣшаетъ дѣла на сумму не свыше 300 рублей, между крестьянами и мѣщанами, имѣющими постоянное жительство въ селеніяхъ, а также иски, предъявленные къ крестьянамъ и мѣщанамъ лицами другихъ сословій. Кромѣ того, дѣла о наслѣдствѣ и раздѣлахъ имущества, входящаго въ составъ крестьянскаго надѣла, хотя бы ихъ цѣна и превышала 300 рублей, также разрѣшаются волостными судами. Для дѣлъ, рѣшенныхъ волостными судами, второй инстанціей является уѣздный съѣздъ.

На окраинахъ Россіи, какъ-то: Кавказѣ, Закавказьѣ, Средней Азіи, Туркестанѣ, сѣверо-востокѣ Сибири, Заподномъ краѣ и Прибалтійскихъ губерніяхъ низшіе суды устроены весьма разнообразно, въ зависимости отъ мѣстныхъ особенностей.

Если какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ живутъ въ предѣлахъ одного и того же судебнаго округа (или участка, на которые разбита для распредѣленія дѣлъ между различными судами вся территорія государства), тогда вопросъ о томъ, какому

судьѣ судить тяжбу между сторонами, не возбуждаетъ сомнѣній. Истецъ и отвѣтчикъ — оба живутъ въ Харьковѣ: значитъ и дѣло ихъ, цѣною свыше 500 руб., подсудно харьковскому окружному суду. Но какъ быть, когда отвѣтчикъ живетъ въ одномъ судебномъ округѣ (напримѣръ, въ Харьковѣ), а истецъ въ другомъ (въ Москвѣ)? Харьковскій или московскій судъ станетъ разбирать дѣло? Судъ по мѣсту жительства истца или отвѣтчика? Общее правило таково, что по мѣсту жительства отвѣтчика («мѣстная подсудность»). Каждому, конечно, выгоднѣе судиться въ судѣ ближайшемъ: не надобно далеко ѣхать къ источнику правосудія, въ ближайшемъ мѣстномъ центрѣ живутъ знакомые, которымъ можно оставить адресъ для принятія судебныхъ бумагъ, здѣсь же тяжущійся имѣетъ и знакомаго адвоката и т. д. Итакъ, при выборѣ между удобствами истца и отвѣтчика, чьимъ же интересамъ правосудіе отдастъ предпочтеніе? Интересамъ именно отвѣтчика: вѣдь его истецъ заставляетъ судиться, и, можетъ быть, безъ достаточныхъ основаній. И пока неправота отвѣтчика не доказана, законъ долженъ относиться внимательно къ его интересамъ, — вотъ почему и даетъ привилегію: судиться тамъ, гдѣ ему удобнѣе, по мѣсту хозяйственной или служебной осѣдлости. И если бы истецъ предъявилъ къ нему искъ не тамъ, гдѣ отвѣтчикъ живетъ, тотъ въ правѣ заявить «отнюдь о неподсудности»: требованіе, чтобы ненадлежащій судъ не разсматривалъ дѣло. Кромѣ этой подсудности (общей) нашъ процессъ знаетъ и спеціальную: напр., по мѣсту нахожденія недвижимости, и др. Впрочемъ, законъ представляетъ тяжущимся возможность — путемъ добровольнаго соглашенія выбирать между многими, одинаково компетентными судами (напримѣръ, окружными) тотъ, гдѣ истецъ и отвѣтчикъ желаютъ почему-нибудь судиться: надо только, чтобы этимъ договоромъ не была нарушена подсудность по роду дѣлъ, — нельзя дѣло, подсудное только окружному суду, разбирать у земскаго начальника, и наоборотъ. Непредъявленіе со стороны отвѣтчика отводовъ о неподсудности по мѣсту жительства принимается за согласіе судиться въ этомъ судѣ; отводъ о неподсудности долженъ быть заявленъ до перваго засѣданія по дѣлу.

4. Искъ.

Подъ *искомъ* разумѣется *ходатайство одного лица предъ государствомъ, въ лицѣ суда, о постановленіи судебнаго рѣшенія*. Такимъ образомъ, цѣлью иска является судебное рѣшеніе.

Гражданскія права — предметъ правового спора — подлежатъ свободному распоряженію тяжущихся. Поэтому гражданское правосудіе не преслѣдуетъ правонарушителя по собственному почину: требуется прошеніе со стороны обиженнаго (истца), который можетъ вѣдь и простить обидчику попранное имъ право. По той же причинѣ судъ не можетъ присудить истцу больше того, чѣмъ онъ проситъ; далѣе — истецъ въ правѣ отказаться отъ иска въ любомъ положеніи дѣла, при чемъ рѣшеніе даже не будетъ постановлено, если на томъ не настаиваетъ отвѣтчикъ; затѣмъ судъ пересматриваетъ рѣшеніе или приводитъ его въ исполненіе лишь по просьбѣ заинтересованнаго лица; въ силу того же права свободнаго распоряженія отвѣтчикъ можетъ не защищаться, а прямо признать искъ и т. д. На той же природѣ частнаго правомочія основана возможность для тяжущихся прекратить дѣло миромъ, даже доведя его до суда, опредѣлить взаимныя отношенія безъ спора, путемъ обоюдныхъ уступокъ, или обратиться за разрѣшеніемъ своего процесса не къ коронному, а къ третейскому судьѣ.

Присуждая что-либо съ отвѣтчика въ пользу истца, гражданскій судъ не создаетъ для истца новаго права и для отвѣтчика — новой обязанности, но лишь объявляетъ результатъ предпринятаго юстиціей способа выясненія права. Судъ только констатируетъ, приводитъ въ ясность для даннаго случая, что именно предписываетъ въ общей формѣ и для всѣхъ подобныхъ случаевъ законъ. Съ этой точки зрѣнія судебное рѣшеніе представляетъ подтвержденіе предписанія закона, а *искъ* есть *искъ о судебномъ подтвержденіи воли закона*.

Право на искъ есть право на защиту своего гражданскаго права. На первоначальной стадіи развитія человѣческаго общества каждый самолично, своими силами защищаетъ то, что считаетъ своимъ; въ случаѣ необходимости онъ пользуется содѣйствіемъ товарищей (членовъ рода). Въ дальнѣйшемъ допустимость самопомощи все болѣе и болѣе суживается; расширяется роль государства, какъ органа контролирующаго; управомоченный лишается возможности приступить къ самопомощи раньше, чѣмъ органы государства не дадутъ ему на то разрѣшенія. Впослѣдствіи государство окончательно запрещаетъ самопомощь въ дѣлѣ защиты лицомъ гражданскаго права. Но тѣмъ самымъ оно должно было принять обязанность дарованія правовой помощи на себя,— конечно, послѣ ходатайства о томъ частнаго лица и предварительнаго разслѣдованія вопроса о правонарушеніи въ судѣ. Такимъ путемъ, какъ слѣдствіе запрета самопомощи, какъ возмѣщеніе этого ограниченія, и явилось

право на искъ. Отсюда же вытекаетъ, что право на искъ есть право по отношенію къ государству, а не къ той противной сторонѣ, которая даетъ поводъ къ иску, поводъ искать защиты у государства.

Съ процессуальной стороны значеніе имѣетъ дѣленіе исковъ по тѣмъ послѣдствіямъ, которыя влечетъ за собою судебное рѣшеніе: является ли таковымъ послѣдствіемъ возможность принудительнаго осуществленія признаннаго права, или же оно заключается вообще въ упроченіи юридическаго положенія лица. Обыкновенно такимъ послѣдствіемъ является присужденіе отвѣтчика къ извѣстнымъ дѣйствіямъ въ пользу истца: къ передачѣ имущества, къ выполненію обязательства (напр., платежемъ извѣстной суммы денегъ), къ непротивленію нѣкоторымъ дѣйствіямъ истца (напр., проходу его черезъ участокъ сосѣда). Предположеніемъ для подобныхъ исковъ служитъ нарушеніе истцовыхъ правъ со стороны отвѣтчика. Однако бываютъ случаи, когда такого нарушенія еще нѣтъ, — а потому не можетъ быть покамѣстъ иска о присужденіи. Но опасность правонарушенія «въ грядущемъ» виситъ въ воздухѣ, — и дабы предотвратить обиду права, стороны имѣютъ интересъ теперь же, немедленно, узнать, какъ взглянетъ судъ на ихъ обязанности и права, на ихъ юридическія отношенія, въ томъ случаѣ, если бы дѣло дошло до правонарушенія. Возьмемъ примѣръ. Городъ заключилъ съ предпринимателемъ договоръ объ освѣщеніи улицъ, объ устройствѣ конки и т. п., на извѣстный срокъ: этотъ срокъ еще не истекъ; но, по мнѣнію города, истекаетъ черезъ годъ, а по мнѣнію его контрагента, еще черезъ цѣлыхъ 10 лѣтъ. Городъ хотѣлъ бы перейти къ эксплоатаціи средствъ передвиженія или освѣщенія уже самъ; для этого нужно принять мѣры заготовленія теперь же. Но, чтобы не потерпѣть убытковъ, надобно выяснить предварительно вопросъ о конечномъ срокѣ договора — и сдѣлать это надобно сейчасъ, иначе

номъ срокѣ договора — и сдѣлать это надобно сейчасъ, иначе

предпринятые расходы могутъ оказаться непроизводительными за ихъ преждевременностью: а если городъ связанъ договоромъ еще на цѣлыя 10 лѣтъ? Интересно подать искъ немедленно и, узнавъ рѣшеніе суда о продолжительности контракта, получить свободу дѣйствій. Затрудненіе въ томъ, что *пока* нарушеній договора нѣтъ и быть не можетъ: въ настоящій моментъ обѣ стороны согласны, что договоръ еще связываетъ ихъ, и онѣ подчиняются контракту. Споръ идетъ о правахъ и обязанностяхъ въ будущемъ. Но, такъ какъ *словесное* отрицаніе или присвоеніе себѣ правъ нарушенія ихъ не создаетъ, то для иска о присужденіи нѣтъ еще повода. Неужели же ждать, пока

правонарушеніе осуществится? Да не лучше ли предупредить его, разрѣшивъ по суду правовой споръ заранѣе? Тогда и до правонарушенія дѣло, можетъ быть, не дойдетъ, и юридическія отношенія сторонъ выяснятся своевременно и непреложно. Такова задача такъ называемыхъ «исковъ о признаніи» — о признаніи тѣхъ или другихъ юридическихъ отношеній между истцомъ и отвѣтчикомъ существующими или несуществующими. Напр., искъ о признаніи города и газоосвѣтительнаго общества связанными договоромъ въ теченіе такого-то срока. На основаніи такого судебнаго рѣшенія о признаніи гражданскаго правоотношенія истецъ не можетъ предпринимать никакихъ понудительныхъ мѣръ противъ отвѣтчика. Это признаніе даетъ ему лишь увѣренность, что право принадлежитъ ему, и что отвѣтчикъ, не переставая быть добросовѣстнымъ, не можетъ предпринять никакихъ дѣйствій, направленныхъ къ нарушенію означеннаго права, какъ безспорно принадлежащаго истцу.

Въ случаѣ предъявленія иска возникаетъ гражданскій процессъ; возникаетъ онъ, хотя бы отвѣтчикъ и не изъявилъ желанія вступить въ дѣло. Это положеніе вызвано практическими соображеніями. Дѣйствительно, если для возникновенія процесса необходимо вступленіе отвѣтчика въ дѣло и вступленіе это есть его право, а не обязанность, то какъ быть въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ не пожелаетъ вступить въ процессъ? Считать процессъ не возникшимъ? Но въ такомъ случаѣ истецъ будетъ лишенъ всякой защиты. По этимъ соображеніямъ, съ точки зрѣнія современнаго права, процессъ считается возникшимъ, какъ только заявлено исковое ходатайство. Моментъ предъявленія иска имѣетъ весьма важныя послѣдствія для всего дальнѣйшаго процесса. Въ зависимости отъ предъявленія иска не только возникаетъ самъ процессъ, но этотъ процессъ подвергается еще и извѣстной индивидуализаціи, пріобрѣтаетъ самостоятельный, только ему одному свойственный характеръ. Изъ одного иска не можетъ возникнуть двухъ процессовъ. Изъ двухъ разнородныхъ исковъ не возникаетъ одинъ процессъ. Каждый искъ является корнемъ процесса. Поэтому, разъ возникъ по данному иску процессъ, а затѣмъ искъ подвергся бы измѣненію, долженъ бы измѣниться и процессъ. Въ виду такого значенія иска для процесса представляется весьма важнымъ вопросъ о сохраненіи искомъ въ теченіе всего процесса своей индивидуальности. Отсюда слѣдуетъ, что предъявленный искъ не можетъ измѣняться по существу, онъ долженъ сохранять свое внутреннее тождество.

Измѣненіе иска по существу бываетъ двухъ видовъ. Или измѣняются основанія иска (тѣ правопроизводящіе факты, которые

вызываютъ искъ), или измѣняется содержаніе требованія. Въ первомъ случаѣ, напр., истецъ требуетъ сначала въ силу договора займа, а затѣмъ — въ силу найма; во-второмъ — истецъ, измѣняя просительный пунктъ, требуетъ вмѣсто представленія пользованія вещью, представленіе собственности на вещь, или истецъ требуетъ сначала денегъ, а потомъ какую-нибудь вещь, и т. п.

Каковъ же *порядокъ предъявленія иска* по русскому законодательству?

Искъ предъявляется въ формѣ просьбы (прошенія), обращенной къ суду. Это прошеніе, поданное въ судъ, только тогда можетъ вызвать рядъ дѣйствій со стороны суда, когда будутъ соблюдены условія, предписанныя закономъ. По каждому иску должно быть подано отдѣльное исковое прошеніе. Иски, вытекающіе изъ разныхъ основаній, т.-е. опирающіеся на различные правопроизводящіе факты, не должны быть смѣшаны въ одномъ исковомъ прошеніи. Это правило установлено по тому соображенію, что совмѣстное разсмотрѣніе разныхъ исковъ, изъ разныхъ основаній вытекающихъ, очевидно, затрудняетъ и замедляетъ производство дѣла.

Исковое прошеніе, подаваемое въ окружный судъ, должно быть непремѣнно изложено въ письменномъ видѣ и по формѣ, приложенной къ ст. 256 Уст. Гражд. Суд. Мировымъ судьямъ просьба можетъ быть заявлена словесно, при чемъ она записывается въ протоколъ или особую книгу и прочитывается истцу; послѣдній подписываетъ ее. Исковое прошеніе должно содержать въ себѣ слѣдующія части: a) означеніе суда, куда подается прошеніе; b) обозначеніе личности истца; c) мѣстожительство истца; d) обозначеніе личности отвѣтчика; e) мѣстожительство отвѣтчика; f) цѣну иска; g) изложеніе обстоятельствъ дѣла, изъ коихъ искъ проистекаетъ; h) указаніе на законы, на которыхъ искъ основанъ (это указаніе, впрочемъ, необязательно); i) доказательства, коими подтверждаются приводимые истцомъ факты; k) изложеніе просительнаго пункта; l) подпись просителя. При исковомъ прошеніи должны быть представлены: подлинные документы, на которыхъ основанъ искъ, или копіи съ нихъ, переводы документовъ, писанныхъ на иностранныхъ языкахъ, довѣренность, когда прошеніе подается повѣреннымъ, исковыя пошлины (одна копейка съ каждаго рубля), а также деньги на производство вызова отвѣтчика (посредствомъ повѣстки, которая вручается ему судебнымъ приставомъ или посылается по почтѣ, или же посредствомъ публикаціи въ вѣдомостяхъ, если адресъ отвѣтчика неизвѣстенъ истцу). Наконецъ, въ производствѣ въ окружныхъ судахъ при прошеніи должны быть представлены копіи какъ про-

шенія, такъ и приложенныхъ къ нему документовъ по числу отвѣтчиковъ, для сообщенія ихъ послѣднимъ. Все производство въ общихъ судебныхъ мѣстахъ оплачивается гербовымъ сборомъ слѣдующаго размѣра: съ исковыхъ прошеній 75 коп. съ листа; съ апелляціонныхъ жалобъ — 1 руб. 25 коп.; съ копій, подаваемыхъ для врученія противной сторонѣ, — 20 коп. съ листа. Если при подачѣ прошенія не соблюдены установленныя закономъ правила, то это влечетъ за собой возвращеніе или оставленіе его безъ движенія. Прошеніе возвращается, когда не означено, кѣмъ и противъ кого предъявляется искъ; когда оно не представлено самимъ истцомъ и нѣтъ уполномочія на предъявленіе иска постороннимъ лицомъ; когда въ прошеніи не означено, чего истецъ проситъ; когда не означена цѣна иска, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда ее нельзя опредѣлить (тогда размѣръ судебной пошлины назначается судомъ при постановленіи рѣшенія); наконецъ, когда въ прошеніи помѣщены укорительныя выраженія. Прошеніе возвращается при особомъ объявленіи, въ которомъ означается причина; такое прошеніе считается какъ бы никогда не подававшимся и не прерываетъ теченія исковой или земской давности. Прошеніе оставляется безъ движенія, когда мѣстожительство отвѣтчика означено неясно или совершенно не означено; когда прошеніе или приложенія не оплачены гербовымъ сборомъ; когда при прошеніи не оказалось упоминаемыхъ въ немъ приложеній; когда не представлено копій, слѣдующихъ противной сторонѣ; когда не приложены судебныя пошлины или деньги на вызовъ отвѣтчика, и когда не означено мѣстожительство просителя. При оставленіи прошенія безъ движенія истцу также сообщается о причинахъ и назначается семидневный срокъ для доставленія недостающихъ свѣдѣній или приложеній. Если онъ исполнитъ это въ назначенный срокъ, то прошенію дается дальнѣйшій ходъ. Въ противномъ случаѣ оно возвращается просителю.

5. Доказываніе.

Ивановъ проситъ взыскать съ Павлова 10 рублей, такъ какъ на него на улицѣ бросилась собака Павлова и разорвала его пиджакъ. Судья долженъ установить, случилось ли такое происшествіе.

Изъ науки (логика, психологія) мы знаемъ, что люди могутъ двумя путями убѣдиться въ истинѣ какого-нибудь событія (какъ обыкновенно говорятъ, факта, употребляя слово, взятое съ латинскаго языка и значащее «совершившееся»): или я

самъ воспринимаю этотъ фактъ, я вижу, что собака рветъ пальто, или же кто-нибудь другой мнѣ говоритъ, что онъ имѣлъ такое воспріятіе, онъ видѣлъ, какъ на Павлова бросилась собака. Такимъ образомъ первое, въ чемъ мы нуждаемся, чтобы убѣдиться въ истинѣ какого-либо факта, это наши или чужія воспріятія единичныхъ явленій, фактовъ. Кромѣ нихъ, мы должны еще обладать нѣкоторыми общими знаніями: я вѣрю разсказу другого о томъ, какъ собака бросилась на Иванова, такъ какъ я знаю, что всѣ люди устроены приблизительно одинаково; что они, какъ и я, могутъ видѣть, слышать, а также правильно передавать то, что они восприняли; что всякому легче сказать правду чѣмъ ложь; что обыкновенно умышленно ложно люди передаютъ свои воспріятія только тогда, когда они хотятъ обмануть. Такимъ образомъ вся наша увѣренность въ истинѣ тѣхъ фактовъ, которыхъ мы сами не воспринялн, покоится на нашихъ общихъ знаніяхъ, дающихъ намъ возможность оцѣнить, правду ли намъ разсказываютъ. Они же позволяютъ намъ убѣдиться подчасъ въ безусловной истинности такого факта, котораго никто не могъ воспринять. Никто не видалъ, какъ человѣкъ принялъ ядъ, но знающій свойства ядовъ докторъ, видя въ желудкѣ уже умершаго только переваренные остатки пищи, можетъ намъ сказать, что этотъ человѣкъ съѣлъ такой-то ядъ и отъ него умеръ. Также по внѣшнимъ дѣйствіямъ человѣка мы часто вѣрно опредѣляемъ его мысли, которыя воспринимаетъ только онъ самъ. Мы можемъ, напримѣръ, съ увѣренностью сказать, что человѣкъ заранѣе обдумалъ убить другого, если онъ черезъ два дня послѣ ссоры съ нимъ пришелъ къ нему въ домъ и, не говоря ему ни слова, убилъ его принесеннымъ топоромъ. Не забудемъ, наконецъ, что безъ этихъ общихъ знаній мы не можемъ довѣрять вполнѣ нашимъ собственнымъ воспріятіямъ. Я говорю, что я вижу столъ, только потому, что я уже знаю, что такое вообще столъ, и если я вижу предметъ въ зеркалѣ, то я говорю, что онъ лежитъ не за зеркаломъ, а передъ нимъ, потому что я знаю общее свойство зеркала отражать предметы. Всѣ эти общія знанія (опытныя положенія, какъ ихъ называютъ въ наукѣ) накопило человѣчество долгимъ своимъ опытомъ. Каждый изъ насъ, воспринимая отдѣльные факты, дѣлаетъ изъ нихъ общіе выводы. Ребенокъ обжегъ о печку свою руку, послѣ онъ уже не дотрагивается до печки. Онъ сдѣлалъ общій выводъ, что печка жжетъ. Запасъ такихъ общихъ знаній переходитъ отъ родителей къ дѣтямъ. Чѣмъ болѣе кто-нибудь занимается однимъ предметомъ, какъ говорятъ, «спеціализируется», тѣмъ большее количество знаній

пріобрѣтаетъ онъ о томъ предметѣ, которымъ онъ занимается. Портной намъ можетъ точно сказать, сколько стоитъ данный пиджакъ, онъ можетъ намъ сказать, изъ прочной ли онъ слѣланъ матеріи. Конечно, наибольшую цѣнность и наибольшую достовѣрность имѣютъ тѣ общія знанія, которыя даетъ намъ наука. Ученый ставитъ себѣ задачу установить постоянныя отношенія между отдѣльными фактами, ихъ взаимную другъ отъ друга зависимость. Тогда какъ другіе пріобрѣтаютъ общія знанія только «походя», между дѣломъ, ученый ставитъ это своею спеціальностью. Понятно поэтому, что его наблюденія, его опыты, отличаются наибольшею точностью, его общіе выводы — наибольшею осторожностью. Наукѣ удалось доказать не только истинность громаднаго числа такихъ положеній, до которыхъ люди безъ спеціальнаго научнаго изученія не могли бы никогда дойти, но ей удалось разрушить чрезвычайно много такихъ общихъ знаній людей, въ которыя они раньше глубоко вѣрили. Старинный судья вѣрилъ, что человѣкъ можетъ вступить въ договоръ съ дьяволомъ, и что послѣ этого у него на тѣлѣ останется дьявольскій слѣдъ въ видѣ нечувствительности части тѣла къ уколамъ. Теперь наука доказала, что фактъ нечувствительности къ уколамъ объясняется нервной болѣзнью человѣка, напримѣръ, истеричностью.

Если мы хотимъ убѣдиться въ томъ, что было какое-нибудь происшествіе, мы стремимся, если мы не можемъ сами его воспринять, по крайней мѣрѣ, разспросить всѣхъ, кто его воспринялъ, при чемъ никакой границы нашему изслѣдованію не ставится до тѣхъ поръ, пока мы не изслѣдуемъ всего, что только можно объ этихъ фактахъ, пока мы не убѣдимся, что дѣйствительно эти факты были, или что ихъ не было, или что съ точностью нельзя сказать, были они или нѣтъ. Судья въ процессѣ такой свободой не пользуется. Прежде всего онъ не можетъ изслѣдовать всѣ факты, какіе ему хочется. Онъ разбираетъ споръ о гражданскомъ правѣ. Особенностью гражданскаго права является то, что оно не охраняется безъ просьбы заинтересованнаго и охраняется только постольку, поскольку этого хочетъ заинтересованный. Можетъ быть, собака Павлова не только разорвала пиджакъ Иванова, но и такъ его укусила, что онъ долженъ былъ платить за лѣченіе и потерять недѣльный заработокъ. Ивановъ могъ бы требовать возмѣщенія и этихъ убытковъ. Однако этихъ фактовъ судья въ нашемъ процессѣ касаться не можетъ, такъ какъ Ивановъ проситъ взыскать убытки только за разорванный пиджакъ. Далѣе судья ограниченъ еще тѣмъ, что онъ самъ не имѣетъ права вызвать всѣхъ тѣхъ, кто

видѣлъ это происшествіе. Онъ долженъ ожидать, когда стороны въ процессѣ. Ивановъ и Павловъ, укажутъ ему, откуда онъ можетъ узнать о правильности того, что они разсказываютъ. Они *должны* ему указать имена этихъ свидѣтелей и просить о ихъ допросѣ, тогда уже судья вызоветъ и будетъ этихъ свидѣтелей допрашивать. Это ограниченіе объясняется тѣмъ, что судья разбираетъ споръ двухъ лицъ; если бы мы разрѣшили ему самому собирать доказательства, то мы могли бы бояться, что онъ, настроившись по разсказу сторонъ въ пользу одной, сталъ бы собирать доказательства только для нея. Чѣмъ спокойнѣе судья относится къ дѣлу, чѣмъ менѣе онъ самъ дѣйствуетъ, тѣмъ болѣе мы увѣрены въ томъ, что онъ придетъ къ вѣрному рѣшенію. Такимъ образомъ, не судья самъ изслѣдуетъ истинность фактовъ, а стороны ему доказываютъ, стороны его убѣждаютъ при помощи доказательствъ въ томъ, что извѣстные факты были. Эта обязанность доказыванія возлагается прежде всего на того, кто нападаетъ: на истца. Истецъ добивается того, чтобы современное положеніе вещей перемѣнилось, чтобы десять рублей перешли изъ кармана Павлова въ его. Поэтому законъ его и обязываетъ доказать передъ судьею тѣ факты, на которыхъ онъ основываетъ свое требованіе. Пока онъ ихъ не докажетъ, до тѣхъ поръ отвѣтчикъ можетъ ограничиваться молчаніемъ или голословнымъ отрицаніемъ: «не было того, о чемъ разсказываетъ истецъ». Это возложеніе обязанности доказывать на истца представляется справедливымъ и потому, что обыкновенно истцу легче доказать факты, говорящіе въ его пользу. Конечно, отвѣтчикъ можетъ, со своей стороны, представлять доказательства въ опроверженіе доказательствъ истца. Напримѣръ, онъ проситъ вызвать свидѣтелей, которые покажутъ, что хотя собака бросилась на Иванова, но пиджака его не разрывала. Съ другой стороны, отвѣтчикъ *долженъ* подкрѣпить доказательствами свои возраженія, которыми уничтожается право Иванова требовать, хотя бы даже Ивановъ доказалъ справедливость своего разсказа, — что, напримѣръ, послѣ происшествія Павловъ сейчасъ же заплатилъ Иванову эти десять рублей. Разъ все бремя доказыванія падаетъ исключительно на стороны, то все, о чемъ стороны не спорятъ, должно считаться для судьи уже доказаннымъ. Такимъ образомъ, если обѣ стороны признаютъ, что собака, которая укусила Иванова, принадлежитъ Павлову, а не кому-нибудь другому, то этого факта доказывать уже не надо, и судья обязанъ считать его за истинный, хотя бы онъ въ немъ сомнѣвался. Такимъ образомъ однимъ изъ доказательствъ въ процессѣ является признаніе стороны. До сихъ

норъ большинство законодательствъ не рѣшается въ гражданскомъ процессѣ (въ уголовномъ оно давно уже позволяетъ судьѣ вѣрить подсудимому) разрѣшить судьѣ считать за доказательство разсказъ стороны, говорящій въ ея пользу, хотя бы судья, какъ человѣкъ, вполнѣ ей повѣрилъ. Впрочемъ, недавно въ Австріи рѣшились сдѣлать опытъ, и, какъ одно изъ доказательствъ, введенъ допросъ сторонъ, какъ свидѣтелей, также подъ присягой и съ правомъ судьи свободно оцѣнивать ихъ показанія. У насъ изъ разсказовъ самихъ сторонъ доказательствомъ является только признаніе, т.-е. когда сторона разсказываетъ факты, говорящіе въ пользу противника.

Главнымъ средствомъ доказыванія являются, какъ и слѣдовало ожидать, свидѣтели, т.-е. лица, которыя восприняли тѣ факты, которые нужно доказать въ процессѣ. Они допрашиваются на судѣ такъ, что сначала они сами разсказываютъ, что имъ извѣстно по дѣлу, а затѣмъ каждая изъ сторонъ и самъ судья могутъ предлагать имъ вопросы. Для усиленія достовѣрности свидѣтельскихъ показаній, свидѣтели присягаютъ, что они будутъ показывать одну только сущую правду, а лжесвидѣтелямъ законъ грозитъ строгимъ наказаніемъ. Въ спорахъ о недвижимостяхъ позволяется указать свидѣтелей не поименно, а сослаться на всѣхъ сосѣдей («окольныхъ» людей). Тогда составляютъ списокъ всѣхъ сосѣдей-хозяевъ и допрашиваютъ изъ нихъ по жребію 6 или 12.

Рядомъ со свидѣтелями въ большомъ ходу въ процессѣ письменныя доказательства. Это записанныя напередъ показанія людей объ ихъ чувственныхъ воспріятіяхъ. Важнѣйшими являются договоры, вообще волеизъявленія сторонъ. Законъ разрѣшаетъ сторонамъ для большей вѣрности (свидѣтели могутъ умереть) всѣ договоры облекать въ письменную форму, а иногда ее даже предписываетъ (покупка недвижимости) или, по крайней мѣрѣ, воспрещаетъ доказывать ихъ свидѣтелями (заемъ). Для большей достовѣрности договоры могутъ, а иногда должны—всѣ цѣликомъ или, по крайней мѣрѣ, относительно подписи на нихъ—быть удостовѣрены нотаріусами. То, что засвидѣтельствовано подписью нотаріуса (официальные документы), уже нельзя опровергать свидѣтелями. Если письменныя показанія исходятъ не отъ самой стороны, а отъ третьяго лица, то такое письменное свидѣтельство имѣетъ значенье доказательства только тогда, если лицо, ихъ написавшее, имѣло право выдать такое удостовѣреніе; такъ, желѣзнодорожное начальство составляетъ протоколъ о томъ, въ какомъ состояніи находится пришедшій въ поломанномъ видѣ грузъ. Если бы записку о состояніи груза написало какое-нибудь

частное лицо, то тогда его записка не имѣла бы значенія, а нужно было бы его самого вызвать и допросить, какъ свидѣтеля.

Часто раздаются голоса противъ того, что судья такъ стѣсненъ въ собираніи доказательствъ въ процессѣ; говорятъ, что особенно лицамъ, недостаточно юридически образованнымъ, значитъ, обыкновенно бѣднѣйшимъ, слишкомъ трудно самимъ доказывать факты передъ судьей, и что поэтому, за неумѣніемъ доказывать, бѣднѣйшіе нерѣдко проигрываютъ самыя вѣрныя тяжбы. Лучшимъ средствомъ помочь было бы обезпеченіе бѣднѣйшихъ даровою или, по крайней мѣрѣ, дешевою юридическою помощью, въ видѣ устройства государственной адвокатуры, а также облегченіе устройства всякихъ союзовъ, ставящихъ своей задачей юридическую помощь своимъ членамъ. Впрочемъ, не нужно преувеличивать бездѣятельность судьи въ процессѣ. За судьею оставляется право предлагать вопросы сторонамъ для выясненія дѣла, а также указывать имъ, какое изъ обстоятельствъ дѣла, важное для рѣшенія, еще не доказано стороной. Наконецъ судья можетъ не только по просьбѣ сторонъ, но и по своему усмотрѣнію назначать такъ называемый осмотръ на мѣстѣ. Осмотръ на мѣстѣ заключается въ томъ, что судья самъ непосредственно на мѣстѣ воспринимаетъ тѣ факты, о которыхъ идетъ споръ въ процессѣ, если, конечно, это возможно. Нечего, разумѣется, говорить, что не только по просьбѣ сторонъ, но и по своему усмотрѣнію судья можетъ вызывать и допрашивать экспертовъ. Эксперты, т.-е. свѣдущіе люди, спеціалисты своего дѣла, ученые, помогаютъ судьѣ при рѣшеніи дѣла тѣмъ, что они объясняютъ ему тѣ факты, установить которые нельзя безъ знанія опытныхъ положеній. Факты, которые приходится судьѣ разбирать въ гражданскомъ процессѣ, могутъ касаться рѣшительно всѣхъ сторонъ человѣческой жизни, и понятно, что судья не можетъ знать всѣхъ опытныхъ положеній, которыя накопили науки, искусства, ремесла и вообще вся человѣческая жизнь.

Судья стѣсненъ въ собираніи доказательствъ, въ допущеніи того или другого изъ нихъ, зато въ оцѣнкѣ этихъ доказательствъ онъ свободенъ. Онъ устанавливаетъ вѣрность фактовъ исключительно на основаніи тѣхъ доказательствъ, которыя прошли передъ его глазами въ процессѣ. Выводъ же, который онъ долженъ сдѣлать изъ этихъ доказательствъ, онъ долженъ сдѣлать по совѣсти, по тому убѣжденію, къ которому онъ пришелъ на основаніи разбора ихъ всѣхъ. Здѣсь онъ дѣйствуетъ уже совершенно свободно, какъ и всякій другой научный изслѣдователь. Онъ разсматриваетъ свидѣтельскія показанія, часто очень разнорѣчивыя, каждое въ отдѣльности. И на основаніи

опытныхъ положеній онъ приходитъ къ убѣжденію, могъ ли данный свидѣтель правильно воспринять то, о чемъ онъ разсказываетъ, что въ его показаніи вѣрно, и что нѣтъ, нѣтъ ли у этого свидѣтеля сознательныхъ или безсознательныхъ побужденій говорить ложь, не объясняются ли нѣкоторыя невѣрности въ его показаніи какими-нибудь особенностями его воспріятія и т. д. Оцѣнка письменнаго доказательства осложняется еще тѣмъ, что тутъ нерѣдко судьѣ, правда, только по просьбѣ сторонъ, приходится вступать въ разборъ того, исходитъ ли это письменное показаніе отъ того лица, имя котораго написано на бумагѣ, т.-е. дѣйствительно ли подписанъ этотъ документъ Ивановымъ или нѣтъ. И тутъ опять судья пользуется опытными положеніями, которыя достигли за послѣднее время въ наукѣ большого совершенства. При помощи фотографіи можно прочитать то, что было раньше написано на бумагѣ и потомъ вытерто, можно обнаружить, какъ поддѣлыватель сначала обвелъ подпись карандашомъ, а потомъ уже написалъ по ней чернилами. Къ сожалѣнію, наука еще не можетъ похвалиться хорошей разработкой ученія о достовѣрности свидѣтельскихъ показаній, и судьи руководятся здѣсь гораздо болѣе житейскими, пріобрѣтенными ими на личномъ опытѣ, общими положеніями. Научно разрабатывать свидѣтельскія показанія стали только въ послѣднія десять лѣтъ. Ученые ставятъ опыты, заставляя людей что-нибудь воспринять и затѣмъ разсказывать о томъ, что они видѣли и слышали, и изучаютъ вліяніе на достовѣрность показаній разныхъ обстоятельствъ, напримѣръ, возраста, вниманія, образованія, формы допроса. Эта разработка обнаружила много весьма любопытныхъ явленій, между прочимъ, то, что даже самые добросовѣстные свидѣтели почти всегда дѣлаютъ ошибки въ показаніяхъ. Обнаружилось также, что когда человѣкъ самъ разсказываетъ, то онъ дѣлаетъ приблизительно въ пять разъ меньше ошибокъ, чѣмъ когда послѣ этого разсказа ему приходится отвѣчать на разные дополнительные вопросы, даже если эти вопросы предлагаются въ самой простой формѣ безъ желанія навести свидѣтеля на именно такой, а не другой отвѣтъ. Если же вопросы предлагаются съ внушеніемъ (не спросивъ, напримѣръ, была ли надѣта на человѣкѣ шляпа, сразу спрашиваютъ: какого цвѣта была эта шляпа), то тогда даже большинство взрослыхъ людей поддается внушенію: одни указываютъ цвѣтъ шляпы, другіе говорятъ, что они этого цвѣта не замѣтили, тогда какъ на самомъ дѣлѣ на человѣкѣ, котораго они видѣли, вовсе шляпы не было. За послѣднее время дѣлаются также попытки найти какіе-нибудь внѣшніе признаки, по ко-

торымъ можно было бы узнать, что свидѣтель на самомъ дѣлѣ знаетъ что-нибудь, но умышленно скрываетъ. Такимъ образомъ дѣлаются первые шаги къ научному изученію недобросовѣстности свидѣтельскихъ показаній.

Чрезмѣрная связанность судьи при доказываніи фактовъ является часто пережиткомъ прежнихъ порядковъ. На первыхъ порахъ исторической жизни на судѣ вовсе нѣтъ современнаго доказыванія фактовъ. Судъ сводится къ тому, чтобы безъ явки къ власти не было расправы, обыкновенно кровавой, съ предполагаемымъ обидчикомъ. На судъ является истецъ съ своими родичами или друзьями и заявляетъ, что отвѣтчикъ виновенъ. Чтобы спастись отъ осужденія, отвѣтчикъ обязанъ одинъ, а еще чаще съ нѣсколькими неопороченными членами общины, поклясться, что онъ невиновенъ, или же подвергнуться такъ называемому «Божьему суду». Смыслъ клятвъ соприсяжниковъ въ томъ, что они считаютъ отвѣтчика такимъ хорошимъ человѣкомъ, который не могъ обидѣть. Такимъ образомъ соприсяжники не свидѣтели, они могли и не быть тамъ, гдѣ случилось происшествіе. Судья объявлялъ правой одну изъ сторонъ по внѣшнему признаку, по тому, поклялись ли за нее соприсяжники или успѣшно ли она выдержала Божій судъ; бросали, напримѣръ, отвѣтчика въ воду связаннымъ, и если онъ не шелъ ко дну, то считался виновнымъ, такъ какъ его поддержала нечистая сила. Частымъ видомъ Божьихъ судовъ были также поединки между сторонами и ихъ соприсяжными. Съ усложненіемъ жизни сторонамъ важно было напередъ запастись соприсяжниками, и онѣ приглашаютъ ихъ присутствовать при самомъ заключеніи договора. А потомъ начинаютъ заключать договоры и на письмѣ. Теперь передъ судьей проходятъ уже разсказы о томъ, что люди видѣли и слышали. Появляются доказательства въ теперешнемъ смыслѣ слова; но люди привыкли, чтобы судья судилъ только по внѣшнимъ признакамъ, притомъ судьямъ совершенно не вѣрили, боялись взятокъ, и новое лицо въ процессѣ — свидѣтеля, — какъ стараго соприсяжника, еще заставляли сражаться на поединкахъ. А затѣмъ вырабатываются правила, когда судья, во что бы то ни стало, обязанъ вѣрить доказательствамъ и когда нѣтъ: такъ, онъ *обязанъ* вѣрить согласному показанію двухъ свидѣтелей; если имѣется одинъ только свидѣтель, то это лишь половина доказательства и надо добрать еще половину, — напримѣръ, сторона должна присягнуть. Если два свидѣтеля разногласятъ съ двумя другими, то тогда судья *обязанъ* былъ дать преимущество показанію муж-

чинъ, а не женщинъ, богатыхъ, а не бѣдныхъ, ученыхъ, а не необразованныхъ и т. д. Хотя въ основѣ этихъ правилъ и лежали нѣкоторыя правильныя наблюденія, напримѣръ, бѣднаго легче подкупить, чѣмъ богатаго, ученый болѣе понимаетъ, чѣмъ необразованный, но въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ эта «формальная» оцѣнка доказательствъ могла вести къ глубокой несправедливости. Поэтому теперь, когда мы не боимся особенно воздѣйствія сторонъ на судью, когда созданы хорошія правила судопроизводства, судьѣ предоставлена свободная оцѣнка доказательствъ по его мнѣнію и убѣжденію. Но слѣды стараго сохранились и у насъ: можно, напримѣръ, отвести вовсе отъ показанія ближайшаго родственника противной стороны. Правило, понятное въ старое время, когда судья обязанъ былъ вѣрить свидѣтелю, и непонятное теперь, когда судья, выслушавъ показаніе родственника и замѣтивъ, что онъ показываетъ пристрастно, могъ бы спокойно написать въ своемъ рѣшеніи: этому свидѣтелю вѣрить нельзя. Также пережитокъ право сторонъ, если обѣ онѣ на то согласны, рѣшать дѣло присягою въ церкви, при семъ судья, какъ въ старину, обязанъ рѣшать дѣло по внѣшнему признаку, была ли принесена присяга или нѣтъ. Въ жизни присяга сторонъ встрѣчается, впрочемъ, очень рѣдко.

Огромную практическую важность имѣетъ въ процессѣ вопросъ, когда можно допускать свидѣтельскія показанія для опроверженія того, что записано въ письменныхъ актахъ. Можно ли, напр., свидѣтелями доказывать, что стороны имѣли въ виду не то содержаніе сдѣлки, которое внесли въ текстъ своего контракта, а нѣкоторое иное? Наша судебная практика еще не выработала твердыхъ правилъ по этому вопросу; разъясняя рѣшенія Сената, проф. Гуляевъ высказываетъ мысль, что нельзя опровергать свидѣтелями письменный текстъ сдѣлки, если эта сдѣлка по закону требуетъ письменной непремѣнно формы для своего заключенія; ибо тогда воля контрагентовъ можетъ быть и должна удостовѣряться исключительно формальными доказательствами, т.-е. письменнымъ актомъ, и ничѣмъ кромѣ (таковы — заемное письмо, вексель, купчая крѣпость, дарственная запись, завѣщаніе и т. д.). Если же сдѣлка принадлежитъ къ числу неформальныхъ, словесныхъ, тогда для доказательства заключенія ея допускаются и свидѣтельскія показанія; тогда письменный документъ представляется не единственнымъ возможнымъ, а однимъ только изъ многихъ способовъ удостовѣренія содержанія сдѣлки: вотъ почему, если даже подобная сдѣлка и облечена въ письменную форму, однако свидѣтели въ разъясненіе и дополненіе изложенной на бумагѣ воли должны быть допрошены.

6. Судебное рѣшеніе и его пересмотръ.

Гражданскій судъ, разсмотрѣвъ прошеніе, поданное истцомъ, и возраженія отвѣтчика, провѣривъ всѣ представленныя тяжущимися доказательства и выслушавъ объясненія сторонъ, постановляетъ по разобранной тяжбѣ рѣшеніе. Это рѣшеніе суда есть отвѣтъ на вопросы, поставленные суду тяжущимися сторонами; судебнымъ рѣшеніемъ оканчивается искъ, разрѣшается вопросъ о спорномъ правѣ. Рѣшеніе должно разрѣшать всѣ вопросы, вытекающіе изъ искового прошенія и возраженій отвѣтчика; въ немъ должны быть указаны обстоятельства дѣла и законы, на основаніи которыхъ судъ вынесъ свое рѣшеніе, при чемъ судъ не можетъ присудить больше, чѣмъ просила сторона.

Немедленно послѣ разбора дѣла, въ томъ же засѣданіи, судомъ провозглашается *резолюція*, т.-е. рѣшеніе въ краткой формѣ (обыкновенно, безъ мотивировки), непосредственный отвѣтъ на домогательства истца. Рѣшеніе же въ *окончательной формѣ*, т.-е. съ тѣмъ подробнымъ содержаніемъ, которое выше описано, излагается черезъ нѣкоторый срокъ, по истеченіи коего тяжущіеся могутъ ознакомиться съ нимъ и приносить въ случаѣ надобности на него соотвѣтствующія жалобы; срокъ на подачу ихъ исчисляется, такимъ образомъ, не со времени провозглашенія резолюціи.

Рѣшенія бываютъ или окончательныя, т.-е. безапелляціонныя (таковы — на сумму до 30 руб. у единоличныхъ судей), или неокончательныя. Первыя вступаютъ немедленно, послѣ объявленія ихъ, въ законную силу и подлежатъ исполненію. Обжаловать ихъ можно лишь подачей кассаціонной жалобы. Неокончательныя рѣшенія, наоборотъ, могутъ быть въ теченіе опредѣленнаго закономъ срока обжалованы въ апелляціонномъ порядкѣ въ судъ высшей инстанціи и только, если апелляціонная жалоба въ этотъ срокъ не была подана, рѣшеніе вступаетъ въ законную силу.

Законная сила рѣшенія заключается въ томъ, что рѣшеніе не можетъ быть уже ни отмѣнено, ни измѣнено; не можетъ быть новой тяжбы между тѣми же лицами о томъ же предметѣ и рѣшеніе, однажды постановленное судомъ, обязательно для всѣхъ судовъ и присутственныхъ мѣстъ государства.

Однако судебное рѣшеніе можетъ быть неправильно или потому, что судомъ были допущены ошибки въ пониманіи обстоятельствъ дѣла, или невѣрно примѣнены законы. Для исправленія этихъ погрѣшностей допущено обжалованіе рѣшенія въ судъ высшей инстанціи.

Апелляціей называется просьба тяжущейся стороны, которая находитъ рѣшеніе суда первой инстанціи цѣликомъ или въ извѣстной части неправильнымъ, о новомъ разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣла «по существу», т.-е. о всестороннемъ его пересмотрѣ, судомъ высшей инстанціи. Сама апелляціонная жалоба подается въ тотъ судъ, который рѣшилъ дѣло, и уже этотъ судъ, провѣривъ бумагу съ формальной стороны, передаетъ ее вмѣстѣ со всѣмъ дѣломъ высшему суду. Для подачи апелляцій законъ устанавливаетъ опредѣленные сроки отъ 30-дневнаго до четырехмѣсячнаго въ различныхъ судахъ.

Въ судѣ второй инстанціи дѣло разсматривается заново, при чемъ тяжущіяся стороны могутъ представлять новыя доказательства, но не могутъ измѣнять своихъ требованій или требовать больше, чѣмъ требовали въ судѣ первой инстанціи. Это потому, что въ противномъ случаѣ новое требованіе оказалось бы разбираемымъ только въ одной инстанціи, т.-е. въ апелляціонной, вслѣдствіе чего послѣдняя сдѣлалась бы судомъ первой степени для даннаго дѣла, и произошло бы нарушеніе интересовъ самихъ же тяжущихся, которые имѣютъ право на двѣ инстанціи, т.-е. на пересмотръ своего иска или своихъ возраженій въ высшей инстанціи на случай погрѣшностей низшей.

Разсматривается дѣло судомъ второй инстанціи въ предѣлахъ апелляціонной жалобы, т.-е. судъ не пересматриваетъ тѣхъ частей рѣшенія, которыя не были обжалованы апеллятором (жалобщикомъ): если ни истецъ, ни отвѣтчикъ по поводу этой части рѣшенія не апеллировали, значитъ остались рѣшеніемъ довольны, значитъ оно постановлено правильно.

Минуя апелляціонную инстанцію, подавать сразу кассаціонныя жалобы въ судъ третьей степени нельзя: иначе кассаціонный органъ могъ бы быть переобремененъ дѣлами, между тѣмъ законодатель надѣется, что предварительный пересмотръ дѣла въ апелляціонномъ судѣ въ состояніи будетъ удовлетворить тяжущихся и разубѣдить неправую сторону въ ея точкѣ зрѣнія на правовой споръ; поэтому, отсылая недовольныхъ сперва къ апелляціонному разбирательству, государство уповаетъ, что до касаціонной инстанціи тяжба, можетъ-быть, не дойдетъ.

Апеллировать могутъ и обѣ стороны, если рѣшеніемъ суда недовольны обѣ. Напр., истцу присудили, но не все, чего требовалъ; съ другой стороны, съ отвѣтчика присудили, правда, не весь искъ, однако отвѣтчикъ-то не думалъ платить истцу ничего: и вотъ оба не удовлетворены рѣшеніемъ, оба приносятъ апелляціонныя жалобы.

Апелляціонныя жалобы оплачиваются тѣми же судебными сборами, какъ исковыя прошенія въ судахъ первой степени; только гербовая пошлина въ судебныхъ палатахъ стоитъ дороже: 1 руб. 25 коп. съ листа.

Рѣшенія суда второй степени окончательны, вступаютъ въ законную силу и подлежатъ исполненію немедленно по объявленіи рѣшенія; они могутъ быть обжалованы только въ кассаціонномъ порядкѣ, что, однако (по общему правилу), не пріостанавливаетъ приведенія рѣшенія суда второй инстанціи въ исполненіе.

Кассаціонная жалоба допускается на неправильное толкованіе или примѣненіе закона и на нарушеніе существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства. Вопросовъ же, касающихся существа дѣла, кассаціонная жалоба затрагивать не должна.

Можетъ случиться, что ни одинъ изъ существующихъ законовъ, процессуальныхъ или матеріальныхъ, не будетъ судомъ нарушенъ, между тѣмъ судебное рѣшеніе все-таки разрѣшаетъ дѣло невѣрно. Напр., силу и значеніе доказательствъ судъ опредѣляетъ по внутреннему убѣжденію: правду ли говоритъ или ошибается (вольно или невольно) свидѣтель — это подлежитъ свободной оцѣнкѣ суда, и законъ не предуказываетъ, какимъ свидѣтелямъ и при какихъ условіяхъ вѣрить. Вотъ почему при неправильной оцѣнкѣ свидѣтельскихъ показаній законъ не будетъ нарушенъ, однако судебная истина пострадаетъ. Если подобная ошибка будетъ допущена судомъ первой степени, то ее можно обжаловать подачею апелляціи; но повода для кассаціонной жалобы здѣсь не будетъ. Впрочемъ, законъ иногда предписываетъ, какихъ свидѣтелей можно или надобно «отводить» (т.-е. не допрашивать): напр., близкихъ родственниковъ сторонъ; или отдаетъ рѣшительное предпочтеніе письменнымъ доказательствамъ передъ свидѣтелями; если будутъ нарушены правила *закона* въ указанныхъ отношеніяхъ, тогда погрѣшность суда послужитъ основаніемъ и для кассаціоннаго вмѣшательства.

Кассаціонная жалоба подается въ судъ, постановившій рѣшеніе по существу; судебною пошлиной она не оплачивается, но должны быть представлены: 1) гербовый сборъ и 2) кассаціонный залогъ (100 руб., если жалоба приносится въ Сенатъ на рѣшенія *судебныхъ палатъ*, и 10 руб. — если на рѣшенія *мировыхъ съѣздовъ*; судебно-административныя установленія залога не знаютъ). Залогъ возвращается жалобщику, если кассація будетъ уважена; въ противномъ случаѣ поступаетъ въ казну.

Если кассаціонный судъ найдетъ, что нарушеніе закона дѣйствительно имѣло мѣсто при рѣшеніи дѣла, то самъ онъ не

постановляетъ новаго рѣшенія, а отмѣняетъ неправильное и, указавъ въ чемъ именно былъ нарушенъ или неправильно примѣненъ законъ, возвращаетъ дѣло для новаго разбора и рѣшенія его по существу во вторую инстанцію (но не въ ту же палату или съѣздъ); новый судъ постановляетъ и новое рѣшеніе, подчиняясь толкованію закона, преподанному со стороны Сената; что, впрочемъ, не обязываетъ его рѣшить весь споръ непремѣнно по-новому.

Рѣшеніе суда второй инстанціи, будучи кассировано (отмѣнено), становится ничтожнымъ. Если уже начато исполненіе его, то дальнѣйшее исполненіе пріостанавливается до новаго разрѣшенія дѣла судомъ второй степени.

Единственный случай, когда рѣшеніе, постановленное судомъ первой инстанціи, можетъ быть отмѣнено этимъ же судомъ, бываетъ, если отвѣтчикъ не является въ засѣданіе суда, въ которомъ постановляется рѣшеніе. Тогда состязательный процессъ, разсчитанный на участіе обѣихъ спорящихъ сторонъ, не можетъ осуществиться, а потому и постановленное заочно для отвѣтчика рѣшеніе не имѣетъ всѣхъ гарантій правосуднаго. Вотъ почему, имѣя въ виду, что неявка можетъ обусловливаться и вполнѣ извинительными причинами (напр., неполученіемъ повѣстки о вызовѣ къ суду), законъ даетъ отсутствующему особенно льготный чрезвычайный способъ обжалованія (истецъ подобнаго обжалованія лишенъ). А именно, судъ, заочно разобравъ дѣло, извѣщаетъ отвѣтчика о состоявшемся рѣшеніи, и отвѣтчикъ, въ установленный закономъ срокъ, имѣетъ право подать на это заочное рѣшеніе отзывъ, въ которомъ, указавъ на имѣющіяся по его мнѣнію неправильности рѣшенія, онъ будетъ просить объ отмѣнѣ состоявшагося рѣшенія и новомъ разборѣ дѣла. Но если отвѣтчикъ опять не явится къ разбору дѣла, то судебное рѣшеніе уже не почитается заочнымъ, и его можно обжаловать лишь въ апелляціонную инстанцію, т.-е. прибѣгнуть къ общимъ способамъ обжалованія, которые, конечно, не уничтожаются отъ того, воспользовался ли отвѣтчикъ или не воспользовался правомъ отзыва.

Если къ слушанію дѣла не явится истецъ, то отвѣтчикъ въ правѣ просить судъ или о постановленіи рѣшенія, или о прекращеніи процесса (въ послѣднемъ случаѣ истецъ не лишается права снова подать свой искъ, когда захочетъ). При неявкѣ отвѣтчика истецъ, въ свою очередь, имѣетъ право либо на заочное разбирательство дѣла, либо на его отложеніе и вторичный вызовъ отвѣтчика. Чтобы предупредить всѣ другія послѣдствія кромѣ заочнаго рѣшенія, какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ мо-

гутъ просить судъ заранѣе о томъ, чтобы дѣло было разобрано въ ихъ отсутствіе (отвѣтчикъ, если подобное ходатайство исходило отъ него, тѣмъ самымъ лишается права на отзывъ). Но когда будетъ усмотрѣна надобность въ словесныхъ объясненіяхъ просителя, отъ суда зависитъ потребовать личной явки отсутствующаго.

Въ каждомъ своемъ рѣшеніи судъ (по просьбѣ тяжущихся) опредѣляетъ и размѣръ судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, которыя присуждаются выигравшей процессъ сторонѣ съ проигравшей. Судебныя издержки слагаются изъ исковыхъ пошлинъ (см. статью: «Искъ»), гербоваго сбора, вознагражденія судебнымъ приставамъ за доставленіе повѣстокъ, и другихъ расходовъ, связанныхъ съ собираніемъ доказательствъ, напр., вознагражденіе свидѣтелей за отвлеченіе отъ занятій, за путевыя издержки и проч. Эти расходы порою могутъ быть очень значительными, напр., если нуженъ выѣздъ члена суда для осмотра на мѣстѣ, если требуется заключеніе свѣдущихъ людей, какъ-то: инженеровъ, врачей, бухгалтеровъ и т. п., если нужно помѣстить истца на болѣе или менѣе продолжительный срокъ въ лѣчебницу для испытанія его здоровья и т. д. Вознагражденіе за веденіе дѣла опредѣляется по особой таксѣ, установленной закономъ, и составляетъ (за ходатайство въ двухъ инстанціяхъ) 10% при искахъ отъ 500 до 2.000 рублей, постепенно уменьшаясь при возрастаніи цѣны иска. Если искъ присужденъ истцу полностью, то судебныя и за веденіе дѣла издержки цѣликомъ падаютъ на отвѣтчика. Если же искъ присужденъ только въ части, то судъ соотвѣтственно этому распредѣлятъ издержки между сторонами. Напримѣръ, если искъ удовлетворенъ въ двухъ третяхъ цѣны, то двѣ трети судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ падаютъ на отвѣтчика, а одна треть на истца. Наконецъ, если въ искѣ отказано, то судебныя и за веденіе дѣла издержки, понесенныя отвѣтчикомъ, возвращаются ему съ истца.

7. Исполненіе судебныхъ рѣшеній и конкурсный процессъ.

1. Кромѣ разрѣшенія споровъ о правѣ, государство беретъ на себя и приведеніе постановленныхъ рѣшеній въ исполненіе. Для этого, по общему правилу, требуется, чтобы рѣшеніе вступило въ законную силу (см. статью «Судебное рѣшеніе») и чтобы лицо, которому нѣчто присуждено («взыскатель»), просило судъ о содѣйствіи. Оно должно обратиться (письменно или словесно)

въ судъ, постановившій рѣшеніе, съ ходатайствомъ о выдачѣ такъ называемаго «исполнительнаго листа»; съ этимъ листомъ взыскатель адресуется въ судъ по мѣсту исполненія рѣшенія для назначенія судебнаго пристава (органъ, приводящій рѣшеніе въ исполненіе). Дѣятельность этого чиновника стоитъ подъ надзоромъ суда, при которомъ онъ числится; суду онъ доноситъ о важнѣйшихъ моментахъ своего дѣлопроизводства: о способѣ взысканія, выбранномъ стороною; объ отсрочкахъ по исполненію рѣшенія; о томъ, что оно приведено въ исполненіе. Сверхъ того, судебный приставъ записываетъ всѣ свои дѣйствія въ особый журналъ, играющій роль протокола. Жалобы на судебнаго пристава приносятся въ двухнедѣльный срокъ тому суду, въ округѣ котораго производится взысканіе.

Первымъ дѣйствіемъ по исполненію рѣшенія должно быть врученіе отвѣтчику *повѣстки объ исполненіи*, которая предваряетъ послѣдняго, что если онъ не исполнитъ рѣшенія добровольно, то, по истеченіи назначеннаго срока, будетъ приступлено къ понудительному исполненію — однимъ изъ способовъ, избранныхъ взыскателемъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда при производствѣ дѣла повѣстка о вызовѣ къ суду была въ свое время вручена отвѣтчику *лично*, или когда онъ сообщилъ мѣсто своего пребыванія суду, или же, вообще, принималъ (хотя бы только черезъ повѣреннаго) какое-либо участіе въ дѣлѣ, повѣстка объ исполненіи можетъ быть доставлена ему по адресу, нѣкогда имъ самимъ опредѣленному, или истцомъ указанному въ прошеніи, и если бы отвѣтчикъ отсутствовалъ, оставляется въ его квартирѣ для передачи. Итакъ, она можетъ быть вручена и не самому отвѣтчику: это потому, что разъ тотъ узналъ о производящемся противъ него процессѣ (а это его знаніе явствуетъ изъ дѣла), то былъ долженъ принять мѣры для того, чтобы завязать сношенія между собой и судебнымъ мѣстомъ, т.-е. оставить по адресу, извѣстному суду, лицъ, которыя брали бы судебныя бумаги для передачи отсутствующему. Не позаботился о своихъ процессуальныхъ интересахъ — пеняй на себя. А если бы требовать всегда полученія отвѣтчикомъ повѣстки въ собственныя руки отъ пристава, то создавался бы легкій способъ уклоняться отъ повѣстки и тѣмъ останавливать взысканіе. Поэтому повѣстка должна быть отдана непосредственно должнику лишь тогда, если рѣшеніе противъ него было постановлено заочно и никакихъ слѣдовъ его участія въ тяжбѣ изъ дѣла не видно.

Способы исполненія рѣшенія въ законѣ указаны слѣдующіе: 1) передача имущества натурой тому лицу, которому оно присуждено; 2) обращеніе взысканія на движимое или недвижимое

имущество должника; 3) исполненіе (съ разрѣшенія суда) на счетъ отвѣтчика тѣхъ дѣйствій и работъ, которыя тотъ обязанъ былъ совершить, но не совершилъ въ назначенный судомъ срокъ.

Обращеніе взысканія на недвижимость имѣетъ конечной цѣлью продажу имущества съ публичнаго торга. Однако этотъ результатъ подготовляется цѣлымъ рядомъ предварительныхъ мѣръ. Прежде всего должнику дается 2-мѣсячный срокъ для добровольной уплаты долга; вмѣстѣ съ посылкою должнику повѣстки объ исполненіи на указанное кредиторомъ имѣніе налагается судомъ запрещеніе (см. статью: «Укрѣпленіе правъ на недвижимости»), чтобы воспрепятствовать собственнику отчуждать или закладывать это имущество; кромѣ того, ему запрещается рубить лѣсъ, а также распродавать или разрушать тѣ предметы, которые считаются по закону принадлежностью недвижимости. Мѣропріятія закона имѣютъ въ виду предупредить дѣйствія со стороны должника, предпринятыя, чтобы обезцѣнить предметъ взысканія ко вреду кредиторовъ. Съ той же цѣлью законъ не дозволяетъ должнику послѣ полученія повѣстки объ исполненіи заключать договоры по имѣнію въ ущербъ кредиторамъ или пріобрѣтателю съ публичнаго торга, напримѣръ, отдавать имѣніе въ аренду. Къ сожалѣнію, добиться уничтоженія подобнаго контракта нелегко по суду: надобно доказать *убыточность* договора, а въ подобныхъ искахъ, какъ и вообще въ искахъ объ убыткахъ, наша судебная практика требуетъ отъ истца установленія ущерба съ безусловной точностью (чуть не изъ копейки въ копейку), что нерѣдко бываетъ затруднительнымъ или даже совсѣмъ невозможнымъ. Между тѣмъ, заключеніе многолѣтняго и притомъ мало-доходнаго арендnаго контракта, который покупатель съ публичнаго торга обязанъ будетъ терпѣть въ виду невозможности съ себя сбросить, есть лучшее средство, чтобы обезцѣнить землю и отбить охотниковъ ее пріобрѣсти.

Черезъ 2 мѣсяца со дня врученія должнику повѣстки объ исполненіи судебный приставъ приступаетъ къ *описи* имѣнія. Опись должна заключать въ себѣ исчерпывающія свѣдѣнія, ясно обрисовывающія юридическое и хозяйственное положеніе недвижимости. Послѣ описи производится *оцѣнка*; обязательнымъ оцѣнщикомъ является сначала взыскатель; противъ опредѣленія слишкомъ низкой цѣны въ правѣ возражать должникъ, но не иначе, какъ подкрѣпляя свои утвержденія актами: приходо-расходными книгами, счетами, контрактами и вообще документами, которые не оставляли бы сомнѣнія въ вѣрности своихъ показаній (ст. 1120 устава гражд. суд.): этимъ путемъ вычисляется средняя доходность имѣнія за послѣднія пять лѣтъ. Едва ли надобно говорить

о томъ, что подобный документальный способъ, необходимый для опроверженія даже произвольной оцѣнки взыскателя, представляетъ для должника значительныя трудности. Въ случаѣ разногласія между заинтересованными лицами для оцѣнки приглашаются свѣдущіе люди.

Описанное имѣніе впредь до публичной продажи остается во владѣніи должника, — только залоговый вѣритель въ правѣ просить о передачѣ имущества въ управленіе ему. Должникъ обязанъ сдать имѣніе по описи, представить отчетъ за время своего управленія и сохранять собранные съ момента описи доходы. Практика, однако, свидѣтельствуетъ, что никакихъ доходовъ должники обыкновенно не сберегаютъ, а, наоборотъ, лишившись надежды спасти собственность отъ публичной продажи, разоряютъ ее, елико возможно, или оставляютъ хозяйство на произволъ судьбы. Лучше было бы вручать временное управленіе особымъ выбраннымъ лицамъ, какъ это дѣлается въ уставахъ нѣкоторыхъ нашихъ банковъ (напримѣръ, Дворянскаго).

Недвижимости, оцѣненныя ниже 500 руб., продаются при мировомъ или уѣздномъ съѣздѣ, какъ судѣ мѣстномъ, ближайшемъ; оцѣненныя выше, а также лежащія въ уѣздѣ того города, гдѣ находится окружный судъ, продаются при этомъ судѣ. Публичная продажа производится тоже судебнымъ приставомъ, но подъ наблюденіемъ члена окружнаго суда; торги бываютъ по 4 раза въ годъ; публика предваряется о днѣ торга объявленіями. Продажа начинается съ оцѣнки, стоящей въ описи; имѣніе оставляется за тѣмъ, кто предложитъ высшую цѣну.

Нашъ уставъ гражд. судопр. требуетъ непремѣнно личнаго присутствія для участія въ торгахъ; система письменныхъ предложеній (съ назначеніемъ цѣны) отвергается закономъ, что́ невыгодно отражается на интересахъ успѣшнаго взысканія. Лицо отсутствующее, если оно серьезно разсчитываетъ купить имѣніе, по всей вѣроятности, предложило бы въ своемъ письмѣ оцѣнку, дѣйствительно соотвѣтствующую стоимости: вѣдь прижимисто торговаться и набавлять цѣну́ по рублю возможно, лишь приноровляясь къ наличному состоянію конкуренціи на торгахъ; а дѣйствуя издалека и не зная, какія цѣны предложены соперниками, считаться съ ихъ скупыми предложеніями нельзя: приходится сразу дать правильную цѣну. Въ свою очередь и они, если намѣрены купить не только «по случаю» и за безцѣнокъ, должны будутъ тотчасъ же выйти за предѣлы суммы, назначенной въ письменномъ предложеніи; такимъ образомъ имущество будетъ продано по надлежащей стоимости и кредиторы получатъ удовлетвореніе изъ болѣе крупной выручки, и должникъ разсчи-

тается съ бо́льшимъ количествомъ претензій, а, можетъ-быть, кое-что даже очистится въ его пользу. Система письменныхъ предложеній принята уставами нѣкоторыхъ банковъ: напримѣръ, Крестьянскаго поземельнаго и Дворянскаго земельнаго.

Къ участію въ торгахъ допускаются всѣ желающіе, безъ истребованія задатка, который бы ручался за ихъ платежеспособность (иначе — въ уставахъ банковъ, указанныхъ выше). Въ одномъ случаѣ явился на торги и предложилъ 65.000 руб. дворникъ, получающій 5 руб. въ мѣсяцъ жалованья. Часть цѣны купившій имѣніе обязанъ уплатить немедленно (10%), а остальную въ извѣстный срокъ. Неуплатившій даже 10-ти процентовъ карается штрафомъ въ 3%; а торги возобновляются съ предпослѣдне объявленной цѣны; если наддачъ не будетъ, то имущество укрѣпляется за вторымъ по степени щедрости претендентомъ, разъ онъ того пожелаетъ; въ противномъ случаѣ назначается второй торгъ. Упомянутыми правилами и пользуются злонамѣренныя (иногда — подставныя) лица, чтобы «сорвать» торги. Двое, постепенно набавляя цѣны, оставляютъ далеко позади прочихъ соперниковъ. Наконецъ, наиболѣе тароватый изъ этихъ двухъ, когда приходится платить 10-ую часть «вздутой» обоюдными усиліями цѣны, объявляетъ, что позабылъ деньги. Тогда право купить переходитъ къ его конкуренту (наддачъ не можетъ послѣдовать, ибо цѣна подпята слишкомъ высоко), — а тотъ (обычный пріемъ) къ тому времени просто успѣваетъ исчезнуть изъ аукціонной залы. И вотъ торги сорваны, кредиторы должны просить о назначеніи новыхъ (расходы по которымъ ложатся, пока не состоялась продажа, на ихъ карманъ). А если и новые будутъ сорваны?!.

Спрашивается, кому же выгодно срывать торги? Главнымъ образомъ, кредиторамъ. На вторыхъ торгахъ имѣніе можетъ по закону пойти даже ниже той оцѣнки, съ которой началась публичная продажа. Если же и вторые торги не состоятся, то кредиторы вольны оставить имущество за собой. Такимъ образомъ. сто́итъ сорвать торги дважды — чтобы пріобрѣсти недвижимость задешево. Между тѣмъ, подобные результаты и возбуждаемые ими аппетиты зависятъ просто отъ погрѣшностей закона. Почему въ случаѣ неплатежеспособности покупателя, не внесшаго задатка, право купить переходитъ только къ слѣдующему по степени щедрости претенденту и ограничивается этимъ послѣднимъ? Почему въ случаѣ неплатежеспособности или отказа и съ его стороны оно не спускается еще ниже — къ слѣдующимъ покупателямъ, пока не отыщется состоятельный? Все же лучше продать тѣмъ, которые дѣлали наддачи, чѣмъ назначать новые торги, гдѣ

имущество рискуетъ быть продано не только безъ надбавокъ, а даже съ удешевленіемъ, или быть оставленнымъ за кредиторами по первоначальной оцѣнкѣ.

Кромѣ описаннаго случая торги считаются несостоявшимися (и кредиторы въ правѣ или требовать новыхъ, или оставить недвижимость за собой), когда не явится желающихъ торговаться, или если покупатель, внеся задатокъ, не заплатитъ остальной суммы въ срокъ. Понятна мысль законодателя въ первомъ случаѣ: нѣтъ торгующихся, значитъ, имѣніе оцѣнено справедливо; а если такъ, то можно дозволить кредиторамъ взять его по той же цѣнѣ на себя, здѣсь убытка для должника не будетъ. Но иное дѣло, если покупатель оказался неплатежеспособнымъ; тутъ допустить, чтобы кредиторы оставили недвижимость себѣ,— обида для собственника. Были, можетъ статься, претенденты помимо неплатежеспособнаго; давали цѣны, далеко иногда превышающія первую цифру, съ которой начался торгъ: почему не продать имущества имъ? А для этого потребны новые торги. Теперешній же законъ только даетъ соблазнъ кредиторамъ выпустить въ роли тароватаго, но неплатежеспособнаго пріобрѣтателя подставное лицо.

Тѣ же приблизительно правила примѣняются по закону и для обращенія взысканія на движимыя вещи должника. Разница въ томъ, что вмѣсто запрещенія — акта, требующаго участія старшаго нотаріуса,—налагается *арестъ*, т.-е. опись, оцѣнка и передача имущества на храненіе третьему лицу; далѣе, сокращаются сроки и отсрочки; покупщикъ съ аукціона получаетъ собственность, хотя бы продана была вещь, не принадлежащая должнику (иначе — при продажѣ недвижимости). Съ другой стороны, третьи лица, находящія, что были описаны въ имуществѣ должника и назначены къ продажѣ вещи, составляющія ихъ собственность, должны предъявить искъ въ судѣ по мѣсту наложенія ареста и, такъ какъ владѣніе должника предполагало и его собственность, доказать, что въ дѣйствительности этого права не было.

Частный случай удовлетворенія взысканія изъ движимости составляетъ наложеніе ареста на жалованье и другіе оклады должника: тогда начальствомъ чиновника вычитается при выдачѣ этихъ денегъ тотъ или другой процентъ, въ зависимости отъ высоты получаемаго содержанія. При обращеніи взысканія на выкупныя процентныя бумаги, акціи и облигаціи, принадлежащія должнику, эти бумаги передаются, при соблюденіи извѣстныхъ формальностей, судомъ въ собственность взыскателю по цѣнѣ, которая установлена для нихъ на петербургской биржѣ,

или, если онъ не хочетъ ихъ принять, продаются на той же биржѣ, и вырученныя деньги идутъ на погашеніе долга.

Главнѣйшими недостатками нашего взыскного процесса является, во-первыхъ, его чрезмѣрная продолжительность въ связи съ большимъ количествомъ и разнообразіемъ сроковъ и отсрочекъ (въ цѣляхъ обжалованія), которые даются должнику (такъ, по вычисленію юриста-практика г. Барсова, обычный срокъ для обращенія взысканія на недвижимость составитъ 2 года съ мѣсяцами); а во-вторыхъ, дороговизна исполнительнаго производства (вознагражденіе судебному приставу).

II. Своеобразнымъ видомъ удовлетворенія взысканій представляется *конкурсный процессъ*, предназначенный для развертки недостаточнаго имущества должника между нѣсколькими кредиторами, которыхъ полностью удовлетворить не хватило бы средствъ. Тогда приходится распредѣлить имущество несостоятельнаго между всѣми кредиторами, по соразмѣрности умепьшивъ долгъ каждаго изъ нихъ; напримѣръ, каждый получитъ по гривеннику съ рубля. Несостоятельнымъ должника въ правѣ объявить только судъ; дѣло возбуждается не иначе, какъ по требованію либо самого должника, либо его кредиторовъ. Признаки несостоятельности налицо: 1) когда должникъ самъ признался, что имущества его на покрытіе всѣхъ его долговъ недостаточно или что онъ намѣренъ прекратить платежи (признаніе, сдѣланное на судѣ—или внѣ суда, въ присутствіи двухъ заимодавцевъ, которые и донесутъ объ этомъ суду); 2) когда должникъ скрылся неизвѣстно куда, оставивъ свои дѣла и имущество на произволъ судьбы; 3) когда при обращеніи на имущество должника взысканія, присужденнаго одному изъ кредиторовъ, доказано, что остальнаго имущества для удовлетворенія всѣхъ долговъ не хватаетъ; 4) когда наслѣдники умершаго торговца отреклись отъ наслѣдства по несоразмѣрности послѣдняго съ долгами; 5) когда наслѣдники эти въ срокъ не явились или, хотя явились и даже объявили, что обязуются платить долги своего наслѣдователя, однако большинство кредиторовъ имъ не повѣрило.

Судомъ, вѣдающимъ дѣла о несостоятельности, является окружный судъ или, если поводомъ къ тому послужило торговое предпріятіе, судъ коммерческій (въ тѣхъ городахъ, гдѣ онъ есть): по мѣсту постояннаго жительства должника или по мѣсту нахожденія центральнаго пункта его торговой дѣятельности. Этотъ судъ, по вызовѣ должника и его кредиторовъ, которые указываются имъ въ силу требованій суда, и по разсмотрѣніи представленныхъ ими данныхъ, объявляетъ должника несостоятельнымъ, если есть достаточныя основанія (кромѣ вышеуказанныхъ

требуется, чтобы сумма всѣхъ долговъ превышала 1.500 руб.). Затѣмъ о признаніи лица несостоятельнымъ публикуется судомъ въ газетахъ, а несостоятельный *по торговлѣ* по общему правилу заключается подъ стражу. Такъ какъ должникъ теряетъ дѣеспособность, то къ имуществу его для распоряженія и охраны назначается присяжный попечитель. Публикація о несостоятельности побуждаетъ кредиторовъ—даже тѣхъ, удовлетвореніе которыхъ въ данный моментъ было бы преждевременнымъ,—заявить въ установленные сроки свои претензіи въ тотъ судъ, гдѣ открылась несостоятельность, подъ страхомъ лишенія правъ на участіе въ конкурсѣ. Коль скоро большинство кредиторовъ (по суммѣ претензій) уже сдѣлало заявку о своихъ требованіяхъ, присяжный попечитель назначаетъ день для общаго собранія ихъ, чтобы выбрать конкурсное управленіе (выборы утверждаются судомъ). Роль конкурснаго управленія двоякая: а) оно есть присутственное мѣсто,—«низшая ступень коммерческаго суда», по выраженію закона; въ этой роли оно дѣйствуетъ, какъ судъ, распредѣляя, напримѣръ, заявленныя кредиторами претензіи по разрядамъ (о чемъ ниже), и жалобы на его опредѣленія приносятся въ судъ, подъ надзоромъ котораго конкурсъ состоитъ (судъ, объявившій должника несостоятельнымъ); б) съ другой стороны, конкурсное управленіе является представителемъ конкурса, т.-е. всѣхъ кредиторовъ, участвующихъ въ немъ, и самого несостоятельнаго, котораго правопреемникомъ и представителемъ оно дѣлается. Въ этомъ послѣднемъ качествѣ управленіе само участвуетъ стороной въ возможныхъ процессахъ, само въ правѣ обжаловать дѣйствія разныхъ судебныхъ мѣстъ (въ томъ числѣ и того, подъ наблюденіемъ котораго само находится). Конкурсное управленіе призвано для сохраненія того имущества, которое передастъ ему присяжный попечитель, для розыска всякаго иного, еще не обнаруженнаго и, наконецъ, для превращенія всего, принадлежащаго должнику, въ деньги и распредѣленія вырученныхъ суммъ между кредиторами (ликвидація). Ему можетъ представиться при семъ надобность и въ *управленіи* имуществомъ должника, буде сразу ликвидировать хозяйство безъ убытковъ нельзя, требуется выждать время; между прочимъ, конкурсъ въ правѣ вносить наличные капиталы въ Государственный банкъ для приращенія ихъ процентами. Но продолжать занятія должника съ цѣлью преумноженія конкурснаго имущества, а не съ цѣлью ликвидаціи всѣхъ дѣлъ, управленіе не имѣетъ права. Для продажи вещей требуется согласіе общаго собранія кредиторовъ. Въ интересахъ разысканія имущества, долженствующаго войти въ составъ такъ называемой «конкурсной массы», управленіе 1) взыскиваетъ съ должниковъ

несостоятельнаго слѣдующіе ему платежи; 2) возвращаетъ его имущество изъ владѣнія постороннихъ; 3) освобождаетъ имущество должника отъ различныхъ правописаній, его связывающихъ; 4) принимаетъ открывшееся наслѣдство и другія права несостоятельнаго. Конкурсное управленіе въ правѣ разрушать сдѣлки его, отыскивая имѣнія, дошедшія къ другимъ лицамъ даже по законному укрѣпленію. Если искъ предъявляется къ *постороннему* лицу, то конкурсъ (при торговой несостоятельности) долженъ доказать: а) что имущество дѣйствительно принадлежало должнику; б) что оно было отчуждено имъ въ послѣднія 10 лѣтъ передъ открытіемъ несостоятельности; в) что сдѣлка заключена безденежно; г) что въ моментъ переукрѣпленія состояніе дѣлъ должника было сильно расшатано — сумма долговъ въ полтора раза превышала стоимость имѣнія, и д) что съ того времени дѣла должника уже не поправлялись. Если недвижимость при тѣхъ же условіяхъ отбирается отъ *дѣтей* или *родственниковъ* «несостоятельнаго по торговлѣ», то безденежности сдѣлки доказывать незачѣмъ; отчужденіе *предполагается* безденежнымъ, и дѣло пріобрѣтателя установить противное. Если имѣніе при тѣхъ же условіяхъ перешло къ супругу, то передача останется дѣйствительной только тогда, если будетъ доказано, что сдѣлка была *не безденежной* и что куплено имѣніе на деньги, полученныя *не отъ несостоятельнаго*. При неторговой несостоятельности не существуетъ предположенія противъ дѣйствительности переукрѣпленій въ пользу постороннихъ лицъ и родственниковъ; поэтому, чтобы опорочить подобную сдѣлку, конкурсу придется доказать, что должникъ, заключая ее, былъ уже несостоятельнымъ или сдѣлался таковымъ въ результатѣ отчужденія своего имущества, что договоръ клонился именно ко вреду кредиторовъ и что оба контрагента сознательно къ этой цѣли стремились.

Такъ какъ хозяйственная дѣятельность несостоятельнаго съ момента назначенія конкурса пресѣкается, а цѣль конкурса—превратить (и по возможности скорѣе) всѣ цѣнности, которыми его имущество такъ или иначе располагаетъ, въ деньги, то законъ предоставляетъ конкурсному управленію право—отказаться отъ исполненія договоровъ съ третьими лицами; тогда эти послѣднія, наравнѣ съ прочими кредиторами, ищутъ удовлетворенія въ конкурсѣ.

Произведя ликвидацію надъ имуществомъ несостоятельнаго, конкурсное управленіе должно составить общій счетъ вырученныхъ суммъ и примѣрный порядокъ удовлетворенія кредиторовъ. Для послѣдней цѣли всѣ претензіи кредиторовъ разбиваются на роды и разряды, какъ это требуется закономъ. Сперва вычеркиваются претензіи *недѣйствительныя;* затѣмъ остальныя раздѣ-

ляются на *безспорныя*, подлежащія удовлетворенію безусловно, и *спорныя*, допускаемыя къ участію въ конкурсѣ условно (буде остального имущества хватитъ на покрытіе долговъ перваго рода). Но и въ предѣлахъ каждаго *рода* долги дѣлятся еще по указаніямъ закона на *разряды*, т.-е. на очереди, въ которыхъ удовлетворяются.

Покончивъ съ указанными выше задачами и составивъ свое мнѣніе о причинахъ несостоятельности, конкурсное управленіе созываетъ общее (и уже окончательное) собраніе кредиторовъ, которому обязано дать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Общее собраніе представляетъ суду свое заключеніе о свойствахъ несостоятельности — вопросъ, разрѣшаемый окончательно только судомъ. «Причины неоплатности,— говоритъ В. Л. Исаченко,— въ которую можетъ впадать каждый, весьма разнообразны. Однѣ изъ нихъ нисколько не зависятъ отъ впавшаго въ несостоятельность, какъ, напримѣръ, стеченіе различныхъ несчастныхъ обстоятельствъ, коихъ человѣкъ не въ силахъ предвидѣть, а тѣмъ болѣе предотвратить; другія кроются въ самомъ несостоятельномъ, какъ, напримѣръ, небрежное веденіе своихъ дѣлъ, легкомысленное къ нимъ отношеніе, небрежная непредусмотрительность и т. п.; третьи, наконецъ, являются слѣдствіемъ злого умысла самого несостоятельнаго, какъ, напримѣръ, подлоги, сокрытіе своего имущества съ цѣлью избѣжать платежа долговъ.

Сообразно сему и законъ дѣлитъ неоплатность на три рода»: несчастную, неосторожную и злостную (злонамѣренное банкротство). Послѣдствія той или другой несостоятельности различны. «Несчастный» несостоятельный освобождается изъ-подъ стражи, если былъ заключенъ; всѣ долги его, попавшіе въ конкурсъ, погашаются и дальнѣйшему удовлетворенію изъ имущества, которое онъ можетъ пріобрѣсти впослѣдствіи, не подлежатъ. «Неосторожный» несостоятельный отбываетъ срокъ заключенія (назначаемый судомъ въ зависимости отъ закона и ходатайства заимодавцевъ) и продолжаетъ отвѣчать за свои прежніе долги даже вновь пріобрѣтеннымъ имуществомъ; кромѣ того, въ случаѣ несостоятельности торговой, лишается права торговли, если, впрочемъ, кредиторы не просили судъ о противномъ. «Злостный» банкротъ, сверхъ того, предается еще и уголовному суду.

Возбужденное и неоконченное производствомъ дѣло о несостоятельности можетъ быть прекращено мировой сдѣлкой, принятой большинствомъ (трехъ четвертей признанныхъ исковъ) на общемъ собраніи кредиторовъ и утвержденной судомъ. Содержаніе мировой сдѣлки — согласіе заимодавцевъ удовольствоваться неполнымъ рублемъ.

8. Судопроизводство охранительное.

Рядомъ съ судопроизводствомъ исковымъ, въ которомъ разсматриваются споры о правѣ гражданскомъ, существуетъ особый видъ судопроизводства по безспорнымъ дѣламъ, называемый судопроизводствомъ охранительнымъ и имѣющій цѣлью охранить или удостовѣрить гражданское право, безспорно принадлежащее опредѣленному лицу. Когда же въ подобномъ дѣлѣ возникаетъ споръ, разбирательство прекращается, и сторонамъ предоставляется возможность вѣдаться въ исковомъ порядкѣ. Охранительныя дѣла возбуждаются, главнымъ образомъ, частными лицами, желающими имѣть официальное удостовѣреніе въ принадлежности имъ того или другого права. Въ немногихъ случаяхъ, указанныхъ законами, эти дѣла возникаютъ и по требованіямъ должностныхъ лицъ (см., напр., ниже, §§ 1, 8).

Къ сожалѣнію, уставъ гражданскаго судопроизводства въ той части (книга 4-я), гдѣ помѣщено «судопроизводство охранительное», не содержитъ общихъ правилъ о производствѣ дѣлъ этого порядка; поэтому судебной практикѣ приходится руководиться здѣсь часто аналогіей съ порядкомъ искового производства, что не всегда является удобнымъ, въ виду несходствъ обѣихъ процедуръ, и ведетъ къ отсутствію однообразія въ дѣлопроизводствѣ, ибо аналогія не всѣмъ судьямъ кажется въ разныхъ случаяхъ пріемлемой.

Прошенія частныхъ лицъ, открывающія охранительное судопроизводство, оплачиваются гербовымъ сборомъ; если копіи ихъ должны быть вручены заинтересованнымъ лицамъ (напр., другимъ наслѣдникамъ въ просьбѣ о раздѣлѣ наслѣдства), то представляются деньги на врученіе повѣстки (для судебнаго пристава, разсыльнаго или почты). Подается прошеніе въ соотвѣтствующій судъ, который самъ, не дожидаясь отвода противной стороны (ея притомъ можетъ и не быть: напр., если наслѣдникъ отрекается отъ наслѣдства), слѣдитъ, правильно ли выбралъ проситель родовую и мѣстную подсудность. Если установленныя на этотъ предметъ въ законѣ нормы соблюдены, дѣло назначается къ слушанію, о чемъ увѣдомляется проситель по мѣсту жительства, имъ указанному въ бумагѣ, буде законъ требуетъ выслушанія стороны до постановленія судомъ опредѣленія. Въ противоположность порядку исковому, гдѣ судъ самъ не наводитъ справокъ по дѣлу, здѣсь онѣ наводятся: такъ, при постановленіи опредѣленія о вводѣ, судъ долженъ удостовѣриться, что запрещеній на имѣніи не лежитъ, и что спора противъ купчей крѣпости, дарственной и др. актовъ укрѣпленія въ судѣ не имѣется.

Судебное опредѣленіе можетъ быть обжаловано въ высшую инстанцію, которая разсматриваетъ жалобы безъ вызова заинтересованнаго лица (но, если оно явится въ засѣданіе, то допускается къ устнымъ объясненіямъ). На опредѣленія второй инстанціи могутъ быть приносимы кассаціонныя жалобы.

§ 1) Охрана наслѣдства должна быть принимаема мировымъ судьей (а гдѣ ихъ нѣтъ, уѣзднымъ членомъ окружнаго суда, городскимъ судьей или земскимъ начальникомъ) въ тѣхъ случаяхъ, когда, послѣ смерти наслѣдодателя, не всѣ его наслѣдники будутъ налицо. Судья въ этомъ случаѣ даетъ приказъ судебному приставу произвести опись и опечатаніе наслѣдственнаго имущества (чтобы предупредить возможное расхищеніе). Одновременно судья производитъ вызовъ наслѣдниковъ посредствомъ троекратной публикаціи въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ. По истеченіи 6 мѣсяцевъ со дня послѣдней публикаціи, наслѣдники могутъ просить объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства и передачѣ имъ охраняемаго имущества.

§ 2) Если наслѣдники считаютъ необходимымъ обратиться для опредѣленія правъ своихъ къ содѣйствію суда, то подаютъ о томъ прошенія или окружному суду (о недвижимости на всякую сумму и о движимости цѣною отъ 500 руб.) или судьѣ единоличному — мировому и уѣздному члену окружнаго суда (когда наслѣдство состоитъ изъ одного только движимаго имущества на сумму не свыше 500 руб.). Проситель выбираетъ или судъ по мѣсту нахожденія наслѣдуемаго имущества, или судъ мѣста жительства наслѣдодателя. Онъ долженъ доказать, во-первыхъ, что наслѣдство открылось: вслѣдствіе смерти наслѣдодателя, лишенія его всѣхъ правъ состоянія и проч.; для этой цѣли могутъ служить выписи изъ приходскихъ метрическихъ книгъ о смерти, удостовѣреніе начальства умершаго, копія съ приговора уголовнаго суда и т. д. Доказательства не нужны, если наслѣдники вызывались посредствомъ публикаціи. Должно быть далѣе установлено родство съ покойнымъ: метрическими свидѣтельствами или другими способами (см. ст. 209 X т. 1 ч.); должно быть доказано—или, что публикація о вызовѣ остальныхъ наслѣдниковъ производилась, или, что просители единственные и прямые по умершемъ наслѣдники и что въ учиненіи вызова не было надобности (удостовѣреніемъ о семъ мирового судьи или уѣзднаго члена окружнаго суда). Судъ, наведя справки о томъ, нѣтъ ли прошеній отъ прочихъ наслѣдниковъ, не представлено ли къ утвержденію завѣщаніе наслѣдодателя — въ этихъ случаяхъ всѣ домогательства наслѣдниковъ должны быть соединены въ одно производство — и выслушавъ объясненія просителей,

которые, однако, не вызываются къ разбору дѣла, постановляетъ опредѣленіе объ утвержденіи тѣхъ или другихъ лицъ въ правахъ наслѣдства (если нѣсколькихъ, то въ соотвѣтствующей долѣ каждаго) и о взысканіи наслѣдственной пошлины. Иногда вмѣстѣ съ просьбой объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства ходатайствуютъ и о вводѣ во владѣніе имуществомъ; тогда должны быть представлены доказательства правъ собственности на имѣніе у наслѣдодателя (акты укрѣпленія).

§ 3) Утвержденіе къ исполненію духовныхъ завѣщаній возложено закономъ на окружные суды (о мѣстной подсудности см. § 2). Каждый — будь то частное лицо или правительственное учрежденіе (нотаріусъ), — у котораго находится на храненіи завѣщаніе умершаго, обязанъ представить, узнавъ о смерти, это завѣщаніе для утвержденія въ судъ. Требуется соблюденіе срока: годичнаго со времени смерти завѣщателя, если онъ жилъ въ Россіи, и 2-лѣтняго, въ случаѣ смерти его за границей. Судъ смотритъ: 1) есть ли удостовѣреніе о смерти лица; 2) не пропущенъ ли указанный выше срокъ; 3) правильно ли составлено домашнее завѣщаніе, соблюдена ли его законная форма. Затѣмъ должны быть допрошены подписавшія домашнее завѣщаніе лица: рукоприкладчикъ за завѣщателя и свидѣтели, для выясненія вопроса о самоличности составившаго посмертныя свои распоряженія завѣщателя и о здравомъ умѣ его и твердой памяти въ означенный моментъ. Допросъ свидѣтелей совершается по ихъ мѣсту жительства или тѣмъ же судомъ или другимъ, въ чьемъ округѣ они живутъ. Кромѣ того, судъ долженъ навести справки по своимъ дѣламъ, нѣтъ ли иска или спора противъ завѣщанія; въ такомъ случаѣ утвержденіе откладывается до разрѣшенія спора, а надъ завѣщаннымъ имуществомъ учреждается опека. Судъ обязанъ также удостовѣриться, дѣйствительно ли завѣщаніе *по существу*, т.-е. былъ ли завѣщатель или его наслѣдники право- и дѣеспособны, не завѣщано ли вопреки закону родовое имущество и т. д. Въ зависимости отъ соблюденія въ немъ требованій закона, завѣщаніе можетъ быть утверждено въ полномъ объемѣ или въ части. При утвержденіи наслѣдниковъ взыскиваются причитающіеся сборы. Затѣмъ завѣщаніе съ отмѣткой объ утвержденіи или неутвержденіи къ исполненію выдается наслѣдникамъ или душеприказчику.

§ 4) Наслѣдники, не желающіе принять открывшагося наслѣдства, могутъ огласить свой отказъ, подавши заявленіе въ подлежащій судъ. Таковымъ является судебное установленіе, которому подвѣдомственны дѣла о наслѣдствѣ — по мѣсту нахожденія имущества, роду и цѣнѣ его. Убѣдившись, что прошеніе

дѣйствительно исходитъ отъ того лица, которымъ подписано, судъ постановляетъ опредѣленіе о принятіи къ свѣдѣнію отреченія отъ наслѣдства.

§ 5) Если въ теченіе 10 лѣтъ со дня публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ къ имуществу умершаго никто не явится, то такое имущество становится выморочнымъ. Судьба его опредѣляется закономъ: выморочное имущество дѣлается собственностью или того сословія или общества, къ которому принадлежалъ покойный, или того учрежденія, гдѣ онъ служилъ, или, наконецъ, казны. Для пріобрѣтенія выморочныхъ имуществъ надлежащее учрежденіе (изъ перечисленныхъ выше) обращается съ прошеніемъ въ судъ по правиламъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства (см. выше § 2).

§ 6) Наслѣдуя имущество умершаго, новые пріобрѣтатели не дѣлаются сразу исключительными собственниками причитающихся имъ долей, но общими собственниками всего имущества. Впрочемъ, каждый въ правѣ требовать выдѣла своей части. Полюбовный раздѣлъ доходитъ до суда только тогда, когда дѣлится недвижимое имѣніе, ибо по закону требуется утвержденіе раздѣльнаго акта, или когда въ числѣ наслѣдниковъ имѣются лица, находящіяся подъ опекой. При отсутствіи полюбовнаго раздѣла каждый изъ сонаслѣдниковъ можетъ обратиться съ просьбой къ суду произвести судебный раздѣлъ (о подсудности см. § 2). Въ прошеніи указывается: какое имущество подлежитъ раздѣлу, кто наслѣдодатель и кто наслѣдники. Къ суду вызываются всѣ наслѣдники; они представляютъ свои объясненія — письменно или устно. Въ этомъ первомъ засѣданіи судъ провѣряетъ составъ имущества и наслѣдниковъ и ихъ права (доли); а затѣмъ назначаетъ 2-лѣтній срокъ для полюбовнаго раздѣла. Если сонаслѣдники все-таки къ соглашенію не придутъ, то, получивъ новое прошеніе о раздѣлѣ и снова вызвавъ наслѣдниковъ, судъ приступаетъ къ производству судебнаго раздѣла и поручаетъ наблюденіе за дѣломъ одному изъ своихъ членовъ. Тотъ прежде всего предоставляетъ выработать проектъ раздѣла лицу, выбранному наслѣдниками, а при ихъ несогласіи — назначенному имъ самимъ (чаще всего нотаріусу). Имущество дѣлимое раздробляется на извѣстное число частей, равныхъ въ качествѣ, удобности и прочихъ выгодахъ, чтобы распредѣленіе долей было справедливымъ; имущество нераздробляемое отдается одному съ обязательствомъ вознаградить остальныхъ деньгами. Проектъ раздѣла обсуждается сперва членомъ суда въ засѣданіи, куда вызваны наслѣдники; затѣмъ всѣмъ судебнымъ присутствіемъ съ соблюденіемъ тѣхъ же условій. Объясненія сторонъ, а равно

и самостоятельныя сужденія судей могутъ повліять на измѣненіе проекта раздѣла; или же онъ утверждается безъ измѣненій. При этомъ лицо, виновное въ неосуществимости полюбовнаго раздѣла, приговаривается къ штрафу въ размѣрѣ 6 процентовъ съ цѣны всего имущества, подлежащаго раздѣлу.

§ 7) Русское законодательство, охраняя интересы рода, постановляетъ, что, если собственникъ продастъ родовое имущество, то законные наслѣдники (ближайшіе) продавца имѣютъ право выкупить это имущество въ теченіе 3-хъ лѣтъ у чужеродца. Для этого наслѣдникъ подаетъ прошеніе въ тотъ окружный судъ, въ чьемъ округѣ находится имѣніе; къ прошенію прилагаются: доказательства правъ просителя на выкупъ, копія купчей крѣпости, на основаніи которой перешло имущество къ чужеродцу: сумма, за которую продано имѣніе по купчей, и двойное количество крѣпостныхъ пошлинъ, уплаченныхъ при продажѣ (чтобы возмѣстить убытки чужеродцу, буде онъ взялъ на себя расходы по совершенію акта укрѣпленія, и вознаградить казну за новый переходъ имущества: отъ чужеродца въ прежній родъ). Ко дню разбора дѣла вызывается отвѣтчикъ, которому дается мѣсячный срокъ для подачи объясненій (въ частности, — свѣдѣній объ издержкахъ, затраченныхъ имъ самимъ на имѣніе и подлежащихъ возрасту). Признавъ за просителемъ право на выкупъ, судъ выдаетъ ему копію съ постановленія, а потомъ, по уплатѣ суду всѣхъ опредѣленныхъ съ него издержекъ, и актъ о выкупѣ, на основаніи котораго проситель можетъ получить и вводъ во владѣніе.

§ 8) Удостовѣреніе въ безвѣстномъ отсутствіи лица производится окружнымъ судомъ, въ округѣ котораго находится имущество — предметъ притязаній просителя. Дѣла о безвѣстномъ отсутствіи возбуждаются или по сообщеніямъ прокурора, или по прошенію лицъ, имѣющихъ къ имуществу права (напр., наслѣдниковъ или кредиторовъ). Должны быть представлены доказательства безвѣстнаго отсутствія, правъ просителя и деньги на публикацію о вызовѣ пропавшаго безъ вѣсти лица къ суду. Проситель обязанъ удостовѣрить судъ въ томъ, что отсутствующій имѣлъ постоянное мѣсто жительства въ данной мѣстности, исчезъ, неизвѣстно куда, и свѣдѣній о себѣ не подавалъ. Для доказательства годится свидѣтельство, взятое у мѣстной полиціи. Права просителя — если онъ наслѣдникъ — подтверждаются доказательствомъ родственныхъ связей съ отсутствующимъ, если же онъ кредиторъ, — представленіемъ исполнительнаго листа на имущество послѣдняго. Найдя, что представленныя доказательства достаточно подкрѣпляютъ предположеніе о безвѣстномъ от-

сутствіи, судъ постановляетъ опредѣленіе: 1) о напечатаніи публикаціи въ газетахъ, и 2) о назначеніи къ оставленному имуществу опекуна. Черезъ пять лѣтъ — опять-таки по просьбѣ тѣхъ же лицъ или другихъ наслѣдниковъ безвѣстно отсутствующаго — судъ приступаетъ къ изслѣдованію о безвѣстномъ отсутствіи. Снова вызывается публикаціей находящійся въ отлучкѣ; затѣмъ членъ суда долженъ допросить родственниковъ и сосѣдей, не знаетъ ли кто изъ нихъ о его мѣстопребываніи, не подавалъ ли онъ о себѣ вѣсти и проч. За тѣми же справками судья обращается къ полиціи. При безуспѣшности розыска судъ въ открытомъ засѣданіи постановляетъ опредѣленіе о признаніи такого-то безвѣстно отсутствующимъ, и тогда имѣніе его передается наслѣдникамъ.

§ 9) Хотя въ настоящее время вводъ во владѣніе потерялъ свой прежній практическій смыслъ (объ этомъ см. статью: «Укрѣпленіе правъ на недвижимость»), тѣмъ не менѣе нерѣдко новый пріобрѣтатель имѣнія ходатайствуетъ предъ судомъ о вводѣ. Для этого собственникъ представляетъ окружному суду (по мѣсту нахожденія недвижимости) документы, доказывающіе его право на имущество, и судъ, удостовѣрясь въ томъ, что проситель есть собственникъ и что нѣтъ препятствій для ввода во владѣніе, постановляетъ опредѣленіе о производствѣ этой обрядности, которая заключается въ составленіи судебнымъ приставомъ (или единоличнымъ судьей) въ мѣстѣ нахожденія имущества при соблюденіи нѣкоторыхъ формъ акта о вводѣ во владѣніе (вводный листъ).

§ 10) Чтобы оформить свои новыя отношенія къ недвижимому имуществу, «укрѣпиться въ правахъ собственности», давностный владѣлецъ нуждается въ содѣйствіи окружнаго суда. При чемъ, согласно сенатскому рѣшенію 1901 г. № 46, судъ обязанъ предварительно принять мѣры къ установленію объема и границъ имѣнія и къ отысканію прежняго собственника; а также удостовѣряется и въ необходимыхъ качествахъ владѣнія: безспорности, непрерывности, десятилѣтней продолжительности и проч. Съ этой цѣлью вызываются указанные просителемъ свидѣтели, допрашиваются окольные люди, собираются справки отъ старшаго нотаріуса, общественныхъ, сословныхъ и др. учрежденій, межевыхъ установленій, судебныхъ мѣстъ. Затѣмъ производится членомъ суда осмотръ на мѣстѣ: туда-то именно и вызываются свидѣтели, окольные люди и сосѣдніе владѣльцы для допроса; судья вмѣстѣ съ приглашеннымъ землемѣромъ предпринимаетъ обходъ границъ и составленіе межевого плана. Указаннымъ выше порядкомъ обезпечивается до извѣстной сте-

пени и гласность производства; съ той же цѣлью къ осмотру на мѣстѣ и къ допросу свидѣтелей допускаются всѣ заинтересованныя въ дѣлѣ лица: сосѣдніе владѣльцы, крестьянскія общества и казна; всѣ заявленія ихъ принимаются во вниманіе при опредѣленіи свойствъ давностнаго владѣнія и вліяютъ на судьбу поданнаго просителемъ ходатайства. Копію съ судебнаго опредѣленія, въ которомъ окружный судъ указываетъ и сумму крѣпостныхъ пошлинъ (4% съ цѣны имѣнія), подлежащихъ уплатѣ, проситель предъявляетъ нотаріусу для совершенія крѣпостного свидѣтельства; затѣмъ — старшему нотаріусу для отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ.

§ 11) Законы 1891 и 1902 гг. (т. X, ч. 1, ст. 144[1]) разрѣшили (см. объ этомъ статью: «Юридическій строй семьи») родителямъ по вступленіи въ бракъ просить судъ объ узаконеніи своихъ внѣбрачныхъ дѣтей. Окружный судъ (по мѣсту жительства родителей ребенка или его самого) удостовѣряется въ наличности требуемыхъ закономъ условій: прежде всего, что узаконяемый происходитъ отъ вступившихъ въ бракъ. Бракосочетаніе и рожденіе доказываются метрическими свидѣтельствами. Ходатайства объ узаконеніи должны быть подаваемы лично, а не черезъ повѣренныхъ (ст. 1460[1] уст. гр. суд.); однако сенатъ разъяснилъ, что дальнѣйшее веденіе дѣла можетъ быть поручено и повѣренному. Срокъ для подачи прошенія — годичный со дня вступленія въ бракъ; промедленіе должно быть оправдано уважительными причинами. Судъ обязанъ увѣдомить просителей о днѣ слушанія дѣла; впрочемъ, при неявкѣ, дѣло разрѣшается въ ихъ отсутствіе. Слушается оно при закрытыхъ дверяхъ. Постановляя опредѣленіе объ узаконеніи, судъ увѣдомляетъ объ этомъ духовную консисторію и выдаетъ узаконяемому новую метрику о рожденіи.

§ 12) Лица, неимѣющія собственныхъ законныхъ или узаконенныхъ дѣтей, могутъ усыновить себѣ какое-либо лицо (въ томъ числѣ и собственныхъ внѣбрачныхъ дѣтей; см. статью: «Юридическій строй семьи»). Усыновленіе совершается окружнымъ судомъ по мѣсту жительства или усыновителя или усыновляемаго; въ прошеніи должны быть указаны свѣдѣнія, нужныя суду для провѣрки требуемыхъ закономъ условій дѣйствительности усыновленія. Свѣдѣнія должны быть подкрѣплены доказательствами: метрическими свидѣтельствами (возрастъ), подписками съ надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ (согласіе) и проч.

Судъ извѣщаетъ «участвующихъ въ дѣлѣ лицъ», т.-е. просителя или просителей (если просятъ мужъ и жена), а также усыновляемаго (достигшаго 14-лѣтняго возраста) о днѣ слуша-

нія дѣла. Впрочемъ, ихъ неявка не останавливаетъ разрѣшенія ходатайства объ усыновленіи. Затѣмъ просителямъ выдается копія опредѣленія объ усыновленіи, и усыновленный вступаетъ во всѣ присвоенныя ему закономъ права. Мѣщане и крестьяне усыновляютъ не при содѣйствіи суда, но по постановленію казенныхъ палатъ.

§ 13) Уничтожить выданную довѣренность можно или отобраніемъ ея у повѣреннаго, или обратившись съ прошеніемъ о семъ въ судъ. Если довѣренность выдана только для хожденія въ одномъ какомъ-либо судѣ, то достаточно заявить объ уничтоженіи довѣренности этому суду. Если же довѣренность была выдана безъ ограниченія какимъ-либо однимъ судомъ, то прошеніе объ уничтоженіи довѣренности можетъ быть подано въ любой окружный судъ, который постановляетъ опредѣленіе объ уничтоженіи довѣренности и производствѣ публикаціи въ газетахъ.

Литература: *Исаченко.* Русское гражданское судопроизводство. Т. II. СПБ. 1911 г. Цѣна 3 р. 75 коп.

Примѣчаніе. Пособіями для изученія русскаго гражд. процесса могутъ служить слѣд. учебники: «Учебникъ русскаго гражд. судопроизводства» *Гольмстена* (1907 г.), *Энгельмана* (1904 г.), *Яблочкова* (1912 г.).

Литературныя указанія, дѣлаемыя обычно въ концѣ соотвѣтствующихъ статей, должны быть дополнены еще слѣдующими вставками:

Къ § 2. *Нефедьевъ*, Основныя начала гражданскаго судопроизводства, 1895 г. *Рихтеръ*, Значеніе письменности въ словесномъ процессѣ, въ «Журн. Мин. Юст.», 1900 г., № 5. *Его же*, О системѣ гражд. судопроизводства по уставамъ 1864 года, тамъ же, 1909 г., № 8—9.

Къ § 3. *Исаченко*, Гражд. процессъ, т. I. *Азаревичъ*, Судоустройство и судопроизводство по гражд. дѣламъ, т. I (1892 г.). *Гессенъ*, Реформа мѣстнаго суда, 1910 г.

Къ § 4. *В. Гордонъ*, Иски о признаніи, 1906 г.

Къ § 5. «Проблемы психологіи», вып. I: «Ложь и свидѣтельскія показанія», 1904 г. *Елистратовъ и Завадскій*, «Къ вопросу о достовѣрности свидѣт. показаній», въ «Трудахъ Каз. Юрид. Общества», за 1903 г. *Ихъ же*, «О вліяніи вопросовъ безъ внушенія на достовѣрность свидѣтельскихъ показаній», тамъ же, за 1904 г. *Б. Поповъ*, Распредѣленіе доказательствъ между сторонами въ гражд. процессѣ, 1905 г. *Гуляевъ*, «Акты и свид. показанія» въ «Журн. Мин. Юст.», 1902 г., № 9.

Къ § 6. *Исаченко*, Гражд. процессъ, т. IV. *Малышевъ*, Курсъ гражд. судопроизводства, т. II (1875 г.). *Миловидовъ*, Законная сила судебн. рѣшеній, 1875 г.

Къ § 7. *Боровиковскій*, Отчетъ судьи, т. I. *Барсовъ*, Состязат. начало, «Журн. Мин. Юст.», 1897 г., № 6. *Шершеневичъ*, Курсъ торговаго права, т. IV, 1912 г.

Торговое право.

1. Отношеніе торговаго права къ гражданскому.

Спеціальныхъ положеній, относящихся до торговаго оборота, такъ много, что изъ нихъ образовалась цѣлая система частнаго права, такъ называемое торговое право, отдѣлившееся отъ гражданскаго и занимающее въ наукѣ и въ законодательствѣ самостоятельное мѣсто.

Дѣятельность торговыхъ предпріятій заключается въ безпрестанномъ совершеніи различныхъ торговыхъ сдѣлокъ. Неудивительно, что въ этой наиболѣе подвижной сферѣ оборота сравнительно легко и быстро нарождаются новыя правовыя воззрѣнія и вырабатываются типы отношеній, представляющіе собою отчасти видоизмѣненія извѣстныхъ гражданскому праву договоровъ, какъ, напр., комиссіонный агентурный договоръ, морская перевозка, отчасти совершенныя новшества, какъ издательскій, чековый договоры, биржевыя сдѣлки и другія.

Гражданское право на раннихъ ступеняхъ своего развитія отличалось значительнымъ формализмомъ, съ которымъ торговый оборотъ не могъ мириться. Поэтому торговое право всегда относилось враждебно ко всякимъ стѣсненіямъ договорной свободы, и въ частности свободнаго выбора заинтересованными лицами содержанія и формы сдѣлокъ. Но торговый оборотъ нуждается въ то же время въ ясности торговыхъ отношеній и въ легкой реализаціи (развязкѣ) ихъ. Ибо капиталъ, помѣщенный въ юридическую сдѣлку, долженъ по возможности незамедлительнѣе и легче освободиться отъ нея съ наступленіемъ предусмотрѣнныхъ договоромъ условій — для того, чтобы принять прежній видъ готовой къ новымъ прибыльнымъ помѣщеніямъ денежной суммы: вѣдь ему надобно совершать свои дальнѣйшіе обороты въ торговыхъ дѣлахъ, какъ можно скорѣе,—каждый (иногда малѣйшій) періодъ промедленія влечетъ убытки... От-

сюда — необходимость такой формы и такой реализаціи торговыхъ сдѣлокъ, при которой нетрудно было бы уяснить смыслъ договора и настоять на быстрѣйшемъ его выполненіи по суду. Это одинъ изъ способовъ достиженія указанныхъ выше нуждъ торговаго оборота; другой же способъ состоитъ въ томъ, чтобы, даже не дожидаясь срока, назначеннаго для удовлетворенія кредитора, передать капиталъ, помѣщенный и, такъ сказать, «увязшій» въ сдѣлкѣ, — передать вмѣстѣ съ самой сдѣлкой въ другія руки, получивъ за то денежный эквивалентъ (равноцѣнность), — или, говоря юридическимъ языкомъ, перенести права, вытекающія изъ сдѣлки, на другое лицо, новаго кредитора. Отсюда — стремленіе оборота въ сторону облегченной передаваемости требованій изъ торговыхъ сдѣлокъ. Указанными соображеніями объясняется появленіе въ торговомъ оборотѣ цѣлаго ряда обязательствъ, строго формальныхъ по содержанію, строгихъ въ смыслѣ исполненія, но передаваемыхъ изъ рукъ въ руки просто, безъ особой осложняющей процедуры. Таковы: вексель, бумаги на предъявителя, контокоррентъ и др. По общему правилу тотъ, кто предъявляетъ требованіе, долженъ доказать основаніе, изъ котораго оно возникло, напр., требующій уплаты денегъ долженъ удостовѣрить, что онъ ихъ ссудилъ должнику или далъ ему соотвѣтственный эквивалентъ. Особенность формальныхъ обязательствъ заключается въ томъ, что обладатель документа, форма котораго удовлетворяетъ требованіямъ закона, освобождается отъ этой обязанности, и что никакія возраженія, относящіяся къ основанію обязательства, какъ, напр., возраженіе о безденежности, не принимаются. Стремленіе къ упрощенію торговаго оборота вызвало также рядъ процессуальныхъ особенностей: споры, возникающіе изъ торговыхъ сдѣлокъ и, въ частности, изъ такихъ формальныхъ обязательствъ, подлежатъ ускоренному и упрощенному производству.

Указанныя особенности торговой дѣятельности въ достаточной мѣрѣ объясняютъ намъ, почему, несмотря на то, что торговлей въ настоящее время можетъ заниматься всякій, такъ какъ она утратила свой сословный характеръ, продолжается обособленіе торговаго права отъ гражданскаго не только въ наукѣ, но также въ законодательствѣ. Во всѣхъ европейскихъ государствахъ, кромѣ Швейцаріи и Англіи, дѣйствуютъ особые торговые кодексы отдѣльно отъ гражданскихъ. Не слѣдуетъ, однако, забывать, что торговое право все же есть только часть гражданскаго, и что гражданскіе законы отнюдь не утратили своего значенія для торговаго оборота. Они примѣняются во всѣхъ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ спеціальными нормами торговаго

права, а такихъ еще остается очень много. Поэтому необходимо опредѣлить по возможности точнѣе область примѣненія этихъ послѣднихъ.

Нормами торговаго права называются торговые законы и обычаи. На Западѣ тѣ и другіе примѣняются по дѣламъ, возникающимъ изъ торговли, предпочтительно передъ гражданскимъ закономъ. У насъ этотъ вопросъ очень спорный въ виду неясной редакціи статьи 1 уст. торг.: «Права и обязанности, проистекающія изъ сдѣлокъ и отношеній, торговлѣ свойственныхъ, опредѣляются законами торговыми. Въ случаѣ недостатка въ этихъ законахъ примѣняются законы гражданскіе и принятые въ торговлѣ обычаи». Судебная практика склоняется къ тому мнѣнію, что торговый обычай устраняетъ примѣненіе гражданскаго закона. Большія колебанія и разногласія вызываетъ вопросъ, какія сдѣлки имѣютъ торговый характеръ и потому должны обсуждаться по торговымъ законамъ. Одни законодательства стараются дать исчерпывающій перечень этихъ сдѣлокъ и такимъ образомъ отчетливо отграничить торговый оборотъ отъ гражданскаго; другія придаютъ рѣшающее значеніе тому обстоятельству, кто заключаетъ сдѣлку и для какой цѣли: одна и та же сдѣлка признается торговою, когда она заключается купцомъ и относится къ кругу его профессіональной дѣятельности, въ другихъ же случаяхъ — неторговою. Нашъ законъ не содержитъ яснаго и опредѣленнаго отвѣта на этотъ вопросъ, но судебная практика при его рѣшеніи обыкновенно останавливается на второмъ (субъективномъ) признакѣ.

Граница между торговымъ и гражданскимъ правомъ, какъ и между торговымъ и гражданскимъ оборотомъ подвержена постояннымъ измѣненіямъ. Принципы и институты, слагающіеся въ области перваго, весьма часто черезъ нѣкоторое время становятся достояніемъ всего оборота. Каждая реформа гражданскаго законодательства, каждое новое уложеніе сокращаетъ количество спеціальныхъ торговыхъ нормъ. Этимъ, однако, отнюдь не прекращается и не прерывается творческая работа торговли въ области частнаго права; она продолжаетъ свою историческую миссію организаціи имущественнаго оборота въ духѣ, наиболѣе соотвѣтствующемъ ея нуждамъ. Законодатель не долженъ чинить ей непреодолимыхъ препятствій въ этой работѣ, но въ то же время долженъ соблюдать правило, чтобы духъ спекуляціи не проникалъ въ такія сферы общежитія, гдѣ это нежелательно и недопустимо. Имущественныя отношенія между членами семьи, между работодателями и экономически зависимыми рабочими, сдѣлки, имѣющія своимъ предметомъ произведенія высокой куль-

турной цѣнности (авторское право, изобрѣтенія), или права, неразрывно связанныя съ человѣческою личностью, — эти и подобныя области гражданскаго права не должны сдѣлаться ареною ничѣмъ не стѣсняемой погони за прибылью и преслѣдованія исключительно имущественныхъ интересовъ.

Литература: *Шершеневичъ*, Курсъ торговаго права, томъ I, 36 (4 изд.) *Юшкевичъ*, Торговое право, его понятіе, характеристика и отношеніе къ гражданскому праву, 1902. *Цитовичъ*, въ «Правѣ» за 1900 г., № 42. *О. Пергаментъ*, тамъ же. №№ 20 и 21.

2. Право торговли.

Въ средніе вѣка, на Западѣ Европы, когда все общество дѣлилось на сословія, различавшіяся между собою по правамъ и обязанностямъ, право торговли составляло привилегію купеческаго сословія. Какъ ремесленники, которые представляли собою всю промышленность, распредѣлялись между цехами, такъ купцы соединялись въ гильдіи. Вести торговлю имѣлъ право только тотъ, кто былъ записанъ въ особыя книги, матрикулы. Съ паденіемъ на Западѣ сословныхъ началъ исчезло и самое понятіе о купцѣ, какъ членѣ купеческаго сословія. Нынѣ понятіе о купцѣ уже не сословное, а классовое, т.-е. купцомъ признается всякій, кто производитъ отъ своего имени, въ видѣ промысла, торговыя операціи. Торговля — дѣло совершенно свободное для каждаго.

Въ Россіи до сихъ поръ сохранились остатки стараго сословнаго строя, но уже въ сильно изломанномъ видѣ. До половины XIX столѣтія у насъ различались сословія: дворянское, духовное, городское и крестьянское. Въ составъ городского входило и купечество, которое пользовалось исключительнымъ правомъ производства торговли; зато оно было ограничено въ правѣ владѣнія недвижимостями, что составляло привилегію дворянства. Положеніе о пошлинахъ за право торговли 1863 года устранило привилегію купечества на производство торговли, но не уничтожило самаго купечества. Положеніе о государственномъ промысловомъ налогѣ 1898 года сдѣлало большой шагъ въ этомъ направленіи. Дѣло въ томъ, что ранѣе всякій производившій торговлю долженъ былъ непремѣнно взять гильдейское свидѣтельство, которое вводило его въ купечество. Теперь же обязательно взять промысловое свидѣтельство, какъ выполненіе финансовой повинности, но взятіе гильдейскаго свидѣтельства, а слѣдовательно, и приписка къ купечеству предоставлены доброй волѣ. Тѣмъ не менѣе, хотя производство торговли не составляетъ уже исклю-

чительнаго права купцовъ, сословіе купеческое все же сохранилось.

Въ нашемъ законодательствѣ имѣются нѣкоторыя *ограниченія* въ правѣ занятія торговлею, не вытекающія, однако, изъ сословной идеи. Нѣкоторымъ лицамъ запрещена торговля, потому что занятіе ею признается несовмѣстимымъ съ иными занятіями, которыя лежатъ на ихъ обязанности. Такъ, воспрещается производство торговли священнослужителямъ и церковнымъ причетникамъ, какъ несоотвѣтствующей ихъ сану и общественному призванію. Иныя запрещенія вытекаютъ изъ опасенія, что можетъ въ лицѣ торгующаго возникнуть столкновеніе между его личными выгодами, связанными съ торговлею, и чужими торговыми интересами, которымъ служить онъ призванъ. Съ этой точки зрѣнія производство торговли воспрещается: 1) маклерамъ, которые должны блюсти тайну торговыхъ свѣдѣній, сообщаемыхъ имъ лицами, къ нимъ обращающимися; 2) русскимъ консуламъ, которые за границею являются совѣтниками и указчиками для русскихъ торгующихъ лицъ; 3) приказчикамъ, которымъ повѣряются коммерческія тайны торговыхъ предпріятій, и которые могли бы использовать ихъ въ личномъ интересѣ съ ущербомъ для хозяина. Надо, однако, имѣть въ виду, что если кто-либо изъ этихъ лицъ, вопреки запрещенію, заключилъ торговую сдѣлку, то самая сдѣлка остается въ силѣ, а нарушитель подвергается только дисциплинарному или уголовному взысканію. Въ видѣ наказанія запрещеніе торговли можетъ быть наложено на лицъ, нарушившихъ предписанія о веденіи торговыхъ книгъ, на лицъ, пользовавшихся неустановленными вѣсами и мѣрами, на лицъ, признанныхъ неосторожными банкротами.

Всѣмъ лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ, дозволяется безпрепятственно получать промысловыя свидѣтельства и вести торговлю; только военные не должны производить торговлю лично, а должны пользоваться услугами довѣренныхъ.

3. Товарищества.

Договорное соединеніе нѣсколькихъ лицъ для полученія общими силами прибыли называется товариществомъ. Въ однихъ товариществахъ участники соединяютъ только свой трудъ, въ другихъ свой трудъ и имущественныя средства, въ третьихъ только свои средства. Русское законодательство знаетъ слѣдующіе виды товариществъ: 1) артель, 2) полное товарищество, 3) товарищество на вѣрѣ, 4) акціонерное товарищество, 5) товарищество съ перемѣннымъ капиталомъ.

1) Происхожденіе *артели* теряется въ глубокой древности. Первоначально артель имѣла цѣлью замѣнить семейную организацію лицамъ, оторваннымъ отъ семьи. Такъ напримѣръ, отправляясь въ отхожіе промыслы, лица изъ одной и той же мѣстности образовывали артель, по устройству своему имѣвшую образцомъ семью. Подобно главѣ семьи съ неограниченной властью, во главѣ артели становился выборный староста съ такою же властью. Онъ назначалъ членовъ артели на работу, онъ распредѣлялъ прибыль, ему принадлежало право наказанія. Всѣ участники были равны въ томъ смыслѣ, что каждый получалъ часть общаго дохода въ мѣру своего дѣла и достоянія. Одинъ вкладывалъ только свой трудъ, другой приносилъ и деньги, третій—орудія производства. Все внесенное составляло общее имущество, которымъ распоряжался староста. Всѣ отношенія артели опредѣлялись обычаемъ. Съ измѣненіемъ формы быта, съ разложеніемъ патріархальной семьи измѣнилась и артель: отъ древней артели современная сохранила лишь названіе да нѣкоторыя второстепенныя черты.

Артель есть товарищество, составившееся для исполненія работъ личнымъ трудомъ участниковъ съ круговымъ ручательствомъ ихъ другъ за друга. Артель и въ наше время доставляетъ своимъ членамъ значительныя выгоды. Вкладывая въ артель свой трудъ и капиталъ, члены артели сами получаютъ весь доходъ; ихъ плата выше, чѣмъ плата лицъ, работающихъ по найму, и въ артеляхъ нѣтъ борьбы съ капиталомъ. Но часто въ нихъ наблюдается теченіе превратить артель изъ соединенія трудового, союза работниковъ, въ соединеніе капиталистическое, союзъ предпринимателей: работы исполняются наемными лицами, а члены артели лишь управляютъ дѣлами и получаютъ прибыли. Законъ различаетъ артели трудовыя и биржевыя. Подъ артелью трудовою понимаютъ товарищество для производства опредѣленныхъ работъ или промысловъ; подъ артелью биржевою — товарищество для производства работъ по уходу за товарами, отправленія конторскихъ службъ и исполненія торговыхъ порученій. Трудовыя артели возникаютъ или на основаніи договора, или на основаніи устава. Договорныя артели подчиняются общимъ правиламъ о договорахъ. Биржевыя артели возникаютъ только на основаніи устава. Проектъ устава представляется на утвержденіе губернатора въ артеляхъ трудовыхъ, а въ биржевыхъ — биржевого комитета. Управляются артели общими собраніями членовъ, которые избираютъ должностныхъ лицъ, распредѣляютъ между членами работы, дѣлятъ заработокъ, рѣшаютъ вопросы объ измѣненіи устава, исключеніи чле-

новъ изъ артели и т. п. Уставныя артели пользуются правами юридическаго лица, т.-е. имѣютъ право пріобрѣтать имущество, вступать въ договоры и обязательства, искать и отвѣчать на судѣ. Члены артели всѣ равноправны; взносы ихъ одинаковы для всѣхъ и каждый членъ артели имѣетъ право голоса на собраніяхъ. Въ трудовыхъ артеляхъ членами могутъ быть и несовершеннолѣтніе, но не моложе 17 лѣтъ. Артель можетъ налагать взысканія на своихъ членовъ и исключать ихъ изъ артели. При несостоятельности артели за долги ея отвѣчаютъ члены съ круговой порукой другъ за друга. Размѣръ отвѣтственности можетъ быть ограниченъ въ уставѣ опредѣленнымъ предѣломъ. Въ виду существующаго въ артеляхъ стремленія замѣнить трудъ членовъ трудомъ наемныхъ лицъ, чѣмъ разрушается смыслъ артели, какъ соединенія трудового, законъ вноситъ ограниченія въ пользованіе наемнымъ трудомъ въ артеляхъ. Такъ, въ уставахъ трудовыхъ артелей должны быть указаны условія, порядокъ и предѣлы примѣненія наемнаго труда. Въ биржевыхъ артеляхъ наемный трудъ допускается только временно и въ исключительныхъ случаяхъ.

Артели прекращаются: 1) истеченіемъ срока, на который учреждены; 2) окончаніемъ работъ, для которыхъ составились; 3) по постановленію общаго собранія членовъ; 4) въ случаѣ несостоятельности; 5) если число членовъ артели меньше указаннаго въ уставѣ; 6) по постановленію губернатора для артелей трудовыхъ, и биржевыхъ комитетовъ для артелей биржевыхъ, если дѣйствія артели несогласны съ уставомъ или противорѣчатъ закону. Есть еще много артелей, возникшихъ въ началѣ XIX вѣка и даже въ XVIII вѣкѣ, управляющихся на основаніи особыхъ уставовъ. Строй ихъ разнообразенъ, и онѣ нерѣдко представляютъ собою товарищества съ перемѣннымъ капиталомъ, приближаясь иногда къ акціонернымъ компаніямъ. Онѣ состоятъ изъ артельщиковъ, новиковъ и мальчиковъ. Артельщиками называются члены, внесшіе вкупъ въ кассу деньгами. Вступившій въ артель безъ взноса вкупной суммы называется новикомъ или мальчикомъ. У нихъ вкупъ удерживается ежегодно при дѣлежѣ прибыли — дувана. Вкупныя деньги выходящему изъ артели не возвращаются. Но иногда вкупъ можетъ быть передаваемъ новому лицу.

2) Другой видъ соединеній для полученія прибыли — *полное товарищество*. Оно возникло въ новое время на почвѣ наслѣдственнаго права среди купцовъ. Умиралъ отецъ, имѣвшій крупное торговое предпріятіе; сыновья-наслѣдники, не желая дробить дѣла, продолжали торговать сообща на братскихъ на-

чалахъ. Большого экономическаго значенія полныя товарищества не получили, такъ какъ для совмѣстнаго веденія дѣла, при тяжелой отвѣтственности участниковъ другъ за друга, нужно было полное довѣріе между ними, что возможно лишь въ ограниченномъ кругѣ лицъ. Малое число участниковъ обусловливало сравнительно малый капиталъ и дѣлало труднымъ соревнованіе съ акціонерными компаніями съ ихъ огромными капиталами. Полное товарищество есть договорное соединеніе нѣсколькихъ лицъ, согласившихся соединить подъ однимъ общимъ именемъ свои личныя и имущественныя средства для достиженія общей цѣли — полученія прибыли — съ неограниченной отвѣтственностью всѣхъ товарищей вообще и порознь всѣмъ своимъ имуществомъ за долги товарищества. Законъ не даетъ указаній о юридической природѣ полнаго товарищества. Въ наукѣ этотъ вопросъ споренъ. Судебная практика признаетъ его юридическимъ лицомъ. Для возникновенія полнаго товарищества нужно, чтобы не менѣе двухъ лицъ заключили письменный договоръ объ образованіи полнаго товарищества для дѣйствій сообща и подъ однимъ общимъ именемъ — фирмой. Въ фирму включается имя одного или нѣсколькихъ товарищей; остальные могутъ быть скрыты подъ частицей К°. Безъ общаго имени судъ не признаетъ наличности полнаго товарищества. Въ договорѣ надо указать, кто изъ товарищей принимаетъ личное участіе въ веденіи дѣлъ и установить цифру складочнаго капитала, образуемаго изъ вкладовъ товарищей, а также величину этихъ вкладовъ. Эти вклады обособлены отъ имущества отдѣльныхъ товарищей и распоряжаться ими могутъ только товарищи-распорядители. До начала дѣйствій товарищества нужно въ городскую управу представить выпись изъ договора съ указаніемъ именъ товарищей, размѣра складочнаго капитала и т. п., а также извѣстить купечество печатными листами объ основаніи товарищества. Товарищи отвѣчаютъ за долги товарищества всѣмъ своимъ имуществомъ неограниченно всѣ за одного и одинъ за всѣхъ — солидарно. Личное участіе въ веденіи дѣлъ всѣхъ товарищей предполагается и если кто-либо изъ нихъ устраняется отъ веденія дѣла, то это возможно только съ его согласія. Товарищъ одного полнаго товарищества не можетъ быть товарищемъ въ другомъ. Онъ тѣсно связанъ съ товариществомъ и не можетъ передать своего участія другому лицу безъ согласія остальныхъ участниковъ. Выходъ товарища возможенъ только: 1) съ согласія остальныхъ товарищей, 2) безъ ихъ согласія — съ разрѣшенія суда, признавшаго основательность причинъ выхода. Товарищъ можетъ быть исключенъ изъ товарищества лишь по просьбѣ

товарищей постановленіемъ суда, признавшаго недобросовѣстность исключаемаго. Причины прекращенія полнаго товарищества слѣдующія: 1) истеченіе срока, на который былъ заключенъ договоръ; 2) невозможность достиженія цѣли, ради которой товарищество было основано; 3) общее согласіе всѣхъ товарищей; 4) постановленіе суда, хотя бы по просьбѣ одного товарища, доказавшаго наличность обстоятельствъ, дѣлающихъ невозможнымъ дальнѣйшее существованіе товарищества; 5) несостоятельность товарищества; 6) предписаніе правительственной власти.

3) Затруднительность увеличенія капиталовъ полнаго товарищества путемъ привлеченія новыхъ полныхъ товарищей вызвало къ жизни новую форму соединеній — *товарищество на вѣрѣ*, давшую возможность лицамъ, не могущимъ принимать личное участіе въ торговлѣ, выгодно помѣщать свои капиталы, при незначительномъ рискѣ, и тѣмъ самымъ увеличить капиталы полныхъ товариществъ. Товарищество на вѣрѣ есть договорное соединеніе лицъ, согласившихся для достиженія общей цѣли соединить подъ общимъ именемъ свои средства, одни — личныя и имущественныя, другія — только имущественныя, при чемъ первые (полные товарищи) отвѣчаютъ за долги товарищества неограниченно и солидарно всѣмъ своимъ имуществомъ, а вторые (вкладчики) только своимъ вкладомъ. Товарищество на вѣрѣ возникаетъ и прекращается такъ же, какъ и товарищество полное. Отличаетъ его только положеніе вкладчиковъ, у которыхъ одна обязанность: внести въ кассу товарищества свой пай. Законъ воспрещаетъ вкладчику всякое личное участіе въ дѣлахъ товарищества, но ему принадлежитъ право контроля. Вкладчикъ участвуетъ въ прибыляхъ товарищества и можетъ передать это право другимъ лицамъ, кромѣ полныхъ товарищей. Вкладчикъ не можетъ требовать обратно своего вклада и выйти изъ товарищества онъ можетъ только съ согласія всѣхъ полныхъ товарищей.

4) Съ развитіемъ промышленности развилась новая форма товариществъ — *товарищество на акціяхъ*, паяхъ или акціонерная компанія. Сперва эти товарищества развились въ Англіи и Голландіи. Въ Россіи первое акціонерное товарищество возникло въ 1757 году. Теперь акціонерное товарищество самая распространенная форма товарищескихъ предпріятій. Устройство его позволяетъ составлять огромные капиталы, привлекая къ участію огромное число лицъ съ мелкими сбереженіями. Вслѣдствіе этого доходы акціонерныхъ компаній могутъ распредѣляться между болѣе широкими слоями населенія. Съ другой стороны, только при помощи капиталовъ акціонерныхъ компа-

ній стало возможнымъ осуществленіе такихъ предпріятій, какъ прорытіе каналовъ, соединяющихъ океаны, прорытіе тоннелей, проведеніе сѣти желѣзныхъ дорогъ. Въ случаѣ несостоятельности компаніи рискъ отдѣльныхъ участниковъ невеликъ, ибо они отвѣчаютъ за долги ея только своимъ вкладомъ. Наконецъ большое удобство представляетъ для владѣльцевъ акцій легкая возможность вернуть вложенныя деньги путемъ продажи своихъ акцій. Но велики и отрицательныя свойства акціонерныхъ компаній. Интересы участниковъ первое время находятся всецѣло въ рукахъ учредителей, а затѣмъ распорядителей компаніи, предотвратить злоупотребленія которыхъ очень трудно. Большое число акціонеровъ, разсѣянныхъ по всей странѣ, малая ознакомленность ихъ съ дѣломъ дѣлаетъ контроль съ ихъ стороны почти невозможнымъ. Затѣмъ легкая отчуждаемость акцій дѣлаетъ ихъ излюбленнымъ предметомъ биржевой игры, чему способствуютъ баснословныя, нерѣдко дутыя, прибыли, приносимыя акціями. А биржевая игра ведетъ легко къ краху компаніи и разоренію акціонеровъ. Законодательныя мѣры, направленныя къ огражденію интересовъ акціонеровъ, не достигаютъ цѣли. Акціонерное товарищество есть договорное соединеніе нѣсколькихъ лицъ, согласившихся соединить подъ общимъ именемъ свои имущественныя средства для полученія прибыли и отвѣчающихъ за долги товарищества только своими вкладами.

Возникаетъ акціонерная компанія обыкновенно по мысли нѣсколькихъ лицъ — учредителей. Они составляютъ проектъ устава компаніи, который по разсмотрѣніи въ Совѣтѣ Министровъ, долженъ получить Высочайшее утвержденіе, хлопочутъ о немъ, открываютъ подписку на акціи и принимаютъ ее. Подписка на акціи совершается въ письменной формѣ. Весь основной капиталъ, величина котораго опредѣлена въ уставѣ, дѣлится на извѣстное число равныхъ долей, называемыхъ акціями. Подписавшись на акціи, лицо принимаетъ на себя обязанность уплатить ихъ цѣну. Когда всѣ акціи разобраны, учредители созываютъ общее собраніе акціонеровъ. Подъ акціей понимаютъ право на участіе въ дѣлахъ компаніи и это право воплощено въ документѣ, который также называется акціей. Акція можетъ быть именной, т.-е. въ ней указано имя собственника, записанное въ особую книгу, хранящуюся въ правленіи компаніи. Передать именную акцію можно только по надписи съ отмѣткой объ этомъ въ книгѣ компаніи (трансферъ). Акціонеромъ считается тотъ, кто записанъ въ книгѣ компаніи. Но акція можетъ быть безымянной, на предъявителя. Имя собственника въ ней не указано: кто ее держитъ, тотъ и признается собственникомъ. Пе-

редается такая акція безъ всякихъ формальностей. Всѣ обязанности акціонера состоятъ въ оплатѣ акціи и уплаченную сумму онъ не можетъ требовать обратно. Главное право акціонера — право участія въ прибыляхъ компаніи — право получать дивидендъ. Другое право — право участвовать въ управленіи дѣлами компаніи въ качествѣ члена общаго собранія акціонеровъ.

Дѣла компаніи вѣдаетъ: 1) общее собраніе, 2) правленіе, 3) ревизіонная комиссія. Общему собранію принадлежитъ законодательная власть; оно избираетъ должностныхъ лицъ компаніи, утверждаетъ отчетъ за истекшій годъ, рѣшаетъ вопросы объ измѣненіи устава, закрытіи компаніи и т. п. Право на участіе въ собраніи принадлежитъ обыкновенно не всѣмъ акціонерамъ, а лишь тѣмъ, которые владѣютъ не менѣе опредѣленнаго въ уставѣ числа акцій. Но лица, имѣющія меньшее число акцій, имѣютъ право соединить ихъ и выбрать представителя на общее собраніе, при чемъ этотъ представитель самъ долженъ быть акціонеромъ. Правленіе, состоящее не менѣе какъ изъ трехъ членовъ, ведетъ дѣла компаніи, руководясь уставомъ и указаніями общихъ собраній. За свои дѣйствія члены правленія отвѣчаютъ солидарно и даютъ въ нихъ отчетъ ообщему собранію. Ревизіонная комиссія повѣряетъ всю дѣятельность правленія и представляетъ докладъ о ней общему собранію. Причинами прекращенія акціонерной компаніи служатъ: 1) истеченіе срока, на который она была основана; 2) невозможность достиженія цѣли, для которой она была основана; 3) постановленіе общаго собранія; 4) несостоятельность компаніи; 5) сліяніе одной компаніи съ другой; 6) предписаніе правительственной власти.

5) Развитіе капитализма вызвало къ жизни во второй половинѣ XIX вѣка рядъ соединеній лицъ, живущихъ своимъ трудомъ. Главная цѣль этихъ соединеній — борьба съ крупнымъ капиталомъ. Это товарищества ссудо-сберегательныя, потребительныя, кооперативныя, взаимнаго кредита и т. п. Всѣ они *товарищества съ перемѣннымъ капиталомъ*. Товарищество съ перемѣннымъ капиталомъ есть договорное соединеніе лицъ, согласившихся соединить подъ однимъ именемъ свои личныя и имущественныя средства для достиженія прибыли съ солидарной отвѣтственностью товарищей за долги товарищества. Возникаютъ они на основаніи уставовъ, утверждаемыхъ администраціей и составленныхъ примѣнительно къ образцовымъ уставамъ, изданнымъ правительствомъ. Складочный капиталъ образуется изъ взносовъ членовъ. Эти взносы могутъ быть различны по размѣру: обыкновенно только указывается высшій и низшій

размѣръ ихъ. Также нѣтъ опредѣленной цифры складочнаго капитала (откуда названіе товарищества), есть лишь наименьшій предѣлъ его, а выше онъ можетъ быть сколько угодно разъ. Отвѣтственность товарищей за долги товарищей бываетъ какъ неограниченной, такъ и ограниченной. Послѣдняя встрѣчается чаще. Товарищи несутъ обязательство отвѣчать не только своими взносами, но и своимъ имуществомъ во столько-то разъ больше сдѣланнаго взноса, напримѣръ, въ 10 разъ. Сумма этихъ обязательствъ составляетъ капиталъ гарантіи, обезпечивающій долги товарищества. Члены имѣютъ право: 1) участвовать въ управленіи дѣлами товарищества, 2) участвовать въ прибыляхъ, 3) пользоваться услугами товарищества. Членами могутъ быть не только отдѣльныя лица, но и артели, товарищества и другія юридическія лица. Для поступленія въ члены надо подать заявленіе о принятіи, которое совершается особымъ пріемнымъ комитетомъ. Вновь принятый членъ дѣлаетъ взносъ, поступающій въ оборотный капиталъ товарищества. Каждый членъ можетъ участвовать въ общихъ собраніяхъ. Члены участвуютъ въ распредѣленіи прибыли соотвѣтственно своимъ взносамъ. Выходъ члена изъ товарищества возможенъ, но онъ продолжаетъ нести извѣстный срокъ, указанный въ уставѣ, отвѣтственность за долги товарищества. Дѣлами товарищества завѣдываетъ общее собраніе, которое избираетъ должностныхъ лицъ, утверждаетъ ихъ отчеты, обсуждаетъ вопросы объ измѣненіи устава, исключеніи членовъ и т. п. Но положеніе членовъ мѣняется, если введена разрядная система. Тогда общія собранія замѣняются собраніями уполномоченныхъ, избранныхъ по такой системѣ, что большинство всегда принадлежитъ немногимъ участникамъ съ крупными взносами. Должностныя лица составляютъ: 1) правленіе, 2) совѣтъ, 3) пріемный комитетъ. Правленіе ведетъ дѣла товарищества. Совѣтъ наблюдаетъ за дѣятельностью правленія, участвуя иногда въ его постановленіяхъ. Пріемный комитетъ рѣшаетъ вопросы о пріемѣ новыхъ членовъ. Прекращаются эти товарищества по слѣдующимъ причинамъ: 1) по постановленію общаго собранія, 2) если число членовъ окажется меньше указаннаго въ уставѣ, 3) въ случаѣ несостоятельности, 4) по предписанію правительства. При закрытіи товарищества можетъ случиться, что оборотнаго капитала не хватитъ для уплаты долговъ товарищества; тогда прибѣгаютъ къ капиталу гарантіи, т.-е. привлекаютъ къ отвѣтственности имущество членовъ.

Источники и пособія *Артели*: Законы гражданскіе, т. X, ч. 1 и ст. 2198[1]—2198[27] по прод. 1906 г. Уставъ торговый, т. XI, ч. 2, ст. 79—93 Св. Зак., изд. 1903 г., по пред. 1906 г. *Побѣдоносцевъ*. Курсъ гражданскаго права, томъ III, стр. 535—540.

изд. 1896 г. *Шершеневичъ.* Курсъ торговаго права, т. I, стр. 227—237, изд. 1899. *І. В. Гессенъ.* Артели. СПБ., 1902 г.—*Полное товарищество и товарищество на вѣрѣ.* Законы гражданскіе, т. X, ч. 1, ст. 2126—2138, изд. 1900 г. Уставъ торговый, т. XI, ч. 2, ст. 55—76, изд. 1903 г. *Шершеневичъ.* Ук. соч., стр. 237—295. *Его же.* Учебникъ торговаго права. стр. 86—115. *Удинцовъ.* Торгово-промышленное право. т. I, стр. 372—384, изд. 1907 г.—*Акціонерныя компаніи Шершеневичъ.* Курсъ, стр. 295—361. *Его же.* Учебникъ, стр. 115—143. *Удинцовъ.* Ук. соч., стр. 384—420. Законы гражданскіе, т. X, ч. 2, стр. 2139—2198.—*Товарищества съ перемѣннымъ капиталомъ. Удинцовъ.* Ук. соч., стр. 420—426. *Персесовъ.* Торговое право, стр. 136—142. *Тотоміанцъ.* Сельскохозяйственная кооперація, стр. 235—365. Уст. Кредитный, т. XI, ч. 2, разд. X, стр. 37—78, 86—114, изд. 1903 г. Собраніе уз. и расп. прав. 1905. № 51.—*Максимовъ.* Законы о товариществѣ. Москва, 1909 г.

4. Цѣнныя бумаги.

Подъ цѣнной бумагой въ *обыденной жизни* обыкновенно понимаютъ всякую бумагу, имѣющую экономическую цѣнность для своего владѣльца. Въ такомъ смыслѣ цѣнной бумагой будетъ и желѣзнодорожный билетъ, и билетъ въ театръ, и почтовая или гербовая марка, ибо всѣ они имѣютъ извѣстную цѣнность, всѣ они свидѣтельствуютъ о томъ, что платежъ произведенъ, и являются квитанціями. Понятіе цѣнной бумаги въ *наукѣ* нѣсколько уже. Здѣсь подъ цѣнной бумагой понимается документъ, въ тѣсной связи съ которымъ находится извѣстное право, принадлежащее владѣльцу бумаги. Поэтому бумага является цѣнной; она служитъ не только доказательствомъ права у ея владѣльца, но самое владѣніе цѣнной бумагой есть необходимое условіе осуществленія права, связаннаго съ ней. Оттого право, связанное съ бумагой, принадлежитъ тому, кто имѣетъ собственность на бумагу, а собственность имѣетъ всякій, кто добросовѣстно владѣетъ бумагой; «владѣніе» же, по выраженію нашего законодательства (ст. 530 тома X, части 1 Свода Законовъ), «признается добросовѣстнымъ дотолѣ, пока не будетъ доказано, что владѣльцу достовѣрно извѣстна неправость его владѣнія», т.-е. незаконность владѣнія. Цѣнныя бумаги появились лишь въ новое время въ интересахъ торговаго оборота, нуждавшагося въ средствахъ быстрой передачи цѣнностей изъ однѣхъ рукъ въ другія. Этой потребности и удовлетворяютъ цѣнныя бумаги вслѣдствіе своей легкой передаваемости; напр., вмѣсто того, чтобы передавать значительныя количества денегъ, носить которыя съ собою далеко не всегда удобно, плательщикъ выдаетъ чекъ — приказъ банку уплатить предъявителю чека опредѣленную сумму денегъ. Получившій чекъ можетъ вмѣсто платы другому лицу передать ему полученный чекъ и, такимъ образомъ, передача одного и того же чека можетъ замѣнить цѣ-

лый рядъ платежей деньгами. Другой примѣръ: сдѣлки съ товарами нерѣдко заключаются на биржѣ. Купецъ на биржѣ продаетъ товаръ, сложенный въ товарномъ складѣ. Вмѣсто передачи самаго товара онъ передаетъ покупателю складочное свидѣтельство товарнаго склада. Покупатель немедленно перепродаетъ товаръ, передавая складочное свидѣтельство. Такимъ образомъ, простая передача цѣнной бумаги замѣняетъ передачу, нерѣдко весьма дорого стоящую, самаго товара. Цѣнныя бумаги весьма разнообразны и могутъ быть раздѣлены на различные виды по различнымъ признакамъ. Если принять во вниманіе то право, которое связано съ бумагой, то онѣ будутъ или товарныя, или денежныя. Съ товарными бумагами тѣсно связано право на вещь — товаръ. Онѣ представляютъ тѣ вещи, которыя указаны въ бумагѣ, и кто владѣетъ и распоряжается бумагой, владѣетъ и распоряжается вещью. Поэтому товарныя бумаги называются также товарно-распорядительными. Лицо, выдавъ бумагу, тѣмъ самымъ обязалось выдать въ обмѣнъ на нее товаръ. Къ товарнымъ бумагамъ относятся: 1) Маклерская записка. При заключеніи на биржѣ договора купли-продажи при посредствѣ маклера, послѣдній составляетъ на гербовой бумагѣ особую записку. Въ этой запискѣ всегда обозначенъ покупщикъ, который можетъ передать ее другимъ лицамъ по надписи. Право требовать товаръ принадлежитъ тому, кто указанъ въ запискѣ, а если она была передана другому лицу, то лицу, поименованному въ передаточной надписи. 2) Фактура. Это счетъ на заказанный и отправленный товаръ. Въ ней обозначенъ покупщикъ, товаръ, его качество и количество, цѣна, которую долженъ уплатить покупщикъ. Фактура пишется въ двухъ экземплярахъ. Одинъ подписанъ продавцомъ и остается у покупщика, другой съ подписью покупщика находится у продавца. Покупщикъ можетъ перепродать товаръ, указанный въ фактурѣ, передавъ свой экземпляръ и сдѣлавъ надпись на немъ. Кто обозначенъ въ фактурѣ или надписи, тотъ имѣетъ право на товаръ. 3) Накладная (дубликатъ желѣзной дороги) выдается при заключеніи договора перевозки товара по желѣзной дорогѣ перевозчикомъ отправителю товара. Она можетъ быть именной или на предъявителя. Держатель накладной имѣетъ право на товаръ, въ ней обозначенный. При перевозкѣ товара по рѣкамъ и озерамъ выдается бумага со всѣми свойствами накладной — квитанція. 4) Коносаментъ (грузовая роспись) выдается перевозчикомъ при заключеніи договора перевозки товара моремъ отправителю товара. Въ коносаментѣ всегда указано, кому онъ выданъ, и онъ можетъ быть передаваемъ по

надписи. Кто указанъ въ бумагѣ или въ надписи на ней, тотъ имѣетъ право на товаръ. 5) Варрантъ (складочное свидѣтельство) выдается товарнымъ складомъ, принявшимъ товаръ на храненіе. Варрантъ бываетъ двухъ видовъ: простой и двойной. Въ простомъ или указанъ владѣлецъ, или онъ написанъ на предъявителя; въ двойномъ всегда указанъ владѣлецъ. Двойное свидѣтельство состоитъ изъ двухъ половинокъ. Одна половина свидѣтельствуетъ о правѣ собственности на товаръ, другая представляетъ собою залоговое свидѣтельство. Держатель свидѣтельства имѣетъ право на товаръ. Распоряжаясь свидѣтельствомъ, онъ распоряжается товаромъ: для передачи товара онъ передаетъ свидѣтельство; чтобы заложить товаръ, онъ разрываетъ свидѣтельство пополамъ и отдаетъ залоговое свидѣтельство залогопринимателю. Для полученія товара изъ склада надо представить обѣ половины бумаги, т.-е. выкупить товаръ. Съ денежными бумагами связано право на извѣстную денежную сумму; такія бумаги суть: векселя, акціи и паи, облигаціи, билеты государственной ренты, государственныхъ займовъ, купоны и т. п. Однѣ изъ денежныхъ бумагъ даютъ право на полученіе заранѣе опредѣленной суммы въ извѣстные сроки въ видѣ процентовъ на капиталъ, указанный въ бумагѣ, напр., облигаціи, билеты и листы государственныхъ займовъ, и называются процентными бумагами; другія, называемыя дивидендными, даютъ владѣльцу право получать извѣстную часть прибыли, приносимой предпріятіемъ, выпустившимъ бумагу, напр., акціи и паи. Обыкновенно денежныя бумаги представляютъ собою документъ, состоящій изъ двухъ половинокъ. Первый листъ есть самый документъ, удостовѣряющій право держателя. Этотъ листъ можетъ быть именнымъ или на предъявителя. Второй листъ — листъ купоновъ. Купоны всегда гласятъ на предъявителя. Они отрѣзываются по наступленіи сроковъ, въ нихъ указанныхъ, и предъявляются къ платежу въ учрежденіе, выпустившее бумагу. Въ форму облигаціи обыкновенно облекаются долговыя обязательства различныхъ общественныхъ союзовъ, какъ напр., городовъ, земствъ и товариществъ акціонерныхъ и др. Облигаціи выпускаются на извѣстный срокъ, въ теченіе котораго лицо, выпустившее ихъ, платитъ проценты, а по истеченіи этого срока имѣетъ право погасить свой долгъ и выкупить облигаціи. По содержанію своему цѣнныя бумаги могутъ выражать: 1) Обязательство лица, напр., вексель, выражающій обязательство лица, выпустившаго вексель, уплатить лицу, указанному въ векселѣ, опредѣленную сумму денегъ; 2) право вещное, напримѣръ, дубликатъ, выражающій право собственности держа-

теля на вещи, отданныя для перевозки и указанныя въ дубликатѣ; 3) порученіе одного лица другому, напримѣръ, чекъ, выражающій порученіе лица, выдавшаго чекъ, другому лицу, указанному въ чекѣ, произвести уплату опредѣленной суммы денегъ предъявителю чека; 4) право участія въ товариществѣ, напримѣръ, паи и акціи. По лицу, выпускающему бумаги, можно различать: 1) бумаги государственныя, напримѣръ, рента, билеты займовъ и т. п.; 2) бумаги, выпускаемыя общественными союзами, напримѣръ, облигаціи города Москвы и т. п.; 3) бумаги, выпускаемыя частными лицами, напримѣръ, вексель, чекъ и т. п. Бумаги, выпускаемыя государствомъ, городами и земствами, называются фондами. По способу обозначенія личности, которой принадлежитъ право, связанное съ бумагой, различаютъ: 1) именныя, 2) ордерныя или по приказу, 3) бумаги на предъявителя или безымянныя. Въ именныхъ бумагахъ точно обозначено, кому принадлежитъ право, связанное съ бумагой. Имя это записано въ особой книгѣ, находящейся у лица, выпустившаго бумагу. Передача именныхъ бумагъ связана съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ формальностей: необходимо отмѣтить на самой бумагѣ имя новаго владѣльца и сдѣлать соотвѣтствующую отмѣтку въ книгахъ лица, выпустившаго бумагу (трансфертъ). Такимъ образомъ лицо, выпустившее бумагу, всегда знаетъ имя лица, которому въ настоящее время принадлежитъ бумага. Поэтому потеря цѣнной именной бумаги не влечетъ за собой потери права, съ ней связаннаго. Приказныя или ордерныя бумаги указываютъ лицо, которому принадлежитъ право по бумагѣ, но это лицо можетъ путемъ простой надписи на бумагѣ (индоссаментъ) передать свое право вмѣстѣ съ бумагой другому лицу безъ трансферта. Всякій держатель бумаги будетъ имѣть право, съ ней связанное, если видно, что она перешла къ нему черезъ непрерывный рядъ надписей. Въ нѣкоторыхъ ордерныхъ бумагахъ всѣ надписатели отвѣчаютъ передъ держателемъ на ряду съ выпустившимъ бумагу за осуществимость права, связаннаго съ бумагой. Держатель бумаги, не получивъ платежа отъ одного изъ надписателей бумаги, можетъ требовать платежа отъ другого надписателя. Потеря приказной бумаги не влечетъ за собою потери права. Она можетъ быть замѣнена новой (дубликатъ). Наиболѣе распространенныя ордерныя бумаги суть вексель, варрантъ, коносаментъ, фактура и т. п. Приказныя бумаги удовлетворяли лишь отчасти потребности торговаго оборота въ орудіяхъ быстрой передачи цѣнностей. Поэтому постепенно стали появляться бумаги, въ которыхъ указывалось, что право, связанное съ бума-

гой, принадлежитъ лицу, указанному въ бумагѣ по имени, но съ оговоркой «или кому онъ прикажетъ», или «или держателю сего документа». Затѣмъ мѣсто въ документѣ, гдѣ долженъ былъ быть указанъ владѣлецъ, оставляли незаполненнымъ. Въ это пустое мѣсто можно было вписывать имя того лица, кому бумага была передана. Наконецъ появился современный видъ бумаги на предъявителя, въ которомъ прямо оговорено, что право, связанное съ бумагой, принадлежитъ всякому предъявителю ея. Бумага на предъявителя есть документъ, право связанное съ которымъ принадлежитъ не заранѣе опредѣленному лицу, а всякому, кто владѣетъ ею. Передается право, связанное съ такою бумагой, безъ всякихъ формальностей, простою передачей документа изъ рукъ въ руки. Благодаря этому бумаги на предъявителя весьма подвижны, и въ наше время это самая излюбленная форма цѣнныхъ бумагъ. Лицо, помѣстившее свои капиталы въ такія бумаги, во всякое время можетъ извлечь ихъ и дать имъ другое назначеніе. Наше законодательство не содержитъ постановленій о бумагахъ на предъявителя, кромѣ запрещенія частнымъ лицамъ выпускать ихъ. Бумаги на предъявителя выпускаются въ Россіи государствомъ, городами, земствами и товариществами. Долгое время признавалось, что потеря бумаги на предъявителя безусловно влечетъ и потерю права, связаннаго съ ней. Но въ послѣднее время законодательства важнѣйшихъ западно-европейскихъ государствъ ограничили это правило и при соблюденіи нѣкоторыхъ формальностей лицо, лишившееся помимо своей воли бумаги на предъявителя, не лишается своего права, и можетъ требовать обратно бумагу отъ лица, у котораго она находится и, такимъ образомъ, возстановить свое право. Русская судебная практика въ лицѣ Сената долгое время признавала за владѣльцемъ, лишившимся бумаги на предъявителя помимо своей воли, безусловное право требовать ее обратно отъ того лица, у котораго она находится, считая бумагу на предъявителя движимой вещью и примѣняя къ ней общія начала гражданскаго права. Въ настоящее время это правило и у насъ терпитъ извѣстныя ограниченія, которыя въ законѣ указаны лишь по отношенію къ отдѣльнымъ бумагамъ, но которыя Сенатъ распространяетъ и на другіе виды цѣнныхъ бумагъ. При гибели бумаги на предъявителя отъ несчастнаго случая теряется и самое право, связанное съ ней. Но многія законодательства смягчили строгость этого права и ввели особый порядокъ признанія бумаги уничтоженной (амортизація бумаги). Такъ, въ Германіи владѣлецъ бумаги дѣлаетъ въ судъ заявленіе о гибели бумаги. Судъ объявленіемъ вызываетъ лицо, у котораго эта бумага можетъ нахо-

диться. Если въ теченіе опредѣленнаго времени на это объявленіе никто не отзовется, то погибшая бумага признается уничтоженной и владѣльцу погибшей бумаги на предъявителя выдается дубликатъ ея. Наше законодательство не даетъ общихъ опредѣленій на этотъ случай. Но въ отдѣльныхъ уставахъ есть правила, опредѣляющія случаи потери векселя, варранта, ломбарднаго билета на заложенныя въ ссудной казнѣ вещи и т. п.

Источники и пособія: Уставъ Торговый, т. XI, ч. 2 Св. Зак., изд. 1903, ст. 383—385, 429—437, 692—713, 785—811. Уставъ о векселяхъ, т. XI, ч. 2 Св. Зак., изд. 1903 г. Уставъ Кредитный, т. XI, ч. 2 Св. Зак., изд. 1903 г. по прод. 1906 г. Раздѣлъ I, ст. 48, прим. 2 и 3, ст. 73—94, 121—127. Раздѣлъ II, ст. 26—37. Раздѣлъ XI, ст. 57—59. Законы гражданскіе, т. X, ч. I Св. Зак., ст. 534, 1512. *Шершеневичъ*. Курсъ торговаго права, т. I, изд. 1902 г. Учебникъ торговаго права, изд. 1908 г. *Удинцевъ*. Торгово-промышленное право, изд. 1908 г. *Анненковъ*. Система гражданскаго права, т. II, изд. 1900 г. *Нерсесовъ*. Бумаги на предъявителя, Москва, 1889 г.

5. Ученіе о векселѣ (въ общихъ чертахъ).

Названіе векселя, позаимствованное изъ нѣмецкаго языка, означаетъ размѣнъ и объясняется исторически. Въ концѣ среднихъ вѣковъ иноземные купцы, посѣщавшіе Италію, которая въ то время была центромъ международной торговли, для своихъ торговыхъ операцій нуждались въ значительномъ количествѣ денегъ. Размѣнивая иностранныя деньги на мѣстныя, они въ виду небезопасности дорогъ не брали у мѣнялъ наличныхъ денегъ, а получали отъ нихъ документъ, содержавшій приказъ на имя лица, находившагося на ярмаркѣ (обыкновенно мѣстнаго представителя самого мѣнялы), уплатить въ извѣстный срокъ опредѣленную сумму предъявителю этого документа. Чтобы быть увѣренными, что деньги въ срокъ будутъ уплачены, купцы изъ предосторожности часто заранѣе посылали документъ для предъявленія его плательщику, послѣдній въ особой надписи на немъ, именуемой акцептомъ, свидѣтельствовалъ о своемъ согласіи исполнить порученіе. Такимъ образомъ создалась такъ наз. тратта или переводный векселъ. Получатель документа, внесшій деньги, назывался ремитентомъ, приказодатель — трассантомъ и плательщикъ — трассатомъ, а по учиненіи акцепта — акцептантомъ. Такъ какъ ярмарки продолжались недолго, а для пріѣзжихъ купцовъ было очень важно заканчивать на мѣстѣ всѣ свои расчеты, то неплатежъ по векселю ставилъ ихъ въ очень затруднительное положеніе. Тогда на помощь имъ пришли владѣльцы территоріи, на которой происходила ярмарка, весьма заинтересованные въ ея процвѣтаніи Для исковъ по векселямъ формально безукоризнен-

ныхъ, по которымъ неплатежъ былъ удостовѣренъ оффиціальнымъ актомъ (протестомъ), они установили особое ускоренное производство и особенно строгія мѣры взысканія, какъ личное задержаніе и др. Такимъ образомъ центръ тяжести постепенно переходитъ на плательщика, на его акцептъ, и вексель изъ средства для перевода денегъ превращается въ долговое обязательство. Этому, кромѣ строгости вексельнаго процесса способствовала, главнымъ образомъ, легкость обращенія векселя. Не было надобности, чтобы его предъявлялъ плательщику непремѣнно первый векселедержатель, онъ могъ поручить полученіе и взысканіе денегъ другому лицу, учинивъ на оборотѣ векселя надпись: платите вмѣсто меня такому-то, а это лицо могло такимъ же способомъ передать вексель третьему, и т. д. Такая надпись называлась «индоссаментомъ» отъ итальянскаго indosso (на оборотѣ). Когда довѣріе къ векселю, какъ долговому документу, окрѣпло, установился обычай переуступать вексельныя требованія до срока, при чемъ пріобрѣтатель выплачивалъ слѣдуемую сумму за вычетомъ извѣстнаго процента (учетъ, дисконтъ) подъ условіемъ принятія отвѣтственности передатчика за своевременную уплату вексельнаго долга. Вслѣдствіе этого индоссаментъ, начиная съ XVII столѣтія, пріобрѣтаетъ особый характеръ. Имъ 1) вексельное требованіе передается другому лицу (индоссатару) и 2) устанавливается отвѣтственность лица, учинившаго надпись (индоссанта), по началамъ вексельнаго права.

Съ превращеніемъ векселя въ формальное долговое обязательство форма перевода или платежнаго приказа въ сущности утратила всякое основаніе. Сохраненіе ея на Западѣ до нашихъ дней объясняется только тѣмъ, что торговый міръ къ ней привыкъ. Однако уже очень рано на ряду съ переводными векселями въ оборотѣ стали появляться простые или сухопутные векселя, писанные въ формѣ не приказа, а долгового обязательства: я, нижеподписавшійся, обязуюсь уплатить такому-то въ такой-то срокъ такую-то сумму, которую отъ него наличными (товаромъ) получилъ. Въ простыхъ векселяхъ въ отличіе отъ переводныхъ участвуютъ только два лица векселедатель и векселепріобрѣтатель, и они не нуждаются въ акцептѣ; во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ подлежатъ тѣмъ же правиламъ, какъ и переводные.

Въ Россіи нынѣ дѣйствующій уставъ, вступившій въ силу 1 января 1903 г., стоитъ очень близко къ германскому вексельному праву, отъ котораго онъ отличается, главнымъ образомъ, тѣмъ, что, считаясь съ условіями нашего торговаго оборота, который предпочитаетъ простой вексель переводному, излагаетъ сперва положенія о первомъ и лишь въ дополненіе къ нимъ

трактуетъ о послѣднемъ. По уставу выдавать вексельное обязательство могутъ всѣ правоспособныя лица за исключеніемъ духовенства всѣхъ вѣроисповѣданій, крестьянъ, не владѣющихъ недвижимою собственностью, замужнихъ женщинъ безъ разрѣшенія мужа и неотдѣленныхъ дѣвицъ безъ согласія родителей. Крестьяне, женщины и дѣвицы, впрочемъ, могутъ выдавать векселя, если производятъ торговлю отъ своего имени.

По своей юридической природѣ вексель представляетъ собою облеченное въ предписанную закономъ форму обѣщаніе уплатить сумму денегъ. Для возникновенія этого обязательства законъ требуетъ правомѣрнаго пріобрѣтенія вексельнаго документа посредствомъ передачи или путемъ наслѣдованія. Пріобрѣвшій вексельный документъ незаконнымъ путемъ не становится вексельнымъ кредиторомъ. Особенность векселя, какъ строго формальнаго обязательства, состоитъ въ томъ, что противъ него не допускаются возраженія, касающіяся основанія его возникновенія. Въ то время, какъ всякій другой кредиторъ долженъ указать и доказать, какимъ образомъ требованіе возникло, вексельный кредиторъ можетъ ссылаться на тотъ фактъ, что онъ обладаетъ документомъ, удовлетворяющимъ требованіямъ вексельнаго устава. Эти требованія (такъ называемые вексельные реквизиты) заключаются въ слѣдующемъ:

1) Въ немъ должны быть обозначены мѣсто и время составленія векселя. Мѣсто выдачи имѣетъ то значеніе, что отъ него зависитъ, какіе законы примѣняются къ данному вексельному отношенію. Напр., если вексель выданъ въ Германіи, онъ подлежитъ дѣйствію германскихъ, если въ Россіи—русскихъ законовъ. Можно даже указать завѣдомо неправильное мѣсто выдачи, желая избѣгнуть примѣненія законовъ, дѣйствующихъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ фактически выданъ. Время выдачи важно для разрѣшенія вопроса о правоспособности, напр., о совершеннолѣтіи вексельнаго должника.

2) Вексельная мѣтка, т.-е. упоминаніе въ текстѣ документа о томъ, что это обязательство есть вексель («по сему векселю»). Оно должно обратить вниманіе людей малоопытныхъ на особенный характеръ выдаваемаго ими обязательства.

3) Вексельная сумма. Она по нашему уставу должна быть писана непремѣнно прописью, но можетъ быть, сверхъ того, обозначаема цифрами. Въ случаѣ разногласія предпочтеніе отдается прописи, а когда сумма указана нѣсколько разъ прописью въ различномъ размѣрѣ, силу имѣетъ наименьшій размѣръ.

4) Обозначеніе участниковъ, т.-е. въ простомъ векселѣ векселедателя и векселепріобрѣтателя, въ переводномъ — трассанта,

трассата и ремитента. Личность векселедателя въ простомъ векселѣ опредѣляется его подписью подъ текстомъ, которая можетъ содержать либо его гражданское имя, либо его фирму, если онъ торговецъ. Кто подписывается въ качествѣ повѣреннаго за другого, долженъ это выразить въ подписи; право же обязывать другого векселями, по разъясненію Сената, должно быть спеціально оговорено въ довѣренности. Лицо, подписывающее вексель въ качествѣ повѣреннаго, не будучи на то уполномоченнымъ, само становится вексельнымъ должникомъ. За безграмотнаго по его просьбѣ можетъ подписаться другое лицо, но подпись его должна быть засвидѣтельствована у нотаріуса. Подписываться можно на какомъ угодно языкѣ и даже не на томъ, на которомъ написанъ самый вексель. Фамилія векселепріобрѣтателя обозначается въ текстѣ векселя, обращеніе безымянныхъ векселей, на предъявителя, не допускается.

5) Срокъ платежа. Онъ долженъ быть единый; погашеніе векселя по частямъ въ разные сроки не допускается. Законъ перечисляетъ шесть различныхъ способовъ обозначенія срока, а именно: опредѣленнымъ календарнымъ днемъ, или во столько-то времени отъ составленія векселя (a dato) или по предъявленію (a viso), или во столько-то времени по предъявленію, или на такой-то ярмаркѣ, или на такой-то ярмаркѣ по предъявленію. Векселя, писанные по предъявленію, должны быть предъявлены къ платежу не далѣе, чѣмъ черезъ 12 мѣсяцевъ послѣ ихъ выдачи.

6) Вексель долженъ быть писанъ на гербовой бумагѣ, соразмѣрной суммѣ вексельной сдѣлки (по 15 коп. за каждые 100 руб.). Векселя, выданные за границею, по которымъ платежъ долженъ послѣдовать въ Россіи, оплачиваются гербовымъ сборомъ первымъ ихъ получателемъ въ Россіи въ теченіе одного мѣсяца и, во всякомъ случаѣ, до совершенія перваго по нимъ дѣйствія, какъ, напр., акцепта, индоссамента и т. п.

Перечисленныя требованія относятся одинаково къ простымъ и къ переводнымъ векселямъ, но переводные должны еще, сверхъ того, содержать наименованіе плательщика (трассата) и обозначеніе мѣста платежа. Первое необходимо потому, что лицо, выдающее тратту, обыкновенно не разсчитываетъ само оплатить ее, а только переводитъ (трассируетъ) свое требованіе къ трассату, на векселепріобрѣтателя. Мѣсто платежа обыкновенно указывается также въ простыхъ векселяхъ: если же этого не сдѣлано, таковымъ признается мѣсто выдачи. Но это правило непримѣнимо къ переводнымъ векселямъ, и потому обозначеніе мѣста платежа въ нихъ необходимо.

Кромѣ положительныхъ принадлежностей, законъ указываетъ также, что̀ не должно входить въ содержаніе векселя. Не допускается, напр., упоминаніе о процентахъ, о неустойкѣ и т. п. Такія оговорки почитаются недѣйствительными, вексель же ими не опорочивается. Но если онъ не удовлетворяетъ одному изъ перечисленныхъ выше шести положительныхъ требованій, онъ лишается силы вексельнаго права и сохраняетъ только значеніе домашняго долгового обязательства, насколько таковое за нимъ признается обще-гражданскими законами.

Иногда вексель формально безукоризненный можетъ быть опороченъ вслѣдствіе присущихъ ему внѣшнихъ или внутреннихъ недостатковъ. Внѣшними недостатками признаются поврежденіе документа и поправки, сдѣланныя безъ соблюденія правилъ. Надорванный или перечеркнутый вексель не считается безусловно недѣйствительнымъ, но кредиторъ долженъ доказать, что надрывъ или зачеркиваніе произведены по ошибкѣ или случайно. Поправки въ вексельномъ текстѣ, измѣняющія его содержаніе, имѣютъ силу только въ томъ случаѣ, если на самомъ векселѣ сдѣлана оговорка за подписью заинтересованныхъ лицъ, указывающая, что поправка сдѣлана съ ихъ вѣдома. Безусловно не допускаются поправки въ вексельной суммѣ. Внутреннимъ недостаткомъ признается подложность подписи или вексельнаго текста. Но такъ какъ каждая подпись на векселѣ порождаетъ самостоятельное обязательство, подложность одной подписи не освобождаетъ остальныхъ вексельныхъ должниковъ отъ отвѣтственности.

Какъ выше было указано, для обращенія векселей установлены особыя правила и особая форма, такъ называемый индоссаментъ. Право передачи векселя принадлежитъ векселедержателю независимо отъ согласія вексельнаго должника, но послѣдній можетъ при самой выдачѣ векселя запретить его передачу посредствомъ особой оговорки въ текстѣ (обязуюсь платить такому-то, но не его приказу). Такая оговорка, впрочемъ, не лишаетъ векселя способности къ обращенію; она только освобождаетъ самого векселедателя отъ отвѣтственности, какъ только вексель переходитъ въ другія руки. Надписатели также могутъ сложить съ себя отвѣтственность, если они къ передаточной надписи прибавляютъ слова «безъ оборота на меня».

Въ каждомъ вексельномъ обязательствѣ участвуютъ по меньшей мѣрѣ два лица: векселедатель и векселепріобрѣтатель. Въ переводномъ векселѣ предполагается еще присоединеніе третьяго лица, присоединеніе, которое, какъ мы уже указывали, совершается посредствомъ акцепта. Намѣченный плательщикъ однако отнюдь не обязанъ акцептовать вексель; онъ можетъ отклонить

принятіе или акцептовать въ меньшей суммѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ векселедержатель для сохраненія своихъ правъ долженъ учинить нотаріальный протестъ въ непринятіи векселя. Удостовѣренный протестомъ отказъ въ принятіи дастъ векселедержателю право требовать отъ векселедателя, а также отъ надписателей немедленной уплаты по векселю, хотя бы ему срокъ еще не наступилъ.

Къ сроку вексель долженъ быть предъявленъ должнику въ мѣстѣ платежа. Предъявленіе можетъ послѣдовать въ самый день срока или въ одинъ изъ послѣдующихъ двухъ дней. Если въ срокъ должникъ не платитъ или платитъ только часть, вексельный кредиторъ долженъ удостовѣрить это обстоятельство посредствомъ протеста. Протестъ векселя совершается нотаріусомъ, которому держатель векселя долженъ для этого предъявить вексель въ день, назначенный для платежа. Въ тотъ же день нотаріусъ предъявляетъ должнику требованіе о платежѣ по векселю и, если до 3 часовъ слѣдующаго дня платежа не поступитъ, вексель протестуется посредствомъ записи въ нотаріальной книгѣ и отмѣтки на векселѣ. Упущеніе протеста освобождаетъ надписателей отъ отвѣтственности, но основной должникъ, т.-е. векселедатель по простому и акцептантъ по переводному векселю, остается отвѣтственнымъ по всей строгости вексельныхъ законовъ до истеченія срока давности.

Практически это означаетъ, что когда къ нимъ предъявляется искъ по векселю, они могутъ защищаться противъ него, по выраженію нашего закона (Уст. о векс., ст. 33), «только такими возраженіями, которыя вытекаютъ изъ постановленія вексельнаго устава или изъ непосредственныхъ отношеній къ векселедержателю». Такимъ образомъ возражать противъ вексельнаго требованія можно только тѣмъ: 1) что оно не вытекаетъ изъ содержанія документа; 2) что документъ не соотвѣтствуетъ формальнымъ требованіямъ; 3) что должникъ не обладалъ вексельной правоспособностью; 4) что векселедержатель не является законнымъ его пріобрѣтателемъ, и 5) что между даннымъ кредиторомъ и даннымъ должникомъ произошло событіе, уничтожившее вексельный долгъ, напр., платежъ, прощеніе долга и т. под.

6. Текущій счетъ и чекъ.

Особенность вклада на текущій счетъ состоитъ въ томъ, что вкладчикъ, внесшій въ банкъ какую-нибудь сумму денегъ, можетъ въ любое время потребовать отъ банка уплаты или всей внесенной суммы полностью, или какой-нибудь части ея. Но вклад-

чикъ имѣетъ право не только брать деньги изъ банка, но и вносить новые вклады на свой текущій счетъ и такимъ образомъ постоянно мѣнять величину своего вклада, то увеличивая ее новыми взносами, то уменьшая ее требованіемъ уплаты банкомъ той или иной суммы. Поэтому счетъ вкладчика въ банкѣ постоянно измѣняется, постоянно течетъ, откуда и происходитъ самое названіе — текущій счетъ. Текущій счетъ существуетъ, пока отъ новыхъ выдачъ и новыхъ вкладовъ на счетѣ вкладчика остается остатокъ — сальдо — въ пользу вкладчика, при чемъ банки нерѣдко ставятъ условіемъ существованія текущаго счета, чтобы этотъ остатокъ не былъ меньше опредѣленной суммы, напр., 100 рублей.

Текущій счетъ является особымъ видомъ займа, гдѣ банкъ является должникомъ вкладчика, а вкладчикъ кредиторомъ банка. Банкъ обыкновенно платитъ проценты вкладчику и эти проценты исчисляются по днямъ. Но иногда банкъ не платитъ процентовъ вкладчикамъ по текущимъ счетамъ. Другая особенность этого вида займа состоитъ въ томъ, что вкладчикъ, кредиторъ банка, можетъ требовать отъ банка уплаты своего долга въ любое время полностью или по частямъ, по своему усмотрѣнію. Вслѣдствіе постоянныхъ взносовъ и выдачъ измѣняются и проценты, такъ какъ сегодня они исчисляются на одно сальдо, а завтра, если сальдо увеличивается новымъ взносомъ, увеличиваются и проценты, уменьшится сальдо новой выдачей—уменьшатся и проценты.

Такой текущій счетъ, гдѣ банкъ является должникомъ, а вкладчикъ кредиторомъ банка, называется *пассивнымъ текущимъ счетомъ*. Пассивный текущій счетъ можетъ быть простымъ и условнымъ. До сихъ поръ мы говорили о простомъ текущемъ счетѣ. Условнымъ текущій счетъ становится тогда, когда банкъ принимаетъ деньги вкладчика на какихъ-либо условіяхъ, напр., съ условіемъ, чтобы на текущемъ счетѣ вкладчика всегда оставалось не меньше 1000 рублей, или, что банкъ уплачиваетъ суммы, превышающія извѣстный размѣръ, не немедленно, а черезъ нѣсколько дней по полученіи требованія. По условнымъ текущимъ счетамъ банки обыкновенно платятъ бо́льшіе проценты сравнительно съ простымъ текущимъ счетомъ.

Однако подъ текущимъ счетомъ подразумѣвается не только эта банковская сдѣлка. Есть одна еще банковская сдѣлка, называющаяся *активнымъ текущимъ счетомъ* или *спеціальнымъ счетомъ*. Эта сдѣлка состоитъ въ слѣдующемъ: банкъ предоставляетъ въ распоряженіе своего кліента денежную сумму, которая не должна превышать извѣстнаго предѣла. Другими словами, банкъ

открываетъ своему кліенту кредитъ въ извѣстномъ размѣрѣ. Въ этой сдѣлкѣ уже банкъ является кредиторомъ, а кліентъ, пользующійся открытымъ ему кредитомъ, является должникомъ банка. Свою исправность въ платежахъ кліентъ—должникъ банка—обезпечиваетъ тѣмъ, что даетъ банку въ залогъ обыкновенно какія-нибудь цѣнныя бумаги, которыя по цѣнѣ равны суммѣ открытаго кредита. Этимъ залогомъ кліентъ «покрываетъ» открытый ему банкомъ кредитъ, откуда и самое названіе «покрытый кредитъ». Только когда кліентъ представитъ банку обезпеченіе, онъ можетъ начать пользоваться открытымъ ему кредитомъ и можетъ пользоваться имъ лишь до тѣхъ поръ, пока представленное банку обезпеченіе покрываетъ открытый кліенту кредитъ.

Въ настоящее время наиболѣе распространенный способъ распоряженія суммами, находящимися на текущемъ счетѣ въ банкѣ есть чекъ.

Чекъ есть письменное предложеніе вкладчика банку выдать изъ суммъ, находящихся на текущемъ счету вкладчика въ банкѣ, ту или иную сумму лицу, указанному въ документѣ или предъявителю его. Такое предложеніе вкладчикъ можетъ сдѣлать банку исключительно въ силу того, что между нимъ и банкомъ существуетъ особое соглашеніе на этотъ счетъ, собый договоръ. Этотъ договоръ заключается тѣмъ, что банкъ выдаетъ своему вкладчику чековую книжку. Конечно, въ этомъ договорѣ, кромѣ основного условія — выдавать по предложенію вкладчика деньги съ его текущаго счета предъявителямъ чековъ, могутъ заключаться еще различныя другія условія, напр., чтобы сумма, подлежащая выдачѣ по чеку была не ниже опредѣленной величины; чтобы чекъ былъ предъявленъ не позже 3 — 5 дней со дня его написанія и т. п. Но самымъ существеннымъ условіемъ въ чековомъ договорѣ является то, чтобы сумма, подлежащая выдачѣ банкомъ по чеку, не превышала суммы, находящейся на текущемъ счетѣ въ распоряженіи лица, выдавшаго чекъ и называющагося чекодателемъ.

Чекъ всегда есть письменное предложеніе чекодателя банку и долженъ имѣть опредѣленное содержаніе. Въ чекѣ должепъ быть указаннымъ день выдачи чека, сумма, которая должна быть выдана предъявителю чека, при чемъ эта сумма должна быть изображена цифрами и прописью, наконецъ, чекъ долженъ быть подписанъ чекодателемъ. Остальныя необходимыя части обыкновенно уже содержатся въ чекѣ, напечатанныя на листахъ чековой книжки, выдаваемой банкомъ, какъ, напр., наименованіе банка, на который выданъ чекъ, срокъ, въ теченіе котораго чекъ дѣйствителенъ, № текущаго счета. Если чекъ удовлетворяетъ

этимъ требованіямъ и другимъ условіямъ договора банка съ чекодателемъ, то банкъ обязанъ произвести платежъ по представленному чеку. Если же банкъ, при наличности всѣхъ этихъ условій, откажется произвести платежъ, то онъ своимъ отказомъ нарушаетъ свой договоръ съ чекодателемъ и на банкъ падутъ послѣдствія отказа, напр., обязанность возмѣстить убытки, которые причинилъ чекодателю отказъ банка произвести платежъ.

Чекодатель, выдавъ чекъ другому лицу, которое называется чекодержатель, вступаетъ съ послѣднимъ въ особое отношеніе. Обыкновенно чекъ выдается въ погашеніе долга по уже ранѣе существовавшему обязательству. Лицо, имѣющее по этому обязательству право требованія, можетъ согласиться принять чекъ въ удовлетвореніе этого требованія, но можетъ и не согласиться. Если чекодержатель и принялъ чекъ, то этимъ существовавшее ранѣе обязательство еще не погашено, ибо выдача чека не есть еще платежъ денегъ. Обязательство будетъ погашено только въ ту минуту, когда банкъ, которому будетъ предъявленъ чекъ, произведетъ уплату. Если же банкъ откажетъ по какой-либо причинѣ уплатить указанную въ чекѣ сумму, то у чекодателя сохраняется его прежнее право требованія изъ стараго обязательства и выдача чека, по которому не послѣдовало платежа, ничего въ этомъ обязательствѣ не измѣнила.

Чекодержатель, получивъ чекъ, можетъ передать его третьему лицу, безъ всякихъ формальностей, если чекъ выписанъ на предъявителя; если чекъ именной, то его можно передать, сдѣлавъ на немъ соотвѣтственную надпись. Чекодержатель можетъ и вовсе не воспользоваться полученнымъ чекомъ. Отъ этого его право требованія по старому обязательству, въ погашеніе котораго выданъ чекъ, нисколько не измѣнится, и права его не пострадаютъ. Чекодержатель можетъ предъявить чекодателю требованіе на основаніи ранѣе существовавшаго обязательства, несмотря на принятый въ погашеніе его чекъ. Однако чекодатель можетъ возразить на такое требованіе, что чекодержатель, согласившись принять чекъ и не воспользовавшись чекомъ, лишилъ его, чекодателя, возможности воспользоваться самому суммой, означенной въ чекѣ, и тѣмъ причинилъ ему убытки, возмѣстить которые и обязанъ.

Выдача и пріятіе чека не создаетъ между банкомъ и чекодержателемъ никакихъ юридическихъ отношеній. Для банка чекодержатель является постороннимъ лицомъ и, въ случаѣ отказа банка произвести платежъ по предъявленному чеку, у чекодержателя не возникаетъ никакихъ правъ требованія по отношенію къ банку. Но за такой отказъ безъ достаточныхъ основа-

ній, т.-е. когда чекодателемъ были соблюдены всѣ условія договора съ банкомъ, банкъ несетъ отвѣтственность передъ чекодателемъ.

Чековое обращеніе въ западно-европейскихъ странахъ достигло весьма значительнаго развитія и продолжаетъ развиваться съ каждымъ годомъ. Въ Англіи, напримѣръ, лишь весьма незначительное число уплатъ производится наличными деньгами, огромное большинство расчетовъ не только въ торговлѣ, но и въ частной жизни производится посредствомъ чековъ. Покупатель въ магазинѣ расплачивается при помощи чека за купленный товаръ, чекомъ платитъ квартиронаниматель за квартиру. Словомъ, чекъ является всеобщимъ орудіемъ платежа.

Но можетъ случиться, что одно лицо получило десять чековъ, написанныхъ на десять различныхъ банковъ. Неужели же для полученія денегъ ему необходимо пойти въ десять банковъ и обмѣнять чеки на деньги? Тогда чекъ былъ бы гораздо неудобнѣе наличныхъ денегъ. Въ странахъ съ широко развитымъ чековымъ обращеніемъ это неудобство устраняется тѣмъ, что всѣ банки принимаютъ платежи чеками, написанными на другіе банки. Лицо съ десятью разными чеками идетъ въ тотъ банкъ, гдѣ у него есть текущій счетъ и представляетъ полученные чеки. Банкъ принимаетъ представленные чеки и записываетъ ихъ, какъ вкладъ на текущій счетъ представившаго ихъ вкладчика. Затѣмъ банкъ самъ производитъ расчетъ съ другими банками, чеки на которые онъ принялъ. Расчеты эти банкъ производитъ не самъ, а при посредствѣ особыхъ учрежденій, называющихся расчетными палатами.

Чековое обращеніе постепенно прививается и у насъ въ Россіи, достигая довольно значительныхъ размѣровъ въ крупныхъ торговыхъ центрахъ, но до сихъ поръ Россія не имѣетъ особаго закона о чекахъ и чековомъ обращеніи, что создаетъ нерѣдко различныя затрудненія въ пользованіи чеками.

Литература: *Шершеневичъ*, Учебникъ торговаго права. 1909. *Его же*, Курсъ торговаго права, т. II. 1909. *Цитовичъ*, Учебникъ торговаго права, вып. I. 1901.

7. Биржевыя сдѣлки.

Биржей называется мѣсто, гдѣ постоянно въ опредѣленное время собираются торговцы для заключенія сдѣлокъ. На однѣхъ биржахъ заключаются сдѣлки «съ товарами», напр., хлѣбомъ, яйцами, углемъ и такія биржи называются товарными, какъ, напр., Калашниковская хлѣбная биржа въ Петербургѣ, яичная въ Москвѣ, угольная въ Харьковѣ. На другихъ биржахъ заключаются

сдѣлки «съ цѣнными бумагами» и эти биржи называются фондовыми. На фондовой биржѣ сдѣлки могутъ заключаться для того, чтобы помѣстить деньги въ бумаги и эти сдѣлки заключаются обыкновенно за наличный расчетъ съ немедленной передачей бумагъ на руки покупщика. Эти сдѣлки ничѣмъ не отличаются отъ обыкновенной купли-продажи и сравнительно малочисленны на биржѣ. Гораздо болѣе значенія имѣютъ сдѣлки, гдѣ бумаги покупаются, чтобы сейчасъ же быть проданными; эти сдѣлки называются спекулятивными и отсюда выраженіе биржевая спекуляція. Предметомъ спекулятивныхъ сдѣлокъ являются бумаги, цѣна которыхъ сильно колеблется, какъ, напр., акціи, паи и облигаціи. Государственныя бумаги мало пригодны для спекуляціи, такъ какъ цѣны на нихъ болѣе постоянны.

Простѣйшая биржевая сдѣлка — *сдѣлка на срокъ*. Продавецъ обязанъ доставить покупщику проданныя бумаги не немедленно, а спустя нѣкоторое время. Расчетъ покупщика состоитъ въ томъ, что бумаги къ сроку поставки поднимутся въ цѣнѣ, а продавецъ разсчитываетъ, что цѣна бумагъ къ этому времени упадетъ. На биржѣ установлены постоянные сроки для исполненія срочныхъ сдѣлокъ, именно середина и конецъ мѣсяца.

Торговецъ покупаетъ товаръ, чтобы его перепродать съ прибылью. Ему важно получить разность между цѣной, которую онъ самъ заплатилъ за товаръ, и цѣною, за которую онъ товаръ продалъ. Такъ и на биржѣ бумаги покупаются, чтобы купить дешево, а продать дорого. Отсюда возникли *сдѣлки на разность*. Суть этихъ сдѣлокъ состоитъ въ томъ, что покупщикъ не беретъ самыхъ бумагъ у продавца въ условленный срокъ, а получаетъ отъ продавца разность между условленной цѣной и цѣной бумаги въ день исполненія сдѣлки, если бумаги поднялись въ цѣнѣ. Если же бумаги упали, то разность уплачиваетъ покупщикъ продавцу. Напримѣръ, Ивановъ обязался къ 15 числу доставить Петрову бумагу за 1.000 рублей. Къ 15 числу бумага поднялась на 50 рублей въ цѣнѣ и Петрову безразлично получить ли за условленную тысячу рублей бумагу, стоящую 1.050 р., или получить отъ продавца Иванова 50 рублей. Если же бумага упала на 50 рублей, то продавцу безразлично, доставить ли за 1.000 р. бумагу, стоящую 950 рублей, или получить отъ покупщика разность — 50 р. Чаще всего на биржѣ уже при самомъ заключеніи сдѣлки стороны имѣютъ въ виду лишь разность и не думаютъ вовсе получить бумаги.

Такъ какъ колебанія цѣнъ бумагъ на биржѣ бываютъ очень рѣзки и стороны, заключая сдѣлки на разность, подвергаются большой опасности потерять свои деньги, то постепенно

создались сдѣлки, ограничивающія до нѣкоторой степени эту опасность. Эти сдѣлки называются *сдѣлками съ преміей* и состоятъ въ томъ, что одна сторона за извѣстное вознагражденіе другой стороны имѣетъ право отказаться отъ исполненія договора. Самое вознагражденіе называется преміей. Такъ, напр., покупщикъ обязался купить въ концѣ мѣсяца 10 акцій по 100 р. каждая и уплатилъ продавцу преміи по 2 руб. съ акціи. Акціи къ условленному сроку упали на 5 рублей. Очевидно, покупщику выгоднѣе заплатить 20 рублей преміи и отказаться отъ исполненія договора, чѣмъ взять бумаги и потерять на нихъ 50 рублей.

Таковъ простѣйшій видъ биржевыхъ сдѣлокъ на разность съ преміей. Но эти сдѣлки допускаютъ различныя осложненія. Изъ этихъ осложненныхъ сдѣлокъ чаще другихъ встрѣчаются сдѣлки: стелляжъ, обоюдоострая, по востребованію, кратная и репортъ.

Стелляжъ есть биржевая сдѣлка, по которой одна изъ сторонъ за премію, уплачиваемую другой сторонѣ, имѣетъ право по своему выбору или продать другой сторонѣ условленное число бумагъ по опредѣленной цѣнѣ, или купить у другой стороны то же число бумагъ по такъ же опредѣленной въ договорѣ цѣнѣ. Поясникъ стелляжъ примѣромъ. Ивановъ заключилъ договоръ съ Петровымъ, по которому за премію по 2 руб. съ бумаги отъ 15 числа имѣетъ право или продать Петрову 10 акцій по 100 рублей каждая, или купить у Петрова 10 акцій по 100 р. каждая. Очевидно, если акціи упадутъ до 95 руб., Ивановъ продастъ Петрову акціи. Если акціи поднимутся въ цѣнѣ до 115 руб., то Ивановъ купитъ у Петрова. Такимъ образомъ при рѣзкомъ колебаніи цѣны акцій Ивановъ всегда будетъ въ выигрышѣ. Но если цѣна акцій незначительно измѣнится или совсѣмъ не измѣнится, то въ выигрышѣ будетъ Петровъ. Дѣйствительно, если 15 числа акціи будутъ стоить 99 р., то Ивановъ, покупая акціи, заплатитъ 1.100 р. 20 р. преміи — 1.120 р. за акціи, которыя стоятъ 990 р. Если онъ продастъ акціи стоющія 99 р. за 100 р., то, заплативъ 20 р. преміи, онъ все же потерпитъ убытокъ.

При стелляжѣ стороны не могутъ отступиться отъ исполненія договора, но если сторона выговоритъ себѣ право отступленія отъ договора, то такая сдѣлка называется обоюдоострой.

Сдѣлка съ преміей по востребованію состоитъ въ томъ, что сторона, уплатившая премію, можетъ потребовать исполненія сдѣлки въ любой моментъ до наступленія срока, предупредивъ другую сторону за нѣсколько дней. Уплачивающій премію надѣется использовать наиболѣе выгодную для себя во время дѣй-

ствія договора цѣну бумаги. Другая сторона разсчитываетъ на ошибку первой.

Кратной сдѣлкой называется такая, въ силу которой лицо, уплачивающее премію, имѣетъ право потребовать исполненія ея не въ условленномъ количествѣ, а въ нѣсколько кратъ большемъ, напримѣръ, вдвое, втрое и т. д. уплачивая за это премію. Напримѣръ, Ивановъ покупаетъ на 15 число у Петрова 10 акцій и за премію, уплачиваемую Петрову, имѣетъ право потребовать отъ Петрова не 10 акцій, а вдвое, втрое, т.-е. 20, 30 акцій и т. д.

Но самой главной биржевой сдѣлкой является *репортъ*. Репортъ есть такая сдѣлка, въ которой одно лицо покупаетъ у другого цѣнныя бумаги немедленно и за наличный расчетъ и сейчасъ же продаетъ эти самыя бумаги тому же лицу на срокъ. Смыслъ этой сдѣлки состоитъ въ томъ, что, покупая за наличныя, платятъ меньше, чѣмъ получаютъ при продажѣ на срокъ. Лицо, продавая бумаги за наличныя, тоже имѣетъ выгоду въ томъ, что получаетъ немедленно наличныя деньги, не теряя въ то же время бумагъ, которыя возвратятся къ нему въ условленный срокъ, а полученныя имъ деньги позволяютъ ему продолжать спекуляцію съ другими бумагами.

Литература: *Шершеневичъ.* Учебникъ торговаго права. 1910 г. *Его же.* Курсъ торговаго права т. II. 1908. *Персесовъ.* Торговое право. 1896. *Дитовичъ.* Учебникъ торговаго права. 1891. *Удинцовъ.* Русское торговопромышленное право. Т. I. 1907.

8. Договоръ страхованія.

Мысль, лежащая въ основаніи *имущественнаго* страхованія, состоитъ въ томъ, чтобы снять съ частнаго хозяйства страхъ за свое имущество, которое можетъ понести ущербъ отъ случайнаго несчастія, какъ, напр., пожаръ, крушеніе, кража, градобитіе и т. п. Устранить вредъ, причиненный несчастнымъ событіемъ всему народному хозяйству, конечно, нельзя,—разрушенная огнемъ или градомъ цѣнность потеряна безвозвратно. Но укрѣпленіе въ каждомъ частномъ хозяйствѣ увѣренности, что потерянная имъ случайно цѣнность будетъ ему возстановлена, вноситъ такую твердость въ общую хозяйственную дѣятельность, что вредъ становится малочувствительнымъ и для народнаго хозяйства.

Нѣсколько иная мысль положена въ основу *личнаго* страхованія. Въ современномъ общественномъ строѣ матеріальное существованіе человѣка не обезпечено. Онъ долженъ самъ промыслить на свой страхъ, гдѣ и какъ добыть средства, лишь бы были

законны способы добыванія. Отсюда чувство безпокойства за завтрашній день, отсюда сознаніе отвѣтственности за членовъ создаваемой семьи. Если человѣкъ вынужденъ примириться съ этою необезпеченностью въ своей ежедневной жизни, то все же бываютъ такіе острые моменты въ его жизни, при которыхъ недостатокъ средствъ представляется ему особенно ужаснымъ. Что дѣлать, если онъ доживетъ до такого возраста, когда у него не достанетъ силъ зарабатывать средства? Что станется съ его семьей, если онъ умретъ? Личное страхованіе имѣетъ своей цѣлью доставить человѣку твердую увѣренность, что въ эти трудныя минуты средства ему обезпечены.

Какъ же достигается эта цѣль? Очевидно, чтобы возстановить разрушенную несчастіемъ цѣнность, чтобы выдать денежную сумму въ необходимый моментъ, — нужно взять доли этой цѣнности отъ другихъ хозяйствъ, переложить ущербъ на рядъ частныхъ хозяйствъ, находящихся въ *томъ же* положеніи. Организація страхованія можетъ быть построена или на началѣ *взаимности* или на *коммерческой* основѣ. Взаимное страхованіе по своей идеѣ представляетъ собою союзъ многихъ лицъ, которыя обязуются другъ передъ другомъ покрывать по раскладкѣ ущербъ, какой можетъ понести кто-нибудь изъ нихъ отъ случайнаго того или иного несчастія. Коммерческое страхованіе состоитъ въ томъ, что страховое общество, организованное чаще всего на акціонерныхъ началахъ, обязывается за вознагражденіе, называемое преміею, возмѣстить убытки, понесенные застраховавшимъ лицомъ (страхователемъ) отъ случайнаго того или иного несчастія. Рядомъ съ взаимнымъ и коммерческимъ выдвигается еще *государственное* страхованіе. Дѣло въ томъ, что застраховаться можетъ тотъ, кто въ состояніи отдѣлять отъ своихъ средствъ нѣкоторую долю для взноса преміи. Но многіе не способны, при скудности своего заработка, сокращать свои ежедневные расходы для отчисленія преміи. Таковы рабочіе. Тогда на помощь такимъ лицамъ является государство, которое часть этой преміи перелагаетъ на хозяевъ предпріятій, пользующихся трудомъ рабочихъ, а иногда принимаетъ на себя. Этому государственному страхованію предстоитъ огромное будущее, пока оно примѣняется въ ограниченномъ размѣрѣ, преимущественно на случаи болѣзни рабочаго, утраты имъ трудоспособности, временно или навсегда. Наиболѣе широко поставлено дѣло государственнаго страхованія трудящихся классовъ въ Германіи. Слабымъ *подражаніемъ* германскому законодательству является русскій законъ 2 іюня 1903 года о вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ рабочихъ.

Кто же можетъ быть страхователемъ? Если страхованіе имѣетъ своею цѣлью покрыть убытки, то оно не можетъ никогда быть источникомъ прибыли для страхователя. А потому страхователемъ можетъ быть только тотъ, кто имѣетъ такъ наз. *страховой интересъ*, т.-е. чье имущество должно непосредственно сократиться въ своей цѣнности, если произойдетъ предполагаемый несчастный случай. Первое лицо, на которое всегда падаетъ ущербъ, происшедшій отъ случайнаго разрушенія цѣнности — это собственникъ. Но, кромѣ собственника, найдутся и иныя заинтересованныя лица, которыя могутъ выступить страхователями. Такимъ лицомъ можетъ быть пожизненный владѣлецъ дома, который съ пожаромъ утрачиваетъ вещь, дававшую ему доходы. Страхователемъ можетъ быть тотъ, кто далъ деньги подъ залогъ дома, потому что, если домъ сгоритъ, его деньги пропали.

Договоръ заключается при коммерческомъ страхованіи между страховымъ обществомъ и страхователемъ. Отъ имени страхового общества выступаютъ обыкновенно страховые агенты. Ихъ роль многообразна. Они убѣждаютъ публику страховаться, они принимаютъ отъ нея предложенія, осматриваютъ и оцѣниваютъ страхуемое имущество, взимаютъ премію, выдаютъ расписку, даютъ разъясненія страхователю, опредѣляютъ въ случаѣ несчастія причину и размѣръ убытковъ. Страхователю постоянно приходится имѣть дѣло съ этими агентами, и онъ въ правѣ считать ихъ уполномоченными на всѣ тѣ дѣйствія, какія они совершаютъ, если только страховое общество не довело до свѣдѣнія публики, что оно не отвѣчаетъ за такія-то дѣйствія своихъ агентовъ. Договоръ имущественнаго страхованія считается совершеннымъ съ момента выдачи агентомъ расписки, потому что съ этимъ моментомъ страховыя общества связываютъ начало своей отвѣтственности. Это не мѣшаетъ имъ выдавать или высылать страхователю, сверхъ того, особый документъ, называемый полисомъ, на оборотѣ котораго напечатаны условія отвѣтственности страхового общества.

При самомъ заключеніи договора на страхователѣ лежитъ обязанность дать точныя свѣдѣнія, касающіяся его лично или его имущества. Недобросовѣстность съ его стороны вредитъ ему самому: общество въ случаѣ несчастія ничего ему не заплатитъ, а премія будетъ потеряна. Задача страхователя облегчается тѣмъ, что ему предлагается агентомъ вопросный листъ, гдѣ проставлены вопросы. Страхователь долженъ точно отвѣтить на каждый вопросъ, но ему нельзя поставить въ упрекъ, если онъ умолчалъ объ обстоятельствѣ, о которомъ его не спрашивали.

Страхователь можетъ застраховать свое имущество въ полной стоимости или ниже. Съ своей стороны, и страховое обще-

ство можетъ принять имущество на страхъ полностью или въ части цѣнности. Причины, побуждающія его къ тому, заключаются иногда въ опасеніи принимать на себя слишкомъ большой рискъ, напр., когда страхуется милліонная фабрика. Чаще всего страховое общество побуждается къ тому желаніемъ заставить страхователя нести страхъ, хотя бы частичный, за свое имущество, и тѣмъ побудить его къ большей заботливости. Та сумма, до которой страховое общество принимаетъ имущество на страхъ ниже его дѣйствительной стоимости, называется страховою суммою. Напр., квартирная движимость по оцѣнкѣ стоитъ 6.000 р., а страховая сумма можетъ быть опредѣлена въ 4.000 р. Страховыя общества, чтобы лучше себя обезпечить, обязываютъ страхователя по договору не достраховывать имущества въ другомъ обществѣ подъ угрозою сложить съ себя отвѣтственность. Если такого условія нѣтъ, то страхователь, застрахованный не полностью, въ правѣ заключить новый страховой договоръ съ другимъ обществомъ, но только не свыше дѣйствительной стоимости, иначе онъ совершитъ то, что называется двойное страхованіе. Напр., домъ стоитъ 30.000 рублей, принятъ на страхъ въ 20.000; страхователь можетъ достраховать его въ другомъ обществѣ еще на 10.000; если же онъ застрахуетъ его вторично въ 15.000, онъ совершитъ двойное страхованіе.

Изъ заключеннаго договора вытекаютъ обязанности для каждой стороны.

Страхователь несетъ слѣдующія *обязанности:* 1) Страхователь, несмотря на застрахованіе, долженъ относиться къ застрахованной вещи съ тою же заботливостью, какую онъ проявлялъ бы къ ней, если бы она не была застрахована. Напр., при страхованіи скота отъ падежа страхователь долженъ отдѣлить отъ стада заболѣвшихъ, какъ это дѣлаетъ добрый хозяинъ, а не предоставить все дѣло волѣ Божьей. 2) Страхователь долженъ увѣдомить страховое общество обо всѣхъ существенныхъ измѣненіяхъ, происшедшихъ въ застрахованномъ имуществѣ, если съ ними соединяется увеличеніе риска. Напр., застрахованная квартирная движимость, съ перемѣною квартиры, перемѣщается изъ каменнаго въ деревянный домъ. 3) Страхователь долженъ въ случаѣ несчастія, принимать всѣ мѣры къ спасенію застрахованныхъ вещей или къ уменьшенію убытковъ. Онъ не исполнитъ своей обязанности, если, въ случаѣ пожара въ домѣ, въ которомъ находится застрахованная имъ домашняя обстановка, запретъ квартиру на ключъ, а самъ уйдетъ, говоря: «Пусть сгоритъ, все равно получу полностью вознагражденіе». 4) Какъ только произойдетъ несчастіе, страхователь долженъ немедленно извѣстить страхо-

вое общество или его агентовъ, чтобы послѣдніе могли, по горячимъ слѣдамъ, опредѣлить причину несчастнаго случая и размѣръ убытковъ.

Съ своей стороны, *страховое общество* несетъ слѣдующія *обязанности*. Оно обязано уплатить страхователю, при наступленіи предусмотрѣннаго договоромъ событія, денежную сумму, равную дѣйствительному ущербу, если было застраховано имущество, равную соглашенію, если было личное страхованіе. Такъ какъ страхованіе имѣетъ своею цѣлью покрыть ущербъ, а не давать прибыль, то страховое общество обязано платить лишь столько, сколько было причинено убытковъ на самомъ дѣлѣ. Поэтому страхователь въ правѣ ссылаться на страховую оцѣнку, совершонную при заключеніи договора, но страховое общество не можетъ быть лишено права доказывать, что послѣ договора произошли перемѣны, уменьшившія цѣнность. Напр., изъ сгорѣвшей квартиры былъ вывезенъ рояль до пожара. Если страхованіе было произведено не въ полной стоимости, то страховое общество производитъ соотвѣтственный расчетъ при уплатѣ вознагражденія. Напр., домашняя обстановка, оцѣненная въ 6.000 р., застрахована въ 4.000. Если огнемъ она уничтожена наполовину, то страховое общество выдаетъ вознагражденіе въ размѣрѣ 2.000, а не 3.000 р. Кромѣ того, страховое общество обязано уплатить страхователю тѣ расходы, какіе онъ понесъ, принимая мѣры къ спасенію вещей или къ уменьшенію убытковъ. Страховое общество обязано платить только тогда, если вещь погибла или попортилась отъ той именно случайности, какая предусматривалась договоромъ, — при иномъ несчастіи оно не отвѣчаетъ. Напр., домъ застрахованъ отъ огня, а онъ рухнулъ отъ дурной постройки, скотъ застрахованъ отъ падежа, а онъ сгорѣлъ во время пожара. Споры чаще всего возникаютъ именно изъ-за выясненія, отъ чего произошелъ ущербъ. Напр., квартирная движимость застрахована отъ огня. Во время пожара ее вынесли на улицу, гдѣ она могла испортиться отъ дождя, могла быть расхищена. «Не будь пожара, — говоритъ страхователь,—не пришлось бы выносить, и потому никто не могъ бы украсть». — «Имущество ваше,—отвѣчаетъ страховое общество,— раскрадено не потому, что былъ пожаръ, а потому, что вы не позаботились охранить свое имущество».

Страховое общество обязано платить вознагражденіе вскорѣ послѣ несчастія, чаще всего по полису въ теченіе мѣсяца. Съ другой стороны, тѣмъ же полисомъ устанавливается краткая давность, чаще всего въ 3—6 мѣсяцевъ, до истеченія которыхъ страхователемъ должно быть предъявлено судебное требованіе о платежѣ, если не состоялось добровольное соглашеніе.

9. Торгово-промышленные служащіе.

Наша жизнь знаетъ уже кое-что о торгово-промышленныхъ служащихъ; самъ законъ и называетъ ихъ такъ, но что онъ подъ этимъ названіемъ понимаетъ, — не говоритъ. Остается искать опредѣленія научнымъ путемъ.

Подъ именемъ торгово-промышленныхъ служащихъ понимаютъ лицъ, которыя обязались по найму за вознагражденіе оказывать торговому предпріятію услуги коммерческаго характера. Научное пониманіе отличается отъ житейскаго тѣмъ, что оно даетъ себѣ отчетъ, изъ какихъ признаковъ составляется опредѣленіе понятія, и потому, разсматривая тотъ или другой бытовой случай, оно сейчасъ же рѣшаетъ, подходитъ ли онъ подъ это понятіе или нѣтъ. Понятіе о томъ, что такое торгово-промышленные служащіе, составляется изъ слѣдующихъ признаковъ: 1) трудъ по найму, 2) трудъ, выражающійся въ услугахъ коммерческаго характера, 3) услуги, оказываемыя торговому предпріятію. Первый признакъ помогаетъ намъ разобраться въ вопросѣ, можно ли считать за торгово-промышленныхъ служащихъ жену или сына, помогающихъ мужу или отцу въ торговлѣ. Очевидно, нѣтъ, потому что они сотрудничаютъ не по найму, а по семейной общности интересовъ. Такъ признаетъ и законъ, только требуетъ, чтобы сотрудничающіе члены семейства были записаны въ купеческое свидѣтельство главы семейства. Второй признакъ даетъ намъ возможность разобраться въ вопросѣ, относятся ли къ торгово-промышленнымъ служащимъ фабричные рабочіе, матросы, машинисты на паровозѣ. Опять-таки надо сказать — нѣтъ, потому что услуги ихъ техническаго, а не коммерческаго характера. Сотрудники же коммерческіе — это продавцы изъ магазина или склада (приказчики), бухгалтеры, кассиры, корреспонденты. Наконецъ третій признакъ устраняетъ изъ числа торгово-промышленныхъ служащихъ тѣхъ тружениковъ, которые по договору найма оказываютъ коммерческія услуги хозяйству, не признаваемому по закону торговымъ предпріятіемъ, напр., въ имѣніи у помѣщика имѣется бухгалтеръ для веденія счетоводства по сельскому хозяйству.

Продолжительность рабочаго дня торговыхъ служащихъ чрезвычайно велика. Законодательства Западной Европы въ послѣднее время начинаютъ обращать все больше вниманія на это обстоятельство. Такъ, по германскому закону 30 іюня 1900 года для нихъ установленъ непрерывный отдыхъ въ 10 часовъ, а въ крупныхъ центрахъ и большихъ предпріятіяхъ даже 11; позже 9 часовъ вечера и раньше 5 часовъ утра торговыя заведенія не

могутъ быть открыты; для обѣденнаго перерыва дается 1½ часа. Въ Англіи по закону 1904 года органы самоуправленія въ правѣ опредѣлять продолжительность рабочаго дня обязательными постановленіями. Въ Россіи, указомъ 15 ноября 1906 года постановлено, что торговля не должна продолжаться болѣе 12 часовъ въ сутки. Хотя и эта норма сама по себѣ значительна, но въ дѣйствительности она еще повышается вслѣдствіе ряда исключеній. Заведенія, имѣющія цѣлью продажу кушаній и напитковъ, пивныя лавки, погреба, бани могутъ быть открыты до 15 часовъ. Въ теченіе 40 дней въ году торговля можетъ быть продолжена на 2 часа сверхъ нормы. Служащіе въ торговыхъ предпріятіяхъ, производящихъ торговлю скоропортящимися съѣстными припасами, могутъ быть занимаемы работою и тогда, когда работа представляется безусловно необходимою во избѣжаніе порчи товара. Немного осталось, послѣ этихъ исключеній, отъ 12-часовой нормы. Но законъ идетъ еще далѣе: съ согласія торгово-промышленныхъ служащихъ и за особую плату они могутъ быть занимаемы работами сверхъ времени, установленнаго нормою со всѣми изъ нея исключеніями. Торгово-промышленные служащіе поставлены въ худшее положеніе, нежели фабричные рабочіе, хотя трудъ ихъ не менѣе утомителенъ для тѣла и души. А между тѣмъ сокращеніе рабочаго дня для торговыхъ служащихъ легче сдѣлать, нежели для фабричныхъ рабочихъ. Въ фабрично-заводскомъ производствѣ приходится считаться съ иностранною конкуренціею, тогда какъ въ торговомъ дѣлѣ только съ привычками публики.

Если христіанское общество признаетъ праздничный день, то оно логически должно признать и *праздничный отдыхъ* для трудящихся. Указъ 15 ноября 1906 года рѣшительно постановилъ, что торговля, а также занятія служащихъ, связанныя съ торгово-промышленной дѣятельностью, не дозволяются совершенно по воскреснымъ и двунадесятымъ праздникамъ. Но указомъ 12 сентября 1907 года это положеніе было измѣнено въ томъ смыслѣ, что обязательными постановленіями городскихъ и земскихъ учрежденій, а временно губернаторовъ и градоначальниковъ, можетъ быть допущена торговля въ праздничные дни, только не свыше 5 часовъ. Практика широко воспользовалась этимъ правомъ и исключеніе превратила въ общее правило.

Законы, опредѣляющіе *отношеніе между хозяиномъ и его приказчикомъ*, сложились въ Россіи еще въ XVIII столѣтіи, при совершенно иныхъ бытовыхъ условіяхъ, чѣмъ теперь, и остаются въ силѣ до сихъ поръ, несмотря на глубокія измѣненія, происшедшія въ жизни. Это одна ихъ самыхъ

устарѣлыхъ частей нашего законодательства. Законъ исходитъ изъ представленія о добромъ старомъ времени, когда приказчикъ входилъ въ семью хозяина ея членомъ, жилъ въ домѣ хозяина и подчинялся его домашней власти. Поэтому и современный законъ говоритъ о дурномъ поведеніи приказчика, позволяетъ хозяину унижать служащаго мѣрами домашней строгости, а въ случаѣ безуспѣшности ихъ жаловаться суду, который можетъ подвергнуть приказчика аресту до 3 мѣсяцевъ. Довѣряя полностью хозяину и давая ему права по отношенію къ служащему, законъ ничѣмъ не обезпечиваетъ служащаго противъ усмотрѣнія хозяина. Каждый шагъ въ дѣятельности служащаго сопровождается угрозою уголовной кары за малѣйшую провинность противъ интересовъ хозяина. И въ то же время, при отсутствіи письменнаго контракта о наймѣ, настаивать на которомъ фактически не въ состояніи служащій, законъ лишаетъ служащаго права требовать отъ хозяина судомъ вознагражденія за свой трудъ. Законъ не ограждаетъ приказчика отъ злоупотребленій со стороны хозяина преимуществами своего положенія даже такъ, какъ онъ ограждаетъ фабричнаго рабочаго. Не установлены мѣры противъ неаккуратной уплаты установленнаго жалованія, противъ расплаты товарами вмѣсто денегъ, противъ произвольнаго увольненія безъ всякаго предупрежденія. Чѣмъ опаснѣе положеніе торгово-промышленнаго служащаго съ юридической стороны, тѣмъ важнѣе для него быть ознакомленнымъ съ содержаніемъ законовъ, помѣщенныхъ въ Уставѣ торговомъ, ст. 3—46.

10. Договоръ комиссіи.

Комиссіонеръ отъ приказчика, съ *юридической* стороны, тѣмъ отличается, что онъ заключаетъ сдѣлки отъ своего имени, тогда какъ приказчикъ дѣйствуетъ отъ имени хозяина. Съ *бытовой* стороны различіе между ними обнаруживается въ томъ, что приказчикъ служитъ по найму, тогда какъ комиссіонеръ остается самостоятельнымъ торговымъ дѣятелемъ, т.-е. купцомъ.

На обязанности комиссіонера, согласившагося вести дѣла комиттента, лежитъ точное исполненіе даваемыхъ ему порученій. При этомъ онъ долженъ сообразоваться съ прямыми указаніями комиттента, напр., продавать товаръ не дешевле и не дороже такой-то цѣны, или руководиться предполагаемою наибольшею выгодою комиттента, т.-е. продавать какъ можно дороже, купить какъ можно дешевле. Далѣе, комиссіонеръ дол-

женъ доставлять комиттенту всѣ необходимыя свѣдѣнія, насколько они касаются даннаго ему порученія, напр., о томъ, что ожидается скоро повышеніе цѣны на товаръ. Присланный ему для продажи товаръ комиссіонеръ обязанъ сохранять такъ, чтобы онъ не повредился, не обезцѣнился. Если товаръ доставленъ ему съ желѣзной дороги въ неисправномъ видѣ, комиссіонеръ долженъ принять всѣ мѣры, обезпечивающія комиттенту предъявленіе иска къ дорогѣ за порчу груза. Такъ какъ комиссіонеръ продаетъ присланный ему товаръ отъ себя, какъ свой, то безъ разрѣшенія комиттента, онъ не въ правѣ открывать покупателю имя послѣдняго. Во всей произведенной операціи комиссіонеръ обязанъ дать комиттенту отчетъ.

Что же долженъ сдѣлать, съ своей стороны, комиттентъ за оказанную ему услугу? Прежде всего ему надлежитъ снять съ комиссіонера обязательства, принятыя тѣмъ на себя въ отношеніи третьихъ лицъ ради комиттента. Такъ, ему было поручено купить товаръ, — онъ заключилъ сдѣлку, по которой обязался заплатить извѣстную сумму денегъ за товаръ, купленный не для себя, а для комиттента. Продавецъ можетъ взыскивать деньги только съ комиссіонера, а не съ комиттента, съ которымъ онъ никакого дѣла не имѣлъ. Поэтому-то комиттентъ обязанъ немедленно доставить комиссіонеру требуемую сумму денегъ. Или, предположимъ, комиссіонеръ продалъ товаръ съ обязательствомъ доставки къ сроку, — покупщикъ съ него будетъ требовать, и потому комиттентъ долженъ во-время и полностью доставить ему товаръ для сдачи. Другая обязанность комиттента—заплатить комиссіонеру вознагражденіе за услугу. Это вознагражденіе всегда опредѣляется въ видѣ процента съ суммы, вырученной отъ продажи или назначенной на покупку, и называется комиссіоннымъ или провизіоннымъ процентомъ.

21 апрѣля 1910 года изданъ у насъ законъ о договорѣ торговой комиссіи. Объ этомъ см. *Александровскій Миллеръ*, Законъ о договорѣ торгов. комиссіи, Спб., 1910.

11. Привилегія на промышленныя изобрѣтенія.

Промышленнымъ изобрѣтеніемъ называется созданіе новыхъ хозяйственныхъ благъ или новыхъ способовъ производства уже извѣстныхъ благъ, имѣющихъ существенное промышленное значеніе. Изобрѣтеніе не слѣдуетъ смѣшивать съ открытіемъ. Автомобиль изобрѣтенъ, а Америка открыта, и никто не скажетъ наоборотъ: автомобиль открытъ, Америка изобрѣтена. Въ

случаѣ открытія человѣческій умъ обогащается новымъ знаніемъ явленія или отношенія между явленіями. При изобрѣтеніи человѣкъ использовалъ свое знаніе, чтобы искусственно создать новое явленіе.

Чтобы обезпечить за изобрѣтателемъ всю выгоду его изобрѣтенія, остается одно средство, — это запретить всѣмъ, кромѣ его одного, возможность пользоваться изобрѣтеніемъ. Другими словами, необходимо, чтобы законъ призналъ за изобрѣтателемъ исключительное право, или иначе привилегію на промышленное изобрѣтеніе.

Необходимо ли это? По этому вопросу мнѣнія расходятся. Противники привилегій говорятъ, что вся выгода достается не самому изобрѣтателю, а какому-нибудь капиталисту. Изобрѣтатели большею частью люди бѣдные и у нихъ нѣтъ средствъ осуществить свою идею. Имъ поневолѣ приходится уступить за грошъ изобрѣтеніе, а вмѣстѣ съ нимъ и привилегію фабриканту, заводчику, который одинъ и воспользуется тѣмъ исключительнымъ положеніемъ, какое связываетъ законъ съ привилегіей. Дальше. Признаніе за однимъ лицомъ привилегіи изготовлять какія-нибудь вещи или примѣнять какіе-нибудь способы производства, неизбѣжно сокращаетъ количество благъ на рынкѣ, искусственно удорожаетъ ихъ и тѣмъ оказываетъ вредное дѣйствіе. Говорятъ еще, что привилегіи на промышленныя изобрѣтенія тормозятъ успѣхи промышленной техники. Привилегій много, за всѣми не услѣдить, и, при всякой попыткѣ ввести на фабрикѣ какое-либо нововведеніе, у фабриканта возникаетъ опасеніе, — а не нарушитъ ли онъ чьей-либо привилегіи, и не грозитъ ли ему необходимость возмѣщенія за причиненный ущербъ. Противъ этихъ соображеній, сторонники привилегій выдвигаютъ свои доводы. Гдѣ же, говорятъ они, побужденіе къ изобрѣтенію, если, безъ привилегіи, всякій можетъ воспользоваться его выгодами къ ущербу изобрѣтателя. Если законъ не установитъ привилегіи, то изобрѣтенія будутъ держать въ секретѣ, и оно дольше останется неизвѣстнымъ публикѣ, чѣмъ теперь, когда по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, всякое изобрѣтеніе становится достояніемъ любого. А съ секретомъ соединены всегда неблаговидные способы добыванія ихъ, путемъ, напр., подкупа служащихъ, или подсылки на наемъ своихъ рабочихъ.

Въ настоящее время всѣ государства, кромѣ Голландіи, признаютъ исключительное право на примѣненіе изобрѣтенія. Въ Россіи 20 мая 1896 года былъ изданъ законъ о привилегіяхъ на изобрѣтенія, который и нынѣ дѣйствуетъ.

Желающій получить привилегію на сдѣланное имъ изобрѣтеніе, долженъ подать о томъ прошеніе въ Министерство Торговли и Промышленности, съ полнымъ описаніемъ изобрѣтенія на русскомъ языкѣ, съ приложеніемъ чертежей и моделей, и выясненіемъ исключительныхъ особенностей изобрѣтенія, составляющихъ его новизну. При Министерствѣ учрежденъ комитетъ по техническимъ дѣламъ, который долженъ разсмотрѣть, насколько прошеніе соотвѣтствуетъ условіямъ, указаннымъ въ законѣ. А пока подавшему прошеніе выдаютъ охранительное свидѣтельство, которое обезпечиваетъ его на случай, если бы кто-нибудь подалъ такое же ходатайство послѣ него, но до разсмотрѣнія прошенія. Комитетъ долженъ убѣдиться, что изобрѣтеніе представляется дѣйствительно новымъ, что оно, кромѣ того, имѣетъ промышленное значеніе; на химическія, пищевыя и вкусовыя вещества, на составныя лѣкарства привилегіи не выдаются. Если комитетъ признаетъ, что прошеніе изобрѣтателя отвѣчаетъ всѣмъ требованіямъ закона, то изобрѣтателю выдается патентъ, о чемъ и печатается въ Сборникѣ привилегій. Привилегія признается только на время, не свыше 15 лѣтъ, послѣ чего пользоваться изобрѣтеніемъ уже могутъ всѣ.

Получившій привилегію обязанъ привести свое изобрѣтеніе въ дѣйствіе не позже какъ въ теченіе 5 лѣтъ; иначе онъ теряетъ исключительное право. Привилегія даетъ право обладателю ея преслѣдовать всѣхъ, кто позволитъ себѣ примѣнять его изобрѣтеніе безъ его разрѣшенія, въ гражданскомъ и уголовномъ порядкѣ, т.-е. искать съ нарушителя убытковъ или подвергнуть его наказанію. Если бы кто другой, усовершенствовавъ нѣсколько изобрѣтеніе, могъ получить новую привилегію, то тѣмъ было бы подорвано все значеніе первой. Поэтому законъ постановляетъ, что до истеченія года со времени публикаціи о выдачѣ патента, никто не можетъ получить привилегіи на усовершенствованіе привилегированнаго уже изобрѣтенія. Да и по истеченіи года, до срока привилегіи, это возможно только съ согласія того, кто получитъ патентъ.

Для практической цѣли полное пособіе представляетъ: Проф. *Пиленко*, Привилегіи на пріобрѣтенія; книга выдержала нѣсколько изданій. Тому же автору принадлежитъ двухтомный трудъ: «Право изобрѣтателя.»

Международное право.

1. Понятіе международнаго права. Исторія международныхъ сношеній и международнаго права.

Если мы приглядимся къ жизни современнаго человѣчества, особенно къ жизни народовъ бѣлой расы, то мы неизбѣжно придемъ къ заключенію, что всѣ эти народы, какъ вообще все такъ называемое *культурное человѣчество*, живутъ одной общей жизнью. Всѣхъ насъ, членовъ великой семьи культурнаго человѣчества, связываетъ безчисленное количество интересовъ и связей. Оборвись какимъ-нибудь образомъ наше общеніе съ Англіей или съ Америкой, мы всѣ, и очень быстро бы, почувствовали это на своей личной жизни. Мы бы не смогли жить такъ, какъ живемъ теперь. Въ самомъ дѣлѣ. Мы читаемъ книги и пользуемся мыслями и знаніями всѣхъ лучшихъ людей всего міра. Мы обрабатываемъ землю американскими машинами, одѣваемся въ одежду, выкрашенную въ краску, привезенную изъ Индіи, мы лѣчимся хиной, вывезенной изъ Америки, пьемъ чай, привезенный изъ Китая и пр. и пр. На каждомъ шагу, каждый день и часъ мы употребляемъ для своихъ нуждъ вещи, которыя дала намъ «заграница».

Если же кто-либо въ какой-либо странѣ изобрѣтетъ что-нибудь полезное для всего человѣчества, то немедленно же полезное изобрѣтеніе дѣлается достояніемъ всѣхъ людей. Изобрѣлъ англичанинъ Уаттъ около полутораста лѣтъ назадъ паровую машину, а немного времени спустя она замѣнила ручные станки во всей Европѣ. Это было полтораста лѣтъ назадъ. Теперь же, при помощи телеграфа, желѣзныхъ дорогъ и океанскихъ пароходовъ о всякомъ изобрѣтеніи и о всякой новой мысли все человѣчество узнаетъ почти мгновенно. Шлются письма и книги, перевозятся товары съ одного конца земли на другой, работаютъ телеграфъ и желѣзныя дороги. Вполнѣ понятно, что вся эта

огромная и *необходимая международная жизнь требуетъ упорядоченія*. Совокупность правовыхъ нормъ, опредѣляющихъ международныя отношенія, составляетъ то, что называется *международнымъ правомъ*. Наука международнаго права изучаетъ и систематизируетъ (располагаетъ въ извѣстномъ порядкѣ и по извѣстному плану) эти нормы. Это — ея главная задача. Кромѣ того, самая наличность международныхъ сношеній вызываетъ къ жизни извѣстныя учрежденія, извѣстную организацію, которая слѣдитъ за планомѣрностью международныхъ сношеній, упорядочиваетъ ихъ. Поэтому къ наукѣ международнаго права относится также изученіе устройства этихъ учрежденій, а также правъ, какими обладаютъ такія учрежденія и представляющія ихъ лица.

Сношенія между народами знала самая сѣдая древность. Однако эти сношенія въ древности имѣли совершенно иной характеръ, чѣмъ теперь. Въ древній періодъ исторіи человѣчества,— періодъ, который заканчивается исторіей Греціи и Рима, международныя сношенія далеко не имѣли того правильнаго, нормальнаго характера, какой они имѣютъ въ настоящее время. Культурное человѣчество того времени, о которомъ мы только и можемъ имѣть достаточныя свѣдѣнія, жило въ теплыхъ, съ хорошимъ климатомъ и роскошной природой странахъ. Это облегчало людямъ удовлетвореніе потребностей на мѣстахъ. Кромѣ того, и потребности не были такъ развиты, какъ въ настоящее время. Вообще люди одного государства гораздо менѣе зависѣли отъ другого государства и гораздо меньше имѣли связей съ «заграницей», чѣмъ имѣемъ мы. Въ международныхъ сношеніяхъ не было такой необходимости, какъ теперь. Кромѣ того, въ человѣчествѣ былъ тогда гораздо сильнѣе, чѣмъ теперь, развитъ духъ хищничества, духъ завоеванія, порождавшій разорительныя и частыя войны безъ всякихъ разумныхъ, съ нашей точки зрѣнія, поводовъ. Сильное государство нападало на другое только потому, что надѣялось на легкую или обильную добычу. Все это, конечно, отражалось на взглядахъ человѣчества того времени на международныя отношенія. Нашимъ идеаломъ, выработавшимся, между прочимъ, подъ вліяніемъ христіанства, является сплоченіе всего человѣчества въ одно мирное, большое общество. Идеаломъ же большинства древнихъ мыслителей было *государство, вполнѣ независимое отъ другихъ государствъ*, т.-е. достаточно сильное, чтобы отражать всѣ нападенія извнѣ и, въ то же время, могущее удовлетворить внутри себя, не обращаясь къ «заграницѣ», всѣ свои нужды. Таковъ былъ идеалъ, между прочимъ, знаменитыхъ греческихъ философовъ *Платона* и *Аристо-*

теля, изъ которыхъ только второй говоритъ о связи между государствами, да и то урывками, бѣгло. Платонъ же рѣшительно осуждаетъ всякія международныя сношенія, считая ихъ вредными, такъ какъ они ослабляютъ крѣпость государства, уменьшаютъ сознаніе крѣпкой связи, какое должно быть всегда у членовъ одного государства.

Послѣдствіемъ неразвитости международныхъ отношеній являлось то, что сами эти отношенія были далеко не такъ устроены и упорядочены, какъ теперь. Обмановъ, насилій въ международныхъ отношеніяхъ было гораздо больше, чѣмъ теперь. Если шла война, то жестокостямъ и произволу болѣе сильной стороны не было границъ. Раненыхъ добивали, мирныя селенія уничтожали, сметали съ лица земли и пр. и пр. Если войны не было — все равно — болѣе сильный очень мало стѣснялся съ болѣе слабымъ.

И однако нельзя сказать, чтобы не было даже зачатокъ упорядоченія международныхъ отношеній, нельзя сказать, чтобы только одна сила управляла ими. Даже въ Индіи и въ Египтѣ, гдѣ законы запрещали международныя сношенія, жизнь создала и эти отношенія и извѣстное правовое упорядоченіе ихъ. Индійскія государства заключали договоры не только другъ съ другомъ, но и съ государствами, лежавшими за предѣлами Индіи. Мы знаемъ договоры Индіи съ Финикіей, Іудеей, съ персами. Туда посылались и оттуда принимались посольства. Такимъ путемъ возникали соглашенія о взаимной торговлѣ. Добровольно или подъ вліяніемъ необходимости Индія открывала опредѣленныя города для торговли иностранцевъ. Заключала Индія также договоры о соблюденіи мирныхъ отношеній, договоры, обезпечивавшіе до извѣстной степени отъ внезапныхъ войнъ. То же было и съ Египтомъ, и съ Персіей, и другими странами Востока.

Но особенно развились и упорядочились международныя отношенія между греческими государствами и во второй римской періодъ исторіи, начиная приблизительно отъ перваго вѣка до Рождества Христова. Греція была разбита на цѣлый рядъ независимыхъ государствъ, и греки всѣхъ этихъ государствъ противополагали себя не-грекамъ — варварамъ. Они считали себя выше всѣхъ другихъ людей. Они считали себя связанными общей національной связью и происходящей отсюда общностью языка, обычаевъ, вѣрованій. Все это очень сближало греческіе народы. Кромѣ того, ихъ связывало, общее всѣмъ государствамъ Греціи, свободное устройство, основанное на волѣ народа. Торговля между греческими государствами была также весьма обширна. Близость одного государства къ другому, приморское положеніе государствъ, столь облегчавшее сношенія ихъ другъ съ другомъ—

все это сдѣлало то, что эти сношенія были весьма велики. Ими управляли прежде всего, конечно, общепринятые обычаи. Но, кромѣ того, отдѣльныя государства заключали между собою очень много разныхъ договоровъ, касающихся торговли, взаимной обороны, о правахъ подданныхъ одного государства во время пребыванія въ предѣлахъ другого и пр. Дѣло доходило до того, что не разъ цѣлый рядъ греческихъ государствъ образовывалъ между собою длительный союзъ. Больше всего мы знаемъ о союзахъ Этолійскомъ и Ахейскомъ. «Эти союзы независимыхъ городовъ представляли собою настоящія союзныя государства. Высшимъ органомъ управленія Этолійскимъ союзомъ было общее собраніе всѣхъ гражданъ, принадлежавшихъ къ союзу, дѣйствовавшее въ согласіи съ союзнымъ совѣтомъ старѣйшинъ. Въ союзномъ совѣтѣ присутствовали представители отъ каждой общины». Такое же управленіе приблизительно было и у Ахейскаго союза. Отдѣльныя части союзовъ не теряли при этомъ своей самостоятельности. Они имѣли даже право сами непосредственно сноситься съ иностранными государствами. Словомъ, международная жизнь въ Греціи была и достаточно широка и въ значительной степени упорядочена правомъ. Но надо сказать, что вытекавшее изъ такого пониманія международнаго общенія, пониманіе его греки разносили постепенно далеко за предѣлы Греціи. Разносили они путемъ соприкосновенія съ варварами, при чемъ особенную роль въ этомъ дѣлѣ сыграла греческая колонизація. Греческіе колонисты селились на берегахъ Малой Азіи, на берегахъ Африки, въ Испаніи. Здѣсь они непосредственно соприкасались съ «варварами» и непосредственно же прививали имъ свои понятія. Еще болѣе широкое развитіе получили международныя отношенія во второй періодъ римской исторіи, когда Римъ, побѣдивъ послѣднихъ своихъ враговъ, дѣлается владыкой почти всего культурнаго человѣчества того времени. Между Римомъ и покоренными имъ народами возникаетъ, естественно, самый живѣйшій обмѣнъ сношеній. Сначала эти сношенія регулируются цѣлымъ рядомъ договоровъ, которыми Римъ обыкновенно ставилъ себя въ привилегированное положеніе. Затѣмъ область договорнаго права все уменьшается и замѣняется *римскимъ закономъ*. Этотъ законъ одинъ упорядочиваетъ отношенія между частями огромной Римской имперіи. Однако существуютъ и договоры съ пограничными Риму, сохранившими свою независимость государствами, напримѣръ, съ Индіей, а въ послѣдніе годы Римской исторіи съ германскими племенами.

Во время всемогущества Рима получаетъ окончательное развитіе одинъ обычай, который былъ извѣстенъ еще Индіи,—*обычай*

гостепріимства. Обычай этотъ очень интересенъ. Онъ показываетъ, что жизнь сумѣла выработать извѣстное противоядіе тому взгляду на чужестранца, который заставлялъ видѣть въ немъ врага. Согласно этому обычаю, даже индійскій браминъ обязанъ былъ оказать гостепріимство иностранцу, если тотъ приходилъ съ мирными цѣлями и просилъ самъ о гостепріимствѣ. Въ Греціи правила о гостепріимствѣ служатъ предметомъ договоровъ между греческими государствами. Въ Римѣ этотъ обычай получилъ дальнѣйшее развитіе. Римское право опредѣлило цѣлый рядъ обязанностей, которыя имѣлъ Римъ въ отношеніи къ подданнымъ дружественныхъ государствъ. Были учреждены особыя правила, по которымъ рѣшались споры между иностранцами и римскими подданными; была даже учреждена съ теченіемъ времени особая должность судьи для рѣшенія такихъ споровъ.

Итакъ, вспомнивъ все вышесказанное, къ какому выводу мы можемъ прійти относительно международнаго права въ древности? Мы можемъ признать, что въ древности правовое упорядоченіе и опредѣленіе международныхъ сношеній были менѣе совершенны, чѣмъ въ наши дни, но совершенно отрицать ихъ существованіе никакъ нельзя. Все относительно на землѣ. Такъ относительна разница между международнымъ правомъ въ древности и въ настоящее время. Чѣмъ глубже мы заглянемъ въ древность, тѣмъ меньше мы найдемъ въ ней началъ международнаго права, но чѣмъ ближе мы будемъ подвигаться, при разсмотрѣніи, къ нашему времени, тѣмъ больше мы замѣтимъ этихъ началъ. Одного не знала совершенно древность. Она не знала *системы международнаго права*, т.-е. не знала она научно обработанной и общеизвѣстной сводки международно правовыхъ постановленій, которая привела бы въ порядокъ и въ нѣчто цѣлое весь имѣющійся матеріалъ разныхъ отдѣльныхъ постановленій международнаго права и дала бы возможность при заключеніи новыхъ договоровъ руководиться основными положеніями системы. Эти постановленія древняго международнаго права были разбиты по отдѣльнымъ договорамъ, соглашеніямъ, законамъ и въ цѣлое не сводились. Въ Римѣ, правда, существовали связныя изложенія *права народовъ*, но подъ *правомъ народовъ* тамъ разумѣлись постановленія, которыя ученые отмѣчали, какъ общія законодательствамъ всѣхъ народовъ (напримѣръ, что убійство есть преступленіе), а не то право, которое вырабатывалось для нуждъ международнаго общежитія.

Средніе вѣка. Почти то же самое, что мы сказали только что о древности, намъ придется сказать и о среднихъ вѣкахъ. Въ средніе вѣка (мы говоримъ только о средневѣковой Европѣ,

гдѣ собралось почти все культурное человѣчество), послѣ эпохи великаго переселенія народовъ, когда все было въ движеніи, и отношенія между государствами носили чисто случайный, временный характеръ, ненадолго возникаетъ было могучая Франкская монархія, стремящаяся подъ духовнымъ руководствомъ римско-католической церкви возродить порядки Римской имперіи. Однако со смертью Карла Великаго (см. обо всемъ этомъ въ отдѣлѣ: «Исторія»), Франкская монархія распадается на цѣлый рядъ независимыхъ государствъ. Эти постепенно распадаются въ свою очередь на огромное количество независимыхъ и полунезависимыхъ феодальныхъ владѣній. Наступаетъ время феодализма, согласно которому феодалы управляютъ населеніемъ, живущимъ на ихъ ленѣ, судятъ его, собираютъ съ него подати, устраиваютъ изъ него войско. Сами же находятся въ извѣстной зависимости отъ сюзерена. Тотъ въ свою очередь находится въ зависимости отъ своего сюзерена и т. д. Вся эта система зависимостей покоится на договорахъ, лѣстница которыхъ замыкается главнымъ собственникомъ страны, королемъ, или герцогомъ, или княземъ. Отношенія между королями, герцогами и т. д. также покоились на договорахъ. Но, надо сказать, что вся эта система договоровъ сплошь да рядомъ нарушалась сильнѣйшими. Разбои и грабежи процвѣтали. Мелкія и большія войны между владѣльцами-собственниками были обычнымъ явленіемъ, хотя все-таки договорное право накладывало извѣстный отпечатокъ на всѣ отношенія, а кромѣ того, никогда не умирало сознаніе извѣстной общности всѣхъ европейскихъ народовъ, которыхъ прежде всего объединяла христіанская религія. И не разъ въ средніе вѣка эта общность сказывалась очень сильно. Такъ, сказалась она во время Крестовыхъ походовъ, когда вся Европа, можно сказать, объединилась въ борьбѣ противъ арабовъ и турокъ. Сознаніе же этой общности порождало не разъ въ головахъ ученыхъ и политиковъ планы объединить всѣ европейскія государства въ одинъ общій христіанскій союзъ. Такой планъ предлагалъ въ началѣ XIV вѣка французъ, Петръ Дюбуа, въ XV вѣкѣ — чешскій король, Георгій Падибрада. Однако, несмотря на все развитіе договоровъ, въ средніе вѣка, какъ и въ древности, не выработалось *системы международнаго права* и его дѣйствующія положенія были, какъ и въ древности, разбросаны по отдѣльнымъ трактатамъ и договорамъ. Попытки же созданія системы остались попытками, большого успѣха не имѣвшими.

Новое время. Только въ Новое время была создана система международнаго права. Основаніемъ выработки этой системы, началомъ ея, явился *Вестфальскій мирный трактатъ* (*дого-*

воръ), *закончившій тридцатилѣтнюю войну*. Главное значеніе Вестфальскаго договора было не въ его отдѣльныхъ постановленіяхъ, а въ «небываломъ доселѣ фактѣ соединенія европейскихъ государствъ въ одно международное общество, которое настолько сознаетъ общность своихъ интересовъ, что считаетъ нужнымъ не только совѣщаться о своихъ дѣлахъ, но даже опредѣлять до извѣстной степени «внутренній порядокъ вещей въ государствахъ, входящихъ въ составъ этого общества».

Эта мысль получаетъ все большее и большее развитіе въ дальнѣйшемъ ходѣ исторіи культурнаго человѣчества. Международное общеніе среди культурнаго человѣчества пріобрѣтаетъ все большую и большую правомѣрность и правильность. Получаетъ всеобщее признаніе то положеніе, что только, *когда соблюдается равенство и независимость государствъ, могутъ происходить правильныя сношенія между государствами*. Собранія представителей государствъ въ необходимыхъ случаяхъ собираются чаще и чаще. Даже во время военныхъ столкновеній государства начинаютъ соблюдать опредѣленныя правила, исключающія ненужныя звѣрства, защищающія права мирныхъ жителей, жизнь раненыхъ и т. д. Извѣстныя права людей, напримѣръ, личная свобода, получаютъ международное и всеобщее обезпеченіе.

Особенно международныя отношенія развиваются и упорядочиваются въ XIX вѣкѣ. Прежде всего сильно растетъ въ своемъ объемѣ понятіе культурнаго человѣчества. Сюда присоединяются не только европейскія колоніальныя государства въ другихъ частяхъ свѣта, но и нѣкоторыя азіатскія, африканскія и американскія туземныя государства. Затѣмъ много объединяющаго и укрѣпляющаго международное общеніе вноситъ переходъ отъ абсолютнаго правленія къ конституціонному, когда международныя отношенія ставятся подъ извѣстный контроль (иногда, впрочемъ, очень слабый) народныхъ представителей и голоса народа. Вѣдь давно уже извѣстно, что большинство народа гораздо больше желаетъ мира и мирныхъ сношеній съ другими народами, чѣмъ иные отдѣльные властители. Отдѣльные властители гораздо меньше страдаютъ отъ международныхъ столкновеній и неурядицъ, чѣмъ народныя массы, съ которыхъ берутся налоги на войны, которыя даютъ солдатъ для войскъ и на которыхъ вообще разстройство государственной жизни во время войны отзывается очень тяжело. Все это, особенно же то развитіе торговыхъ и другихъ международныхъ сношеній, о какомъ мы говорили въ началѣ статьи, сильно подвинуло впередъ развитіе международнаго права, хотя, какъ мы увидимъ дальше, это развитіе еще далеко не окончено.

2. Источники международнаго права.

Международное право, въ своихъ главныхъ очертаніяхъ, покоится на признаніи его за право со стороны культурныхъ народовъ, взятыхъ какъ нѣчто цѣлое, какъ одна общественная среда. *Правосознаніе культурныхъ народовъ является источникомъ и основаніемъ международнаго права.*

Источниками международнаго права, въ обычномъ смыслѣ слова, будетъ все, что вліяетъ на международное правосознаніе такъ, что то или иное правило поведенія начинаетъ считаться внѣшнеобязательнымъ для международныхъ сношеній. Здѣсь прежде всего нужно упомянуть объ *обычаяхъ*, т.-е. тѣхъ «правилахъ и порядкахъ, которые устанавливаются въ международныхъ отношеніяхъ на основаніи постояннаго и однообразнаго примѣненія ихъ къ одинаковымъ по существу случаямъ».

Путемъ обычая, между прочимъ, возникло и упорядочилось право посольствъ, т.-е. большинство правилъ относительно пріема иностранныхъ посольствъ, ихъ положенія въ чужомъ государствѣ и порядка сношеній съ ними и т. д.

Затѣмъ источниками международнаго права являются: *дипломатическіе переговоры и дипломатическія постановленія*, дѣлаемые во время сношеній между государствами, *соглашенія-договоры* между государствами, *законы отдѣльныхъ государствъ*, если они вліяютъ на упорядоченіе международныхъ отношеній, *постановленія, изданныя международными органами* (напримѣръ, Дунайской комиссіей, см. ниже), *судебныя рѣшенія*, если суды рѣшаютъ какой-либо спорный случай, возникшій во время международныхъ сношеній (напримѣръ, имущественный споръ между подданными двухъ различныхъ государствъ). Источникомъ международнаго права можетъ быть сама *наука международнаго права*; прежде всего она можетъ разъяснить, истолковать спорныя мѣста въ примѣненіи разныхъ нормъ права. Затѣмъ наука обрабатываетъ и очищаетъ отъ ненужныхъ примѣсей обычаи и вообще вліяетъ на правосознаніе цивилизованнаго человѣчества, внушая ему тѣ или иныя мысли, можно сказать, просвѣтляя его.

3. Субъекты международнаго права.

Кто являются субъектами международнаго права; иными словами, кому принадлежатъ тѣ права и обязанности, которыя вытекаютъ изъ нормъ, установленныхъ международнымъ правомъ?

Субъектами международнаго права являются какъ государства, такъ и частныя лица, и частныя общества, и части госу-

дарствъ, и пр., и пр. Этотъ взглядъ проводится сравнительно немногими учеными. Поскольку дѣло идетъ о сношеніяхъ *между государствами*, какъ цѣлыми, субъектами правъ являются только *государства*, но если говорить вообще о международномъ сношеніи и вытекающемъ изъ него правопорядкѣ, то здѣсь субъектами правъ могутъ быть какъ государства, такъ и не государства.

Скажемъ нѣсколько словъ объ *основныхъ* международныхъ правахъ государствъ, какъ цѣлыхъ. Прежде всего необходимо замѣтить, что общепризнанной и само собою понятной истиной считается равноправіе всѣхъ независимыхъ государствъ. Это равноправіе американецъ *Соннеръ* великолѣпно опредѣлилъ такъ: «Не подобаетъ совершать противъ маленькаго и безсильнаго народа то, что мы не рѣшаемся сдѣлать народу великому и могущественному и что мы не допустили бы предпринять противъ насъ самихъ». Великое правило, которое, надо сказать, однако, и до сихъ поръ слишкомъ еще часто нарушается.

Какими же правами, на основаніи равноправія, обладаетъ каждое изъ *независимыхъ* (суверенныхъ) государствъ? *Проф. Мартенсъ* считаетъ ими: 1) право самосохраненія, 2) право территоріальности, 3) право независимости, 4) право на уваженіе и честь, 5) право на международныя сообщенія и 6) право принужденія. «Въ правѣ на самосохраненіе заключается не только право борьбы противъ нападающихъ, но и право предупрежденія неминуемо грозящей опасности... Изъ права самосохраненія вытекаетъ необходимость для государства имѣть средства для своей охраны. Къ таковымъ принадлежатъ: 1) совокупность вооруженныхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, 2) крѣпости и укрѣпленія всѣхъ родовъ, 3) международные союзы оборонительные и наступательные» (Мартенсъ. «Международное право», т. I, стр. 300 — 301). Иногда сохраненіе неприкосновенности какого-либо государства обезпечивается договорами между собою другихъ государствъ. Государство этими договорами признается *нейтральнымъ*, т.-е. договоры постановляютъ, что оно отъ всякаго покушенія на цѣлость его владѣній будетъ защищаться всѣми государствами, подписавшими договоръ. Право самосохраненія такихъ нейтрализованныхъ государствъ урѣзывается въ своемъ объемѣ. Часто имъ не позволяется имѣть постоянныхъ войскъ свыше опредѣленнаго количества, не укрѣплять опредѣленныхъ мѣстъ своей территоріи. Они не въ правѣ вести другихъ войнъ, кромѣ, какъ защищать свою территорію и заключать договоры, какіе могутъ обязать начать войну.

Въ настоящее время постоянно нейтрализованными государствами являются: *Швейцарія*, *Бельгія*, *Люксембургъ* и африкан-

ское государство *Конго*. *Право территоріальности* есть основное право государства, какъ такового, согласно которому только само государство имѣетъ право распоряжаться въ предѣлахъ своей территоріи.

Такимъ же основнымъ правомъ является *право независимости*, заключающееся въ полной и самостоятельной свободѣ государства въ дѣлѣ своего внутренняго управленія и внѣшнихъ сношеній. Право независимости часто нарушалось, а одно время это нарушеніе хотѣли возвести въ правило. Это было, когда Священный союзъ, образовавшійся изъ пяти главныхъ государствъ Европы (Россіи, Австріи, Англіи, Пруссіи и Франціи) послѣ паденія Наполеона I въ 1815 году объявилъ, что его цѣль — поддержаніе законности противъ всякихъ нарушеній ея. Прикрываясь такою цѣлью, Священный союзъ подавлялъ своею силою всѣ *освободительныя народныя движенія* внутри отдѣльныхъ государствъ Европы, стало-быть, вмѣшивался во внутреннія дѣла отдѣльныхъ государствъ. Теперь взгляды Священнаго союза осуждены и наукой и международнымъ правосознаніемъ. *Права на уваженіе и честь* (почтеніе къ представителямъ и знакамъ національной чести государства) *и на международныя сношенія* понятны сами собою. Подъ правомъ *принужденія* понимается право государства охранять всѣми законными средствами свои права и интересы.

Полунезависимыя (несуверенныя) государства ограничены въ своихъ правахъ, смотря по характеру зависимости (о которой см. въ отдѣлѣ «Государственное право»). Они могутъ быть ограничены и въ правѣ самозащиты, и въ правѣ господства надъ своею территоріей, и въ правѣ независимости и т. д.

4. Органы международныхъ отношеній.

Органы международныхъ отношеній можно раздѣлить съ одной стороны на органы *національные*, являющіеся представителемъ лишь одного государства и, по существу, призванные защищать интересы только этого государства, и на *органы международные*, въ составъ которыхъ входятъ представители многихъ государствъ и которые являются представителями всѣхъ ихъ, взятыхъ, какъ цѣлое. (Послѣднее нѣкоторыми оспаривается.) Съ другой стороны органы международнаго общенія можно раздѣлить на *постоянные* и *временные*.

Временными органами международнаго общенія являются собранія делегатовъ отдѣльныхъ государствъ. Эти собранія на-

зываются *конгрессами* или *конференціями*. Хотя строгое различіе между конгрессами и конференціями трудно установить, однако въ наукѣ дѣлается обычаемъ совѣщанія о важныхъ *политическихъ* вопросахъ называть *конгрессами*, а о вопросахъ техническихъ или касающихся дѣлъ управленія и истолкованія существующихъ договоровъ — *конференціями*. На *конгрессахъ* представителями отдѣльныхъ государствъ являются или государи, или ихъ первые министры, или лица вообще снабженныя чрезвычайными полномочіями на заключеніе договоровъ, о какихъ будетъ итти рѣчь на конгрессѣ. На конференціяхъ же представителями являются лица менѣе значительныя по своему положенію, — государи — никогда, а министры рѣдко. Иногда конференціи являются подготовительными собраніями для работы конгрессовъ.

На практикѣ различіе между конгрессами и конференціями не всегда ясно сознается и собранія, напримѣръ, Гаагскія мирныя конференціи, преслѣдовавшія цѣли конгрессовъ, не носятъ послѣдняго названія.

Постоянными международными органами международнаго общенія являются прежде всего *международныя рѣчныя комиссіи*. Есть много рѣкъ, протекающихъ по территоріи нѣсколькихъ государствъ. Судоходство по такимъ рѣкамъ могло бы быть очень затруднено, если бы упорядоченіе его было предоставлено каждому изъ прибрежныхъ государствъ въ отдѣльности. Поэтому относительно такого судоходства заинтересованными государствами заключаются между собою договоры, вырабатывающіе общія правила. Есть также рѣки, проливы и каналы, которые по самому своему «міровому» назначенію должны быть поставлены подъ международный надзоръ. Относительно нихъ также заключаются договоры. Исполненіе же договоровъ, управленіе судоходствомъ на «договорныхъ» рѣкахъ и каналахъ, можно сказать, власть надъ рѣками и каналами иногда передается въ руки особыхъ международныхъ комиссій. Изъ нихъ надо упомянуть о «Центральной комиссіи *Рейнскаго* судоходства» (ея устройство покоится на договорѣ 1831 года), о «Европейской *Дунайской* комиссіи» и о международной комиссіи о судоходствѣ по рѣкѣ *Конго* (1885 года).

Послѣ международныхъ рѣчныхъ комиссій необходимо упомянуть о *международныхъ санитарныхъ комиссіяхъ*. Сюда относятся: 1) Международный совѣтъ въ *Бухарестѣ*, который, по соглашенію съ Европейскою Дунайскою комиссіей, вырабатываетъ санитарныя правила относительно судоходства по Дунаю; 2) Высшій совѣтъ здравія въ Константинополѣ, который устроенъ,

главнымъ образомъ, для борьбы съ холерой и чумой, и 3) Совѣтъ здравія въ городѣ Танжерѣ (въ африканскомъ государствѣ — Марокко). Сюда относятся далѣе *международныя комиссіи*, учрежденныя для надзора за финансовымъ управленіемъ нѣкоторыхъ, особенно задолженныхъ и экономически слабыхъ странъ (напримѣръ, Грецію, Египетъ).

Въ особую группу надо выдѣлить такъ называемыя международныя «бюро» (конторы) международныхъ административныхъ союзовъ. Союзы эти, о которыхъ еще будетъ итти рѣчь далѣе, учреждаются группой государствъ, къ которымъ другія государства имѣютъ право присоединиться для упорядоченія опредѣленнаго рода международныхъ отношеній и интересовъ. Существуютъ союзы, напримѣръ, телеграфный и почтовый, упорядочивающіяся международныя телеграфныя и почтовыя сношенія и т. д. Вообще союзы обслуживаются соотвѣтствующими органами отдѣльныхъ государствъ, напримѣръ, почтовый союзъ почтовыми управленіями Россіи, Англіи, Германіи и т. д. и т. д., но, кромѣ этого, существуютъ еще международныя «бюро» (конторы) союзовъ. На нихъ обыкновенно возлагается забота собирать всякаго рода свѣдѣнія полезныя для международнаго союза, опубликовывать эти свѣдѣнія, давать всякаго рода справки по дѣламъ, касающимся союза, а также служить посредникомъ въ сношеніяхъ между участвующими въ союзѣ государствами. Расходы покрываются большею частью взносами тѣхъ же государствъ. Въ 1910 году существовали слѣдующія бюро (изъ перечисленія ихъ можно ознакомиться и съ главнѣйшими изъ международныхъ *союзовъ*): 1) международное бюро телеграфныхъ управленій, имѣющее мѣстопребываніе въ Бернѣ (Швейцарія), существуетъ съ 1868 г.); 2) бюро всемірнаго почтоваго союза въ Бернѣ (существуетъ съ 1875 года); 3) международное бюро мѣръ и вѣсовъ, хранящее международные образцы единицъ длины и вѣса (метра и килограмма (1875 года); 4) бюро международнаго союза для защиты промышленной собственности въ Бернѣ (1883 года); 5) бюро междугосударственнаго союза для защиты произведеній литературы и искусства въ Бернѣ (1886 г.); 6) центральное бюро международнаго геодезическаго союза въ Потсдамѣ (Германія, существуетъ съ 1864 года); 7) два бюро междугосударственнаго союза для борьбы съ охотою на рабовъ и работорговлею, а именно: а) международное морское бюро въ Занзибарѣ (Африка), и б) особое бюро въ Брюсселѣ (Бельгія. Оба бюро основаны въ 1890 году); 8) бюро международнаго союза для обнародыванія таможенныхъ тарифовъ въ Брюсселѣ (1890 года); 9) центральное бюро международныхъ транспортовъ въ Бернѣ (1890 года); 10) междуна-

родное бюро постоянной палаты третейскаго суда въ Гаагѣ (1899 года); 11) бюро постоянной сахарной комиссіи (1902 г.); 12) международное санитарное бюро (1903 г.); 13) международное справочное и расчетное бюро безпроволочнаго телеграфа (1906 г.).

Международные суды. Говоря о нихъ, надо различать двѣ группы. Первую составляютъ такъ называемые «*смѣшанные суды*» — суды въ государствахъ, которые не вполнѣ стоятъ на уровнѣ европейской культуры, и туземнымъ судамъ которыхъ культурныя державы не рѣшаются довѣрить судъ надъ своими подданными (въ виду несовершенства мѣстнаго правосудія). Такіе суды существуютъ, напримѣръ, въ Египтѣ.

Вторая группа международныхъ судовъ — международные суды въ дѣйствительномъ смыслѣ этого слова. Сюда относятся, между прочимъ, международныя рѣчныя и санитарныя комиссіи, о которыхъ говорилось выше, и которымъ предоставлено право судить и наказывать нарушенія предписаній, законно изданныхъ ими, такъ называемые «призовые» суды второй инстанціи (о призахъ см. ниже), и въ *особенности постоянная палата международнаго третейскаго суда, учрежденнаго въ Гаагѣ*, на основаніи постановленій Гаагской мирной конференціи 1899 года.

Палата эта образуется изъ указанныхъ подписавшими Гаагское соглашеніе державами государствами лицъ. Каждая держава указываетъ четыре лица (на шестилѣтній срокъ). Если выйдетъ какой-нибудь споръ, для рѣшенія котораго учрежденъ Гаагскій судъ, и спорящія стороны обратятся къ его помощи, то изъ числа этихъ указанныхъ лицъ спорящія государства выбираютъ судей, при чемъ каждая спорящая сторона выбираетъ двухъ. Выбранные судьи выбираютъ сообща старшаго судью. Въ случаѣ, если сторонамъ не удастся сойтись при выборѣ старшаго судьи, они выбираютъ третью державу, и она уже выбираетъ сама старшаго судью. Если стороны не могутъ выбрать и такой третьей державы, то каждая изъ сторонъ выбираетъ свою державу, а обѣ выбранныя державы выбираютъ старшаго судью. (Надо, однако, замѣтить, что на второй Гаагской конференціи 1907 года введенъ еще другой способъ состава суда постановленіями о такъ называемомъ суммарномъ производствѣ: каждая сторона назначаетъ по одному судьѣ. Оба назначенныхъ выбираютъ третьяго, старшаго судью. Если согласія не установлено, то выбирается каждой стороной два кандидата, а изъ числа кандидатовъ выбирается старшій судья. *Суммарное производство*

вообще нѣсколько упрощенное производство третейскаго суда.) Срокъ судебнаго разбирательства назначаютъ спорящія стороны. Объясненія сторонъ обычно даются письменно, но за объясненіями слѣдуютъ устныя пренія между сторонами.

Національные органы международныхъ сношеній. Національными органами международныхъ сношеній являются всѣ тѣ, кому, по праву того или иного государства, принадлежитъ представительство государства въ международныхъ сношеніяхъ. Прежде всего, какимъ органомъ является *глава государства*, т.-е. въ монархіяхъ монархъ, а въ республикахъ президентъ. Такъ какъ каждый органъ государства *можетъ законно представлять государство лишь въ предѣлахъ, предоставленныхъ ему закономъ полномочій*, то и глава государства имѣетъ право на представительство государства въ международныхъ отношеніяхъ лишь постольку, поскольку это право предоставилъ ему законъ. Если глава государства выйдетъ изъ такихъ предѣловъ, то его дѣйствія не могутъ имѣть обязательной силы для государства. Обычно, напримѣръ, главѣ государства предоставляется право заключать договоры, но по конституціямъ нѣкоторыхъ государствъ для самозаключенія ихъ требуется еще согласіе опредѣленныхъ государственныхъ учрежденій, въ Германіи, напримѣръ, Союзнаго Совѣта. Такимъ образомъ, если германскій императоръ заключитъ договоръ, не спросивъ согласія Союзнаго Совѣта Германской имперіи,— онъ поступаетъ незаконно, и его дѣйствія никакого правового значенія для Германской имперіи имѣть не могутъ. Большинство конституцій постановляетъ также, что для того, чтобы договоры, уже заключенные, вступили въ законную силу, необходимо утвержденіе ихъ палатами народныхъ представителей; по крайней мѣрѣ, это утвержденіе требуется въ томъ случаѣ, если эти договоры налагаютъ повинности матеріальнаго характера на гражданъ государства или касаются вопроса о пріобрѣтеніи или отчужденіи части территоріи. Въ Германіи, напримѣръ, для дѣйствительности договоровъ требуется, кромѣ согласія на ихъ заключеніе Союзнаго Совѣта, еще одобреніе уже заключенныхъ договоровъ рейхстагомъ. Въ Пруссіи «договоры съ иностранными правительствами, чтобы быть дѣйствительными, нуждаются въ согласіи законодательныхъ палатъ, въ томъ случаѣ, если это — *торговые договоры* или, если этимъ путемъ на государство налагаются повинности или на отдѣльныхъ гражданъ — обязательства». Въ Россіи право монарха заключать договоры не ограничено, по нашимъ «Основнымъ законамъ», ничѣмъ. Единственный способъ вліянія, какое можетъ оказать, хотя бы Государственная Дума, на содержаніе договоровъ — это ея *бюд-*

жетныя права: она можетъ отказать въ отпускѣ денегъ, необходимыхъ для исполненія договора.

Кромѣ заключенія договоровъ, главѣ государства принадлежитъ право, которое необходимо отмѣтить здѣсь,— право объявленія войны. Это право также въ большинствѣ государствъ должно осуществляться съ согласія народныхъ представителей, за исключеніемъ случаевъ крайней необходимости. Подъ крайней необходимостью, обычно, понимается нападеніе на границы государства арміи противника. У насъ, въ Россіи, право монарха объявленія войны не связано ничѣмъ. Надо сказать, что въ первую половину XIX вѣка почти во всѣхъ государствахъ монархъ былъ свободенъ въ дѣлахъ международныхъ отношеній настолько же, насколько свободенъ теперь русскій Императоръ. Но въ Западной Европѣ права народнаго представительства постепенно расширились и ограничили эту свободу. *Глава государства считается во всѣхъ международныхъ отношеніяхъ представителемъ своего государства*, такъ сказать, воплощеніемъ государственной власти. Отъ его имени ведутся всѣ переговоры и пр., но въ *дѣйствительности* веденіе международныхъ сношеній находится въ рукахъ вѣдомства иностранныхъ дѣлъ, обыкновенно называемое *Министерствомъ Иностранныхъ дѣлъ*. Подъ руководствомъ этого вѣдомства и ведутся всѣ сношенія съ иностранными правительствами, а также производится надзоръ вообще надъ всѣми международными отношеніями, такъ или иначе касающимися даннаго государства. Ведутся сношенія и осуществляется надзоръ черезъ особыхъ чиновниковъ, большею частью находящихся въ предѣлахъ иностранныхъ государствъ. Нѣкоторые изъ этихъ чиновниковъ исполняютъ лишь временныя порученія всякаго рода; другіе несутъ постоянную службу опредѣленнаго рода. Такіе постоянные чиновники дѣлятся, по роду своихъ обязанностей, на *пословъ* и *консуловъ*. Посолъ является *дипломатическимъ* представителемъ государства, его *политическимъ* представителемъ. Послы передаютъ чужимъ правительствамъ мнѣнія и планы своихъ правительствъ, они наблюдаютъ за соблюденіемъ всѣхъ междугосударственныхъ договоровъ, слѣдятъ за тѣмъ, чтобы не нарушалась честь государства, ведутъ переговоры о заключеніи тѣхъ или иныхъ соглашеній и пр. и пр.

Всѣ лица, представляющія свое государство и защищающія его интересы, находясь на территоріи другихъ государствъ, пользуются опредѣленными правами и почестями, соотвѣтствующими сану и положенію ихъ государства. Самымъ важнымъ правомъ въ данномъ случаѣ является такъ называемое *право экстеррито-*

Какъ извѣстно, всякое полноправное, независимое государство обладаетъ полною властью надъ всѣми, кто находится на его территоріи. Однако по отношенію къ лицамъ, представляющимъ другое государство, *т.-е. главамъ государствъ и посламъ*, эта власть не примѣняется. Согласно общепринятымъ постановленіямъ международнаго права, глава государства, когда онъ находится за границей и послы, во-первыхъ, обладаютъ *личной неприкосновенностью*. Во-вторыхъ, они пользуются неподсудностью въ предѣлахъ чужого государства. Въ-третьихъ, жилища представителей государства и всѣ предметы, находящіеся въ жилищахъ, также обладаютъ неприкосновенностью и не могутъ быть предметами какого-либо распоряженія со стороны мѣстныхъ властей. Въ-четвертыхъ, указанные представители государства освобождаются большею частью отъ налоговъ и пошлинъ, если только эти налоги и пошлины не имѣютъ основаніемъ земельную собственность, находящуюся въ предѣлахъ даннаго государства. Въ-пятыхъ, наконецъ, всѣ представители государства имѣютъ право безпрепятственныхъ, безконтрольныхъ и неограниченныхъ сношеній съ собственнымъ государствомъ. Надо добавить еще, что внѣземельность, суть которой мы только что изложили, распространяется не только на главъ государства и пословъ, но и на членовъ посольства, со включеніемъ военныхъ чиновниковъ и техниковъ, прикомандированныхъ къ посольствамъ (такъ называемымъ атташе); наконецъ — на служебный персоналъ посольства: секретарей его, лицъ, служащихъ при канцеляріи, священниковъ и проч. Консуламъ право внѣземельности вообще не сообщается, хотя теперь все чаще и чаще предоставляются имъ извѣстныя отдѣльныя правомочія этого права (напримѣръ, право неподсудности по извѣстнымъ дѣламъ, мѣстнымъ судамъ).

Послы. Они представляютъ государство, *какъ цѣлое*. Этимъ все сказано. Во всѣхъ случаяхъ, когда надо заключить какой-либо новый договоръ, когда чѣмъ-либо пострадали интересы государства или требуется его вмѣшательство—всегда дѣйствуетъ посолъ. Однако право посылать пословъ принадлежитъ не только цѣлымъ государствамъ, но предоставляется еще и другимъ государственнымъ и негосударственнымъ органамъ. Правомъ посольства обладаетъ, напримѣръ, вице-король Индіи и папа. Естественно, что послы Индійскаго вице-короля защищаютъ, главнымъ образомъ, интересы не всей Великобританіи въ цѣломъ, а преимущественно интересы Индіи, папскіе же послы защищаютъ интересы папскаго престола. Послы дѣлятся съ 1818 г. на четыре класса; высшій классъ такъ и называется: послы, затѣмъ

слѣдуютъ: посланники, министры-резиденты и повѣренные въ дѣлахъ. Каждый классъ обладаетъ опредѣленнымъ значеніемъ почетнаго характера. Въ наиболѣе важныя государства посылаются послы перваго класса.

Консулы. Говоря о консулахъ, надо разумѣть консуловъ посланныхъ въ государства, принадлежащія къ кругу цивилизованныхъ государствъ и въ государства, къ такому кругу не принадлежащія. Что касается второй группы консулозъ, то обязанности ихъ гораздо сложнѣе, чѣмъ обязанности первой группы. Въ нецивилизованныхъ государствахъ консулы исполняютъ роль судей надъ своими соотечественниками. Кромѣ этого, въ нецивилизованныхъ странахъ консулы большею частью обладаютъ и полицейскою властью надъ всѣми ввѣренными ихъ защитѣ лицами (такими лицами могутъ быть и не одни подданные ихъ государства). Причина предоставленія такихъ широкихъ правъ консуламъ въ нецивилизованныхъ государствахъ та же, что и учрежденія смѣшанныхъ судовъ (см. выше), т.-е. недовѣріе къ туземному суду и туземному управленію, нежеланіе предоставить имъ какую-либо значительную власть надъ гражданами цивилизованныхъ государствъ. Въ тѣхъ полукультурныхъ странахъ, гдѣ существуютъ, указанные выше, смѣшанные суды, консульскія полномочія, разумѣется, ограничены ими. Что касается консуловъ въ странахъ цивилизованныхъ, то, надо сказать, обязанности ихъ и кругъ ихъ дѣятельности необыкновенно велики. «Сколько еще требуется искусному дипломату, чтобы быть хорошимъ консуломъ!—воскликнулъ знаменитый дипломатъ Талейранъ». Дѣйствительно. Чтобы удовлетворительно нести консульскія обязанности, необходимы разностороннія знанія и громадная опытность. Прежде всего, «всѣ консульскіе уставы поручаютъ консуламъ охраненіе на иностранной территоріи *правъ и интересовъ* соотечественниковъ, подданныхъ государства, которое ихъ назначило». Нужно ли говорить, насколько широко примѣненіе такого «порученія?» Консулы обязаны исполнять одновременно роль и полицейскаго чиновника и нотаріуса, ибо имъ, по договорамъ, предоставляется право провѣрки документовъ соотечественниковъ, запись объ ихъ бракахъ, обязанности общаго надзора за отечественными морскими судами и пр. и пр. Но главной обязанностью консуловъ считается ихъ попеченіе объ отечественной торговлѣ за границей, о томъ, чтобы этой торговлѣ не дѣлалось никакихъ препятствій, несоотвѣтствующихъ торговымъ договорамъ и пр. и пр. По размѣру предоставленныхъ консуламъ правъ они дѣлятся на штатныхъ и нештатныхъ (выборныхъ).

Мы уже указали, что консулы, въ противоположность посламъ, обычно не пользуются правомъ внѣземельности. Однако за послѣднее время (мы уже указывали это) господствуетъ стремленіе снабдить путемъ договоровъ правами посланниковъ и консуловъ. Кромѣ того, консуламъ, какъ мы также указывали выше, можетъ быть поручено и *все представительство* назначавшаго ихъ государства. Въ такомъ случаѣ они являются одновременно и «повѣренными въ дѣлахъ», т.-е. принимаютъ посольскій характеръ.

5. Учрежденія и средства для удовлетворенія и защиты международныхъ интересовъ.

Можно сказать, что *учрежденіями* для защиты и удовлетворенія международныхъ интересовъ являются всѣ исчисленные выше *органы международныхъ отношеній*. Кромѣ того, всякое государственное учрежденіе является учрежденіемъ для удовлетворенія международныхъ интересовъ, поскольку соприкасается въ своей дѣятельности съ международными интересами.

Главнымъ же *средствомъ* для защиты и удовлетворенія международныхъ интересовъ являются соглашенія (договоры) между государствами. Международная жизнь до сихъ поръ не выработала обязательной принудительной организаціи для охраны международныхъ отношеній наподобіе той организаціи, какую мы имѣемъ въ лицѣ государства для охраны отношеній, происходящихъ внутри одного и того же государства. Поэтому удовлетвореніе и *защита* международныхъ интересовъ достигается, главнымъ образомъ, путемъ *договоровъ* между государствами. На основаніи этихъ договоровъ возникаютъ и тѣ международные союзы, о которыхъ мы упоминали въ предыдущей статьѣ. Договоры являются дѣйствительными для заключавшихъ ихъ государствъ только въ томъ случаѣ, если они заключены *правильно съ формальной стороны*, т.-е., во-первыхъ, заключены лицами, имѣющими право на ихъ заключеніе, а во-вторыхъ, съ соблюденіемъ всѣхъ требующихся въ данномъ случаѣ условій. Главнымъ и общепринятымъ изъ этихъ условій является согласіе законодательныхъ палатъ. (Объ этомъ см. подробнѣе въ предыдущей статьѣ.) Однако нельзя сказать, что всякій договоръ, заключенный съ соблюденіемъ всѣхъ формальныхъ условій, имѣетъ правовую обязательность для международнаго общежитія. Это было бы лишь въ томъ случаѣ, если бы не существовало международнаго права, *какъ права надъ государствами* (см. выше статью

«Источники международнаго права»). Но разъ существуетъ международное право, покоющееся на международномъ общественномъ сознаніи, то ясно, что договоры, нарушающіе основанія такого права, не могутъ имѣть правовой обязательности для заключившихъ его государствъ. Если бы, напримѣръ, два государства заключили между собою договоръ объ установленіи *рабства*, или о *торговлѣ женщинами*, или о лишеніи иностранцевъ всѣхъ правъ во время пребыванія на ихъ территоріи — такіе договоры, являясь отрицаніемъ международнаго современнаго права, не имѣли бы правовой силы, и если бы заключившіе ихъ государства стали бы проводить ихъ въ жизнь—это повело бы за собою военное столкновеніе между ними и прочими государствами, т.-е. исключеніе ихъ изъ мирнаго международнаго оборота. Кромѣ того, отказъ безъ всякихъ причинъ одного договорившагося государства соблюдать подобный договоръ былъ бы разсматриваемъ не какъ правонарушеніе и неисполненіе своихъ обязательствъ, а какъ вполнѣ закономѣрный поступокъ. Въ виду тѣхъ же соображеній, договоры, позорящіе честь государства, затрогивающіе его основныя права, государство можетъ расторгнуть, какъ противорѣчащіе самому понятію самостоятельнаго государства. Согласно Парижскому договору 1856 года, Россія обязалась не имѣть военнаго флота въ Черномъ морѣ. Вызванное крайними затрудненіями тяжелое, мѣшавшее дѣлу обороны черноморскихъ береговъ, обязательство это было нарушено, не вызвавъ своимъ нарушеніемъ даже особыхъ протестовъ со стороны прочихъ державъ, потому что ни одна держава и не надѣялась на долгое выполненіе Россіей своего позорнаго обязательства. Впрочемъ, вопросъ о наличности «крайнихъ затрудненій» и о наличности нарушенія основныхъ правъ можетъ повести всегда къ серьезнымъ недоразумѣніямъ.

По общему правилу, договоръ, заключенный между опредѣленными государствами, другихъ государствъ не касается. Однако и другія государства могутъ принять участіе въ договорныхъ отношеніяхъ. Это присоединеніе бываетъ добровольное или вынужденное. Главными видами его являются: 1) *посредничество*, когда какая-нибудь держава участвуетъ въ переговорахъ, обыкновенно по приглашенію одной изъ сторонъ или обѣихъ сторонъ (иногда и не по доброй волѣ) старается устроить соглашеніе между сторонами; 2) *приступленіе*, когда какая-либо держава признаетъ обязательнымъ и для себя заключенный уже раньше договоръ между другими государствами; 3) *присоединеніе*, когда какая-либо держава выражаетъ свое согласіе на участіе въ договорѣ, но съ извѣстными ограниченіями и изъятіями изъ него; 4) *вли-*

шательство, различіе котораго отъ посредничества, что государство вмѣшивается въ переговоры *противъ воли* переговаривающихся державъ. Вмѣшательство можетъ быть оправдано только въ томъ случаѣ, если переговоры грозятъ нарушить интересы какой-либо не участвующей въ договорѣ державы. Кромѣ указанныхъ четырехъ видовъ участія третьихъ государствъ въ договорахъ, нѣкоторые писатели упоминаютъ еще о «*добрыхъ услугахъ*». Однако невозможно опредѣлить, чѣмъ эти «добрыя услуги» отличаются отъ «посредничества».

Договоръ вступаетъ въ силу не съ момента его заключенія, а съ момента *утвержденія или ратификаціи*, если, впрочемъ, не указанъ другой моментъ начала дѣйствія договора.

Подъ *ратификаціею*, или *утвержденіемъ*, разумѣется формальное принятіе верховною властью договаривающихся государствъ договора, заключеннаго уполномоченными на то лицами. Прекращеніе дѣйствія договора совершается, если договоръ заключается на срокъ или на время существованія *опредѣленныхъ* фактическихъ обстоятельствъ, по истеченіи срока или по прекращеніи существованія обстоятельствъ. Дѣйствіе остальныхъ договоровъ можетъ быть прекращено лишь новымъ соглашеніемъ (договоромъ) относительно этого. Война прекращаетъ дѣйствіе всѣхъ договоровъ между воюющими сторонами, за исключеніемъ тѣхъ, которые и заключены-то были, имѣя въ виду войну (договоры о нейтрализаціи, о раненыхъ и плѣнныхъ и т. д., см. ниже). Что касается средствъ, которыми стараются обезпечить правильное соблюденіе договоровъ, то главнымъ изъ средствъ являются: предоставленіе договаривающейся сторонѣ сбора части государственныхъ доходовъ, занятіе опредѣленной части территоріи другого договаривающагося государства или договоръ съ третьими державами (такъ называемые договоры о гарантіи). На договорѣ съ третьими державами основывается, напримѣръ, постоянный нейтралитетъ государствъ (см. выше), независимость слабыхъ государствъ (напримѣръ, княжества Монако).

Что же касается самаго содержанія договоровъ, то оно такъ же разнообразно, какъ разнообразны международныя отношенія. Есть договоры, которые упорядочиваютъ религіозную жизнь народовъ, согласно которымъ государства предоставляютъ живущимъ внутри ихъ подданнымъ другихъ государствъ, принадлежащимъ къ другой религіи, свободное исповѣданіе ихъ вѣры и т. д. Есть договоры, которые обезпечиваютъ иноземцу писателю, художнику или изобрѣтателю, *гдѣ бы онъ ни жилъ*, право распоряжаться въ предѣлахъ договаривающихся государствъ своей книгой или

картиной, или, скажемъ, какимъ-либо техническимъ изобрѣтеніемъ, точно такъ же, какъ онъ распоряжается ими въ своемъ отечествѣ (право запрещаетъ продажу переводовъ своей книги, сдѣланныхъ безъ его согласія, фотографическихъ снимковъ съ его картины и пр. и пр.). Есть договоры, опредѣляющіе, какимъ образомъ должно происходить гражданское судебное разбирательство въ томъ случаѣ, если стороны принадлежатъ къ подданнымъ разныхъ государствъ, или уголовный судъ, если преступникъ — иностранецъ или если онъ бѣжалъ за границу и пр. и пр. Есть договоры, касающіеся упорядоченія торговыхъ отношеній и, въ частности, торговаго мореплаванія. Есть договоры, касающіеся вопросовъ о переселеніи жителей одной страны въ другую, и договоры, стремящіеся упорядочить дѣло борьбы съ разрушительными эпидемическими болѣзнями, напримѣръ, съ чумой. Мы совершенно не имѣемъ здѣсь мѣста коснуться содержанія всѣхъ договоровъ. Въ силу этого позволимъ себѣ остановиться подробнѣе лишь на немногихъ изъ нихъ.

I. По общепризнанному правилу международнаго права въ предѣлахъ культурныхъ государствъ, иностранцы имѣютъ полное право доступа въ любое изъ этихъ государствъ. Съ этимъ правомъ связано право иностранцевъ, вступивъ на территорію чужого государства, селиться тамъ, заниматься сельскимъ хозяйствомъ, торговлей, промыслами и пр. Но такъ какъ законодательства отдѣльныхъ государствъ часто устанавливаютъ извѣстныя ограниченія этого права, то о снятіи подобныхъ ограниченій и заключаются между отдѣльными государствами договоры. Многія государства, напримѣръ, не допускаютъ иностранцамъ заниматься бродячей торговлею, опасаясь шпіонства: по той же причинѣ, боясь изученія береговъ, иностранцамъ запрещается заниматься береговымъ судоходствомъ. Иногда иностранцамъ чинятся извѣстныя ограниченія въ правѣ пріобрѣтать недвижимыя имущества въ другомъ государствѣ или заниматься опредѣленными ремеслами и т. д. Иногда иностранцы обязаны платить нѣкоторые налоги въ увеличенномъ размѣрѣ или платить особые налоги.

Подобныхъ и разнаго рода другихъ ограниченій можно было бы привести сотни. И вотъ, объ уничтоженіи этихъ ограниченій и заключаются договоры между государствами. И на всеобщемъ убѣжденіи покоятся правила о томъ, что *всякое государство* можетъ запретить доступъ на свою территорію нищимъ, преступнымъ, больнымъ заразой или неизлѣчимой болѣзнью иностранцамъ, словомъ, тѣмъ изъ нихъ, кто можетъ грозить безопасности или порядку страны. По тѣмъ же соображе-

піямъ каждый, уже живущій внутри государства, иностранецъ можетъ быть высланъ къ себѣ на родину, и родина обязана его принять. Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, куда особенно много пріѣзжаетъ иностранцевъ со всѣхъ концовъ свѣта, установили, руководясь указанными правилами, строгій контроль надъ пріѣзжающими въ Америку иностранцами.

II. Весьма тщательному упорядочиванію путемъ договоровъ подвергаются вопросы о путяхъ и средствахъ сообщенія. Мы уже говорили выше о положеніи такъ называемыхъ международныхъ каналовъ и рѣкъ. Мы уже упоминали, что существуютъ особые союзы для упорядоченія желѣзнодорожнаго сообщенія и телеграфнаго, почтовыхъ сношеній и проч. (см. предыдущую статью, гдѣ говорилось о бюро такихъ союзовъ). Ко всему сказанному надо, однако, добавить нѣсколько словъ о правилахъ судоходства по морю. Прежде всего здѣсь необходимо отмѣтить, что уже около двухсотъ лѣтъ получило всеобщее признаніе, никѣмъ теперь не оспариваемое правило, что открытое море *свободно*. Это правило исключаетъ какое бы то ни было господство государства надъ открытымъ моремъ или его частью. «Каждое государство,—говоритъ проф. Листъ,—имѣетъ право, какъ въ мирное время, такъ и во время войны, отправлять торговыя и военныя суда въ плаваніе въ открытое море подъ своимъ флагомъ и подъ исключительнымъ господствомъ своихъ законовъ и извлекать въ свою пользу, при помощи рыболовства, неисчерпаемыя богатства, представляемыя глубинами моря. Во время войны море служитъ театромъ войны съ сохраненіемъ, однако, правъ нейтральныхъ государствъ.

Впрочемъ, отдѣльныя части открытаго моря могутъ быть объявлены, посредствомъ всеобщаго соглашенія, вѣчно нейтральными. Въ такихъ случаяхъ быть мѣстомъ военныхъ дѣйствій (театромъ войны) онѣ не могутъ. Вопросу, что именно считать «береговымъ моремъ» посвящены очень многіе переговоры и соглашенія между государствами. Если какое-либо море со всѣхъ сторонъ окружено владѣніями одного государства, и то же самое государство *вполнѣ* господствуетъ надъ соединеніемъ этого моря съ океаномъ или другимъ открытымъ моремъ, то такое море считается *закрытымъ* и принадлежитъ всецѣло власти даннаго государства. Такимъ моремъ является, напримѣръ, *Азовское*.

Кромѣ того, опредѣленной власти прибрежныхъ государствъ подчинены такъ называемыя *береговыя воды*. Подъ этимъ именемъ понимается та часть открытаго моря, по отношенію къ которой прибрежное государство можетъ поддерживать свою власть съ

берега. Опредѣляются границы береговыхъ водъ разными соглашеніями. Большею частью принято опредѣлять береговыя воды, какъ пространство водъ на *три мили* отъ берега.

За исключеніемъ береговыхъ водъ и внутреннихъ морей остальная часть морей (включая и части, покрытыя льдомъ) является *открытымъ моремъ*. Въ открытомъ морѣ отдѣльное государство имѣетъ лишь право преслѣдовать своими судами тѣ чужія суда, которыя совершили преступленіе на территоріи даннаго государства, и обыскивать тѣ чужія суда, которыя внушаютъ ему подозрѣніе въ нарушеніи правилъ, запрещающихъ торговлю *рабами*. Въ случаѣ подтвержденія подозрѣнія на преступное судно можетъ быть наложенъ арестъ. Вообще же судоходство въ открытомъ морѣ пользуется полной свободой. Что касается проливовъ и каналовъ, которые соединяютъ части открытаго моря, то они открыты для прохода военныхъ и торговыхъ судовъ всѣхъ державъ, но и только. Въ остальномъ они подчиняются правиламъ о *береговыхъ водахъ*, т.-е. власти береговыхъ государствъ. Впрочемъ, и проходъ военныхъ судовъ путемъ особыхъ соглашеній можетъ быть стѣсненъ. «Такъ, напримѣръ, Лондонскимъ договоромъ о проливахъ въ 1841 году было постановлено, чтобы въ мирное время всякому *нетурецкому* военному судну былъ запрещенъ проходъ черезъ Дарданеллы и Босфоръ». Таковы вообще правила относительно открытаго моря и его частей. Что же касается закрытыхъ морей, береговыхъ водъ и вообще внутригосударственныхъ водъ, то здѣсь, какъ мы указывали, судоходство по нимъ зависитъ отъ власти государства, владѣющаго ими. Оно можетъ даже совсѣмъ запретить иностранцамъ вести свои суда по его внутреннимъ водамъ. Но, конечно, права отдѣльныхъ государствъ въ настоящее время ограничены въ данномъ отношеніи цѣлымъ рядомъ договоровъ.

III. Отмѣтимъ еще разрядъ договоровъ, охраняющихъ интересы нравственности, человѣчности и общественной справедливости. Надо сказать, что этотъ разрядъ долженъ въ будущемъ значительно увеличиться. Сюда входятъ договоры, посвященные международному упорядоченію дѣла призрѣнія бѣдныхъ, международная охрана рабочаго труда. [Напримѣръ, Бернская (въ Швейцаріи) международная конвенція (соглашеніе) 1906 года установила договорное соглашеніе, принятое цѣлымъ рядомъ государствъ, запрещеніе ночного труда для женщинъ, а договоръ между Франціей и Италіей 1904 года уравнялъ въ правахъ рабочихъ одной страны въ предѣлахъ другой съ рабочими этой другой], договоры объ особомъ покровительствѣ ученыхъ изслѣдователей и т. д. Повторяемъ, пока этотъ разрядъ договоровъ

еще не великъ и въ будущемъ надо ждать значительнаго увеличенія его. Но два основныхъ правила человѣчности поставлены въ настоящее время цѣлой сѣтью договоровъ подъ прочную охрану международнаго права: это — недопущеніе, какъ тяжкаго преступленія, *торговли рабами* и *торговли женщинами*. Для борьбы съ той и другой торговлей всѣ, можно сказать, культурныя государства объединились въ настоящее время въ одно цѣлое. И теперь, гдѣ бы ни была обнаружена подобнаго рода торговля, всякое государство одинаково должно преслѣдовать ее и бороться съ ней.

6. Мирные способы разрѣшенія международныхъ столкновеній.

Интересы отдѣльныхъ государствъ сплошь да рядомъ сталкиваются другъ съ другомъ. Иногда причина столкновенія бываетъ чисто внѣшняя. Предположимъ, что какая-нибудь часть одного государства глубоко внѣдрится во владѣнія другого и мѣшаетъ, такимъ образомъ, необходимому единству этихъ владѣній. Причина въ данномъ случаѣ, повторяемъ, чисто внѣшняя, можно сказать, *географическая*; однако она можетъ быть источникомъ цѣлаго ряда междугосударственныхъ недоразумѣній.

Но гораздо чаще, конечно, причиной столкновеній бываетъ *политика* отдѣльныхъ государствъ, т.-е. характеръ государственной дѣятельности, какой придаютъ ей ея руководители. Бываютъ войны, начатыя съ той цѣлью, чтобы отвлечь вниманіе общества отъ внутреннихъ дѣлъ въ государствѣ. Напр., государство, къ власти котораго населеніе не чувствуетъ никакого довѣрія, государство, которое, стало-быть, стоитъ на краю внутренняго переворота (революціи), вовлекается правительствомъ въ войну, чтобы, въ случаѣ побѣды, поднять этимъ правительственное значеніе въ глазахъ общества. Такого характера войны часто вели абсолютныя монархіи передъ переходомъ къ конституціонному порядку (см. отдѣлъ «Государственное право»). Надо подчеркнуть, однако, что за послѣднее время большинство всякихъ столкновеній и недоразумѣній между государствами объясняется *экономическими* причинами, *торгово-промышленнымъ соперничествомъ* отдѣльныхъ государствъ. Во всѣхъ, можно сказать, цивилизованныхъ государствахъ господствующими и самыми могущественными группами населенія являются или классъ (группа) землевладѣльцевъ (земельныхъ собственниковъ), или классъ торговцевъ и промышленниковъ. Обычно эти два слоя населенія дѣлятъ между собою власть и вліяніе.

Согласно съ интересами этихъ господствующихъ группъ въ государствѣ, разумѣется, и ведется вся политика этого государства. А чего требуютъ, скажемъ, интересы торговцевъ и промышленниковъ? Да всегда одного и того же. Возможно болѣе широкаго сбыта своихъ товаровъ. Для торговли и промышленности главныхъ европейскихъ странъ уже давно мало того сбыта, какой они могутъ имѣть только внутри своего государства. Они ищутъ себѣ мѣстъ сбыта (рынковъ) внѣ своей страны. Но такъ какъ ищутъ этого одновременно купцы и промышленники нѣсколькихъ государствъ, такъ какъ размѣры ихъ торговли все растутъ, а мѣстъ сбыта дѣлается все меньше, то, естественно, происходитъ борьба изъ-за новыхъ рынковъ, при чемъ къ участію въ этой борьбѣ привлекаются и цѣлыя государства, стремящіяся защитить своихъ купцовъ и промышленниковъ. Этимъ обстоятельствомъ объясняется, напримѣръ, всѣмъ извѣстная вражда Германіи и Англіи, Сѣверо-Американскихъ Штатовъ и Японіи и пр. и пр.

Разумѣется, интересы международнаго общенія требуютъ, чтобы имѣлись извѣстные способы мирнымъ путемъ улаживать международныя столкновенія. Эти способы и есть; однако надо сказать, что до сихъ поръ они еще очень несовершенны. Среди этихъ способовъ надо отмѣтить, прежде всего, *переговоры* между государствами, имѣющіе цѣлью достигнуть извѣстнаго соглашенія, путемъ взаимныхъ уступокъ (компромисса); иногда эти переговоры происходятъ *при участіи третьихъ державъ*, непосредственно въ спорѣ не участвующихъ, но желающихъ поддержанія мира (о формахъ такого участія см. выше, въ предыдущей статьѣ). Въ томъ случаѣ, если прямые переговоры не приводятъ къ улаженію недоразумѣнія — стороны могутъ обратиться къ *третейскому суду* для разрѣшенія между ними спора. Случаевъ такого третейскаго суда мы въ исторіи знаемъ много. Особенно они участились за послѣднее время, въ зависимости отъ развитія вообще связей между государствами. Согласно постановленіямъ Гаагской мирной конференціи 1899 года въ Гаагѣ была учреждена даже постоянная палата третейскаго суда для разрѣшенія международныхъ столкновеній. Обращеніе къ помощи этого третейскаго суда до сихъ поръ зависитъ отъ добровольнаго согласія на это заинтересованныхъ государствъ. О составѣ суда и порядкѣ разбирательства мы говорили уже выше (см. статья «Органы международныхъ отношеній»). Иногда споръ идетъ не о серьезныхъ вопросахъ, затрагивающихъ честь и жизненные интересы государства и, кромѣ того, если дѣло заключается, главнымъ образомъ, въ необходимости выяснить какія-нибудь *обстоятель-*

ства съ точки зрѣнія ихъ истиннаго смысла (съ фактической стороны). Въ такихъ случаяхъ для указанной цѣли могутъ быть учреждены съ согласія спорящихъ «международныя слѣдственныя комиссіи». Этимъ комиссіямъ и передается изслѣдованіе дѣла.

Таковы въ краткихъ словахъ мирные способы улаженія международныхъ столкновеній, которыя имѣются въ настоящее время. Какъ мы уже сказали выше, удовлетворительными ихъ признать никакъ нельзя. Вѣдь если правительство какого-нибудь государства желаетъ войны, — даже безъ всякихъ разумныхъ основаній для такого желанія, — то война все равно будетъ. Если дѣло дойдетъ до третейскаго суда, правительство можетъ и отказаться отъ третейскаго суда и опротестовать его рѣшеніе. Все въ данномъ случаѣ зависитъ отъ правительственныхъ намѣреній. И лучшимъ средствомъ избѣжать международныхъ вооруженныхъ столкновеній является поэтому такое направленіе политики отдѣльныхъ государствъ, чтобы всѣ правительства прежде всего и больше всего желали сохраненія мира и боялись страшныхъ призраковъ войны, какъ ничего другого. А какъ это можетъ быть достигнуто? Отвѣтъ будетъ ясенъ, если мы скажемъ, что огромныя массы народа любой страны, тѣ массы, которыя даютъ солдатъ и съ которыхъ берутъ деньги на военныя нужды, никогда не желаютъ войны и только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ высказываются за нее, если получаютъ возможность вліять на ходъ международной политики своихъ правительствъ. Пока же направленіе этой политики рѣшается въ цѣломъ рядѣ государствъ, въ столицахъ людьми, независящими отъ народа, и въ большинствѣ случаевъ плохо знающими народныя нужды, и пока на направленіе международной политики вліяютъ преимущественно интересы и желанія богатыхъ, обезпеченныхъ группъ населенія, до тѣхъ поръ человѣчеству никогда не придется быть спокойнымъ насчетъ завтрашняго дня — будетъ ли онъ мирнымъ или нѣтъ.

Къ мирнымъ способамъ разрѣшенія международныхъ столкновеній наука относитъ еще всѣ случаи *насилія и принужденія*, предпринятые однимъ государствомъ съ цѣлью заставить другое исполнить его требованія, когда эти случаи не повлекутъ за собою *войны*. Тутъ надо упомянуть, во-первыхъ, о *ретоpсіи* (или возмездіи), затѣмъ о *репрессаліяхъ* и о *мирной блокадѣ*.

Ретоpсіей называется несправедливая мѣра, которую принимаетъ одно государство въ отвѣтъ на несправедливую мѣру другого. Напримѣръ, въ отвѣтъ на повышеніе государствомъ ввозныхъ пошлинъ на товары государства, это государство въ свою очередь повышаетъ ввозныя пошлины на товары перваго госу-

царства или даже совершенно прекращаетъ доступъ въ свои предѣлы такимъ товарамъ (такъ называемая таможенная война). Это, конечно, можетъ очень отразиться на торговлѣ обоихъ государствъ.

Репрессаліями называется самовластное нарушеніе вполнѣ законныхъ интересовъ другого государства или его подданныхъ. За репрессаліями не слѣдуетъ войны, обычно, лишь въ томъ случаѣ, если нарушены интересы болѣе слабаго государства.

Мирная блокада отличается отъ *военной блокады* (см. ниже) тѣмъ, что блокирующее государство сохраняетъ съ блокируемымъ мирныя отношенія и примѣненіе насилія ограничивается только мѣстомъ блокады.

7. Насильственные способы разрѣшенія международныхъ столкновеній.

Война является послѣднимъ и крайнимъ средствомъ для разрѣшенія международныхъ споровъ. Она есть вооруженная борьба между двумя или нѣсколькими государствами. Мятежники могутъ считаться воюющей стороной лишь въ томъ случаѣ, если овладѣли опредѣленной территоріей и устроили на этой территоріи свое собственное, вполнѣ упорядоченное управленіе, такъ что могутъ вести международныя сношенія со всѣми государствами. Признаніе мятежниковъ воюющей стороной превращаетъ мятежное возстаніе въ настоящую войну, подчиненную всѣмъ правиламъ международнаго права относительно войны.

Въ древности, какъ мы уже указывали выше, никакихъ собственно правилъ такого рода и не было. Было въ общемъ только одно правило — *что все дозволено въ отношеніи непріятеля*. Однако время смягчило такое отношеніе къ военному врагу и постепенно выработался цѣлый рядъ правилъ, касающихся войны, ограничивающій произволъ и жестокости воюющихъ сторонъ. До Гаагской конференціи 1899 года эти правила не были собраны и покоились, главнымъ образомъ, на обычаяхъ. Только Гаагская конференція привела въ порядокъ и письменно опредѣлила всѣ важнѣйшія правила, относящіяся до *сухопутной войны*.

Война начинается или торжественнымъ объявленіемъ ея или просто открытіемъ военныхъ дѣйствій. Однако начало это должно быть сдѣлано не исподтишка, чтобы непріятель имѣлъ возможность дать отпоръ нападающему врагу. Нападеніе японцевъ на русскій флотъ въ Портъ-Артурѣ въ 1904 году поэтому не

отвѣчало вполнѣ правиламъ о началѣ войны. Съ началомъ войны прекращаются всякія дипломатическія сношенія между воюющими сторонами. Послы враждующихъ сторонъ выѣзжаютъ изъ государства, консулы лишаются своихъ полномочій, а защита подданныхъ враждующаго государства передается консуламъ какой-либо дружественной державы. О прекращеніи дѣйствія договоровъ во время войны говорилось раньше. Война заканчивается мирнымъ договоромъ. Въ мирномъ договорѣ идетъ рѣчь, главнымъ образомъ, о разрѣшеніи того спора, какой вызвалъ войну. Но иногда, кромѣ этого, одно государство дѣлаетъ въ пользу другого опредѣленный рядъ уступокъ и жертвъ, напримѣръ, уступаетъ часть своей территоріи или обязуется заплатить извѣстную сумму денегъ (контрибуціи) въ возмѣщеніе военныхъ расходовъ и пр. и пр. Россія, напримѣръ, уступила Японіи послѣ послѣдней войны часть Сахалина, уплатила за содержаніе русскихъ плѣнныхъ въ Японіи и сдѣлала кое-какія еще другія уступки. Послѣ Франко-Прусской войны 1870 года Франція уплатила Германіи 5 милліардовъ франковъ контрибуціи и уступила Эльзасъ-Лотарингію. Въ случаѣ, если по договору уступается часть территоріи, жителямъ ея обычно предоставляется право выбора подданства, и тѣмъ, кто желаетъ остаться въ прежнемъ подданствѣ, дается опредѣленный срокъ для продажи недвижимой собственности и на выѣздъ изъ уступленной другому государству мѣстности.

Въ настоящее время война можетъ вестись на всей сухопутной и водной территоріи воюющихъ сторонъ, въ открытомъ морѣ и на воздушномъ пространствѣ, расположенномъ надъ указанными поверхностями земли и воды (все это называется театромъ военныхъ дѣйствій). Война не можетъ, стало-быть, вестись на территоріи государствъ, не участвующихъ въ войнѣ (нейтральныхъ), а также на опредѣленныхъ частяхъ территоріи, объявленныхъ вѣчно нейтральными, напримѣръ, Суэцкій и Панамскій каналы и проч. Государства, не участвующія въ войнѣ, имѣютъ право требовать, чтобы война не задѣвала ихъ интересовъ и жизни. Подданные нейтральныхъ государствъ имѣютъ право вести торговлю не только между собою, но и съ воюющими государствами, при чемъ эта торговля можетъ производиться и на территоріи веденія войны. Если въ морѣ военное судно воюющей стороны встрѣтитъ торговое судно, нагруженное товаромъ и идущее подъ флагомъ *нейтральнаго* государства, военное судно должно пропустить это судно безпрепятственно, даже если бы грузъ принадлежалъ подданному непріятельской державы. Если также на суднѣ, плавающемъ подъ непріятельскимъ

флагомъ (флагъ обозначаетъ подданство хозяина судна), будетъ перевозиться грузъ, принадлежащій подданнымъ нейтральнаго государства, то грузъ этотъ нельзя арестовать. Только въ томъ случаѣ можно производить арестъ груза на нейтральномъ суднѣ или непріятельскаго судна съ нейтральнымъ грузомъ, если грузъ является военной *контрабандой*, т.-е. состоитъ изъ предметовъ, предназначенныхъ для веденія войны противной стороной. Таковы правила, охраняющія съ 1856 года торговые интересы нейтральныхъ державъ, и до сихъ поръ еще *непріятельскій грузъ на непріятельскомъ кораблѣ* (грузъ, принадлежащій подданному непріятельской державы на кораблѣ подданнаго той же державы) можетъ подлежать задержанію и по рѣшенію особаго призового суда, спеціально созданнаго для этой цѣли, можетъ стать военной добычей захватившаго государства. Такой насильственный захватъ собственности мирныхъ жителей противорѣчитъ одному изъ основныхъ правилъ веденія сухопутной войны: о неприкосновенности частной собственности и, чѣмъ скорѣе ему будетъ положенъ конецъ, тѣмъ лучше.

Если интересы нейтральныхъ государствъ во время войны извѣстнымъ образомъ охраняются, то, съ своей стороны, эти нейтральныя государства обязаны соблюдать свое положеніе нейтральныхъ государствъ, т.-е. никакъ не участвующихъ въ войнѣ. Нейтральное государство не должно оказывать никакой помощи ни одной изъ воюющихъ сторонъ. Оно не имѣетъ права предоставлять одной изъ сторонъ вспомогательныхъ войскъ или денежныхъ средствъ или доставлять ей оружіе и другихъ вещей, служащихъ для военныхъ надобностей; оно не должно разрѣшать войскамъ воюющихъ государствъ проходить черезъ свою территорію или, тѣмъ паче, оставаться на ней. Если, напримѣръ, военное судно зайдетъ въ нейтральную гавань, оно можетъ пробыть тамъ не болѣе 24 часовъ и можетъ получить тамъ лишь жизненные припасы, необходимые для людей этого судна и опредѣленное количество угля, — не больше. Самому нейтральному государству запрещается принимать участіе въ подпискѣ на объявленные воюющими сторонами военные займы. Оно не можетъ также принимать на себя перевозки никакихъ военныхъ предметовъ для воюющей стороны.

Таковы главныя общепризнанныя правила, вытекающія изъ существованія нейтральныхъ государствъ во время войны и ограничивающія предѣлы военныхъ дѣйствій. Однако и на территоріи воюющихъ сторонъ военныя дѣйствія ограничиваются цѣлымъ рядомъ правилъ. Такъ, общее правило, что война ведется только противъ войска противника, а не противъ мирнаго насе-

ленія страны. «По отношенію къ послѣднему,— говоритъ проф. Листъ,— примѣненіе враждебной силы не допускается», но, наоборотъ, если кто-либо изъ мирнаго населенія позволитъ себѣ враждебное дѣйствіе противъ войскъ противника, то онъ наказывается, какъ обыкновенный преступникъ, согласно военнымъ уголовнымъ законамъ.

Что, однако, разумѣть подъ «войсками противника»? Понятіе ихъ нѣсколько неопредѣленное. Въ виду этого Гаагская конференціи 1899 г. точно опредѣлила это понятіе. Согласно постановленіямъ конференціи, «военные законы и постановленія примѣняются не только къ арміи, но и къ ополченію и къ добровольческимъ отрядамъ, если они удовлетворяютъ всѣмъ нижеслѣдующимъ условіямъ: 1) имѣютъ во главѣ лицо, отвѣтственное за своихъ подчиненныхъ; 2) имѣютъ опредѣленный и явственно видимый издали отличительный знакъ; 3) открыто носятъ оружіе, и 4) соблюдаютъ въ своихъ дѣйствіяхъ законы и обычаи войны». *Населеніе незанятой территоріи,* которое *при приближеніи непріятеля* добровольно возьмется за оружіе для борьбы съ вторгающимися войсками и которое не имѣло времени выполнить вышеуказанныя условія, признается воюющей стороной, если будетъ соблюдать правила и обычаи войны и будетъ открыто носить оружіе. Лица, посланныя для веденія переговоровъ съ другой стороной (парламентеры), считаются неприкосновенными. Шпіоны (*тайные* развѣдчики), взятые въ плѣнъ, судятся военнымъ судомъ и относительно нихъ общія правила о плѣнныхъ не примѣняются.

Существуютъ опредѣленныя ограниченія и при употребленіи средствъ войны. Не перечисляя всѣхъ ограниченій, отмѣтимъ, что непріятель можетъ осаждать и бомбардировать лишь укрѣпленныя или защищаемыя населенныя мѣстности. Непріятель не имѣетъ права добивать уже сдавшагося врага, употреблять ядовитые пули и снаряды, разрывные снаряды меньше опредѣленнаго вѣса, учинять звѣрства и употреблять оружіе, способное причинить излишнія страданія, бросать въ море пловучія, не прикрѣпленныя ничѣмъ къ опредѣленному мѣсту мины, ибо отъ нихъ можетъ быть вредъ даже нейтральнымъ судамъ и даже послѣ окончанія войны, если эту мину занесетъ куда-нибудь теченіе. Частная собственность во время сухопутной войны (о морской см. выше) неприкосновенна и только въ крайнихъ случаяхъ можетъ быть взята на военныя цѣли. Города, взятые приступомъ, не отдаются на разграбленіе, и мирное населеніе охраняется отъ всякихъ насилій и пр. и пр. *Больные и раненые «должны пользоваться безъ различія національности,*

покровительствомъ и уходомъ со стороны воюющаго, во власти котораго они находятся. «Послѣ каждаго боя сторона, занимающая поле сраженія, должна принять мѣры къ разысканію раненыхъ и къ огражденію какъ ихъ, такъ и мертвыхъ отъ ограбленія и дурного обращенія» (постан. Женевской конвенціи 1906 г.). «Воюющимъ сторонамъ предоставляется, однако, устанавливать между собою по отношенію къ раненымъ или больнымъ плѣннымъ льготныя правила... о передачѣ другъ другу послѣ боя раненыхъ, оставленныхъ на полѣ сраженія и объ отсылкѣ на родину или въ распоряженіе нейтральнаго государства раненыхъ и больныхъ, которыхъ они не пожелаютъ оставить въ качествѣ плѣнныхъ», если только здоровье больныхъ позволяетъ отправить ихъ (постановленія той же конвенціи). Медицинскія и санитарныя учрежденія, а также лица, составляющія ихъ (и духовныя лица), пользуются покровительствомъ и охраной воюющихъ сторонъ (постановленія той же конвенціи).

Что касается здоровыхъ плѣнныхъ солдатъ и офицеровъ, то надо помнить, что «въ современной войнѣ плѣнъ является (согласно, между прочимъ, постановл. Гаагской конференціи) только арестомъ, съ цѣлью обезвредить плѣннаго, съ пощадой жизни, здоровья, чести и имущества его, а также съ предоставленіемъ военноплѣннымъ полной религіозной свободы. Въ виду такой цѣли плѣна, «военноплѣнные могутъ быть освобождаемы на честное слово, если это разрѣшается законами ихъ страны». Въ такомъ случаѣ они уже не могутъ больше принимать вооруженныхъ дѣйствій противъ отпустившаго ихъ на честное слово государства.

Мы изложили всѣ основныя положенія права войны: ограниченія войны относительно мѣста ея веденія и средствъ, примѣняемыхъ во время ея. Мы указали правила, упорядочивающія отношенія военныхъ силъ къ мирному населенію, раненымъ, больнымъ и плѣннымъ. Въ заключеніе скажемъ два слова: о занятіи враждующей стороной части территоріи своего противника (оккупація) и о такъ называемой *блокадѣ* (при морской войнѣ).

Всякое занятіе (оккупація) чужой государственной территоріи, въ отличіе отъ завоеванія, носитъ *временный* характеръ. Послѣдствіемъ такого занятія является *временная замѣна* прежней власти властью государства, которое заняло территорію. Эта новая власть имѣетъ право и обязана поддерживать порядокъ и спокойствіе въ занятой области, взимать съ населенія обычные налоги. Въ необходимыхъ случаяхъ она можетъ требовать сверхъ обычной помощи натурой и деньгами со стороны населенія. Чужое движимое *государственное* имущество употребляется при

этомъ на военныя цѣли, а *частная* собственность считается неприкосновенной.

Блокадой называется, можно сказать, *морская осада*. Опредѣленная часть непріятельскаго берега объявляется блокадированной, т.-е. другая враждующая сторона объявляетъ, что съ этой частью берега должны быть прекращены всякія сношенія со стороны моря. Правовымъ слѣдствіемъ блокады является то, что всякая попытка нарушить ее, хотя бы со стороны судна нейтральнаго государства, карается арестомъ такого нарушившаго блокаду судна, и она является военной добычей государства, объявившаго блокаду. Для того, чтобы наступило указанное правовое слѣдствіе блокады, необходимы два условія: во-первыхъ, чтобы исполненіе блокады было обезпечено достаточнымъ количествомъ военныхъ судовъ, а во-вторыхъ, чтобы было сдѣлано формальное оповѣщеніе государствъ о томъ, съ какого момента начинается блокада опредѣленной территоріи.

Для полноты въ заключеніе мы должны упомянуть объ одномъ еще явленіи морской войны, теперь почти исчезнувшемъ — о *каперствѣ*. Прежде во время войны многія государства выдавали право владѣльцамъ частныхъ судовъ преслѣдовать непріятельскія суда и брать торговыя суда непріятеля, захваченныя ими, себѣ въ добычу. Частныя суда, получившія такое право, назывались *каперами*. Раньше они оказывали большую помощь настоящимъ военнымъ судамъ, но еще больше приносили они вреда своими грабежами и разбоями. Теперь почти всѣ государства отказались отъ каперской помощи.

Мы изложили, насколько можно было сдѣлать это въ короткомъ очеркѣ, всѣ правила международнаго права о веденіи войны. Надо ли говорить, что эти правила, сколько бы они ни развивались въ будущемъ, нисколько не смогутъ смягчить того ужаса, какой сама по себѣ представляетъ война, и не уменьшатъ стремленія лучшихъ сыновъ человѣчества къ вѣчному миру между народами.

Отношеніе Церкви и государства въ Россіи: исторія этихъ отношеній и современное ихъ положеніе.

Русскіе приняли христіанство отъ греческой Церкви, почему русская Церковь стала въ зависимость отъ греческой и составила особую митрополію Константинопольскаго патріархата, другими словами — сдѣлалась частью греческой церквой. Эта зависимость русской Церкви отъ греческой продолжалась до XV вѣка.

Византійскія церковныя и государственныя воззрѣнія и церковно-государственныя отношенія оказали большое вліяніе на русскую Церковь. Въ Византійской имперіи еще при Константинѣ Великомъ Церковь утратила свою независимость и самостоятельность. Константинъ Великій, освободивъ Церковь отъ гоненій, сдѣлался ея особымъ покровителемъ, какъ онъ самъ себя назвалъ «епископомъ внѣшнихъ дѣлъ Церкви». Христіанство скоро стало господствующей религіей въ имперіи. Церковная іерархія была призвана къ участію въ дѣлахъ государственныхъ. Государственная власть въ свою очередь считала своимъ правомъ принимать участіе въ устроеніи дѣлъ церковныхъ. Въ такихъ условіяхъ власть церковная тѣсно срастается съ государственной. Государство и церковь сливаются въ одинъ организмъ. Но господствующее положеніе въ Византіи принадлежало государственной власти.

При преемникахъ Константина Великаго окончательно утверждается взглядъ на императора, какъ на обладателя власти не только въ государствѣ, но и въ Церкви. Христіанскіе государи все больше вмѣшиваются во внутреннюю жизнь Церкви и распоряжаются въ ней, нерѣдко нарушая каноническія правила. Они постановляютъ и низлагаютъ по своему усмотрѣнію епископовъ и даже патріарховъ, требуютъ отъ нихъ нерѣдко дѣйствій, несогласныхъ не только съ церковными канонами, но даже съ догматами религіи. Часто императоры принимаютъ участіе въ религіозныхъ спорахъ, иногда сами ихъ возбуждаютъ, принуждая соглашаться со своими мнѣніями, а несогласныхъ подвергая жестокимъ карамъ. Императоры часто самовольно распоряжаются церковнымъ имуществомъ. Вторженіе свѣтской власти въ церковныя дѣла находитъ себѣ оправданіе въ томъ, что власть императора происходитъ отъ Бога.

Отношенія между государственной властью и церковной, подобныя тѣмъ, какія существовали въ Византіи, при которыхъ государственная власть стоитъ во главѣ Церкви, вторгается въ ея внутреннія дѣла, называются цезаро-папизмомъ, отъ словъ: «цезарь» — царь и «папа» — глава церкви.

Первые русскіе митрополиты были греки. Они принесли съ собой совершенно новыя для русскаго человѣка того времени понятія о Церкви, государствѣ, законѣ, власти правителя и проч. Знаніе и опытность іерарховъ въ церковныхъ и государственныхъ дѣлахъ поставили высоко ихъ авторитетъ въ глазахъ русскихъ князей и народа. Русскіе князья, начиная со св. Владимира, приглашаютъ церковныхъ іерарховъ къ совмѣстной работѣ въ устроеніи государства. На княжескихъ совѣтахъ и съѣздахъ на ряду съ князьями принимаютъ участіе митрополитъ и

епископы. Съ другой стороны, митрополиты нуждались въ содѣйствіи князей въ церковныхъ дѣлахъ — распространеніи христіанства, устройствѣ церквей, обезпеченіи духовенства, въ заведеніи школъ и т. под. Такимъ образомъ на Руси съ самаго принятія христіанства государственная власть не отдѣляется ясно отъ церковной; какъ и въ Византіи, на Руси Церковь и государство сливаются въ одинъ церковно-государственный организмъ. Кругъ дѣятельности государственной власти и церковной въ Россіи, какъ и въ Византіи, не разграничивается; но въ первое время русскіе князья не могли получить широкаго и сильнаго вліянія въ церковныхъ дѣлахъ, что составляло особенность въ сравненіи съ Византіей. У русскихъ церковная власть стояла выше свѣтской, руководила ею. Это объясняется преклоненіемъ русскихъ князей и народа предъ авторитетомъ церковной іерархіи, которая, являясь учительницей въ дѣлахъ вѣры, была въ то же время представительницей болѣе высокой образованности (культуры), византійской. Русская Церковь того времени имѣла широкое вліяніе на князей и на весь строй русскаго общества. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, напримѣръ, такая бесѣда св. князя Владимира съ христіанскими епископами. Епископы сказали князю: «Разбойники умножились, зачѣмъ не казнишь ихъ?» Владимиръ отвѣтилъ: «Боюсь грѣха». Епископы возразили ему: «Ты поставленъ отъ Бога на казнь злымъ, а добрымъ на милованіе; тебѣ должно карать разбойника, только разобравъ дѣло». Князь послушалъ епископовъ и сталъ казнить разбойниковъ. Потомъ тѣ же епископы совѣтовали ему замѣнить казни, попрежнему, вирами (штрафами), такъ какъ княжеская казна нуждалась въ деньгахъ. Князь опять послушалъ епископовъ и замѣнилъ казни вирами. Представители церковной власти — митрополиты и епископы — пользовались широкими правами въ области правовыхъ отношеній, которыя въ настоящее время признаются чисто свѣтскими и устраиваются одною свѣтскою властью. Сюда относятся, напримѣръ, тяжбы о наслѣдствѣ, тяжбы крестьянъ, жившихъ на церковныхъ земляхъ и друг. Духовенство принимало широкое участіе въ законодательной дѣятельности.

Историческіе памятники того времени свидѣтельствуютъ, что духовенство участвовало во всѣхъ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ. Князь совѣтовался съ епископами «о строѣ землянемъ», т.-е. о строѣ земли, государства. Подъ вліяніемъ духовенства въ князьяхъ постепенно воспитывается мысль о богоучрежденности власти въ государствѣ, и о единодержавномъ монархическомъ государствѣ и о царской власти. Древніе памятники рус-

скаго законодательства носятъ на себѣ слѣды участія духовенства въ ихъ составленіи. Главнымъ источникомъ древне-русскаго законодательства былъ греческій юридическій сборникъ Номоканонъ. Приспособленіе заключавшихся въ немъ и другихъ греческихъ сборникахъ иноземныхъ юридическихъ нормъ къ условіямъ русской жизни составляло главный предметъ законодательной работы князей и церковной іерархіи. Такимъ образомъ на основѣ греческаго церковно-государственнаго законодательства при живомъ участіи духовенства возникаетъ русское.

Удѣльно-вѣчевой порядокъ на Руси съ постоянными княжескими усобицами, отсутствіемъ сильной монархической власти не внушалъ сочувствія пришлой греческой іерархіи, воспитанной на преклоненіи предъ единой властью императора. Измѣнить строй русской жизни сразу іерархія не могла, но она воспитывала своимъ вліяніемъ князей и общество въ духѣ строгаго единодержавія и постепенно подготовляла будущее самодержавіе. Идеаломъ государства у іерарховъ была, конечно, Византійская имперія. Духовенство всегда внушало князьямъ необходимость укрѣпленія власти великаго князя и подчиненіе ему князей удѣльныхъ. Русскіе іерархи старались устранять или ослаблять княжескія усобицы, поддерживали власть великаго князя, вносили въ политическое сознаніе князей понятія о законѣ, о власти правителя, о правосудіи и т. д. Слушая вразумленія духовныхъ іерарховъ во время княжескихъ смутъ и усобицъ, князья, подобные Владимиру Мономаху, плакали и сознавали недостатки удѣльно-вѣчевого строя русской жизни. При раздробленности государства Церковь была объединяющимъ началомъ, представительницей «всея Руси», носительницей идеи единства народа русскаго.

Участіе князей въ церковныхъ дѣлахъ выражалось, главнымъ образомъ, въ заботахъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства. Князья предоставляли для содержанія митрополита и епископовъ десятины отъ своихъ княжескихъ доходовъ и имѣній, устанавливали различныя пошлины, жертвовали недвижимыя имѣнія. Митрополитъ владѣлъ нѣсколькими городами съ волостями и селами. Десятинная церковь владѣла цѣлымъ городомъ Полоннымъ. Ростиславъ жертвовалъ своей епископіи озера, сѣнокосы, огороды, села. Андрей Боголюбскій далъ Владимирскому собору городъ Гороховецъ и нѣсколько селъ. Княжескими уставами духовенство освобождается отъ мірского суда, службы и податей. Князья поддерживаютъ своей властью церковныя установленія, приводятъ въ исполненіе приговоры церковныхъ судовъ.

Но князья не ограничиваются этимъ они не останавливаются и предъ вмѣшательствомъ въ чисто внутреннія дѣла церкви. Случаи такого вмѣшательства князей во внутреннія дѣла Церкви были довольно часты. Князья и вѣча нерѣдко судили и низвергали епископовъ. Князь Андрей Боголюбскій изгналъ изъ Ростова епископа Нестора за то, что тотъ не разрѣшилъ постовъ въ двунадесятые праздники. Новгородское вѣче изгнало епископа Арсенія, такъ какъ на вѣчѣ было рѣшено, что онъ — виновникъ слишкомъ теплой и дождливой осени.

Въ XIII вѣкѣ, когда татарскій разгромъ опустошилъ Кіевскую Русь, кіевскій митрополитъ переселился изъ разрушеннаго Кіева во Владиміръ, а потомъ въ Москву. Перенесеніе митрополіи въ Москву пріобрѣло этому городу значеніе церковной столицы Руси и способствовало возвышенію московскаго князя. Съ переселеніемъ въ Москву митрополиты становятся въ особенно близкія отношенія къ московскому князю. Они дѣлаются ближайшими помощниками московскихъ князей въ политикѣ расширенія предѣловъ ихъ княжества и усиленія княжеской власти. Они ѣздятъ въ Орду хлопотать передъ ханомъ за своихъ князей, добываютъ имъ ярлыки на великое княженіе и располагаютъ къ нимъ хановъ.

Побѣда московскаго единодержавія надъ удѣльно-вѣчевымъ строемъ и сверженіе татарскаго ига почти совпало съ покореніемъ Константинополя турками. Но еще ранѣе завоеванія Константинополя турками — религіозный, церковный авторитетъ Византіи у насъ палъ. Византійскій императоръ вмѣстѣ съ большинствомъ духовенства, разсчитывая получить на Западѣ помощь противъ турокъ, вступилъ съ папой въ переговоры о соединеніи восточной (православной) и западной (католической) церквей. Это соединеніе (унія) дѣйствительно было провозглашено на соборѣ Фераро-Флорентійскомъ (1439 г.), гдѣ участвовалъ и только что назначенный Константинопольскимъ патріархомъ русскій митрополитъ Исидоръ, родомъ грекъ. Вернувшись въ Москву, онъ провозгласилъ унію и сталъ поминать папу въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. Изъ боязни, епископы русскіе не заявили противъ этого протеста, обнаруживъ полное равнодушіе къ происшедшему, или, по выраженію лѣтописца: «умолчаша, воздремаша и уснуша». Иначе поступилъ, по извѣстію лѣтописи, великій князь Василій Васильевичъ: онъ отдалъ приказъ о взятіи митрополита подъ стражу и объявилъ его еретикомъ. Мало того, по волѣ того же князя русскіе епископы соборомъ поставили себѣ митрополита безъ сношенія съ патріархомъ; это былъ митрополитъ Іона, признанный потомъ святымъ. Константинопольскій патріархъ, не желая терять своей власти надъ

русской церковью, не далъ разрѣшенія русскимъ на будущее время ставить себѣ митрополитовъ, помимо воли его, патріарха. Однако русскіе въ теченіе болѣе ста лѣтъ ставили себѣ митрополитовъ, не сносясь съ константинопольскимъ патріархомъ. Такимъ образомъ съ поставленія соборомъ русскихъ епископовъ митрополитомъ Іоны (1448 г.) русская Церковь стала независимой. Но эта независимость пріобрѣтена была русской Церковью не по церковнымъ правиламъ, а съ нарушеніемъ ихъ, безъ согласія константинопольскаго патріарха—фактически, тогда какъ по правиламъ, по праву (юридически)—русскіе въ церковномъ отношеніи все еще считались подчиненными патріарху константинопольскому.

Послѣ завоеванія Византіи Турками къ московскому великому князю, какъ къ единственному православному государю, должны были, по мнѣнію книжныхъ людей того времени и самого князя, перейти всѣ церковныя полномочія византійскаго императора. Москва, послѣ паденія второго Рима — Константинополя, должна стать третьимъ Римомъ. Этотъ взглядъ на значеніе Москвы и московскаго князя высказываетъ, напримѣръ, инокъ Филоѳей въ письмѣ къ великому князю Василію Іоанновичу: «Внимай тому, благочестивый царь! Два Рима пали, третій — Москва, стоитъ, а четвертому не бывать. Соборная Церковь наша въ твоемъ державномъ царствѣ одна теперь паче солнца сіяетъ благочестіемъ во всей поднебесной; всѣ православныя царства собрались въ одномъ твоемъ царствѣ; на всей землѣ одинъ ты — христіанскій царь». Іоаннъ Грозный принялъ титулъ царя и помазаніе на царство, какъ онъ самъ говорилъ, по примѣру греческихъ царей. Греческіе святители прислали ему утвержденіе въ царскомъ достоинствѣ. Царь, такъ же какъ и византійскіе императоры, смотрѣлъ на себя какъ на намѣстника Божія и отождествлялъ свое царское дѣло съ Божьимъ дѣломъ. Нарушеніе царской воли и царскихъ приказовъ онъ считалъ нарушеніемъ Божественнаго закона. Грозный писалъ Курбскому: «Тщущеся со усердіемъ люди на истину и на свѣтъ поставить, да познаютъ единаго истиннаго Бога, въ Троицѣ славимаго, и отъ Бога даннаго имъ Государя». Первый русскій царь былъ набоженъ и ревновалъ о благѣ Церкви. Имъ былъ созванъ такъ называемый Стоглавый соборъ въ 1551 году для устраненія разныхъ непорядковъ церковной жизни. На немъ царь выступилъ какъ властный поборникъ вѣры и уставовъ церковныхъ. Соборъ былъ открытъ рѣчью царя, въ которой указывалось отцамъ собора на необходимость издать такое же уложеніе по дѣламъ церковнымъ, какое имъ было издано по дѣламъ свѣтскимъ. Царь

обѣщалъ епископамъ быть «сослужебнымъ имъ поборникомъ вѣры и церковныхъ уставовъ». Онъ самъ указалъ предметы соборныхъ разсужденій, формулированные имъ въ 37 вопросахъ, на разсмотрѣніе которыхъ имъ было предложено еще 32 вопроса. Эти вопросы касались всѣхъ сторонъ церковной жизни: и мірянъ, монастырской дисциплины, церковнаго управленія и проч.

Въ то время какъ усиливающаяся государственная власть все болѣе привлекаетъ церковныя дѣла въ свое вѣдѣніе, ослабляется вліяніе іерархіи на дѣла государственныя. Въ удѣльно-вѣчевой періодъ на Руси было много князей, и разрозненная Русь объединялась единствомъ церковной власти въ лицѣ единаго всероссійскаго митрополита. Съ возвышеніемъ Москвы власть князя становится сильной и уже мало нуждается въ поддержкѣ церковной власти. Значеніе митрополита ослабѣваетъ. Московскіе цари теперь уже вмѣшиваются въ церковныя дѣла не въ прежней формѣ покровительства и поддержкѣ власти церковной, а какъ самостоятельные властелины. Среди духовныхъ іерарховъ появляется угодничество предъ свѣтской властью. Одинъ опальный боярин Берсень-Беклемишевъ говорилъ объ угодливомъ и робкомъ митрополитѣ Даніилѣ: «Учительнаго слова отъ него не слышно, и не печалуется ни о комъ, а прежніе святители сидѣли на своихъ мѣстахъ въ мантіяхъ и печаловались государю о всѣхъ людяхъ». Очевидно обычай духовенства печаловаться (ходатайствовать) передъ свѣтской властью за осужденныхъ и опальныхъ сталъ утрачиваться. Подчиненность и приниженность духовенства особенно ярко сказалась въ дѣлѣ развода великаго князя Василія Іоанновича съ неплодной супругой Соломоніей. Противъ этого развода были ученый Максимъ Грекъ и восточные епископы, писавшіе по этому поводу въ Россію. Однако митрополитъ Даніилъ въ угоду великому князю постригъ Соломонію въ суздальскомъ Покровскомъ монастырѣ и повѣнчалъ великаго князя съ Еленой Глинской.

Царь Іоаннъ Грозный относился рѣзко отрицательно къ вліянію духовенства на государственныя дѣла. Онъ писалъ Курбскому: — «Ты считаешь свѣтлостью благочестивою, когда государство обладается попомъ невѣждою? Но царство, обладаемое попомъ, разоряется». Свое подозрѣніе по отношенію къ боярамъ царь распространилъ и на духовенство. Особенно его раздражали печалованія за опальныхъ. Заступничество за опальныхъ царь принималъ какъ посягательство на его царскую власть. Митрополиту Филиппу II за его несочувствіе опричинѣ и за печалованіе за опальныхъ пришлось поплатиться саномъ, свобо-

дой и, наконецъ, жизнью. Во время разгрома Новгорода Іоанномъ Грознымъ, пострадало много духовенства, церквей и монастырей. Епископъ Пименъ подвергся поруганію язычниковъ: его провезли по городу на бѣлой кобылѣ въ одеждѣ шута, съ бубномъ и волынкой, потомъ лишили сана и заточили въ Веневскій монастырь. Его преемника Леонида, по приказанію Грознаго, зашили въ медвѣжьи шкуры и затравили собаками. Максиму Греку, принесшему такъ много пользы русской Церкви своими учеными трудами, за его смѣлыя сужденія о деспотизмѣ московскаго князя, о подчиненности русской Церкви свѣтской власти и о повреждении церковнаго благочинія пришлось терпѣть тягостное заточеніе.

Сознаніе представителями свѣтской власти своего высокаго значенія, при неясномъ различеніи области государственной отъ церковной, повело къ преобладанію государственной власти надъ церковной въ дѣлахъ чисто церковныхъ. Московскіе великіе князья фактически прекратили зависимость русской Церкви отъ греческой, но поставили ее въ зависимость отъ себя. Московскіе цари дѣйствовали въ томъ же направленіи. Они, не довольствуясь одной лишь фактической самостоятельностью русской Церкви, рѣшили дать ей самостоятельность юридическую, согласно съ церковными правилами. По общимъ правиламъ, митрополиты, какими были наши первосвятители, подчинены патріархамъ. Нужно было, слѣдовательно, вмѣсто митрополитовъ поставить во главѣ русской Церкви патріарховъ, а это можно было сдѣлать лишь съ согласія всѣхъ восточныхъ патріарховъ. Въ царствованіе сына Грознаго Ѳедора Ивановича, дѣйствительно было учреждено патріаршество въ русской Церкви, на что дали свое согласіе всѣ восточные патріархи (1589 г.). Замѣчательно, что въ грамотѣ объ учрежденіи патріаршества повторены приведенныя выше слова старца Филоѳея о Москвѣ, какъ третьемъ Римѣ, а это показываетъ, что учрежденіе патріаршества было вызвано политическими соображеніями о значеніи Москвы, какъ преемницы православнаго греческаго царства.

Но учрежденіе патріаршества въ Россіи не внесло существенныхъ перемѣнъ въ церковно-государственныя отношенія: государственная власть не только сохранила преобладаніе надъ церковной, но даже усилила его. Отступленія отъ этого общаго положенія, правда, были, но они вызывались особыми обстоятельствами. Такъ, въ Смутное время, когда не было государя, патріархъ Гермогенъ имѣлъ весьма широкое и сильное вліяніе въ дѣлахъ государственныхъ, содѣйствуя возстановленію нормальнаго положенія государства. При патріархѣ Филаретѣ (ко-

торый былъ отцомъ государя Михаила Ѳеодоровича) патріаршая власть имѣла особо важное значеніе. Отецъ молодого государя пользовался такою же властью, какъ и царь, и имѣлъ царскій титулъ «великаго государя». При патріархѣ Филаретѣ въ Россіи наступило двоевластіе. Царскіе указы издавались отъ имени царя и великаго государя-патріарха, издавались указы по государственнымъ дѣламъ даже отъ имени одного патріарха. Это объясняется личными отношеніями царя и патріарха. Патріархъ былъ отцомъ царя. Естественно, что молодой и неопытный царь подчинялся вліянію старца-отца, бывшаго въ то же время патріархомъ. Но когда такое же положеніе въ государствѣ желалъ занять патріархъ Никонъ при сынѣ Михаила Ѳедоровича царѣ Алексѣѣ, то между царемъ и патріархомъ произошло столкновеніе. Вначалѣ Никонъ пользовался особымъ довѣріемъ и любовью Алексѣя Михайловича. Царь назвалъ его своимъ «собиннымъ» (особеннымъ) другомъ. Никонъ получилъ тотъ же титулъ, что и патріархъ Филаретъ,—«великаго государя». Безъ воли «государя-патріарха» не рѣшалось ни одно важное государственное дѣло. Но достаточно было царю охладѣть къ своему другу-патріарху, достаточно было исчезнуть прежней дружбѣ, какъ Никону было поставлено въ вину и пользованіе имъ титуломъ государя и его мѣры, которыя предпринимались, во всякомъ случаѣ, съ вѣдома царя. Въ этомъ столкновеніи царя и патріарха, свѣтской власти и духовной, каждая сторона была отчасти права и отчасти не права. Царь, отстаивая самостоятельность свѣтской власти и независимость ея отъ духовной, былъ правъ. Въ то время на Западѣ всѣ почти государства провозгласили это правило и поступали согласно ему. Правъ былъ и Никонъ, когда защищалъ, стоя на почвѣ христіанскаго ученія, самостоятельность церковной власти и ея независимость отъ государственной. Но неумѣніе разграничить дѣла государственныя, свѣтскія, отъ церковныхъ, духовныхъ, приводили къ крайностямъ обѣ стороны. И въ настоящее время разграничить дѣла церковныя и государственныя очень трудно. А въ то время это было еще труднѣй. Патріархъ, отстаивая свою самостоятельность, желалъ въ то же время, чтобы царская власть подчинена была духовной, а царь желалъ видѣть въ патріархѣ лишь послушное орудіе въ своихъ рукахъ для дѣлъ церковныхъ.

Тянувшаяся нѣсколько лѣтъ распря царя и патріарха разрѣшена была при помощи восточныхъ патріарховъ на соборѣ 1667 года. Восточные патріархи, уже давно получавшіе богатыя милости отъ московскаго царя, при разрѣшеніи спора Алексѣя

Михайловича и Никона сильно наклонили вѣсы въ пользу царя. Было постановлено, что во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ единымъ владыкою является царь и патріархъ долженъ подчиняться всѣмъ государевымъ рѣшеніямъ; что же касается самостоятельности патріарха въ церковныхъ дѣлахъ, то этотъ вопросъ былъ обойденъ.

Скоро въ лицѣ великаго реформатора русской жизни Петра Великаго государство рѣшительно подчиняетъ себѣ Церковь.

Коренная реформа русской Церкви, совершонная Петромъ Великимъ, находилась въ тѣсной связи съ реформой государственной. Петръ Великій преобразовалъ русское государство по образцу западно-европейскихъ. Въ Европѣ въ его время господствовало пониманіе государства и его задачъ, названное впослѣдствіи просвѣщеннымъ абсолютизмомъ. Сущность этого пониманія государства и государственныхъ задачъ заключается въ томъ, что неограниченный (абсолютный) государь долженъ преслѣдовать устроеніе земного благополучія своихъ подданныхъ — государство должно заботиться о просвѣщеніи подданныхъ, объ ихъ хозяйственномъ благосостояніи, о здоровьѣ и т. д. Всего этого государственная власть считала возможнымъ достигнуть сама, исключительно своими средствами, не призывая гражданъ къ самодѣятельности, наоборотъ, всячески опекая ихъ. Отсюда выходило, что государственная власть обязана издавать предписанія по всѣмъ сторонамъ жизни гражданъ: какъ и что работать, какъ одѣваться, какъ воспитывать дѣтей и т. д. Государственные чиновники должны наблюдать, чтобы все дѣлалось согласно распоряженіямъ власти. Главная добродѣтель гражданъ—это послушное исполненіе предписаній государственной власти; такимъ только путемъ подданные могутъ достигать своего благополучія.

Если прежде на религію смотрѣли какъ на обязательныя правила, которыми должна руководиться въ своей дѣятельности и государственная власть, то теперь взглянули на дѣло иначе. Способствуетъ ли она земному благополучію гражданъ? Полезна ли она для государства? И разрѣшили этотъ вопросъ такъ. Религіозный человѣкъ не крадетъ, не обманываетъ, не мошенничаетъ, не ослушается начальства — не только потому, что это запрещено закономъ, но и потому, что это грѣшно. Значитъ, религія способствуетъ благополучію подданныхъ государства и, слѣдовательно, полезна для государства. Но она можетъ быть и вредна для него: если религіозные руководители населенія— духовныя лица, убѣдятъ его, напримѣръ, что въ чемъ-нибудь грѣшно повиноваться государственной власти, то религіозныхъ

людей, убѣжденныхъ въ этомъ, трудно будетъ заставить повиноваться даже строгими наказаніями. Такимъ образомъ, чтобы религія была полезной для государства силой необходимо, чтобы служители религіи, духовенство, было подчинено государственной власти, чтобы оно дѣйствовало согласно съ ней и въ ея цѣляхъ и видахъ. Такъ именно и поступилъ Петръ Великій. Онъ совершенно подчинилъ Церковь государству и превратилъ ее въ одно изъ государственныхъ учрежденій — духовное вѣдомство. Властное отношеніе Петра Великаго къ церковной власти особенно ярко выразилось въ гнѣвномъ отвѣтѣ послѣднему патріарху Адріану, по старинному праву святителей обратившемуся къ царю съ ходатайствомъ за казнимыхъ стрѣльцовъ. Когда патріархъ съ иконой Божіей Матери явился къ царю съ ходатайствомъ за стрѣльцовъ, царь велѣлъ ему уйти прочь и поставить образъ на мѣсто. «Я не меньше тебя, — сказалъ онъ, — чту Бога и Его Пречистую Матерь, но мой долгъ казнить злодѣевъ, умышлявшихъ противъ общаго блага». Свое нерасположеніе къ современному ему духовенству Петръ выразилъ разъ такъ: «Многому злу корень старцы и попы; отецъ мой имѣлъ дѣло съ однимъ бородачомъ, а я съ тысячами».

Подчинить патріарха власти царя въ церковныхъ дѣлахъ было нельзя. По церковнымъ правиламъ патріархъ, подчиненный царю въ церковныхъ дѣлахъ, не былъ бы настоящимъ патріархомъ. Поэтому Петръ рѣшился отмѣнить патріаршество. Послѣ смерти патріарха Адріана (1720 г.) двадцать лѣтъ не назначался преемникъ ему. Но это еще не было юридической отмѣной патріаршества. Юридически (закономъ) оно было упразднено лишь въ 1721 г., когда была учреждена духовная коллегія, переименованная затѣмъ въ Святѣйшій Синодъ. По мысли Петра Синодъ долженъ быть равнымъ Сенату и подчиненъ лишь государю. Въ отсутствіе государя совмѣстныя рѣшенія Сената и Синода получали силу рѣшеній верховной власти. Впослѣдствіи, при преемникахъ Петра, Синодъ потерялъ это значеніе, а Сенатъ вообще не признавалъ Синодъ равнымъ себѣ. По своему устройству Синодъ представлялъ коллегію, т.-е. состоялъ изъ нѣсколькихъ членовъ во главѣ съ предсѣдателемъ (президентомъ). Назначались члены волей государя; волей же государя они могли быть и уволены. Хотя въ Духовномъ Регламентѣ, въ которомъ изложенъ уставъ Синода, власть Синода и приравнивается къ патріаршей, она, конечно, не могла быть равна ей уже по одному тому, что Синодъ былъ подчиненъ государю. Эта подчиненность особенно ясно выражена въ присягѣ, которую должны были приносить члены Синода при вступленіи въ

должность. По присягѣ, членъ Синода долженъ быть «вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ рабомъ и подданнымъ» государю, наслѣднику и государынѣ и признавать государя «крайнимъ судьей» Синода, т.-е. высшей властью надъ Синодомъ. Такъ какъ Синоду были подчинены всѣ духовныя установленія и лица, то вся церковь была такимъ образомъ подчинена власти государственной, стала лишь частью государственнаго строя, вѣдомствомъ православнаго исповѣданія. Чтобы осуществлять свою власть надъ Синодомъ, государю нужно было знать, какъ дѣйствуетъ Синодъ въ дѣлахъ ему порученныхъ, поэтому для наблюденія за ходомъ дѣлъ въ Синодѣ была учреждена должность оберъ-прокурора Св. Синода, который долженъ быть въ Синодѣ «окомъ государственнымъ».

Отношеніе государства къ Церкви, установленное Петромъ Великимъ, въ существенномъ не измѣнилось и до нашихъ дней. За этотъ почти двухвѣковой періодъ высшая государственная власть въ лицѣ императоровъ и императрицъ неоднократно выступала въ качествѣ высшей власти въ дѣлахъ чисто церковныхъ. Анна Ивановна называла Святѣйшій Синодъ «нашъ Синодъ». Петръ III за очень недолгое свое царствованіе успѣлъ, однако, издать указъ Синоду, гдѣ предписывалось «уреченные посты вовсе прекратить и чтобъ почитать не въ законъ, а въ произвольность», «о грѣсѣ прелюбодѣйномъ не имѣть никому осужденія, ибо и Христосъ не осуждалъ» и т. п. Императрица Екатерина II обращалась къ Синоду съ такими словами: «Если спрошу васъ, кто вы и какое ваше званіе, то вы вѣрно дадите отвѣтъ, что вы — государственныя особы, состоящія подъ властью монарха и законовъ евангельскихъ». Такъ твердо уже установилась мысль о власти государей въ Церкви и такъ отчетливо выражалась идея о вчлененіи Церкви въ организмъ государственный. При составленіи акта о наслѣдіи престола (1797 г.) императоръ Павелъ I уже называетъ русскаго императора «главою Церкви». Выраженіе это ранѣе никогда не употреблялось по отношенію къ государямъ русскимъ.

Новое положеніе православной Церкви въ государствѣ, данное ей Петромъ Великимъ, сопровождалось также измѣненіемъ ея имущественнаго положенія. Въ Московскомъ государствѣ церковь располагала громадными имуществами, главную часть которыхъ составляли земли. Это имущество накоплялось вѣками и составилось изъ богатыхъ пожертвованій (вкладовъ) и отказовъ на поминъ души. Оно было матеріальной основой могущества Церкви и ея общественнаго вліянія. Московскіе государи еще въ XVI в., когда потребовалось много земель, которыя

обыкновенно давались тогда вмѣсто денежнаго жалованья служилымъ людямъ, обратили вниманіе на массу церковныхъ земель съ мыслью воспользоваться ими для нуждъ государства. Но эта мысль встрѣтила тогда сильныхъ противниковъ среди духовенства. Государственной власти пришлось ограничиться лишь мѣрами, направленными противъ дальнѣйшаго увеличенія земельныхъ имуществъ Церкви: воспрещалось, хотя не безъ исключеній, монастырямъ пріобрѣтать вновь недвижимыя имущества въ видѣ вкладовъ и отказовъ. Да и эта мѣра не имѣла сколько-нибудь значительныхъ послѣдствій. Болѣе рѣшительныя мѣры были предприняты въ самомъ концѣ московскаго періода, въ царствованіе отца Петра Великаго. Въ Уложеніи Алексѣя Михайловича было безусловно воспрещено всякое новое увеличеніе церковныхъ вотчинъ. Нѣкоторая часть церковныхъ имуществъ была даже отписана въ казну, взята безплатно за государя. Тогда же былъ учрежденъ монастырскій приказъ для распоряженій относительно сбора доходовъ съ церковныхъ вотчинъ, а также относительно составленія описей церковнаго имущества.

Уложеніе и учрежденіе монастырскаго приказа послужили, между прочимъ, поводами къ ссорѣ царя съ патріархомъ Никономъ; да не одинъ Никонъ былъ недоволенъ этими мѣрами, недовольно было почти все высшее духовенство. Хотя въ столкновеніи царя съ патріархомъ побѣда осталась за царемъ, монастырскій приказъ подъ вліяніемъ протеста духовной іерархіи былъ упраздненъ.

Съ измѣненіемъ отношенія государственной власти къ Церкви при Петрѣ Великомъ рѣшить вопросъ о церковныхъ имуществахъ было легче и въ то же время рѣшить его было необходимо. Петръ Великій главное вниманіе въ своихъ реформахъ обратилъ на то, чтобы увеличить матеріальныя силы Россіи: онъ создалъ большое постоянное войско, флотъ, основывалъ фабрики и заводы, строилъ крѣпости и города, заводилъ новые пути сообщенія. Для всего этого требовались громадныя средства, которыхъ не могли дать обыкновенныя подати и налоги, сколько бы ихъ ни увеличивать. Естественно, мысль Петра Великаго обратилась къ громаднымъ церковнымъ землямъ, главнымъ образомъ, къ тѣмъ, которыя были въ собственности монастырей. Онъ возстановилъ упраздненный монастырскій приказъ. Монастыри и архіереи были устранены какъ отъ самостоятельнаго управленія, такъ и отъ пользованія доходами со своихъ вотчинъ. Всѣмъ этимъ распоряжался монастырскій приказъ. Онъ выдавалъ по особымъ расписаніямъ (штатамъ) жалованье,

очень незначительное, безъ чего пробыть (т.-е. прожить) невозможно, а весь остатокъ долженъ былъ итти на государственныя нужды. Такое положеніе прямо вытекало изъ взгляда на Церковь, какъ на установленіе государственное: если одно государственное установленіе имѣетъ избытокъ въ средствахъ, а другія въ нихъ нуждаются, то высшая государственная власть покрываетъ недостатокъ однихъ избыткомъ другихъ. Но и при Петрѣ Великомъ, хотя государственная власть управляла церковными имуществами и распоряжалась относительно употребленія доходовъ съ нихъ, самыя имущества считались, однако, въ собственности церковныхъ учрежденій.

При Екатеринѣ II произошла важная перемѣна и въ этомъ отношеніи: церковныя вотчины были отобраны въ казну (1764 г.), перечислены въ собственность казны — (секуляризація церковныхъ имуществъ). На содержаніе архіереевъ и монастырей назначено было по особымъ расписаніямъ (штатамъ) жалованье, а вдобавокъ къ нему небольшое количество земли и угодій. На всѣ церковныя учрежденія было назначено расходовать въ годъ 403.000 руб., тогда какъ съ крестьянъ отобранныхъ вотчинъ (всего 910.000 душъ) одного оброка получалось болѣе 3.300.000 рублей, не считая доходовъ съ разныхъ хозяйственныхъ статей въ вотчинахъ.

Этимъ завершилось полное подчиненіе Церкви государственной власти: Церковь стала зависѣть отъ государственной власти и въ своихъ матеріальныхъ средствахъ.

Высшее духовенство было въ большинствѣ недовольно мѣрами, направленными къ полному подчиненію Церкви государственной власти, но помимо, что предотвратить ихъ оно не въ силахъ. Лишь отдѣльныя лица изъ церковной іерархіи выражали свое недовольство болѣе или менѣе открыто. При Петрѣ эти недовольные дѣйствовали заодно съ тѣми, кто вообще былъ недоволенъ петровскими преобразованіями. Государственная власть смотрѣла на такихъ недовольныхъ духовныхъ лицъ, не исключая и архіереевъ, какъ на политическихъ преступниковъ, и сурово ихъ карала: лишала епархій, должностей, сана, заточала въ монастырскія тюрьмы; былъ случай и смертной казни надъ архіереемъ. Въ послѣдній разъ съ открытымъ протестомъ противъ мѣръ правительства, относящимся къ Церкви, выступилъ митрополитъ ростовскій Арсеній Мацѣевичъ при Екатеринѣ II. Когда была созвана комиссія для рѣшенія вопроса объ отобраніи церковныхъ вотчинъ въ казну, онъ въ двухъ письмахъ въ Синодъ рѣзко отозвался объ этой мѣрѣ, но былъ преданъ суду и какъ оскорбившій государыню долженъ былъ

бы подвергнуться смертной казни; государыня оказала ему милость: онъ былъ лишенъ сана, монашескаго чина и посланъ въ Ревельскую крѣпость въ самое строгое заключеніе. Императрица, однако, напомнила, что такимъ архіереямъ прежде головы ссѣкали.

Въ XIX вѣкѣ не измѣнилось правовое положеніе православной Церкви въ государствѣ. Она такъ же, какъ и въ XVIII вѣкѣ, разсматривалась, какъ часть государственнаго строя. Особенно это ясно сказалось въ учрежденіи Министерства Народнаго Просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ при Александрѣ I (въ 1817 г.). Къ вѣдѣнію этого министерства отнесены были не только дѣла православнаго вѣроисповѣданія, но и другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, и даже не христіанскихъ (еврейскаго, магометанскаго и другихъ). По отношенію къ дѣламъ православной Церкви министръ имѣлъ такую же власть, какъ и всякій другой министръ къ дѣламъ, подвѣдомственнымъ его министерству. Онъ докладывалъ государю о дѣлахъ, производившихся въ Синодѣ, чрезъ него объявлялась Синоду воля государя. Это министерство просуществовало всего 7 лѣтъ, но имѣло важное значеніе для Церкви въ послѣдующее время. Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода во время существованія министерства духовныхъ дѣлъ былъ подчиненъ министру; съ упраздненіемъ министерства онъ постепенно сталъ приближаться по своей власти и значенію къ министру. Онъ пересталъ быть лишь наблюдателемъ, «окомъ государя» въ Синодѣ; отъ него стали исходить и распоряженія по духовному вѣдомству. Въ законѣ нигдѣ не говорится, что оберъ-прокуроръ имѣетъ министерскую власть, но въ дѣйствительности онъ сталъ въ положеніе министра духовныхъ дѣлъ православнаго вѣроисповѣданія. Вотъ какъ характеризуетъ одинъ епископъ значеніе оберъ-прокурора Св. Синода: «Оберъ-прокуроръ, олицетворяющій собою свѣтскую власть въ Синодѣ, съ одной стороны, есть ничто въ Синодѣ, потому что не имѣетъ голоса въ немъ; но, съ другой стороны, онъ же есть все въ Синодѣ, потому что въ его полномъ распоряженіи состоятъ: письменное производство дѣлъ Синода, сношеніе Синода со всѣми государственными властями, со всѣми архіереями, со всѣмъ духовенствомъ; представленіе синодальныхъ дѣлъ Государю и принятіе повелѣній Государя Синоду. Одно это есть все. Посему члены Синода суть какъ птицы безъ крыльевъ, какъ машина, движущаяся сторонней пружиной; образъ и видъ власти безъ самой власти, призракъ ея, а не жизнь».

Въ 1905 г. былъ изданъ законъ, по которому оберъ-прокуроръ Св. Синода присутствуетъ въ Государственномъ Совѣтѣ, Совѣтѣ

Министровъ и Комитетѣ Министровъ *на равныхъ съ министрами основаніяхъ*. И въ настоящее время оберъ-прокуроръ Св. Синода входитъ въ составъ Совѣта Министровъ.

При императорѣ Николаѣ I, когда графъ Сперанскій составлялъ Сводъ Законовъ, т.-е. сокращенное изложеніе дѣйствовавшихъ тогда законовъ, постановленія о положеніи православной Церкви въ государствѣ и объ отношеніи къ ней высшей государственной власти отнесены были къ законамъ основнымъ. Здѣсь опредѣлялось, что православная вѣра есть первенствующая и господствующая. Съ понятіями о первенствѣ и господствѣ православной Церкви соединялось: 1) право пропаганды—только одна православная Церковь должна имѣть право убѣждать послѣдователей иныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, 2) воспрещеніе перехода православнаго въ неправославную вѣру (отступленія отъ православія); такой переходъ разсматривался какъ преступленіе; лицо, которое перемѣнило православную вѣру на иную, числилось все же православнымъ, 3) требованіе, чтобы дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ, т.-е. такихъ, гдѣ мужъ или жена принадлежатъ къ неправославной вѣрѣ, должны креститься въ православную вѣру, 4) счисленіе дней мѣсяцевъ, опредѣленіе праздниковъ по календарю, принятому православной Церковью.

Русскій императоръ, по основнымъ законамъ, не можетъ исповѣдывать никакой иной вѣры, кромѣ православной. Основные законы называютъ императора главою Церкви въ томъ смыслѣ, что онъ, какъ христіанскій государь, есть верховный защитникъ и хранитель догматовъ господствующей вѣры, и блюститель правовѣрія и всякаго въ церкви святой благочестія. Въ управленіи церковномъ самодержавная власть (т.-е. государь) дѣйствуетъ посредствомъ Св. Правительствующаго Синода, ею учрежденнаго.

Хотя основные законы и предоставляли подданнымъ Россійскаго государства свободное отправленіе вѣры и богослуженія, но лишь въ тѣсныхъ границахъ, поскольку эта свобода могла быть примирена съ господствомъ православной вѣры.

Въ самое послѣднее время были изданы законы, расширившіе предѣлы религіозной свободы въ Россіи. Такъ, допущенъ переходъ изъ православія въ иную неправославную вѣру. Совращеніе православнаго въ вѣру неправославную признано наказуемымъ лишь тогда, когда оно совершено посредствомъ злоупотребленія властью, принужденія, обольщенія обѣщаньемъ выгодъ или обмановъ. Но всѣ эти измѣненія, какъ и другія менѣе важныя, не измѣнили прежняго положенія православной Церкви. При изданіи новыхъ основныхъ законовъ

(23 апрѣля 1906 года) постановленія старыхъ были перенесены въ новые безъ всякихъ измѣненій. А измѣненія, притомъ существенныя, были необходимы. Новые основные законы ввели въ Россіи представительный строй (конституцію). Въ конституціонныхъ государствахъ обезпечивается закономъ религіозная свобода въ возможно широкихъ предѣлахъ, притомъ не только для отдѣльнаго гражданина, но и для цѣлыхъ религіозныхъ обществъ. Никакая Церковь въ конституціонномъ государствѣ не должна быть управляема государственной властью, а тѣмъ болѣе составлять часть государственнаго строя, быть вѣдомствомъ на ряду съ другими вѣдомствами государственнаго управленія. Въ интересахъ одного вѣроисповѣданія не должны быть стѣсняемы права другихъ исповѣданій! Поэтому съ укрѣпленіемъ въ Россіи конституціоннаго строя, съ проникновеніемъ въ законодательство начала религіозной свободы должно явиться необходимымъ и преобразованіе отношеній между государствомъ и православной Церковью. Какъ съ преобразованіемъ Россіи при Петрѣ Великомъ необходимо было преобразовать и государственно-церковныя отношенія, такъ же необходима коренная реформа въ этой области и съ преобразованіемъ государственнаго строя въ наше время. Основнымъ началомъ этой реформы должно быть признаніе самостоятельности Церкви въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ (автономія) и, слѣдовательно, устраненіе подчиненія церкви власти государственной. Такой самостоятельности Церкви не будетъ противорѣчить установленіе особаго наблюденія со стороны государства (государственнаго надзора) за тѣмъ, чтобы церковная власть въ своей дѣятельности преслѣдовала лишь церковныя цѣли и не вмѣшивалась въ постороннія и чуждыя ей дѣла.

Государственная Дума.

Подготовительный періодъ (12 декабря 1904 года, 17 октября 1905 года, 27 апрѣля 1906 года). — Первая Дума. — Вторая и Третья Думы.

12 декабря 1904 года былъ обнародованъ Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, въ которомъ говорилось: «По священнымъ завѣтамъ Вѣнценосныхъ предковъ Нашихъ, непрестанно помышляя о благѣ ввѣренной Намъ Богомъ Державы, Мы, при непремѣнномъ сохраненіи незыблемости основныхъ законовъ Имперіи, полагаемъ задачу правленія въ неусыпной заботливости о потребностяхъ страны, различая все дѣйствительно соотвѣтствующее интересамъ народа отъ нерѣдко ошибочными и

преходящими обстоятельствами навѣянныхъ стремленій. Когда же потребность той или другой перемѣны оказывается назрѣвшею, то къ совершенію ея Мы считаемъ необходимымъ приступить, хотя бы намѣченное преобразованіе вызывало внесеніе въ законодательство существенныхъ нововведеній».

Далѣе въ указѣ говорилось, что «во главѣ заботъ» будетъ наилучшее устройство «многочисленнѣйшаго у насъ крестьянскаго сословія», а потомъ въ 8 пунктахъ указывалось на необходимость «принять дѣйствительныя мѣры къ охраненію полной силы закона», «предоставить земскимъ и городскимъ учрежденіямъ возможно широкое участіе въ завѣдываніи различными сторонами мѣстнаго благоустройства», «внести должное единство въ устройство судебной въ Имперіи части» и т. д.

Словомъ, изъ этого указа ясно было, что Россія нуждается въ широкихъ реформахъ, что необходимы быстрыя мѣры для улучшенія жизни населенія.

Какія же обстоятельства вызвали такого рода указъ? Почему онъ обнародованъ былъ именно въ концѣ 1904 года?

Главною причиною явилась японско-русская война, которая раскрыла всѣ наши неурядицы и вызвала всеобщее недовольство. Въ ночь на 27 января 1904 года японская эскадра неожиданно для насъ подплыла къ гавани Портъ-Артура и внезапно произвела минную атаку на русскую эскадру. Отвѣтомъ на это нападеніе былъ Высочайшій манифестъ 27 же января съ объявленіемъ войны.

Надо сказать, что японцы одерживали надъ нами побѣду за побѣдой, обнаруживъ полную нашу неподготовленность, явившуюся слѣдствіемъ недочетовъ въ нашемъ государственномъ строѣ.

Общество съ тревогою слѣдило за несчастною для насъ войною и громко требовало реформъ, т.-е. иныхъ, лучшихъ порядковъ, чѣмъ тѣ, которыя привели Россію къ позору и бѣдствіямъ.

Особенную энергію въ это время проявили наши земства.

Земскія собранія открыто указывали на язвы родины, посылали объ этомъ адреса на Высочайшее имя, собирали съѣзды, совѣщанія, при чемъ на одномъ изъ такихъ частныхъ совѣщаній, состоявшемся 6 — 8 ноября 1904 года въ Петербургѣ, они въ 11 пунктахъ высказали, что нужно предпринять для спасенія родины отъ многихъ бѣдъ, нависшихъ надъ нею.

Земскія собранія, раздѣляя взгляды участниковъ названнаго совѣщанія, мужественно поддержали ихъ, дѣлая соотвѣтствующія постановленія.

И вотъ въ отвѣтъ на такого рода тревожное общественное настроеніе, въ качествѣ мѣры успокоенія, и послѣдовалъ Указъ Правительствующему Сенату отъ 12 декабря 1904 года, выдержку изъ котораго мы привели въ самомъ началѣ.

Но скоро дѣло настолько ухудшилось, что названный Указъ уже не оказалъ ожидаемаго отъ него воздѣйствія, и мѣры, имъ предположенныя, представлялись недостаточными, что признало и само правительство.

Пока же русское общество, объединяясь въ лицѣ своихъ мыслящихъ представителей на банкетахъ [1]), выносило резолюціи или постановленія, въ которыхъ проводилась та же мысль и говорилось о нестроеніяхъ въ нашей государственной жизни и желательныхъ измѣненіяхъ въ ней.

Такіе банкеты устраивались во множествѣ городовъ въ теченіе осени 1904 г. и зимы 1904 и 1905 годовъ.

18 февраля 1905 года былъ обнародованъ Высочайшій Указъ Сенату, въ которомъ впервые выразилось стремленіе обновить государственный строй, путемъ облегченія «всѣмъ вѣрноподданнымъ» возможности непосредственно «быть услышанными» Верховною властью.

Въ опубликованномъ въ тотъ же день Высочайшемъ рескриптѣ на имя министра внутреннихъ дѣлъ, гофмейстера А. Г. Булыгина, говорилось, что «преемственно продолжая царственное дѣло Вѣнценосныхъ предковъ Моихъ — собираніе и устроеніе земли Русской, Я вознамѣрился отнынѣ съ Божьей помощью *привлекать достойнѣйшихъ, довѣріемъ народа облеченныхъ отъ населенія людей къ участію въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній*».

Такого рода измѣненіе въ государственномъ строѣ, однако, оказалось неудовлетворительнымъ, что и было затѣмъ признано Манифестомъ 17 октября 1905 года.

Многочисленныя частныя собранія, совѣщанія, а также земскія собранія и съѣзды, газеты и журналы, выражая настроеніе Россіи, указывали, что законосовѣщательное учрежденіе не отвѣчаетъ назрѣвшимъ нуждамъ: страна желаетъ, чтобы представителямъ ея предоставлено было право не совѣщательнаго голоса,

---

[1]) Банкетъ, это — пиршество объединяющее за однимъ столомъ значительное число лицъ, собравшихся, чтобы имъ почтить какого-нибудь выдающагося общественнаго дѣятеля, писателя, отмѣтить событія или обмѣняться образомъ мыслей по разнымъ дѣламъ общественнымъ или государственнымъ. У насъ банкеты стали впервые устраиваться въ концѣ 1904 года. Поводомъ послужило сорокалѣтіе, исполнявшееся 20 ноября 1904 г., судебныхъ учрежденій.

а законодательнаго, чтобы избранники народа являлись составителями законовъ.

Между прочимъ, 22—26 апрѣля 1905 года въ Москвѣ состоялось опять совѣщаніе земскихъ дѣятелей, которые, продолжая работу петербургскаго совѣщанія, о которомъ мы говорили, совершенно отрицательно отнеслось къ задачамъ, возложеннымъ на министра внутреннихъ дѣлъ г. Булыгина.

А тутъ какъ разъ стряслось надъ Россіею тяжелое бѣдствіе. 14 мая 1905 г. соединенныя русскія эскадры столкнулись близъ острова Цусимы съ эскадрой японскаго адмирала Того. Въ результатѣ боя, длившагося всего нѣсколько часовъ, большая часть судовъ адмирала Рождественскаго затонула, а нѣсколько сдалось въ плѣнъ.

Плѣнниками оказались и оба наши адмирала: Рождественскій и Небогатовъ. Весь русскій флотъ погибъ. Лишь крейсеру второго ранга «Алмазу» да двумъ контръ-миноносцамъ удалось прорваться во Владивостокъ. Цусимская битва стоила намъ, кромѣ того, 13.000 человѣкъ, изъ которыхъ 7.000 погибли и 6.000 взято въ плѣнъ. Стоимость погибшихъ судовъ исчисляется въ 150—200 милліоновъ рублей.

Цусимское пораженіе нанесло тяжкій ударъ національному самолюбію русскаго народа. Оно еще ярче вскрыло язвы нашихъ нестроеній, что заставило общество быть еще болѣе требовательнымъ и въ болѣе рѣзкихъ формахъ настаивать на немедленныхъ реформахъ.

Вмѣсто мирныхъ сравнительно банкетовъ конца 1904 и начала 1906 г. стали организоваться уже митинги, т.-е. многолюдныя собранія всѣхъ слоевъ населенія въ закрытыхъ помѣщеніяхъ или подъ открытымъ небомъ, на улицахъ и площадяхъ.

Земскія собранія, въ свою очередь, указывали на необходимость коренныхъ измѣненій въ государственномъ строѣ, а 24—25 мая въ Москву съѣхались представители не только земствъ, но и городовъ. Они составили адресъ, указавъ въ немъ всѣ нестроенія, и избрали депутацію для представленія его Государю.

Въ отвѣтъ на рѣчи депутатовъ было высказано непреклонное намѣреніе созывать выборныхъ отъ народа для привлеченія ихъ къ работѣ государственной.

Между тѣмъ исполненіе воли Царской медлилось. Опубликованное лишь 6 августа 1905 г. «Учрежденіе Государственной Думы» не удовлетворило страну. Тревога общественная росла и закончилась въ октябрѣ 1905 года всеобщею забастовкою. Пріостановилось желѣзнодорожное движеніе.

Въ этомъ мѣсяцѣ, именно 17 октября, и былъ обнародованъ знаменитый Высочайшій Манифестъ, который положилъ начало обновленію нашей государственной жизни.

Содержаніе его таково:

«Смуты и волненія въ столицахъ и во многихъ мѣстностяхъ Имперіи Нашей великою и тяжкою скорбью преисполняютъ сердце Наше. Благо Россійскаго Государя неразрывно съ благомъ народнымъ, и печаль народная — Его печаль. Отъ волненій, нынѣ возникшихъ, можетъ явиться глубокое нестроеніе народное и угроза цѣлости отечеству Державы Нашей.

Великій обѣтъ Царскаго служенія повелѣваетъ Намъ всѣми силами разума и власти Нашей стремиться къ скорѣйшему прекращенію столь опасной для Государства смуты. Повелѣвъ подлежащимъ властямъ принять мѣры къ устраненію принятыхъ проявленій безпорядка, безчинствъ и насилій, въ охрану людей мирныхъ, стремящихся къ спокойному выполненію лежащаго на каждомъ долга, Мы, для успѣшнаго выполненія общихъ предначертаемыхъ Нами къ умиротворенію государственной жизни мѣръ, признали необходимымъ объединить дѣятельность высшаго правительства.

На обязанность правительства возлагаемъ Мы выполненіе непреклонной Нашей воли:

1) Даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ.

2) Не останавливая предназначенныхъ выборовъ въ Государственную Думу, привлечь теперь же къ участію въ Думѣ, въ мѣрѣ возможности, соотвѣтствующей краткости остающагося до созыва Думы срока, тѣ классы населенія, которые нынѣ совсѣмъ лишены избирательныхъ правъ, предоставивъ засимъ дальнѣйшее развитіе начала общаго избирательнаго права вновь установленному законодательному порядку, и

3) установить, какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы, и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за законномѣрностью дѣйствій поставленныхъ отъ Насъ властей».

Вотъ какія событія предшествовали обновленію нашего государственнаго строя.

Первая Государственная Дума была собрана 27 апрѣля 1906 года на основаніи Высочайшаго указа отъ 20 февраля 1906 года.

Въ этомъ указѣ говорится, что «Государственная Дума учреждается для обсужденія законодательныхъ предположеній, восходящихъ къ Верховной Самодержавной власти по силѣ основныхъ законовъ и въ порядкѣ, установленномъ въ семъ учрежденіи и въ учрежденіи Государственнаго Совѣта»; что «Государственная Дума образуется изъ членовъ, избираемыхъ населеніемъ Россійской Имперіи на пять лѣтъ на основаніяхъ, указанныхъ въ положеніи о выборахъ въ Думу».

Затѣмъ, въ главѣ V, въ статьѣ 31 перечисляются предметы вѣдѣнія Государственной Думы, а именно:

а) предметы, требующіе изданія законовъ и штатовъ, а также ихъ измѣненія, дополненія, пріостановленія дѣйствій и отмѣны;

б) государственная роспись доходовъ и расходовъ вмѣстѣ съ финансовыми смѣтами министерствъ и главныхъ управленій, равно какъ денежныя изъ казны ассигнованія, росписью не предусмотрѣнныя, — на основаніи установленныхъ правилъ;

в) отчетъ государственнаго контроля по исполненію государственной росписи;

г) дѣла объ отчужденіи части государственныхъ доходовъ или имуществъ, требующихъ Высочайшаго соизволенія;

д) дѣла о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ непосредственнымъ распоряженіемъ казны и за ея счетъ;

е) дѣла объ учрежденіи компаній на акціяхъ, когда при семъ испрашиваются изъятія изъ дѣйствующихъ законовъ;

ж) дѣла, вносимыя на разсмотрѣніе Думы по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

Примѣчаніе. Вѣдѣнію Государственной Думы подлежатъ также смѣты и раскладки земскихъ повинностей въ мѣстностяхъ, въ которыхъ не введены земскія учрежденія, а также дѣла о повышеніи земскаго или городского обложенія противъ размѣра, опредѣленнаго земскими собраніями и городскими думами.

Въ 32 статьѣ той же V главы «Учрежденія Государственной Думы» говорится, что «Государственная Дума можетъ возбуждать предположенія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ или изданіи новыхъ законовъ, за исключеніемъ основныхъ государственныхъ законовъ».

Наконецъ статья 33 той же главы гласитъ, что «Государственная Дума можетъ обращаться къ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями, подчиненнымъ по закону Правительствующему Сенату, съ запросами по поводу такихъ послѣдовавшихъ съ ихъ стороны или подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій дѣйствій, кои представляются незакономѣрными».

Изъ приведеннаго списка предметовъ вѣдѣнія Государственной Думы совершенно ясно видно, что съ ея учрежденіемъ нашъ государственный строй долженъ былъ совершенно измѣниться.

Именно, онъ изъ неограниченнаго монархическаго образа правленія превратился въ строй представительный или конституціонный.

При неограниченномъ монархическомъ образѣ правленія населеніе не принимало ровно никакого участія въ государственныхъ дѣлахъ.

Когда же была учреждена Дума, то законодателями сдѣлались представители населенія, надѣленные законодательными правами.

Ко всему сказанному добавимъ еще, что, на основаніи 14 статьи главы III «Учрежденія Государственной Думы», члены ея «пользуются полною свободою сужденій и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію Думы».

Они,—какъ гласитъ статья 15-ая той же главы,—могутъ подвергаться «лишенію или ограниченію свободы не иначе, какъ по распоряженію судебной власти, а равно не подлежатъ личному задержанію въ домѣ», при чемъ, по статьѣ 16 той же главы,—«для лишенія свободы члена Государственной Думы во время ея сессіи (т.-е. занятій) должно быть испрошено предварительное разрѣшеніе Думы», кромѣ тѣхъ случаевъ, когда члены Думы совершили такія преступленія, за какія привлекаются къ отвѣтственности высшія чины государственнаго управленія, какъ, напримѣръ, министры, сенаторы и т. д.

Теперь перейдемъ къ ознакомленію съ первой Государственной Думой, начавшей свои работы, какъ мы уже сказали, 27 апрѣля 1906 года, послѣ тронной рѣчи Государя, произнесенной предъ собравшимися депутатами въ Зимнемъ дворцѣ [1]).

Она состояла изъ 499 депутатовъ, которые по партіямъ распредѣлялись такимъ образомъ:

1) Къ партіи «Народной свободы» или конституціонно-демократич. принадлеж.	161	депутат.
2) » трудовой группѣ	97	»
3) » безпартійнымъ	67	»
4) » безъ указанія направленія	42	»

---

[1]) Данныя о партійномъ составѣ всѣхъ трехъ Государствен. Думъ почерпнуты нами изъ брошюръ: «Государственная Дума», «Наши депутаты», «Члены Государствен. Думы» (портреты и біографіи). Первый созывъ. Составилъ М. М. Боіовичъ. Изданіе Т-ва И. Д. Сытина, Москва, 1906 г. Тоже — второй созывъ (2 изд.), Москва, 1907 г. Тоже — третій созывъ (6 изд.), Москва, 1910 г.

5)	Къ польскому коло	32	депутат.
6)	» группѣ умѣренныхъ	31	»
7)	» группѣ западныхъ окраинъ.	20	»
8)	» соціалъ-демократической партіи	17	»
9)	» партіи демократическихъ реформъ . .	14	»
10)	» литовскихъ депутатовъ	7	»
11)	» латышской группѣ.	6	»
12)	» эстонской группѣ	5	»

Такимъ образомъ, въ первой Государственной Думѣ народные представители распредѣлялись на 12 группъ, но, принимая во вниманіе, что поляки, эсты, латыши и литовцы составляли, по направленію, одну партію автономистовъ, т.-е. отстаивали самостоятельность своихъ областей, а взгляды 42 депутатовъ были вовсе неизвѣстны, то всего въ первой Думѣ было 7 партій: народной свободы, трудовой группы, соціалъ-демократическая, демократическихъ реформъ, умѣренныхъ, безпартійныхъ и автономистовъ.

Господствующее положеніе занимала партія народной свободы, число членовъ которой (161) составляло болѣе 32 процентовъ общаго числа депутатовъ.

Никакая другая партія не имѣла такого количества представителей.

Благодаря такому преобладанію, изъ партіи народной свободы избрано было большинство президіума первой Государственной Думы, т.-е. главные представители ея: предсѣдатель, товарищъ предсѣдателя, старшій секретарь и два младшихъ.

Все это были извѣстнѣйшіе люди и по своей предшествующей дѣятельности и по высшему образованію [1]).

Первая Дума, имѣвшая 39 засѣданій, стремилась, главнымъ образомъ, добиться амнистіи, т.-е. прощенія политическихъ преступниковъ, увеличенія площади крестьянскаго землевладѣнія и осуществленія политической и гражданской свободы.

Въ этомъ духѣ былъ составленъ отвѣтный адресъ на тронную рѣчь Государя въ Зимнемъ дворцѣ. Этотъ адресъ сдѣлался программою первой Думы.

---

[1]) Именно предсѣдателемъ первой Думы избранъ былъ, большинствомъ 426 голосовъ противъ 10, *Сергѣй Андреевичъ Муромцевъ*, извѣстный юристъ, профессоръ, бывшій ректоромъ Московскаго университета, редакторъ журнала «Юридическій Вѣстникъ», принимавшій въ то же время дѣятельное участіе въ земскомъ и городскомъ самоуправленіяхъ. Товарищами предсѣдателя избраны были: *Николай Андреевичъ Гредескулъ* (372 голосами), профессоръ харьковскаго университета, деканъ юридическаго факультета, предсѣдатель юридическаго общества, основатель и редакторъ харьковской газеты «Міръ», и князь *Петръ Дмитріевичъ Долгоруковъ* (382 голосами), предсѣдатель суджанской уѣздной (Курской губ.) земской управы, окончившій

9 іюля 1906 г., т.-е. всего черезъ 2 мѣсяца и 12 дней послѣ открытія, былъ обнародованъ Высочайшій манифестъ о роспускѣ первой Думы и о созывѣ новой 20 февраля 1907 года.

Тогда около 180 депутатовъ, главнымъ образомъ, изъ партіи народной свободы, отправились въ Финляндію, въ г. Выборгъ, гдѣ 10 іюля составили воззваніе къ народу. За это подписавшіе воззваніе впослѣдствіи преданы были суду и приговорены къ трехмѣсячному тюремному заключенію.

Предсѣдатель совѣта министровъ П. А. Столыпинъ велъ переговоры съ нѣкоторыми изъ умѣренно-прогрессивныхъ депутатовъ первой Думы о вступленіи ихъ въ министерство, но переговоры не увѣнчались успѣхомъ.

Наконецъ, въ промежутокъ времени между первой и второй Думой, правительствомъ, въ порядкѣ 87 статьи Основныхъ Законовъ[1]) былъ изданъ рядъ законовъ: 5 октября «объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ ограниченій въ правахъ сельскихъ обывателей», въ силу чего надѣльные крестьяне, между прочимъ, получили право избираться въ гласные земства безъ утвержденія губернатора, а имѣющіе купчую землю или вообще не надѣльную—участвовать въ выборахъ земскихъ гласныхъ наравнѣ со всѣми землевладѣльцами; 17 октября указъ, разрѣшившій старообрядцамъ и сектантамъ образованіе общинъ, построеніе церквей и т. д. и законъ 9 ноября 1906 г. о крестьянскомъ землевладѣніи и землепользованіи, предоставившій крестьянамъ свободный выходъ изъ общинъ.

Съ цѣлью борьбы съ волненіями, почти вся Россія ко времени созыва второй Думы была объявлена частью на военномъ положеніи, частью на положеніи чрезвычайной и усиленной охраны.

московскій университетъ и пользовавшійся большою извѣстностью, какъ одинъ изъ самыхъ энергичныхъ дѣятелей въ земскомъ движеніи. Наконецъ, старшимъ секретаремъ былъ избранъ князь *Дмитрій Ивановичъ Шаховской* (380 голосами), также извѣстный земскій дѣятель, окончившій московскій университетъ и принимавшій самое близкое участіе въ земскомъ движеніи, а товарищами его: трудовикъ Григорій Никитовичъ *Шапошниковъ* (385 голосами), крестьянинъ, бывшій учитель; Ѳедоръ Ѳедоровичъ *Кокошкинъ* (374 голоса), приватъ-доцентъ московск. университета, изъ партіи народной свободы, Гавріилъ Феликсовичъ *Шершеневичъ* (362 голоса), профессоръ казанскаго университета изъ партіи народной свободы, и *Понятовскій* (330 голосовъ), присяжный повѣренный, окончившій кіевскій университетъ, автономистъ. Въ баллотировкѣ при избраніи президіума участвовало 436 депутатовъ.

[1]) Въ силу этой статьи правительство, когда Дума распущена, и является какое-либо важное обстоятельство, можетъ издать временно дѣйствующій законъ, но съ тѣмъ, чтобы, при открытіи Думы, онъ былъ переданъ на разсмотрѣніе послѣдней, при чемъ отъ Думы зависитъ уже утвердить такой законъ или отвергнуть его.

Вторая Дума, какъ мы уже сказали, созвана была одновременно съ Государственнымъ Совѣтомъ 20 февраля 1907 года. Тронной рѣчи Государя уже не было, и открывалъ Думу товарищъ предсѣдателя Государственнаго Совѣта г. Голубевъ.

Въ Думѣ было 505 депутатовъ, распредѣленныхъ по партіямъ на 9 группъ, а именно:

1) трудовая группа и крестьянскій союзъ . .	100
2) партія народной свободы	92
3) соціалъ-демократическая	65
4) безпартійныя	50
5) соціалъ-революціонная	34
6) октябристы и умѣренные	32
7) правые	22
8) народные соціалисты	14
9) партіи разныхъ союзовъ:	
а) польское коло	47
б) мусульманъ	31
в) казаковъ	17

Такимъ образомъ, во второй Думѣ преобладающею группою была трудовая вмѣстѣ съ крестьянскимъ союзомъ, а затѣмъ уже партія народной свободы, которая, какъ мы видѣли, въ первой Думѣ занимала первое мѣсто.

Далѣе, во второй Думѣ оказалось почти въ четыре раза больше, чѣмъ въ первой, соціалъ-демократовъ и, кромѣ того, появились три новыя партіи, которыхъ не было въ первой Думѣ: правые, соціалисты-революціонеры и народные соціалисты.

Въ виду такого измѣненія въ партійномъ составѣ, и президіумъ во второй Думѣ былъ уже не изъ однихъ членовъ партіи народной свободы, какъ въ первой Думѣ, а смѣшанный [1]).

---

[1]) Предсѣдателемъ былъ избранъ (356 голосами) окончившій московскій университетъ Ѳеодоръ Александровичъ *Головинъ*, предсѣдатель московской губернской управы, членъ партіи народной свободы, а товарищами его изъ трудовой группы: Николай Николаевичъ *Познанскій* (349 голосовъ), присяжный повѣренный, окончившій харьковскій университетъ, и завѣдующій страховой статистикой саратовскаго земства, окончившій казанскій университетъ Михаилъ Егоровичъ *Березинъ* (345 голосовъ). Старшимъ секретаремъ избранъ былъ изъ партіи народной свободы Михаилъ Васильевичъ *Челноковъ* (379 голосовъ), бывшій предсѣдатель московской уѣздной земской управы, а товарищами его: крайній-лѣвый докторъ *Успенскій*, Викторъ Петровичъ (355 голосовъ), *Максудовъ*, Садретдинъ Назмутдиновичъ (359 голосовъ), докторъ, крайній-лѣвый *Харламовъ*, Василій Акимовичъ (360 голосовъ), учитель гимназіи, изъ партіи народной свободы, *Карташовъ*, Левъ Васильевичъ (356 голосовъ), докторъ, изъ трудовой группы, и *Салтыковъ*, Сергѣй Николаевичъ (317 голосовъ), книгоиздатель, окончившій университетъ и принадлежащій къ партіи соціалистовъ-демократовъ. При избраніи президіума участвовали 458 депутатовъ.

Такимъ образомъ, среди членовъ второй Думы были представлены четыре партіи, составлявшія большинство въ Думѣ, а именно вмѣстѣ взятые члены партій: трудовой, народной свободы, соціалистовъ-демократовъ и соціалъ-революціонеровъ составляли около 58 процентовъ всѣхъ депутатовъ.

Первая Дума, представившая немало законопроектовъ, за краткостью существованія окончательно разсмотрѣла и приняла лишь одинъ изъ нихъ — объ отмѣнѣ смертной казни, и сдѣлала рядъ чрезвычайно важныхъ запросовъ правительству.

Вторая Дума, просуществовавшая мѣсяцемъ больше первой, до 3 іюня 1907 года, т.-е. 3 мѣсяца и 13 дней, или 103 дня, имѣла 53 засѣданія, — на 14 больше первой.

Въ четвертомъ ея засѣданіи, 2 марта, обрушился потолокъ въ большомъ думскомъ залѣ въ Таврическомъ дворцѣ.

Къ счастью, произошло это въ 7 часовъ утра, до прибытія депутатовъ, которые, собравшись въ $11\frac{1}{2}$ часовъ, открыли засѣданіе въ другомъ, кругломъ залѣ Таврическаго дворца, и постановили, отложивъ засѣданіе, произвести разслѣдованіе причинъ обвала потолка, а покуда подыскать новое помѣщеніе.

Черезъ четыре дня, 6 марта, Дума возобновила свои засѣданія въ помѣщеніи дворянскаго собранія, а 7 марта приступила къ законодательнымъ работамъ.

На этомъ засѣданіи была прочитана предсѣдателемъ совѣта министровъ декларація или программа правительства.

Первый министръ говорилъ, что правительство будетъ стремиться прочно закрѣпить новый, представительный образъ правленія и провести рядъ реформъ, содѣйствующихъ развитію общественной самодѣятельности и самоуправленія. Тутъ же предсѣдатель совѣта министровъ указалъ на рядъ законопроектовъ, которые правительство обѣщало внести на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій.

Такая же декларація была прочитана и въ открывшемся въ этотъ день Государственномъ Совѣтѣ.

На слѣдующій день Государственная Дума приступила къ своимъ занятіямъ. Мы не имѣемъ возможности изо-дня въ день слѣдить за ея работами, а потому скажемъ, что за время краткаго своего существованія вторая Государственная Дума, указывая на всякаго рода незаконныя дѣйствія и раскрывая всѣ темныя стороны въ государственной жизни, обсудила вопросы и законопроекты: о народномъ продовольствіи и помощи голодающимъ, объ отмѣнѣ военно-полевыхъ судовъ, о помощи безработнымъ, о порядкѣ разсмотрѣнія государственной росписи доходовъ и расходовъ, аграрный или земельный во-

просъ, о штатахъ Государственной Думы, о наказѣ Думы, о мѣстномъ судѣ.

Кромѣ того, Думою сдѣланъ былъ цѣлый рядъ запросовъ и у нея произошло немало столкновеній съ правительствомъ.

Между прочимъ, бурныя пренія возникли за два дня до роспуска Государственной Думы, именно 1 іюня, когда предсѣдатель совѣта министровъ, г. Столыпинъ, потребовалъ устраненія изъ Думы всѣхъ членовъ соціалъ-демократической партіи, какъ находящихся подъ слѣдствіемъ по обвиненію въ государственномъ преступленіи.

3 іюня 1907 года былъ опубликованъ указъ о роспускѣ и второй Думы, который объяснялся тѣмъ, что «по новизнѣ дѣла и несовершенству избирательнаго закона, законодательное учрежденіе это пополнялось членами, не являвшимися выразителями нуждъ и желаній народа».

Въ тотъ же день изданъ былъ и новый избирательный законъ, по которому уже и происходили выборы въ третью Думу.

Новый избирательный законъ уменьшилъ число выборщиковъ на 2.632: въ то время, какъ при выборахъ въ первую и вторую Государственныя Думы было въ 53 губерніяхъ и 24 городахъ 8.496 выборщиковъ, по новому закону число ихъ выразилось 5.864.

Число депутатовъ также понизилось съ 524 на 442, т.-е. народныхъ представителей уменьшилось на 82 человѣка.

Особенно невыгодно законъ этотъ отразился на крестьянахъ, — онъ въ два раза уменьшилъ общее количество выборщиковъ отъ крестьянъ: именно въ 51 губерніи на 5.161 выборщиковъ крестьянъ только 1.147, или всего 20%. Между тѣмъ, при выработкѣ перваго избирательнаго закона, по которому избирались депутаты 1 и 2 Думъ, въ совѣтѣ министровъ говорилось, что крестьяне, «будучи и по численности и по размѣру ценза наиболѣе сильной группой избирателей, должны быть сильно представлены въ Думѣ. Безъ крестьянъ Дума такого по преимуществу крестьянскаго государства, какъ Россія, совершенно немыслима».

Но мало того, что законъ 3 іюня сильно понизилъ выборщиковъ отъ крестьянъ, онъ еще поставилъ ихъ въ совершенно невыгодныя избирательныя условія. Именно, по старому избирательному закону, крестьяне *сами* избирали изъ своей среды депутата, а по закону 3 іюня представитель отъ крестьянъ избирается въ обще-губернскомъ собраніи, гдѣ большинство землевладѣльцевъ и горожанъ. Далѣе, даже крестьяне собственники могутъ участвовать только въ волостныхъ выборахъ, между

тѣмъ какъ всѣ другія сословія, владѣющія недвижимою собственностью, являются членами избирательныхъ съѣздовъ.

Что касается рабочихъ, то законъ 3 іюня сократилъ число выборщиковъ отъ нихъ на губернскомъ съѣздѣ.

Самымъ благопріятнымъ новый законъ оказался для крупныхъ землевладѣльцевъ. Они по этому закону составили половину всѣхъ выборщиковъ, т.-е. 50 процентовъ: изъ 5.161 выборщика по 51 губерніи на долю крупныхъ землевладѣльцевъ выпадаетъ 2.618.

Наконецъ законъ 3 іюня уменьшилъ количество выборщиковъ отъ окраинъ: Польши, Кавказа и другихъ.

Новый избирательный законъ замѣтно повліялъ на составъ третьей Государственной Думы.

Именно составъ ея таковъ:

1) октябристовъ	125
2) національной группы	90
3) партія народной свободы	53
4) правыхъ	51
5) прогрессистовъ и мирнообновленцевъ	39
6) безпартійныхъ	17
7) соціалъ-демократическая группа	16
8) трудовая группа	14
9) группа правыхъ октябристовъ	11
10) партіи разныхъ союзовъ:	
а) польское коло	11
б) мусульманъ	9
в) польско-литовско-бѣлорус. группа	7

Чтобы лучше уяснить измѣненія, происшедшія въ третьей Думѣ, сопоставимъ партійный составъ трехъ Думъ:

	Соціалисты-революціонеры.	Соціалисты демократы.	Трудовая группа и крестьянскій союзъ.	Народные соціалисты.	Партія народной свободы.	Партія демократическихъ реформъ.	Прогрессисты и мирнообновленцы.	Октябристы.	Группа правыхъ октябрист.	Націоналисты.	Правые.	Безпартійные.	Польское коло.	Латышская группа.	Эстонская группа.	Группа западныхъ окраинъ.	Литовскіе депутаты.	Польско-литовско-бѣлорус. группа.	Мусульмане.	Казаки:	Неизвѣстные.	Всего.
	Партіи разныхъ «національныхъ союзовъ».																					
Первая Гос. Дума:	—	17	97	—	161	14	—	31	—	—	—	67	32	6	5	20	7	—	—	—	42	499.
Вторая Гос. Дума.	34	65	101	14	91	—	—	32	—	—	22	50	47	—	—	—	—	—	31	17	—	505.
Третья Гос. Дума.	—	15	14	—	53	—	39	125	11	90	51	17	11	—	—	—	—	—	9	7	—	442.

Приведенное сопоставленіе ясно показываетъ, что первая Государственная Дума, въ которой господствовала партія народной свободы, была ярко оппозиціонная, т.-е. рѣзко указывавшая правительству на ошибки послѣдняго въ дѣлахъ государственнаго управленія.

Принимая же во вниманіе, что второе мѣсто занимала во второй Думѣ оппозиція, въ лицѣ партіи народной свободы, депутаты которой составляли около 20%, выходитъ, что вторая Дума была еще болѣе враждебно настроенной къ правительству, чѣмъ первая.

Третья же Дума, благодаря закону 3 іюня 1907 года, получилась уже иная.

Преобладающими въ ней явились октябристы, которые сдѣлались правительственною партіею и заняли враждебное положеніе не только къ соціалистическимъ партіямъ, т.-е. къ соціалъ-демократамъ и трудовикамъ, но и къ оппозиціоннымъ, какъ партія народной свободы и прогрессисты.

Объединившись съ правыми и націоналистами, октябристы составили послушный правительству центръ, состоящій изъ 277 депутатовъ, что составляетъ почти 63% всѣхъ членовъ Думы.

Въ виду всего сказаннаго, третья Государственная Дума пока ничего не сдѣлала для осуществленія манифеста 17 октября.

Въ сущности говоря, третья Дума провела лишь одинъ законопроектъ, имѣющій значеніе для народа — это именно законопроектъ о начальномъ народномъ образованіи. Слѣдуетъ замѣтить, что какъ въ проведеніи этого законопроекта, такъ и многихъ другихъ третьей Думѣ оказывалъ препятствія Государственный Совѣтъ [1]) задерживая ихъ разсмотрѣніе.

Значительное количество въ Думѣ противниковъ новаго строя и связь ихъ съ октябристами повліяло и на составъ президіума.

Какъ ни мало плодотворна работа третьей Думы, какъ вообще ни плохи условія, въ которыхъ находится нашъ новый строй, во

---

[1]) Одновременно съ учрежденіемъ Думы былъ реформированъ и Государственный Совѣтъ. Раньше онъ состоялъ исключительно изъ лицъ по назначенію, а послѣ учрежденія Думы ½ членовъ Государственнаго Совѣта стала избираться различными учрежденіями: земствами, университетами и т. п. Засѣданіе Совѣта сдѣлано публичнымъ. Государственный Совѣтъ называется верхнею палатою, а Дума—нижнею. Каждый законопроектъ, утвержденный Думою, долженъ быть внесенъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, и если послѣдній не согласится съ Думою, законъ не можетъ получить силы. Если же и Государственный Совѣтъ согласится съ Думою, тогда законъ идетъ на окончательное утвержденіе Государя и, по повелѣнію послѣдняго обнародывается Сенатомъ и дѣлается для всѣхъ обязательнымъ.

всякомъ случаѣ онъ имѣетъ нѣкоторыя лучшія стороны, чѣмъ старый порядокъ [1]), когда населеніе не принимало ровно никакого участія въ законодательствѣ, бывшемъ въ вѣдѣніи чиновниковъ или бюрократіи.

Мы уже говорили, что, на основаніи статьи 33 Положенія, Дума можетъ обращаться съ запросами къ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями.

Запросы эти,—какъ того требуютъ 58, 59 и 60 статьи того же Положенія о Государственной Думѣ, —подаются предсѣдателю письменно, при чемъ подъ ними должно быть не менѣе 30 подписей депутатовъ, а иначе запросы считаются незаконными, и предсѣдатель ихъ не оглашаетъ.

Когда же тридцать народныхъ представителей соглашаются предъявить запросъ, то онъ, прежде всего, обсуждается въ Государственной Думѣ, которая уже и рѣшаетъ, —слѣдуетъ ли потребовать отвѣтъ отъ министра или нѣтъ.

Если Государственная Дума большинствомъ голосовъ выскажется за запросъ, тогда послѣдній сообщается министру и онъ не далѣе какъ черезъ мѣсяцъ долженъ дать Думѣ свои объясненія.

Въ случаѣ, если его объясненія будутъ признаны неудовлетворительными, тогда, на основаніи 60 статьи Положенія, дѣло представляется на Высочайшее благоусмотрѣніе.

---

1) Такъ, первымъ предсѣдателемъ третьей Думы былъ октябристъ съ университетскимъ образованіемъ Николай Алексѣевичъ *Хомяковъ*, бывшій ранѣе смоленскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства и директоромъ департамента земледѣлія, а товарищемъ его умѣренный правый, князь Владиміръ Михайловичъ *Волконскій*, служившій, по окончаніи кавалерійскаго училища, въ лейбъ-гвардейскомъ московскомъ полку. Старшимъ секретаремъ избранъ также правый—Иванъ Петровичъ *Сазоновичъ*, профессоръ варшавскаго университета; товарищами его: октябристъ, Николай Ивановичъ *Антоновъ*, окончившій университетъ и много лѣтъ служившій по судебному вѣдомству, Георгій Георгіевичъ *Замысловскій* — правый, товарища прокурора судебной палаты, Михаилъ Андреевичъ *Искрицкій* — октябристъ, окончившій училище правовѣдѣнія и бывшій уѣзднымъ предводителемъ дворянства, Николай Ивановичъ *Микляевъ* — націоналистъ, окончившій университетъ и служившій по судебному вѣдомству и Василій Семеновичъ *Соколовъ* — прогрессистъ, окончившій университетъ, бывшій предсѣдатель уѣздной земской управы.

Такимъ образомъ, въ составѣ президіума находится лишь одинъ представитель оппозиціи.

Когда Хомяковъ отказался отъ предсѣдательствованія, на его мѣсто избрали главу союза 17 октября Александра Ивановича *Гучкова*, съ университетскимъ образованіемъ, а послѣ отказа послѣдняго избранъ былъ тоже октябристъ Михаилъ Владимировичъ *Родзянко*, который, по окончаніи пажескаго корпуса, служилъ въ кавалергардскомъ полку, а затѣмъ былъ предсѣдателемъ екатеринославской губернской земской управы.

Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что, когда Дума обсуждаетъ запросъ, она публично всесторонне выясняетъ тѣ причины, которыя его вызываютъ, и всей странѣ, черезъ газеты, дѣлается извѣстнымъ дѣйствіе правительства.

Точно такъ же и министръ даетъ публично свои объясненія.

Правда, министры у насъ не отвѣтственны передъ народными представителями, правда, они могутъ не обращать вниманія ни на какіе запросы и не исполнять пожеланій Думы, но, съ другой стороны, недовѣріе обѣихъ законодательныхъ палатъ, во всякомъ случаѣ, крайне неудобно для министровъ и не можетъ не отразиться на ихъ дѣйствіяхъ. Да, наконецъ, какъ это мы говорили и относительно вообще народнаго представительства, со временемъ значеніе запросовъ получитъ много бо̀льшее значеніе, чѣмъ теперь.

Теперь посмотримъ, какъ использовала Дума первыхъ трехъ созывовъ право запросовъ.

Первая Дума за 70 дней своего существованія сдѣлала 391 запросъ, т.-е. въ среднемъ, около 6 запросовъ въ день. Изъ этого громаднаго числа запросовъ подавляющее число, именно 250, или около 64 процентовъ касалось смертныхъ приговоровъ и казней, а остальные 141 запросъ относились къ дѣйствіямъ высшаго правительства вообще и отдѣльныхъ агентовъ его въ частности по управленію. Указывалось на карательные отряды, на продолженіе усиленной охраны, на погромы, аресты, обыски и т. д. На всѣ запросы первой Думы правительство успѣло дать лишь 34 отвѣта.

Вторая Дума, существовавшая, какъ мы знаемъ уже, на 33 дня больше первой, сдѣлала только 37 запросовъ, т.-е., въ среднемъ, почти по одному запросу въ день. При этомъ вторая Дума совсѣмъ уже не запрашивала о смертныхъ приговорахъ, казняхъ, арестахъ, обыскахъ и т. д., хотя все это продолжалось, какъ и при первой Думѣ. Объясняется это, несомнѣнно, желаніемъ сохранить Думу отъ роспуска и закрѣпить молодое народное представительство большимъ временемъ существованія. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, когда дѣйствія администраціи особенно бросались въ глаза, вторая Дума дѣлала по этому поводу заявленія. Большинство же запросовъ касалось положенія высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, переселенческаго дѣла, забастовокъ и т. п. Что касается третьей Думы, то господство въ ней правительственныхъ партій, какъ октябристы и націоналисты, враждебно относящихся къ оппозиціоннымъ или критикующимъ дѣйствія правительства партіямъ, большой процентъ правыхъ, являющихся противниками самой Думы, должны были совершенно

измѣнить и количество и самый характеръ запросовъ. Дѣйствительно, за 2½ года существованія третьей Думы ею внесено было только 67 запросовъ, и изъ нихъ 40 вовсе не обсуждалось.

Однако, несмотря на всѣ старанія большинства третьей Думы весьма умѣренно пользоваться правомъ запросовъ, отвергать спѣшность запросовъ, внесенныхъ оппозиціей, все же цѣлый рядъ запросовъ, въ особенности оппозиціи, раскрывалъ картину нашихъ неурядицъ. Несомнѣнно, съ развитіемъ нашей государственной жизни право запросовъ приметъ болѣе устойчивый характеръ, дастъ и у насъ такіе же благотворные результаты, какіе оно дало въ другихъ странахъ съ представительнымъ образомъ правленія.

Соціологія, какъ наука.

Соціологія, или наука объ обществѣ, есть самая поздняя изъ тѣхъ «основныхъ» или «большихъ» наукъ, на которыя распадается все человѣческое знаніе. Основателемъ этой науки былъ французскій мыслитель *Огюстъ Контъ* (родился въ 1798 г., умеръ въ 1857 г.), давшій ей и самое названіе. Онъ написалъ большое сочиненіе (въ 6 томахъ) подъ заглавіемъ «Курсъ положительной философіи», выходившее въ свѣтъ въ теченіе 1831—1842 гг. Въ этомъ сочиненіи цѣлая половина (3 послѣднихъ тома) посвящена соціологіи. Такимъ образомъ соціологіи, какъ наукѣ, нѣтъ еще и ста лѣтъ, тогда какъ другія науки насчитываютъ за собою не только столѣтія, но даже и тысячелѣтія.

Итакъ, соціологія, въ сравненіи съ другими науками, можно сказать, совсѣмъ юная наука. И вотъ, невольно является вопросъ: какъ же это могло случиться, что къ изученію соціологіи люди приступили такъ поздно? Вѣдь соціологія, какъ наука о томъ, что происходитъ въ обществѣ, изучаетъ явленія, самыя близкія человѣку. Это тѣ явленія, которыя происходятъ при участіи самихъ же людей. Это тѣ явленія, среди которыхъ проходитъ вся человѣческая жизнь, отъ которыхъ больше всего зависитъ участь людей и которыя поэтому для людей страшно важны. Такъ неужели же именно ими и люди-то не интересовались такъ долго? Отдаленное, какъ, напр., теченіе звѣздъ на небѣ, изучали, а самаго близкаго, теченія дѣлъ человѣческихъ въ обществѣ, не изучали?

Въ отвѣтъ на это надо сказать, что явленіями общественной жизни люди, конечно, всегда интересовались, и интересовались не меньше, а больше, чѣмъ многими другими явленіями. Но только интересовались, какъ говорится, практически, а не теоре-

тически. Дѣло въ томъ, что интересъ людей къ явленіямъ какъ природы, такъ и ихъ собственной жизни, можетъ быть *двоякій*. Можно интересоваться явленіемъ изъ-за той пользы, выгоды, или, наоборотъ, вреда, который оно приноситъ человѣческой жизни. Это и будетъ интересъ практическій. На почвѣ этого интереса вырабатываются правила, какъ пользоваться предметомъ или явленіемъ для нуждъ человѣческой жизни, или, наоборотъ, какъ избѣгать его вредныхъ свойствъ. Совокупность такихъ практическихъ правилъ составляетъ *технику* или *искусство*. Но техника или искусство — это не наука. Для того, чтобы возникла наука, надо заинтересоваться не примѣненіемъ предмета или явленія къ человѣческой жизни, а имъ самимъ, т.-е. тѣмъ, какъ оно само происходитъ или какъ оно само живетъ, — въ какихъ отношеніяхъ оно стоитъ ко всѣмъ другимъ явленіямъ, а не къ одному человѣку. Словомъ, надо отрѣшиться отъ всякихъ практическихъ соображеній, и задаться только однимъ: установить *истину* по отношенію къ явленію. Вотъ такой интересъ къ явленію будетъ уже теоретическимъ, а не практическимъ. И только такой интересъ и можетъ повести къ возникновенію настоящей науки, какъ совокупности *знаній* о предметахъ или явленіяхъ, а не простого умѣнья пользоваться ими для надобностей человѣческой жизни. Руководясь такимъ интересомъ, мы какъ бы отрѣшаемся отъ себя самихъ и всецѣло погружаемся въ явленія, стремясь только *понять* ихъ, т.-е. *объяснить* себѣ, какъ они происходятъ, установить ихъ *связь* съ другими, какъ одновременно съ ними происходящими, такъ и съ предшествующими имъ и послѣдующими явленіями.

Теоретическій интересъ къ явленіямъ всюду являлся у людей позже практическаго, ибо отрѣшиться отъ этого практическаго интереса людямъ вовсе не легко. И чѣмъ сильнѣе какія-либо явленія затрагиваютъ нашу человѣческую жизнь, чѣмъ тѣснѣе переплетаются они съ нашими интересами и потребностями, тѣмъ труднѣе намъ по отношенію къ нимъ стать на точку зрѣнія чистой истины, т.-е. отрѣшиться отъ практическаго интереса и перейти къ теоретическому. Поэтому не удивительно, что древнѣйшими изъ наукъ являются математика и астрономія, тогда какъ основная наука о внутренней жизни самого человѣка (психологія), такъ же, какъ и наука объ общественной жизни людей (соціологія) явились значительно позже наукъ объ неорганической и органической природѣ (физики, химіи, біологіи).

Впрочемъ, все же надо сказать, что теоретическій интересъ къ общественнымъ, или, какъ ихъ иначе называютъ, соціальнымъ явленіямъ, появился у людей вовсе ужъ не такъ поздно,

т.-е. не со временъ только Огюста Конта. Нѣтъ, этотъ интересъ, а вмѣстѣ съ нимъ и научное изслѣдованіе по отношенію къ общественнымъ явленіямъ, явились гораздо раньше: не столѣтія только, а даже тысячелѣтія тому назадъ. Нѣкоторые, напр., считаютъ первымъ соціологомъ еще греческаго философа Гераклита, а первымъ «соціологическимъ» изслѣдованіемъ — дошедшія и до насъ отрывки его размышленій о значеніи войны въ жизни народовъ. Но этотъ уже давно возникшій теоретическій интересъ по отношенію къ общественнымъ явленіямъ въ теченіе очень долгаго времени, — и здѣсь уже приходится сказать: вплоть до Огюста Конта — былъ еще неспособенъ создать соціологію, какъ науку о всей совокупности общественныхъ явленій.

Дѣло въ томъ, что этотъ интересъ былъ частичнымъ, направляется не на всю совокупность общественныхъ явленій, а лишь на какую-либо отдѣльную ихъ область, и не охватывалъ ихъ всѣ вмѣстѣ, какъ одно связное цѣлое. Такъ, греческіе ученые и мыслители изъ всѣхъ явленій общественной жизни сосредоточили свое вниманіе, главнымъ образомъ, на явленіяхъ *государства* и *государственной жизни*, и ихъ сочиненія по этому предмету, въ особенности сочиненія Платона и Аристотеля, положили несомнѣнное начало наукѣ о государствѣ. Наука о государствѣ такъ и ведетъ свое происхожденіе отъ этихъ двухъ великихъ греческихъ мыслителей. — Явленія права и правовой жизни въ обществѣ обратили на себя вниманіе столь же давно, какъ и явленія жизни государственной, но уже не со стороны грековъ, а со стороны римлянъ. Наука о правѣ — юриспруденція — такъ же древня, какъ и наука о государствѣ, но ея родоначальниками являются римскіе юристы, а не греческіе философы.

Совершенно отдѣльную и столь же важную, какъ право и государство, область общественной жизни составляютъ явленія хозяйственной или экономической жизни людей. Но на нихъ умъ человѣческій сосредоточился еще позже. А именно только шотландецъ Адамъ Смитъ, во второй половинѣ XVIII вѣка, написалъ свое знаменитое сочиненіе «О богатствѣ народовъ», которое охватило экономическія явленія со всѣхъ сторонъ и выдѣлило ихъ въ особую область, ставшую на ряду съ явленіями права и государства. Такимъ образомъ начало наукѣ о явленіяхъ хозяйственныхъ — политической экономіи — было положено уже въ новое время.

Однако общественная жизнь вовсе не исчерпывается явленіями права, государства и хозяйства. Въ ней находитъ свое мѣсто рядъ другихъ явленій, также имѣющихъ общественный, а не личный или, какъ обыкновенно говорятъ, индивидуальный

характеръ. Таковы явленія языка, религіи, искусства, морали, разныхъ обычаевъ, церемоній, даже, такъ называемой, моды и т. п. Научная мысль, то раньше, то позже, стала работать во всѣхъ этихъ областяхъ различныхъ явленій, и на ряду съ науками о правѣ, государствѣ, народномъ хозяйствѣ, стали науки о языкѣ, религіи, нравственности, о такихъ продуктахъ народнаго творчества, какъ искусство, литература, разные народные обычаи и т. п. Не сразу во всѣхъ этихъ наукахъ было сознано, что предметъ ихъ въ такой же мѣрѣ *общественнаго* характера, какъ и право, или государство, или народное хозяйство. Но мало-по-малу это сознаніе все болѣе и болѣе здѣсь укрѣплялось, и такимъ образомъ постепенно выработался цѣлый рядъ отдѣльныхъ общественныхъ или, такъ называемыхъ, *соціальныхъ* наукъ, изъ которыхъ каждая занималась не обществомъ, какъ цѣлымъ, а той или иной отдѣльной областью явленій, совершающихся въ обществѣ. Однѣ изъ этихъ отдѣльныхъ соціальныхъ наукъ, какъ мы видѣли, возникли раньше, какъ, напр., юриспруденція, или наука о государствѣ, другія, несмотря на болѣе позднѣе возникновеніе, подвинулись въ своемъ научномъ развитіи дальше, какъ, напр., политическая экономія, которая въ короткое, сравнительно, время, можно сказать, опередила всѣ другія соціальныя науки; третьи, наконецъ, и понынѣ далеко еще не выработались въ настоящія общественныя науки. Но какъ бы то ни было, а фактъ тотъ, что теоретическій интересъ и научное изслѣдованіе направились въ области общественной жизни сперва на отдѣльныя части этой страшно сложной жизни, почему здѣсь и возникли сперва *отдѣльныя* соціальныя науки, работавшія каждая въ своей спеціальной области.

Но если это такъ: если отдѣльныя соціальныя науки уже существовали, раньше чѣмъ возникла соціологія, то невольно являлся вопросъ: да нужна ли еще какая-то особая *общая* наука объ обществѣ, когда всѣ происходящія въ обществѣ явленія оказались уже подѣленными между отдѣльными соціальными науками? Что же можетъ составлять предметъ ея изученія, и чѣмъ она будетъ отличаться отъ совокупности всѣхъ отдѣльныхъ соціальныхъ наукъ?

Великая заслуга Огюста Конта по отношенію къ соціологіи заключается въ томъ, что онъ отвѣтилъ на эти вопросы *утвердительно*. Онъ первый сказалъ, что такая общая наука объ обществѣ нужна, что она имѣетъ свое особое содержаніе, и что она должна быть поставлена, какъ завершающая собою всѣ остальныя знанія.

Весьма любопытно обратить вниманіе на то, какъ именно и почему Огюстъ Контъ дошелъ до этой мысли о томъ, что надо создать особую и притомъ *общую* науку о всей совокупности общественныхъ явленій, которую онъ и назвалъ соціологіей. Контъ принадлежалъ къ числу тѣхъ великихъ, всеобъемлющихъ умовъ, которые одновременно интересуются какъ практическими, такъ и теоретическими задачами человѣчества. Собственно, главнымъ его стремленіемъ было стремленіе чисто практическаго характера. Созерцая современную ему общественную жизнь (время такъ называемой *реставраціи* во Франціи и реакціи во всей остальной Европѣ, послѣдовавшей за событіями великой французской революціи), Контъ поразился той массою несовершенствъ и внутреннихъ противорѣчій, которыми была полна эта жизнь. Въ самомъ дѣлѣ, европейская жизнь въ это время была уже сдвинута со своихъ старыхъ, до-революціонныхъ основъ, но она еще не усвоила себѣ основъ новыхъ, выдвинутыхъ на сцену великой французской революціей. Между старыми и новыми началами всюду шла борьба, — борьба уже не показная, не героическая, не революціонная, а будничная, прозаическая, бытовая, и эта борьба проникала собою всю жизнь, создавая всюду всеобщее чувство недовольства. Вся общественная жизнь во Франціи и въ Европѣ казалась тогда какой-то больной, недомогающей, лишенной непосредственнаго счастья и здоровья. И вотъ Контъ поставилъ своей задачей вернуть этой европейской жизни утраченное ею состояніе внутренней гармоніи, внутренняго согласія и довольства. Въ стремленіи къ этому прошла вся жизнь Конта, и на этой почвѣ онъ создалъ какъ произведенія, обезпечившія ему славу великаго мыслителя, такъ и произведенія (подъ конецъ его жизни), которыя запечатлѣны уже признаками несомнѣннаго ослабленія и разстройства его умственныхъ способностей. Возложенная имъ на себя задача была слишкомъ трудной, чтобы можно было добиться ея практическаго осуществленія, а его стремленіе къ ея осуществленію было слишкомъ страстнымъ, — неудивительно, что его великій духъ не выдержалъ и потерялъ подъ конецъ свое внутреннее равновѣсіе.

Итакъ, Контъ хотѣлъ дать общественной жизни внутреннюю гармонію. Но какъ это сдѣлать — отъ чего она зависитъ? Вотъ вопросъ, надъ которымъ ему неизбѣжно было задуматься. Контъ разрѣшилъ его въ томъ смыслѣ, что гармонія общественной жизни зависитъ отъ гармоніи и порядка въ умственномъ состояніи людей. Надо водворить порядокъ и согласіе въ человѣческомъ знаніи, въ человѣческихъ идеяхъ, — тогда результатомъ

этого, по мнѣнію Конта, самъ собой явится порядокъ и въ общественной жизни. Но разъ это такъ, то очевидно, что Конту надо было прежде всего приняться за приведеніе въ порядокъ и согласіе всей системы человѣческихъ знаній. Онъ за это и принялся. Результатомъ его усилій, направленныхъ въ эту сторону, было указанное уже выше его сочиненіе подъ заглавіемъ «Система положительной философіи». Въ основу этой системы положена имъ созданная имъ же классификація наукъ, основанная на той мысли, что всѣ человѣческія знанія *связаны* между собою и *зависятъ* другъ отъ друга. Зависимость эта вытекаетъ изъ того факта, что есть явленія болѣе простыя, но зато и болѣе общія или болѣе распространенныя, и есть явленія болѣе сложныя, но зато и менѣе общія или менѣе распространенныя. Явленія болѣе простыя можно изучать независимо отъ болѣе сложныхъ, но не наоборотъ. Подъ вліяніемъ этого начала всѣ науки расположились у Конта въ такой рядъ: математика, механика, астрономія, физика, химія, біологія и соціологія (это и есть его классификація наукъ). Каждую изъ предыдущихъ наукъ въ этомъ ряду можно изучать безъ послѣдующихъ, но ни одной изъ послѣдующихъ нельзя изучать безъ предыдущихъ, потому что каждая изъ послѣдующихъ наукъ представляетъ лишь дальнѣйшее усложненіе явленій, возникшихъ уже на почвѣ предыдущихъ.

Итакъ, всѣ науки, всѣ человѣческія знанія, по мысли Конта, составляютъ, въ сущности, какъ бы одну великую науку, или, во всякомъ случаѣ, *единую* систему знаній, всѣ части которой связаны между собою. Раздѣленіе всего человѣческаго знанія на отдѣльныя науки есть скорѣе дѣло удобства или дѣло цѣлесообразности, которое не должно для насъ закрывать того основного факта, что все человѣческое знаніе — едино и взаимно соподчинено во всѣхъ своихъ частяхъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что мысль Конта, по отношенію ко всѣмъ наукамъ безъ исключенія, стремилась къ объединенію, или, какъ выражаются иначе, къ *синтезу*. Не удивительно, что это же стремленіе къ *объединенію* владѣло имъ и при установленіи области и границъ каждой отдѣльной науки въ частности. И если надо признать, а это для Конта было несомнѣнно, что общественныя явленія составляютъ отдѣльную область явленій, требующую своего спеціальнаго изученія, то надо и ихъ *объединять*, а не раздроблять, надо искать въ нихъ порядка, согласія, взаимной зависимости, а не изучать ихъ изолированно, какъ это дѣлалось до Конта въ отдѣльныхъ соціальныхъ наукахъ: право изучалось отдѣльно отъ явленій жизни государственной (политической), — явленія жизни

хозяйственной независимо и отъ права и отъ государства и пр. и пр. Нѣтъ, — всю область явленій общественныхъ или соціальныхъ надо изучать совмѣстно, какъ одно большое цѣлое, всѣ части котораго взаимно зависимы; надо, значитъ, иными словами, стремиться къ тому, чтобы свести всѣ отдѣльныя соціальныя науки въ единую науку объ обществѣ. Контъ на этомъ настаивалъ и онъ предложилъ назвать эту науку, которая по праву могла бы занять свое мѣсто на ряду съ прочими основными науками въ общей классификаціи наукъ, — соціологіей.

Мысль Конта о необходимости создать для всей области общественныхъ явленій одну и притомъ общую науку надо признать вполнѣ справедливой. Конечно, созданіе такой науки нисколько не устраняетъ надобности въ болѣе подробномъ изученіи каждой изъ отдѣльныхъ областей общественныхъ явленій, каковое попрежнему можетъ составлять предметъ и задачу отдѣльныхъ соціальныхъ наукъ. Но если всѣ отдѣльныя соціальныя явленія между собою связаны и взаимно зависимы, — если во всѣхъ нихъ есть нѣчто для нихъ *общее*, то раскрытіе этихъ *связей* и *зависимостей*, — установленіе этого *общаго*, какъ такового, очевидно, не можетъ совершаться ни въ одной изъ отдѣльныхъ соціальныхъ наукъ. Это должно быть дѣломъ *общей* соціологіи, подобно тому, какъ общая біологія разсматриваетъ то *общее*, что есть во всѣхъ явленіяхъ жизни, вмѣстѣ съ тѣми *связями* и *зависимостями*, которыя проходятъ черезъ все живое. Методологически, т.-е. въ смыслѣ направленія нашего изученія и тѣхъ способовъ и пріемовъ, какими мы изучаемъ подлежащій матеріалъ, — созданіе общей соціологіи представляется совершенно необходимымъ. Для Конта эта мысль стала очевидной раньше другихъ, потому что, какъ мы видѣли, онъ вообще искалъ связи и порядка во всемъ человѣческомъ знаніи и онъ совершенно правильно усматривалъ наличность этой связи всюду, не только въ предѣлахъ отдѣльныхъ наукъ, но и между всѣми науками въ совокупности.

Такимъ образомъ заслуга Конта по отношенію къ изученію общественныхъ явленій велика, и его права на званіе основателя соціологіи несомнѣнны. Пусть изученіе отдѣльныхъ частей и областей общественной жизни восходитъ вплоть до античной древности; пусть отдѣльныя соціальныя науки предшествовали общей соціологіи, — но мысль о необходимости *объединить* все изученіе соціальныхъ явленій въ одной единой наукѣ объ обществѣ, была такъ геніальна, несмотря на всю свою простоту, такъ важна и такъ плодотворна, что она составила несомнѣнную эпоху въ изученіи соціальныхъ явленій. Это изученіе до

Конта представляло какъ бы разсыпанную храмину отдѣльныхъ кусковъ общественнаго знанія. Контъ первый начерталъ планъ будущаго единаго величественнаго храма обществознанія и онъ же первый пытался возвести это новое зданіе изъ тѣхъ матеріаловъ, какіе имѣлись въ его время и были у него въ рукахъ.

Какова же была дальнѣйшая участь новой науки, основанной Огюстомъ Контомъ?

Эта участь въ теченіе долгаго времени была не очень благопріятной, ибо далеко не сразу новая наука была принята въ семью старыхъ наукъ, въ качествѣ равноправнаго члена этой семьи. Признанію этого равноправія въ особенности противились прежнія *отдѣльныя* соціальныя науки: политическая экономія, юриспруденція, наука о государствѣ. Онѣ долго не обнаруживали никакой охоты признать надъ собой главенство какой-то новой науки, указывая на свои старыя заслуги и на свои прежніе способы изученія, которые уже успѣли дать столько цѣнныхъ результатовъ. Эти отдѣльныя соціальныя науки хотѣли, попрежнему, оставаться самостоятельными и ни отъ кого независимыми; ихъ представители упорно отрицали самую необходимость общей науки объ обществѣ, или съ насмѣшкой указывали на то, что эта пресловутая соціологія, при большихъ претензіяхъ на словахъ, на дѣлѣ не даетъ ничего осязательнаго, ограничиваясь одними общими разсужденіями или увлекаясь весьма рискованными построеніями, не имѣющими подъ собою прочнаго научнаго фундамента. Такимъ образомъ основанной Контомъ новой науки пришлось долго быть пасынкомъ въ научной семьѣ и тяжелыми усиліями пробивать себѣ дорогу къ признанію своего права на существованіе и на равноправіе съ другими науками.

Эти усилія, естественно, были направлены на то, чтобы выставленную Контомъ мысль о необходимости *общей* соціологіи осуществить, т.-е. наполнить ее дѣйствительнымъ научнымъ содержаніемъ. А это было вовсе не легко. Выше мы сказали, что ясная сама по себѣ задача всякой *общей* науки сводится къ изученію того, что *обще* всѣмъ разнообразнымъ входящимъ въ область ея изученія явленіямъ, вмѣстѣ съ тѣми *связями* и *зависимостями*, которыя проходятъ черезъ всѣ эти явленія. Однако легче поставить такую задачу, чѣмъ ее выполнить. Отыскать то, что *обще* всѣмъ соціальнымъ явленіямъ, установить тѣ связи и зависимости, которыя проникаютъ черезъ всѣ эти явленія и превращаютъ ихъ въ одну общую систему, — это труднѣе въ соціологіи, чѣмъ въ какой бы то ни было другой общей наукѣ. Соціальныхъ явленій безконечное множество, а ихъ запутанная слож-

ность превосходитъ сложность всѣхъ другихъ явленій, доступныхъ нашему изученію. Спрашивается, какъ разобраться въ этихъ явленіяхъ? какъ распутать ихъ безконечно сложную ткань? какъ прослѣдить въ ней отъ начала и до конца всѣ составляющія ее отдѣльныя нити? какъ уловить способы ихъ сочетанія между собою?

Это очень трудно; это должно было потребовать многолѣтнихъ усилій множества умовъ. И вотъ, соціологія въ теченіе цѣлыхъ десятковъ лѣтъ пробивала себѣ эту трудную дорогу, — пробивала усиліями ученыхъ и мыслителей, которые вѣрили въ ея задачу, которые провидѣли ея будущую огромную роль. А такихъ ученыхъ и мыслителей было вовсе немного. Это были, такъ сказать, добровольцы научной работы, энтузіасты научной мысли, а не тѣ, кто были у нея на регулярной службѣ. Послѣдніе, повторяемъ, въ теченіе очень долгаго времени смотрѣли на соціологію — самое большее — что снисходительно, а то такъ и пренебрежительно. Достаточно сказать, что соціологія до самаго послѣдняго времени ни въ одномъ государствѣ не составляла официально признанной науки — ни въ университетахъ, ни въ академіяхъ.

Чтобы закончить изложеніе судебъ соціологіи, какъ науки, укажемъ еще нѣкоторые факты ея дальнѣйшаго развитія.

Родиной соціологіи, какъ мы видѣли, была Франція. Здѣсь жилъ и работалъ основатель соціологіи Огюстъ Контъ. Другой страной, которая внесла въ соціологію не меньшій вкладъ, чѣмъ Франція, надо считать Англію. Англія въ XIX вѣкѣ дала человѣчеству умъ, не менѣе сильный и всеобъемлющій, чѣмъ умъ Конта. Мы разумѣемъ великаго англійскаго ученаго и мыслителя Герберта Спенсера (род. въ 1820 г., ум. въ 1903 г.). Спенсеръ, въ противоположность Конту, не стремился быть практическимъ реформаторомъ (преобразователемъ) человѣчества. Но онъ, какъ и Контъ, поставилъ себѣ задачу — построить такую систему философіи (онъ назвалъ ее системой «синтетической» философіи), которая охватила бы собою всѣ человѣческія знанія. Онъ, какъ и Контъ, также построилъ свою классификацію наукъ (въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ отличающуюся отъ Контовской, въ другихъ — съ ней сходную), и онъ въ этой классификаціи далъ мѣсто и притомъ важное мѣсто соціологіи, въ томъ же смыслѣ общей науки объ обществѣ, какой она имѣла и у Конта. И хотя Спенсера нельзя назвать основателемъ соціологіи, ибо таковымъ, раньше него, сталъ уже Контъ, но онъ, безспорно, сдѣлалъ для соціологіи не меньше, чѣмъ самъ Контъ. Поэтому, въ смыслѣ заслугъ передъ этой наукой, ихъ все-таки, по всей справедли-

вости, ставятъ рядомъ, называя ихъ одинаково «отцами» соціологіи, какъ науки.

Контъ и Спенсеръ — величайшіе изъ соціологовъ. Другихъ, равныхъ имъ по силѣ и значенію, эта наука еще не выдвинула. Но дальнѣйшая разработка соціологіи, вслѣдъ за ея «отцами», продолжалась, и продолжалась не только во Франціи и въ Англіи, но и въ другихъ странахъ. Изъ этихъ другихъ странъ съ особымъ дружелюбіемъ и вѣрой въ новую науку отнеслись къ ней Америка (С.-Америк. Соединенные Штаты) и Россія; наоборотъ, съ недружелюбіемъ и даже съ явной подозрительностью къ правамъ новой науки очень долго относилась Германія. Послѣдній фактъ въ высшей степени любопытенъ. Германія есть настоящая страна науки. Ни въ какой другой странѣ не затрачивается столько усилій на разработку науки, и никакая другая страна не можетъ похвастаться такими богатыми результатами своихъ усилій, какъ Германія. Уже давно въ Германію съѣзжаются изъ всѣхъ странъ жаждущіе знаній, чтобы поучиться у ея знаменитыхъ профессоровъ и ученыхъ, ибо нигдѣ наука не стоитъ на такой высотѣ, какъ здѣсь. Въ частности, и тѣ отдѣльныя соціальныя науки, о которыхъ мы говорили выше, уже давно процвѣтали въ Германіи, имѣя своими представителями первоклассныхъ ученыхъ, которые усердно разрабатывали каждый свою спеціальную область. Но именно благодаря этому германскіе ученые (правовѣды, государствовѣды, политико-экономы, языковѣды, изслѣдователи литературы, искусства, народныхъ обычаевъ и пр.) очень долго не хотѣли признавать новой науки. Она казалась имъ какимъ-то журавлемъ въ небѣ, и они поэтому относились къ ней пренебрежительно и высокомѣрно. И только уже въ самые послѣдніе годы въ этомъ отношеніи стала происходить многознаменательная перемѣна. Нѣмцы также заговорили о соціологіи или, какъ они ее предпочитаютъ называть, о соціальной наукѣ (Sozialwissenschaft) — именно въ смыслѣ общей науки обо всѣхъ соціальныхъ явленіяхъ. И это произошло потому, что они почувствовали надобность въ такой наукѣ, если можно такъ выразиться, *извнутри*, изъ глубины отдѣльныхъ соціальныхъ наукъ. Они здѣсь, въ самыхъ нѣдрахъ отдѣльныхъ соціальныхъ явленій, добрались до тѣхъ глубокихъ связей и зависимостей, которыя соединяютъ между собою отдѣльныя соціальныя области, и добрались до того *общаго*, что именно и придаетъ всѣмъ этимъ явленіямъ *соціальный* характеръ, отграничивая ихъ отъ всѣхъ другихъ явленій. Такимъ образомъ уже на нашихъ глазахъ соціологія одерживаетъ побѣду также и въ Германіи, т.-е. въ той странѣ, которая наиболѣе долго со-

противлялась ея признанію, и эта побѣда тѣмъ цѣннѣе, что она представляетъ собою *внутреннюю* добровольную сдачу передъ новой наукой.

Такимъ образомъ въ наше время соціологія является уже широко признанной наукой. Въ ней совершается огромная и напряженная работа во всѣхъ направленіяхъ. Работа эта находитъ себѣ мѣсто уже не въ трудахъ только отдѣльныхъ приверженцевъ и энтузіастовъ этой науки, а происходитъ коллективно, сообща, усиліями многихъ ученыхъ, пришедшихъ къ мысли о необходимости общей науки объ обществѣ съ разныхъ точекъ зрѣнія. Свои вклады несутъ въ соціологію не только «соціологи» по спеціальности, но и государствовѣды, правовѣды, политико-экономы, историки и другіе спеціалисты, работающіе надъ продуктами общественной жизни. Въ разныхъ европейскихъ странахъ и въ Америкѣ существуетъ немало соціологическихъ обществъ, происходятъ соціологическіе конгрессы, издаются соціологическіе журналы; соціологія проникаетъ въ университеты и другія высшія учебныя заведенія, завоевывая тамъ себѣ мѣсто, какъ въ видѣ отдѣльныхъ курсовъ, такъ и въ видѣ спеціальныхъ каѳедръ. И эта работа съ каждымъ годомъ расширяется, какъ ни въ какой другой области знанія. Словомъ, эта самая юная изъ наукъ явно входитъ въ настоящее время въ силу и завоевываетъ себѣ то мѣсто среди другихъ наукъ, какое ей, дѣйствительно, должно принадлежать по праву, какъ наукѣ, занимающейся самыми важными для человѣчества явленіями.

Въ заключеніе назовемъ здѣсь самыхъ выдающихся изъ тѣхъ соціологовъ, которые работали или въ настоящее время работаютъ въ области этой науки: Во Франціи, кромѣ *Ог. Конта*, отмѣтимъ *Тарда*, *Фуллье*, *Летурно*, *Дюркгейма*, *Вормса*. Въ Англіи, кромѣ *Спенсера*, назовемъ еще *Бокля*, *Тэйлора*, *Леббока*, *Макъ-Леннана* Въ Америкѣ—*Моргана*, *Гиддингса*, *Уорда*, *Смолла*. Въ Германіи—*Тенниса*, *Барта*, *Зиммеля*. Въ Австріи—*Шеффле*, *Гумпловича*, *Ратценгофера*. Въ Италіи—*Лоріа*, *Гроппали*, *Козентини*. Въ Бельгіи—*де Греефа*. Въ Испаніи—*Посада Астурато*. Въ Россіи—*М. М. Ковалевскаго*, *де Роберти*, *Лаврова*, *Михайловскаго*, *Карѣева* и др. Въ Финляндіи—*Вестермарка*. Для ознакомленія съ современнымъ состояніемъ соціологіи, какъ науки, можно рекомендовать: *Карѣевъ*, *Н. И.* «Введеніе въ изученіе соціологіи». 2-е изд. Спб., 1907, 451 стр. Ц. 1 р. 75 к. *Бартъ*, *П.* «Философія исторіи, какъ соціологія». Т. I.

Примѣчаніе Редакціи. Еще разъ обращаемъ вниманіе читателя, что статьи настоящаго полутома выходятъ въ уменьшенномъ размѣрѣ и измѣненномъ порядкѣ по причинамъ, объясненнымъ въ предисловіи къ первому полутому. Сказанное особенно относится къ статьямъ объ отношеніи Церкви къ государству, о Государственной Думѣ и Соціологіи.

Алфавитный указатель именъ и названій, встрѣчающихся въ первомъ и во второмъ полутомахъ XI тома Народ. Энциклопедіи.

А.

Абрамовъ—II, 216.
Абсолютное право—I, 16.
„Абсолютная свобода"—II, 85.
Автократія—I, 246.
Автономія, понятіе—I, 323.
Автономическіе статуты—II, 17.
Авторское право—I, 152.
Адвокатъ—I, 185.
Административная власть—I, 313.
„ гарантія—I, 207.
Административное или полицейское право—I, 40.
„Административные департаменты" сената—I, 322.
„Административные суды"—I, 321.
Адріанъ, патріархъ—II, 354.
Акцентъ—II, 290.
Акція: именная и безымянная—II, 282.
Акцизное управленіе—II, 29.
Акціонерное товарищество—II, 284.
Алексѣевъ—I, 317.
Альтбергъ—II, 250.
Амнистія—I, 261.
Амортизація бумаги—II, 289.
Англійское самоуправленіе, его исторія—II, 34.
Анкета—II, 292.
Аненковъ—II, 220.
Антоновъ, Н. П.—II, 374.
Антропологическая школа—I, 53.
Анциферовъ, К. Д.—I, 208.
Апелляція—II, 252.
Апелляціонная жалоба—II, 214.
Апелляціонный судъ—II, 215.
Арестъ—I, 109.
Арестъ имущества—II, 260.
Аристотель—I, 161, 244, 314.
Арсеньевъ—II, 112, 192, 208, 217.
Артели: трудовыя и биржевыя—II, 278.
Астурата—II, 386.
Астыревъ—II, 79.
Аутентическое толкованіе закона—I, 291.
Ашаффенебургъ—I, 164, 168.

Б.

Базановъ—II, 216.
Банкротство злонамѣренное—II, 264.
Барсовъ—II, 216.
Бартало—I, 13.
Бартъ—II, 386.
Безвѣстное отсутствіе—II, 123.
Бездѣйствіе власти—I, 128.
Безуміе отъ рожденія—I, 69.
Беккарія—I, 156, 193.
Беккеръ—I, 28.
Бентамъ—I, 161.
Береговыя воды—II, 334.
Бергъ—I, 166.
Березинъ, М. Е.—II, 370.
Берлинъ—I, 181.
Бернатцикъ—I, 245.
Биндингъ—I, 11, 62.
Биржа—II, 299.
Блокада: мирная и военная—II, 339, 344.
Блюнчли—I, 229.
Бобрищевъ-Пушкинъ—I, 181.
Богословскій, М.—II, 60.
Богохуленіе—I, 123.
Бокль—II, 386.
Бонгеръ—I, 167.
Боржо—I, 252.
Борнгакъ—I, 247.
Боровиковскій А. Л.—II, 144, 200, 216, 227.
Брайсъ—I, 251.
Бракъ: церковный и гражданскій—I, 198.

Бракъ: въ дозволенныхъ степеняхъ родства и свойства, въ недозволенномъ возрастѣ, бракъ по принужденію и бракъ обманный—I, 133.
Бриссо-де-Варвиль—I, 161.
Бржескій—II, 79.
Булыгинъ А. Г.—II, 362.
Бунтъ—I, 125.
Бумаги на предъявителя—II, 167, 289.
Буринскій—II. 250.
Бѣлоконскій И. П.—II, 60.
Бюджетное право—I, 293.
Бюро международныхъ союзовъ—II, 325.
Бюрократическое государство—II, 19.

В.

Вандервельдъ—I, 167.
Варбъ—II, 216.
Варрантъ—II, 187.
Васильчиковъ, А.—II, 59.
Васьковскій, проф.—II, 140, 151.
Вексель простой и переводный—II, 291.
Вексель—II, 287.
Великая хартія вольностей—II, 87.
Вестермаркъ—II, 386.
„Вето“ (право вето)—I, 16.
Вето условное—I, 288.
Вещественныя доказательства—I, 210.
Вещныя права—II, 121.
Взяточничество или мздоимство—I, 129.
Вильсонъ—I, 261, 328.
Винаверъ—I, 192.
Виновность—I, 81.
Виноградовъ—II, 62.
Витте—II, 79.
Владѣніе: законное и незаконное—II, 144, 147.
Вмѣнямость условная—I, 66.
Вмѣняемость, невмѣняемость—I, 29, 59.
Внѣбрачныя дѣти—II, 188, 206.
Возбужденіе преслѣдованія—I, 195.
Волинскій уставъ о наказаніяхъ—I, 59.
Война: сухопутная—II, 339.
„ морская—II, 335.
Волконскій, В. М., князь—II, 374.
Воля злая—I, 85.
Волостной судъ—II, 236.
Волостной судъ, правленіе, общество—II, 75.
Вольтеръ—I, 172.
Вооруженное нападеніе—I, 146.
Вормсъ—II, 386.
Вотчинныя книги—II, 163.
Вотчинный уставъ—II, 164.
Вредъ—I, 175.
Временныя правила о повременныхъ зданіяхъ—100. 110.
Временно-обязанные крестьяне—II, 72.
Всеобщее избирательное право—I, 267.
Вундтъ—I, 64.
Выборщики въ Государственную Думу—I, 304.
Выборы въ Думу—I, 302.
Выборы представителей: индивидуальные и по спискамъ—I, 268.
Выговоръ—I, 113.
Выкупные платежи—II, 73.
Вымогательство—I, 129, 147.
Выраженіе волп: формальное, неформальное, посредственное и непосредственное—II, 133.
Высшее дисциплинарное присутствіе Правительствующаго Сената—II, 222.

Г.

Габеасъ корпусъ—II, 89.
Гамбаровъ—II, 92.
Гарофало—I, 182.
Гарро—I, 19.
Гегель—I, 49.
Геереиъ—I, 246.
Генералъ-губернаторъ—II, 31.
Гераклитъ—II, 380.
Гернетъ—I, 168.
Герри—I, 162.
Герценштейнъ—II, 368.
Гессенъ—I, 174, 238.
Герфингъ—I, 64.
Гидингсъ—II, 386.
Гильдіи купеческія—II, 63, 235.
Главный виновникъ—I, 95.
Гласность—II, 226.
Глухонѣмота—I, 69.
Гнейстъ, Рудольфъ—I, 172.
Говардъ, Джонъ—I, 108.
Годвинъ—I, 161.
Голубевъ—II, 369.
Головинъ, Ѳ. А.—II, 370.
Голый умыселъ—I, 37, 88.
Гольмстенъ—II, 216.
Горбуновъ—I, 208, 326.
Гордонъ—II, 226.
Городская дума—II, 63.
Городское положеніе—II, 62.

„Городская книга“—II, 63.
Гороновичъ—II, 216.
Гостепріимство, какъ обычай—II, 317.
Государство—I, 218.
Государства нейтральныя—II, 321.
Государственное право—I, 39.
Государственный Совѣтъ—I. 298.
Государственное управленіе—II, 7.
Грабежъ: съ насиліемъ и безъ насилія—I, 146.
Градовскій, Д. А.—II, 19, 59, 66, 112, 281.
Гражданскій истецъ—I, 198.
Гражданское право—I, 41.
„Гражданская смерть“ II, 124.
Графства въ Англіи—II, 37.
Гредескулъ, Н. А.—II, 367.
Гресефъ-де—II, 386.
Гриммъ—II, 216.
Грольманъ—I, 35.
Гроппали—II, 386.
Гроцій, Г.—I, 7.
Губернаторъ—II, 27.
Губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія—II, 28.
Губернское управленіе—II, 28.
Гуляевъ—II, 216.
Гумпловичъ—II, 386.
Гучковъ, А. И.—II, 375.

Д.

Давность: преслѣдованія и наказанія—I. 38, 121.
Давность: пріобрѣтательная и исковая—II, 139.
Дворянство потомственное и личное—I, 67, 231, 233.
Дворянскія собранія—II, 68.
Двухпалатная система—I, 280.
Демократія—I, 244.
Демченко—II, 216.
Денежная пеня—I, 112.
Деніи—I, 166.
Депутаты народные—I, 264.
Депутатское собраніе дворянское—II, 69.
Дерюжинскій—II, 7, 92, 258.
Деспотія—I, 246.
Детерминическій взглядъ—I, 62.
Джардинъ—I, 88.
Джаншіевъ—I, 174, 185.
Джемсъ—I, 64.
Дживелеговъ А. К.—II, 67.
Димятинъ—I, 238.
Дисконтъ—II, 291.
Дистерло—II, 216.
Дисциплина партій—I, 271.
Довѣренность—II, 174.
Договоры между государствами—II, 330.
Договоръ: рабочій и предпринимательскій—II. 211.
Договоръ тарифный—II, 213.
Дознаніе—I, 200.
Доказательства: устныя и письменныя—II. 246.
Долгоруковъ, П. Д., князь—II, 367.
Должникъ—II, 165.
Должностное присвоеніе—I, 149.
Домашній арестъ, взятіе подъ стражу—I, 203.
Дружининъ—I, 192, 238.
Дряхлость—I. 69.
Духовныя завѣщанія—II, 267.
Духовской—I, 174, 192.
Душеприказчики—II, 187.
Дѣйствіе закона—I, 18.
Дѣеспособность—II, 123, 126, 127.
Дѣеспособность, недѣеспособность—I, 29.
Дѣтскіе сады—I. 57, 69.
Дюбуа Петръ—I, 318.
Дюнанъ—I, 312.
Дюпріе—I, 317.
Дюркгеймъ—II, 386.

Е.

Евреи—I, 235.
Евреиновъ—II, 79, 238.
Елистратовъ—II, 7.
Еллинекъ—I, 245, 251.
Ельяшевичъ—II, 130.
Естественное право—I, 6.

Ж.

Жалованная грамота—II, 69.
Женщина. ея положеніе въ государствѣ—I. 228.
Жилинъ—I, 317.
Жоли Анри—I, 164.

З.

Заблужденіе: фактическое и юридическое—II, 132.
Завѣщаніе. условія его дѣйствительности—II. 185.
Загоровскій—II, 216.
Задатокъ—II, 171.
Задержаніе и заключеніе—I, 139.

Заемъ—II, 173.
Законъ, опред.—I, 15.
Законы: основные или конституціонные, обыкновенные, общіе, мѣстные, особые и чрезвычайные—I, 17.
Законъ 5-го октября 1906 г.—I, 237.
Закладъ—II, 157.
Закладная крѣпость—II, 158.
Заключеніе въ крѣпости—I, 109.
Залогъ—II, 171.
Залоговое право—II, 156.
Замысловскій, Г. Г.—II, 375.
Запродажа—II, 172.
Запросъ, какъ право—I, 292.
Запросы въ Думѣ—II, 376.
Зарудный—I, 179.
Зачинщики—I, 96.
Защита на судѣ—II, 197.
Звягинцевъ, Е. А.—II, 66.
Завадскій—II, 226.
Землеустроительныя комиссіи—II, 29, 78.
Земскіе начальники—II, 29.
Земскіе сборы—II, 51.
Земская управа: уѣздная и губернская—II, 45.
Зиммель—II, 386.
Змирловъ—I, 181, 216.
Зонненфельсъ—II, 3.

И.

Ивановскій—II, 7.
Иванюковъ—II, 70.
Избирательное право—I, 277.
Избиратели членовъ Думы—I, 303.
Измѣна государственная—I, 125.
Изнасилованіе—II, 143.
Изобрѣтеніе промышленное—II, 310.
Имущественныя права—II, 121.
Имущество родовое—II, 152.
Инициатива закона—I, 15, 310.
Инкорпорація—I, 23.
Инородцы: осѣдлые, кочевые и бродячіе—I, 235.
Инстанціи и инстанціонный порядокъ—II, 232.
Ипотеки—II, 157.
Ипотечная система—II, 163.
Исаченко, В. Л.—II, 250, 264.
Искъ—II, 237.
„Иски о признаніи"—II, 240.
Исключительныя права—II, 121.
Искрицкій, М. А.—II, 375.
„Исполнительный листъ"—II, 256.
Исправительныя арестантскія отдѣленія—I, 109.
Исправительно-воспитательныя заведенія для малолѣтнихъ преступниковъ—I 110.
Исправникъ—II, 29.
Истецъ—II, 238.
Историческая школа—I, 7.
Исторія философ. права—I, 2.
Источники права—I, 9.

I.

Іерингъ Рудольфъ—II, 20.
Іоллосъ—II, 368.

К.

Кабе Оуенъ—I, 161.
Казначейство—II, 29.
Казенныя палаты—II, 29.
Каминка—II, 168.
Кампанелла—II, 161.
Канель—II, 216.
Контъ—I, 49, 244.
Каперы—II, 344.
Карѣевъ—II, 386.
Кассаціонная жалоба—I, 215, 253.
Кассо—II, 216.
Карташевъ, Л. В.—II, 370.
Каторга—I, 105.
Квалифицированныя дѣянія—I, 37.
Кестлинъ—I, 35.
Кетле—I, 162.
Кистяковскій—I, 19.
Кладь—II, 151.
Классификація наукъ—II, 383.
Классическая школа уголовнаго права—I, 55, 155.
Классы общества—I, 226.
Ключевскій, В.—II, 60, 66.
Коалиціонное министерство—I, 316.
Ковалевскій, М. М.—II, 92, 386.
Козентини—II, 386.
Кокошкинъ—II, 243, 368.
Коллегіи—II, 19.
Контрассигнированіе актовъ—I, 313.
Контрафакція—II, 195.
Контрольныя палаты—II, 29.
Контъ Огюстъ—II, 378.
Конференціи международныя—II, 323.
Коркуновъ, проф.—I, 6, 229, 323.

Корниловъ, А. А.—II, 60.
Коронные судьи—I, 177.
Комиссіонеръ—II, 309.
Корфъ—II, 70.
Костяковскій, А. Ѳ.—I, 181.
Котляревскій—I, 291.
Кощунство—I, 123.
Комитеты по дѣламъ земскаго хозяйства—I, 30.
Комиттентъ—II, 310.
Кони, А. Ѳ.—II, 192, 218.
„Конкурсная масса"—II, 262.
Конкурсный процессъ—II, 261.
Консаментъ—II,—286.
Константинъ Великій—II, 345.
Конституція: стойкая и гибкая—I, 251.
Консулы—II, 327, 329.
Контрабанда—II, 341.
Кража: простая и легкая—I, 145.
Крайняя необходимость—I, 77.
Кредиторъ—II, 165.
Крестьянскій поземельный банкъ—II, 78.
Кровосмѣшеніе—I, 142.
Круговая порука—II, 71, 82.
Кузьминъ-Караваевъ—I, 208.
Кулишеръ—I, 208, 323.
Кульчицкій—I, 328.
Купля-продажа—II, 172.
Купоны—II, 287.
Купчая крѣпость—II, 160.
Куріи избирательныя: землевладѣльческая, крестьянская, двѣ городскихъ и рабочая—I, 269.
Куртп—I, 312.

Л.

Лабандъ—II, 251.
Лавровъ—II, 386.
Лазаревскій—II, 80, 274.
Леббокъ—II, 386.
Легислатура—I, 279.
Лемке, М.—II, 112.
Леонтьевъ—II, 80, 236.
Летурно—II, 386.
Лжесвидѣтельство—I, 129.
Липгардъ—II, 88.
Листъ-фонъ, Францъ—I, 54, 164, 324.
Лихоимство—I, 129.
Лицо (понятіе)—I, 223.
Личныя права—II, 121.
Лишеніе жизни—I, 134.
Лишеніе свободы—I, 105.
Лишеніе чести—I, 111.
Ложный доносъ—I, 129.
Лозинъ—Лозинскій—I, 323.
Ломброзо Цезарь—I, 53, 158.
Лоріа—II, 386.
Лоуэль—I, 274, 312.
Лублинскій—I, 208.
Лунатизмъ—I, 69.
Лѣсоохранительные комитеты—II, 29.
Лѣстница наказанія—I, 100.
Любодѣяніе: добровольное и недобровольное—I, 142.
Любострастіе—I, 144.

М.

Макалинскій—I, 192.
Маклерская записка—II, 286.
Максимовъ—II, 285.
Максудовъ С. Н.—II, 370.
Макъ-Ленанъ—II, 386.
Малолѣтство—I, 65.
Манифестъ—II, 364.
Марксъ—I, 8.
Мартенсъ, проф.—II, 321.
Матвѣевъ—I, 98.
Матеріализмъ экономическій—I, 48.
Международные конгрессы—II, 322.
Международное право—II, 42.
„Международныя слѣдственныя комиссіи—II, 338.
Мейеръ—II, 166, 216.
Мелкая земская единица—II, 48.
Мелье—I, 161.
Менгеръ—I, 44.
Методы: метафизическій, экзегетическій, исторпческій 43, догматическій, сравнительный и соціологическій—I, 44.
Мпкляевъ, Н. П.—II, 375.
Милль Стюартъ—I, 260, 281.
Мильтонъ—II, 108.
Министры—I, 314.
Министерства. ихъ организаціи—II, 19.
Министерство Иностранныхъ дѣлъ—II, 327.
Минто, В.—I, 44.
Мирабо—II, 227.
Мировой посредникъ—II, 72.
Мировые судьи—II, 234.
Михайловскій—II, 174, 226, 386.
Монархія: абсолютная—I, 220, 244.
„ конституціонная—I, 221.
Монастырскій приказъ—II, 356.

Монтескье—I, 156, 161.
Мородовцевъ, Д. А.—II, 38,
Морганъ—II, 386.
Моръ Томасъ—I, 161.
Мотивы преступленія—I, 85.
Мошенничество простое—I, 148.
Муравьевъ, Н. В.—I. 192.
Муромцевъ, С. А.—II, 367.
Мышъ—II, 83.
Мѣна—II, 173.
Мѣры обезпеченія: отобраніе вида на жительство, отдача подъ особый надзоръ, отдача на поруки, домашній арестъ, взятіе подъ стражу—I, 203.
Мѣщане—II, 80, 234.
Мѣщанскіе сходы—II, 80.
Мѣщанская управа—II, 81.
Мѣщанскій староста—II, 81.

Н.

Надзоръ полицейскій—II, 113.
Наемъ: имущественный,—II, 173.
„ личный,—II, 174.
Наказаніе, понятіе—I, 17.
Наказанія изувѣчивающія и болѣзненныя—I, 103.
Наказъ,—II, 136.
Накладная—II, 286.
Народъ—населеніе (понятіе)—I, 224.
Насиліе—II, 131, 139.
Наслѣдники, наслѣдованіе—II, 184.
Нація—I, 224.
„Начало вины"—II, 166.
„Начало причиненія"—II, 177.
Негодный объектъ—I, 93.
Недоносители—I, 99.
Нейтральное государство—II, 340.
Неклюдовъ, Н. А.—I, 19, 59.
Неосторожность,—I, 83, 86, ея виды: преступная самонадѣянность и преступная безпечность—I, 87.
Необходимая оборона—I, 71; ея условія: противозаконность нападенія—I, 72.
Наличность нападенія—I, 73.
Неотвратимость нападенія—I, 74, посягательство на личныя и имущественныя блага—I, 75.
Неотчуждаемая собственность—II, 186.
Неправда гражданская и уголовная—I, 36.
Неправосудіе—I, 129.
Неповиновеніе властямъ—I, 127.
Неприкосновенность домашняго очага—I, 255.
Неприкосновенность переписки—I, 255.
Несмѣняемость судьи—II, 218.
Несовершеннолѣтіе—I, 64.
Несостоятельность—II, 228, 261.
Нерселовъ—II, 283.
Неустойка—II, 171.
Никольскій—II, 80.
Никоновъ—II, 80.
Новгородцевъ—II, 92.
Нолькенъ—I, 181, 216.
Номоканонъ—I, 347.
Нормы торговаго права—II, 275.

О.

Обвиненіе и его виды: 1) англійскій и континентальный—I, 189.
Обвиненіе: частное, общественное и должностное—I, 195.
Обвинительная камера—I, 206.
Обвинительный актъ—I, 206.
Оберъ-прокуроръ Синода—II, 358.
Обида: словомъ, дѣйствіемъ, клевета и диффамація—I, 141.
Облигація—II, 287.
Обманъ—II, 131, 147.
Обнародованіе закона—I, 16.
Обольщеніе—I, 143.
Обрядъ преданія суду—I, 206.
Обсужденіе закона—I, 15.
Обсужденіе законопроекта въ палатахъ—I, 290.
Общее ученіе о правѣ—I, 2.
Общества, порядокъ ихъ открытія—II, 17.
Объектъ права—I, 27, 32.
Объектъ преступленія—I, 70.
Обыскные люди—I, 178.
„Обыскъ"—II, 198.
Обычай, понятіе I, 10, 320.
Обязанность: положительная и отрицательная—I, 33.
Обязательство—II, 165.
Обязательства: цивильныя и торговыя—II, 168.
Обязательство, его прекращеніе—II, 170.
Ограниченія въ правѣ торговли—II, 277.
Ограниченіе правоспособности—I, 30.
Ограниченія собственности—II, 149.
Оккупація—II, 343.
„Окольные люди"—I, 246.

Оконченное преступленіе—I, 88.
Окружныя земства—II, 55.
Окружныя собранія—II, 56.
Олигархія—I, 244.
Опска дворянская—II, 69.
Опека—II, 209.
Опекунъ—II, 126.
Описи имѣнія—II, 257.
Органы самоуправленія—II, 9.
Оскопленіе—I, 124.
Оскорбленіе Величества—I, 125.
Оскорбленіе власти—I, 128.
Оскорбленіе святыни—I, 123.
Основанія обязательства—II, 165.
Осужденіе условное—I, 120.
Отвѣтственность: общая, усиленная—II, 179 и спеціальная—II, 180.
Отвѣтственность должностныхъ лицъ—I, 318.
Открытіе засѣданій суда—I, 209.
Открытіе наслѣдства—II, 185.
Открытое море—II, 335.
Отравленіе и заражсніе скота, рыбы и растеній—I, 152.
Отрочество—I, 65.
Охлократія—I, 244.
Охраненіе наслѣдства—II, 185.
Оцѣнка имѣнія—II, 257.

П.

Павловъ-Сильванскій—II, 66.
Падибрада Георгій—I, 308.
Палаты: верхняя и нижняя—I, 276.
Парламентизмъ—I, 243, 317.
Паспортный уставъ—I, 101.
Пассекъ—II, 216.
Патріаршество въ Россіи—II, 351.
Патріархъ Никонъ—II, 352.
Пересмотръ судебныхъ прпговоровъ—I, 213.
Пергаментъ—I, 216.
Перси Ашлей—II, 60, 67.
„Петиція о правѣ“—II, 88.
Петражицкій—II, 11, 216.
Петрункевичъ—II, 368.
Петрушевскій—II, 92.
Петръ Великій—II, 351.
Пиленко, проф.—II, 312.
Письменное начало въ производствѣ суда—II, 229.
Пиѳферунъ—I, 274.
Плагіатъ—II, 195.
Платонъ—I, 114, 161, 244.
Платформа партій, I. 271.
Плутархъ—I, 161.
Побѣдоносцевъ—II, 284.
Поврежденіе имущества взрывомъ I. 152.
Поврежденіе имущества взрывомъ простое, тяжкое и общественное—I, 150.
Поврежденіе желѣзныхъ дорогъ—I. 152.
Повѣстки объ исполненіи—II, 256.
Податная инспекція—II, 29.
Подговорщики—I, 97.
Подданый (понятіе)—I, 223.
Поддѣлка штемпелей и клеймъ—I. 131.
Поддѣлка цѣнныхъ знаковъ—I, 132.
Поджогъ или зажигательство—I, 151.
Подлогъ документовъ: матеріальный и интеллектуальный—I, 130.
Подмастерья—II, 84,
Подстрекательство—I, 37.
Подстрекатель—I, 95.
Подсудность по роду дѣлъ—II, 232.
Познанскій, Н. Н.—II, 370.
„Поклажа“—II, 174.
„Покрытый кредитъ“—II, 297.
Покушеніе—I, 36, 89.
Покушеніе оконченное, неоконченное или прерванное, съ негоднымп средствами и надъ негоднымъ объектомъ—I, 91.
Политическія партіи, опр.—I, 270.
„ „ либеральная (крайнихъ либераловъ или радикаловъ). консервативная и ретроградная—I, 273.
Политическая отвѣтственность—II, 114.
„Полиція“, понятіе—II. 112.
Полное собраніе законовъ—I. 24.
Полное товарищество—II. 279.
„Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ“—II, 43.
Положеніе о Государственной Думѣ—I, 297.
Положеніе о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ—II, 158.
„Положеніе о правахъ сочпнителей“—II, 192.
Помилованіе—I, 122, 261.
Понятовскій, Щ. А.—II, 378.
Попечительство—II, 209.
Попечительства экономическія—II, 53.
Поповъ, Б.—II, 250.
Попустителп—I, 99.
Поручительство—II, 171.

Порядокъ наслѣдованія—II, 188.
Послы—II, 327, 329.
Пособничество—II, 38.
Пособники—I, 95, 97.
Поставка—II, 173.
Посягательство на цѣломудріе—I, 142.
Потомственные почетные граждане—I, 234.
Потопленіе—I, 152.
Похищеніе людей—I, 139.
Почетное гражданство—I, 234.
Право, какъ понятіе—I, 3.
Права основныя—I, 3.
Право внѣземельности—II, 327.
Право: субъективное и объективное—I, 9.
Правовое государство—II, 16, 247.
Право на честь и доброе имя—I, 253.
Правоотношеніе—I, 27.
Правоспособность—I, 28, 29.
Правоспособность, ея ограниченія—II, 124, 125.
Право торговое—II, 42.
Право лишенія всѣхъ правъ состоянія—I, 111.
Право лишенія всѣхъ особенныхъ правъ; нѣкоторыхъ личныхъ правъ и отдѣльныхъ правъ—I, 112.
Праздничный отдыхъ—II, 308.
Превышеніе власти—I, 128.
Превышеніе предѣловъ необходимой обороны—I, 76.
Преданіе суду должностныхъ лицъ—I, 207.
Предварительное слѣдствіе—I, 200.
Предварительное заключеніе—I, 117.
Предводители дворянства—II, 30, 68, 237.
Представительство: законное и договорное—II, 139.
Прекращеніе правоотношеній—I, 38.
Прекращеніе правоспособности—I, 32.
Пренія сторонъ—I, 210.
Преступленіе—I, 45, 61.
Преступленія религіозныя—I, 122.
„ служебныя—I, 128.
„ противъ чести—I, 139.
„ противъ свободы—I, 138.
Преступное дѣяніе оконченное—I, 36.
Преступныя дѣянія: умышленныя, осторожныя, простыя и сложныя—I, 37.
Преступники: случайные и привычные—I, 54.
Преступность женщинъ и мужчинъ—I, 163.
Прецедентъ—I, 13.
Приготовленіе къ преступленію—II, 37, 88.
Привилегіи, понятіе—I, 17.
Привилегіи на изобрѣтеніе—I, 154, 311.
Приговоръ—I, 210.
Призовой судъ—II, 341.
Приказныя и ордерныя бумаги—II, 288.
Приказчикъ, его права—II, 308.
Прикосновенность—I, 99.
Принсъ—I, 168.
Принужденіе—II, 131.
Принужденіе къ выдачѣ обязательствъ—I, 147.
„Принципъ внесенія“—II, 163.
Припадки умопзступленія—I, 69.
Прирожденныя преступники—I, 158.
Присвоеніе ввѣреннаго—I, 149.
Присвоеніе найденнаго—I, 149.
Присутствія, губернскія по земскимъ и городскимъ дѣламъ—I, 322.
Присяжные засѣдатели—I, 177.
Приходъ въ Англіи—II, 35.
Причины преступности—I, 162.
Провизорные законы—I, 279.
Провинціальная система—II, 19.
Программы партій въ Думѣ—I, 271.
Продолжительность рабочаго дня—II, 307.
Произведеніе, какъ предметъ авторскаго права—II, 193.
Прокоповскій, проф.—II, 182.
Прокуратура—I, 190.
Прокуроръ—I, 185.
Пропаганда преступная—I, 127.
Протестъ векселя—II, 295.
Прошеніе псковое—II, 241.
Публичное право—I, 2, 39.
Пухта—I, 7, 11.

Р.

Разбой—II, 146.
Разводъ—II, 199.
„Раздѣленіе властей“ Монтескье—I, 241.
Растлѣніе—I, 143.
Расточительность—II, 128.
Растрата ввѣреннаго имущества—I, 149.
Расчетныя палаты—II, 299.
Расширеніе правоспособности—I, 31.
Ратификація договора—II, 332.
Ратценгоферъ—II, 386.
Реабилитація—I, 119.
Реальная система—II, 19.
Регельсбергъ—I, 10, 42.

Резолюція—II, 251.
Реквизиты вексельные—II, 292.
Ремесленники—I, 83, 255.
Ремитентъ—II, 290.
Репортъ—II, 302.
Репрессаліи—II, 339.
Республика—I, 245, 222.
Республика демократическая и аристократическая—I, 222.
Реторсія—II, 338.
Референдумъ—II, 242, 310.
Рецидивъ—I, 116.
Риттихъ—II, 80.
Рихтеръ—II, 216.
Роберти-де—II, 386.
Равинскій—I, 179.
Родзянко, М. В.—II, 375.
Розыскной процессъ—I, 193.
Романовскій-Славатинскій—I, 238.
Роспись государственная—I, 294.
Росси—I, 173.
Ростовцевъ, Я. И.—II, 70.
Русское уложеніе 22 марта 1903 года—I, 62.
Руссо—I, 157, 161.
Рѣчныя комиссіи международныя—II, 325.

С.

Сабуровъ—II, 118.
Савиньи—I, 7, 11.
Савичъ—II, 80, 238.
Сазоновичъ И. И.—II, 375.
Салтыковъ С. И.—II, 370.
Сальдо—II, 296.
Самовольное добываніе ископаемыхъ—I, 154.
Самовольная пастьба скота—I, 154.
Самовольная охота и ловля—I, 154.
Самоквасовъ, Д. Я.—II, 66.
Самоуправство—I, 139.
Самоуправленіе—II, 20.
Самоубійство—I, 134.
Санитарныя комиссіи международныя—II, 323.
Санкція закона—I, 15.
Сборники законовъ въ Россіи—I, 26.
Сборщикъ податей—II, 72.
Свидѣтели—II, 246.
Свобода договора—II, 166.
Свобода знанія—I, 255.
Свобода личная—I, 87, 254.
„ слова—I, 255.
„ собраній—I, 256.
„ союзовъ—I, 256.
„ совѣсти въ Россіи—I, 123, 255.
Сводничество—I, 143.
Сводъ законовъ,—I, 24, его содержаніе—I, 96.
Сговоръ—I, 94.
Сдѣлка юридическая—II, 130.
Сдѣлки: двухсторонніе, многосторонніе, возмездныя и безвозмездныя—II, 137.
Секуляризація церковныхъ имуществъ—II, 357.
Сельское общество—II, 74,
Сельскій сходъ—II, 72.
Сельско-хозяйственный совѣтъ—II, 26.
Сельскій староста—II, 72.
Сервитуты—153.
„ вещные,—154.
„ личные—155.
Сенъ-Симонъ—I, 561.
Сергѣевскій И. Д.—II, 59, 105.
Сессія, опр.—I, 285.
Синайскій—II, 216.
Синодъ, Св.—II, 354.
Синтезъ знаній—II, 383.
„Система положительной философіи" Конта—II, 383.
Скабичевскій, А.—II, 112.
Складочный капиталъ—II, 283.
Скопъ—I, 94.
Скопища преступныя—I, 126.
Скотоложество—I, 144.
„Случай"—I, 80.
Случевскій—I, 174, 235.
Смертная казнь—I, 101.
Смерть виновнаго—I, 125.
Смитъ, Адамъ—II, 380.
Смоллъ—II, 386.
„Смута"—I, 126.
Смѣшанные суды"—II, 325.
Собраніе законовъ—I, 23.
Собраніе узаконеній и распоряженій правительства—I, 25.
Собственность II, 147.
„ общая и отвлеченная—II, 152.
Совиновничество—I, 38.
Совокупность—I, 115.
Совращеніе изъ христіанства I, 124.

Совѣтъ присяжныхъ—I, 187.
Совѣтъ торговли и мануфактуръ—II, 26.
„Соглашеніе"—II, 198.
Соединеніе лицъ и учрежденій—II, 129.
Соколовъ, В. С.—II, 375.
Сомперъ—II, 321.
Сообщества—I, 126.
Сообщники—I, 97.
Сопротивленіе власти—I, 128.
Сословія—I, 227.
Сословные суды: волостной, военный и церковный—I, 176.
Составъ фактическихъ предположеній—I, 34.
Состязательный процессъ—I, 194.
Состязательныя бумаги—II, 229.
Соучастіе въ преступленіи—I, 37, 94.
Соціологія, понятіе,—II, 378.
Соціологическая школа—I, 53, 159.
Спенсеръ, Гербертъ—II, 385.
Сперанскій, М. М.—I, 24, 305, 359.
Соціальные округа—II, 27.
Спеціальность бюджета—I, 297.
Срокъ, опред.—II, 136.
Ссуда—II, 173.
Ссылка:—I, 105; которжныя работы, ссылка на поселеніе и на водвореніе—I, 106.
Стеббсъ—II, 88.
Стоглавый соборъ—II, 349.
Столыпинъ—II, 368.
Страхованіе имущественное, личное—II, 302.
Страхованіе государственное—303.
Страхователь, его обязанности—II, 305.
Страховое общество, его обязанности—II, 316.
Страховскій—II, 80.
Субъектъ права—I, 28.
Субъектъ преступленія—I, 59.
Субъективное право—I, 27.
Суворовъ—I, 130.
„Судъ Божій"—II, 249.
Судебныя издержки—II, 255.
Судебное право—I, 41.
Судебные Уставы—I, 62.
Судъ: гражданскій, уголовный и административный—II, 217.
Судопроизводство Уголовное—I, 173.
Судебная практика—I, 13.
Судебное рѣшеніе—I, 176.
Судебное слѣдствіе—I, 209.
Судебный слѣдователь—I, 194.
Судебный приставъ—II, 256.
Судъ шеффеновъ—I, 179, 184.
Судопроизводство—I, 173.
Сумасшествіе—I, 169.
Суспензивное право—I, 16.
Съѣзды: землевладѣльцевъ, горожанъ и крестьянъ—II, 44.
Съѣзды: уѣздные, губернскіе—II, 44.

Т.

Таганцевъ, Н. С.—I, 44, 100, 113, 118.
Тактика партій—I, 271.
Тальбергъ—I, 174, 192.
Таль—II, 216.
Тарасовъ, И. Т.—II, 7.
Тардъ—II, 386, 168.
Тарифный договоръ—II, 166.
Тарновскій—I, 166.
Тауберъ—I, 200.
Текущій счетъ: пассивный и активный—II, 296.
Тенишевъ—II, 80.
Теннисъ—II, 386.
Теоріи наказаній: абсолютныя и относительныя—I, 48.
Теорія статутарная—I, 18.
Тиранія—I, 244.
Товарищество—II, 271, 174, 284.
„ полное, на вѣрѣ, акціонерное—II, 175.
Товарищества съ перемѣннымъ капиталомъ—II, 283.
Толкованіе закона—I, 20.
„ по пріемамъ—21.
„ по личности толкователя—I, 22, 23.
Томазій Христіанъ—I, 156.
Торги—II, 258.
Торговля женщинами и рабами—II, 336.
Тотоміанцъ—I, 283.
Трансфертъ—II, 282.
Трассантъ—II, 290.
Тратта—II, 290.
Третейскій судъ—II, 337.
Тѣлесныя наказанія—I, 103.
Тѣлесныя поврежденія, виды ихъ—I, 136, 138.
Тѣлесная прикосновенность—I, 253.

Тюрьма—I, 107.
Тюремное заключеніе—I, 109.
Тютрюмовъ—II, 216.
Тэйлоръ—II, 386.

У.

Убійство, виды его: оставленіе въ опасности и поединокъ—136.
Уводъ и побѣгъ арестантовъ—I, 129.
Уголовно-антропологическая школа—I, 158.
Уголовное право—I. 40.
Уголовное Уложеніе—I, 85.
Уголовный процессъ—I, 171.
Угроза—I, 139.
„ при сдѣлкѣ—I, 131.
„ съ вымогательствомъ—I, 147.
Удинцовъ—I, 283.
Узаконеніе дѣтей—II, 207.
Укрыватели—I, 99.
„Укрѣпленіе" правъ на недвижимость—II, 160.
Уложеніе Великаго княжества Финляндіи 1894 г.—I, 59.
Уложеніе или кодексъ—I, 24.
Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ—I, 58.
Умыселъ — его виды: простой или внезапный, аффектированный, съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ прямой и непрямой—I, 85.
Умыселъ—I, 81.
„ моменты его, сознанія и воля—I, 82.
Умерщвленіе плода—I, 135.
Уордъ—II, 386.
Условія: положительныя, отрицательныя—II, 134.
„ произвольныя, случайныя, смѣшанныя, отлагательныя и отмѣнительныя—II, 135.
Условное досрочное освобожденіе отъ наказанія—I, 117.
Ускоренный судъ—II, 231.
Успенскій, В. П.—II, 370.
Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями—I, 58.
Уставъ сельско-судебный, 1839 г., для крестьянъ—I, 59.
Устность судебнаго производства—II, 228.
Усыновленіе—II, 208.

Ф.

Фактура—II, 286.
Фактъ юридическій—I, 27, 33.
„ правомѣрные—I, 34.
„ неправомѣрные—I, 35.
Фейербахъ—I, 35, 50.
Функціи государственной власти—I, 240.
Фуллье—II, 386.
Фридштейнъ—II, 216.
Фракціи въ парламентѣ—I, 287.
Формы административной дѣятельности—I, 9.
Форма завѣщанія—II, 186.
Фойницкій, И. Я.—I, 59, 107, 185.
Флорентійскій соборъ—II, 348.
Финансовое право—I, 40.
Философія права—I, 2.
Физическое принужденіе—I, 80.
Ферри—I, 160, 182.
Ферреро—I, 162.

Х.

Хомяковъ, Н. А.—II, 250, 375.
Хозяинъ, его права—II, 309.
Хвостовъ—I, 42.
Харламовъ, В. А.—II, 370.

Ц.

Цезаро-папизмъ—II, 345.
Цензура—II, 107.
Централизація управленія—II, 19.
Церковное право—I, 41.
Цехи—II, 83.
Цитовичъ—II, 276, 299.

Ч.

Чарыковъ—I. 168.
Частные повѣренные—I, 188.
Частное право—I, 41.
Чекъ—II, 288, 297.
Челноковъ, М. В.—II, 370.
Чичеринъ—I, 261.
Чубинскій—I, 174, 185.

Ш.

Шайка—I, 94.
Шапошниковъ—II, 368.
Шаховской, Д. И.—II, 368.
Шершеневичъ—II, 130, 366.

Шеффле—II, 386.
Шрейдеръ—II, 67.
Штамммлеръ—I, 14.
Штейнъ, Фр.—II, 250.
Штрумъ—I, 297.

Щ.

Щегловитовъ—II, 250.

Э.

Эксперты на судѣ—I, 210. II, 247.
Энгельманъ, проф.—II, 143, 238.
Энциклопедія права—I, 2.

Ю.

Юность, опредѣленіе—I, 68.
Юридическіе акты: односторонніе и многосторонніе—I, 34.
Юридическое лицо—I, 31.
„ публичное и частное—II, 129.
Юриспруденція—I, 1.
Юстиція административная—I, 321.
Юшкевичъ—II, 276.

Я.

Янжулъ—I, 297.

Списокъ рисунковъ.

Стр.

Графъ М. М. Сперанскій 25
Колесованіе. Гравюра XVIII в. (Изъ собр. Дашкова) 101
Наказаніе кнутомъ и дыба 105
Подвѣсъ за ребро и окопаніе живого въ землю. (Грав. XVIII в. изъ кол. Дашкова) 109

Оглавленіе статей, помѣщенныхъ въ первомъ и во второмъ полутомахъ XI тома Народной Энциклопедіи.

I полутомъ.

Стр.

Введеніе въ общественно-юридическія науки VII

Общее ученіе о правѣ.

I. Право, его образованіе, развитіе и задачи. Основное раздѣленіе наукъ.

Мѣсто науки права въ ряду другихъ наукъ 1
Общее ученіе о правѣ 2
Опредѣленіе понятія права. Отличіе права отъ религіи 3
Право и нравственность. Право и справедливость 4
Право и нравы. Право и государство 5
Дѣятельность (функціи) права. Образованіе права. Школа естественнаго права 6
Историческая школа 7
Теорія экономическаго матеріализма. Развитіе права 8
Задачи права 9

II. Источники права. — Обычное право и судебная практика. — Законъ и его толкованіе.

Элементы права: субъективное и объективное право. Источники права. 9
Обычай 10
Взаимоотношеніе обычнаго права и закона со стороны ихъ общественной роли 11
Внѣшнее отличіе закона отъ обычнаго права 12
Судебная практика 13
Ученіе о законѣ. Обоснованіе обязательной силы закона. Формальные признаки бытія закона и порядокъ его образованія 14
Инициатива закона. Обсужденіе закона. Санкція закона 15
Обнародованіе закона. Виды законовъ 16
Правительственныя распоряженія и автономическіе статуты, какъ дополнительныя формы права 17
Ученіе о дѣйствіи закона. 1) Дѣйствіе закона въ предѣлахъ мѣста. Столкновеніе законовъ разномѣстныхъ. 2) Дѣйствіе закона по отношенію къ лицамъ 18
3) Дѣйствіе закона въ предѣлахъ времени 19
4) Прекращеніе дѣйствія закона. 5) Толкованіе закона 20
Виды толкованія закона. а) Виды толкованія, различающіеся по пріемамъ такового 21
б) Виды толкованія, различающіеся по личности толкователей 22

III. Сборники законовъ въ Россіи.

Виды сборниковъ законовъ: собраніе, инкорпорація, кодексъ 23
Дѣятельность Сперанскаго. Изданіе Полнаго Собранія и Свода Законовъ 24
Содержаніе Свода Законовъ. Сборникъ законовъ, дѣйствующихъ въ Россіи на ряду со Сводомъ Законовъ 26

IV. Правоотношеніе и его составныя части.

Понятіе о юридическомъ отношеніи 27
Составъ юридическаго отношенія. 1) Ученіе о субъектѣ права . . . 28

Стр.

Правоспособность 29
Ограниченіе правоспособности 30
Расширеніе объема правоспособности 31
Прекращеніе правоспособности. 2) Ученіе объ объектѣ права 32
3) Ученіе о связи права и обязанности 33

V. Правомѣрные и неправомѣрные факты.

Юридическій фактъ 33
Виды юридическихъ фактовъ: 1) Юридическія дѣйствія, событія и состоянія. 2) Факты правомѣрные и неправомѣрные. а) Факты правомѣрные 34
б) Факты неправомѣрные. Единство неправды и дѣленіе ея на виды. 35
1) Неправда гражданская. 2) Неправда уголовная 36
Прекращеніе правоотношеній 38

VI. Частное и публичное право.

Признакъ разграниченія частно-правовыхъ и публично-правовыхъ отношеній. Содержаніе частнаго и публичнаго права. I. Публичное право 39
II. Частное право 41

VII. Научное изученіе права 42

Уголовное право.

Введеніе.

I. Понятіе преступленія. Цѣль наказанія.

1. Какъ понимается въ уголовномъ правѣ преступленіе и наказаніе . 45
2. Абсолютныя и относительныя теоріи наказанія 48
3. Антропологическая, соціалистическая и классическая школы въ наукѣ уголовнаго права 52

Общая часть.

II. Субъектъ (или виновникъ) преступнаго дѣянія.

1. Вмѣняемость 59
2. Причины, исключающія вмѣняемость 64

III. Объектъ (или предметъ) преступнаго дѣянія 70

1. Необходимая оборона 71
2. Крайняя необходимость 77

IV. Преступное дѣяніе съ внутренней стороны 79

1. Случай и физическое принужденіе. 80
2. Виновность 81
3. Умыселъ 82
4. Неосторожная вина 86

V. Преступное дѣяніе съ внѣшней стороны 87

1. Голый умыселъ, приготовленіе, покушеніе 88

VI. Соучастіе въ преступленіи 94

VII. Лѣстница наказаній.—Смертная казнь.—Тѣлесныя наказанія.—Ссылка.

1. Лѣстница наказаній 100
2. Смертная казнь 101
3. Тѣлесныя наказанія 103
4. Ссылка 105

VIII. Тюрьма.—Лишеніе чести и права.—Имущественныя взысканія.—Полицейскій надзоръ.—Выговоръ.

1. Тюрьма 107
2. Лишеніе чести и правъ 111

Стр.

3. Имущественныя взысканія 112
4. Полицейскій надзоръ. Выговоръ 113

IX. Примѣненіе наказанія. Измѣненіе опредѣленнаго судомъ наказанія. — Обстоятельства, исключающія наказуемость.

1. Примѣненіе наказанія 114
2. Совокупность преступленій 115
3. Повтореніе преступленій (рецидивъ). 4. Измѣненіе опредѣленнаго судомъ наказанія 116
5. Досрочное освобожденіе отъ наказанія 117
6. Возстановленіе въ правахъ или реабилитація 119
7. Условное осужденіе 120
8. Обстоятельства, исключающія наказуемость 121

X. Преступленія религіозныя, государственныя, противъ порядка управленія и общественныя.

1. Преступленія религіозныя 122
2. Государственныя преступленія 124
3. Преступленія противъ порядка управленія 126
4. Общественныя преступленія 130

XI. Преступленія противъ правъ семейственныхъ.—Преступленія противъ личности.

1. Преступленія противъ правъ семейственныхъ 132
2. Преступленія противъ личности 134

XII. Преступленія имущественныя.

А) Похищеніе чужого движимаго имущества 144
Б) Присвоеніе чужого движимаго имущества 148
В) Насильственное завладѣніе чужимъ недвижимымъ имуществомъ . 149
Г) Поврежденіе имущества. 150
Д) Посягательство противъ отвлеченной собственности 152
Е) Самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ 154

XIII. Новыя направленія въ наукѣ уголовнаго права 155
XIV. Причины преступности 160
XV. Мотивъ преступной дѣятельности 168

Уголовный процессъ.

I. Введеніе.

Понятіе уголовнаго процесса. Задачи уголовнаго процесса 171
Отношеніе уголовнаго процесса къ государственному праву 172
Двѣ отрасли судебно-уголовнаго права. Источники судебно-уголовнаго права въ Россіи 173
II. Судъ коронный и судъ присяжныхъ 175
III. Адвокатура и прокуратура 185
IV. Обвиненіе, защита и гражданскій искъ въ уголовномъ судѣ 192
V. Дознаніе, предварительное слѣдствіе и преданіе суду . 200
VI. Судебное слѣдствіе, приговоръ и пересмотръ уголовныхъ дѣлъ 208

Государственное право.

Стр.

I. Государство 218
II. Населеніе государства и его расчлененіе на сословія и классы 223
III. Сословія въ Россіи 229
IV. Государственная власть 238
Функціи государственной власти 240
V. Формы правленія 244
VI. Значеніе конституціи 248
VII. О правахъ гражданъ 252
VIII. Глава государства 258
IX. Народное представительство: его исторія и современное значеніе 262
X. Избраніе народныхъ представителей и системы избирательнаго права 266
XI. Устройство народнаго представительства, палаты нижнія и верхнія 275
XII. Созывъ палатъ и порядокъ ихъ дѣятельности 284
XIII. Участіе народнаго представительства въ законодательствѣ 288
XIV. Надзоръ народнаго представительства надъ управленіемъ 291
XV. Бюджетное право и финансовый контроль народнаго представительства 293
XVI. Русская Государственная Дума и ея устройство . . 297
XVII. Государственный Совѣтъ въ Россіи 305
XVIII. Непосредственное участіе народа во власти: народная иниціатива законовъ и народное голосованіе законовъ. 309
XIX. Министры: судебная и политическая отвѣтственность министровъ 313
XX. Судебный контроль надъ управленіемъ 317
XXI. Автономія 323

2-й полутомъ.

Административное право.

1. Понятіе объ административномъ правѣ 1
2. Основы и задачи государственнаго управленія 7
I. Понятіе государственнаго управленія . . . . . —
II. Историческое развитіе задачъ и формъ управленія . 11
III. Основы управленія въ современномъ государствѣ. . —
1. Центральное управленіе 18
2. Мѣстное управленіе и самоуправленіе 20
IV. Организація управленія въ Россіи
1. Центральные органы 24
2. Правительственные органы мѣстнаго управленія 26
3. Чрезвычайныя полномочія правительственныхъ органовъ . 30
3. Земство 33

Стр.
4. Городъ 60
5. Сословное дворянское самоуправленіе 67
6. Крестьянскій правопорядокъ 70
7. Сословное мѣщанское самоуправленіе 80
8. Ремесленное самоуправленіе 83
9. Право личной неприкосновенности 85
10. Право союзовъ и собраній 92
11. Право передвиженія и выбора занятій 99
12. Право печати 106
13. Обезпеченіе закономѣрности управленія 112

Гражданское право.

1. Гражданское право, его содержаніе и соціальное значеніе 120
2. Субъектъ гражданскаго права 123
3. Юридическая сдѣлка 130
4. Давность 139
5. Владѣніе 144
6. Собственность 147
7. Сервитуты 153
8. Залоговое право 156
9. Укрѣпленіе правъ на недвижимости 159
10. Обязательство, характерныя черты современнаго обязательства 165
11. Возмѣщеніе вреда и убытковъ 175
12. Право наслѣдованія 184
13. Авторское право 191
14. Юридическій строй семьи 196
Понятіе о семьѣ, о бракѣ и условія вступленія въ бракъ 196
Совершеніе брака 198
Права и обязанности супруговъ 202
Родители и дѣти 205
Внѣбрачныя дѣти 206
Усыновленіе 208
15. Юридическіе принципы рабочаго договора 210

Гражданское судопроизводство.

1. Судъ и законъ; независимость суда 217
2. Основныя начала гражданскаго процесса: гласность, устность и письменность 226
3. Система судебныхъ инстанцій, подсудность по роду дѣлъ и мѣстная. 232
4. Искъ 237
5. Доказываніе 242
6. Судебное рѣшеніе и его пересмотръ 251
7. Исполненіе судебныхъ рѣшеній и конкурсный процессъ. 255
8. Судопроизводство охранительное. 265

Торговое право.

1. Отношеніе торговаго права къ гражданскому 275
2. Право торговли 276
3. Товарищества 277

Стр.

4. Цѣнныя бумаги 285
5. Ученіе о векселѣ (въ общихъ чертахъ) 290
6. Текущій счетъ и чекъ 295
7. Биржевыя сдѣлки. 299
8. Договоръ страхованія 302
9. Торгово-промышленные служащіе 307
10. Договоръ комиссіи 309
11. Привилегіи на промышленныя изобрѣтенія 310

Международное право.

1. Понятіе международнаго права. Исторія международныхъ сношеній и международнаго права 313
Средніе вѣка 317
2. Источники международнаго права 320
3. Субъекты международнаго права . . . . . —
4. Органы международныхъ отношеній 322
5. Учрежденіе и средства для удовлетворенія и защиты международныхъ интересовъ 330
6. Мирные способы разрѣшенія международныхъ столкновеній 336
7. Насильственные способы разрѣшенія международныхъ столкновеній. 339

Отношеніе Церкви и государства въ Россіи: исторія этихъ отношеній и современное ихъ положеніе 344
Государственная Дума 360
Соціологія какъ наука 376
Алфавитный предметный указатель 387

Duke University Libraries
D02057143M